СБОРНИКЪ

ИЗВѢСТІИ.

Eur. 912^z Putilov
(6

...ный Книжный Фонд
464
10971

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,
ОТНОСЯЩИХСЯ
ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

Отдѣлъ II — Военныя извѣстія.

Д. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

КН. XIII — XXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1856.

S. n. 5176

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 10 Февраля 1856 г.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Военно-Цензурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не находитъ С. Петербургъ 10 Февраля 1856.

Предсѣдатель Комитета

Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Медемъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ ОТДѢЛА—ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Д. Извѣстія изъ Кавказской арміи.

XIII — XXIV книжекъ.

Подвиги нижнихъ чиновъ Виленскаго Егерскаго полка въ дѣлахъ съ Турками при Ахалцыхѣ, въ 1853 году.
Разсказъ очевидца о сраженіи при Ахалцыхѣ, 14-го Ноября 1854 г. 21
Признательная память товарищамъ, убитымъ и раненымъ въ сраженіи 14 Ноября 1853 года, подъ Суплисомъ. 14
Рѣчь, произнесенная старшимъ священникомъ Виленскаго Егерскаго полка, при открытіи памятника убитымъ и раненымъ 14-го Ноября 1853 года, подъ Суплисомъ. 17
Походная канцелярія Али-паши, начальствовавшаго Турецкимъ корпусомъ въ сраженіи подъ Ахалцыхомъ, 14 Ноября 1853 г. 18
За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадутъ. 19
Донесеніе штабъ-доктора Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса дѣйствительнаго статскаго совѣтника Попова, о дѣйствіяхъ Русскихъ медиковъ въ Башъ-Кадыклярскомъ сраженіи. . . . 20
Высочайшая грамота владѣтелю Абхазіи, генералъ-адъютанту князю Шервашидзе. 23
День 9 Мая 1854 года въ лагерѣ Русскихъ войскъ при г. Александраполѣ. —
Русской лагерь подъ Александраполемъ, въ Маѣ 1854 года. . 27
Привозъ въ Тифлисъ пушекъ, отбитыхъ у Турокъ на Нигоитскихъ высотахъ и въ Кобулетскомъ санджакѣ. 31
Трофеи Чолокской побѣды въ Тифлисѣ. —
Подвигъ унтеръ-офицера Горошкина. 32
О Чолокскомъ сраженіи. 33
Послѣдствія Нигоитскаго и Чолокскаго сраженій для Турокъ . . . 34
Состояніе Турецкой арміи послѣ Кюрукъ-Дарскаго сраженія. . . —
Неудача Англо-Французовъ въ сношеніяхъ съ Шамилемъ. . . 36
Проходъ чрезъ Тифлисъ конной милиціи Сартачальскаго участка. —
Возвращеніе въ Тифлисъ генералъ-лейтенанта князя Андронникова послѣ Чолокской побѣды. . . . 37
Прибытіе въ Тифлисъ конной Грузинской дружины. —
Праздникъ въ Тифлисѣ въ честь охотниковъ конной Грузинской дружины. —
Изъ записокъ офицера, бывшаго въ Эриванскомъ отрядѣ, въ 1854 году. 43
Селимъ-паша, командовавшій Турецкими войсками въ сраженіи на Чинглыльскихъ высотахъ. . 47
Послѣдствіе побѣды надъ Турками близъ Баязета (на Чинглыльскихъ высотахъ) для Англійской торговли. —
Сужденіе о побѣдѣ надъ Турками близъ Баязета. 48
Прибытіе въ Эривань ген.-лейт. барона Врангеля. —
Подвиги мужества и самоотверже-

нія войскъ Александрапольскаго отряда, во время сраженія съ Турками 24-го Іюля 1854 года, при селеніи Кюрукъ-Дара. . . . 49
Воспоминаніе Драгунскаго офицера. 56
Молебствія и празднества въ Эривани, по случаю побѣдъ, одержанныхъ надъ Турками, ген.-лейтенантами: барономъ Врангелемъ и княземъ Бебутовымъ. 62
Турецкіе плѣнные въ Тифлисѣ. . 63
Молебствіе на Акъ-Булахской позиціи и раздача Высочайшихъ наградъ за Кюрукъ-Дарское сраженіе. —
Роспускъ Грузинской дружины конныхъ охотниковъ. 66
Высочайшій рескриптъ, данный на имя генералъ-адъютанта, генерала отъ инфантеріи князя Воронцова 1-го. 68
Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 24-го Октября 1854 года 69
Назначенія генерала отъ инфантеріи Муравьева и генерала отъ кавалеріи Реада. —
Высочайшій рескриптъ, данный на имя генералъ-адъютанта, генерала отъ кавалеріи Реада. . . . 70
Освященіе Георгіевскихъ знаменъ въ Эриванскомъ Карабинерномъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку. —

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Д. Извѣстія изъ Кавказской арміи.

Подвиги нижнихъ чиновъ Виленскаго егерскаго полка въ дѣлахъ съ Турками при Ахалцыхѣ въ 1853 году.

30-го Октября 1853 года, во время нападенія Турокъ на г. Ахалцыхъ, унтеръ-офицеръ 6-й Егерской роты Виленскаго полка Варламъ **Гончаровъ**, въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ, былъ въ цѣпи застрѣльщиковъ. Видя приближающіяся толпы Аджарской милиціи, храбрый Гончаровъ съ крикомъ «ура» бросился впередъ, выстрѣломъ изъ ружья убилъ одного Аджарца, закололъ другаго штыкомъ и ударомъ приклада по головѣ положилъ третьяго; но въ то-же время былъ окруженъ Аджарцами, которые, отрубивъ ему на одной рукѣ четыре пальца, старались отнять ружье. Гончаровъ употребилъ послѣднія силы, чтобы не сдаться живымъ, и, получивъ шесть ранъ, палъ мертвымъ, не выпуская ружья изъ рукъ.

14-го Ноября 1853 года, въ сраженіи при г. Ахалцыхѣ, ря-

довой 1-й Карабинерной роты Антонъ **Сабайда**, находясь въ цѣпи, былъ раненъ въ ногу, но, не смотря на сильную рану, продолжалъ, прихрамывая, идти впередъ и заряжать ружье.—Ротный его командиръ, замѣтивъ это, спросилъ его «ты раненъ?» «никакъ нѣтъ, ваше благородіе, отвѣчалъ храбрый **Сабайда**, я немного оступился.» — Но ротный командиръ, найдя Сабайду дѣйствительно раненымъ, хотѣлъ отправить его на перевязочный пунктъ; тогда храбрый карабинеръ отвѣчалъ: «ваше благородіе, еще рано; Турки впереди; у нихъ еще есть пушки; не слѣдуетъ бусурманамъ дарить ихъ» и съ этими словами, крикнувъ «ура» бросился впередъ.

Въ томъ же сраженіи, при штурмѣ аула Суплисъ, рядовой 2-й Егерской роты Иванъ **Рогозинъ**, шедшій въ числѣ первыхъ на батарею, замѣтивъ, что въ одно непріятельское орудіе былъ уже посланъ зарядъ, въ одно мгновеніе пробѣжалъ пространство, отдѣлявшее его отъ завала, вскочилъ на батарею, и видя, что Турецкій бомбардиръ готовъ былъ прибить зарядъ, вырвалъ изъ рукъ его банникъ и, съ словами: « поучись, бусурманъ, заряжать у Русскихъ», ударилъ его по головѣ банникомъ, — и вмѣстѣ съ тѣмъ орудіе было повернуто противу непріятеля.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 78.

РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА О СРАЖЕНІИ ПРИ АХАЛЦЫХѢ, 14-ГО НОЯБРЯ 1853 ГОДА.

Вѣсть о вѣроломномъ нарушеніи Турками мира едва успѣла дойти до Тифлиса, какъ, вслѣдъ за нею, получено было тамъ извѣстіе о движеніи двухъ сильныхъ Турецкихъ корпусовъ: одного къ Александраполю, а другаго къ Ахалцыху; сверхъ того, значительный непріятельскій отрядъ направлялся къ Боржому.... Но у Александраполя были сосредоточены главныя наши силы, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя **Бебутова**; Ахалцыхъ охраняли 5-ть баталіоновъ генералъ-маіора **Ковалевскаго**, а между Сурамомъ и Ацхуромъ находились Бѣлостокскій и Брестскій Пѣхотные полки.... Всѣ знали испытанное мужество Русскихъ войскъ, которыя, еще со временъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, привыкли *не считать*

непріятеля, а спрашивать только: *гдѣ онъ?...* и потому спокойно смотрѣли въ будущее, съ надеждою славы и побѣды.

Утромъ 31-го Октября, его свѣтлость князь-намѣстникъ Кавказа потребовалъ къ себѣ любимаго и уважаемаго всѣмъ краемъ, Тифлисскаго военнаго губернатора князя Ивана Малхазовича **Андроникова** и приказалъ ему: немедленно принять начальство надъ войсками, находящимися въ Ацхурѣ и Сурамѣ, идти съ ними на встрѣчу Турокъ, разбить передовой отрядъ ихъ, соединиться съ генералъ-маіоромъ Ковалевскимъ, и непремѣнно очистить Ахалцыхскій округъ отъ непріятеля. Сила Турецкаго корпуса, по слухамъ, была въ 26 тысячь; изъ этого числа 18-ть тысячь остановились подъ Ахалцыхомъ, а тысячь 8 устремились къ Боржомскому ущелью, рѣшившись, во что̀ бы ни стало, занять его.

Князь Андрониковъ, сдѣлавъ на-скоро приготовленія къ немедленному выѣзду, послалъ 1-го Ноября по эстафетѣ приказаніе въ Сигнахскій и Телавскій уѣзды: о сформированіи двухъ пѣшихъ 5-ти сотенныхъ дружинъ и призывѣ къ оружію конныхъ охотниковъ и князей. Начальникъ Горскаго округа получилъ то же приказаніе. Усердіе всѣхъ ополчиться противу коренныхъ враговъ, и готовность спѣшить на призывъ уважаемаго начальника были такъ велики, что Сигнахцы и Телавцы, получивъ 2-го числа это приказаніе, снарядили двѣ дружины — не въ 500, а въ 700 человѣкъ каждую, и 10-го числа онѣ были уже въ Тифлисѣ.

Между тѣмъ, князь Андронниковъ выѣхалъ изъ Тифлиса и, прибывъ 2-го числа въ Гори, успѣлъ, въ самое короткое время, набрать тамъ значительное ополченіе изъ милиціонеровъ. 3-го Ноября въ Сурамѣ получилъ онъ отъ Ковалевскаго извѣстіе изъ Ахалцыха. Турки избѣгали, повидимому, рѣшительнаго боя, но тщательно укрѣплялись на позиціяхъ, верстахъ въ $2\frac{1}{2}$ отъ крѣпости.

Извѣстіе это и приближеніе Турецкаго отряда къ Боржомскому ущелью побудили князя тотчасъ же послать изъ Сурама командира Брестскаго Пѣхотнаго полка, генералъ-маіора **Бруннера**, которому приказано было занять 3-мя ротами Страшноокопскую станцію и быть въ готовности подкрѣпить стоявшаго у Ацхура полковника **Толубѣева.**

Едва эти распоряженія были сдѣланы, какъ Турки, 6-го числа, атаковали Ацхуръ. Толубѣевъ далъ о томъ знать Бруннеру, а самъ,

въ теченіе цѣлой ночи, геройски отражалъ настойчивыя нападенія непріятеля. 12-ть верстъ отдѣляли Страшный окопъ отъ Ацхура. Бруннеръ пошелъ на подкрѣпленіе Толубѣеву, взявъ съ собою 3 роты и ночевавшую въ окопѣ дружину Тифлисскую... Солдаты не шли, а летѣли на помощь товарищамъ. Такъ прошла ночь — оба отряда соединились, и Бруннеръ, принявъ надъ ними начальство, расположилъ 8-мь ротъ впереди Ацхура на весьма выгодной позиціи. Едва успѣлъ онъ поздороваться съ людьми, какъ непріятель, получившій ночью въ подкрѣпленіе 3 баталіона регулярной пѣхоты, открылъ огонь изъ 3-хъ орудій и началъ кружное обходное движеніе, выставляя свой флангъ. Эта минута рѣшила дѣло.—Русскій отрядъ, построившись, между тѣмъ въ двѣ линіи, далъ залпъ по непріятелю и кинулся въ штыки. Турки дрогнули и побѣжали; 7 верстъ гнали ихъ храбрыя войска наши, при чемъ отбили 1 пушку, 2 знамя и множество оружія и аммуниціи....

Понятно каждому безпокойство князя Андроникова во все это время; но онъ не могъ спѣшить, какъ желалъ, къ мѣсту сраженія: надобно было приготовить продовольствіе для безостановочнаго дальнѣйшаго движенія впередъ, и когда все это было сдѣлано, князь выступилъ 6-го числа съ Донскимъ Казачьимъ № 2-го полкомъ, двумя горными орудіями и двумя, взятыми изъ Гори, горными мортирками. Весь этотъ небольшой отрядъ прикрывалъ повозки обоза Брестскаго Пѣхотнаго полка, нагруженныя хлѣбомъ, и транспортъ съ фуражемъ. По мѣрѣ сближенія съ Ацхуромъ стали все явственнѣе слышатся пушечные выстрѣлы. Канонада продолжалась нѣсколько часовъ.... Князь видимо былъ занятъ мыслію о происходившемъ боѣ. Между тѣмъ стемнѣло; оставалось еще 12-ть верстъ до Боржома, дорога становилась труднѣе, отрядъ пошелъ тише. Тогда князь Андрониковъ, незамѣтно для окружающихъ, вышелъ изъ коляски, взялъ у конвойнаго казака лошадь и ускакалъ одинъ впередъ. Приближенные нагнали его уже въ Боржомѣ, гдѣ онъ успѣлъ сойти съ лошади и осмотрѣлъ оставленную тамъ Бруннеромъ, 1-ю роту при сотнѣ казаковъ.... Снова заслышались выстрѣлы, гулъ которыхъ постепенно удалялся, наши догадывались, что непріятель отступаетъ, но радоваться не смѣли. 8-го Ноября, въ 9-мъ часу утра, пріѣхалъ въ Боржомъ раненый офицеръ, и разсказалъ князю, что Бруннеръ на-голову разбилъ непріятеля, гонитъ его и взялъ

у Турокъ одно орудіе. Это радостное извѣстіе было подтверждено казакомъ, привезшимъ отъ побѣдителя записку, гдѣ тотъ на-скоро увѣдомлялъ князя Андроникова о рѣшительной побѣдѣ, одержанной надъ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Тотчасъ же было написано объ этомъ князю-намѣстнику краткое донесеніе: съ нимъ посланъ въ Тифлисъ адъютантъ князя Андроникова, поручикъ **Гринченко.** Утромъ 8-го Ноября, Гринченко поздравилъ князя **Воронцова** съ днемъ его Ангела и побѣдою.... Но нѣкогда было даже и порадоваться; 9-го, Гринченко снова отправился къ отряду и прибылъ къ нему 10-го числа.

8-го, 9-го и 10-го Ноября стягивались въ Боржомъ отставшія, при слѣдованіи по ущелью, повозки обоза. По собраніи ихъ, устроенъ въ Боржомѣ, изъ привезенныхъ запасовъ, складъ; а съ собою взяли только необходимое. При складѣ оставлена рота съ мортирками.

11-го Ноября князь Андрониковъ прибылъ въ Ацхуръ, гдѣ собрались въ то время $2^1/_2$ баталіона, гордые только-что одержанною ими побѣдою. Въ простыхъ, но доходившихъ до души словахъ, князь поздравилъ молодцовъ съ побѣдою, и роздалъ присланные княземъ-намѣстникомъ, по два креста въ роту; пѣшая Тифлисская дружина, сравнительно съ пѣхотою, получила 6 крестовъ.... Люди радостно привѣтствовали заслуженнаго старца. При крикахъ «ура!» шапки полетѣли на воздухъ; все ликовало и радовалось.... Тутъ же отданъ приказъ: 12-го числа выступить въ 4 часа, до разсвѣта.

Отрядъ, шедшій къ Ахалцыху, состоялъ: изъ $2^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, Донскаго № 2-го полка, части пѣшей Тифлисской дружины и Осетинской милиціи, сотни конныхъ охотниковъ и 3 горныхъ орудій, къ которымъ присоединили взятое у Турокъ 7-го числа. Это, поступившее въ Русскую службу, Турецкое орудіе было запряжено лошадьми изъ подъ запаснаго лафета. Снарядившись такимъ образомъ, отрядъ пошелъ живо, легко, весело; князь ѣхалъ въ коляскѣ, запряженной шестью лошадьми.—При отрядѣ слѣдовало нѣсколько троекъ, взятыхъ по распоряженію начальника отряда съ Ацхурской почтовой станціи; но зачѣмъ?— это была тайна.

Одно обстоятельство особенно озабочивало князя Андроникова: доступъ къ Ахалцыху возможенъ чрезъ узкое дефиле при Ценисѣ, и еслибъ Турки успѣли занять его, то отряду князя пришлось бы

штыками прокладывать себѣ дорогу, а подобный случай могъ помѣшать успѣху. Для отвращенія этого, князь Андрониковъ, въ ночь съ 11-го на 12-е, давъ знать генералъ-маіору Ковалевскому о своемъ слѣдованіи къ Ахалцыху, просилъ выслать изъ крѣпости къ Ценису 2 баталіона при 2 орудіяхъ....

До Цениса дорога идетъ по волнообразной, но не весьма пересѣченной мѣстности. Движеніе небольшаго Русскаго отряда, на всемъ этомъ пространствѣ, было обезпечено съ фланговъ конными и пѣшими милиціонерами; порядокъ движенія былъ слѣдующій: пѣхота шла въ головѣ колонны, за нею обозъ, подъ прикрытіемъ Осетинъ и Грузинъ, въ аріергардѣ Донской Казачій полкъ. — Уже оставалось не болѣе 7 верстъ до Ахалцыха, вдали виднѣлся Ценисъ, дорога становилась труднѣе; вдругъ показался всадникъ, за нимъ другой—они скакали прямо къ отряду. Это были наши, пріѣхавшіе съ извѣстіемъ, что дефиле у Цениса занято высланными изъ крѣпости 2 баталіонами при 3 орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника **Циммермана**. — Такимъ образомъ цѣль была достигнута, отрядъ Ацхурскій безпрепятственно прошелъ дефиле, а два баталіона, его занимавшіе, получили приказаніе возвратиться домой и варить кашу.

По минованіи Ценисскаго дефиле, дорога становится шире; это позволило стянуть обозъ и вести его въ три повозки. Стройное движеніе столь плотной массы повозокъ, вокругъ которыхъ какъ бы разсѣялось небольшое прикрытіе изъ пѣхоты и кавалеріи, было замѣчено и Турками съ возвышенной ихъ позиціи у с. Абъ. Находившійся тамъ начальникъ Турецкаго корпуса, ферикъ **Али-паша**, смотря въ зрительную трубу, сказалъ окружающимъ: «это—стадо, которое, подъ небольшимъ прикрытіемъ, гонятъ въ крѣпость вѣрно съ тѣмъ, чтобы испугать насъ».

Между тѣмъ отрядъ князя Андроникова спокойно двигался впередъ. Версты за три до Ахалцыха высыпало къ пришедшимъ на встрѣчу все населеніе стараго и новаго города.... Жители привѣтствовали дорогихъ гостей радостными криками «ура!». По мѣрѣ сближенія нашихъ войскъ съ крѣпостью, толпы росли все болѣе и болѣе, наши сомкнулись и пошли съ барабаннымъ боемъ и пѣснями. Въ 2 часа отрядъ вошелъ въ городъ.

Войска генералъ-маіора Ковалевскаго, занимавшія Ахалцыхъ,

стояли, во все время блокады, бивакамн на позиціи, впереди стараго и новаго города. Принявъ надъ ними начальство и желая передъ боемъ дать всѣмъ необходимый отдыхъ, князь Андрониковъ расположилъ весь соединенный отрядъ по квартирамъ; кавалерія же разбила свои коновязи на площади.... Остальное время дня было употреблено для собранія свѣдѣній о непріятелѣ и приведенія въ извѣстность своихъ средствъ.

Лазутчики и жители увѣряли, что позиція Турокъ необыкновенно крѣпка и почти недоступна. Желая лично въ этомъ удостовѣриться, князь Андрониковъ, 13-го, произвелъ рекогносцировку, пригласивъ съ собою генералъ-маіоровъ: Ковалевскаго, **Фрейтага** и Бруннера, офицеровъ Генеральнаго Штаба: полковника **Дрейера**, подполковниковъ: **Фрейганга** и Циммермана, и всѣхъ вообще начальниковъ отдѣльныхъ частей. Осмотръ Турецкой позиціи былъ произведенъ въ разстояніи полуружейнаго отъ нея выстрѣла. Оказалось, что часть непріятельскаго корпуса укрѣпилась въ с. Абъ, лежащемъ на полугорѣ, противъ новаго города. Вторая позиція Турокъ, избранная и укрѣпленная съ большимъ знаніемъ дѣла, находилась впереди селеній Большаго и Малаго Памача, гдѣ помѣщался паркъ. Третья, главная и самая сильная непріятельская позиція, на которой наиболѣе толпились ихъ войска, была у Верхняго и Нижняго Суплиса. Укрѣпленная съ особою тщательностію и искусствомъ, она была, сверхъ того, весьма хорошо избрана: лѣвый ея флангъ примыкалъ къ отвѣсной скалѣ, а фронтъ огибала глубокая рѣка Посховъ-Чай, мѣстами раздѣлявшаяся на рукава. Независимо отъ возведенныхъ укрѣпленій, непріятельскія войска укрывались въ самыхъ селеніяхъ, дома которыхъ были приспособлены къ сильной оборонѣ. Дорога, ведшая къ Суплису отъ Стараго Ахалцыха, была защищена Турецкою батареею изъ 7-ми полевыхъ орудій.

Князь Андрониковъ, видя мужество и одушевленіе войскъ, и намѣреваясь, овладѣніемъ самою сильною частію непріятельской позиціи, показать Туркамъ, что для побѣдоноснаго Русскаго войска нѣтъ и не можетъ быть никакихъ неодолимыхъ преградъ, рѣшился атаковать главныя силы непріятеля, стоявшія у Суплиса. Дабы увеличить число своей артиллеріи, князь приказалъ, 13-го же, начальнику Ахалцыхскаго артиллерійскаго гарнизона приготовить 6 крѣ-

постныхъ орудій, такъ чтобы они могли выступить въ поле съ войсками. Это приказаніе было исполнено со всею смѣтливостью и досужествомъ, къ которымъ способенъ Русскій человѣкъ: подъ лафеты впрягли почтовыхъ лошадей, прислугу взяли изъ полковъ, и новая батарея изъ 6-ти орудій была, въ нѣсколько часовъ, совершенно готова.

Вечеромъ 13-го Ноября, отдано по отряду секретное приказаніе: выступить 14-го Ноября въ 4 часа утра и произвесть нападеніе на главную непріятельскую позицію у Суплиса.

Для этой цѣли, какъ уже извѣстно изъ подробной реляціи, назначались двѣ колонны: одна изъ 4-хъ баталіоновъ Виленскаго Егерскаго полка при 14-ти орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ковалевскаго, направлялась на Нижній Суплисъ противу фронта позиціи Турокъ; другая колонна: изъ $3^1/_2$ баталіоновъ Бѣлостокскаго и Брестскаго Пѣхотныхъ полковъ при 3-хъ горныхъ орудіяхъ, всѣ подъ начальствомъ героя Ацхурскаго, генералъ-маіора Бруннера, слѣдовала долиною рѣки Посховъ-Чай и выходила на лѣвый флангъ непріятельской позиціи. Охраненіе праваго фланга сей колонны поручено 15 пѣшимъ дружинамъ Грузинъ, Горійцевъ и Осетинъ, 9-ти сотнямъ Донцовъ и 200 челов. дворянской конной дружины. Движеніе всего отряда прикрывалось дѣйствіемъ батареи изъ 8-ми легкихъ и 6-ти крѣпостныхъ орудій, которыя, отдѣлясь отъ колонны Ковалевскаго, подъ прикрытіемъ одной роты, занимали весьма выгодную позицію на командующемъ берегу Посховъ-Чай и должны были ослабить огонь стоявшей на Ахалцыхской дорогѣ, Турецкой 7-ми орудійной батареи.

Тихо и въ необыкновенномъ порядкѣ войска выступили изъ Ахалцыха; туманъ носился надъ долиною, гдѣ шумѣла быстрая и глубокая рѣка; къ разсвѣту колонны подошли къ непріятельской позиціи. Въ это время, по предварительно сдѣланному княземъ Андрониковымъ распоряженію, открыта пальба изъ крѣпости и нѣсколько бомбъ полетѣло въ непріятельскій лагерь..... Турки встрепенулись; но нашъ отрядъ уже былъ возлѣ, колонна Ковалевскаго быстро раскинула въ линію свои баталіоны. Застрѣльщики разсыпались по скатамъ; артиллерія съ обѣихъ сторонъ открыла канонаду.

Въ линіяхъ Турокъ стало замѣтно движеніе: войска ихъ со всѣхъ сторонъ спѣшили на главную позицію; изъ Абъ перевезли

туда два орудія и поставили на высоту, въ которую упирается Суплисъ. Огонь орудій былъ обращенъ противу обходной колонны Бруннера, но ядра или не долетали до нашихъ войскъ, или перелетали черезъ нихъ.

Бой разгорался: на самомъ близкомъ разстояніи 9 Турецкихъ орудій перестрѣливались съ 14 нашими. Взошло солнце,—но, отъ дыма выстрѣловъ, оно казалось огненнымъ шаромъ безъ лучей; гулъ канонады разносился далеко.

Колонны наши успѣли, между тѣмъ, занять назначенныя имъ мѣста и двигались впередъ, раскинувъ по сторонамъ цѣпь стрѣлковъ; князь Андрониковъ былъ всюду, гдѣ требовала необходимость; не нужно было ему одушевлять войска, напоминать имъ о долгѣ— все рвалось въ битву, онъ лишь умѣрялъ порывы отваги до наступленія рѣшительной минуты. Подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ князь разъѣзжалъ на рыжей лошади своего завода, извѣстной Тифлису, потому что она выиграла призы на нѣсколькихъ скачкахъ. Казакъ и человѣка три конныхъ охотниковъ слѣдовали за доблестнымъ старцемъ.

Пальба между тѣмъ гремѣла: Турки стрѣляли залпами, по 3 орудія разомъ; наши живо отвѣчали имъ. Къ $11^1/_2$ часамъ канонада начала съ нашей стороны, какъ будто затихать и князю доложили, что снаряды, бывшіе при орудіяхъ, почти всѣ выпущены и надобно послать за другими въ Ахалцыхъ. Спокойно выслушалъ князь Андрониковъ это донесеніе и сказалъ: «Ну, слава Богу, что выпущены, теперь пора штыкамъ работать».

Какъ молнія разнеслись простыя, но многозначительныя слова эти по цѣлому отряду и были приняты всѣми съ живѣйшимъ восторгомъ. Нижніе чины, передавая ихъ другъ другу, прибавляли: «Вѣдь онъ старый солдатъ, знаетъ, что зимній день короче птичьяго носа.... Точно надо штыкамъ работать, а то наши кашевары не успѣютъ, сердечные, и каши сварить». Для поясненія надобно прибавить, что кашевары, не хотѣвшіе отстать на этотъ разъ отъ товарищей, были также во фронтѣ.

Раздалась въ рядахъ Русскихъ команда и все двинулось впередъ; люди шли какъ на ученьѣ.... «не оттягивай, ребята, равняйся, держи ногу, пусть знаютъ нашихъ егерей». Вотъ что говорили разъѣзжавшіе передъ рядами баталіонные командиры, и говорили

это въ то время, когда ядра визжали надъ ихъ колоннами, гранаты съ громомъ и трескомъ разрывались надъ мужественною горстью храбрыхъ, шедшихъ атаковать втрое превосходныя силы непріятеся, засѣвшія въ крѣпкой позиціи, а ружейная пальба изъ домовъ и мечетей закипѣла съ удвоенною живостію. Но таково слѣдствіе истинно военной дисциплины и обученія—они поражали удивленіемъ даже старыхъ Кавказскихъ служивыхъ. Войска 13-й дивизіи не забыли уроковъ мирнаго времени; они и въ сраженіи маневрировали съ тою отчетливостію и даже щегольствомъ, къ которымъ привыкли на ученьяхъ.

Виленскіе егеря первые сбѣжали съ крутаго берега и вошли въ рѣку Посховъ-Чай, которая въ этомъ мѣстѣ шириною до 70-ти сажень; за ними двинулись всѣ остальные. Ни глубина рѣки, доходившая по грудь, ни картечный огонь съ ближней дистанціи, ни ружейные залпы непріятельскихъ баталіоновъ и батальный огонь изъ домовъ, садовъ, мечетей и заваловъ — ничто не остановило стройнаго стремленія мужественныхъ войскъ Русскихъ. Отрядъ, какъ ни въ чемъ не бывало, вступилъ въ рѣку, и, равняясь въ рядахъ и шеренгахъ, неудержимо двигался впередъ. Съ половины рѣки движеніе ускорилось, грянуло «ура!» и все кинулось впередъ.... Движеніе это было столь быстро, напоръ такъ стремителенъ, что непріятель, встрѣтившій атакующихъ залпомъ орудій въ ту минуту, когда они выходили изъ рѣки, не успѣлъ дать втораго залпа — снова раздалось въ рядахъ Русскихъ громовое «ура!»; батарея Турецкая смолкла; слышались только вопли и стоны раненыхъ и хрипѣніе умирающихъ, да глухіе удары оружія въ рукопашной схваткѣ; когда дымъ, стоявшій надъ батареею разсѣялся—она уже была въ нашихъ рукахъ... Тогда еще разъ загремѣло «ура!», но это уже былъ крикъ побѣды, и вслѣдъ за тѣмъ выстрѣлъ, приготовленный Турками для насъ, полетѣлъ въ разстроенные ряды ихъ.

Со взятіемъ батареи смолкла канонада, но ружейный огонь кипѣлъ и Русскій штыкъ работалъ неустанно. Турки пытались держаться: но снова, потерявъ три орудія и тѣснимые съ фронта Ковалевскимъ, а съ фланга Бруннеромъ, пришли въ безпорядокъ и обратились въ бѣгство.

И такъ главное было сдѣлано, но не наступило еще время торжествовать побѣду: непріятельская колонна изъ регулярной пѣхоты

и кавалеріи, бывшая внѣ выстрѣла, отступала по-видимому въ порядкѣ. Одинъ изъ баталіоновъ генерала Бруннера устремился вслѣдъ за нею, а съ горы поскакали туда же три сотни казаковъ.—Турки не выждали нападенія и разсѣялись; кавалерія ихъ побросала свои пики съ флюгерами, а пѣхота ружья, ранцы, аммуницію и даже свои шинели.... Поспѣшность бѣжавшихъ была такова, что Турецкіе кавалеристы замахивались саблями на своихъ пѣхотныхъ товарищей, когда тѣ хватались за ихъ стремя. Прибавимъ, что артиллерійскіе офицеры, бывшіе на главной непріятельской батареѣ, отпрягали лошадей изъ-подъ орудій, дабы поспѣшнѣе ускакать отъ Русскаго штыка.

Главный Турецкій отрядъ былъ уже обращенъ въ совершенное бѣгство, когда за правымъ флангомъ нашимъ, по другую сторону Посховъ-Чай, со стороны Аббасъ-Тумана, показались 2 баталіона регулярной Турецкой пѣхоты, до $1\frac{1}{2}$ тысячь регулярной и иррегулярной кавалеріи и до 3-хъ тысячь Аджарской пѣшей милиціи. Замѣтя ихъ, князь Андрониковъ обратилъ туда оставшіяся при немъ 6-ть сотенъ казаковъ и 200 конныхъ князей и охотниковъ, изъ бывшихъ же подъ рукою горныхъ орудій—два выставилъ на высотѣ у Верхняго Суплиса, а два, отбитыя у Турокъ, обратилъ съ главной позиціи, противъ непріятеля и послалъ въ густыя толпы его нѣсколько ядеръ. Донцамъ и охотникамъ приказано было сначала занимать противника перестрѣлкою, когда же направленные въ Турокъ выстрѣлы произведутъ разстройство въ рядахъ ихъ, тогда смѣло ударить въ пики и гнать опрокинутыхъ, не позволяя имъ соединиться съ главною частію отряда.... И здѣсь все совершилось по приказанію: нѣсколько нашихъ ядеръ, попавшихъ весьма удачно, произвели безпорядокъ въ рядахъ Турокъ; въ это время налетѣли Донцы и княжеская дружина. Въ жаркой схваткѣ, здѣсь происшедшей, легло до 250 враговъ, взято знамя народнаго ополченія и 2 штандарта — остальныя безпорядочныя толпы бѣжали. Во время преслѣдованія захвачено до 30 человѣкъ.

Лѣсистая и пересѣченная мѣстность и наступившія сумерки не дозволяли продолжать преслѣдованія; непріятель совершенно разсѣялся; казаки и застрѣльщики, раздраженные примѣрами звѣрской свирѣпости Турокъ съ нашими плѣнными и мирными жителями, кололи отсталыхъ. Турки стремительно бѣжали по направленію къ

Ардагану; все поле сраженія отъ Нижняго Суплиса до Большаго Памача было усѣяно непріятельскими трупами, разбросанными повсюду ружьями съ исковерканными штыками, множествомъ аммуниціи и одежды. Преслѣдованіе было прекращено у границы близъ Качкаевскаго карантина. Отрядъ нашъ соединился у Большаго Памача и здѣсь привѣтствовалъ его князь Андрониковъ съ славною побѣдою, а непріятель позаботился объ угощеніи побѣдителей: въ лагерѣ его найдены были заваренные котлы съ рисомъ и шипѣло на сковородахъ уже разрумянившееся жаркое: это успѣли добавить кашевары. Скотъ былъ въ числѣ добычи.

День 14-го Ноября останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Русской славы: 7 тысячь нашихъ разбили здѣсь на-голову 18 тысячь непріятеля, взяли у него 12 орудій и 16 знаменъ и отбили 2 огромные парка. Подробный рапортъ главнаго виновника успѣха даетъ самое вѣрное понятіе и о мужествѣ всего Русскаго отряда, и объ отдѣльныхъ подвигахъ каждаго изъ частныхъ начальниковъ; мы же ограничимся тѣми частностями, которыя не могли найти мѣста въ оффиціяльномъ донесеніи.

Видя мужественныя дѣйствія Русскаго отряда и распорядительность нашихъ начальниковъ, вѣроятно, каждый невольно спроситъ: гдѣ же былъ предводитель Турецкаго корпуса? Куда въ опасную минуту скрылись тѣ ренегаты и бѣглецы всѣхъ націй, которые, по словамъ Европейскихъ газетъ, одни стоили для Турокъ цѣлой арміи?.... Въ самомъ дѣлѣ, любопытно знать, что̀ дѣлали во время боя эти прославленные заранѣе воители?

Прежде всего о Турецкомъ главнокомандующемъ: Али-паша совершенно не ожидалъ нападенія, и, выѣхавъ на батарею, слѣдилъ въ смущеніи за смѣлымъ движеніемъ Русскихъ войскъ; когда же, не смотря на залпы орудій, картечъ и ружейный огонь, пѣхота наша спустилась въ рѣку и загремѣло то вѣковѣчное «ура!» отъ котораго трепещутъ враги Россіи, Али-паша съ безпокойствомъ оглянулся вокругъ и, повернувъ лошадь, ускакалъ съ поля сраженія.

Въ Большомъ Памачѣ распоряжался помощникъ Али-паши, какой-то ренегатъ, исправлявшій въ Турецкомъ корпусѣ званіе оберъ-квартирмейстера. Когда Русскіе, сломивъ главныя силы Турокъ, быстро двинулись на крѣпкую позицію у Памача, бывшіе тамъ Турки обратились къ начальнику и также спрашивали, что̀ имъ теперь

дѣлать? Любопытенъ отвѣтъ его: «Шестнадцать дней училъ я васъ, глупцы и трусы, тому, что̀ вамъ должно дѣлать, и вы меня не поняли; какъ же вамъ понять это въ послѣднюю минуту!..» Проговоривъ это, герой ускакалъ.

Въ рядахъ нашихъ всѣ, отъ начальника до солдата, рвались въ битву какъ на пиръ: Старикъ солдатъ не оглянулся даже, когда раненый его молодой товарищъ вскричалъ: «Дядюшка, я раненъ, выведи меня изъ побоища?».... «Что̀ ты, братъ, отвѣтилъ опытный служивый, присядь здѣсь на камнѣ, земля своя, пойдутъ и подберутъ; коли же я останусь, пожалуй, ранятъ и меня, мнѣ тоже понадобится дядька; вотъ насъ и выбыло трое, а когда идутъ во вражью землю, такъ каждый солдатъ у начальника на счету».

Добыча, покинутая непріятелемъ на позиціи и на пути отступленія, не остановила нашихъ: они все шли впередъ, преслѣдуя врага своей родины и Вѣры; въ рядахъ Русскихъ раздавались клики: «Будешь ты въ другой разъ, нехристь эдакая, соваться въ Православную землю!.... аль не былъ въ Русской наукѣ.... Вотъ эту штуку, братцы, (кричали солдаты, указывая на непріятельское знамя), слѣдъ полонить; нутко, дружно за ней!... Знаменные ряды стой, здавай Турокъ знамя, приказано доставить по начальству.... Ладно, справляйся пока, ребята, съ этой дрянью, а я отсалютую знаменемъ капитану, да и вернусь.... Нечего сказать, штука важная, прибавляли товарищи, разсматривая отбитое знамя, вся сама шелковая и кутасы шелковые; а все-таки въ ней проку мало — все серпы, да звѣзды, да крючки, а хоть бы одинъ крестикъ.... Шутишь, Турка, безъ креста много не навоюешь!»

Вечеромъ запылали по лагерю нашему огни, раздались пѣсни, и, у составившихся изъ служивыхъ кружковъ, каждый показывалъ товарищу добычу. Шитые золотомъ офицерскіе мундиры, вьючныя лошади, чубуки, сѣдла продавались ни почемъ; солдаты оставляли собственно у себя отбитое у Турокъ бѣлье, Марсельскія щетки, фабру, мыло, помаду, надѣясь, какъ говорили они въ шутку, пощеголять, въ особенности послѣдними, на инспекторскомъ смотру. Разбирая и складывая непріятельскія разбросанныя ружья и видя ихъ погнутые штыки, наши перекидывались шуточками о неизмѣнномъ въ бою надежѣ-Русскомъ штыкѣ съ тройнымъ закаломъ и тройною гранью.

Но не перескажешь всего; окончимъ разсказъ нашъ вопросомъ: кто не отдастъ полной справедливости чудесному Русскому солдату, кто не согласится, что не можетъ быть преграды для того, кто такъ свято понимаетъ свой долгъ, не гордится побѣдою, и въ пылу битвы повторяетъ Царственное изрѣченіе: «На Тя Господи, уповахъ, да не постыдимся во вѣки». РУССК. ИНВАЛ. 1855 Г. № 1.

ПРИЗНАТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ТОВАРИЩАМЪ, УБИТЫМЪ И РАНЕНЫМЪ ВЪ СРАЖЕНІИ 14 НОЯБРЯ 1853 Г. ПОДЪ СУПЛИСОМЪ.

Скоро будетъ годъ, какъ наша 13 дивизія оставила свой пріютный, для многихъ родной, Крымъ; скоро будетъ годъ, какъ мы по Царскому слову переплыли съ мирныхъ Севастопольскихъ береговъ Чернаго моря въ Закавказскій край, на встрѣчу враговъ нашего отечества, дерзко наступавшихъ на наши предѣлы; годъ этотъ еще не кончился, а сколько уже сбылось памятныхъ случаевъ въ жизни каждаго изъ насъ! Много уже было писано о геройскихъ подвигахъ нашей Азіятской арміи, — привѣтливо читаетъ эти разсказы наша родная публика.... Отъ чего же бы не подѣлиться съ нею и намъ своими, тоже не безъинтересными событіями?

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1853 года сформировался Ахалцыхскій отрядъ; полкъ нашъ *), вошедшій въ составъ этого отряда, прибылъ въ г. Ахалцыхъ, преодолѣвъ невѣроятные труды и лишенія подъ шестисуточнымъ проливнымъ дождемъ, особенно при проходѣ Боржомскаго ущелья. Жители Ахалцыха давно уже съ нетерпѣніемъ ждали подкрѣпленія къ двумъ баталіонамъ Тифлисскаго и Мингрельскаго Егерскихъ полковъ. Наконецъ 17-го Октября, въ прекрасный осенній день, показался намъ городъ и крѣпость Ахалцыхъ. За городомъ полкъ былъ встрѣченъ начальникомъ Ахалцыхскаго отряда генераломъ **Ковалевскимъ** и всѣми городскими обывателями, радушно предложившими обѣдъ и по чаркѣ вина каждому солдату; съ пѣснями вступили храбрые егеря въ городъ и расположились лагеремъ.

*) Виленскій Егерскій.

Между тѣмъ Турки уже приближались; нѣкоторые наши пограничные посты, охраняемые горстью храбрыхъ Донцовъ, были заняты непріятелемъ. Первое дѣло, гдѣ наши егеря славно оправдали надежды Ахалцыхскихъ жителей, было 30 Октября. Тутъ, послѣ шестичасовой загородной перестрѣлки, Турки, встрѣчая на каждомъ шагу сильный отпоръ, отступили и расположились близъ города. Затѣмъ извѣстно уже, какъ горстью храбрецовъ была выдержана 16-ти дневная блокада Ахалцыха противъ врага въ шесть разъ сильнѣйшаго. Наконецъ закипѣлъ кровопролитный бой 14 Ноября подъ Ахалцыхомъ, такъ картинно и краснорѣчиво описанный въ донесеніи князя **Андроникова**; Турки бѣжали безъ оглядки черезъ горы и лѣса.

Послѣ такого кровопролитнаго боя, первымъ желаніемъ каждаго изъ насъ было поскорѣе встрѣтиться съ товарищами и узнать, кого коснулись вражьи пули. И вотъ на бранномъ полѣ, посреди труповъ нашихъ и непріятельскихъ, товарищи сошлись въ одинъ кружокъ; встрѣча эта была истиннымъ праздникомъ для всѣхъ послѣ семичасовой разлуки, въ продолженіе которой каждый отважно шелъ на встрѣчу смерти, принося собою жертву на алтарь Отечества. Чудную картину представляло въ ту минуту поле битвы: былъ вечеръ, бивуачные огни освѣщали красноватымъ отблескомъ лица воиновъ, покрытыя копотью пороховаго дыма; вокругъ огней располагались группы въ живописномъ безпорядкѣ, толкуя о минувшихъ опасностяхъ; всѣ были веселы, отъ генерала до послѣдняго солдата. Въ одномъ изъ этихъ кружковъ что-то съ грустью разсказывали нѣкоторые каждому подходящему къ нимъ.... Что же это за противуположность? Тамъ веселье, а здѣсь едва не слезы; тамъ юморъ и разгулъ нашихъ солдатъ, а здѣсь они стоятъ задумчиво и по временамъ благоговѣйно крестятся? Да, было о чемъ призадуматься: эта рота лишилась многихъ своихъ собратій и добраго суболтернъ-офицера, а мы — всѣми любимаго, храбраго товарища; всѣ, тутъ бывшіе, находились подъ вліяніемъ какъ-то тяжелаго чувства; никто не рѣшался спросить, гдѣ онъ; наконецъ кто-то произнесъ «онъ убитъ!» Во мгновеніе разговоръ прекратился; говоруны замолкли, пораженные этою новостью, и слеза, послѣдняя дань павшему въ бою, повисла на рѣсницахъ собесѣдниковъ. Подпоручикъ **Даниловъ** (воспитанникъ 2-го Кадетскаго корпуса) въ сраженіи командовалъ передовою цѣпью стрѣл-

ковъ на лѣвомъ флангѣ, и въ это время, когда полкъ нашъ въ грозномъ безмолвіи шелъ на штурмъ аула Суплисъ, герой Даниловъ, съ горстью подобныхъ себѣ храбрецовъ, первый бросился на непріятельскую батарею и первый палъ на орудіяхъ, обезглавленный и пронзенный тремя вражьими пулями.

Вѣсть о славной смерти Данилова какъ эхо отдалась по всѣмъ частямъ полка, и когда миновалось первое грустное впечатлѣніе, друзья покойнаго, а за ними и всѣ офицеры, по врожденному Русскимъ чувству великодушія и признательной памяти объ убитыхъ и раненыхъ товарищахъ, обратились съ просьбою къ полковому командиру (генералъ-маіору Фрейтагу фонъ-Леренгофъ), позволить составить изъ добровольныхъ приношеній сумму для постройки памятника доблестному товарищу и всѣмъ нижнимъ чинамъ, павшимъ съ нимъ въ бою, а для вспомоществованія увѣчнымъ и раненымъ солдатамъ и для поощренія другихъ, вышедшихъ невредимыми изъ боя, учредить вспомогательный капиталъ. Его превосходительство не только одобрилъ эту мысль своихъ офицеровъ, но самъ былъ главнымъ и ревностнымъ исполнителемъ этого общаго задушевнаго желанія. Черезъ нѣсколько времени составилась сумма, которая употреблена была на постройку памятника; изъ вспомогательнаго же капитала 613 руб. сер. (въ томъ числѣ пожертвованные 5 руб. 12 коп. сереб. помощникомъ управляющаго Джагисманскою таможенною карантинною заставою, титулярнымъ совѣтникомъ Ханджаловымъ) было положено: всѣмъ нижнимъ чинамъ, лишеннымъ членовъ, производить на службѣ пенсію изъ третнаго оклада жалованья каждую треть и сверхъ того при увольненіи ихъ въ отставку выдать каждому по 10 руб. сер. единовременно; прочимъ же раненымъ, способнымъ еще продолжать службу, положено выдавать изъ этого капитала пенсіонъ изъ третнаго жалованья каждую треть, во все время продолженія кампаніи. Немедленно было приступлено къ постройкѣ памятника, которая однако шла очень медленно, по случаю ненастной осенней погоды и проливныхъ дождей; наконецъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ памятникъ былъ конченъ и поставленъ на удачно-выбранномъ мѣстѣ. Впереди аула Суплисъ, предъ непріятельской батареей, гремѣвшей 14 Ноября, есть небольшой лугъ, покрытый чудною, яркою зеленью, по которому такъ славно шелъ Виленскій полкъ на штурмъ. На этомъ лугу, подъ тѣнью деревъ, покоятся въ одной могилѣ вѣчнымъ сномъ: подпоручикъ Даниловъ и нижніе чины, павшіе на батареѣ, и здѣсь-то

поставленъ памятникъ, съ скромною надписью, возвѣщающею путнику о страшной, и вмѣстѣ славной, смерти вѣрныхъ сыновъ Отечества.

1-го Августа, въ день мученической кончины седьми мучениковъ Маккавеевъ, совершена общая панихида за упокой Христолюбивыхъ воиновъ, на полѣ брани животъ свой положившихъ. Открытіе памятника почтилъ своимъ присутствіемъ его превосходительство начальникъ Ахалцыхскаго отряда, а такъ же были приглашены командиромъ полка гг. штабъ и оберъ-офицеры; парадъ былъ составленъ изъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые въ сраженіи 14 Ноября были въ цѣпи съ подпоручикомъ Даниловымъ. Послѣ панихиды, когда раздалось обычное пѣніе — вѣчная память павшимъ, всѣхъ присутствующихъ опечалила одна мысль о невозвратимой потерѣ добраго товарища, и испытанное послѣ сраженія первое горестное чувство объ утратѣ воскресло вновь, возбужденное духовнымъ пѣснопѣніемъ, такъ сильно потрясающимъ душу и извлекающимъ слезы у самыхъ твердыхъ людей....

Почтенный старшій полковой священникъ, отецъ Андрей Новиковъ, произнесъ по случаю этой семейной тризны рѣчь, которую, какъ образецъ простоты и теплаго Христіанскаго чувства, предлагаемъ здѣсь нашимъ читателямъ. *П. Л—ій.*

КАВКАЗЪ 1854 № 68.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ СТАРШИМЪ СВЯЩЕННИКОМЪ ВИЛЕНСКАГО ЕГЕРСКАГО ПОЛКА, ПРИ ОТКРЫТІИ ПАМЯТНИКА УБИТЫМЪ И РАНЕНЫМЪ 14 НОЯБРЯ 1853 ГОДА, ПОДЪ СУПЛИСОМЪ.

Христоименитые воины!

Священна для насъ память этихъ мѣстъ, и вмѣстѣ блаженна участь здѣсь лежащихъ собратій нашихъ. Священна потому, что всякъ изъ насъ, по своему призванію, оправдалъ на этомъ мѣстѣ долгъ свой Вѣрѣ, Царю и Отечеству; священна потому, что Всемугущая Десница Божія невидимо содѣйствовала намъ попрать враговъ нашихъ, не смотря на многочисленныя ихъ силы; священна наконецъ потому, что полкъ Виленскій, въ коемъ мы имѣемъ счастіе служить, займетъ нѣкогда почетную страницу въ лѣтописяхъ подвижниковъ Св. Вѣры и

благословеннаго нашего Отечества. Скромный сей памятникъ—эта посильная жертва въ память павшихъ здѣсь собратій нашихъ,—не такъ еще высокъ, чтобы увѣковѣчить воспоминаніе сихъ мѣстъ; рано или поздно, время все-таки изгладитъ этотъ монументъ. Но эти горы, эти холмы во вѣки не умолкнутъ повторять эхо Русскаго оружія, коимъ побѣдоносные сыны Россіи, подъ знаменемъ Креста Христова, громили на семъ мѣстѣ полчища Агарянъ, закоренѣлыхъ по вѣрѣ враговъ своихъ, и увѣнчали себя славною побѣдою, въ которой вы, сподвижники наши на полѣ бранномъ, вы, покоющіеся здѣсь во Христѣ братія наши, вы первые показали собою примѣръ самоотверженія и храбрости. Славная, братія, смерть ваша! И какое сердце Русское не позавидуетъ долѣ вашей? Вы, какъ истинные сыны Отечества, свято удостоились выполнить долгъ свой Св. Вѣрѣ, Царю и Отечеству; вы истинно, по долгу присяги, не пощадили живота своего до послѣдней капли крови; вы пали какъ герои; вы умерли въ борьбѣ съ непріятелемъ—съ оружіемъ въ рукахъ; вы омыли грѣхи свои собственною кровію, какъ святые мученики за Вѣру и за Христа, а потому достойно стяжали себѣ вѣнецъ мучениковъ. Мы вѣруемъ, что Отечество съ признательностію оцѣниваетъ таковую жертву вашу, а Св. Церковь постоянно возноситъ и въ роды родовъ будетъ возносить о васъ теплыя молитвы свои, дабы Искупитель нашъ и Ходатай Іисусъ Христосъ, за Коего вы пролили кровь свою, успокоилъ души ваши въ нѣдрахъ Св. предстателей Вѣры: Авраама, Исаака и Іакова и дабы имена ваши были написаны въ книгѣ жизни на небесахъ.

Да будетъ вѣчно благословенна память ваша!

КАВК. 1854 Г. № 68.

ПОХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ АЛИ-ПАШИ, НАЧАЛЬСТВОВАВШАГО ТУРЕЦКИМЪ КОРПУСОМЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ АХАЛЦЫХОМЪ, 14 НОЯБРЯ 1853 ГОДА.

По сношенію г. директора Императорской Публичной Библіотеки съ г. военнымъ министромъ, обращена нынѣ, для храненія въ Библіотекѣ, походная канцелярія командовавшаго Турецкимъ корпусомъ Али-Паши, отбитая въ дѣлѣ подъ Ахалцыхомъ, 14 Ноября 1853 года. Обозрѣніе этой канцеляріи извѣстнымъ нашимъ оріента-

листомъ, старшимъ библіотекаремъ академикомъ **Дорномъ**, указало, что она содержитъ въ себѣ, сверхъ подробныхъ формулярныхъ и кондуитныхъ списковъ всѣхъ чиновъ втораго Анатолійскаго коннаго полка, а также полковыхъ его книгъ, маршруты: для Анатолійской (Азіятской) арміи отъ Скутари въ Багдадъ и въ разные Сирійскіе города (Дамаскъ, Смирну и пр.), и для арміи Румелійской (Европейской) отъ Константинополя въ Албанію, Боснію, Булгарію и Добручу, разныя предписанія изъ военнаго совѣта, отъ Али-Ризы, Магомета-Али, Решида-Магомета и пр. и отпуски съ отправленныхъ къ нимъ донесеній; вѣдомости объ артиллеріи и амуничныхъ вещахъ; расписанія расположенныхъ въ Карсѣ и близъ этого города войскъ; наконецъ разные приказы, внутреннія по арміи распоряженія, счеты, дизлокаціи войскъ и т. п. Собраніе сихъ бумагъ особенно примѣчательно въ трояkомъ отношеніи: 1) Въ *историческомъ*: маршруты указываютъ предполагавшіяся движенія армій, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. 2) Въ *географическомъ*: въ маршрутахъ, дизлокаціяхъ и пр. упоминается множество наименованій неизвѣстныхъ доселѣ мѣстностей, при чемъ обозначено и оффиціально исчисляемое разстояніе между ими. 3) Въ *военно-статистическомъ*: подлинные акты даютъ подробныя и самыя точныя свѣдѣнія о внутреннемъ управленіи Турецкой арміи, о ея составѣ, продовольствіи, жалованьѣ, аммуниціи и пр. Всѣ сіи бумаги, *первые въ этомъ родѣ* трофеи нынѣшней войны, сложены въ особо устроенный для нихъ картонъ, который поставленъ на виду для всѣхъ посѣтителей Библіотеки, при драгоцѣнномъ собраніи прочихъ ея восточныхъ рукописей. КАВКАЗЪ 1854 г. № 37.

ЗА БОГОМЪ МОЛИТВА, А ЗА ЦАРЕМЪ СЛУЖБА НЕ ПРОПАДУТЪ.

Въ кровопролитномъ сраженіи противъ Турокъ, 19-го Ноября 1853 года, на Башкадыкларскихъ высотахъ, при рѣшительномъ натискѣ на непріятеля, рядовой Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Григорій **Озеровъ**, въ числѣ первыхъ врубился въ ряды Турокъ, гдѣ, будучи окруженъ непріятельскими уланами, храбро отбился отъ нихъ и успѣлъ примкнуть къ своимъ.

*

Въ этомъ неровномъ бою Озеровъ получилъ *двадцать четыре* раны, въ томъ числѣ: *двѣ* пулями въ обѣ руки, *шесть* саблями въ голову, *четыре* саблями же въ лѣвую руку, и пиками: *пять* въ бока, *четыре* въ шею и *двѣ* въ ноги; сверхъ того, у правой руки отрублено *четыре* пальца.

Крѣпкая натура, молодыя лѣта (28 лѣтъ), и искусство медиковъ сдѣлали чудо. Озеровъ вылечился отъ ранъ, но, какъ вовсе неспособный къ службѣ, былъ уволенъ въ отставку, съ производствомъ въ унтеръ-офицеры и отпущенъ на родину *, при чемъ Командовавшій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, генералъ-отъ-кавалеріи **Реадъ**, ходатайствовалъ объ отпускѣ Озерову, по смерть его, солдатскаго пайка и о назначеніи ежегоднаго пособія въ видѣ пенсіи. Самый высшій размѣръ этой пенсіи, по существующимъ положеніямъ, составляетъ для увѣчныхъ унтеръ-офицеровъ 57 руб. $14\frac{1}{2}$ коп. сер. въ годъ.

По докладѣ о семъ Его Величеству, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: унтеръ-офицеру Озерову выдать единовременно въ пособіе *триста рублей серебромъ*, изъ Государственнаго Казначейства; отпускать солдатскій паекъ и, сверхъ того, производить изъ Инвалиднаго капитала пенсію по *сту рублей серебромъ* въ годъ, пожизненно, въ награду за геройскій подвигъ Озерова и стойкость противъ непріятеля, и въ уваженіе полученныхъ 24-хъ ранъ. РУСCК. ИНВАЛ. 1854 г. № 1.

ДОНЕСЕНІЕ ШТАБЪ-ДОКТОРА ОТДѢЛЬНАГО КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ПОПОВА, О ДѢЙСТВІЯХЪ РУССКИХЪ МЕДИКОВЪ ВЪ БАШЪ-КАДЫКЛЯРСКОМЪ СРАЖЕНІИ.

Штабъ-докторъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Поповъ**, представляя въ Медицинскій Департаментъ вѣдомость, съ означеніемъ раненыхъ въ дѣлѣ съ

* Унтеръ-офицеръ Озеровъ поступилъ на службу 2-го Января 1847 года, изъ крестьянъ Кавказской области, Ставропольскаго округа, села Сладовки, а 28-го Апрѣля 1854 года уволенъ за неспособностію въ отставку; всего состоялъ въ службѣ 7 лѣтъ и 3 мѣсяца.

Турками 19-го Ноября 1854 года, и прилагая, изъ числа раненыхъ, списокъ генералу, штабъ и оберъ-офицерамъ, доноситъ слѣдующее:

1.) По особенному распоряженію г. командующаго — замѣнить малое число нашихъ войскъ, въ сраженіи съ непріятельскими силами, удвоенною дѣятельностію этихъ войскъ и сохранить всѣми способами ряды ихъ, перевязочный пунктъ назначенъ былъ на весьма близкомъ разстояніи отъ сражающихся и по мѣрѣ движенія ихъ передвигался также впередъ.

2.) Для такой же цѣли, трое изъ медиковъ **Барковскій**, **Меглицкій** и **Бѣлоцвѣтовъ**, согласно съ собственнымъ ихъ желаніемъ, разъѣзжая сзади сражавшихся, подавали легко-раненымъ немедленно необходимое пособіе, и отъ того такіе раненые снова поступали охотно въ ряды. Были примѣры, что раненые два раза возвращались въ бой, а трудно-раненыхъ, по оказаніи самаго необходимаго пособія, если это было неизбѣжно, отсылали на перевязочный пунктъ. — Изъ сказанныхъ трехъ медиковъ, Барковскій контуженъ, а у Меглицкаго ранена лошадь.

По этому, не смотря на значительное число раненыхъ во время самаго дѣла, на перевязочный пунктъ были переносимы только съ перебитыми членами и съ тяжелыми поврежденіями.

3.) По очищеніи отъ непріятеля деревни Угузлы, приказано доставлять и размѣщать раненыхъ по саклямъ той деревни, также въ обширной церкви, и, по мѣрѣ возможности, они были разложены съ бо̀льшею или мѐньшею удобностію, но до полуночи болѣе 700 этихъ храбрыхъ воиновъ были размѣщены и успокоены; а во время размѣщенія медики продолжали оказывать необходимое пособіе, начиная съ самыхъ трудныхъ.

4.) Какъ на полѣ битвы, не смотря на всю заботливость, могли остаться такіе изъ павшихъ, кои могли быть въ состояніи кажущейся смерти, то, по окончаніи сраженія, посланъ лекарь **Топорковъ** съ должнымъ числомъ прислуги, съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть всѣхъ оставшихся на полѣ битвы, и у которыхъ окажутся хотя нѣкоторые признаки жизни, доставить въ деревню Угузлы, безъ различія свой или непріятель, для поданія надлежащаго медицинскаго пособія, и это сдѣлано штабъ-докторомъ, какъ по собственному его побужденію, такъ согласно изъявленной воли Командующаго Дѣйствующимъ корпусомъ и наставленія, даннаго дѣйствительному

статскому совѣтнику Попову, лично Михаиломъ Семеновичемъ, при отправленіи его въ Дѣйствующій корпусъ, —приказавшимъ не щадить ничего при оказаніи помощи раненымъ, какъ своимъ, такъ и изъ Турецкихъ плѣнныхъ.

По указанію Топоркова, поднято и доставлено для подания пособія 37 человѣкъ, въ томъ числѣ 6-ть Турокъ. Изъ всѣхъ поднятыхъ, тремъ возвращена жизнь; хотя и эти трое умерли въ послѣдствіи, но не менѣе того долгъ человѣколюбія былъ исполненъ.

5.) Для перевязки самыхъ трудныхъ раненыхъ, особенно офицеровъ, назначена была самая мягкая корпія, доставленная въ Дѣйствующій корпусъ княгинею **Воронцовою** и другими дамами, а менѣе важныя раны перевязывали обыкновенною корпіею, приготовленною изъ ветоши, доставленной Тифлисскою Коммисаріатскою Коммиссіею.

6) Какъ въ дѣлѣ 19-го Ноября, никто не щадилъ своей жизни, и генералы часто были впереди всѣхъ, такъ и медики не отставали въ этомъ отношеніи отъ другихъ. Кромѣ троихъ, находившихся при самыхъ сражавшихся, остальные на перевязочномъ пунктѣ часто слышали около себя лопавшіяся гранаты, но продолжали свое дѣло. Одна изъ этихъ гранатъ упала и растреснулась въ самой срединѣ медиковъ, контузивъ сильно обѣ ноги находившемуся вблизи штабъ-доктора лекарю **Шеломову**, который находится теперь въ Александрапольскомъ госпиталѣ, въ сомнительномъ состояніи къ выздоровленію. При этомъ же повреждены два набора хирургическихъ инструментовъ.

7) При человѣколюбивомъ содѣйствіи военнаго начальства, не было упущено ничего для успокоенія и поданія пособія раненымъ, не смотря на непріятность размѣщенія въ сакляхъ, въ коихъ съ людьми помѣщался и весь скотъ. При томъ же столь важное дѣло 19-го числа Ноября произошло не совсѣмъ ожиданно, и только необыкновенными соединенными усиліями всѣхъ, отъ главнаго начальника до послѣдняго чина, какъ оно начато, такъ и окончено (успокоеніемъ до остальнаго изъ раненыхъ) благополучно.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 г. № 286.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА ВЛАДѢТЕЛЮ АБХАЗІИ, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ КНЯЗЮ ШЕРВАШИДЗЕ.

Владѣтелю Абхазіи, Нашему генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту князю Шервашидзе 1-му.

Постоянно обращая вниманіе Наше ревностнымъ содѣйствіемъ видамъ Правительства, вы явили нынѣ новый, существенно-полезный опытъ вашей непоколебимой преданности Престолу и Отечеству.

Въ доблестныхъ чувствахъ вашихъ Мы никогда не сомнѣвались, и Намъ особенно пріятно повторить вамъ выраженіе Нашей искренней признательности за примѣрныя ваши заслуги.

Вмѣстѣ съ симъ, въ ознаменованіе совершеннаго Нашего благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ неизмѣнно благосклонны.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ»

С. Петербургъ, 5-го Мая 1854 года.

КАВКАЗЪ 1854 Г. № 40.

ДЕНЬ 9 МАЯ 1854 ГОДА ВЪ ЛАГЕРѢ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ПРИ Г. АЛЕКСАНДРОПОЛѢ.

Александропольскіе граждане съ нынѣшней весны получили чрезвычайное расположеніе къ зрѣлищамъ, по случаю частаго вступленія Русскихъ войскъ въ ихъ городъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ половины Апрѣля, какъ только сошелъ поздній снѣгъ съ долинъ, раздвигающихъ при-Арпачайскія горы и пригорки, части дѣйствующаго противъ Азіятской Турціи корпуса начали стягиваться въ Александрополь и располагаться при немъ лагеремъ. То-то былъ праздникъ празднолюбью жителей Александрополя! Каждый день, съ музыкой и пѣснями, проходили чрезъ ихъ

городъ войска: и Кавказскія, которыя зимовали не далеко, въ кротовинахъ здѣшнихъ поселянъ, и *Россійскія*, которыя, въ продолженіи необыкновенно-суровой зимы, бороздя глубокіе снѣга и шагая чрезъ такія кочки, какъ Казбекъ и Крестовая гора, отмахали, по-добру да по-здорову, болѣе двухъ тысячь верстъ. Городское населеніе, возсѣвъ на хребты обитаемыхъ имъ домовъ — чудовищъ, съ утра до вечера тѣшилось зрѣлищами gratis. Да и было на что̀ посмотрѣть и полюбоваться.

Граждане древнихъ Гумровъ *! вы не кричали, какъ Римляне, но не менѣе того, вы думали про себя: давайте намъ зрѣлищъ! И послѣ, какъ вы скажете намъ съ грустью: «бари чанапаръ» (счастливый путь), вы долго еще будете думать одно и тоже: давайте намъ зрѣлищъ!

Въ первыхъ числахъ Мая, Русскій лагерь шумно раскинулся между зеленѣющими холмами, дѣтками Алагеза, по лѣвую *сторону* Арпачая. Кавказцы и пришельцы изъ старой Руси разбили свои бѣлоснѣжные шатры рядомъ, колъ-за-колъ. Но они еще не сходились въ одинъ братскій кругъ, еще не сблизились нравственно. Тѣ и другіе, будучи добрыми дѣтьми одной великой Русской семьи, одинаково ощущали эту сердечную потребность.

И вотъ, какъ вѣрные Богу Русскіе люди, какъ защитники Христіанства, они сошлись въ день праздника, усердно чтимаго во всемъ Православномъ Русскомъ мірѣ. И запечатлѣли они начало своего сближенія совмѣстной, единомысленной и единодушной Христіанской молитвой.

Девятаго Мая, въ день Святителя Христова и Чудотворца Николая, среди лагеря, на отдѣльномъ возвышеньи, господствующемъ надъ городомъ и всей окрестностью, собрались къ церковному параду представительныя части отъ войскъ всѣхъ родовъ оружія: отъ гренадеръ, карабинеръ, егерей, стрѣлковъ, саперовъ, артиллеристовъ, драгунъ, казаковъ и даже отъ Христіанскихъ сотенъ конно-мусульманскихъ милиціонерныхъ полковъ. Всѣ части, съ своими знаменами, построились на возвышеньи обширнымъ четыреугольникомъ. Среди этой живой и несокрушимой крѣпости приготовленъ былъ налой для богослуженья.

* Прежнее именованье Александрополя.

Свѣтлое оружіе безмолвныхъ и незыблемыхъ рядовъ ярко горѣло въ лучахъ утренняго солнца, какъ славное имя Русскаго солдата въ военныхъ лѣтописяхъ міра. Знамена тихо вѣяли въ Турецкую сторону. Казалось, не была то игра свѣта и колебанья: то двуглавый орелъ, встряхиваясь, расширялъ крылья къ могучему полету въ ту сторону. Глубоко внизу, у нашихъ ногъ, раскинулась узорчатымъ ковромъ шемахинскимъ Арпачайская долина. Вкругъ нея, горный хребетъ, убѣленный снѣгомъ, изогнулся въ лукъ, оправленный въ серебро. Арпачай протянулся тетивой отъ одного конца этого исполинскаго лука до другаго. Дивно хорошъ съ этого возвышенья Арпачай, въ его весеннемъ разливѣ. Эта свѣтло-синяя лента есть межа великаго Царства Русскаго. Смотрите на ту сторону рѣки—то ужъ Турецкая земля. Что̀-жъ? Не невидаль, братцы, для насъ Турецкая земля. Мы были въ этой землѣ, мы далеко прошли ея горы и овраги. Тамъ гремѣло наше *ура*, работалъ нашъ штыкъ, падали къ нашимъ ногамъ Османы и ихъ крѣпости. Тамъ почіютъ кости нашихъ братьевъ, стяжателей нашей военной славы. Пришелъ чередъ: мы опять идемъ туда. Проходя мимо далекихъ Русскихъ могилъ, мы поднимемъ могильный крестъ, повѣшенный басурманомъ. Тамъ казакъ воткнетъ свою высокую пику, скинетъ шапку, низко поклонится славнымъ могиламъ, перекрестится и молитву сотворитъ за упокой Русскихъ покойниковъ. Тамъ мы будемъ говорить Русской рѣчью, запоемъ Русскую пѣсню. Наше побѣдное *ура* — тоже богатырское *ура*, съ которымъ въ устахъ пали они въ день кроваваго боя, раздадутся надъ ихъ вѣчными покоищами. Пробудитесь, братья-соотчичи, на радостное свиданье...

Смирно! Играютъ походъ. Прибылъ командующій дѣйствующимъ корпусомъ. Онъ объѣхалъ ряды, привѣтствуя ихъ со свойственною ему одному привѣтливостію. Генералы, старшіе офицеры и знамена, отдѣлившись отъ войскъ, окружили молитвенный налой. Барабанный бой на площади съ тяжелымъ грохотомъ покатился по рядамъ. Христолюбивое воинство преклонило оружіе, преклоняя и сердца предъ лицемъ Бога, Рѣшителя человѣческихъ браней, во имя и за имя Котораго ополчилась святая Русь. Священнослужитель провозгласилъ Высочайшій манифестъ 11-го Апрѣля, о войнѣ съ западными державами, о войнѣ за Вѣру и Христіанство. По прочтеніи манифеста,—молитвенная пѣснь: «съ нами Богъ, разу-

мѣйте языцы и покоряйтеся» и колѣнопреклоненное моленье о даровании побѣдъ Вѣнценосному Поборнику вѣры и правды вознеслись къ небу весенняго утра чистымъ ѳиміамомъ Авелева жертвоприношенья.

Мѣдныя солдатскія деньги сыпались пригоршнями на молитвенный налой: трогательное выраженіе усердной, жертвующей преданности Русскаго воина къ Святой Вѣрѣ. Какъ опредѣлить нравственную цѣнность этого мѣднаго гроша, вытряхнутаго изъ скудной солдатской калиты—въ даръ Богу!.. Боюсь оскорбить святость этого приношенья, назвавъ его «усердной лептой», столько уже истертой отъ базарнаго обращенья въ обыденной лести, въ пустозвонныхъ рѣчахъ и предисловіяхъ...

Заключивъ молебствіе провозглашеньемъ многолѣтія и на враги одолѣнія Государю Императору, съ державнымъ Домомъ Его, и Христолюбивому Всероссійскому, побѣдоносному воинству, пастырь Христовъ обошелъ ряды молящихся, съ окропленьемъ и молитвеннымъ пѣньемъ: «Спаси, Господи, люди твоя».

Князь **Бебутовъ**, собравъ около себя въ тѣсный и внимательный кругъ, гг. генераловъ и офицеровъ, произнесъ имъ рѣчь, исполненную чувства и силы. Вотъ нѣкоторыя, долетѣвшія до меня и удержанныя мною въ головѣ и сердцѣ, слова, изъ рѣчи героя Кадыклярскаго поля.

«Шесть мѣсяцевъ, назадъ мы прочитали здѣсь манифестъ о войнѣ съ Портою Оттоманскою. Еще прежде объявленія войны, Турки вѣроломно вторгнулись въ наши предѣлы, и Богъ помогъ намъ покарать ихъ вѣроломство. Нынѣ, здѣсь же, провозглашенъ намъ манифестъ о войнѣ съ Англіей и Франціей. Забывъ Бога, эти Христіанскія государства возстали противъ насъ въ союзѣ съ врагами Христіанства. Россія ополчается за Вѣру и Христіанство: Богъ ей поможетъ сокрушить враговъ. Намъ предстоитъ дѣйствовать въ странѣ, которая, двадцать шесть лѣтъ назадъ, сдѣлалась-было достояніемъ Россіи, и по одному только великодушію Государя Императора отдана назадъ Турціи. Постараемся вновь овладѣть ею. Я скажу вамъ часъ, когда нанести ударъ непріятелю. Постоимъ крѣпко за землю Русскую; ляжемъ костьми, но не постыдимся. Ура!»

Русское сердце встрепенулось и откликнулось на благородный голосъ вождя искреннимъ, восторженнымъ, громо-звучнымъ ура!

Сѣмя ратнаго слова упало на добрую землю. То покажетъ день жатвы.

Въ заключенье парада, войска въ немъ участвовавшія прошли мимо г. командующаго дѣйствующимъ корпусомъ церемоніальнымъ маршемъ.

Съ величественнымъ спокойствіемъ, свойственнымъ истинной силѣ, двигались одинъ-за-другимъ эти могучіе ряды, сплоченные однимъ чувствомъ, одной мыслію.

Такъ движутся, по Божьему велѣнію, громоносныя тучи, готовыя разразиться освѣжающей грозой надъ страною, одряхлѣвшею отъ долговременнаго зноя.

Впередъ, впередъ богатырская сила, промысломъ Божьимъ выдвинутая въ огражденье Святой Вѣры и всего нравственнаго зданья, на семъ основаньи покоющагося: власти, закона, порядка, мира, добродѣтели, любви къ ближнему, добрыхъ нравовъ.

За Вѣру и Христіанство подвизаемся!

Внимайте лжепророки, принесшіе въ образованный міръ, не, дверью, а со-стороны, новыя нечестивыя ученья и вѣрованья. Пастыремъ Божественнымъ, душу свою положившимъ за овцы своя, мы, призваны на обличенье и отогнанье васъ, волки, облеченные кожею агнцевъ.

Не ищите привести насъ въ страхъ и смущенье: *страха вашего не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ.*

Patriae Filius.

КАВК. 1854 Г. № 43.

20-го Мая 1854 года.
Г. Александрополь.

РУССКОЙ ЛАГЕРЬ ПОДЪ АЛЕКСАНДРОПОЛЕМЪ, ВЪ МАѢ 1854 ГОДА.

(Отрывокъ изъ дневника офицера, состоявшаго въ отрядѣ, дѣйствующемъ на Кавказско-Турецкой границѣ.)

12-го Мая подойдя къ г. Александрополю, полкъ нашъ остановился и выстроился въ смотровый порядокъ; едва успѣли мы вырав-

няться, какъ мимо насъ проскакалъ какой-то генералъ, очень красивой наружности, въ однобортномъ сюртукѣ и бѣлой фуражкѣ, на караковой лошади. Послѣ мы узнали, что это былъ генералъ-лейтенантъ **Багговутъ,** начальникъ кавалеріи. Но вотъ раздался голосъ нашего полковаго командира: «смирно, сабли вонъ, пики въ руку, гг. офицеры.» На правомъ флангѣ заиграли трубачи и мы увидали скачущую вдоль нашего фронта пеструю группу всадниковъ въ Азіятскихъ и Европейскихъ костюмахъ: это впереди своей свиты скакалъ на небольшой, но чрезвычайно красивой Карабахской лошадкѣ, князь **Бебутовъ.** Съ привѣтливою улыбкою здоровался князь Бебутовъ отдѣльно съ каждымъ нашимъ эскадрономъ и, проѣзжая мимо каждаго нашего офицера, брался подъ козырекъ съ особенною какою-то любезностію. Проскакавъ вдоль фронта, его сіятельство поворотилъ назадъ; мы заѣхали по-взводно направо, и пошли шагомъ на взводныя дистанціи чрезъ г. Александрополь.

Городъ Александрополь не похожъ на наши Русскіе города, къ которымъ мы привыкли съ малолѣтства, гдѣ живутъ близкіе намъ, гдѣ провели мы лучшіе наши годы—и которые, Богъ знаетъ, кому изъ насъ и когда достанется увидѣть опять!.. Узкія улицы и плоскія крыши Александрополя были наполнены зрителями: мужчинами,—Грузинами и Армянами въ разноцвѣтныхъ бешметахъ, обшитыхъ галунами, съ висячими рукавами, съ кинжалами у пояса, въ бараньихъ шапкахъ; женщины были подъ бѣлыми покрывалами. Съ любопытствомъ смотрѣли мы на эту живую вывѣску Азіи. За г. Александрополемъ передъ нами открылся пѣхотный лагерь; бѣлыя и чистыя палатки ровно разставлены по обѣимъ сторонамъ дороги; ружья составленныя въ козла — составляли грозную ограду лагеря. Пирамидами сложенные барабаны и пѣхотная аммуниція говорили намъ о хозяевахъ этого лагеря; а сами хозяева этого лагеря одинаковаго почти роста съ ихъ жилищами—палатками, смуглые, загорѣлые—сдѣлали на насъ сильное впечатлѣніе. Пройдя пѣхотный лагерь, мы увидѣли рѣку Арпачай, а за нею берегъ Азіятской Турціи. Около берега раскинутъ лагерь кавалеріи и конной артиллеріи. Поравнявшись съ лагеремъ Драгунскаго Е. К. В. Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка, мы выстроились по-дивизіонно съ права въ колонну и слѣзли съ лошадей. Его сіятельство князь Бебутовъ провожалъ насъ до мѣста нашего лагеря, проѣхалъ

по линіи нашихъ дивизіоновъ, осматривая лошадей, и наконецъ уѣхалъ въ городъ. Линѣйные казаки стали разставлять намъ палатки, наши солдаты принялись разбивать коновязи и разсѣдлывать лошадей; скоро палатку поставили и намъ; повозка моя пріѣхала, человѣкъ мнѣ постлалъ постель, я переодѣлся, закусилъ, прилегъ въ палаткѣ, закурилъ трубку, разсматривалъ въ отверстіе или дверь нашей палатки рѣку Арпачай, берегъ Азіятской Турціи— и мысль: что̀-то будетъ? заняла меня. Съ 12 числа, со дня поступленія нашего въ отрядъ князя Бебутова, по 29-е число жизнь наша въ лагерѣ была для насъ отдыхомъ. Въ это время мы привыкли къ лагерной жизни и палаткамъ. Погода все это время стояла не совсѣмъ хорошая, каждый почти день шелъ дождь, по временамъ солнце палило немилосердо; ночи были сырыя и холодныя.

15-го Мая пришелъ 4-й Драгунскій полкъ; бригада наша въ первый разъ соединилась вмѣстѣ, и мы стали веселѣе проводить время.

17-го числа, Драгунскій Е. К. В. Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, давалъ обѣдъ нашей бригадѣ; на обѣдѣ были его сіятельство князь Бебутовъ и генералъ-лейтенантъ Багговутъ. Тутъ мы познакомились съ прежними Нижегородцами; ласковый пріемъ и радушіе очаровали насъ. Солдаты наши тоже были угощаемы обѣдомъ.

22-го числа, наша бригада давала обѣдъ Нижегородцамъ. Его сіятельство князь Бебутовъ, генералъ-лейтенантъ Багговутъ и недавно пріѣхавшій изъ г. Тифлиса, генералъ-адъютантъ князь **Барятинскій**—сдѣлали намъ честь, отобѣдавъ съ нами. Солдаты Нижегородскаго полка были угощены нашими солдатами и, кажется, знакомство ихъ упрочилось дружбою.

23-го Мая было ученье всей нашей кавалеріи, въ присутствіи генералъ-лейтенанта Багговута. — 24-го Мая, генералъ-лейтенантъ Багговутъ пріѣзжалъ къ намъ въ лагерь; всѣ мы офицеры были вызваны къ линіи нашего полка и его превосходительство сказалъ намъ, что онъ пріѣхалъ познакомиться съ нами.

26-го Мая, въ присутствіи его сіятельства князя Бебутова, было линѣйное ученье всей пѣхотѣ и церемоніяльный маршъ всей кавалеріи.

28-го Мая, въ нашемъ лагерѣ пролетѣлъ слухъ, что изъ наше-

го Александропольскаго корпуса составляется отрядъ: съ каждаго пѣхотнаго полка по одному баталіону, и съ каждаго кавалерійскаго полка по одному дивизіону съ артиллеріею, и что этотъ отрядъ на другой день рано утромъ идетъ за Арпачай. Узнавши объ этомъ, нѣкоторые наши офицеры пошли къ нашему полковому командиру, просить прикомандировать ихъ къ 1-му дивизіону, который назначенъ въ отрядъ. Но полковникъ не согласился на ихъ просьбу и отвѣчалъ имъ, что въ 1-мъ дивизіонѣ и безъ того полное число офицеровъ и что каждый дивизіонъ долженъ самъ и на своемъ мѣстѣ исполнять свое дѣло; вечеромъ отданъ у насъ приказъ по полку, въ которомъ было между прочимъ, сказано:

«Завтрашній день, въ 5-ть часовъ утра, войска назначенныя къ движенію за Арпачай (въ томъ числѣ и 1-й дивизіонъ нашего полка), переправляются черезъ мостъ и, по переправѣ чрезъ рѣку, войска продолжаютъ движеніе.»

29-го Мая, въ 5 часовъ утра, отрядъ нашъ переправился чрезъ Арпачай лѣвѣе нашего лагеря, чрезъ мостъ, у прежняго таможеннаго Турецкаго карантина; съ отрядомъ отправился самъ князь Бебутовъ, генералъ-адъютантъ князь Барятинскій и генералъ-адъютантъ Багговутъ. Пройдя Баяндуръ, т. е. отойдя верстъ 14 отъ нашего лагеря, отряду данъ былъ отдыхъ. Пѣхота, сдѣлавъ привалъ, отдыхала; кавалерія, размундштучивъ лошадей, кормила ихъ подножнымъ кормомъ. Послѣ часоваго отдыха отрядъ двинулся дальше. Пройдя Башкадыклярскія высоты, отрядъ на пути своемъ миновалъ нѣсколько разрушенныхъ и опустѣлыхъ ауловъ, и приблизившись къ Турецкому лагерю верстъ на 7-мь, его сіятельство князь Бебутовъ, остановивъ отрядъ, съ возвышенности осматривалъ въ подзорную трубу Турецкій лагерь; топографы дѣлали съемки. Турецкій лагерь, замѣтивъ отрядъ нашъ, засуетился и выслалъ противъ нашего отряда сотъ до восьми своей кавалеріи — Куртиновъ и Арабовъ. По приказанію князя Бебутова, отрядъ нашъ началъ отступать, а нѣсколько сотенъ линѣйныхъ казаковъ, составивъ цѣпь фланкеровъ, завязали перестрѣлку съ непріятелемъ, удерживая его нападеніе для отступленія отряда.

Разгорячась, Турецкіе наѣздники бросились фронтомъ, желая прорвать цѣпь нашихъ фланкеровъ; но генералъ-лейтенантъ Багговутъ, находясь въ цѣпи, увеличивъ франкеровъ резервами и

приказавъ тремъ орудіямъ сдѣлать выстрѣлы по непріятелю, удержалъ его нападеніе, и Турецкіе наѣздники, поворотивъ назадъ, скрылись. На мѣстѣ осталось нѣсколько убитыхъ и раненыхъ Турецкихъ всадниковъ; послѣдніе взяты въ плѣнъ нашимъ отрядомъ. Съ нашей стороны былъ былъ раненъ 1 только казакъ — въ животъ пулею; рана эта не опасна, пуля прошла подъ кожею, не повредивъ внутренности.

Къ 6-ти часамъ вечера того же дня отрядъ нашъ благополучно возвратился въ свой лагерь, сдѣлавъ эту рекогносцировку въ 13 часовъ. *В. Б.*

КАВК. 1854 Г. № 46.

ПРИВОЗЪ ВЪ ТИФЛИСЪ ПУШЕКЪ, ОТБИТЫХЪ У ТУРОКЪ НА НИГОИТСКИХЪ ВЫСОТАХЪ И ВЪ КОБУЛЕТСКОМЪ САНДЖАКѢ.

Тифлисъ. 27-го Іюня привезены въ Тифлисъ пушки, отбитыя во время послѣднихъ пораженій, нанесенныхъ Туркамъ на Нигоитскихъ высотахъ, и въ Кобулетскомъ санджакѣ. Всѣхъ привезенныхъ пушекъ *пятнадцать*, именно же: 3 большихъ пушки, 6 длинныхъ гаубицъ, 2 гаубицы короткія и 4 горныхъ орудія. Всѣ онѣ отлиты въ Константинополѣ и имѣютъ на себѣ Турецкую надпись съ именемъ Султана Абдулъ-Меджида; оси у нихъ желѣзныя и весь приборъ, сдѣланный въ Англіи, отличной работы. Вмѣстѣ съ этими безмолвными трофеями были привезены 7 плѣнниковъ, и изъ нихъ одинъ офицеръ. КАВК. 1854 Г. № 50.

ТРОФЕИ ЧОЛОКСКОЙ ПОБѢДЫ ВЪ ТИФЛИСѢ.

Во Вторникъ, 8-го Іюня, въ день, назначенный для пріема просителей, — не просители, а радостныя толпы любопытныхъ всѣхъ классовъ Тифлисскаго населенія тѣснились въ залы дома, занимаемаго командующимъ Кавказскимъ корпусомъ и войсками, къ нему прикомандированными. Для всѣхъ былъ пріемъ, всѣмъ былъ доступъ къ зрѣлищу новыхъ трофеевъ Русскаго оружія, выставлен-

ныхъ въ одной изъ залъ дома командующаго корпусомъ; трофеи эти состояли изъ множества Турецкихъ знаменъ, бунчуковъ и значковъ, только-что полученныхъ съ мѣста новаго блистательнаго и рѣшительнаго пораженія Турокъ генералъ-лейтенантомъ княземъ **Андрониковымъ.** Огромныя толпы народа, какъ уже мы сказали, входили въ домъ командующаго корпусомъ, и съ шумными проявленіями радости выходили оттуда. Такое же народное сборище толпилось и шумѣло на площадкѣ и на бульварѣ предъ балкономъ дома командующаго корпусомъ. Тутъ же, предъ балкономъ, выстроился взводъ Рязанскаго Пѣхотнаго полка, нарочно наряженный на этотъ случай. Его высокопревосходительство, господинъ командующій корпусомъ лично поздравилъ этихъ немногихъ представителей Русскаго войска съ побѣдою, одержанною ихъ собратіями въ Малой Азіи, и, приказавъ вызвать, бывшихъ тутъ въ опредѣленномъ числѣ, унтеръ-офицеровъ полка и ввести ихъ въ залу, каждому изъ нихъ вручилъ по одному изъ находившихся тутъ трофеевъ. Когда новые знаменоносцы возвратились къ своему взводу, они были встрѣчены громкимъ ура солдатъ и всей народной толпы. Вслѣдъ затѣмъ раздались звуки полковой музыки, вмѣстѣ съ которою весь взводъ и развѣвавшіяся надъ нимъ знамена, бунчуки и значки Турецкіе — торжественно пошли въ обходъ по городскимъ улицамъ. Толпа, сопровождавшая эту побѣдно-воинственную процессію, была безчисленна. Сѣв. пч. 1854 г. № 152.

ПОДВИГЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРА ГОРОШКИНА.

Егерскаго князя Воронцова полка, 3-го баталіона, 8-й егерской роты унтеръ-офицеръ Петръ **Горошкинъ**, былъ раненъ при началѣ Чолокскаго дѣла пулями въ обѣ ноги. Онъ продолжалъ идти впередъ и когда егеря бросились въ штыки на Турецкій лагерь, Горошкинъ получилъ еще восемь ранъ штыками въ грудь. Однако и тутъ онъ не вышелъ изъ боя, а завидѣвъ Турецкаго офицера на хорошемъ сѣромъ конѣ, вспомнилъ, что его ротному командиру, штабсъ-капитану **Кутлеру**, нужна лошадь и бросился ее отбивать. Суварскій офицеръ нанесъ Горошкину два сабельныя удара по головѣ—но самъ свалился и лошадь осталась въ рукахъ по-

бѣдителя. На этотъ разъ съ Горошкина было довольно. Онъ отвелъ самъ коня на перевязочный пунктъ и отдалъ добычу лекарю **Адамовичу**, для передачи ротному командиру. Но Кутлеръ, бывшій однимъ изъ героевъ штурма, самъ лежалъ, дважды простреленный и контуженный, на другомъ перевязочномъ пунктѣ. Какъ только Горошкинъ узналъ о томъ, онъ сталъ просить, чтобъ его отнесли къ мѣсту, гдѣ находился его начальникъ. Просьбу воина, украшеннаго 12 ранами, нельзя было не уважить. Его понесли и положили рядомъ съ Кутлеромъ. Оба истекали кровью и лишались отъ времени до времени чувствъ. Въ промежуткахъ Горошкинъ спросилъ: «получили ли, ваше благородіе, лошадь». Кутлеръ отвѣчалъ: «дастъ Богъ, братецъ, ты второй Георгіевскій крестъ надѣнешь», первый на Горошкинѣ уже былъ. «Нѣтъ», отозвался унтеръ-офицеръ, «мнѣ уже теперь подъ деревяннымъ крестомъ лежать. А какая же», спросилъ онъ вдругъ, «будетъ мнѣ честь, за то, что я получилъ 12 ранъ и всѣ спереди, ваше благородіе.» Кутлеръ отозвался: «Государь узнаетъ!» — «А кто же скажетъ», спросилъ снова Горошкинъ... «Вы чтó ли?....» Офицеръ замолчалъ. «Нѣтъ», упорно продолжалъ умирающій. «Вы мнѣ обѣщайте, что Государь узнаетъ, что унтеръ-офицеръ Горошкинъ получилъ 12 ранъ и всѣ спереди.» За тѣмъ онъ началъ сильно метаться и мучиться. Кутлеръ могъ успокоить его только клятвеннымъ обѣщаніемъ, что его послѣднее желаніе будетъ исполнено и что Государь узнаетъ объ его службѣ. За тѣмъ обоихъ положили на носилки и отнесли въ лагерь. Горошкинъ умеръ вскорѣ въ Кутасѣ, гдѣ видѣлъ его князь Андронниковъ.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 245.

О ЧОЛОКСКОМЪ СРАЖЕНІИ.

Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ: «Послѣдній ударъ, нанесенный Туркамъ безпримѣрными Кавказскими войсками, подъ предводительствомъ генералъ-лейтенанта князя Андроникова, былъ до того быстръ и внезапенъ, что, по разсказамъ очевидцевъ, горячій кофе не успѣлъ еще остынуть, а дымящійся кальянъ не успѣлъ погаснуть въ палаткѣ Мушира Селима-Паши, когда она была посѣщена

нашими казаками, и когда самъ онъ, предводитель арміи, едва успѣлъ спастись отъ плѣна или гибели, ускакавъ куда глаза глядѣли».

Въ Тріестской газетѣ пишутъ изъ Константинополя, отъ 29-го Іюня: «Пораженія Турокъ въ Азіи быстро слѣдуютъ одно за другимъ. Послѣ совершеннаго почти уничтоженія иррегулярныхъ войскъ подъ командою Гассанъ-Бея, въ шести часахъ отъ Озургетъ, гдѣ были убиты предводители, Селимъ-Паша тоже разбитъ въ этой же области. Изъ 6,000 регулярныхъ войскъ, составлявшихъ резервъ, 3,000 остались, какъ говорятъ, на полѣ битвы, и тринадцать пушекъ взяты Русскими, бывшими подъ командою князя **Андроникова.** Самъ Селимъ-Паша раненъ въ руку. (По извѣстіямъ изъ Трапезонда, помѣщеннымъ въ Тріестскомъ Наблюдателѣ, подъ Селимъ-Пашею и Хаджи-Ахметъ-Пашею убито было нѣсколько лошадей, и сами они опасно ранены).

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 154.

ПОСЛѢДСТВІЯ НИГОИТСКАГО И ЧОЛОКСКАГО СРАЖЕНІЙ ДЛЯ ТУРОКЪ.

Въ письмѣ изъ Трапезонда, сообщаютъ въ Тріестской Газетѣ, что, послѣ пораженія 13-го и 16-го Іюня (н. ст.) Турецкой Батумской арміи, она уменьшилась теперь до шести тысячь человѣкъ регулярныхъ войскъ, потому что баши-бузуки разбрелись совершенно, и ихъ нельзя уже считать во фронтѣ. Вся же армія, потерявъ большую часть своей полевой артиллеріи и боевыхъ снарядовъ, доведена до совершеннаго бездѣйствія. Въ томъ же письмѣ описываютъ оба послѣднія дѣла, блистательныя для Русскихъ армій, и прибавляютъ, что, по сознанію самыхъ Турокъ, милиція Закавказскихъ губерній являла чудеса храбрости. Это обстоятельство истребитъ мечты о мнимомъ сочувствіи Христіанскихъ жителей этой страны къ Туркамъ, и произведетъ совершенно противное нравственное впечатлѣніе.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 164.

СОСТОЯНІЕ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ ПОСЛѢ КЮРУКЪ-ДАРСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Въ «Indépendance Belge» получено изъ Трапезонда, отъ 4-го Августа, письмо, въ которомъ пишутъ: «По разбитіи корпуса

Селимъ-Паши, онъ собралъ остатки, и переформировалъ регулярные баталіоны (низамовъ). Потомъ собралъ онъ разсѣянныхъ въ горахъ баши-бузуковъ, и сосредоточиваетъ всѣ свои войска въ позиціи, которую занималъ въ Чурукъ-Су до движенія его на Озургеты.—Всѣ эти собранныя имъ войска едва составляли десять тысячь человѣкъ, изъ которыхъ пять тысячь регулярныхъ и столько же баши-бузуковъ.—24-го Іюля генералъ получилъ подкрѣпленіе въ четыре тысячи человѣкъ регулярнаго войска, присланнаго изъ Варны **Омеръ-Пашею**, узнавшимъ о пораженіи арміи при Чурукъ-Су. На другой день Турецкій пароходный фрегатъ и корветъ привезли къ Селимъ-Пашѣ двадцать полевыхъ орудій съ упряжью и двѣсти сорокъ конниковъ въ полномъ вооруженіи и съ лошадьми.—Наученный опытомъ и пораженіями 9-го и 16-го Іюня (н. ст.), узнавъ наконецъ, какъ благоразумны были совѣты, данные ему давно однимъ Европейскимъ офицеромъ, состоящимъ при его арміи, Селимъ-Паша дѣятельно занялся формированіемъ баши-бузуковъ, и выборомъ людей изъ этихъ иррегулярныхъ баталіоновъ. Въ теченіе прошедшей недѣли отправилъ онъ три тысячи изъ нихъ по домамъ, и теперь у него ихъ осталось только двѣ тысячи отборныхъ, почти всѣ изъ Лазистана. Они одни оказали услуги и дали опыты своей храбрости.—И такъ 31-го Іюля корпусъ Селимъ-Паши состоялъ изъ тринадцати баталіоновъ регулярныхъ войскъ, до шести сотъ человѣкъ въ каждомъ, всего 7,800, изъ трехъ эскадроновъ конницы на лошадяхъ, одного эскадрона безъ лошадей, пяти сотъ артиллеристовъ съ двадцатью тремя полевыми орудіями, и двухъ тысячь отборныхъ баши-бузуковъ, разставленныхъ на аванпостахъ.—Уже нѣсколько дней, между сими войсками свирѣпствуетъ гнилая горячка. Теперь считаются до тысячи больныхъ, не отъ жаровъ, а въ слѣдствіе зловредныхъ испареній, которыя можно было бы предупредить съ нѣкоторою предусмотрительностію и попеченіями. Въ прошедшую зиму трупы солдатъ и лошадей были зарываемы въ землю посреди лагеря, и, что еще невѣроятнѣе, и теперь тѣла ежедневно умирающихъ людей погребаются близъ палатокъ. Заразительныя испаренія при дурной пищѣ, а особливо при нездоровомъ хлѣбѣ, раздаваемомъ войскамъ, произвели ужасныя болѣзни.—Нынѣ умираютъ отъ десяти до двадцати человѣкъ въ день, и если не будутъ приняты скорыя и сильныя мѣры для поправленія этого по-

ложенія, то въ теченіе Августа, безъ сомнѣнія, болѣзнь эта сдѣлается эпидемическою, и истребитъ большую часть всей арміи».

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 186.

НЕУДАЧА АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ СНОШЕНІЯХЪ СЪ ШАМИЛЕМЪ.

Извѣстія о пораженіяхъ, претерпѣнныхъ Азіятскою арміею Турокъ, получены именно въ день засѣданія военнаго совѣта. Наиболѣе и самымъ непріятнымъ образомъ изумило донесеніе адмирала **Лайонса**, что Кавказскія племена рѣшительно отказываются соединяться съ Турками, чтобъ сражаться противъ Русскихъ, и что вообще эти горскіе народы находятся во всегдашней враждѣ между собою. Англійскій адміралъ сообщаетъ еще о совершенномъ разсѣяніи войскъ Селимъ-Паши. Въ слѣдствіе сего должно было отказаться отъ преднамѣренной экспедиціи союзныхъ войскъ противъ Анапы или другаго пункта Кавказскаго берега.

Въ «Fremdenblatt» увѣряютъ, что, по извѣстіямъ съ Кавказскихъ береговъ, попытки вступленія въ сношенія съ Шамилемъ не имѣли еще успѣха. Англо-Французская коммиссія, отправленная туда для личныхъ съ нимъ переговоровъ, въ самомъ началѣ обобрана была горцами: у ней отняты оружіе, боевые припасы и деньги, а потомъ восемь недѣль водили ее по горамъ, не доставивъ однако же случая къ свиданію съ Шамилемъ. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 161.

ПРОХОДЪ ЧРЕЗЪ ТИФЛИСЪ КОННОЙ МИЛИЦІИ САРТАЧАЛЬСКАГО УЧАСТКА.

Тифлисъ. Часто намъ приходилось въ настоящемъ году видѣть проходящія черезъ Тифлисъ туземныя дружины, конныя и пѣшія, отправляющіяся на поле брани, и всякій разъ съ невыразимымъ удовольствіемъ мы находили въ нихъ ту же веселость, тоже удальство, тотъ же духъ воинственный. 18 Іюня (1854) прошла черезъ Тифлисъ конная милиція Сартачальскаго участка. Мы слышали, что она собралась въ одинь день, по первому слову своего участковаго начальника, и слѣдовала весело при звукѣ зурны и народныхъ

пѣсенъ, направляясь къ отряду его сіятельства князя **Андронникова**. КАВК. 1854 Г. № 48.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ТИФЛИСЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА КНЯЗЯ АНДРОННИКОВА ПОСЛѢ ЧОЛОКСКОЙ ПОБѢДЫ.

Ночью съ 12-го на 13-е Іюля возвратился въ Тифлисъ начальникъ Гурійскаго и Ахалцыхскаго отрядовъ, Тифлисскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ князь Иванъ Малхазовичъ Андронниковъ. Ахалцыхскому и Чолокскому герою готовилась въ Тифлисѣ торжественная встрѣча отъ всѣхъ городскихъ сословій. Но прибытіе князя ночью, къ сожалѣнію, воспрепятствовало исполненію всеобщаго желанія выразить ему радостныя и признательныя чувства Тифлисскихъ жителей. По утру 13-го числа военные и гражданскіе чины привѣтствовали князя въ его домѣ.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 174.

ПРИБЫТІЕ ВЪ ТИФЛИСЪ КОННОЙ ГРУЗИНСКОЙ ДРУЖИНЫ.

Тифлисъ. 22-го Іюля прибыла изъ Озургетъ дружина, подъ начальствомъ подполковника князя **Джандіерова**, въ числѣ штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 14, урядниковъ 54 и всадниковъ 655. КАВК. 1854 Г. № 57.

ПРАЗДНИКЪ ВЪ ТИФЛИСѢ ВЪ ЧЕСТЬ ОХОТНИКОВЪ КОННОЙ ГРУЗИНСКОЙ ДРУЖИНЫ.

Іюля 24-го 1854 г. Тифлисъ былъ свидѣтелемъ замѣчательнѣйшаго праздника, какой только можно видѣть на Кавказѣ. Тифлисское городское общество давало обѣдъ участвовавшимъ въ славномъ Чолокскомъ дѣлѣ охотникамъ Конной Грузинской дружины, наканунѣ прибывшимъ въ нашъ городъ изъ Грузіи, и предназначеннымъ къ

отправленію на Лезгинскую кордонную линію. Незастроенная оконечность Кукійскаго предмѣстья, образующая обширное поле, съ самаго утра представляла собою любопытное зрѣлище. Въ разныхъ мѣстахъ поля развѣвались на древкахъ водруженные въ землю разноцвѣтные значки; каждый изъ значковъ охранялся вооруженнымъ воиномъ дружины и составлялъ средоточіе своей сотни воиновъ, тутъ же толпившихся, сидѣвшихъ или лежавшихъ въ самомъ живописномъ бивачномъ безпорядкѣ. Издалека можно было узнать, гдѣ располагалась Осетинская сотня, гдѣ группировались Карталинцы, гдѣ Тушины, гдѣ Имеретины и т. д., потому что яркія красныя шапки Осетинъ рѣзко отличались отъ бѣлыхъ папаховъ Карталинцевъ, или отъ маленькихъ войлочныхъ шапочекъ Тушинъ, или отъ кудрявыхъ головъ Имеретинъ, покрывающихся въ замѣнъ всякой шапки, лишь небольшою накладкой, когда-то употреблявшейся вмѣсто пращи. Каждая сотня, составленная изъ отдѣльнаго племени жителей разноплеменной Тифлисской губерніи, отличалась и особымъ костюмомъ и особымъ своимъ значкомъ. Мы слышали, что пришедшіе въ Тифлисъ Имеретинскіе охотники, между которыми есть и князья и дворяне, хотѣли этимъ отплатить визитъ Тифлисскимъ охотникамъ, бывшимъ въ Имеретіи и защищавшимъ её.— Въ сторонѣ отъ всѣхъ этихъ разнохарактерныхъ группъ, передъ палаткою начальника, развѣвалось большое черное знамя всей дружины, прекрасное и еще новое, но уже окуренное дымомъ Чолокской битвы и озаренное славою подвиговъ, которыми подъ его сѣнію ознаменовалась храбрая дружина въ этомъ достопамятномъ дѣлѣ. На знамени изображенъ святой воинъ, столь чтимый въ Грузіи Угодникъ Божій, Георгій Побѣдоносецъ. Надъ изображеніемъ и внизу его четкими золотыми буквами, по-Русски и по-Грузински, написано: *Охотниковъ конной Грузинской дружины,*» а еще ниже: «*Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ*!»

Все это вмѣстѣ составляло прекрасную воинственную картину, въ которой, какъ въ живомъ этнографическомъ музеумѣ, можно было изучать типы, костюмы и нарѣчія суровыхъ и закаленныхъ въ бою, Христіанскихъ племенъ Закавказья, до сихъ поръ составляющихъ интереснѣйшую загадку для остальной Россіи и для цѣлой Европы. Здѣсь, на незначительномъ пространствѣ одного поля, можно

было увидѣть почти все то, зачѣмъ многіе наши туристы, живописцы и поэты гоняются по горамъ Кавказа съ большими издержками, затрудненіями и даже опасностями... Но если интересно было видѣть здѣсь оригинальныя черты всѣхъ этихъ питомцевъ горъ и войны, жизнь которыхъ, съ ея самобытными, суровыми и мужественными нравами, такъ живо занимаетъ насъ въ описаніяхъ,— то еще интереснѣе для зрителя было узнать, *зачѣмъ* и *какъ* всѣ эти разнородные представители воинственнаго Закавказья соединились въ одно цѣлое, прекрасно названное *Дружиной?*... По какому побужденію оставили они свои горы, свои семейства? На чей голосъ спѣшили они собраться подъ одно знамя, и прославить это знамя подвигами доказанной неустрашимости?....

Въ самомъ дѣлѣ, эти послѣдніе вопросы едва-ли не болѣе еще заслуживаютъ разъясненія, чѣмъ самая картинная сторона видѣннаго нами праздника. Побужденіе преданности къ Русскому Престолу, равно общее всѣмъ жителямъ какъ необозримыхъ равнинъ, такъ и неприступныхъ горъ великаго Царства Русскаго, — вотъ какое побужденіе соединило въ одну прекрасную дружину всѣхъ этихъ дѣтей православнаго Закавказья. Всѣ они, добровольно, какъ охотники, собрались на голосъ своего начальника, Тифлисскаго военнаго губернатора, Ахалцыхскаго и Чолокскаго героя, князя Ивана Малхазовича **Андроникова**, которому принадлежитъ первая мысль составленія Конно-Грузинской дружины охотниковъ. Только нынѣшней весною было приступлено къ осуществленію этой мысли, при дѣятельномъ личномъ посредствѣ г. Тифлисскаго вице-губернатора М. П. **Колюбакина**, и вотъ уже блистательнымъ успѣхомъ оправдалась прекрасная мысль начальника губерніи, не напрасно разсчитывавшаго на чувства вѣрноподданической преданности къ Престолу, твердо живущія въ сердцахъ народовъ, къ которымъ обратилось теперь начальническое его слово; и вотъ уже до восьми сотъ возрасла эта дружина, и уже доказала на дѣлѣ, какимъ благороднымъ самоотверженіемъ готова она отозваться на призывъ долга и любви къ общему отечеству всѣхъ подданныхъ Великаго Государя безпредѣльной Россіи.

Число добровольныхъ охотниковъ, постоянно увеличивающихъ собою составъ дружины, ежедневно возрастаетъ. И чтобы вполнѣ оцѣнить это *добровольное* воинственное движеніе сельскихъ жи-

телей Тифлисской губерніи, необходимо знать, что почти всѣ они принадлежатъ къ сословію казенныхъ крестьянъ; несутъ наравнѣ съ прочими казенными крестьянами всѣ натуральныя повинности; при вступленіи въ дружину обязаны имѣть собственную лошадь и собственное свое оружіе. Сообразивъ все это, видишь, съ какими значительными для крестьянина пожертвованіями сопряжена добровольная его готовность вступить въ ряды дружины, видишь все это, и еще болѣе уважаешь его благородное рвеніе!..

Реляція о Чолокской битвѣ, правдиво оцѣнила дѣйствія Грузинской Конной дружины въ этомъ дѣлѣ *. Храбрость ея доказывается уже тѣмъ, что при Чолокѣ было ранено изъ дружины 120 человѣкъ, и всѣ — штыками!... Но, въ дополненіе къ оффиціальной реляціи, самое достовѣрное указаніе свидѣтельствуетъ и о безкорыстіи дружины послѣ побѣды. Послушные строгимъ внушеніямъ своего начальства, нижніе чины дружиные дозволили себѣ участія въ добычѣ и ничѣмъ не воспользовались въ захваченныхъ Турецкихъ лагеряхъ; а такая воздержность пріобрѣтаетъ особенную важность въ глазахъ тѣхъ, кто знаетъ, что по обычаямъ этихъ племенъ, часто живущихъ войною, — какъ напримѣръ Тушины, военная добыча составляетъ не только справедливый призъ и даже цѣль побѣдителя, но еще и доблесть, которою онъ гордится.

По справедливости оцѣнивая побужденія и заслугу Грузинской Конной дружины, Тифлисское городское общество гражданъ возымѣло похвальную мысль воспользоваться проходомъ ея черезъ Тифлисъ, чтобы угостить ее радушнымъ обѣдомъ, а это-то и послужило поводомъ къ оригинальному празднику, котораго свидѣтелемъ былъ Тифлисъ 24 Іюля. На большомъ полѣ, передъ огромной палаткой, устроенной для почетнѣйшихъ гостей и хозяевъ праздника, — не на столахъ, — потому что столы не употребляются въ туземныхъ трапезахъ, а прямо на землѣ были разостланы бѣлыя скатерти между разноцвѣтными коврами, на которыхъ должны были помѣститься гости. Каждый приборъ состоялъ изъ тарелки, на которой лежали *лаваши* (хлѣбы), огурцы, сыръ и любимая туземная закуска — ароматическія овощи. Между

* См. книжка I — XII «Сборника,» въ отдѣлѣ: «Закавказская армія,» стр. 160, 162 и 163.

каждыми двумя приборами помѣщался порядочный глиняный кувшинъ съ кахетинскимъ виномъ. Все это обѣщало пиръ на славу.

Къ 12 часамъ разнокостюмныя группы, разсѣянныя по полю и уже занимавшіяся любимыми своими забавами: борьбой и пляской подъ звуки родимой зурны, — пришли въ движеніе и стали выстраиваться въ ряды, отдѣльными сотнями.

Въ первомъ часу прибылъ изъ города его высокопревосходительство, г. командующій корпусомъ Николай Андреевичъ **Реадъ**, верхомъ, въ сопровожденіи своей свиты. Приблизившись къ полю, г. командующій корпусомъ сошелъ съ лошади и пѣшкомъ направился къ выстроившейся дружинѣ. На пути онъ былъ встрѣченъ исправляющимъ должность Тифлисскаго военнаго губернатора, Тифлисскимъ вице-губернаторомъ, полковникомъ М. П. **Колюбакинымъ**, начальникомъ дружины, храбрымъ подполковникомъ княземъ **Джандіеровымъ**, который отрапортовалъ его высокопревосходительству о состояніи дружины, и всѣми офицерами дружины. За тѣмъ г. командующій корпусомъ обошелъ и привѣтствовалъ всѣ сотни, которыя на привѣтствіе начальника отзывались громкими криками ура. Потомъ началось молебствіе съ водосвятіемъ, по окончаніе котораго вся дружина была окроплена освященною водою,

Послѣ молебствія начался пиръ. Но онъ начался не такъ, какъ обыкновенно начинаются подобные пиры. Онъ начался съ заздравныхъ тостовъ за тѣхъ, о которыхъ мысль не могла не посѣтить душу каждаго, присутствовавшаго при только-что оконченномъ молебствіи. Пиръ начался съ тостовъ, провозглашенныхъ г. командующимъ корпусомъ, за здравіе Государя Императора, за здравіе Государя Наслѣдника Цесаревича, и за здравіе всего Августѣйшаго Дома. За каждымъ изъ этихъ тостовъ слѣдовало продолжительное, громкое ура всей дружины, сопровождаемое, по здѣшнему обычаю, бросаніемъ въ воздухъ шапокъ. И какъ кстати, какъ умѣстны были эти тосты немедленно послѣ молебствія, когда въ памяти и слухѣ всѣхъ присутствовавшихъ еще такъ свѣжи были звуки величественной молитвы. «Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды благовѣрному Государю нашему....»

За первыми тостами г. командующій корпусомъ провозгласилъ тостъ за здоровье отсутствующаго Намѣстника Кавказскаго, не-

забвеннаго князя М. С. **Воронцова**, за побѣдителя Чолокскаго, князя Ивана Малхазовича Андронникова и наконецъ за здоровье и добрую службу Грузинской Конной дружины. Послѣдній тостъ: за здоровье командующаго корпусомъ его высокопревосходительства Николая Андреевича Реада — былъ провозглашенъ г. Тифлисскимъ вице-губернаторомъ М. П. Колюбакинымъ. По провозглашеніи тостовъ, г. командующій корпусомъ оставилъ празднество и празднующихъ, и поспѣшилъ возвратиться въ Тифлисъ. Тогда оставшіеся гости и хозяева праздника заняли свои мѣста за длиннымъ столомъ, подъ навѣсомъ красивой, большой палатки, — а нижніе чины дружины размѣстились передъ палаткой, на узорчатыхъ коврахъ, каждый передъ своимъ приборомъ, на которомъ уже дымилась для каждаго тарелка съ горячей и жирной бараньей похлебкой... Одни кушанья слѣдовали за другими. Пиръ дѣлался шумнѣе и шумнѣе. Глиняные кувшины чаще и чаще принимали горизонтальное положеніе, обращаясь къ жаждущимъ устамъ. Зурна и пѣсни вошли въ свои права Черезъ полчаса надъ всей этой пирующей толпою, — какимъ-то густымъ, хаотическимъ и неумолкаемымъ аккордомъ стояли въ воздухѣ слившіеся во что́-то смутное, но нелишенное своей пріятности, звуки голосовъ и туземныхъ инструментовъ. Вліяніе этихъ звуковъ опьяняло больше чѣмъ вино. — Наконецъ въ рядахъ дружины оказалось движеніе. Лихіе и развеселившіеся плясуны выходили поодиначкѣ на площадку передъ палаткой, и съ особеннымъ воодушевленіемъ плясали — каждый свой національный танецъ, при одобреніяхъ и хлопаньи въ ладоши всѣхъ зрителей. Но вотъ, въ сторонѣ Осетинской сотни образовался какой-то хороводъ. Осетинскіе плясуны, съ своими красноверхими шапками, стали въ кружокъ, схватились руками и начали медленно кружиться въ тактъ собственной пѣсни. Ко всеобщему изумленію, на плечахъ этихъ молодцовъ утвердился другой этажъ хоровода. Люди стояли и плясали на плечахъ у людей. Зрѣлище было по истинѣ удивительное и рѣдкое. Для такого Осетинскаго хоровода нужна была аккробатическая сила и ловкость, и, между тѣмъ, все это продѣлывали отнюдь не аккробаты, а одаренные отъ природы изумительною ловкостью полудикіе сыны Кавказскихъ горъ...

А сколько было непринужденности и жизни въ этой пирующей толпѣ! Сколько признательности къ своимъ угощателямъ. Послѣд-

Лит. Глав. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданий. (Е. Поль Дир)

Генералъ-Лейтенантъ
Баронъ Карлъ Карловичъ
ВРАНГЕЛЬ.

Изд. Сборн. Изв.

конецъ, такъ и нашему подъему; мы вышли на ... между двумя горами на высотахъ которыхъ съ обѣихъ сторонъ были разсыпаны баши-бузуки въ огромномъ количествѣ. Генералъ приказалъ снять ранцы и отдохнуть въ ожиданіи другихъ баталіоновъ которые также, по мѣрѣ приближенія, снимали ранцы и ложились отдыхать. Солдаты лежа посматривали на высоты, гдѣ собрались баши-бузуки

Лит. Глав. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданій. (К. Поль Дир.)

Генералъ-Лейтенантъ
Баронъ Карлъ Карловичъ
ВРАНГЕЛЬ.

Изд. Сборн. Изв.

няя выразилась довольно наивно и забавно. Оживившіеся воины дружины безцеремонно подходили къ хозяевамъ пира, почтеннымъ Тифлисскимъ гражданамъ — и буквально, похищая ихъ изъ подъ навѣса палатки, подхватывали на руки, и раскачивая на рукахъ, высоко подбрасывали на воздухъ: изъявленіе благодарности, нѣсколько неудобное для пищеваренія только-что пообѣдавшихъ, но все-таки это было изъявленіе благодарности, и надо было принимать его!...

Праздникъ почетнѣйшихъ гостей и хозяевъ окончился вмѣстѣ съ обѣдомъ. Но развеселившіеся охотники дружины пировали до поздняго вечера. РУСК. ИНВАЛ 1854 Г. № 189.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОФИЦЕРА, БЫВШАГО ВЪ ЭРИВАНСКОМЪ ОТРЯДѢ, ВЪ 1854 Г.

16-го Іюля. Вечеромъ, какъ только стемнѣло, генералъ приказалъ отряду двигаться по Арговской дорогѣ. Ночь была темная, дорога трудная, и къ разсвѣту мы насилу успѣли придти къ Арговскому посту. Здѣсь отдохнули около часа, потомъ начали подниматься на ужасную гору. Чѣмъ ближе къ перевалу, тѣмъ дорога шла круче; крутизна подъема и совершенный недостатокъ воды чрезвычайно изнурили солдатъ; многіе изъ молодыхъ отставали или садились отдыхать, будучи не въ состояніи идти далѣе; старые же солдаты, привыкшіе къ походамъ, посмѣивались надъ ними, говоря «ишь какіе нѣженки, хоть правда-таки порядочная *сопи-гора*, да все не такая, по какимъ мы хаживали на Лезгинской Линіи.» Кавалерія, посланная впередъ, дала знать генералу **Врангелю**, который ѣхалъ въ авангардѣ около Тифлисскаго баталіона, что Турки предупредили насъ, заняли перевалъ и высоты и по-видимому готовы къ бою; эта вѣсть всѣхъ насъ обрадовала; мы однако боялись, чтобъ Турки не ушли до нашего прихода. Всему бываетъ конецъ, такъ и нашему подъему; мы вышли на площадку между двумя горами на высотахъ которыхъ съ обѣихъ сторонъ были разсыпаны баши-бузуки въ огромномъ количествѣ. Генералъ приказалъ снять ранцы и отдохнуть въ ожиданіи другихъ баталіоновъ которые также, по мѣрѣ приближенія, снимали ранцы и ложились отдыхать. Солдаты лежа посматривали на высоты, гдѣ собрались баши-бузуки

и развивалось до 20 знаменъ; иногда улыбаясь, говорили они другъ другу: «Посмотри-ка сколько знаменъ! вѣдь это все для насъ Егоріи приготовлены,—слава Богу, есть что брать». Когда же баши-бузуки, скрываясь за камнями, спускались, чтобъ стрѣлять въ нашихъ, то слышны были шуточки: «Слышь ты, лежачаго не бьютъ» и тому подобныя.

Кромѣ Тифлисскаго баталіона, подошли 7 ротъ Мингрельскаго полка и 3 роты графа Паскевича Эриванскаго полка; хотя у насъ въ аріергардѣ и былъ еще 1 баталіонъ Графскаго полка съ 4 батарейными орудіями, но дожидаться его не было времени. Регулярная пѣхота Турокъ выстроилась въ три шеренги: первыя двѣ на одномъ колѣнѣ, послѣдняя заряжала ружья и передавала двумъ первымъ; въ интервалахъ между баталіонами стояла артиллерія, и какъ только она открыла огонь—генералъ приказалъ двинуться. Мы пошли въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи 5-й Тифлисскій и 5-й Мингрельскій баталіоны, въ интервалѣ 1-й дивизіонъ 7-й Легкой батареи; во 2-й линіи 1-й Графскій и 1-й Мингрельскій баталіоны, съ 2-мъ дивизіономъ той же батареи. Турки открыли сильный артиллерійскій огонь; сначала бросали гранаты, очень неудачно, потому что иныя рвало въ воздухѣ, другія же перелетали черезъ баталіоны, не дѣлая намъ никакого вреда; потомъ они принялись стрѣлять картечью, въ это же время баши-бузуки спустились по отлогой горѣ и безпрестанными выстрѣлами наносили намъ сильный вредъ; баталіоны подъ перекрестнымъ огнемъ шли по-Русски, т. е. бодро и весело. Изъ первыхъ раненыхъ, къ несчастію, былъ нашъ храбрый начальникъ баронъ **Врангель**; когда сынъ его и всѣ находящіеся при немъ просили его позволить себѣ перевязать рану, онъ отвѣтилъ, какъ долженъ отвѣтить каждый Русскій: «Прежде разобьемъ Турокъ, а потомъ найдемъ время перевязывать раны», и можно ли было не побѣдить, имѣя такого начальника!.. Наша пѣхота все подвигалась; Тифлисцы выдерживали ужасный огонь: съ фронта картечный и батальный, съ флангу отъ баши-бузуковъ; прямо противъ орудій шла 14-я егерская рота, правѣе 13-я егерская; когда оставалось не болѣе ста шаговъ, генералъ послалъ своихъ адъютантовъ съ приказаніемъ идти на ура! До этихъ поръ баталіоны шли стройно, безъ выстрѣла; 13-я рота потеряла половину своихъ людей; офицеры были переранены, но не смотря на

то, что въ ротѣ оставалось не болѣе ста человѣкъ, они стоили двухъ-сотъ, горя желаніемъ отмстить за смерть товарищей. Какъ только загремѣло грозное ура, они бросились; одинъ мигъ—и орудія были взяты; въ это самое время генералъ приказалъ полковнику **Хрещатицкому** идти на рысяхъ, чтобъ поддержать ударъ пѣхоты; казаки бросились въ интервалы между баталіонами и въ одно время съ пѣхотой ударили въ пики; ударъ былъ разсчитанъ удивительно.

Въ то время, когда на нашемъ лѣвомъ флангѣ все шло такъ удачно, на правомъ было не хуже,—5-й Мингрельскій баталіонъ бросился въ штыки на Турокъ, сбилъ ихъ; тогда все побѣжало; боя ужъ не было, а было истребленіе. Турки бѣжали безъ оглядки, преслѣдуемые казаками, Бекской дружиной и Мусульманскимъ полкомъ.

Баши-бузуки, которые были надъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, не успѣли уйти, потому что, когда центръ, состоявшій изъ регулярной пѣхоты, былъ сломанъ, часть казаковъ изъ преслѣдовавшихъ взяла влѣво, и двѣ роты Графскаго полка были посланы на гору, такъ что баши-бузуки очутились между двухъ огней; часть ихъ успѣла убѣжать, человѣкъ 200 взяты въ плѣнъ, но гораздо болѣе переколото пиками. Вообще при преслѣдованіи у насъ потери не было; Турки не думали защищаться, а старались только убѣжать; по всему спуску, начиная отъ перевала до Карабулаха, валялось пропасть труповъ. Часа за 2 мы видѣли стройное воинство, которое казалось даже довольно грознымъ, и что́-же осталось изъ этой арміи? тысячи двѣ, не болѣе, съ которыми Баязетскій паша успѣлъ уйдти въ Ванъ. Великъ Богъ Русскихъ!

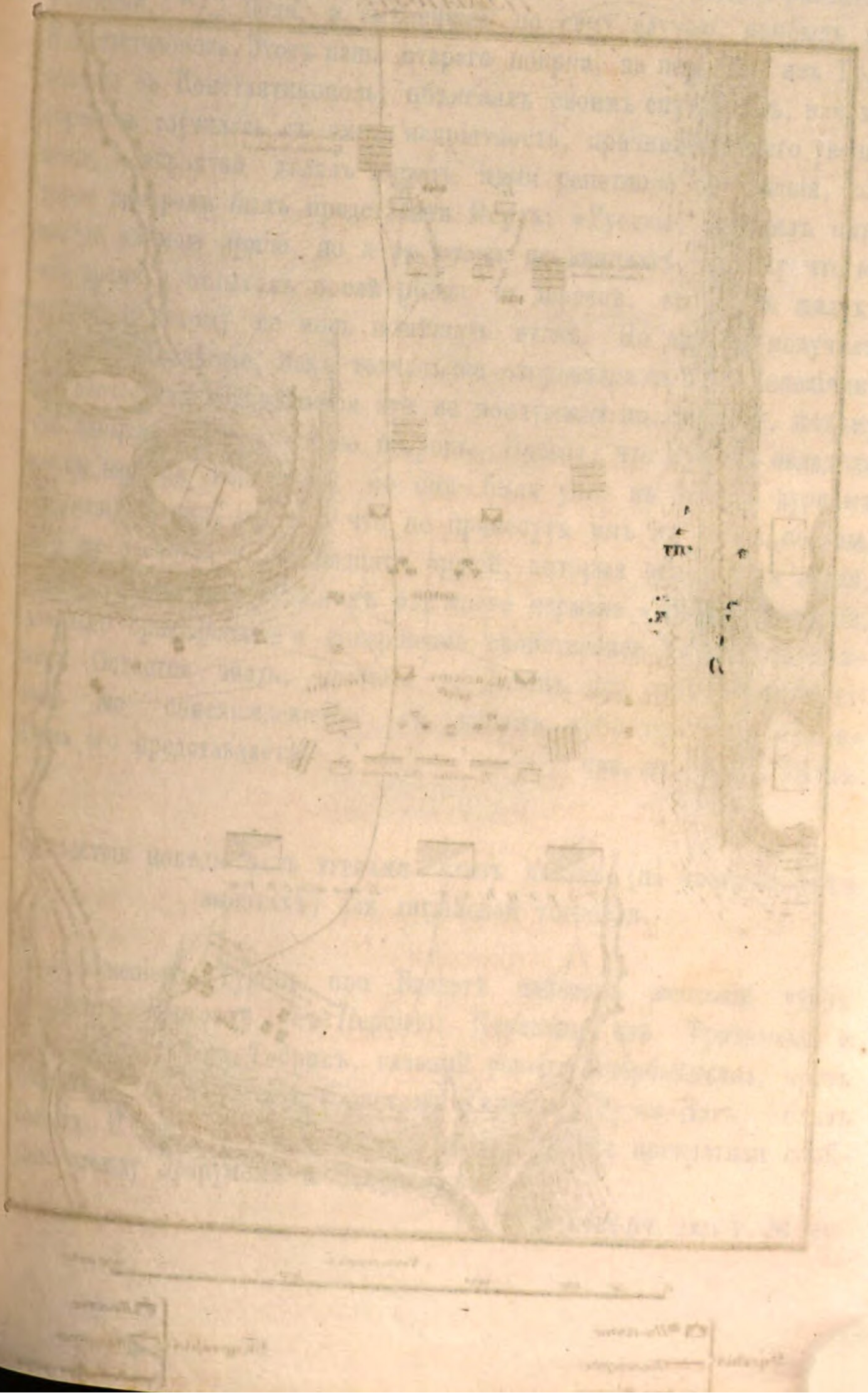
Послѣ занятія Баязета, солдаты Эриванскаго отряда, по Кавказскому обычаю, сложили и пѣли слѣдующую пѣсню:

Слава Богу, слава намъ!
Баязетъ взятъ, и мы тамъ!—
По-Суворовски!
Ночью бурною мы шли,
Въ зной чрезъ горы перешли
По-Суворовски!

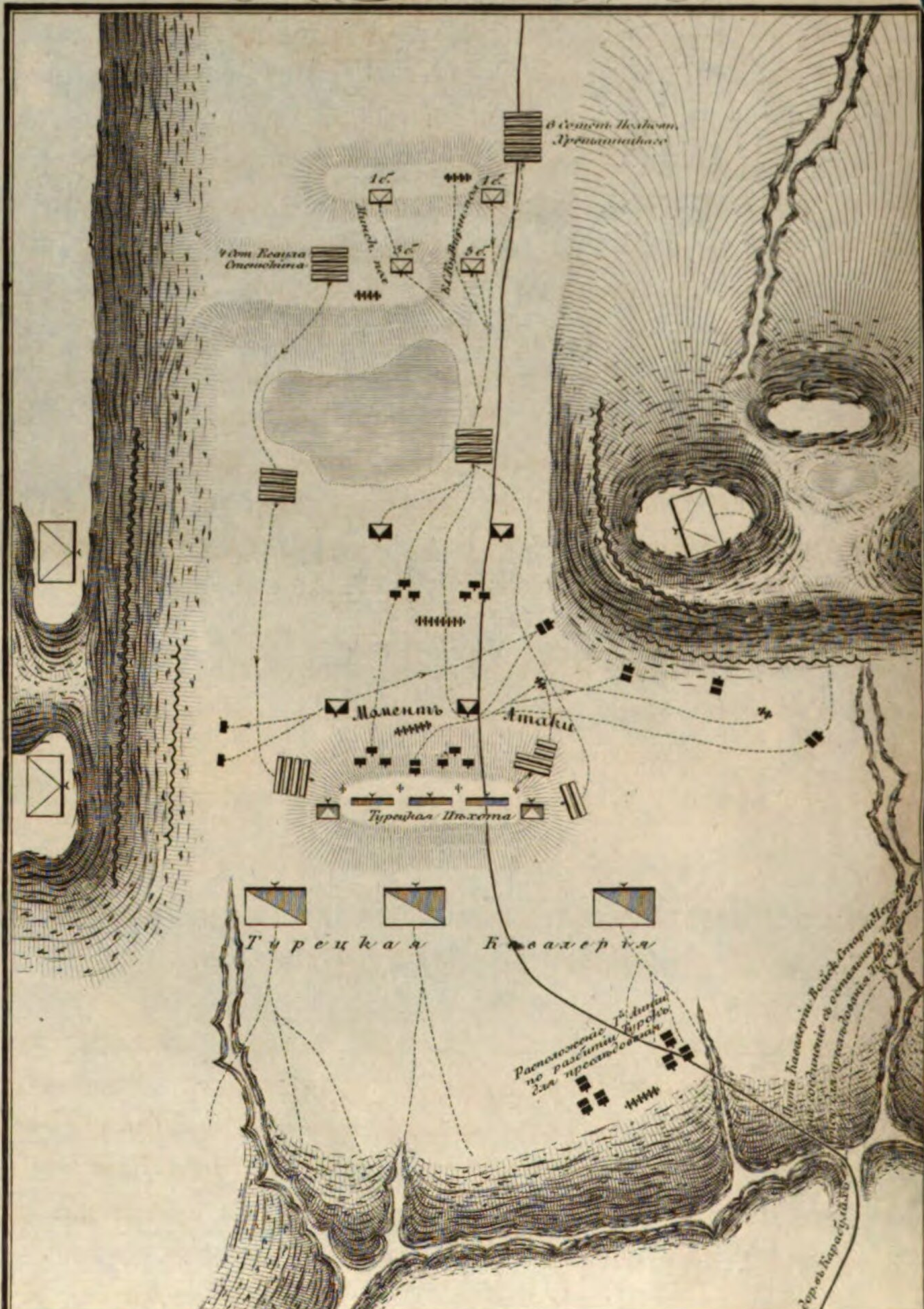
Хотя трудно было намъ,
Но шагали по камнямъ
По-Суворовски!
На высотахъ врагъ стоялъ,
Насъ живьемъ забрать мечталъ
По-Суворовски!
Но и мы взялись за умъ,
И тотчасъ пошли на штурмъ
По-Суворовски!
Звуки ядеръ, пуль слились,
Донцы съ гикомъ понеслись
По-Суворовски!
Въ четверть часа съ небольшимъ
И мы матъ задали имъ
По-Суворовски!
Пушки взяли, а потомъ
И знамена чередомъ
По-Суворовски!
Генералъ нашъ раненъ былъ,
Но за то врага разбилъ
По-Суворовски!
Врагъ былъ вчетверо сильнѣй
Но мы во сто разъ смѣлѣй,
По-Суворовски!
Всѣхъ разбили въ прахъ и пухъ,
Въ плѣнъ же брали, будто мухъ,
По-Суворовски!
Потомъ взяли провіантъ
Мы на ихній весь отрядъ
По-Суворовски!
Баязетъ же самъ сдался,
Чтобы Врангель не взялся
По-Суворовски!
Слава Богу, слава намъ,
Баязетъ нашъ и мы тамъ —
По-Суворовски!

Н...

КАВКАЗЪ. 1855 Г. № 2.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
на
ЧИНГИЛЬСКИХЪ ВЫСОТАХЪ
17 Іюля 1854 г.

Масштабъ

0 50 100 200 400 600 саж.

Русскія: Пѣхота; Кавалерія

Турецкія: Пѣхота; Кавалерія

СЕЛИМЪ-ПАША, КОМАНДОВАВШІЙ ТУРЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ ВЪ СРАЖЕНІИ НА ЧИНГЛЫЛЬСКИХЪ ВЫСОТАХЪ.

Въ «Patrie» сказано: «**Селимъ-Паша**, постыдно разбитый Русскими, $^{17}/_{29}$ Іюля, и смѣненный по сему случаю, прибылъ въ Константинополь. Этотъ паша стараго покроя, на переѣздѣ изъ Трапезонда въ Константинополь, объяснялъ своимъ спутникамъ, какимъ образомъ случилась съ нимъ непріятность, причинившая его увольненіе, и вѣроятно дѣлалъ передъ ними репетицію оправданія, которое намѣренъ былъ представить Портѣ. «Русскіе, говорилъ онъ, напали на мою армію, но я въ этомъ не виноватъ, потому что въ это время я отдыхалъ послѣ обѣда въ деревнѣ, въ двухъ миляхъ оттуда, и потому не могъ помѣшать атакѣ. Но едва я получилъ объ этомъ извѣстіе, какъ тотчасъ же отправился съ подкрѣпленіями. По несчастію, подкрѣпленія эти не послужили ни къ чему, потому что забыли взять съ собою патроны. Правда, что Русскіе овладѣли всѣми нашими палатками, но онѣ были уже въ такомъ дурномъ состояніи и такъ гнилы, что не принесутъ имъ ни какой пользы. Что̀ же касается до пятнадцати орудій, которыя они у насъ взяли, то я готовъ заплатить за нихъ изъ моего кармана.» Вотъ оправданіе, довольно оригинальное и совершенно свойственное Турецкимъ нравамъ. Остается знать, приметъ ли Диванъ это оправданіе съ такимъ же снисхожденіемъ, съ какимъ добродушіемъ Селимъ-Паша его представляетъ. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 213.

ПОСЛѢДСТВІЕ ПОБѢДЫ НАДЪ ТУРКАМИ БЛИЗЪ БАЯЗЕТА (НА ЧИНГЛЫЛЬСКИХЪ ВЫСОТАХЪ) ДЛЯ АНГЛІЙСКОЙ ТОРГОВЛИ.

Пораженіемъ Турокъ при Баязетѣ нанесенъ жестокій ударъ Англійской торговлѣ съ Персіею. Караваны изъ Трапезонда и Эрзрума ходятъ въ Тебрисъ, главный городъ Адербейджана, чрезъ Дохарскую тѣснину, въ гористомъ хребтѣ Русси-Дагъ, близъ Баязета. И такъ, занятіемъ этого города, Русскіе прекратили сообщенія между Эрзрумомъ и Тебрисомъ.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 186.

СУЖДЕНІЕ О ПОБѢДѢ НАДЪ ТУРКАМИ БЛИЗЪ БАЯЗЕТА.

Занятіе Баязета Русскими очень важно въ стратегическомъ и политическомъ отношеніи. Персія теперь почти совершенно отрѣзана отъ Турціи и Европы. Всѣ сообщенія съ Тегераномъ, какъ дипломатическія, такъ и торговыя, прекращены. Генералъ-лейтенантъ баронъ **Врангель** угрожаетъ Эрзеруму, и ничто не препятствуетъ успѣшному его вторженію. СѢВ. ПЧ. 1855 Г. № 195.

ПРИБЫТІЕ ВЪ ЭРИВАНЬ ГЕН.-Л. БАРОНА ВРАНГЕЛЯ.

Эривань. 21-го Августа, на канунѣ достопамятнаго дня вѣнчанія Государя Императора, прибывшій въ Эривань виновникъ побѣды подъ Баязетомъ, генералъ-лейтенантъ баронъ **Врангель** былъ встрѣченъ съ почестью всѣми служащими и всѣмъ здѣшнимъ народомъ. КАВКАЗЪ 1854 Г. № 74.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Д. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

ПОДВИГИ МУЖЕСТВА И САМООТВЕРЖЕНІЯ ВОЙСКЪ АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКАГО ОТРЯДА, ВО ВРЕМЯ СРАЖЕНІЯ СЪ ТУРКАМИ 24-ГО ІЮЛЯ 1854 ГОДА, ПРИ СЕЛЕНІИ КЮРУКЪ-ДАРА *.

1) Бѣлевскаго Егерскаго полка рядовой Яковъ **Васильевъ**, при началѣ сраженія, былъ легко раненъ пулею въ грудь, но забывая боль, продолжалъ дѣйствовать изъ своего штуцера и только по отраженіи непріятеля, присоединившись къ ротѣ, началъ жаловаться на боль. Когда Васильеву приказано было разстегнуть шинель, пуля упала на землю. Васильевъ, поднявъ, вражескую пулю, сказалъ: «Я ее поберегу и при слѣдующей встрѣчѣ пошлю обратно.»

* Въ дополненіе къ статьѣ, помѣщенной въ I—XII книжкахъ «Сборника,» въ отдѣлѣ: «За кавказская армія,» стр. 229.

2) Тульскаго Егерскаго полка 3-й егерской роты у рядоваго Романа **Васильева**, при самомъ началѣ канонады, разорвало осколкомъ гранаты шинель, рубаху и контузило лѣвую сторону груди такъ сильно, что онъ упалъ. Когда ротный командиръ, осмотрѣвъ его приказалъ взять у контуженнаго ружье, а его отвести на перевязочный пунктъ, то Васильевъ отвѣчалъ: «ваше благородіе, ружье я никому не отдамъ и назадъ не пойду; развѣ вотъ сухари позвольте отдать цирюльнику», а потомъ, нѣсколько отдохнувъ, Васильевъ всталъ въ свое мѣсто и находился во фронтѣ до окончанія сраженія.

3) Того же полка 4-й егерской роты ефрейторъ Христинъ **Бузинъ**, въ началѣ сраженія, былъ раненъ въ правую ногу. Ротный командиръ, замѣтивъ, что Бузинъ хромаетъ, спросилъ его: «не раненъ ли ты?» — «Немножко,» отвѣчалъ онъ. Когда же у него усилилось кровотеченіе, то приказано было отвести его на перевязочный пунктъ. Тогда Бузинъ обратился къ ротному командиру съ просьбою: «ваше благородіе, позвольте мнѣ остаться, у меня руки цѣлы». И дѣйствительно, не смотря на свою рану, Бузинъ не отставалъ отъ товарищей и пробылъ въ строю до конца боя.

4) Того же полка 10-й егерской роты рядовой Станиславъ **Садовой**, въ началѣ сраженія, былъ раненъ штуцерною пулею въ ногу ниже колѣна.— Пуля прошла до кости. Не теряя присутствія духа, Садовой самъ вынулъ пулю и до окончанія сраженія не оставлялъ своего мѣста.

5) Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка 9-го эскадрона поручикъ **Іевлевъ** былъ раненъ пулею въ грудь. Когда онъ упалъ съ лошади, то къ нему подскочили два рядовыхъ **Яковлевъ** и **Мордвинъ**, чтобы поднять и отнести его на перевязочный пунктъ, но Іевлевъ не допустилъ ихъ къ себѣ, говоря: «спасибо вамъ, ребята! Ступайте во фронтъ, вы тамъ нужнѣе».

6) Когда 7-й эскадронъ того же полка проходилъ подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, то на

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ при ДЕРЕВНѢ КЮРЮКЪ-ДАРА 24 Іюля 1854 г.

Масштабъ

250 500 750 1500 2250 саж.

Русскія: Пѣхота; Кавалерія; Конно-ракетная команда

Турецкія: Пѣхота; Кавалерія; Баши-Бузуки (Милиція)

поручика этого эскадрона **Арцышевскаго** наткнулись трое Турецкихъ штуцерныхъ, изъ которыхъ одинъ уже готовъ былъ нанести ему ударъ штыкомъ, но вахмистръ **Путинцовъ** бросился на помощь Арцышевскому, прикрылъ его собою и былъ раненъ въ правый бокъ. Не смотря на рану, Путинцовъ оставался во фронтѣ и служилъ примѣромъ для молодыхъ солдатъ.

7) Того же полка унтеръ-офицеры: **Маркеловъ** и **Смушненко** прорвались сквозь двѣ цѣпи непріятельскихъ стрѣлковъ, вырвали въ непріятельскомъ баталіонѣ значекъ и, пробиваясь саблями, пристроились къ эскадрону.

8) Командиръ 1-го дивизіона Батарейной № 1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, капитанъ **Беклемишевъ**, будучи смертельно раненъ ядромъ въ правое бедро, упалъ съ лошади. Находившійся вблизи его поручикъ **Давыдовъ** подбѣжалъ, чтобъ поднять раненаго, и звалъ на помощь солдатъ, но капитанъ Беклемишевъ не позволилъ этого и просилъ поручика Давыдова возвратиться къ взводу, говоря: «мнѣ теперь не нужно помощи, я умираю, поѣзжайте скорѣе во фронтъ, тамъ надобны офицеры»,—и съ этими словами умеръ.

9) Легкой № 1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады фейрверкеръ 3-го класса Василій **Мерзликовъ**, получивъ предъ выступленіемъ батареи въ походъ отставку, по совершенно-разстроенному здоровью, явился къ батарейному командиру и просилъ дозволить ему отслужить въ бою послѣднюю службу Государю Императору. Во время сраженія 24-го Іюля Мерзликовъ, съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и опытностію стараго солдата, дѣйствовалъ изъ орудія. Теперь этотъ честный солдатъ, бодрый духомъ, но уже слабый здоровьемъ, по убѣжденію батарейнаго командира, отправился на родину. Онъ оставилъ батарею съ горестію, какъ родную семью, и утѣшалъ себя только тѣмъ, что послѣднимъ дѣломъ службы его была побѣда Русскихъ надъ непріятелемъ, болѣе чѣмъ въ трое сильнѣйшимъ.

10) При дѣйствіи Донской Конно-Артиллерійской № 6-го батареи, на правомъ флангѣ нашей боевой линіи, у одного орудія

было подбито колесо въ то время, когда батарея перемѣнила позицію. Турки замѣтили это и нѣсколько человѣкъ, отдѣлившись отъ ближайшаго баталіона, бросились къ орудію. Артиллеристы увезли орудіе, но одинъ изъ нихъ, Иванъ **Филимоновъ**, не успѣвъ сѣсть на коня, отсталъ отъ товарищей и былъ настигнутъ непріятелемъ, преградившимъ ему дорогу. Одинъ изъ Турецкихъ пѣхотинцевъ бросился на Филимонова съ штыкомъ, но тотъ, не теряя присутствія духа, ловко ударилъ его банникомъ по головѣ и положилъ на мѣстѣ. Въ это время другой Турецкій солдатъ ранилъ Филимонова въ ногу, но храбрый казакъ отдѣлался и отъ него тѣмъ же банникомъ, присоединился къ батареѣ, и не смотря на полученную рану, не оставлялъ своего мѣста до окончанія боя.

11) Во время упорнаго дѣла на нашемъ лѣвомъ флангѣ, при 6-мъ и 7-мъ орудіяхъ Донской Конно-Артиллерійской № 7-го батареи, была перебита почти вся прислуга. При 6-мъ орудіи оставались казаки: Антонъ **Шейченко** съ пальникомъ, и Василій **Давыдовъ** съ банникомъ, а при 7-мъ—Петръ **Калмыковъ** съ пальникомъ. Не смотря на такой недостатокъ въ людяхъ, эти три казака продолжали заряжать и стрѣлять изъ орудій подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ. Вскорѣ Василій Давыдовъ былъ раненъ пулею въ правое бедро, но и послѣ того не хотѣлъ оставить своего мѣста и вмѣстѣ съ Калмыковымъ былъ убитъ у орудія. Оставался одинъ Шейченко. Въ это время былъ убитъ ѣздовой заряднаго ящика 8-го орудія и испуганные лошади понеслись прямо къ непріятельской колоннѣ. Шейченко, выстрѣливъ изъ своего орудія, бросился къ зарядному ящику, схватилъ за поводья подсѣдѣльную лошадь, сѣлъ на нее и подъ градомъ пуль ускакалъ за фронтъ драгунъ, гдѣ передавъ ящикъ уряднику, возвратился къ орудію.

12) Когда Сборный Кавказскій Линѣйный Казачій полкъ на рысяхъ шелъ въ атаку на баши-бузуковъ, то одинъ казакъ, замѣтивъ, что непріятельскій регулярный кавалерійскій полкъ понесся, чтобы атаковать нашу линію во флангъ, сказалъ ѣхавшему возлѣ него уряднику **Пономареву**: «вотъ бусурманъ сколько! и не сосчитаешь;» «А казаку считать на что,» отвѣчалъ Пономаревъ,—«руби только, а послѣ начальство сосчитаетъ».

13) Того же полка урядникъ **Лисицынъ** и казакъ Иванъ **Зотовъ** были ранены (первый—въ животъ), и не только не оставили фронта, но еще изрубили нѣсколько непріятелей, а Иванъ Зотовъ взялъ одинъ Турецкій значекъ.

14) Во время преслѣдованія непріятельской пѣхоты казаками сборныхъ сотень Линѣйнаго Казачьяго войска, состоявшихъ подъ командою флигель-адъютанта полковника **Скобелева**, трубачъ Кубанской сотни Максимъ **Черкашинъ**, врубившись съ тремя казаками въ ряды непріятеля, былъ раненъ штыкомъ въ лѣвую руку. Не теряя присутствія духа, онъ выхватилъ правою рукою ружье у ближайшэго Турецкаго солдата, прикладомъ разбилъ ему голову, изрубилъ потомъ вмѣстѣ съ товарищами еще нѣсколько человѣкъ и, возвратясь на свое мѣсто, разсказывалъ съ насмѣшкой, что порядкомъ раздѣлался съ проклятымъ бусурманомъ за проколотую руку.

15) Казакъ Хоперской сотни Евсѣй **Борисовъ**, увидѣвъ окруженнаго шестью баши-бузуками раненаго товарища своего, казака **Умнякова**, который, не смотря на тяжелую рану, мужественно оборонялся, тотчасъ поскакалъ къ нему на выручку, свалилъ двухъ баши-бузуковъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство, и тѣмъ спасъ Умнякова, терявшаго послѣднія силы въ неровномъ бою.

16) Во время атаки, произведенной Гурійскою дворянскою дружиною вмѣстѣ съ драгунами на Турецкую пѣхоту, два всадника: князь **Тактаковъ** и дворянинъ **Ломидзевъ** были отрѣзаны и окружены толпою баши-бузуковъ, человѣкъ въ 30-ть. Видя неизбѣжную гибель товарищей, помощникъ дружиннаго начальника князь **Циціановъ** и съ нимъ два всадника: князь **Багратіонъ-Шанши-Давыдовъ** и **Палавандовъ** врубились въ непріятельскую толпу, пробились къ окруженнымъ товарищамъ, и присоединившись къ нимъ, разсѣяли 30-ть Турецкихъ всадниковъ, положили 10-ть человѣкъ на мѣстѣ, и взяли въ плѣнъ офицера.

Сверхъ того во всѣхъ частяхъ войскъ было много случаевъ, что раненые и контуженные не оставляли строя до окончанія боя и вообще примѣры истиннаго мужества и самоотверженія, выказанные ранеными въ Кюрукъ-Дарскомъ сраженіи истинно поразительны.

Въ началѣ боя, поддерживаемые убѣжденіемъ, привычнымъ Русскому солдату, что они останутся побѣдителями, а потомъ воодушевляемые дѣйствительно одержанною побѣдою, раненые принимали пособія и переносили операціи съ неимовѣрнымъ хладнокровіемъ и твердостію духа. Многіе изъ тѣхъ, которые были ранены въ началѣ сраженія, забывая страданія, соболѣзновали во время производимыхъ операцій только о томъ, что раны лишили ихъ возможности идти съ товарищами противъ врага, о которомъ одно воспоминаніе воспламеняло ихъ новою храбростію. Изъ множества частныхъ случаевъ здѣсь можно привести еще слѣдующіе:

17) Донскаго Казачьяго № 20-го полка есаулъ **Прусаковъ**, ослабѣвая на перевязочномъ пунктѣ отъ кровотеченія, не позволилъ себя перевязать до тѣхъ поръ, пока не были осмотрѣны и перевязаны бывшіе съ нимъ въ дѣлѣ: того же полка урядникъ и 4 казака.

18) Драгунскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полка старшій вахмистръ Иванъ **Коноваленко** выдержалъ операцію съ изумительною твердостію духа, а рядовой Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Александръ **Воиновъ**, которому была отнята лѣвая голень, не обращая вниманія на страданія при операціи, все время твердилъ только о томъ, что не можетъ участвовать въ сраженіи.

19) Прикомандированному къ конно-мусульманской бригадѣ, казаку Донскаго № 27-го полка, Якову **Соловьеву**, въ сраженіи 24-го Іюля осколкомъ гранаты раздробило правую руку выше локтя. Для спасенія его необходимо было отнять руку въ плечѣ.— Соловьевъ выдержалъ эту трудную операцію, не произнеся ни одного стона, и потомъ самъ надѣвъ бурку, пошелъ бесѣдовать съ товарищами о происходившемъ сраженіи. Ни досады, ни сожалѣнія не было замѣтно въ словахъ Соловьева о постигшемъ его несчастіи. Въ настоящее время Соловьевъ, по совершенномъ выздоровленіи, отправился въ полкъ.

20) Такою же необыкновенною твердостію духа обратилъ на себя вниманіе рядовой Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества полка Николай **Радіоновъ**. По причинѣ тяжелой раны его, операція, состоявшая въ отнятіи лѣваго бедра, требовала продолжительнаго времени, при томъ для избѣжанія страданій, понадобился хлороформъ.— Услышавъ названіе хлороформъ, Радіоновъ съ рѣшительностію произнесъ слѣдующія слова: «какая тутъ форма? дѣлайте, какъ знаете, только скорѣе».

Русск. Инвал. 1855 г. № 48.

ВОСПОМИНАНІЕ ДРАГУНСКАГО ОФИЦЕРА.

Не покажется-ли удивительнымъ, что не прошло еще и года съ тѣхъ поръ, какъ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ мирно проводилъ время въ одномъ изъ гостепріимныхъ городковъ безконечной Россіи, а сколько перемѣнъ совершилось съ полкомъ нашимъ въ такое короткое время? Правда, еще съ осени 1853 года начали поговаривать у насъ о походѣ; но никто не зналъ и не думалъ, чтобы намъ пришлось быть въ Азіятской Турціи. Повторяю: нѣтъ еще и года, а между тѣмъ драгуны, побѣдивъ всѣ трудности дальняго и новаго пути, особенно въ горахъ Кавказскихъ, прибыли на мѣсто молодцами, успѣли сразиться съ Турками, и здѣсь покрыли себя славою побѣды. Весь далекій переходъ нашъ, отъ Бѣлгорода до Александраполя, ознаменованъ былъ благодѣтельною заботливостію начальства и радушнымъ пріемомъ жителей: вездѣ съ хлѣбомъ и солью принимали они насъ, какъ дорогихъ гостей, и съ благословеніемъ провожали какъ защитниковъ Вѣры, Государя и Отечества. Потому я считаю пріятнымъ долгомъ сказать: гдѣ проходилъ полкъ нашъ, и какъ драгуны оправдали надежды своихъ соотечественниковъ.

6-го Декабря 1853 года, въ день тезоименитства Государя Императора, Драгунскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку назначено было выступить въ походъ. Въ этотъ высокоторжественный день, рано утромъ, полкъ, въ полной походной формѣ, выстроился на городской площади, на

которой столпились жители Бѣлгорода. Всѣ наши Бѣлгородцы, проникнутые чувствомъ любви къ Государю и Отечеству, стеклись сюда — проводить полкъ и выразить ему свою благодарность за спокойное и дружелюбное, 26-ти-лѣтнее квартированіе у нихъ и тѣ удовольствія, которыми онъ такъ разнообразилъ тихую жизнь ихъ. Послѣ молебствія, духовенство, предшествуемое хоругвями, прошло по рядамъ драгунъ, окропляя ихъ святою водою, уѣздный же предводитель дворянства, г. **Черноглазовъ**, и граждане благословили полкъ иконою Св. Чудотворца Николая и напутствовали хлѣбомъ и солью. Затѣмъ, по приказанію начальника 2-й Драгунской дивизіи, генералъ-лейтенанта **Монтрезора**, драгуны бодро выступили, среди суровой зимы, въ походъ, который лишь 12-го Мая, въ Александраполѣ, долженъ былъ окончиться.

Въ продолженіи предназначеннаго пути, полкъ Его Высочества, проходя губерніи: Курскую, Харьковскую и Екатеринославскую, испытывалъ морозы, вьюги и мятели; при вступленіи же въ Землю Войска Донскаго долженъ былъ вынести неудобства другаго рода: сдѣлалась сильная оттепель, отвсюду побѣжала вода; каждая балка представила собою ревущій потокъ, рѣки разлились, переправы уничтожились. Когда полкъ подошелъ къ Ростову, стужа снова возстановилась и сдѣлалась сильная гололедица. Отъ станицы Большой–Крѣпкой до Салтанъ–Салы, на переходѣ 40 верстъ, дорога представляла собою зеркальную поверхность изъ чистаго льда; люди вынуждены были вести лошадей въ поводу, но бодро шли впередъ. Въ Ставропольской губерніи морозы примѣтно ослабѣли, и полкъ, среди ясной и тихой погоды, 3–го Февраля, стройными рядами вступилъ въ г. Пятигорскъ, встрѣченный начальствомъ и жителями города.

Но при всей кажущейся трудности похода, въ дѣйствительности легко было солдату бороться съ невыгодами суроваго времени;— ибо не только въ городахъ ему облегчали путь радушнымъ пріемомъ, но и въ каждомъ селеніи онъ находилъ хозяевъ, которые наперерывъ старались угодить и пріютить его. Могъ ли каждый изъ насъ, пройдя 20 или 30 верстъ, не чувствовать съ истинной признательностію той предупредительности, которую намъ изъявляли жители, руководимые своимъ благонамѣреннымъ начальствомъ. Солдатъ всюду находилъ чарку водки, кусокъ мяса, горячіе щи, радушнаго

хозяина, отогрѣвался, забывалъ трудности похода. На другой день онъ снова пускался въ путь, бодро переносилъ стужу, зная, что его ожидаетъ тоже радушіе, таже заботливость, тѣже удобства.

Перечислить всѣ города и селенія, въ которыхъ насъ встрѣчало и провожало Русское гостепріимство, значило бы переписать цѣлый маршрутъ полка; во всѣхъ мѣстахъ, пройденныхъ полкомъ, и мѣстное начальство, и жители старались доставить не только всѣ возможныя необходимыя удобства, но даже развлеченія и удовольствія. Такъ при вступленіи полка въ с. Терновое, Харьковской губерніи, радушное угощеніе и обѣдъ встрѣтили какъ нижнихъ чиновъ, такъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Кромѣ того, предводитель дворянства **Бахметьевъ** на-скоро составилъ подписку и собранные 300 руб. сер. представилъ въ полковую артель. Вообще с. Терновое, города: Изюмъ, Бахмутъ, станицы: Новопавловская, Дмитровка, Голодаевка, Большая-Крѣпкая, на долго останутся памятными каждому изъ драгунъ. Наказный атаманъ Земли Войска Донскаго, генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Григорьевичъ **Хомутовъ** обратилъ особенное вниманіе на облегченіе нашего похода. По распоряженію его высокопревосходительства, на границѣ Земли Войска Донскаго, полкъ былъ встрѣченъ полковникомъ **Баръ**, который насъ проводилъ до рубежа Ставропольской губерніи. Неутомимою своею заботливостію и распорядительностію, полковникъ Баръ отстранялъ на пути всѣ препятствія и неудобства: занесенныя дороги расчищались, на разлившихся рѣкахъ устраивались переправы или перевозы, а на ночлегахъ благовременно раздавались нижнимъ чинамъ полка винныя и мясныя порціи.

По вступленіи въ Ставропольскую губернію, вездѣ мы были обезпечены необходимыми потребностями, расположены на просторныхъ и покойныхъ квартирахъ, и вообще квартированіе наше сопровождалось радушіемъ и дружелюбіемъ жителей. Не ограничиваясь этимъ вниманіемъ, Ставропольская губернія, за проданный овесъ, пожертвованный жителями въ пользу солдатской артели, выслала 860 руб. сер. Такимъ образомъ, обязанный дѣятельности мѣстныхъ начальствъ и готовности жителей споспѣшествовать всѣмъ нуждамъ, полкъ Его Высочества благополучно достигъ до г. Пятигорска, гдѣ ему назначенъ былъ 10-ти-дневный отдыхъ. Штабъ полка расположили въ самомъ городѣ, прочія же части разведены были на

квартиры, по близлежащимъ станціямъ линѣйскихъ казаковъ. Солдаты въ гостепріимномъ быту линѣйцевъ забывали о перенесенныхъ трудахъ, съ участіемъ вслушиваясь въ разсказы о подвигахъ своихъ добрыхъ хозяевъ. Офицеры же въ кругу Пятигорскаго общества, успѣвшаго очаровать гостей своею любезностію, веселились отъ души. Не разъ въ залѣ Собранія раздавались знакомые звуки полковой музыки и множество огней освѣщало разнообразную группу, въ которой смѣсь мундировъ и изящество нарядовъ дамъ заставляли забыть, что это балъ въ уѣздномъ городкѣ. Но быстро прошло время отдыха и мы снова выступили въ путь, напутствуемые и провожаемые радушными Пятигорцами.

По дорогѣ къ Владикавказу полкъ пользовался тѣми же удобствами, какъ и до Пятигорска, и вступилъ въ Владикавказъ въ столь блистательномъ видѣ, какъ будто пришелъ на смотръ съ кантониръ-квартиръ. Люди были бодры, веселы, здоровы; лошади были сыты. При слѣдованіи полка за Владикавказомъ, встрѣтились намъ на пути затрудненія, далеко превосходившія все то, что мы испытали прежде. Полкъ вступилъ въ горы. Давно уже привыкли мы видѣть и съ любопытствомъ всматриваться въ эту громадную серебряную цѣпь снѣговыхъ вершинъ, издали картинно рисовавшихся на горизонтѣ; но когда мы вошли въ самыя горы, то разнообразность народонаселенія, живописныя, хотя и дикія мѣста, своею поразительностію поселили въ насъ новыя, еще небывалыя ощущенія, далеко превосходящія все, нами воображаемое. На дорогѣ, бо̀льшею частію пролегавшей по краю отвѣсныхъ скалъ, съ вершинъ которыхъ нависшія глыбы грозили обваломъ, полкъ тянулся темною нитью по горамъ, коихъ извилистые подъемы и спуски простирались болѣе нежели на 10-ть верстъ. Заботливое вниманіе князя намѣстника облегчило этотъ трудный переходъ чрезъ горы. Перевалившись черезъ хребетъ, полкъ расположился бивуаками на глубокомъ снѣгу. Здѣсь намъ пришлось испытать снова морозы и мятели. Но люди духомъ оставались тѣми же, терпѣливо и мужественно перенося холодъ и вьюги.

15-го Марта, среди прекраснаго весенняго дня, полкъ вошелъ въ г. Тифлисъ. Еще до вступленія въ городъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь **Воронцовъ**, въ то время возвратившійся изъ С.-Петербурга, привѣтствовалъ полкъ, передавъ

ему слова Государя Императора, что Его Величество надѣется и въ дѣлѣ войны видѣть драгунъ такими же молодцами, какими Онъ постоянно привыкъ ихъ видѣть и въ мирное время. Громкое «рады стараться!» было отвѣтомъ и общимъ залогомъ, что полкъ свято исполнитъ волю Его Величества, оправдаетъ надежду и желаніе соотечественниковъ. Потомъ командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, генералъ-отъ-кавалеріи **Реадъ**, при стеченіи всѣхъ жителей, изъявлявшихъ искреннее удовольствіе, встрѣтилъ насъ у городской заставы и, объѣхавъ ряды, церемоніальнымъ маршемъ ввелъ полкъ въ городъ, среди многочисленнаго общества, въ которомъ блестящіе мундиры всѣхъ родовъ войскъ мѣшались съ туземными костюмами и роскошными нарядами дамъ. Грузинское и Армянское духовенство, какъ на пути въ селеніяхъ, такъ и при въѣздѣ въ городъ, встрѣтило насъ съ хоругвями и молитвами, къ нимъ присоединились и всѣ жители, помнящіе преданія своего несчастія, разоренія отъ ига исламизма, и усердно молились о побѣдѣ надъ врагомъ Отечества и Вѣры Православной. За Тифлисомъ, въ 70-ти верстахъ отъ Александраполя, полкъ остановился для отдыха въ деревняхъ Воронцовкѣ и Привольной, населенныхъ Русскими, которые, въ теченіе 6-ти недѣль, своимъ усердіемъ и предупредительностію, напомнили намъ услуги нашихъ соотечественниковъ—жителей пройденныхъ нами губерній.

12-го Мая, при вступленіи въ г. Александраполь, полкъ былъ встрѣченъ г. командующимъ корпусомъ на Турецкой границѣ, княземъ Василіемъ Осиповичемъ **Бебутовымъ**, который, пропустивъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ, посѣтилъ отведенный для насъ лагерь, привѣтствовалъ солдатъ и офицеровъ желаніемъ отличій на полѣ сраженія. Вступивъ въ отрядъ, полки драгунскіе нашли сотоварищей, высказавшихъ имъ то Русское чувство пріязни, которое всѣхъ насъ ведетъ къ общей цѣли—славѣ Отечества и могуществу Государю нашего. Испытанные въ военныхъ дѣлахъ, подъ предводительствомъ храбрыхъ начальниковъ, наши товарищи встрѣтили насъ, какъ братьевъ. Чрезъ нѣсколько дней лагерь Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Принца Виртемберскаго полка, по случаю обѣда, даннаго въ честь нашу, огласился кликами радостнаго «ура!», заздравныхъ тостовъ, хорами музыки и полковыхъ пѣсенниковъ. Вскорѣ потомъ наши полки отблагодарили своихъ хозяевъ

за радушный пріемъ и новой обѣдъ еще болѣе сблизилъ и ознакомилъ насъ.

Пребываніе въ лагерѣ у Александраполя окончилось. 15-го Іюня отрядъ перешелъ рѣку Арпачай и вступилъ въ землю непріятельскую. Переходя съ одной позиціи на другую, драгуны съ нетерпѣніемъ ждали того счастливаго дня, въ который имъ суждено будетъ перевѣдаться съ врагами Руси Православной. Наконецъ давно желанный день насталъ. Встрепенулось сердце Русское, заиграла удаль молодецкая!... Полкъ, воодушевляемый своими начальниками, сочувствіемъ соотечественниковъ, долгомъ чести и Вѣры, бодро вошелъ въ боевую линію въ начинавшемся сраженіи. На его удѣлъ досталась честь первому идти на непріятельскую батарею. Весело и стройно полкъ развернулъ фронтъ и понесся на встрѣчу ядеръ, гранатъ и картечи, тщетно хотѣвшихъ остановить дружный напоръ отважныхъ—одна минута—и батарея была взята; но полкъ, оставя за собою взятыя орудія, пошелъ въ атаку на массы непріятельской кавалеріи, которую опрокинулъ и разсѣялъ. Этимъ не ограничилось еще участіе нашего полка въ блистательномъ дѣлѣ 24-го Іюля. Не разъ дивизіоны отдѣльно опрокидывали наступавшіе Турецкіе баталіоны; не разъ совершенно разсѣевали непріятельскую кавалерію. Вообще, дѣйствія полка въ достопамятный день 24-го Іюля увѣнчались единодушною похвалою опытныхъ начальниковъ. Къ крайнему прискорбію, этотъ успѣхъ стоитъ дорого полку. Мы лишились многихъ товарищей нашихъ, пятеро изъ нихъ были убиты и восемь ранены, въ числѣ послѣднихъ и нашъ храбрый полковой командиръ, полковникъ **Куколевскій**.

При первомъ извѣстіи о сраженіи, обнаружилось живѣйшее сочувствіе въ бывшихъ нашихъ хозяевахъ — жителяхъ г. Бѣлгорода. Долгое время въ городѣ не было другой рѣчи, какъ о подробностяхъ сраженія. Добрые, радушные наши Бѣлгородцы не только изъявляли другъ другу горесть о потерѣ своихъ знакомыхъ, но возсылали молитвы за упокой павшихъ и о выздоровленіи раненыхъ; на цѣлый годъ во всѣхъ приходахъ города производились, по добровольному обѣту жителей, панихиды и заздравные молебны. Какія слова могутъ достойно выразить чувства признательности и благодарности, ка̀кими преисполненъ каждый изъ насъ, за подобное приношеніе, въ которомъ полкъ видитъ награду, благородно заслу-

женную пріязнь и участіе своихъ согражданъ? Но болѣе высокая награда готовилась для полка за святое исполненіе долга. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, Августѣйшій Шефъ, удостоилъ полковаго командира, полковника Куколевскаго, письмомъ, въ коемъ, изъявляя Высокую признательность за дѣйствія его и подчиненныхъ въ день сраженія, наградилъ полкъ, въ лицѣ командира, саблею, а раненымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, оказывая отеческое вниманіе, пожаловалъ наградные кресты. Съ чувствомъ благоговѣнія и невыразимой радости была принята всѣми чинами отцовская награда Его Высочества. Всѣ единодушно соединились въ одно желаніе оправдать вполнѣ вниманіе и одобреніе своего Шефа. На другой день, посреди выстроеннаго въ каре полка, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго розданы присланные Его Высочествомъ кресты; не только офицеры были проникнуты чувствомъ глубокаго благоговѣнія и признательности, но и каждый солдатъ, тронутый до глубины сердца участіемъ Августѣйшаго Шефа, со слезами радости по нѣскольку разъ цѣловалъ дарованный крестъ. Чье сердце могло остаться равнодушнымъ, глядя на этихъ, окуренныхъ дымомъ Кюрукъ-Дарской битвы усачей и молодыхъ солдатъ, недавно такъ пылко несшихся на встрѣчу врагу и разсѣевавшихъ въ рядахъ его смерть и ужасъ, а теперь со слезой умиленія благоговѣйно принимавшихъ благословеніе Высокаго Покровителя? Всматриваясь пристальнѣе въ эти молодецкія лица, кто не прочелъ въ нихъ простыхъ, но гибельныхъ для враговъ словъ: «Рады стараться, Ваше Высочество!»—Во все время раздачи крестовъ, хоръ полковыхъ музыкантовъ игралъ гимнъ «Боже, Царя храни». По окончаніи же все слилось въ единодушное громогласное «ура!», въ коемъ гремѣло неподдѣльное и прямое желаніе, чтобы Богъ сохранилъ здоровье и продлилъ на долго славные дни Того, Кто Своими высокими милостями былъ виновникомъ нашей общей восторженной радости.

Пр. Анадрусскій.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 276.

г. Александраполь,

15-го Октября.

МОЛЕБСТВІЯ И ПРАЗДНЕСТВА ВЪ ЭРИВАНИ, ПО СЛУЧАЮ ПОБѢДЪ, ОДЕРЖАННЫХЪ НАДЪ ТУРКАМИ, ГЕНЕРАЛЪ–ЛЕЙТЕНАНТАМИ: БАРОНОМЪ ВРАНГЕЛЕМЪ И КНЯЗЕМЪ БЕБУТОВЫМЪ.

Эривань. Громъ побѣдъ, одержанныхъ надъ Турками Эриванскимъ отрядомъ 17–го, подъ начальствомъ генералъ–лейтенанта барона **Врангеля**, и Александропольскимъ 24–го Іюля, подъ начальствомъ Башъ-Кадыклярскаго героя князя **Василія Осиповича Бебутова**, радостно отозвался въ душѣ каждаго изъ жителей нашего небольшаго и тихаго города, — тихаго особенно въ лѣтнее время, когда присутственныя мѣста и многіе обыватели переселяются, чтобъ укрыться отъ жаровъ, въ окрестныя нагорныя мѣста. Въ послѣдующія за побѣдами два воскресенья, 25-го Іюля и 1–го Августа, въ крѣпостной церкви были отслужены благодарственныя Господу Богу молебствія и затѣмъ, послѣ церковнаго парада, всѣ бывшіе въ городѣ военные и гражданскіе чины и почетные граждане были приглашены на закуску къ военному губернатору, который по военнымъ обстоятельствамъ края остался и на лѣто въ Эривани. Не замѣтно было здѣсь смѣси сословій и вѣроисповѣданій: всѣ, какъ дѣти одной семьи, упоены были общимъ чувствомъ восторга отъ извѣстій о новой славѣ Отца–Государя и Его побѣдоноснаго оружія. Видя, что многочисленныя непріятельскія полчища на всѣхъ пунктахъ и столько разъ были поражаемы и разсѣваемы сравнительно малыми силами, самые недовѣрчивые изъ туземцевъ убѣдились наконецъ, что Русскій не считаетъ враговъ, и что для него, при помощи Божіей, нѣтъ невозможнаго. Эти–то чувства одушевляли гостей, собранныхъ въ домѣ начальника губерніи генералъ-маіора **Назарова**, который и въ дни смутъ прошедшей осени поддерживалъ духъ горожанъ, внушалъ имъ преданность къ Великому Государю Императору и предсказывалъ побѣды... Не шуменъ былъ настоящій пиръ, но проявлялъ истинное торжество; на всѣхъ лицахъ видна была радость, и она вполнѣ выразилась громкимъ «ура» въ честь обожаемаго Монарха и потомъ въ честь побѣдителей. Эти восторженные клики, огласивъ собою домъ

губернаторскій, быстро сообщились толпившемуся на площади народу, который обнаружилъ свое участіе въ торжествѣ музыкою и пѣснями, продолжавшимися до ночи, при яркой иллюминаціи, благословляя могучее Русское оружіе, оградившее вновь всеобщее благоденствіе и спокойствіе въ нашемъ краѣ. КАВК. 1854 г. № 63.

ТУРЕЦКІЕ ПЛѢННЫЕ ВЪ ТИФЛИСѢ.

10-го Августа прибыли въ Тифлисъ изъ Эривани плѣнныхъ: 2 оберъ-офицера и 243 нижнихъ чина; 11-го числа изъ Александраполя: 2 штабъ-офицера, 81 оберъ-офицеръ и 1910 нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ 13-го ч. выслано въ Ставрополь: 83 оберъ-офицера и 1000 ниж. ч. съ конвоемъ двухъ ротъ Рязанскаго полка и одной сотни Донскаго Казачьяго № 52 полка.

КАВК. 1854 г. № 63.

МОЛЕБСТВІЕ НА АКЪ-БУЛАХСКОЙ ПОЗИЦІИ И РАЗДАЧА ВЫСОЧАЙШИХЪ НАГРАДЪ ЗА КЮРУКЪ-ДАРСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

22-го Августа, въ великій для Русскаго Царства день вѣнчанія Государя Императора, главный отрядъ Дѣйствующаго Корпуса былъ собранъ для молебствія на холмахъ Акъ-Булахской позиціи.

Уже прошло около мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ тотъ же самый отрядъ, въ кровавомъ бою при Кюрукъ-Дара, сломилъ и разсыпалъ по полю 60-тысячную Турецкую армію. Съ мѣста, гдѣ происходило молебствіе, виднѣлось вдали поле, окаймленное высотами, и небольшая Турецкая деревушка, имя которой теперь вписано въ Исторію. Влѣво отъ него синѣлось другое поле, также извѣстное цѣлой Россіи: Башъ-Кадыклярское. Ближе къ намъ, подъ черными башнями Технисскаго замка, разстилалось третье поле, орошенное Русскою кровью и прославленное побѣдою, гдѣ графъ Гудовичъ, въ 1807 году, разгромилъ армію Сераскира. Съ высокаго мѣста около походной церкви можно было видѣть какъ будто рельефную карту окрестной страны, гдѣ каждый холмъ говоритъ о Русской славѣ.

Когда кончилось молебствіе и наши грозныя знамена склонились

передъ Подателемъ побѣды, при пушечномъ громѣ и пѣніи многолѣтія Властелину ихъ, Царю Русскому,— сквозь толпу офицеровъ, окружавшихъ церковь, пробрался фельдъегерь и вручилъ князю **Бебутову** пакетъ, заключавшій въ себѣ Царскую награду. Русскій человѣкъ легко пойметъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ наше войско Царскаго отвѣта на одержанную побѣду; въ этомъ отвѣтѣ оно слышитъ голосъ Отечества, видитъ освященіе своего подвига и мѣру принадлежащей ему славы. Когда передъ глазами нѣсколько сотъ офицеровъ, окружавшихъ князя, была развернута голубая лента, раздался одинъ общій голосъ: «надѣньте ее, Ваше Сіятельство, надѣньте на этомъ же мѣстѣ»; и сердечное «ура»! грянуло по полю, когда генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ вышелъ изъ церкви передъ войско, украшенный первымъ орденомъ Имперіи, надѣтымъ на него съ плеча Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника. Каждый солдатъ, въ рядахъ Дѣйствующаго Корпуса чувствовалъ себя награжденнымъ наградой побѣдителя.

Милости Государя Императора не ограничились полководцемъ. Радостныя восклицанія грянули вновь, когда были прочитаны за тѣмъ кресты Св. Георгія 3-го класса генералъ-адъютанту князю **Барятинскому** и генералъ-лейтенанту **Бриммеру**. Князя Барятинскаго не было въ отрядѣ: другія дѣла отозвали его въ Тифлисъ, и войска, которыя онъ съ такою славою велъ къ побѣдѣ въ грозный день 24-го Іюля, не могли сказать сердечнаго слова своему предводителю. Но кого не порадовала новая милость генералу, продолжающему въ лицѣ молодаго поколѣнія славныя воспоминанія старой Россіи?

Корпусный командиръ самъ надѣлъ крестъ на генералъ-лейтенанта Бриммера, при нелицемѣрныхъ поздравленіяхъ всѣхъ присутствующихъ. Каждый солдатъ, которому случилось только идти въ огонь подъ начальствомъ этого генерала, всегда уже за тѣмъ называетъ его: «нашъ генералъ». Посѣдѣлый въ бояхъ воинъ принялъ знакъ боевой доблести въ глубокимъ чувствомъ. «Здравствуй другъ!» сказалъ онъ, цѣлуя крестъ,— наконецъ, я дождался тебя».

Четвертая награда была производство въ генералы начальника штаба Дѣйствующаго Корпуса полковника **Невѣровскаго**, достойнаго и неутомимаго сотрудника корпуснаго командира.

Высочайшія награды были прочтены и приняты съ тѣмъ чув-

[illegible]

Лит. Глав. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданий (К. Поль, Дир.)
Изд. Сборн. Изв.

Генераль-Адъютантъ Генераль-Лейтенантъ

Князь

Александръ Ивановичъ

БАРЯТИНСКІЙ.

[illegible]мъ, съ какимъ принимаютъ ихъ благословенныя Богомъ Русскія [illegible], для которыхъ милость и вниманіе своего Государя въ тысячу разъ дороже потѣхи личнаго честолюбія: съ духомъ Христіанскаго смиренія, относящаго всякой успѣхъ къ Богу, и сердечной благодарности къ Его Помазаннику, сопряженныхъ съ полнымъ сознаніемъ своей доблести. Рѣдко случается видѣть такое единодушное чувство, столь рѣзко выраженное на лицѣ тысячи людей, какъ въ ту минуту, когда князь Бебутовъ благодарилъ войска за ихъ [illegible]ную преданность Отечеству и, забывая себя, скромно относя Высочайшую милость только къ ихъ мужеству. Глаза солдатъ [illegible] громче ура! оглашавшаго поле; каждая часть и каждый [illegible], стоявшіе подъ Кюрукъ-Дара, были награждены: Государь [illegible]олъ по 3 руб. сереб. на человѣка и по три Георгіевскихъ [illegible] на роту, эскадронъ и батарею. Каждой части князь Бебутовъ [illegible] соотвѣтственно ея оружію и участію, которое она при[illegible] въ бою; обратившись къ Виртембергскимъ Драгунамъ — [illegible] старымъ ратнымъ сподвижникамъ, князь былъ тронутъ. «[illegible] Нижегородцы, сказалъ онъ имъ, я называю васъ этимъ [illegible]мъ именемъ въ память прошлаго! Съ вами мнѣ всегда сча[illegible]; съ вами я заслужилъ подъ Кутаисами Георгія на шею; съ [illegible] я получилъ за Кадыкляръ Георгія 2 ст.; съ вами теперь я [illegible]ился Св. Андрея Первозваннаго за Кюрукъ-Дара. Съ вами и [illegible] и умереть хорошо!»

Праздникъ совершился богатымъ обѣдомъ у корпуснаго командира, и никогда подъ раззолоченными потолками, не было такой [illegible]ней веселости, какъ у насъ подъ полотнянымъ навѣсомъ на [illegible]-Булакской позиціи.

Для войскъ Дѣйствующаго Корпуса 22-е число Августа было торжественно, какъ новая побѣда. Битва при Кюрукъ-Дара получила полное освященіе въ ихъ глазахъ только съ этого дня. Исполненный щедротъ привѣтъ Государя и величіе минуты, въ которую онъ былъ полученъ, передъ Божьимъ алтаремъ и строемъ нашихъ побѣдныхъ знаменъ, когда всѣ были собраны для молитвы, и какъ братья могли обнять другъ друга, глубоко запали въ Русскую душу.

Въ этотъ день, какъ нарочно, самые неожиданные эффекты соединялись вмѣстѣ. У Турокъ былъ Курбанъ-Байрамъ, и когда, по

Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ

Князь

Александръ Ивановичъ

БАРЯТИНСКІЙ.

ствомъ, съ какимъ принимаютъ ихъ благословенныя Богомъ Русскія войска, для которыхъ милость и вниманіе своего Государя въ тысячу разъ дороже потѣхи личнаго честолюбія: съ духомъ Христіанскаго смиренія, относящаго всякой успѣхъ къ Богу, и сердечной благодарности къ Его Помазаннику, сопряженныхъ съ полнымъ сознаніемъ своей доблести. Рѣдко случается видѣть такое единодушное чувство, столь рѣзко выраженное на лицѣ тысячи людей, какъ въ ту минуту, когда князь Бебутовъ благодарилъ войска за ихъ безстрашную преданность Отечеству и, забывая себя, скромно относилъ Высочайшую милость только къ ихъ мужеству. Глаза солдатъ говорили громче ура! оглашавшаго поле; каждая часть и каждый солдатъ, стоявшіе подъ Кюрукъ-Дара, были награждены: Государь пожаловалъ по 3 руб. сереб. на человѣка и по три Георгіевскихъ креста въ роту, эскадронъ и батарею. Каждой части князь Бебутовъ говорилъ соотвѣтственно ея оружію и участію, которое она принимала въ бою; обратившись къ Виртембергскимъ Драгунамъ — своимъ старымъ ратнымъ сподвижникамъ, князь былъ тронутъ. «Друзья Нижегородцы, сказалъ онъ имъ, я называю васъ этимъ славнымъ именемъ въ память прошлаго! Съ вами мнѣ всегда счастіе; съ вами я заслужилъ подъ Кутишами Георгія на шею; съ вами я получилъ за Кадыкляръ Георгія 2 ст.; съ вами теперь я удостоился Св. Андрея Первозваннаго за Кюрукъ-Дара. Съ вами и жить и умереть хорошо!»

Праздникъ совершился богатымъ обѣдомъ у корпуснаго командира; и никогда подъ раззолоченными потолками, не было такой искренней веселости, какъ у насъ подъ полотнянымъ навѣсомъ на Акъ-Булахской позиціи.

Для войскъ Дѣйствующаго Корпуса 22-е число Августа было торжественно, какъ новая побѣда. Битва при Кюрукъ-Дара получила полное освященіе въ ихъ глазахъ только съ этого дня. Исполненный щедротъ привѣтъ Государя и величіе минуты, въ которую онъ былъ полученъ, передъ Божьимъ алтаремъ и строемъ нашихъ побѣдныхъ знаменъ, когда всѣ были собраны для молитвы, и какъ братья могли обнять другъ друга, глубоко запали въ Русскую душу.

Въ этотъ день, какъ нарочно, самые неожиданные эффекты соединялись вмѣстѣ. У Турокъ былъ Курбанъ-Байрамъ, и когда, по

окончаніи молебствія, у насъ началась пальба, съ нею смѣшались глухіе звуки пушечныхъ выстрѣловъ въ Карсѣ; какъ будто гулъ трехъ полей битвы, растилавшихся у ногъ нашихъ воиновъ, отвѣчалъ на голосъ ихъ торжества. КАВК. 1854 Г. № 72.

РОСПУСКЪ ГРУЗИНСКОЙ ДРУЖИНЫ КОННЫХЪ ОХОТНИКОВЪ.

Извѣстно, что въ началѣ 1854 года была сформирована, по предложенію тифлисскаго военнаго губернатора, ген.-лейт. князя **Андроникова**, Грузинская дружина конныхъ охотниковъ. Всѣ знаютъ, какимъ блистательнымъ образомъ она оправдала свое назначеніе, какую стяжала себѣ и своей родинѣ славу въ битвѣ 4-го Іюня, за р. Чолокомъ,—и многіе видѣли эту дружину въ полномъ составѣ, при слѣдованіи ея изъ Гурійскаго отряда чрезъ г. Тифлисъ, гдѣ она была угощена роскошнымъ обѣдомъ, даннымъ въ честь ея тифлисскими гражданами.

Позвольте-же мнѣ теперь сообщить вамъ еще нѣсколько новыхъ подробностей объ этомъ храбромъ ополченіи.

Изъ Тифлиса дружина была направлена въ Кахетію, гдѣ, однако, ей не представилось случая лично отрекомендоваться горцамъ, которые, провѣдавъ о близкомъ присутствіи сразителей не одной турецкой регулярной колонны, нашли благоразумнѣйшимъ не появляться на Алазанской плоскости.

Мирно простояла дружина лагеремъ при Алазанской долинѣ до 16-го числа Сентября, миромъ и спокойствіемъ подарила Кахетію и однимъ своимъ присутствіемъ дала жителямъ возможность убрать покосы, снять хлѣба, виноградъ и произвести приготовительныя къ будущему году полевыя работы.

14-го Октября прибылъ въ г. Сигнахъ г тифлисскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ князь Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ. 16-го числа его сіятельство получилъ разрѣшеніе г. командующаго корпусомъ на роспускъ дружины конныхъ охотниковъ по домамъ, такъ-какъ при настоящихъ обстоятельствахъ и въ зимніе мѣсяцы не предвидится особой надобности имѣть ее въ Кахетіи. Тогоже 16 го числа князь Иванъ Малхазовичъ прибылъ въ с. Бакур-

цихе, при которомъ въ послѣднее время была расположена дружина. Такимъ образомъ сформировавшему эту дружину и свидѣтелю ея зачолокскихъ подвиговъ представилась возможность лично объявить всадникамъ, что они отпускаются по домамъ, поблагодарить ихъ за славную службу и проститься, можетъ быть, не надолго.

Дружина, выстроенная по-сотенно пѣшею передъ линіями лагеря, радостно привѣтствовала виновника своей славы, дружнымъ русскимъ ура выразила восторгъ свой при видѣ Ахалцыхскаго и Чолокскаго героя. Каждая сотня отдѣльно, зайдя съ права—съ лѣва, съ благоговѣніемъ выслушала наставительную, отеческую и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарственную рѣчь князя, была опрошена въ претензіяхъ, и наконецъ получила разрѣшеніе разойтись на другой день по домамъ. Трогательно было прощаніе храбрыхъ съ храбрымъ, искренна была ихъ признательность за попеченіе объ нихъ; но примѣрнѣе всего было неимѣніе въ цѣлой дружинѣ ни одной претензіи: всѣ и всѣмъ были довольны и скромно попросили только объ одномъ: не отбирать отъ нихъ боевыхъ патроновъ, чтобы быть въ состояніи явиться совершенно готовыми, по первому призыву, куда прикажутъ. Затѣмъ, среди лагеря было воспѣто сельскимъ священникомъ благодарственное Господу Богу молебствіе, провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всѣму Августѣйшему Дому, а знамя, сотенные значки и вся дружина вкроплены святою водою. По окончаніи этого церемоніала дружина получила значительный денежный подарокъ отъ князя Ивана Малхазовича и, особо, отъ сына е. с. князя **Арчила**. Послѣдовалъ обѣдъ, данный, для всѣхъ присутствовавшихъ и дружины, ея достойнымъ начальникомъ княземъ **Джандіеровымъ**. Тосты слѣдовали за тостами, ура не умолкало, заглушая звуки зурны извѣстнаго **Алексѣя**, музыканта-воина, достойно заслужившаго знакъ отличія военнаго ордена еще въ 1841 году, участвовавшаго въ дѣлѣ 4-го Іюня и сражавшагося въ рядахъ тѣхъ, которые подъ его зурну такъ весело и одушевленно устремляются въ бой. Послѣ обѣда началась лезгинка и пляски всевозможныхъ сортовъ.—Грузинская, кахетинская, имеретинская, абхазская, осетинская, чисто-горская; лезгинки по-одиначкѣ, смѣнялись туземными, на всѣ лады, хороводами, въ томъ числѣ и двухъ-этажными, *земкрелло*; наконецъ все слилось въ общую, неслыханнаго размѣра лезгинку: вмѣстѣ, въ одно время, пустились плясать

до семи–сотъ человѣкъ, каждый по своему, и стараясь другъ передъ другомъ выдѣлать ногами самыя замысловатыя штуки. Картина была самая поразительная; ее представить себѣ можетъ лишь тотъ, кто знаетъ, какъ разнообразны за Кавказомъ костюмы, нарѣчія, лица, обычаи и характеры племенъ, населяющихъ этотъ край. За пѣснями и пляской устроились игры: бѣгъ взапуски попарно, прыганіе съ мѣста и съ разгона, и чехарда; въ первой игрѣ одержали побѣду Осетины, въ остальныхъ Тушины—двое изъ нихъ совершили прыжокъ невѣроятный: каждый перескочилъ пространство въ двѣ сажени длиной! Захожденіе солнца прекратило пиръ, кончившійся чинно, безъ ссоръ и прочаго, случающагося весьма часто даже на пирахъ образованныхъ націй.

На другой день, 17 Октября, дружину угостили изобильнымъ обѣдомъ Сигнахскіе граждане. Повторились вчерашнія забавы, по-вчерашнему и кончились. Князь окончательно распростился со всадниками, уже не составлявшими съ этого дня стройнаго–цѣлаго. Съ грустію на лицахъ проводили всадники за лагерь князя, долго гремѣло ему во слѣдъ ихъ ура, наконецъ все смолкло, кромѣ вѣчной народной молвы о славныхъ подвигахъ за р. Чолокомъ Грузинской дружины конныхъ охотниковъ. КАВК. 1854 г. № 84.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ, ДАННЫЙ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЪ–АДЪЮТАНТА, ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА 1-ГО.

Князь Михаилъ Семеновичъ! Съ искреннимъ соболѣзнованіемъ получилъ Я отъ васъ письмо, въ которомъ вы Меня извѣщаете, что совершенное разстройство вашего здоровья не дозволяетъ вамъ возвратиться къ исполненію важныхъ обязанностей, лежавшихъ на васъ до отъѣзда вашего за границу. Зная ваши чувства и безусловное самоотверженіе, столько разъ доказанное вами на дѣлѣ, Я убѣжденъ, что прося въ настоящихъ обстоятельствахъ объ увольненіи васъ отъ всѣхъ обязанностей, вы покоряетесь единственно крайней необходимости, безъ всякаго сомнѣнія для васъ тягостной, для Меня же собственно тѣмъ болѣе прискорбной, что Я лишаюсь вашихъ услугъ въ такое время, въ которое онѣ были бы Мнѣ особенно полезны; вмѣстѣ съ симъ

однакожъ, освобождая васъ отъ званій Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Намѣстника Кавказскаго, и Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, Я надѣюсь, что пребываніе въ благопріятномъ краѣ укрѣпитъ ваши силы, и что вы по нѣкоторомъ отдохновеніи получите возможность снова посвятить Мнѣ и Россіи плоды вашей опытности и свойственное вамъ пламенное усердіе. Въ этомъ упованіи, сохраняя вамъ званіе Моего генералъ-адъютанта и Члена Государственнаго Совѣта, Я разрѣшаю вамъ оставаться за границею все время, потребное для вашего излеченія. Желаю душевно, чтобы подвиги храбрыхъ Кавказскихъ войскъ, со славою коихъ вы сроднились съ самаго вступленія вашего на боевое поприще, продолжали утѣшать васъ, и повторяю вамъ полную сердечную Мою признательность за ваше доблестное полувѣковое служеніе Престолу и Отечеству.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «*НИКОЛАЙ*.»

Гатчино, 19-го октября 1854 года.

СѢВ. ПЧ. 1854 г. № 241.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРИКАЗУ, ОТДАННОМУ 24 ОКТЯБРЯ 1854 ГОДА.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, Намѣстникъ Кавказскій, Новороссійскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи князь **Воронцовъ**, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, увольняется отъ сихъ должностей, съ оставленіемъ въ званіяхъ генералъ-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 239.

НАЗНАЧЕНІЯ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ МУРАВЬЕВА И ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ РЕАДА.

Высочайшимъ приказомъ отъ 29 ноября 1854 года, назначены: командиръ Гренадерскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи **Му-**

равьева 1-го генералъ-адъютантомъ въ Его Императорскому Величеству и главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникомъ Кавказскимъ, со всѣми вообще правами, какія по симъ званіямъ присвоены были; генералъ-адъютанту князю **Воронцову** командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и войсками къ оному прикомандированными, генералъ отъ кавалеріи **Реадъ**— генералъ-адъютантомъ къЕго Императорскому Величеству, членомъ Государственнаго Совѣта и командиромъ 3-го Пѣхотнаго корпуса. РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 269.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ, ДАННЫЙ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА, ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ РЕАДА.

Николай Андреевичь! Назначивъ генералъ-адъютанта **Муравьева** главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникомъ Кавказскимъ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ не обратить справедливаго вниманія на неутомимые труды, подъятые вами по Главному Управленію Военнаго и Гражданскаго частями на Кавказѣ, съ Марта мѣсяца 1853 года. Оказанныя вами въ теченіе этого времени дѣятельность и распорядительность пріобрѣли Вамъ полное право на Мое благоволеніе, и Мнѣ пріятно за заслуги ваши изъявить вамъ искреннюю Мою признательность.

Пребываю навсегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «*НИКОЛАЙ*».

Гатчино, 6 Декабря 1854 года.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 275.

ОСВЯЩЕНІЕ ГЕОРГІЕВСКИХЪ ЗНАМЕНЪ ВЪ ЭРИВАНСКОМЪ КАРАБИНЕРНОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ПОЛКУ.

4-го Декабря 1854 года весь Манглисъ пришелъ въ движеніе; всѣ высыпали изъ жилищъ, съ нетерпѣніемъ ждали къ себѣ желанныхъ гостей. Въ этотъ день должны были вступить 1 и 2 баталіоны Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, возвращавшіеся съ Азіятско-Турецкой границы, гдѣ они еще такъ недавно стяжали себѣ побѣдные лавры.

Въ три часа, съ горы, отъ военнаго поселенія, тянулась черная, стройная линія съ сверкающими штыками; гремѣли барабаны, раздавалась лихая, боевая пѣснь. При вступленіи въ урочище баталіоны были встрѣчены завѣдывающимъ штабъ-квартирою полка, полковникомъ княземъ **Тархановымъ**, съ офицерами, оставшимися въ Манглисѣ. Князь поздравилъ храбрыхъ Эриванцевъ съ пріятною для нихъ зимовкою, и потомъ баталіоны, съ музыкою и барабаннымъ боемъ, прошли на плацъ передъ церковью, гдѣ стоялъ налой со святыми иконами, и ждалъ священникъ въ облаченіи. Послѣ благодарственнаго молебствія, карабинеры разошлись по квартирамъ, при чемъ имъ было отпущено по чаркѣ водки.

Кто служилъ въ военной службѣ, тому знакомо пріятное чувство, испытываемое при вступленіи въ штабъ-квартиру послѣ экспедиціи; тотъ пойметъ, какъ радостно было карабинерамъ прійти въ свою штабъ-квартиру, заботливымъ правительствомъ красиво и щегольски обстроенную, снабженную всѣми удобствами,—послѣ годоваго похода въ Турцію, гдѣ они были изъ первыхъ въ этой горсти храбрецовъ, свершившихъ предъ лицемъ всей Европы столько славныхъ подвиговъ.

На третій день, для карабинеръ, въ присутствіи ихъ командира полковника **Моллера**, готовился радостный праздникъ — истинное торжество, именно: освященіе Георгіевскихъ знаменъ, пожалованныхъ Государемъ Императоромъ, за 19 Ноября 1853 года, за взятіе 24 орудій въ битвѣ съ Турками на Башъ-Кадыклярскихъ высотахъ. Что можетъ быть для воина выше, отраднѣе этого случая, когда онъ принимаетъ въ руки залогъ Царской милости, заслуженной имъ своею кровью, потерею своихъ братьевъ! Но что особенно усугубило радость по этому случаю, такъ это день, назначенный для торжества, — день Тезоименитства Государя Императора. Вотъ два баталіона полка Наслѣдника Его, въ полной боевой аммуниціи, послѣ окончанія литургіи, по командѣ полковника князя Тарханова, выстроились развернутымъ фронтомъ, имѣя загнутые фланги; по срединѣ былъ поставленъ налой. Еще на канунѣ знамена были прибиты къ древкамъ, а въ самый день торжества, въ сопровожденіи полковаго адъютанта, были вынесены изъ дому командира полка, со всею должною церемоніею, и поставлены близъ налоя. Молебенъ начался; чудную картину представляла въ эти ми-

нуты Манглисская площадь, на которой красовался строй грозныхъ карабинеръ; видно было, что усердно молились они; часто крестились воины, часто изъ среды ихъ относились, въ папахахъ, къ налою мѣдныя деньги,—бѣдное, но искреннее приношеніе солдата. Далѣе всю площадь покрывали пестрыя группы всѣхъ обывателей Манглиса, слободки и поселенія, собравшихся порадоваться нашей радости. Наконецъ изъ средины площади стройный хоръ возносилъ молитвенное пѣніе къ небесамъ, которыя въ это время были безоблачны, сверкая золотистыми лучами солнца. По окончаніи молебна было прочтено изъ Свода Военныхъ Постановленій о томъ, какое значеніе имѣютъ пожалованныя знамена, какъ слѣдуетъ ихъ хранить. Затѣмъ знамена были окроплены святою водою, при чемъ полковой священникъ, со слезами на глазахъ сказалъ рѣчь. По прочтеніи Высочайшей Грамоты, полковникъ Моллеръ, касаясь рукою знамени, сталъ на колѣни; славные сподвижники тѣсно окружили своего достойнаго предводителя, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ, подъ осѣненіемъ знаменъ, присягнуть въ неизмѣнной вѣрности своему долгу. Умилительную картину представляла въ это время однообразная группа воиновъ какъ бы слившихся во-едино при произнесеніи священныхъ словъ присяги: эти люди, закаленные въ бояхъ, для которыхъ не существуетъ ни страха, ни смущенія, плакали отъ избытка радостныхъ чувствъ; по загорѣлымъ лицамъ ихъ струились слезы. Когда кончилась присяга, полковникъ Моллеръ поздравилъ своихъ карабинеръ съ высокоторжественнымъ днемъ и съ принятіемъ Высочайшей награды. Громкое *ура* было отвѣтомъ на привѣтствіе любимаго начальника. Потомъ баталіоны, съ благородною подъ новыми знаменами гордостью и церемоніальнымъ маршемъ. Солдатамъ было роздано по доброй порціи водки и мяса, а офицеры были приглашены полковымъ командиромъ на обѣдъ, гдѣ провозглашались тосты за здравіе Государя Императора, за Августѣйшаго Шефа полка, и много другихъ тостовъ. Долго гремѣла музыка, долго продолжалось веселье, щедро лилось шампанское. До поздней ночи по всему Манглису раздавались клики радости и восторга. Воспоминаніе объ этомъ днѣ навсегда запечатлѣлось въ сердцахъ нашихъ. *С. С.*

ЗАКАВК. ВѢСТН. 1855 г. № 5.

Урочище Манглисъ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

СЪ **ВЫСОЧАЙШАГО** СОИЗВОЛЕНІЯ

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

Отдѣлъ II — Военныя извѣстія.

Е. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

КН. XIII — XXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 10 Февраля 1856 г.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Военно-Цензурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не находитъ. С. Петербургъ 10 Февраля 1856.

Предсѣдатель Комитета
Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Медемъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ ОТДѢЛА—ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Е. Извѣстія съ береговъ Балтійскаго моря.

XIII — XXIV книжекъ.

Смотръ Королевою Викторіею Англійскаго флота, собраннаго въ Портсмутѣ, для отплытія въ Балтійское море, въ 1854 году. . . 1
Свѣденія объ Англо-Балтійскомъ флотѣ въ 1854 году 3
Пренія въ Нижнемъ Парламентѣ по случаю обѣда, даннаго въ клубѣ реформы адміралу Непиру. 6
Отплытіе Англійскаго флота въ Балтійское море. 9
Возвращеніе въ Лондонъ Англійскаго военнаго парохода *Гекла* предварительно посыланнаго въ Балтійское море. 13
Прибытіе Англійскаго флота къ Килю. —
Опасенія за Данію и Германію, по случаю прибытія Англійскаго флота къ Килю. 15
Прибытіе Англійскаго флота въ заливъ Кіеге 16
Оставленіе Англійскимъ флотомъ залива Кіеге 18
Возвращеніе Англійскаго флота въ заливъ Кіеге —
Отдѣленіе части Англійскаго флота за островъ Борнгольмъ и занятія его въ заливѣ Кіеге . . . 19
Отбытіе Англійскаго флота изъ залива Кіеге —
Плаваніе и дѣйствія Англійскаго флота, по оставленіи имъ залива Кіеге. 2
Преслѣдованіе Англичанами Русскихъ купеческихъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ 25
Пребываніе части Англійскаго флота съ адмираломъ Непиромъ, у Эльфснаббена 27
Требованіе адмираломъ Непиромъ подкрѣпленій для Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ . . 28
Письма съ Англійскаго флота о пребываніи и дѣйствіяхъ его въ Финскомъ заливѣ. 29
Захваченная Англичанами Русская шкуна *Либертасъ* 33
Отправленіе одной части Англійскаго флота въ Ботническій, а другой въ Финскій заливъ . . . —
Присоединеніе къ Англійскому флоту Французскаго линѣйнаго корабля *Аустерлицъ* —
Отплытіе Англійскаго флота къ Готска-Санде и пребываніе тамъ. 35
Снаряженіе въ Англіи малыхъ пароходовъ для Балтійскаго моря. 40
Сужденіе Англійскихъ газетъ о трудностяхъ плаванія и дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ —
Отплытіе части Англійскаго флота къ Аландскимъ островамъ и блокада гаваней: Рижской, Либавской и Виндавской 41
Блокада г. Риги. 42
Русская купеческая шкуна *Юнона* 43
Русскія купеческія суда въ Гамбургѣ —

Принятіе вице адмираломъ Парсеваль-Дешэнъ начальства надъ Французскою эскадрою, назначенною въ Балтійское море. . —
Французская эскадра Балтійскаго моря въ 1854 году 44
Отплытіе Французскаго флота изъ Киля 45
Свѣдѣніе о Французскомъ флотѣ въ Балтійскомъ морѣ и о намѣреніяхъ адмирала Непира. . . . —
Прибытіе Французскаго флота къ къ Фридрихсгафену —
Прибытіе Французскаго флота къ Килю. 46
О пребываніи Французскаго флота въ Килѣ. 47
Сила Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, въ первой половинѣ Мая 1854 года. —
Мнѣніе о цѣли похода Англійскаго флота въ Балтійское море. . —
Пребываніе въ Гельсингфорсѣ Государя Императора Николая Павловича 49
Высочайшій рескриптъ, данный на имя исправляющаго должность Финляндскаго генералъ-губернатора 52
Назначеніе инженеръ-генерала Дена исправляющимъ должность Кронштадтскаго военнаго генералъ-губернатора —
Назначеніе адмирала Рикорда командующимъ 1-ю и 2-ю Флотскими дивизіями 53
Переписка адмирала Рикорда съ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ —
Пожалованіе Государынею Императрицею Александрою Өеодоровною иконъ гарнизонамъ Кронштадтскихъ фортовъ 56
Высочайшій рескриптъ адмиралу Рикорду 24 Апрѣля 1854 года. 57
Молебствіе и освященіе знаменъ въ Кронштадтѣ 58
Приказъ адмирала Рикорда по случаю поднятія имъ адмиральскаго флага на кораблѣ *Петръ* I. . . 59
Приказъ адмирала Рикорда по случаю принесенія Кронштадтскимъ купечествомъ въ даръ Балтійскому флоту иконы Св. Николая Чудотворца 60
Движеніе судовъ при Кронштадтскомъ портѣ, съ 10 по 27 Апрѣля 1854 года 61
Движеніе Русскихъ военныхъ судовъ при Ревельскомъ портѣ съ 4-го Апрѣля по 1 Мая 1854 года. 62
Переходъ Императорскаго яхтъклуба, тендера *Рюрикъ* изъ Ревеля въ Свеаборгъ —
Плаваніе судовъ 1 и 2 бригадъ гребной флотиліи Балтійскаго флота съ Кронштадтскаго рейда къ Роченсальму —
Переходъ Русскихъ военныхъ судовъ изъ Роченсальма къ Свеаборгу. 63
Распоряженіе генералъ-адъютанта Берга на случай бомбардированія г. Ревеля —
Первое посѣщеніе Либавы Англійскими военными судами . . . 64
Финляндія въ началѣ войны между Россіею и Западными державами. *А. В.* 67
Покушеніе Англійскихъ военныхъ судовъ противъ города Экенеса. 71
Подробности дѣйствій у Экенеса. 74
Покушеніе союзнаго флота противъ передовыхъ Гангеудскихъ укрѣпленій 76
Пребываніе непріятельскаго флота предъ Гангеудомъ, по отраженіи его отъ этой крѣпости. 77
Уничтоженіе непріятельской батареи на островѣ Мошеръ . . . —
Извлеченіе изъ донесеній свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмирала Глазенапа, о дѣйствіяхъ подъ Экенесомъ и Гангеудомъ и о распоряженіяхъ его у Экенеса и Гельсингфорса . . . 78
Опроверженіе иностранныхъ извѣстій о нападеніи Англо-Французовъ на Экенесъ и Гангеудъ. 81
Потери непріятельскаго флота при покушеніяхъ его на Экенесъ и Гангеудъ —
Письмо изъ Гангеуда 82
Извѣстія объ Англійскомъ флотѣ послѣ Гангеудскаго дѣла. . . . 87
Дѣйствія Англичанъ въ Брагестадтѣ. 88
Дѣйствія Англичанъ въ Улеоборгѣ. 93
Разсказъ офицера Англійскаго флота о дѣйствіяхъ Англичанъ въ Брагестадтѣ и Улеоборгѣ 97
Сужденіе газеты «Times» о дѣйствіяхъ Англичанъ въ Брагестадтѣ и Улеоборгѣ. 99
Преніе въ Нижнемъ Парламентѣ о дѣйствіяхъ Англичанъ въ Брагестадтѣ и Улеоборгѣ. 101
Англичане въ Торнео 104
Извлеченія изъ донесеній контръ-адмирала Глазенапа о пребываніи части гребной флотиліи Балтійскаго флота у г. Бьернеборга и о переводѣ ея оттуда къ г. Або. 105
Покушеніе Англичанъ противъ г. Гамле-Карлебю. 110
Письмо изъ Гельсингфорса о духѣ

Аудіенція генераловъ союзныхъ войскъ у Султана 174
Несогласіе между генералами союзныхъ войскъ 177
Пребываніе Англо-Французскихъ войскъ въ Константинополѣ . . —
Посѣщеніе Англійскаго лагеря при Скутари 180
Парадъ Англійскихъ войскъ въ Скутари 195
Отправленіе союзныхъ войскъ изъ Галлиполи въ Варну 196
Пребываніе союзниковъ въ Варнѣ. 199
Донесенія маршала Сентъ-Арно о числительной слабости союзной арміи на Востокѣ 204
Военныя совѣщанія союзныхъ генераловъ. —
Выступленіе союзныхъ войскъ изъ Галлиполи и Константинополя . 209
Смотръ Французскихъ войскъ въ присутствіи Султана. 215
Составъ Англійскаго экспедиціоннаго корпуса въ Турціи. . . . 220
Дальнѣйшее пребываніе союзныхъ войскъ въ Галлиполи, Константинополѣ, Адріанополѣ и Варнѣ и походъ ихъ къ Дунаю. 223
Пожаръ въ Варнѣ 258
Приготовленіе союзниковъ къ высадкѣ въ Крымъ 271
Отплытіе союзныхъ флотовъ къ берегамъ Крыма 279
Письма изъ Константинополя о состояніи союзныхъ войскъ предъ отплытіемъ ихъ къ берегамъ Крыма 284
Появленіе непріятельскаго флота въ виду Севастополя 1 Сентября 1854 года и высадка съ него войскъ въ Крымъ 287
Оффиціальное извѣстіе о высадкѣ Англо-Французовъ въ Крымъ . —
Иностранныя извѣстія о высадкѣ союзныхъ войскъ въ Крымъ. . 288
Инструкція Англійскимъ войскамъ, отправившимся для высадки въ Крымъ 294
Списокъ военныхъ судовъ, перевозившихъ Англійскія войска въ Крымъ въ Сентябрѣ 1854 года. 303
Положеніе дѣлъ въ Крыму послѣ высадки союзныхъ войскъ по 6 Сентября 1854 года 306
Первое краткое извѣстіе отъ генералъ-адъютанта князя Меншикова о сраженіи на рѣкѣ Алмѣ, 8 Сентября 1854 года. 307
Описаніе сраженія на рѣкѣ Алмѣ. —
Иностранныя извѣстія о сраженіи на рѣкѣ Алмѣ 309
О донесеніяхъ маршала Сентъ-Арно и лорда Раглана, объ Алмскомъ сраженіи 318
Первые транспорты съ ранеными изъ Крыма въ Константинополь. 319
Опроверженіе показаній маршала Сентъ-Арно объ Алмскомъ сраженіи 320
Русскіе солдаты, раненые въ сраженіи при Алмѣ. *Военнаго медика П. Дьяконова* 326
Разсказъ Русскаго унтеръ-офицера, раненаго при Алмѣ. *Военнаго медика М. Кузнецова*. 331
Краткое оффиціальное извѣстіе о совершеніи княземъ Меншиковымъ фланговаго движенія отъ Севастополя къ Бакчисараю . . 341
О фланговомъ движеніи князя Меншикова отъ Севастополя къ Бакчисараю 342
О движеніи Англо-Французскихъ войскъ къ Балаклавѣ 344
Занятіе Англо-Французами Балаклавы 345
Балаклава по занятіи ея Англо-Французами 352
Болѣзнь и смерть маршала Сентъ-Арно, и замѣщеніе его генераломъ Канроберъ 353
Причины, замедлившіе нападеніе на Севастополь 356
Ложное извѣстіе о взятіи союзными войсками Севастополя 357
Сужденіе Вѣнской газеты объ атакѣ Севастополя 360
Слова, произнесенныя высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, въ Симферопольскомъ Александро-Невскомъ, Ѳеодосійскомъ Александро-Невскомъ и Карасубазарскомъ соборахъ . 361
Англо-Французы въ Ялтѣ. 372
Письмо изъ Ялты въ редакцію «Rigasche Zeitung» отъ 29 Сентября 1854 года 383
Письмо къ издателю «Galignanis Messenger». 396
Письмо ветерана 1812 года о дѣйствіяхъ союзниковъ 398
Положеніе дѣлъ подъ Севастополемъ 25—27 Сентября 1854 года. 401
Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму въ теченіи Сентября 1854 г. —
Иностранныя извѣстія о дѣйствіяхъ и положеніи союзныхъ войскъ въ Крыму, въ продолженіи Сентября 1854 года 405
Плаваніе Русскаго военнаго парохода *Тамань* 432
Рѣчь, произнесенная почетнымъ гражданиномъ Исаакомъ Исааковичемъ, въ Одесской Караимской Синагогѣ, 16-го Сентября 1854 года 433

Непрiятельскiя суда предъ Одессою съ 16 по 20 Сентября 1854 г. . 436
Краткое оффицiяльное извѣстiе о дѣлѣ съ Англо-Французскими судами у Очакова, 22-го Сентября 1854 года 437
Описанiе дѣла у Очакова, 22 Сентября 1854 года, съ пояснительнымъ планомъ 438
Дѣло у Очакова, 22 Сентября 1854 года, по извѣстiю сообщенному изъ Очакова въ Одессу 440
Нѣсколько подробностей о дѣлѣ у Очакова 22-го Сентября 1854 г. 441
Высочайшая награда благочинному священнику Очаковской соборной церкви Гаврiилу Судковскому 444
Первое пребыванiе ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича въ Одессѣ. . 445
Рѣчь Государямъ Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, произнесенная высокопреосвященнымъ Иннокентiемъ, архiепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, при вступленiи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, 4 Октября 1854 года, въ Одесскiй каѳедральный Преображенскiй соборъ. 447
Полковой праздникъ Уланскаго генерала отъ кавалерiи графа Никитина (бывшаго Чугуевскаго Уланскаго) полка. 449
Назначенiе генералъ - адъютанта князя Меншикова главнокомандующимъ военными сухопутными и морскими силами въ Крыму. . 451
Обзоръ военныхъ дѣйствiй въ Крыму съ 1 до 5 Октября 1854 года. 452
Донесенiя князя Меншикова о бомбардированiи Севастополя 5 и 6 Октября 1854 года. —
Изъявленiе Монаршей признательности войскамъ, составлявшимъ гарнизонъ Севастополя во время бомбардированiя сего города. . . . 455
Краткое официальное извѣстiе о дѣйствiяхъ подъ Севастополемъ 7 и 8 Октября 1854 года 456
Подробности о кончинѣ вице-адмирала Корнилова, смертельно раненаго въ первый день бомбардированiя Севастополя, 5 Октября 1854 года. 457
Копiя съ собственноручно написанаго Высочайшаго повелѣнiя, отъ 12 Октября 1854 года, о милостяхъ семейству вице-адмирала Корнилова и о памятникѣ ему. . 465
Высочайшiе рескрипты на имя вдовы вице-адмирала Корнилова. . . —
Высочайшее повелѣнiе объ уплатѣ долговъ вице-адмирала Корнилова. 466
Капитанъ Попандопуло и его сынъ. 467
Иностранныя официальныя извѣстiя о бомбардированiи Севастополя $^5/_{17}$ и $^6/_{18}$ Октября 1854 г.
Донесенiе Французскаго адмирала Гамелена 471
Донесенiе Англiйскаго адмирала Дондаса. 474
Подробности о дѣйствiяхъ Французскаго флота. 475
Подробности о дѣйствiяхъ Англiйскаго флота. 481
Извѣстiя о бомбардированiи Севастополя $^5/_{17}$ Октября 1854 года, помѣщенныя въ иностранныхъ газетахъ . 484
Донесенiе князя Меншикова о военныхъ дѣйствiяхъ 8—10 Октября 1854 года 499
Письмо изъ Севастополя, отъ 12 Октября 1854 года. 501
Выступленiе Селенгинскаго и Якутскаго Пѣхотныхъ полковъ изъ Одессы въ Крымъ. 502
Наступательное дѣйствiе отряда генералъ - лейтенанта Липранди противъ лагеря союзниковъ, прикрывавшаго дорогу отъ Севастополя въ Балаклаву 503
Подвиги мужества, оказанные чинами отряда генералъ-лейтенанта Липранди, въ сраженiи 13 Октября 1854 года на Кадыкiойскихъ высотахъ 510
Иностранныя извѣстiя о дѣлѣ отряда генералъ-лейтенанта Липранди 13 Октября 1854 года . . 512
Оффицiальныя извѣстiя о положенiи дѣлъ подъ Севастополемъ, 13—22 Октября 1854 года. 513
Письмо изъ Севастополя, отъ 24-го Октября 1854 года. 514
Артиллерiйская прислуга на 4-мъ бастiонѣ Севастопольскихъ укрѣпленiй 516
Вторичное пребыванiе ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича въ Одессѣ, въ 1854 году 517
Оффицiальныя извѣстiя объ Инкерманскомъ сраженiи 24-го Октября 1854 года —
Донесенiе князя Меншикова, объ участiи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, въ Инкерманскомъ сраженiи 24 Октября 1854 года. 524
Эпизодъ изъ Инкерманскаго сра-

женія. (Отрывокъ изъ частнаго письма) 526
Иностранныя извѣстія объ Инкерманскомъ сраженіи 24 Октября 1854 года 527
Опроверженіе клеветы Англо-Французскихъ газетъ на Русскія войска, сражающіяся въ Крыму . . 528
Оффиціальныя извѣстія о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ 25—31 Октября. 530
Извлеченіе изъ письма изъ Севастополя, отъ 30 го Октября 1854 г. —
Свѣдѣнія о подвигахъ морскихъ чиновъ въ Севастополѣ, извлеченныя изъ донесеній генералъ-адъютанта князя Меншикова 531
Приказъ генералъ-адъютанта князя Меншикова, отъ 29 Октября 1854 года, о Монаршей благодарности чинамъ Черноморскаго флота за оборону Севастополя. . . . 541
Всеподданнѣйшее донесеніе генералъ-адъютанта князя Меншикова, отъ 31 Октября 1854 года, объ объявленіи нижнимъ чинамъ Черноморскаго флота Высочайшаго благоволенія, и о полученіи пожалованной Государынею Императрицею иконы Спасителя. . 542
Рѣчь, сказанная въ Севастополѣ, протоіереемъ Арсеніемъ Лебединцевымъ, 28 Октября 1854 г., при молебствіи, предъ иконою Спасителя, присланною на благословеніе защитникамъ Севастополя, отъ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. 543
Иностранныя извѣстія о дѣйствіяхъ и положеніи союзныхъ войскъ въ Крыму, въ Октябрѣ 1854 г. . 544
Письмо плѣннаго Англійскаго гусара изъ Симферополя отъ 5 Ноября 1854 года. 552
Оффиціальное извѣстіе о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ 1 — 3 Ноября 1854 года —
Буря 2 Ноября 1854 года на Черномъ морѣ, въ Севастополѣ и въ другихъ мѣстахъ Крыма. 553
Подробности крушенія Англійскаго транспорта *Кюллоденъ*. 579
Оффиціальныя извѣстія о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ, съ 4 по 31 Ноября 1854 года. . . . 584
Статья газеты «Times» о необходимости подкрѣпить Крымскую армію преимущественно Французскими войсками. 587
Дѣйствія пароходовъ *Владиміръ* и *Херсонесъ* 24 Ноября 1854 г. 590
Иностранныя извѣстія о дѣйствіяхъ и положеніи союзныхъ войскъ въ Крыму въ Ноябрѣ 1854 года. 593
Распространеніе блокады на всѣ Русскія гавани въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ 603
Непріятельскія военныя суда предъ Ѳеодосіею, въ Декабрѣ 1854 года. 606
Оффиціальныя извѣстія о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ отъ 1 по 31 Декабря 1854 года. 609
Случаи изъ жизни въ осажденномъ Севастополѣ. 611
Письмо изъ Севастополя отъ 21 Декабря 1854 года. 615
Отзывы Французовъ о Русской артиллеріи въ Севастополѣ. . . 622
Сужденіе иностранцевъ о донесеніяхъ князя Меншикова и о дѣйствіяхъ Русскихъ и союзныхъ войскъ въ Крыму. . . . —
Иностранныя извѣстія о дѣйствіяхъ и положеніи союзныхъ войскъ въ Крыму, въ Декабрѣ 1854 года. 627
Англійскіе военные медики въ Крыму. 648
Рѣчь, произнесенная высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, на Одесской соборной площади, 7 Декабря 1854 года, послѣ напутственнаго молебствія для резервныхъ войскъ 10-й Пѣхотной дивизіи, предъ выступленіемъ ихъ въ Крымъ. 663
Русскіе плѣнные въ Константинополѣ. 664
Переписка о капитанѣ Англійской службы лордѣ Дункеллинѣ. . . 665

Финляндцевъ и о дѣлѣ при Гамле-Карлебю. 122
Нѣкоторыя подробности дѣла подъ Гамле-Карлебю, и свѣдѣнія о взятыхъ при этомъ въ плѣнъ Англійскихъ матросахъ.. —
Сужденія Англичанъ о дѣлѣ при Гамле-Карлебю. 129
Обхожденіе Русскихъ съ Англичанами, взятыми въ плѣнъ при Гамле-Карлебю 132
Сужденіе Англичанина по случаю дѣла при Гамле-Карлебю. . . . —
Описаніе Англійскаго кожуховаго бота взятаго при Гамле-Карлебю 133
Вторичное посѣщеніе г. Либавы Англійскими военными судами. 135
Приходъ Англійскихъ военныхъ судовъ къ г. Виндавѣ. —
Извѣстія съ Англо-Французскаго флота, о пребываніи его въ Финскомъ заливѣ во второй половинѣ Мая и въ началѣ Іюня 1854 г. 136
Сужденія иностранцевъ на счетъ дѣйствій Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ. 140
Статьи газетъ «Times» и «Morning «Herald» на счетъ дѣйствій адмирала Непира въ Балтійскомъ морѣ 151
Построеніе и спускъ канонерскихъ лодокъ въ г. Ригѣ —
Спускъ Англійской канонерской лодки *Вранглеръ* 152
Состояніе Англійской паровой канонерской флотиліи для Балтійскаго моря, къ Іюню 1854 года. —
Недостатокъ въ канонерскихъ лодкахъ при Англійскомъ флотѣ Балтійскаго моря и неудачная постройка первыхъ лодокъ —
Общее неудовольствіе въ Англіи на дѣйствія ея флота въ Балтійскомъ морѣ 154
О затрудненіяхъ Англійскаго флота въ нападеніи на Финляндскія крѣпости 155
Дѣйствія Англичанъ у Кронштадта въ Іюнѣ 1854 года. —
Плаваніе Англо-Французскаго флота къ Сескару и пребываніе у этого острова 161
Мнѣніе на счетъ атаки Кронштадта 163
Движеніе судовъ при Кронштадскомъ портѣ съ 6 Іюня по 7 Іюля 1854 года 167
Отраженіе Англо-Французскихъ военныхъ судовъ отъ Аландскихъ укрѣпленій — 164
Письмо изъ Бомарзунда, на Аландѣ 167
Письмо съ Аланда. 171
Распоряженіе къ оборонѣ г. Борго. 177
Плаваніе корабля Россійско-Американской компаніи *Цесаревичъ*.. 178
Пребываніе и дѣйствія Англо-Французскаго флота въ разныхъ мѣстахъ Финскаго залива, во второй половинѣ Іюня и въ Іюлѣ 1854 года, до высадки на Аландъ. 179
Англо-Французскій флотъ въ Барозундѣ. 198
Англо-Французскій флотъ въ Ледзундѣ. 199
Англійская эскадра контръ-адмирала Пломриджа въ Ботническомъ заливѣ.. 202
Раздраженіе жителей Финляндіи противъ Англичанъ. 205
Письмо Американца на счетъ дѣйствій Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ.. —
Прибытіе въ Балтійское море Французскихъ десантныхъ войскъ . 208
О намѣреніи Англо-Французовъ овладѣть Аландскими островами и о невозможности имъ удержаться на зиму въ Финляндіи. . . . 209
Показаніе шкиперовъ о силѣ союзнаго флота передъ Аландомъ. . 210
Первыя извѣстія о высадкѣ Англо-Французскихъ войскъ на островъ Аландъ. 211
Обложеніе и взятіе Аландскихъ укрѣпленій. , —
Высочайшія награды священнослужителямъ, находившимся при оборонѣ Аландскихъ укрѣпленій, 218
Извѣстія и сужденія иностранныхъ газетъ о взятіи Бомарзундской крѣпости. 219
Отзывъ Французскаго врача о состояніи медицинской части въ Бомарзундской крѣпости. 226
Посылка Русскаго парохода «Летучій» къ Англо-Французскому флоту. 227
Состояніе Аландскихъ укрѣпленій по раззореніи ихъ Англо-Французами 234
Мнѣніе Англійскаго генерала Дугласа о дѣйствіяхъ противъ Бомарзунда 236
Обращеніе Англичанъ съ Русскими плѣнными 239
Дѣйствія непріятельскихъ военныхъ судовъ въ Абосскихъ шхерахъ —
О намѣреніи союзнаго флота атаковать, до наступленія поздней осени, Русскія крѣпости въ Финскомъ заливѣ. 246
Сужденіе газеты «Allgemeine Zeitung», на счетъ дѣйствій Англо-Французовъ въ Балтійскомъ морѣ въ 1854 году. , ... 248

Пребываніе Англо-Французскаго флота въ Ботническомъ и Финскомъзаливахъ по взятіи Бомарзундской крѣпости и послѣднія дѣйствія его тамъ, въ компанію 1854 года 251
Подробности о пребываніи Англичанъ у острова Наргена, близъ Ревеля. 259
Островъ Наргенъ, по удаленіи отъ него союзнаго флота. . . . 264
Движеніе Русскихъ военныхъ судовъ въ Финскомъ заливѣ, съ 19-го Октября по 4 Ноября 1854 года. 265
О движеніи Русскихъ купеческихъ судовъ въ Финскомъ заливѣ въ 1854 году. 266
Нѣсколько извѣстій изъ иностранныхъ газетъ касательно возвращенія Англо-Французскаго флота изъ Балтійскаго моря. . . . 6?7
О возвращеніи Англійскаго флота изъ Балтійскаго моря. 270
Слабое вліяніе блокады Русскихъ портовъ Балтійскаго моря на вывозную торговлю Россіи. . . 274
Сужденія о дѣйствіяхъ Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, въ кампанію 1854 года . 275
Нападки газетъ на адмирала Непира. 279
Сужденіе въ оправданіе адмирала Непира. —
Письмо Американца о прекращеніи Англійскимъ флотомъ военныхъ дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ. 285
Сужденіе газеты «Standart» о дѣйствіяхъ Англіи въ 1854 г. и о приготовленіяхъ ея къ кампаніи 1855 года. —
О расположеніи Финляндіи къ Россійскому правительству. . . . 289
Поселенныя войска въ Финляндіи. 291
Записки, веденныя во время крейсерства Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, въ 1854 году. 298

Лит. Глав. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданiй. (К. Поль Дир.)

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалерiи
Графъ Өедоръ Васильевичъ

РИДИГЕРЪ.

Изд. Сборн. Изв.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Е. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

СМОТРЪ КОРОЛЕВОЮ ВИКТОРІЕЮ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА, СОБРАННАГО ВЪ ПОРТСМУТЪ, ДЛЯ ОТПЛЫТІЯ ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ, ВЪ 1854 ГОДУ.

Лондонъ, 11-го Марта (27 Февраля) 1854 года. 9 Марта вечеромъ Ея В. Королева председательствовала въ засѣданіи Тайнаго Совѣта, въ которомъ рѣшено издать прокламацію, воспрещающую, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, строить, оснащивать и вооружать въ гаваняхъ Соединенныхъ Королевствъ суда для противной стороны (т. е. для Россіи). Эта прокламація, основанная на актѣ, изданномъ при Георгѣ III, обнародована сегодня оффиціальною «Газетою». 10 Марта утромъ Королева отправилась въ Портсмутъ. Въ полдень, отправляясь изъ Портсмута въ Осборнгаузъ, Ея В. и Дворъ, на яхтѣ «Fairy», прошли посреди эскадры Балтійскаго моря, стоящей при Спитгэдѣ. Вся артиллерія флота салютовала королевской яхтѣ. Ея В. произведетъ эскадрѣ смотръ сегодня, и корабли снимутся съ якоря въ ея присутствіи. Эта эскадра, силою въ 6,970 лошадей, заключаетъ въ себѣ всего на-все 1,047 пушекъ и 10,251 чел. экипажа. Въ Портсмутъ съѣхалось такое множество любопытныхъ, что тамъ платятъ теперь за самый плохой ночлегъ по 10 гиней и болѣе, а сэръ Джемсъ

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи

Графъ Өедоръ Васильевичъ

РИДИГЕРЪ.

Изд. Сборн. Изв.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Е. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

СМОТРЪ КОРОЛЕВОЮ ВИКТОРІЕЮ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА, СОБРАННАГО ВЪ ПОРТСМУТѢ, ДЛЯ ОТПЛЫТІЯ ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ, ВЪ 1854 ГОДУ.

Лондонъ, 11-го Марта (27 Февраля) 1854 года. 9 Марта вечеромъ Ея В. Королева предсѣдательствовала въ засѣданіи Тайнаго Совѣта, въ которомъ рѣшено издать прокламацію, запрещающую, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, строить, оснащивать и вооружать въ гаваняхъ Соединенныхъ Королевствъ суда для противной стороны (т. е. для Россіи). Эта прокламація, основанная на актѣ, изданномъ при Георгѣ III, обнародована сегодня оффиціальною «Газетою». 10 Марта утромъ Королева отправилась въ Портсмутъ. Въ полдень, отправляясь изъ Портсмута въ Осборнгоузъ, Ея В. и Дворъ, на яхтѣ «Fairy», проплыли посреди эскадры Балтійскаго моря, стоящей при Спитгэдѣ. Вся артиллерія флота салютовала королевской яхтѣ. Ея В. произведетъ эскадрѣ смотръ сегодня, и корабли снимутся съ якоря въ ея присутствіи. Эта эскадра, силою въ 6,970 лошадей, заключаетъ въ себѣ всего-на-все 1,047 пушекъ и 10,251 чел. экипажа. Въ Портсмутъ съѣхалось такое множество любопытныхъ, что тамъ платятъ теперь за самый плохой ночлегъ по 10 гиней и болѣе, а сэръ Джемсъ

Грегамъ и многіе лорды адмиралтейства были принуждены провести ночь, на 10-е Марта (26-е Февраля) на своихъ яхтахъ. Сэръ Чарльзъ **Непиръ** прибылъ въ Портсмутъ въ продолженіе этой ночи и на разсвѣтѣ поднялъ свой флагъ на кораблѣ «Сенъ-Жанъ-д'Акръ»; но послѣ, вѣроятно, онъ перенесетъ его на корабль «Веллингтонъ», который, съ кораблями «Нептунъ», «Принцъ-Регентъ», «Boscawen» «Valorous», «Оденъ» и Бульдогъ», остается пока при Спитгэдѣ. Въ море выходятъ сегодня флагманскій корабль, «Сенъ-Жанъ-д'Акръ», о 101-й, «Prince-Royal» о 91-й, «Royal George», о 120-ти, «Эдинбургъ», о 60-ти, «Бленгеймъ», о 60-ти, «Hogue», о 60-ти, «Аяксъ», о 58-ми, «Imperieuse», о 51-й, «Arrogant», о 47-ми, «Tribune», о 30-ти, «Амфіонъ», о 34-хъ, Леопардъ», о 18-ти, «Драконъ», о 6-ти, и «Frolic», о 16-ти пушкахъ. Пароходъ «Гекла», посланный впередъ, для осмотра Кильскаго рейда, гдѣ должна пока расположиться Балтійская эскадра, встрѣтитъ флотъ на пути туда. РУССК. ИНВАЛ. 1854 г. № 56.

Королева благополучно прибыла въ Осборнъ. Совершивъ путь изъ Лондона въ Портсмутъ въ два съ четвертью часа, отправилась она, съ Принцемъ **Албертомъ** и всею фамиліею, на приготовленной для нея паровой яхтѣ *Фери*, и проѣхала мимо флота, стоящаго на якорѣ между Портсмутомъ и островомъ Вейтомъ въ двѣ линіи. На другой королевской яхтѣ, *Блакъ-Эгль*, ѣхали много приглашенныхъ, и въ томъ числѣ Французскій посланникъ. Море волновалось очень сильно, и шелъ мелкій дождь, весьма непріятный для зрителей на палубѣ. Множество парусныхъ лодокъ, яхтъ и гребныхъ судовъ, покрывавшихъ еще третьяго дня море у Спитгэда, благоразумно остались въ гавани. На морѣ было слишкомъ сильное волненіе, и нельзя было пускаться на мелкихъ судахъ. Кромѣ пушечныхъ залповъ и матросовъ, стоявшихъ на реяхъ, нечего было впрочемъ и смотрѣть, тѣмъ болѣе, что туманъ и пушечный дымъ покрывали весь флотъ. Старый флагманскій корабль въ гавани, «Виктори» (на которомъ палъ Нельсонъ), подалъ сигналъ о выходѣ королевской яхты, и когда она подошла къ флоту, каждый корабль произвелъ по 21-му выстрѣлу изъ орудій самаго большаго калибра. Матросы стояли по реямъ, и девять разъ

провозгласили ура; на мачтахъ развѣвались флаги. Королевская яхта нигдѣ не останавливалась, но быстро проѣхала посреди дыму въ Осборнъ. Сэра Чарльза **Непира** не было на флотѣ при проѣздѣ Королевы: онъ занимался приведеніемъ въ порядокъ своихъ домашнихъ дѣлъ, что̀ подало поводъ къ разнымъ толкамъ. Къ вечеру уѣхали изъ Порсмута до двухъ тысячь посѣтителей, привлеченныхъ туда любопытствомъ, и обманутыхъ въ своихъ надеждахъ.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 56.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ АНГЛО-БАЛТІЙСКОМЪ ФЛОТѢ ВЪ 1854 ГОДУ.

Англійскій флотъ, назначенный для военныхъ дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ, раздѣленъ на двѣ дивизіи. Первая—состоитъ изъ кораблей снабженныхъ паровыми машинами и пароходовъ; вторую—составляютъ суда, разныхъ ранговъ, парусныя и паровыя.

Первая Дивизія—въ настоящее время, (въ Апрѣлѣ 1854 г.)—уже въ морѣ, вторая еще въ Англіи,—разбросана по разнымъ портамъ и готовится къ походу.

Слѣдующія таблицы представляютъ нѣкоторыя подробности о каждой изъ нихъ.

ПЕРВАЯ ДИВИЗІЯ.

Корабли съ винтовыми двигателями.

НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Число орудій.	Экипажъ	Число паров. силъ	КОМАНДИРЫ.
Дюкъ Веллингтонъ (Duke of Wellington)	131	1100	780	Капитанъ Гордонъ (Gordon).
На этомъ кораблѣ находятся: Главнокомандующій флотомъ вице-адміралъ Сэръ С. Непиръ и комодоръ Сеймуръ.				
Рояль Джоржъ (Royal George).	120	990	400	Кап. Кодрингтонъ (Codrington).
С-тъ Жанъ Д'Акръ (S-t Jean D'Acre).	101	990	600	Кап. Киппель (Keppel).

Принсесъ Рояль (Princes Royal).	91	850	400	Кап. Лордъ Педжетъ (Lord Pagget).
Кресси (Cressy).	80	750	400	Кап. Уорренъ. (Warren).
Эдинбургъ (Edinburgh).	60	600	450	Кап. Гюлетъ (Hewlett).
На этомъ кораблѣ находится контръ-адмиралъ Чадъ (Chad).				
Бленгеймъ (Blenheim).	60	600	450	Кап. Пельгамъ (Pelham).
Гогъ (Hogüe).	60	600	450	Кап. Рамсей (Ramsay).
Аяксъ (Ajax).	58	600	460	Кап. Уорденъ (Warden).

Фрегаты снабженные винтовыми двигателями.

Имперiэзъ (Imperieuse).	51	530	360	Кап. Уатсонъ (Watson).
Юрiэлэзъ (Euryalus).	51	530	400	Кап. Рамсэй (Ramsay),
Аррогэнтъ (Arrogant)	47	450	360	Кап. Iельвертонъ (Yelverton)
Амфiонъ (Amphion).	34	320	300	Кап. Кэй (Key),
Даунтлесъ (Dauntless).	33	320	650	Кап. Райдеръ. (Ryder).

Фрегаты съ гребными колесами.

Леопардъ (Leopard).	18	300	560	Кап. Джифордъ (Gifford).
Дрегонъ (Dragon).	6	200	560	Кап. Уилькоксъ (Wilcox).
Велерэзъ (Valorous).	16	220	400	Кап. Бэкль (Buckle).

Сюда-же причислены четыре парохода: Десперэтъ (Desperate), Вельчуръ (V ulture), Безилискъ Basilisk) и Гекла (Hecla), назначенные для посылокъ и порученій.

ВТОРАЯ ДИВИЗІЯ.

Нептунъ (Neptune).	120	970	—	К. А. Корри (Corry); при немъ командующій кораблемъ Гютонъ (Hutton).
С-тъ Джорджъ (St-George).	120	970	—	Эйрезъ (Eyress).
Ватерло (Waterloo).	120	970	—	Лордъ Керъ (Lord Kerr).
С-тъ Винцентъ (S-t Vincent).	101	900	—	Скоттъ (Scott).
Принсъ Регентъ (Prince Regent).	90	820	—	Смитъ (Smith).
Монаркъ (Monarch).	84	750	—	Эрскайнъ (Erskine).
Боскевенъ (Boscawen).	70	730	—	Гленвиль (Glanville).
Цезаръ (Caeser).	91	850	400	Роббъ (Robb).
Джемсъ Уаттъ (James Watt).	91	850	600	Эліотъ (Elliott).
Нилъ (Nile).	91	850	400	Мартинъ (Martin).
Меджестикъ (Majestic).	80	750	400	Гопъ (Hope).

ФРЕГАТЫ И МЕЛКІЯ СУДА.

Снабженныя винтовыми двигателями.

Миранда (Miranda).	15	175	250	Лайонсъ (Lyons).
Арчеръ (Archer).	16	160	202	Гайткотъ (Heathcote).
Конфликтъ (Conflict).	8	250	400	Футъ (Foote).

Суда съ гребными колесами.

Одинъ (Odin).	16	220	560	Іельвертонъ (Yelverton).
Бульдогъ (Bolldog).	6	160	500	Голь (Hall).
Горгонъ (Gorgon).	6	160	320	Кэмингъ (Cuming).
Драйверъ (Driver).	6	160	280	Кочрэнъ (Cochrane).
Розамондъ (Rozamond).	6	160	280	Вудгэузъ (Wodehouse).
Прометеусъ (Prometheus).	6	145	200	Райсъ (Rise).
Альбанъ (Alban).	3	60	100	Оттеръ (Otter).
Лайтнингъ (Liaghtning).	3	60	100	Соливанъ (Sulivan).
Фроликъ (Frolic)? (парусный).	16	60	130	Нолесъ (Nolleth).

Изъ этихъ таблицъ легко видѣть, что Англійскій флотъ, назначаемый въ Балтійское море, будетъ состоять изъ сорока четырехъ судовъ, на которыхъ находится 2,200 орудій и 22,000 матросовъ и солдатъ. Совокупность же всѣхъ паровыхъ машинъ, этой эскадры, составляетъ 16,000 паровыхъ силъ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 4.

ПРѢНІЯ ВЪ НИЖНЕМЪ ПАРЛАМЕНТѢ ПО СЛУЧАЮ ОБѢДА, ДАННАГО ВЪ КЛУБѢ РЕФОРМЫ АДМИРАЛУ НЕПИРУ.

Во всѣхъ иностранныхъ газетахъ помѣщены были подробности объ обѣдѣ, данномъ въ клубѣ реформы адмиралу сэру Чарльзу **Непиру**, на которомъ послѣдній, отвѣчая на тостъ, предложенный въ честь его президентомъ банкета, лордомъ **Пальмерстономъ**, сказалъ, что лишь только онъ войдетъ въ Балтійское море, то воспользуется симъ случаемъ для объявленія войны, а сэръ Дж. **Грегамъ** (первый лордъ адмиралтейства) отвѣчалъ на это, что по званію своему, онъ даетъ ему полное на то согласіе. Обстоятельство это подало поводъ къ любопытнымъ запросамъ въ Нижнемъ Парламентѣ, въ засѣданіи 13-го Марта. Г. *Френчъ*. Изъ описанія банкета, даннаго сэру Чарльзу Непиру, явствуетъ, что почтенный баронетъ, занимающій званіе перваго лорда адмиралтейства, далъ адмиралу право объявить войну при вступленіи въ Балтійское море. Желалъ бы я знать, далъ ли почтенный баронетъ это разрѣшеніе, и будетъ ли сдѣлано подобное объявленіе тогда, какъ мы ожидаемъ еще отъ Россіи отвѣта на послѣднія посланныя нами условія. *Сэръ Дж. Грегамъ*. Хотя я не признаю, что бы почтенный членъ имѣлъ право сдѣлать мнѣ вопросъ по такому обстоятельству, которое происходило *послѣ обѣда* (всеобщій хохотъ), но буду отвѣчать изъ уваженія къ Парламенту. Касательно дозволенія, даннаго мною, вотъ что̀ было. Сэръ Чарльзъ Непиръ сказалъ, что до вступленія въ Балтійское море ему бы нужно было имѣть разрѣшеніе на объявленіе войны. Я отвѣчалъ, что когда онъ туда вступитъ, я надѣюсь, что не будетъ ни какого препятствія къ этому объявленію. Но дѣйствительнаго объявленія войны еще ни какого не сдѣлано, и сэру Чарльзу Непиру не дано еще приказанія вступить въ Балтійское море. Когда же война будетъ объявлена, объ этомъ сообщено будетъ и адмиралу, и всей Ан-

гліи. Г. *Брейтъ.* Почтенный баронетъ вовсе не отвѣчаетъ на вопросъ. Онъ сказалъ, что не почитаетъ себя обязаннымъ отвѣчать на вопросъ о случаѣ, происшедшемъ *послѣ обѣда,* и Парламентъ принялъ этотъ отвѣтъ съ такимъ отзывомъ, который, какъ я увѣренъ, не оправдываетъ *положенія* почтеннаго баронета на этомъ банкетѣ. (Смѣются.) По моему мнѣнію, неприлично тремъ министрамъ кабинета присутствовать на банкетѣ, данномъ реформистскимъ клубомъ адмиралу, которому поручаютъ важное начальство. Я нахожу весьма замѣчательнымъ, что первый лордъ адмиралтейства хвалилъ на банкетѣ реформистскаго клуба скромность сэра Чарльза Непира. Я полагалъ, что правительство не думаетъ, чтобъ офицеры, назначаемые къ высшимъ начальствамъ, и достигшіе семидесяти лѣтъ, могли быть нескромны. Признаюсь, я съ прискорбіемъ и стыдомъ читалъ описаніе этого банкета, и когда подумаю объ ужасахъ войны, то не знаю даже, чѣмъ извинить жалкія шутки, которымъ предавáлся благородный депутатъ Тивертонскій (лордъ Пальмерстонъ). ***Лордъ Пальмерстонъ.*** Замѣчанія почтеннаго и *преподобнаго* «reverend» джентльмена (взрывъ смѣха) требуютъ отвѣта. Г. *Кобденъ.* Требую замѣчанія (призыва къ порядку) за это неприличное въ Парламентѣ выраженіе. Я думаю, что слово благороднаго лорда было сказано съ оскорбительнымъ намѣреніемъ. Это выраженіе легкомысленное и незаслуженная обида. *Лордъ Пальмерстонъ.* Не буду спорить съ почтеннымъ джентльменомъ о собственныхъ его словахъ. Но почтенный Манчестерскій депутатъ обидѣлся, что я предсѣдательствовалъ на банкетѣ, данномъ сэру Чарльзу Непиру, и благосклонно оцѣнилъ мое поведеніе при этомъ случаѣ. Скажу только одно, что я не обращаю ни малѣйшаго вниманія на мнѣніе почтеннаго члена о моемъ лицѣ и политическомъ дарованіи. Я убѣжденъ, сверхъ того, что мнѣніе Англіи о моемъ поведеніи ни сколько не потерпитъ отъ вліянія почтеннаго члена, котораго насмѣшки я такъ часто отвергалъ съ презрѣніемъ. Почтенный членъ, конечно, съ большимъ прискорбіемъ читалъ выраженія ораторовъ этого банкета, и вѣроятно полагаетъ, что Англія должна лучше перенести всѣ униженія, нежели объявить войну. Почтенный членъ думаетъ, что сэръ Чарльзъ Непиръ слишкомъ старъ. Будущія событія дадутъ ему отвѣтъ на это. Но если почтенный членъ хочетъ быть членомъ рефор-

мистскаго клуба.... *Одинъ голосъ*. Онъ и теперь въ немъ членомъ (смѣются). *Лордъ Пальмерстонъ*. «Такъ онъ членъ недостойный. Но когда будетъ опятъ данъ обѣдъ въ честь отличнаго офицера, я очень буду радъ послушать рѣчей почтеннаго члена, и потолковать съ нимъ о войнѣ и мирѣ.» Сэръ Т. *Гербертъ* спрашиваетъ у сэра Дж. Грегама, правда ли, что онъ произнесъ слѣдующія слова: «Мы, какъ реформисты, можемъ гордиться, что честь Англійскаго флага ввѣрена въ Черномъ и Балтійскомъ морѣ двумъ такимъ ратоборцамъ, каковы адмиралъ **Дондасъ** и сэръ Чарльзъ Непиръ. *Сэръ Дж. Грегамъ*. «Если Парламентъ хочетъ произвести здѣсь судебное слѣдствіе, я не боюсь отвѣта. Помнится, что я произнесъ эти слова. Я подтверждаю ихъ, и полагаю, что дальнѣйшихъ объясненій не нужно. Я приглашенъ былъ реформистскимъ клубомъ, и очень могъ поздравить двухъ изъ отличнѣйшихъ его членовъ, назначенныхъ двумя разными министерствами къ важнымъ командованіямъ нашими флотами.» Сэръ В. *Молесвортъ* защищаетъ слова, произнесенныя имъ на банкетѣ реформистскаго клуба. Онъ удивляется, что почтенный членъ Манчестерской школы имѣетъ столь тѣсныя идеи, какія имъ выражены. Г. *Спунеръ*. «Я думаю, что благородный виконтъ (Пальмерстонъ) ошибся, говоря, что г. Брейтъ одинъ только такъ думаетъ. Полагаю, что съ нимъ согласна вся Англія, и что предъ началомъ войны приличнѣе было бы Англіи поститься, нежели давать банкеты. Г. *д'Израэли*. Полагаю, что этому дѣлу придаютъ слишкомъ много важности. Почтенный баронетъ далъ, какъ говорятъ, сэру Чарльзу Непиру разрѣшеніе объявить войну; но храбрый адмиралъ не повинуется ни какимъ приказаніямъ, и безъ сомнѣнія постарается, какъ и всегда, дѣйствовать, по крайнему разумѣнію, для сохраненія мира. Жалуюсь только на одну часть рѣчи почтеннаго баронета, а именно, на ту, которая оскорбительна для Особы Императора Всероссійскаго. Доколѣ мы еще въ мирѣ съ Россіею, весьма неблагоразумно министру говорить подобныя вещи; но я вспомнилъ, что за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ, почтенный баронетъ точно въ томъ же тонѣ говорилъ объ Императорѣ Французовъ, который долженъ былъ потомъ сдѣлаться нашимъ союзникомъ, какъ можетъ быть, чрезъ годъ, Императоръ Всероссійскій будетъ нашимъ другомъ.»

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 59.

ОТПЛЫТІЕ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Лондонъ $^2/_{14}$ *Марта.* Балтійская эскадра отправилась отъ Спитгэда 11-го с. м. (27-го Февраля), въ 3 часа по-полудни. Какъ вѣтеръ былъ блатопріятный, то флотъ не употребилъ пока силы пара, и еще третьяго дня, въ 3 часа по-полудни, когда его видѣли на высотѣ Довера, онъ шелъ на парусахъ, въ направленіи къ сѣверу. Если вѣтеръ и погода будутъ благопріятны по прежнему, то сегодня вечеромъ флотъ достигнетъ, безъ сомнѣнія, высоты Гельголанда. Изъ всѣхъ кораблей остались при Спитгэдѣ только *Нептунъ*, *Принцъ-Регентъ* и «Boscawen»: они войдутъ въ составъ второй дивизіи, которая подъ начальствомъ адмирала **Корри**, скоро должна послѣдовать за первою. Передъ отъѣздомъ изъ Портсмута, сэръ Чарльзъ Непиръ, въ отвѣтъ на прощальный адресъ, поднесенный ему тамошними городовыми начальствами, объявилъ, что «на его флотъ не должно возлагать преувеличенныхъ надеждъ» и что онъ идетъ «не противъ обыкновеннаго, а противъ хорошо-вооруженнаго и равнаго въ силахъ противника.» Во второмъ часу пополудни, Королева прибыла къ эскадрѣ на яхтѣ «Fairy» и была встрѣчена оглушительнымъ громомъ салютаціонныхъ выстрѣловъ. Когда королевская яхта остановилась, всѣ адмиралы и капитаны, по данному сигналу, отправились къ ней на гребныхъ судахъ и были представлены сэромъ Чарльзомъ Непиромъ Ея В-ву. Потомъ, каждый возвратился на свой корабль. Флагъ адмирала Непира былъ поднятъ на кораблѣ *Веллингтонъ*. Въ 2 часа отданъ приказъ сниматься съ якоря, а ровно въ 3 всѣ корабли, окруженные множествомъ маленькихъ пароходовъ, яхтъ и парусныхъ мелкихъ судовъ, пришли въ движеніе. Королева провожала флотъ на разстояніи нѣсколькихъ морскихъ миль; потомъ, Ея В. приказала своей яхтѣ остановиться и весь флотъ еще разъ прошелъ мимо Монархини на всѣхъ парусахъ; потомъ загремѣло въ послѣдній разъ прощальное «ура», въ отвѣтъ на которое Королева еще долго махала платкомъ вслѣдъ за флотомъ. Спустя полчаса, на горизонтѣ исчезъ послѣдній парусъ. Говорятъ, Французскій флотъ не можетъ принять участія въ первыхъ дѣйствіяхъ Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, потому что долженъ прежде всего перевести на Востокъ Французскій экспе-

диціонный корпусъ. Къ эскадрѣ адмирала Непира присоединится пока только одинъ Французскій корабль, *Аустерлицъ*, чтобы, по крайней мѣрѣ, Французскій флагъ развѣвался возлѣ Англійскаго.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 58.

Лондонъ, $^3/_{15}$ *Марта*. Относительно отправленія эскадры сэра Чарльза Непира слѣдуетъ замѣтить два обстоятельства: во-первыхъ, эскадра отправилась не въ воскресенье, какъ предполагалось, а въ субботу, то-есть, цѣлыми сутками раньше; во-вторыхъ, Парламенту объявлено, что адмиралъ Нэпиръ не имѣетъ приказанія входить въ Балтійское море до формальнаго объявленія войны, что̀ тоже противорѣчитъ прежнимъ распоряженіямъ министерства. Причина такихъ перемѣнъ неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ, министерство перемѣнило свои намѣренія уже послѣ отъѣзда эскадры, потому что сэръ Чарльзъ Нэпиръ уже вечеромъ 12 Марта (28-го Февраля) когда онъ сталъ на якорѣ при Дилѣ, чтобы переночевать тамъ, получилъ отъ адмиралтейства приказаніе оставаться пока въ Винго-Зундѣ (Гётаборгской или Готенбургской гавани, при западномъ берегѣ Швеціи), а въ Кильскую гавань отправить наблюдательную эскадру. Между тѣмъ, адмиралу **Корри** приказано сегодня идти съ его резервною эскадрою въ море и присоединиться къ эскадрѣ адмирала Непира при Винго-Зундѣ. Изъ Копенгагена пишутъ, что вчера прибылъ туда одинъ изъ Англійскихъ винтовыхъ фрегатовъ, о 44-хъ пушкахъ, который, обмѣнявшись съ Датскою столицею салютаціонными выстрѣлами, отправился далѣе, въ Балтійское море. Вѣроятно онъ идетъ въ Кильскую гавань и долженъ принадлежать къ наблюдательной эскадрѣ.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 59.

Лондонъ, $^3/_{15}$ *Марта*. Противорѣчіе, замѣчаемое между двумя приказаніями, отданными адмиралтействомъ сэру Чарльзу Нэпиру — не входить въ Балтійское море до формальнаго объявленія войны и, однакожъ, выставить наблюдательную эскадру въ Кильской гавани, объясняется тѣмъ, что Англичане называютъ Балтійскимъ моремъ собственно восточную часть этого моря. При

отправленіи флота отъ Спитгэда, адмиралъ подалъ сигналъ, который едва ли могъ развеселить Англійскихъ моряковъ, а именно, «чтобы всѣ корабли, отправляющіеся въ Балтійское море, взяли съ собою двойное количество хлороформа противъ обыкновеннаго.» Королева, прощаясь съ сэромъ Чарльзомъ Непиромъ и пожимая ему руку, была растрогана до слезъ. РУСcК. ИНВАЛ. 1854 № 60.

Лондонъ, $^{5}/_{17}$ *Марта*. Вчера, въ 11 часовъ утра, Королева и Принцъ **Албертъ** прибыли, на яхтѣ «Fairy», изъ Осборнгоуза къ Спитгэду, чтобы присутствовать при отправленіи эскадры контръ-адмирала Корри, которая должна соединиться съ флотомъ адмирала Нэпира. Послѣ обычныхъ салютаціонныхъ выстрѣловъ, корабли «Нептунъ» и «Бульдогъ» снялись съ якоря; за ними Принцъ-Регентъ», «Boscawen» «Frolic.» Королевская яхта прошла посреди эскадры, при прощальныхъ восклицаніяхъ экипажа. Адмиралъ Корри станетъ на якорѣ въ Дюнахъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. РУСCК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 61.

— Вотъ подробности плаванія Англійскаго флота, назначеннаго въ Балтійское море, сообщенныя газетѣ «Times» ея корреспондентомъ. Флотъ снялся съ якоря 13-го Марта въ 2 часа по-полудни, и, при небольшомъ южномъ вѣтрѣ, пошелъ подъ парусами и парами по направленію E. N. E. При закатѣ солнца корабли образовали три дивизіи или колонны, шедшія въ такомъ порядкѣ: *подвѣтренная колонна* (винтовыя суда)—«Edinburgh» о 60 п., подъ флагомъ контръ–адмирала **Чадса**; «Hogue» о 60 п.; «Blenheim» о 60 п.; «Ajax» о 58 п ; «Amphion» о 34 п.; Tribune» о 30 п.; *центральная колонна* (винтовыя суда) — «Duke of Wellington» о 131 п., подъ флагомъ сэра Ч. **Непира**; «St. Jean d'Acre» о 101 п.; «Royal George« о 120 п.; «Princes Royal» о 91 п.; «Cressy» о 80 п.; «Imperieuse» о 51 п.; «Arrogant» о 47 п.; *навѣтренная колонна* (колесныя суда) «Leopard» о 18 п., подъ флагомъ контръ-адмирала **Пломриджа**; «Valorous» о 16 п., «Dragon» о 6 п. На слѣдующее утро огонь въ машинахъ былъ потушенъ, винты и

колеса остановлены; каждый корабль прибавилъ или убавилъ ходу, чтобъ держаться въ колоннахъ. Около полудня произведено ученье командамъ, а послѣ полудня новобранцамъ. Вѣтеръ, дувшій цѣлый день, къ вечеру ослабѣлъ, а въ полночь наступила тишь. Тогда снова разведены пары, двигатели и колеса пущены въ ходъ: корабли шли по направленію N. E. 15-го числа, въ 9 часовъ утра команда каждаго корабля упражнялась на кормовой части въ стрѣльбѣ. Въ полдень эскадра находилась все еще подъ парами. При закатѣ солнца распространился густой туманъ, продолжавшійся всю ночь; корабли, находившіеся подъ флагами «Duke of Wellington, «Edinburgh» и «Leopard,» стрѣляли изъ пушекъ чрезъ полчаса, обозначая такимъ образомъ остальной эскадрѣ свое положеніе. До 10 часовъ слѣдующаго утра ни одинъ изъ кораблей не видалъ другаго: въ предшествующую ночь бо̀льшая часть эскадры разсѣялась. Около полудня атмосфера нѣсколько прояснилась. Навѣтренная колонна, заключавшая въ себѣ корабли: «Leopard», Valorous» и «Dragon», изъ центральной колонны: «Princes Royal», «Royal George», «Imperieuse и «Arrogant,» изъ подвѣтренной колонны «Ajax,» отдѣлившись во время тумана отъ остальныхъ судовъ эскадры, скрылись изъ виду. Дулъ свѣжій южный вѣтеръ. Около четырехъ часовъ по-полудни огни погашены, каждый корабль распустилъ паруса, потребные для того, чтобъ держаться на мѣстѣ. На слѣдующее утро вѣтеръ ослабѣлъ и эскадра пустилась на всѣхъ парусахъ. Въ 10 часовъ утра 17-го Марта усмотрѣна земля по направленію N. W. Въ полдень мы находились отъ Норвегіи въ 30 миляхъ, отъ Скагенскаго мыса (въ Даніи) въ 90 миляхъ. Ни одинъ изъ кораблей, отдѣлявшихся отъ эскадры, до сихъ поръ еще не присоединился къ ней. Рано утромъ 18-го Марта на Скагенскомъ мысѣ показался огонь, а вскорѣ послѣ разсвѣта близъ сѣверной оконечности Норвежскаго берега замѣчено купеческое судно на мели. Пароходъ «Tribune» отправленъ, чтобъ оказать ему, если нужно, помощь. Въ восемъ часовъ утра показался «Ajax», а въ три часа по-полудни вся снова собравшаяся эскадра, исключая кораблей «Royal George» и «Arrogant,» стала на якорь въ Винго-Зундъ, въ Категатѣ. «Euryalus» вмѣстѣ съ прочими отставшими кораблями прибылъ сюда еще прежде. 19 Марта поутру сэръ

Чарльзъ Непиръ спустилъ свой флагъ, и отправился въ Копенгагенъ, передавъ команду контръ-адмиралу Чадсу. Сэръ Чарльзъ прежде всего отправился къ г. Буканану, Англійскому посланнику, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ засвидѣтельствоват свое почтеніе Датскому министру иностранныхъ дѣлъ. Король отказался принять адмирала, подъ предлогомъ болѣзни. На слѣдующій день сэръ Чарльзъ Нэпиръ возвратился на флотъ.

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 70.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ЛОНДОНЪ АНГЛІЙСКАГО ВОЕННАГО ПАРОХОДА «ГЕКЛА», ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПОСЫЛАННАГО ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Пароходъ «Hecla» возвратился изъ Балтійскаго моря въ Лондонъ. Онъ изслѣдовалъ гавани Христіанзандъ, Винго (въ Швеціи), Нюборгъ въ Большомъ Бельтѣ и Киль, и нашелъ ихъ годными для морскихъ станцій. Онъ встрѣтилъ Балтійскій флотъ въ Нѣмецкомъ морѣ и послалъ на этотъ флотъ 16 офицеровъ, производившихъ означенное изслѣдованіе. Съ нимъ получены уже письма отъ адмирала, по которымъ Англійскій флотъ пойдетъ въ Винго.

СБП. ВѢД. 1854 Г. № 56.

ПРИБЫТІЕ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА КЪ КИЛЮ.

Изъ Киля отъ $^{16}/_{28}$ Марта сообщаютъ слѣдующее: «Сегодня ночью Англійскій флотъ сталъ на якорѣ передъ Бюлькомъ (при входѣ въ Кильскую гавань). Одинъ изъ малыхъ Англійскихъ пароходовъ высадилъ на берегъ курьера, который утромъ отправился по желѣзной дорогѣ въ Гамбургъ. Слышно, что завтра утромъ флотъ опять вступитъ подъ паруса и расположится въ Кіегскомъ заливѣ, къ югу отъ Копенгагена. Впрочемъ, передъ Нюборгомъ онъ не имѣлъ никакихъ сношеній съ берегомъ, а сталъ на якорѣ у острова Лангеланда. По депешѣ, сообщаемой Гамбургскимъ корреспондентомъ, Англійскій посланникъ **Бухананъ** (Buchanan) прибылъ на пароходѣ «*Меркурій*» для посѣщенія адмирала **Непира**. По дополнительнымъ извѣстіямъ, сообщаемымъ Гамбургскими газетами,

корабль «*Веллингтонъ*» первый представился, послѣ полудня $^{15}/_{27}$ Марта, безчисленному множеству подзорныхъ трубъ, которыми вооружились Кильскіе жители. Въ половинѣ восьмаго часа вечера, къ городу прибылъ пароходъ «*Бульдогъ*», послѣ чего въ Лондонъ тотчасъ же отправлена телеграфическая депеша. Въ 10-ть часовъ, «*Бульдогъ*» возвратился къ флоту, остальная часть котораго стояла при Стенѣ и потому не могла быть видима изъ города. $^{16}/_{28}$ Марта въ 6-ть часовъ утра, «*Бульдогъ*» опять прибылъ къ городу. Съ этого утра изъ Бельвю ясно можно было видѣть прочія 22 судна флота. Съ 10 до 12 часовъ, весь флотъ упражнялся въ стрѣльбѣ, что взволновало, разумѣется, весь городъ. Бельвю наполнился множествомъ любопытныхъ, которые, пользуясь прекрасною погодою, спѣшили подъѣхать на лодкахъ и яхтахъ къ флоту, чтобъ осмотрѣть его вблизи. Въ «Börsenhalle» пишутъ: «Сегодня, въ полдень, около 20-ти большихъ Англійскихъ военныхъ судовъ стояли передъ нашею гаванью, насупротивъ Гольштейнскаго берега, на высотѣ села Стена. Адмиралъ Непиръ, съ своимъ адмиральскимъ кораблемъ, находился посреди ихъ. Въ 3 часа по-полудни прибылъ также въ гавань Датскій военный пароходъ «*Гекла*»; прибытія парохода «*Торъ*» тоже ожидаютъ. Англійскій генеральный консулъ **Годжесъ** прибылъ изъ Гамбурга съ экстреннымъ поѣздомъ». Далѣе отъ $^{17}/_{29}$ Марта, изъ Киля пишутъ: «Сегодня, въ 3 часа, Англійскій Балтійскій флотъ вступилъ подъ паруса и отправился отъ Бюлька и Стена въ направленіи къ сѣверо-востоку. Жители Гамбурга и Киля были свидѣтелями потрясающаго зрѣлища упражненія въ стрѣльбѣ въ цѣль. Берегъ трясся отъ оглушительнаго грома орудій, и нѣкоторые изъ жителей предмѣстій поплатились за это удовольствіе оконными стеклами. Флотъ взялъ съ собою отсюда отъ 15 до 20,000 фунтовъ мяса. На мѣсто его, въ Кильскую гавань прибудетъ, дивизія контръ-адмирала **Корри**.» Англійскій военный пароходъ «*Миранда*», посланный, подъ начальствомъ капитана **Лайонса** (сына бывшаго Англійскаго посланника при Стокгольмскомъ Дворѣ), впередъ, для измѣренія глубины моря къ югу отъ Копенгагена, былъ затертъ льдами, простоялъ въ нихъ два дня и потерпѣлъ столь значительное поврежденіе въ своей мѣдной обшивкѣ, что былъ принужденъ поспѣшно возвратиться черезъ Зундъ въ Англію, для исправленія. РУССК. ИНВАЛ. 1854 г. № 71.

ОПАСЕНІЯ ЗА ДАНІЮ И ГЕРМАНІЮ, ПО СЛУЧАЮ ПРИБЫТІЯ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА КЪ КИЛЮ.

Пишутъ изъ Копенгагена, отъ $^{16}/_{28}$ Марта: «Присутствіе здѣсь сэра Чарльза **Непира** не возбудило того сочувствія, какого ожидали или, по крайней мѣрѣ, желали нѣкоторые приверженцы Англичанъ, и показало довольно ясно, что сынамъ Альбіона нечего разсчитывать на дружеское расположеніе къ нимъ Даніи. Впрочемъ, адмиралъ былъ такъ откровененъ и прямодушенъ, что, когда ему кто-то намекнулъ на эту антипатію, онъ объявилъ, что находитъ ее «весьма естественною.» Съ нѣкотораго времени, малыя Англійскія суда часто бросаютъ якорь на нашемъ рейдѣ, приходятъ и уходятъ. Сборнымъ мѣстомъ флота положительно называютъ теперь Кіегскій заливъ. По этому поводу, въ Кіеге долженъ быть переведенъ одинъ изъ баталіоновъ здѣшняго гарнизона.» Аугсбургской Всеобщей Газетѣ пишутъ изъ Киля: «Если будемъ тщательно искать причину столь ранняго прибытія Англійскаго флота въ Балтійское море, мы найдемъ ее въ назначеніи этого флота не противъ Россіи, а противъ одной изъ великихъ Германскихъ державъ, которой положеніе уже подало поводъ къ сильнымъ нападкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, занявъ своими купеческими кораблями западныя гавани Шлезвига, построивъ *свою* желѣзную дорогу изъ Теннингена въ Фленсбургъ и, наконецъ, введя свой военный флотъ въ Кильскую гавань, въ центръ западной части Балтійскаго моря, Англія не только держитъ у себя въ рукахъ всю Данію, но и заняла еще позицію, господствующую надъ всѣмъ сѣверомъ Германіи! Не забудьте, что Эльба и Зундъ — два главные коммерческіе пути сообщенія Германскаго судоходства, Эльба съ западомъ, а Зундъ съ востокомъ и что, слѣдовательно, занятіе Кильской гавани Англійскимъ флотомъ ставитъ Англію въ чрезвычайно-выгодное для нея положеніе, но только отнюдь не въ прямомъ отношеніи къ Россіи. При такомъ положеніи, принятомъ Англійскимъ флотомъ, мы должны прежде всего и преимущественно заняться участью Германіи, потому что Россія, покровительствуемая природою, недоступна даже для болѣе-грозныхъ силъ.»

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 72.

ПРИБЫТІЕ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ ЗАЛИВЪ КІЕГЕ.

Газета «Гамбургскій Корреспондентъ» обнародываетъ слѣдующую телеграфическую депешу изъ Копенгагена, отъ 2-го Апрѣля (21-го Марта): «Весь Англійскій флотъ прибылъ въ Кіегскій заливъ и сталъ тамъ на якорѣ. Три Англійскіе винтовые фрегата, прибывъ съ юга, бросили сегодня якорь предъ Копенгагеномъ. Адмирала **Непира** ожидаютъ сюда.» Изъ Корсера пишутъ отъ того же числа: «Телеграфическою депешею, напечатанною въ Копенгагенскихъ газетахъ, извѣщаютъ, что вчера прошли мимо Гренаа (городъ на восточномъ берегу Ютландіи), къ югу отъ Ангольта (островъ въ Каттегатѣ), два военные парохода эскадры, состоящей подъ начальствомъ адмирала **Корри**.» По извѣстіямъ изъ Нюборга (на́ островѣ Фіоніи), отъ 1-го Апрѣля (20-го Марта), Англійскія суда, нагруженныя каменнымъ углемъ, уже въ продолженіе двухъ дней проходили чрезъ Большой Бельтъ, для снабженія топливомъ Англійскаго флота, ставшаго на якорѣ въ Кіегскомъ заливѣ.—Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Копенгагена, отъ 3-го Апрѣля (22-го Марта): «Перемѣну въ выборѣ сборнаго мѣста для Англійскаго флота, который, какъ извѣстно, имѣлъ сначала въ виду Кильскую гавань и обратился къ Кіегскому заливу лишь послѣ посѣщенія адмираломъ Непиромъ Копенгагена, приписываютъ представленіямъ Датскаго Правительства. Газета «Kjöbenhavnsposten» разсказываетъ, что флотъ, до прибытія въ помянутый заливъ, два раза становился на якорь— передъ Гольштейнскимъ островомъ Фемарномъ и въ такъ-называемомъ заливѣ Престо, къ югу отъ Кіегскаго залива и къ сѣверу отъ острова Мена. Прежде нежели флотъ приступитъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, онъ долженъ дождаться прибытія дивизіи контръ-адмирала Корри.» РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 75.

Вотъ отрывокъ изъ письма одного Англійскаго офицера, находящагося на кораблѣ «Duke of Wellington», къ своему другу.

27 Марта рано поутру мы вышли изъ Кибургскаго залива на всѣхъ парусахъ, оставивъ весь флотъ за собою, за исключеніемъ «Valorous» и «Bulldog». Мы спѣшили такъ въ надеждѣ поспѣть къ че-

тырехъ–часовому поѣзду желѣзной дороги, чтобы отправить въ Лондонъ правительству бумаги. Потомъ присоединился къ намъ и весь флотъ. Мѣстоположеніе отъ Кибурга до Киля очень живописно. Низменный берегъ покрытъ деревнями, лѣсами; на каждомъ возвышенномъ мѣстѣ стоитъ маякъ или фантастической формы вѣхъ. 29 Марта въ шесть часовъ утра къ намъ на корабль пріѣхало нѣсколько любопытныхъ, несмотря на то, что мы были въ 13 миляхъ отъ Киля. Они услыхали, что мы отплывемъ вскорѣ послѣ восхода солнца, и въ три часа поднялись съ постелей. Между ними находились и дамы съ покраснѣвшими какъ вишни отъ холода носами. Подъѣхалъ пароходъ Odin и забралъ на берегъ не нужныхъ лоцмановъ. Адмиралъ оставилъ на кораблѣ только тѣхъ, которые знакомы съ Финскимъ заливомъ. Около десяти часовъ пароходъ возвратился и привезъ г. Букана́на (нашего посланника въ Даніи), который сообщилъ намъ новость, хотя не оффиціально, что война объявлена. Данъ сигналъ, что съ этого времени между флотомъ и Копенгагеномъ два раза въ недѣлю будетъ ходить пароходъ, для перевозки писемъ. Двухдневный туманъ задержалъ насъ въ Килѣ, и мы вышли снова въ море только 1 Апрѣля, когда около 9 часовъ туманъ нѣсколько прояснился. День насталъ чудный, вода едва была подернута рябью. Въ скоромъ времени показалась земля, находящаяся на востокъ отъ Кіегскаго залива, и напомнившая намъ берега близъ Дувра и Брайтона съ ихъ бѣлыми скалами, обнаженными и обрывистыми. Невысокіе холмы, покрытые зеленью, группами деревъ и домовъ, фермы, шпицы церквей невольно обращали наши мысли къ Англіи. Въ половинѣ перваго мы бросили якорь въ Кіегскомъ заливѣ. 2 Апрѣля, въ воскресенье, погода была теплая и пріятная. На корабль пріѣхалъ посланникъ съ оффиціальнымъ объявленіемъ войны. 3 Апрѣля два инженерныхъ офицера, Недженъ и Коуель, цѣлый день совѣщались съ Непиромъ и капитаномъ корабля, чертили и рисовали укрѣпленія Аландскихъ острововъ. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что «St. Jean d'Acre» и «Euryalus» сорвались съ якорей. Холодъ стоялъ страшный, отчего и умеръ одинъ матросъ, а другой едва не подвергся той же участи. 4 Апрѣля въ полдень съ корабля «Duke of Wellington» сообщено флоту извѣстіе объ объявленіи войны. Адмиралъ Пломриджъ съ летучей

эскадрой изъ колесныхъ пароходовъ отправляется къ закраинѣ льда, чтобы наблюдать за непріятелемъ. СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 83.

ОСТАВЛЕНІЕ АНГЛІЙСКИМЪ ФЛОТОМЪ ЗАЛИВА КІЕГЕ.

Въ Берлинѣ получена изъ Копенгагена, отъ 5-го Апрѣля (24-го Марта), слѣдующая телеграфическая депеша: «Сегодня, въ ночи, Англійскій флотъ вышелъ изъ Кіегскаго залива и отправился въ направленіи къ югу.» Новая Прусская Газета, сообщая эту депешу, замѣчаетъ, что флотъ, какъ надобно предполагать, пойдетъ прежде всего къ Борнгольму. Изъ Копенгагена пишутъ отъ 4-го Апрѣля (23-го Марта): «Третьяго дня Англійскій посланникъ **Бухананъ** посѣщалъ флотъ въ Кіегскомъ заливѣ. Сказываютъ, адмиралъ **Непиръ** получилъ приказаніе выйти изъ этого залива гораздо скорѣе, нежели какъ ожидали съ начала. Вчера стояли здѣсь на якорѣ пять Англійскихъ военныхъ судовъ, въ томъ числѣ два винтовые парохода. Впрочемъ, они покинули здѣшній рейдъ въ продолженіе вчерашняго же дня.» РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 76.

ВОЗВРАЩЕНІЕ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ ЗАЛИВЪ КІЕГЕ.

Изъ Копенгагена получена въ Берлинѣ, отъ 6-го Апрѣля (25-го Марта), слѣдущая телеграфическая депеша: «Англійскій флотъ, пробывъ нѣсколько времени у острова Мена (на югѣ отъ Кіеге), возвратился въ Кіегскій Заливъ. Адмиралъ **Непиръ** отдалъ приказъ, въ которомъ говоритъ, что война объявлена и что Англичане встрѣтятъ многочисленныхъ и храбрыхъ противниковъ.» Изъ Нюборга пишутъ отъ 4-го Апрѣля (23-го Марта): «Сегодня вечеромъ, чрезъ Большой Бельтъ прошелъ первый Французскій линѣйный корабль, «*Аустерлицъ*».—Изъ Копенгагена, отъ 5-го Апрѣля (24-го Марта), сообщаютъ слѣдующее: «Ожидаютъ, что эскадра адмирала **Корри** и Французскіе корабли пройдутъ чрезъ Зундъ и Большой Бельтъ на-дняхъ. Вчера прибылъ сюда винтовой паровой корветъ «*Арчеръ*» (о 16 пушкахъ, капитанъ **Гайткотъ**), принадлежащій къ второму отдѣленію Англійскаго флота. 91 пушечный корабль «*Цезарь*», тоже изъ эскадры адмирала Корри,

прибылъ къ Винго (Готенбургу) уже 1-го Апрѣля (20-го Марта), вмѣстѣ съ Французскимъ линѣйнымъ кораблемъ «*Аустерлицъ*». Къ нимъ скоро присоединился Англійскій пароходъ «*Бульдогъ*», прибывшій изъ Кіегскаго залива, съ депешами отъ сэра Ч. Непира. Англійскій посланникъ **Буханан** возвратился сюда изъ Кіегскаго Залива». Русск. Инвал. 1854 № 77.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧАСТИ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ЗА ОСТРОВЪ БОРНГОЛЬМЪ И ЗАНЯТІЯ ЕГО ВЪ ЗАЛИВѢ КІЕГѢ.

По телеграфической депешѣ изъ Копенгагена, отъ вечера 11-го Апрѣля (30-го Марта), сообщаемой Гамбургскимъ корреспондентомъ, по Англійскому флоту былъ отданъ приказъ приготовиться къ выходу на слѣдующій день въ море. По слухамъ, флотъ долженъ былъ отправиться къ Шведскому острову Готланду. Другія газеты сообщаютъ депеши подобнаго содержанія. Извѣстно, что четыре корабля, отдѣлившись отъ флота, отправились впередъ и уже 8-го Апрѣля (27-го Марта) прошли мимо острова Борнгольма, 10-го и 11-го Апрѣля (29-го и 30-го Марта) часть флота занималась учебными упражненіями близъ Мена (на югѣ отъ Кіегскаго залива), Изъ Стральзунда пишутъ отъ 11-го Апрѣля (30-го Марта): «Вчера утромъ Англійскій флотъ маневрировалъ между Померанскимъ берегомъ и Меномъ (островъ при южной оконечности Зеландіи). Пальба безпрерывно продолжалась до половины перваго часа по-полудни; но кораблей нельзя было разглядѣть даже въ подзорныя трубы». Въ газетѣ «Indépendance Belge» пишутъ, что свиданіе адмирала **Непира** съ Королемъ Датскимъ, по видимому, имѣло цѣлью устраненія затрудненій, къ какимъ подало поводъ появленіе Англійскаго флота у береговъ Даніи, и что затрудненія эти, кажется, еще не устранены. Русск. Инвал. 1854 № 82.

ОТБЫТІЕ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ИЗЪ ЗАЛИВА КІЕГЕ.

$^{12}/_{24}$ Апрѣля, въ Копенгагенѣ оффиціально объявлено, что адмиралъ **Непиръ** вышелъ съ своимъ флотомъ изъ Кіегской бухты 12-го Апрѣля (31-го Марта) и отправился къ Ботническому и Финскому заливамъ.

По телеграфической депешѣ изъ Копенгагена, отъ $^{2}/_{14}$ Апрѣля, Англійскій пароходъ *Альбанъ*, по оплошности лоцмана, сѣлъ на мель близъ Амагера; надѣялись, однакожъ снять его съ мели въ скоромъ времени. Изъ Гамбурга получено, отъ $^{3}/_{15}$ Апрѣля, телеграфическое извѣстіе, что другой Англійскій пароходъ, 34-хъ пушечный фрегатъ *Амфіонъ* сѣлъ на мель у Драге, небольшой гавани Датскаго острова Амагера, близъ острова Зеландіи. Всѣ усилія снять это судно съ земли остались до сихъ поръ безплодными.

Русск. Инвал. 1854 г. № 85.

Плаваніе и дѣйствія Англійскаго флота, по оставленіи имъ залива Кіеге.

По извѣстіямъ изъ Слитсгамна (на восточномъ берегу острова Готланда), отъ $^{3}/_{15}$ Апрѣля, Англійскій флотъ находился въ этотъ день невдалекѣ отъ Готланда. Нѣкоторыя суда, идя въ направленіи на востокъ, уже миновали небольшой островъ Готтска-Сандо, лежащій на сѣверѣ отъ Готланда. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ слышна была пушечная пальба, потому что флотъ занимался учебными упражненіями. Изъ Копенгагена пишутъ отъ того же числа: «Извѣстно, что за нѣсколько дней до выхода Англійскаго флота изъ Кіегской бухты, четыре Англійскія военныя судна прошли мимо сѣверной оконечности острова Борнгольма, Гаммерена. Судя по извѣстіямъ, сообщаемымъ разными Датскими и Шведскими газетами, это отдѣленіе флота состоитъ подъ начальствомъ контръ-адмирала **Пломриджа** и отправлено впередъ къ Финскому заливу. Полагаютъ, что оно стоитъ теперь на сѣверѣ отъ Эстляндскихъ острововъ Наргена, Вульфа, Врангельсгольма и Кокскера. Непира ожидаютъ туда же. Въ Кіегской бухтѣ остались отъ всего Англійскаго флота только четыре парохода и четыре парусныя судна, которые, по слухамъ, должны дожидаться тамъ прибытія Французской эскадры. Французскій линѣйный корабль «*Аустерлицъ*» и нѣсколько Англійскихъ небольшихъ пароходовъ (о 3-хъ—6-ти пушкахъ) прошли недавно чрезъ Винго-Зундъ (мимо Готенбурга) и присоединились къ флоту адмирала Непира. Теперь этотъ флотъ, находившійся, по послѣднимъ извѣстіямъ, на сѣверо-востокѣ отъ Готланда, состоитъ изъ 41-го судна, въ числѣ которыхъ 15

линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ перваго и 5 фрегатовъ втораго разрядовъ. Весь экипажъ его простирается до 15,000 чел,, съ 1,804 орудіями. Флотилія, отправленная къ Финскому заливу подъ начальствомъ контръ-адмирала Пломриджа, состоитъ изъ четырехъ фрегатовъ (о 33—40 пушкахъ) и имѣетъ при себѣ четыре винтовые парохода.» РУСС. ИНВАЛ. 1854 № № 83 и 84.

По телеграфическому извѣстію изъ Копенгагена, пароходъ *Альбанъ* отправился оттуда вечеромъ 8/20 Апрѣля, чтобъ провести черезъ Бельтъ пять Французскихъ судовъ. Пароходъ *Трибюнъ* стоялъ на Копенгагенскомъ рейдѣ, съ четырьмя Русскими купеческими судами, приведенными туда наканунѣ.—Оттуда же пишутъ, что эскадра контръ-адмирала **Пломриджа** должна была бороться, между Гельсингфорсомъ и Ревелемъ, съ весьма бурною погодою. Ночью, палубы судовъ были совершенно покрыты льдомъ, такъ что матросы едва могли управляться съ парусами.—Изъ Мемеля сообщаютъ, отъ 7/19 Апрѣля, слѣдующее: «Вчера утромъ коммодоръ **Футъ** «Foote» и врачъ корвета *Конфликтъ*, д-ръ **Сложетъ**, съ пятью Англійскими матросами, прибыли сюда, въ довольно тихую погоду на маленькой лодкѣ. Въ 5 часовъ по полудни, не смотря на то, что вѣтеръ между тѣмъ усилился и море начало волноваться, они отправились, на той же лодкѣ, на корветъ *Конфликтъ*, стоящій на здѣшнемъ рейдѣ. Въ фарватерѣ однакожъ лодка опрокинулась, и коммодоръ Футъ, съ четырьмя матросами, потонулъ. Д-ръ Сложетъ и пятый матросъ спасены. РУСС. ИНВАЛ. 1854 Г. № 86.

Коммодоръ **Футъ**, утонувшій съ четырьмя Англійскими матросами, при Мемелѣ, былъ начальникомъ Англійскаго винтоваго корвета *Конфликтъ*, о 8-ми пушкахъ, захватившаго на Мемельскихъ водахъ нѣсколько Русскихъ купеческихъ судовъ, въ томъ числѣ *Индюстрію*. Всѣ эти суда отправлены въ Англійскія гавани.

РУСС. ИНВАЛ. 1854 Г. № 87.

Вотъ одна изъ многочисленныхъ нелѣпостей, которыя разсказываются Англійскими газетами о Россіи. Газета «Daily News» увѣряетъ, что Русскіе видятъ въ гибели капитана Фута доброе предзнаменованіе. Они убѣждены, что волны примоютъ утопленника къ берегу Невы, и что такимъ-образомъ Русскимъ сдѣлаются извѣстными всѣ планы адмирала **Непира**, копія съ которыхъ находилась въ карманѣ погибшаго. СПБ. ВѢД. 1854 № 95.

Съ острова Готланда пишутъ, что тамъ учреждается складочное мѣсто каменнаго угля для Англійскаго флота. Къ 4/16 Апрѣлю прибыло туда съ каменнымъ углемъ уже 8 судовъ.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 90.

Вотъ отрывокъ изъ письма отъ 18-го Апрѣля съ одного изъ кораблей, составляющихъ эскадру адмирала **Пломриджа**.—«На адмиральскомъ кораблѣ есть къ намъ письма, но до сихъ поръ мы не могли получить ихъ. Вотъ уже около трехъ недѣль, какъ я не получалъ ни писемъ, ни газетъ. Послѣднія двѣ недѣли мы крейсеровали въ Балтійскомъ морѣ и въ Финскомъ заливѣ, не бросая во все это время якоря, такъ что мнѣ не представлялось возможности писать. Мы осмотрѣли много судовъ, и взяли нѣсколько призовъ. Въ настоящее время у насъ на корабляхъ человѣкъ двѣнадцать Русскихъ плѣнныхъ. Пробирались посреди льда, взглянули на Ревель, Ригу и Балтійскій Портъ, гдѣ замѣтили нѣсколько военныхъ кораблей, но не могли завладѣть ими, потому что гавани покрыты еще льдомъ. Вы не можете представить, какіе страшные холода стоятъ здѣсь до сихъ поръ. Палуба часто покрывается льдомъ, а канаты какъ-будто вставлены въ ледяные футляры. Нѣсколько дней тому назадъ мы видѣли множество ледяныхъ горъ (!) и по причинѣ ихъ не могли далеко податься въ Финскій заливъ. Однажды поутру, дней десять, усмотрѣли мы миляхъ въ восьми или десяти предъ нами большой корабль. Такъ какъ онъ дѣлалъ видимыя усилія, чтобъ уйти отъ насъ и не поднималъ флага, то мы были въ полномъ убѣжденіи, что это Русское военное судно. Мы погнались за нимъ, но онъ выставилъ всѣ паруса. Тогда на нашемъ суднѣ

данъ сигналъ приготовиться къ сраженію. Началась страшная суматоха; чрезъ пять минутъ все было готово: пушки заряжены, солдаты съ фитилями въ рукахъ, ожидали только команды, чтобъ стрѣлять. Когда мы подошли на довольно-близкое разстояніе, корабль, принятый нами за Русскій, поднялъ Американскій флагъ, и намъ очень хладнокровно объявили, что подняли бы флагъ прежде, да имъ хотѣлось посмотрѣть, какъ скоро мы приготовляемся къ сраженію.»

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 95.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ изъ «Финскаго залива» отъ 19 Апрѣля: «11 Апрѣля къ нашему флоту присоединился еще винтовый линѣйный корабль «James Watt,» о 91 пушкѣ, капитанъ **Элліотъ**. Послѣ полудня прибылъ съ сѣверо-востока «Dauntless» о 33 п., капитанъ **Рейдеръ**, и привезъ важныя депеши отъ контръ адмирала **Пломриджа**, который за нѣсколько дней предъ симъ отдѣлился отъ флота съ кораблями «Leopard,» «Imperieuse», «Tribune» и «Amphion,» для исполненія какого-то возложеннаго на него порученія. Флагманскій корабль Пломриджа «Leopard» ходилъ вверхъ по Ботническому заливу, покуда позволилъ ему ледъ, и привезъ извѣстіе, что въ Гельсингфорсѣ находятся семь Русскихъ линѣйныхъ кораблей и одинъ фрегатъ. На разсвѣтѣ слѣдующаго же утра сэръ Чарльзъ **Непиръ** на кораблѣ «Duke of Wellington» съ 15-ю другими судами снялся съ якоря на Кіегскомъ рейдѣ, оставивъ здѣсь на якорѣ «James Watt» о 91 п.; «Monarch» о 84 п.; одинъ паровой фрегатъ и четыре малые парохода, Въ полдень усмотрѣны на сѣверо-востокѣ «Leopard» и «Imperieuse», которые около часа по-полудни присоединились къ флоту. Контръ-адмиралъ **Чадсъ** производилъ смотръ на корабляхъ «Cressy» и «Caesar.» Онъ пробылъ по четыре часа на каждомъ изъ нихъ, наблюдая за стрѣльбою изъ пушекъ. На слѣдующій день, когда флотъ находился около Готланда, встрѣтились три парохода подъ Шведскимъ флагомъ. Пароходы салютовали Англійскій флагъ пятнадцатью выстрѣлами; «Duke of Wellington» отвѣчалъ имъ десятью выстрѣлами. «Arrogant» о 46 п. посланъ захватить купеческое судно, которое усмотрѣно на юго-западѣ. По осмотрѣ бумагъ оказалось, что оно

шло въ Ригу. Судну позволено продолжать свой путь. Квечеру вѣтеръ ослабѣлъ и корабли примкнули къ адмиральскому судну. 15-го предъ полуднемъ флотъ миновалъ островъ Готска-Сандо и направился къ острову Ландсорту, находящемуся у Шведскаго берега. Съ корабля «Magicienne» упалъ въ море одинъ матросъ; несчастный погибъ, не смотря на мѣры, принятыя къ его спасенію. На сѣверо-востокѣ усмотрѣны два судна подъ Шведскимъ флагомъ; отправлены «Driver» и Dragon,» чтобъ подвергнуть ихъ осмотру. Въ полдень мы находились подъ 58 гр. 48 мин. сѣв. широты и 19 гр. 24 мин. вост. долготы. Флотъ шелъ въ трехъ колоннахъ на всѣхъ парусахъ. «Magicienne» о 16 п. овладѣлъ по-полудни призомъ, который отосланъ въ Фарое. Вечеромъ отдѣлился отъ флота контръ-адмиралъ **Корри** на флагманскомъ кораблѣ «Neptune» о 120 пушкахъ, взявъ съ собою «Boscawen» о 70 п.; «Blenheim» о 60 п.; «Hogue» о 60 п.; «Ajax» о 56 п.; «Euryalus» о 50 п.; «Cruiser» о 17 п.; «Archer» о 14 п.; «Desperate» о 8 п.; «Conflict» о 8 п.; «Vulture», «Dragon» и «Bulldog» о 6 п. Сэръ Чарльзъ Непиръ съ остальнымъ флотомъ, состоящимъ изъ 7 линѣйныхъ кораблей, 1 фрегата и 6 мелкихъ пароходовъ направился въ Финскій заливъ. Въ продолженіе ночи и до полудня 16-го числа онъ шелъ по направленію къ сѣверному берегу, покуда не достигъ входа въ Финскій заливъ. Съ корабля «Princess Royal» упалъ въ море одинъ матросъ. Бѣдняга довольно-долго держался на водѣ, но потомъ пошелъ ко дну, прежде чѣмъ спущенныя лодки успѣли подойдти къ нему на помощь. 17-го къ флоту присоединился «Porcupine» о 3 п. «Gorgon» о 6 п., посланный перехватить одно Русское купеческое судно, пришелъ обратно къ флоту около полудня, съ призомъ на буксирѣ. Флотъ, достигнувъ въ Финскомъ заливѣ 59 гр. 26 мин. сѣв. шир и 21 гр. 56 мин. вост. долг. (миляхъ въ сорока пяти отъ острова Ганго, близъ Свеаборга), пошелъ съ попутнымъ западнымъ вѣтромъ, и намѣренъ собраться при островѣ Ландсортѣ. Контръ-адмиралъ Корри присоединился къ эскадрѣ 18-го числа по-полудни. У берега замѣченъ чужой парусъ и «Magicienne» посланъ за нимъ въ погоню. Флотъ предполагаетъ крейсеровать въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ до прибытія Французской эскадры. СПБ. ВѢД. 1854 г. № 94.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ АНГЛИЧАНАМИ РУССКИХЪ КУПЕЧЕСКИХЪ СУДОВЪ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Въ Jonrnal de St.-Pétersbourg пишутъ:

«Европейскія газеты отдали Оттоманскому Правительству должную похвалу за образъ дѣйствій его относительно Русскаго купеческаго флага, противъ котораго, въ продолженіе срока, опредѣленнаго по объявленіи войны, оно не употребило всѣхъ строгостей, къ какимъ могло бы прибѣгнуть на основаніи морскаго права·

«Нынѣ узнаемъ, что Англія, которая хвалится распространеніемъ въ Турціи либеральныхъ правилъ, не гонится за честью не отставать, въ этомъ отношеніи, отъ учениковъ своихъ. Приманка добычи, по видимому, такъ сильна для нея, что не позволяетъ ей подражать примѣру Турокъ. Англійскіе крейсеры, по объявленіи войны, тотчасъ пустились, въ погоню за нашими купеческими судами и, чтобъ легче успѣть въ этомъ, прибѣгаютъ къ хитрости, употребляяРусскій флагъ или флагъ одной изъ нейтральныхъ державъ.

«Вотъ нѣсколько случаевъ, дошедшихъ до нашего свѣдѣнія;

31-го Марта (12 Апрѣля) на разсвѣтѣ и въ виду Севастополя, хотя въ довольно большомъ разстояніи отъ порта, показался военный пароходъ подъ *Австрійскимъ флагомъ*. Два Русскія каботажныя судна шли въ это самое время къ Евпаторіи. Пароходъ успѣлъ перерѣзать курсъ одному изъ судовъ, взялъ его на буксиръ и, тотчасъ же поднявъ Англійскій флагъ, удалился съ своею добычею; другое наше судно успѣло уйти. Но тревога распространилась: два Русскіе фрегата, за которыми потомъ послѣдовали два парохода, устремились въ погоню за непріятелемъ, который однакожъ такъ далеко ушелъ впередъ, что наши суда, казалось, не могли имѣть большой надежды на успѣхъ. Тѣмъ не менѣе они настойчиво преслѣдовали пароходъ до тѣхъ поръ, пока онъ не бросилъ захваченное судно. Но онъ все-таки увезъ съ собою экипажъ, за исключеніемъ одного человѣка, спрятавшагося въ трюмѣ. Въ продолженіе погони обмѣнено нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, изъ которыхъ первый сдѣланъ также Англичанами (*).

(*) Хотя это обстоятельство и неотносится до дѣйствій въ Балтійскомъ флотѣ, но редакція «Сборника». сочла неудобнымъ исключить его изъ статьи, носящей на себѣ характеръ офиціальный.

«27-го Марта, Голландскій корабль «Іоаннъ» встрѣтилъ, между островами Готландомъ и Эзелемъ, 5 Англійскихъ пароходовъ, изъ которыхъ одинъ шелъ подъ *Русскимъ флагомъ*. «Іоаннъ» былъ осмотрѣнъ, и капитанъ узналъ отъ Англичанъ, что они уже захватили одно Русское судно.

«30-го Марта, Финляндская шкуна «Альма» встрѣтила, близъ Дагерорта, два паровые фрегата, изъ которыхъ одинъ приближаясь къ шкунѣ, поднялъ *Русскій военный флагъ*. Фрегатъ спустилъ на море шлюпку и замѣнилъ Русскій флагъ Англійскимъ. Однакожъ шкунѣ посчастливилось, и все окончилось однимъ осмотромъ.

«5-го Апрѣля, два парохода безъ флага подходили къ Либавскому рейду и какъ они не отвѣчали на поданные имъ сигналы, то надобно думать, что это были непріятельскія суда. Незадолго передъ тѣмъ одинъ изъ нихъ видѣли подъ *Шведскимъ флагомъ*.

«Рижскій торговый домъ Шрёдера получилъ съ эстафетою извѣстіе, что одно изъ его судовъ, «Индюстрія», съ грузомъ соли, захвачено при выходѣ его изъ Мемеля и отправлено съ Англійскими офицерами и матросами, между тѣмъ какъ Русскій экипажъ удержанъ въ плѣну на Англійскомъ суднѣ. Послѣ того захвачены еще три другія судна, принадлежавшія тому же дому.

«Почитаемъ долгомъ довести это до общаго свѣдѣнія, и особенно предостеречь мореплавателей противу принятаго Англійскими крейсерами обычая, ходить подъ Русскимъ и нейтральными флагами, чтобы съ помощію этой хитрости, легче овладѣвать Русскими купеческими судами.

По телеграфической депешѣ изъ Гамбурга, отъ $^{7}/_{19}$ Апрѣля, тамъ получено изъ Копенгагена, по телеграфу же, извѣстіе, что Англійскіе крейсеры захватили еще 5 Русскихъ купеческихъ судовъ. Поэтому, число нашихъ судовъ, захваченныхъ Англійскими, простирается теперь до десяти.

МОРСК. СБОРН. 1854 № 4.

Копенгагенъ, 20-го Апрѣля. Трюбюнъ и *Албанъ* привели въ Кіоге-бухту захваченные ими Финляндскіе корабли для отвода ихъ въ Англію. (Транспортъ этотъ прошелъ уже чрезъ Зундъ.)

По случаю этихъ провозовъ, въ «Neue Preussiche Zeitung» спрашиваютъ: «Почему Англійское правительство дозволило Рускимъ купеческимъ судамъ оставаться въ Англійскихъ портахъ до 8-го Мая, и какимъ образомъ согласить эту филантропію съ нынѣшними происшествіями?»
Сѣв. пч. 1854 г. № 88.

Эльзенеръ, 20-го Апрѣля. Отъ Зунда до Финскаго залива Англичане преслѣдуютъ Русскія купеческія суда. Нѣкоторыя успѣваютъ, однако же, спасаться въ нейтральныхъ гаваняхъ. Такъ, напримѣръ, въ «Wanderer» сообщаютъ, что въ Эльзенеръ прибыло Финское судно *Норденъ*, шкиперъ **Линдквистъ**, ведомое на буксирѣ пароходомъ *Уффо*. Русская шкуна *Курьеръ* также скрылась въ этомъ портѣ отъ хищности Англичанъ.
Сѣв. пч. 1854 г. № 58.

Изъ Копенгагена пишутъ отъ $^{12}/_{24}$ Апрѣля: Число Русскихъ купеческихъ судовъ, захваченныхъ Англійскими крейсерами въ Балтійскомъ морѣ, простирается до 32. Изъ нихъ 14 находятся въ Кіеге-бухтѣ, 9 въ Мемелѣ, 8 другихъ отправлены въ Мемель, и наконецъ 1 отведено въ Портсмутъ. Въ Англіи судъ адмиралтейства рѣшитъ, могутъ ли эти суда почитаться законными призами. Въ Ламаншскомъ проливѣ Англійскіе крейсеры также стерегутъ запоздавшіе Русскіе корабли. Въ Каттегатѣ Англійскіе куттеры тоже стерегутъ Финскіе корабли, идущіе изъ Шотландіи.
Сѣв. пч. 1854 г. № 90.

ПРЕБЫВАНІЕ ЧАСТИ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА СЪ АДМИРАЛОМЪ НЕПИРОМЪ, У ЭЛЬФСНАББЕНА.

Пишутъ изъ Стокгольма $^{12}/_{24}$ Апрѣля: «Флотъ адмирала **Непира** до сихъ поръ стоитъ въ четырехъ морскихъ миляхъ отъ Стокгольма, при Эльфснабенѣ. Впрочемъ, тутъ собраны не всѣ Англійскія суда, а только 17 или 19, въ томъ числѣ и корабль

Веллингтонъ. Они прибыли туда одно за другимъ и нѣсколько времени занимались учебными упражненіями между Готска-Сандъ (островъ, лежащій къ сѣверу отъ Готланда) и Дагерортомъ (западная оконечность Русскаго острова Даго, при входѣ въ Рижскій заливъ). 6/18 Апрѣля, по-сю сторону Эстляндскаго мыса Бальтишъ-Порта видно было нѣсколько Англійскихъ военныхъ судовъ, блокировавшихъ Финскій заливъ. Часть этихъ судовъ принадлежитъ къ летучей эскадрѣ Пломриджа. Передъ заливомъ, при Сандгамнѣ и Эльфснабенѣ, тоже ежедневно упражняются въ морскихъ маневрахъ и пушечной пальбѣ — зрѣлище, рѣдкое для Стокгольмцевъ. Вчера, въ полдень, Шведскій пароходъ *Гильфе*, съ коммодоромъ **Аннерстедтомъ**, бросилъ якорь подлѣ Британскаго адмиральскаго корабля, и коммодоръ, немедленно посѣтивъ адмирала Непира, пригласилъ его, по слухамъ, въ Стокгольмъ, отъ имени короля. Адмирала ожидаютъ въ Стокгольмъ, завтра.» Одинъ изъ офицеровъ Англійскаго флота, въ письмѣ, препровожденномъ имъ въ редакцію газеты «l'Indépendance Belge», подтверждаетъ извѣстіе, что Непиръ не намѣренъ предпринимать до прибытія Французской эскадры ничего важнаго. Объясненіе, какимъ сопровождается это извѣстіе, довольно наивно: «Принимая это рѣшеніе, адмиралъ повинуется, сколько позволяютъ обстоятельства, требованіямъ вѣжливости (!) къ Французскимъ адмиралу и офицерамъ, съ которыми онъ, какъ объявилъ, желаетъ раздѣлить опасности борьбы и лавры побѣды.» Какова скромность? Жаль только, что адмиралъ Непиръ принужденъ дождаться прибытія Французскаго флота не изъ вѣжливости, а просто изъ опасенія (это уже не тайна), что силъ однихъ Британцевъ будетъ недостаточно для предстоящей борьбы.

РУССК. ИНВАЛИ. 1854 Г. № 29.

ТРЕБОВАНІЕ АДМИРАЛОМЪ НЕПИРОМЪ ПОДКРѢПЛЕНІЙ ДЛЯ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Въ «Neue Preussiche Zeitung» пишутъ изъ Лондона, что адмиралъ **Непиръ** безпрестанно требуетъ у адмиралтейства новыхъ подкрѣпленій. Адмиралтейство истощаетъ всѣ свои средства. Въ Портсмутѣ ожидаютъ съ часу на часъ прибытія 50-пушечнаго корабля *Портландъ* изъ Тихаго Океана и пароваго фре-

гата *Центавръ* изъ Бразиліи. Какъ скоро они прійдутъ, ихъ снабдятъ запасами на четыре мѣсяца, и отправятъ въ Балтійское море.

СѢВ. ПЧ. 1854 г. № 88.

ПИСЬМА СЪ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА О ПРЕБЫВАНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ ЕГО ВЪ ФИНСКОМЪ ЗАЛИВѢ.

Одинъ офицеръ, занимающій довольно высокое мѣсто на Англійскомъ флотѣ, находящемся въ Балтійскомъ морѣ, пишетъ газетѣ «Daily News»: Едва-ли прійдется намъ имѣть здѣсь большое сраженіе. «Imperieuse» каждую ночь заглядываетъ въ Гельсингфорскую гавань, и доноситъ поутру о положеніи Русскихъ кораблей. Носится слухъ, что подъ парламентерскимъ флагомъ намѣрены послать Русскому флоту вызовъ на поединокъ. Англичане соглашаются имѣть въ сраженіи однимъ или двумя кораблями менѣе Русскихъ: кромѣ того послѣднимъ предоставлено будетъ опредѣленіе самаго числа кораблей. Русскіе отличные стрѣлки, а поэтому, можетъ быть вы услышите о морскомъ турнирѣ. Мысль о нападеніи на Гельсингфорскія, Кронштадтскія и Ревельскія батареи, кажется, совсѣмъ оставлена. Война такимъ образомъ ограничится тѣсной блокадой. Я не предвижу ей конца.» Корреспондентъ газеты «Herald» также сообщаетъ нѣкоторыя извѣстія изъ Балтійскаго моря. Не могу сказать, пишетъ онъ, чтобы мы были здѣсь въ блестящемъ положеніи, и этимъ мы обязаны недостатку въ рѣшительности, которымъ, по видимому, запечатлѣны всѣ предпріятія адмирала. Одно судно блокировало Рижскій заливъ. Въ три дня оно захватило 9 судовъ, намѣревавшихся нарушить блокаду. Вслѣдствіе неопредѣленнаго положенія событій, всѣ эти суда освобождены, исключая двухъ, которыя, въ ожиданіи извѣстій изъ Даніи—объявлена ли тамъ блокада, стоятъ въ Фаро. Въ прошлую среду остановили 3 судна, шедшія изъ Ростока въ Кронштадтъ, и тотчасъ же ихъ отпустили. Послѣ всего этого мнѣ хотѣлось бы знать: всѣ прокламаціи Королевы одни ли только слова, или вина заключается въ чемъ-нибудь другомъ? По существующимъ въ настоящее правиламъ, нейтральное судно не подвергается никакой опасности, нарушая блокаду. Если судно захвачено, ему только собщаютъ вѣжливо, что оно не можетъ идти далѣе. Если ему удастся войти въ Русскій портъ,

его ожидаютъ баснословныя фрахтовыя деньги по 12 фунт. стерл. съ тонны. Прусское правительство издало объявленіе, что оно не намѣрено защищать своихъ подданныхъ, которые будутъ пытаться войти въ непріятельскую гавань, которая обложена блокадою. Вслѣдствіе этого мы не видали Прусскаго флага близъ Русской гавани; блокада же нарушается обыкновенно кораблями, идущими изъ Ростока, Любека, Копенгагена и Фленсбурга. О нападеніи на Гангеудъ я не буду вамъ разсказывать, потому что вамъ извѣстны всѣ подробности. Наши корабли дѣйствовали храбро, но что̀ можетъ сдѣлать пароходъ или два противъ гранитнаго форта? Намъ слѣдовало бы или вовсе не вступать въ сраженіе, или уже разбить Русскихъ, а то идти на непріятеля и возвратиться, ничего не сдѣлавъ, не значитъ вести войну къ концу. Послѣ этого флотъ удалился къ Бано-Соундъ, рейду миляхъ въ 20 ниже Гельсингфорса. «Amphion» Archer» и «Conflict» на прошедшей недѣлѣ ходили кругомъ Рижскаго залива. Они овладѣли 3 нейтральными судами, пытавшимися выйти изъ гавани со льномъ и пр. Призы эти находятся въ Фаро, ожидая какъ и взятыя нами суда, рѣшенія насчетъ блокады. «Archer» послѣ того овладѣлъ Американскимъ судномъ, которое хотѣло войти въ гавань, но мнѣ неизвѣстны дальнѣйшія послѣдствія. «Conflict отправилъ также въ Фаро Шведскую шкуну, нагруженную углемъ. Судя по бумагамъ, судно это отправлялось въ Стокгольмъ, но по какой-то ошибкѣ въ разсчетѣ, попало въ Рижскій заливъ. Особенно странно то, что на шкунѣ найдено письмо, въ которомъ выражено желаніе, чтобъ она благополучно пришла въ Ригу. Шведы очень ворчатъ на насъ за то, что мы приводимъ призы въ Фаро, и въ самомъ дѣлѣ, имъ не позволено теперь бросать якорь въ Фаро-Соундъ. *Аустерлицъ* единственный корабль, присоединившійся къ Британскому флоту. Говорятъ, что онъ не въ отличномъ порядкѣ, потому что въ командѣ много новобранцевъ. Теперь какъ нельзя болѣе время начинать что̀-нибудь. Въ первыхъ числахъ Августа начинается дурная погода, и я увѣряю васъ, гораздо лучше рисковать кораблями, ставя ихъ подъ непріятельскій огонь, чѣмъ крейсеровать осенью въ Финскомъ заливѣ. Надѣюсь возвратиться осенью: я увѣренъ, что мы не можемъ ничего здѣсь сдѣлать, когда погода измѣнится.

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 131.

Газета «Times» получила слѣдующія письма отъ своихъ корреспондентовъ съ Балтійскаго моря. *Гавань Ганго, 1-го Іюня.* Я не могъ нѣсколько времени писать къ вамъ, потому что нашъ корабль находился въ отлучкѣ. Теперь мы бросили якорь въ виду непріятельскихъ орудій, на разстояніи выстрѣла отъ нихъ. Здѣсь находятся слѣдующіе корабли: «Duke of Wellington,» «Edinburgh,» Austerlitz», «St-Jean-d'Acre», «Princess Royal», «Caesar», «Cressy,» «Hogue», «Blenheim», «Penelope,» «Desperate», Dragon», «Gorgon» и «Alban.» Я увѣренъ, что Англійскій народъ ожидаетъ получить отъ насъ извѣстіе о чемъ-нибудь въ родѣ бомбардированія, но онъ не имѣетъ понятія о тѣхъ трудностяхъ, которыя намъ предстоятъ. Если бъ всѣ Русскіе корабли стояли въ Гельсингфорсѣ, для насъ было бы гораздо лучше. Предположимъ, что мы сдѣлаемъ нападеніе на Гельсингфорсъ и уничтожимъ стоящій тамъ Русскій флотъ, причемъ, вѣроятно, нѣкоторые и изъ нашихъ кораблей будутъ повреждены. Извѣстіе объ этомъ получится въ Петербургѣ чрезъ нѣсколько часовъ. Тогда выйдетъ Кронштадтскій флотъ, состоящій изъ двадцати линѣйныхъ кораблей, нѣсколькихъ пятидесяти-пушечныхъ фрегатовъ и другихъ судовъ ме́ньшаго размѣра. Въ этомъ случаѣ на сторонѣ Русскаго флота въ сраженіи будутъ всѣ преимущества. Не смотря на наше искусство и храбрость, мы можемъ потерять нѣсколько лучшихъ нашихъ кораблей. По-видимому, сэръ Чарльзъ **Непиръ** вполнѣ понимаетъ все это, иначе уже предпринялъ бы что̀-нибудь. Сверхъ того, составъ нашего Балтійскаго флота до сихъ поръ еще не полонъ; мы ожидаемъ еще нѣсколько кораблей. Намъ скажутъ: для чего не разрушить фортовъ Ганго? Но что̀ выиграемъ мы отъ этого? Если мы убьемъ у Русскихъ тысячу человѣкъ, они тотчасъ же могутъ замѣнить ихъ другими. «Kightning» и «Driver» отправляются въ Ботническій, а «Cruser» въ Рижскій заливъ. — *Баро Соундъ, Іюня 7-го.* Вчера, въ шесть часовъ по-полудни, миляхъ въ пяти отъ эскадры, усмотрѣно небольшое судно, направлявшееся къ одному островку. Тотчасъ же отправлены двѣ шлюпки захватить его. Шлюпкамъ удалось исполнить порученіе и они поставили захваченное судно подлѣ адмиральскаго корабля. Экипажъ судна и три или четыре Финляндскія женщины перевезены на корабль «Duke of Wellington». Адмиралъ обошелся съ плѣн-

ными ласково и, къ величайшему изумленію послѣднихъ, отпустилъ ихъ. Команда Англійскихъ судовъ, посланная за водой и пескомъ на берегъ, предала пламени нѣсколько хижинъ, покинутыхъ жителями. Адмиралъ приказалъ, чтобъ съ этихъ поръ суда, отправляющіяся на берегъ, состояли подъ присмотромъ лейтенанта и подчиненнаго ему офицера, и чтобъ никому не дозволялось выходить на землю безъ ихъ позволенія. Въ послѣднее время здѣсь стояла очень непостоянная погода. Надѣемся вскорѣ отправиться въ Ревель или Гельсингфорсъ, но не думаемъ, чтобъ нами въ настоящее время произведено было нападеніе на эти города. Мы находимся только въ 70 миляхъ отъ Гельсингфорса. Наша операціонная линія простирается отъ южной части берега Курляндіи до Ревеля и отъ Аланда до Гельсингфорса, такъ что если Русскій флотъ выйдетъ въ море, адмиралъ, при помощи пароходовъ, тотчасъ же получитъ объ этомъ извѣстіе. На большихъ корабляхъ дистилируютъ воду и снабжаютъ ею другія суда, такъ-что нѣтъ надобности съ эскадры посылать за водою на берегъ. Здѣшняя гавань очень удобна, глубина ея простирается до 20 саженъ, а грунтъ очень хорошъ для якорей. На сѣверъ отъ гавани находится островъ Кимито, на востокъ — Гангеудъ, а на западъ — нѣсколько небольшихъ острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые укрѣплены. Здѣсь могъ бы удобно помѣститься весь соединенный флотъ, если бъ форты небольшихъ острововъ были разрушены. Свѣтлыя ночи намъ очень благопріятствуютъ, потому что плаваніе по Финскому заливу чрезвычайно трудно. Мы получили приказаніе отослать наши письма на адмиральскій корабль завтра рано поутру. Говорятъ, что въ теченіе дня мы отправимся далѣе въ заливъ. Спб. Вѣд. 1854 г. № 133.

По извѣстіямъ изъ Стокгольма, отъ $^{13}/_{25}$ Апрѣля, полученнымъ въ Копенгагенѣ, Англійскій адмиралъ **Непиръ** прибылъ туда $^{12}/_{24}$ числа, имѣлъ аудіенцію у Короля **Оскара** и $^{13}/_{25}$ отправился изъ Стокгольма обратно къ своему флоту.—Гамбургскія газеты единогласно сообщаютъ, что на Англійскомъ линейномъ кораблѣ *Джемсъ Уаттъ* обнаружилась наносная (вѣтреная) оспа, уже похитившая много жертвъ, почему корабль и былъ отдѣленъ отъ прочихъ. Въ слѣдствіе этого экипажамъ нѣсколькихъ Англійскихъ

судовъ, стоящихъ при Копенгагенѣ, привита вторичная коровья оспа.—Пароходъ *Мажисьенъ* получилъ отъ Непира приказаніе крейсировать, въ продолженіе недѣли, у острова Борнгольма, чтобы ловить Русскія купеческія суда, а потомъ идти къ Ревелю и присоединиться къ большому флоту. Изъ этого заключаютъ, что Непиръ думаетъ чрезъ нѣсколько дней покинуть Стокгольмскій рейдъ и отправиться въ Финскій заливъ. РУСС. ИНВАЛ. 1854 г. № 93.

По извѣстіямъ, сообщаемымъ газетою «Zeit», стать на якорѣ при берегахъ Швеціи, невдалекѣ отъ Стокгольма, принудили Англійскую эскадру холодъ и бури. Передовой отрядъ эскадры встрѣтилъ недавно близъ Гельсингфорса 12 Русскихъ линѣйныхъ кораблей, отъ которыхъ онъ поспѣшилъ удалиться. РУСС. ИНВАЛ. 1854 Г. № 103.

ЗАХВАЧЕННАЯ АНГЛИЧАНАМИ РУССКАЯ ШКУНА «ЛИБЕРТАСЪ».

Копенгагенъ, 22-го Апрѣля. Русская шкуна «Либертасъ», шкиперъ **Раасъ**, захвачена была Англичанами, но потомъ обратно взята Русскими. Шкиперъ Раасъ напоилъ Англичанъ, и, овладѣвъ кораблемъ, привелъ его въ Истатскую гавань. Многія Финскія суда съ солью благополучно пришли въ Финляндію.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 87.

ОТПРАВЛЕНІЕ ОДНОЙ ЧАСТИ АНГЛІЙСКАТО ФЛОТА ВЪ БОТНИЧЕСКІЙ, А ДРУГОЙ ВЪ ФИНСКІЙ ЗАЛИВЪ.

Въ Берлинѣ получена изъ Копенгагена, $^{12}/_{24}$ Апрѣля, слѣдующая телеграфическая депеша: «Для блокированія Финлядскихъ гаваней, часть Англійскаго флота отправилась въ Финскій, а другая въ Ботническій заливъ. РУСС. ИНВАЛ. 1854 Г. № 90.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ АНГЛІЙСКОМУ ФЛОТУ ФРАНЦУЗСКАГО ЛИНѢЙНАГО КОРАБЛЯ «АУСТЕРЛИЦЪ».

Французская эскадра, пробывъ въ Винга-Зундѣ при Готенбургѣ, лишь короткое время, отправилась оттуда къ Большому Бельту;

однакожъ, о проходѣ ея черезъ Бельтъ еще не пишутъ ничего. Французскій линѣйный корабль *Аустерлицъ* прибылъ 1-го Мая (19-го Апрѣля) къ Эльфснаббену, гдѣ Англійскій флотъ стоялъ до 5-го Мая (23-го Апрѣля). Утромъ въ этотъ день, какъ сообщаютъ въ телеграфической депешѣ, полученной въ Гамбургѣ изъ Копенгагена, этотъ флотъ, подкрѣпленный кромѣ Французскаго ста-пушечнаго корабля *Аустерлицъ*, двумя прибывшими къ нему парусными линѣйными кораблями, 70-ти пушечнымъ *Кумберландъ*, капитанъ **Сеймуръ**, и 90-та пушечнымъ *Принцъ-Регентъ*, капитанъ **Смитъ**, отправился отъ Эльфснаббена. РУССК. ИНВАЛ. 1854 г. № 101.

Газета «Morning Chronicle» сообщаетъ слѣдующее: «Мы получили письма съ эскадры Балтійскаго моря, крейсеровавшей $^{12}/_{24}$ Апрѣля въ виду Финскаго залива. Адмиралъ **Непиръ** имѣлъ при себѣ корабли *Веллингтонъ*, *Сенъ-Жанъ-д'Акръ*, *Цезарь*, *Кресси*, *Ройаль-Джорджъ*, *Эдинбургъ*, *Имперіёсъ*, *Леопардъ*, *Мажисьенъ*, *Драйверъ* и *Горгону*. Остальныя суда эскадры, подъ начальствомъ адмирала **Корри**, крейсеровали въ виду Дагерорта, при берегахъ Швеціи. Адмиралъ **Пломриджъ**, съ прикомандированными къ нему офицерами, осматриваетъ берегъ. Посѣтивъ разныя гавани и обозрѣвъ берегъ до Финскаго залива въ направленіи къ Гельсингфорсу и острову Аланду, они осматривали гавань Гонго (Гангеуддъ), съ форта которой было пущено въ нихъ нѣсколько ядеръ. Они выходили на островъ Уто и посѣтили тамъ деревню, состоящую изъ 50-ти домовъ. Маякъ былъ запертъ и островъ пустъ».

Пишутъ изъ Копенгагена, отъ 8-го Мая (26-го Апрѣля): «Между тѣмъ, какъ главныя силы эскадры сэра Чарльза Непира стоятъ при входѣ въ Финскій заливъ, передовыя суда эскадры крейсеруютъ по всѣмъ направленіямъ. Многіе небольшіе пароходы, въ томъ числѣ *Валорёсъ*, *Аяксъ*, *Леопардъ* и *Гекла*, осматриваютъ Готландскій фарватеръ и Стокгольмскія шхеры; другіе крейсеруютъ въ Ботническомъ заливѣ. Общее число Финскихъ и Русскихъ купеческихъ су-

довъ, захваченныхъ Англійскими крейсерами, простирается теперь почти до 50. РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 101.

Апрѣля 26-го (Мая 8-го) два Англійскіе винтовые парохода подошли, промѣривая глубину посредствомъ лота, къ лоцъ-станціи Саггъ-э (на сѣверной части Аланда) и тамъ стали на якорь. На другой день, то есть, Апрѣля 27-го (Мая 9-го), въ два часа утра, 12 Англійскихъ судовъ стали на якоря у станціи Донъ-э; при семъ вооруженными шлюпками, отправленными съ Англійскихъ судовъ, взяты одно крестьянское судно, съ находящимися на немъ крестьяниномъ и женщиною, и одна лодка. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 115.

ОТПЛЫТІЕ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА КЪ ГОТСКА-САНДЕ И ПРЕБЫВАНІЕ ТАМЪ.

Стокгольмъ. Въ «Aftonbland», 8-го Мая, подтверждаютъ извѣстіе объ отходѣ Англійской эскадры изъ Эльфснаббена къ Готска-Санде, на сѣверъ отъ Готланда, не говоря о дальнѣйшемъ направленіи флота. Въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ извиняютъ бездѣйствіе Англійскаго флота до сего времени осторожностью адмирала **Непира**, и достаточными причинами, которыя онъ на то имѣетъ. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 104.

Въ «Journal de Francfort», 29-го Мая, напечатано: «По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ нами, Англійскій Балтійскій флотъ собирается и сосредоточивается на высотѣ Готска-Санде, противъ Финскаго залива, въ которомъ крейсеруютъ Англійскіе пароходы до Гельсингфорса и Ревеля. Эти крейсеры пускаются въ довольно забавныя хитрости, если бъ это слово можно было употреблять въ печальныхъ случаяхъ, которые ежечасно могутъ произойти при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ. Вообразите себѣ, что Англичане тщательно обозначаютъ издали значками опасныя мѣста этого моря, обильнаго препятствіями всякаго рода, и это подало поводъ хитрымъ и мужественнымъ Финляндцамъ съ одной стороны, а Эстляндцамъ и Лифляндцамъ съ другой, употреблять противъ такихъ

средствъ все свое усердіе, изобрѣтательность и ловкость. Они неутомимо истребляютъ или увозятъ каждую ночь плоды упорнаго труда Англійскихъ моряковъ. Всѣ бакены, съ большимъ трудомъ поставленные наканунѣ, на другой день исчезаютъ. Утомясь безполезными усиліями, Англичане придумали наконецъ покрывать красною краскою самые камни и надводныя скалы, которыхъ опасаются. Это новое изобрѣтеніе было такъ же безполезно, какъ и предъидущее. За обманъ платятъ обманомъ, но вдвое: Финляндцы тотчасъ же нашли средство и противъ этого. Они составили темно-сѣрую краску, совершенно подходящую подъ цвѣтъ камня, и покрываютъ ею скалы, тщательно раскрашенныя Англійскою осторожностью въ пользу бдительныхъ своихъ матросовъ. Вы видите, въ какомъ затрудненіи эти бѣдные моряки, когда при пробужденіи напрасно ищутъ яркихъ красокъ, которыми они покрыли окружающія ихъ скалы. — Въ заключеніе разскажу еще анекдотъ, за достовѣрность котораго могу ручаться. «Какъ!» сказалъ одинъ Финляндскій помѣщикъ крестьянину, которому поручилъ снять значки, оставленные Англичанами на морѣ. «Какъ, негодяй: были четыре бакена, а ты мнѣ принесъ только два! Можно ли быть такимъ телепнемъ?» — «Не безпокойтесь, сударь, отвѣчалъ честный крестьянинъ: я точно нашелъ четыре, но два я снялъ, а два переставилъ. Кораблю, который пойдетъ по нимъ, не поздоровится, отвѣчаю вамъ за это.»

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 121.

Сообщаемъ наиболѣе интересныя подробности изъ писемъ съ Англійскаго флота, находящагося теперь въ Балтійскомъ морѣ. Вотъ что̀ пишетъ корреспондентъ одной Англійской газеты отъ 10 Мая, съ острова Готска-Санде. «Мы стоимъ здѣсь подлѣ одной изъ самыхъ негостепріимныхъ по внѣшнему виду скалъ, какую только вы можете себѣ представить. Изъ Кіеге мы вышли 12-го Апрѣля и, миновавъ Готландъ, пошли къ Аланду. Каждое утро команда на корабляхъ упражнялась въ управленіи парусами и въ стрѣльбѣ изъ большихъ орудій. Адмиралъ **Чадсъ** переѣзжалъ съ одного корабля на другой, осматривая лично каждую пушку, и вычисляя среднее время, употребленное на выстрѣлъ. Флотъ нашъ обнималъ собою пространство миль въ пятьдесятъ; сто-

рожевые фрегаты были размѣщены по навѣтренной и подвѣтренной сторонамъ, чтобъ наблюдать, нѣтъ ли гдѣ непріятельскихъ судовъ. Призовъ захвачено много и всѣ они отправлены или въ Кіеге или въ Фаро-Соундъ. Мы надѣялись, что цѣль нашего странствованія Аландскіе острова, но 15-го числа получили приказаніе поворотить къ югу, и поравнялись съ Готска-Сандо. Здѣсь мы оставались одинъ день, а потомъ вступили въ Финскій заливъ. Тогда адмиралъ **Корри** съ тремя линѣйными кораблями и десятью фрегатами отправленъ къ югу, вѣроятно, чтобъ обозрѣть Рижскій заливъ, нѣсколько уже времени блокируемый нашими фрегатами. Главнокомандующій флотомъ остался крейсеровать въ Финскомъ заливѣ, между Анго на сѣверномъ берегу и Дагскимъ маякомъ, лежащимъ напротивъ. Съ нимъ находилось здѣсь всего 7 линѣйныхъ кораблей и 2 фрегата, флотъ совершенно равносильный тому, который, говорятъ, стоитъ въ Гельсингфорсѣ. Мы заключали изъ этого, что другая эскадра удалена съ тою цѣлію, чтобъ представить Русскимъ случай сразиться съ равными силами. Однакоже мы скоро разувѣрились, потому что 18-го числа эскадра контръ-адмирала Корри снова къ намъ присоединилась. Теперь начали толковать о томъ, что *Карлуша*, (сэръ Ч. **Непиръ**) со всѣмъ флотомъ намѣренъ идти на Свеаборгъ и уничтожить сѣверный Гибралтаръ. Опять мы были разочарованы. 19-го Апрѣля намъ дано предписаніе идти обратно. Блокированіе это было для насъ необыкновенно утомительно. Близъ закраины льда холодъ, само-собою разумѣется, очень силенъ — термометръ Фаренгейта показывалъ между 20 и 30 градусами. Наши давнишнія жалобы на неисправности въ доставкѣ писемъ остаются въ прежней силѣ. За наши письма не только берутъ дороже, но до сихъ поръ не могутъ установить правильнаго сообщенія. Сегодня (10-го Мая) мы получили письма только отъ 30-го Марта, хотя чрезвычайнымъ путемъ мы имѣемъ уже газеты отъ 22-го Апрѣля. Насъ здѣсь порядочное число, всего около 25,000 Англичанъ, а поэтому, думаю, мы имѣемъ право на лучшее обращеніе. Наконецъ 21-го Апрѣля мы вошли въ Эльсфнаббенъ, гавань на Шведскомъ берегу, около шестидесяти миль отъ Стокгольма. Это было какъ-нельзя болѣе кстати. До сихъ поръ прекрасная, хотя и холодная, погода измѣнилась; свѣтлыя звѣздныя ночи прекратились, настали густые туманы и

сильныя бури съ дождемъ и снѣгомъ. Списокъ больныхъ страшно увеличился; весьма многіе страдали отъ простудъ и ревматизма. Сильнѣйшій вѣтеръ дулъ безпрерывно въ продолженіе тридцати шести часовъ. Матросы наши живо скупили все на разстояніи десяти миль въ окружности отъ нашей стоянки; крестьяне должно быть нажили себѣ много денегъ. Съ различныхъ кораблей отправились люди для закупокъ въ Стокгольмъ, но добыли весьма немного. Не думаю чтобы нашлись двѣ другія столицы болѣе не предпріимчивыя или хуже снабженныя съѣстными припасами, чѣмъ Копенгагенъ и Стокгольмъ. Случись здѣсь хоть за 50 миль какой-нибудь Американскій шкиперъ, онъ тотчасъ же доставилъ бы къ намъ грузъ со всѣми необходимыми вещами, удовлетворилъ бы нашимъ потребностямъ и составилъ бы себѣ состояніе. Но у здѣшнихъ жителей нѣтъ предпріимчивости; они продадутъ вамъ, если вы явитесь къ нимъ на домъ, не иначе, хотя во время нашей стоянки въ здѣшнихъ мѣстахъ цѣны на всѣ припасы возвысились втрое. 1-го Мая прибылъ пароходъ «Magicienne» съ извѣстіями изъ Англіи, и вдругъ *Карлуша*, вѣроятно испуганный тѣмъ, что его могутъ упрекнуть въ боязни оставаться въ открытомъ морѣ, принялся за отчаянныя попытки выбраться изъ гавани. Однако же всѣ эти попытки были тщетны. День начинался каждый разъ отличной погодой, но прежде чѣмъ успѣвали дать сигналъ, чтобы выходили въ море, подымался густой туманъ или скорѣе облака, такъ что въ десяти шагахъ ничего уже не было видно. Около этого времени получено извѣстіе о смерти капитана **Фута**, на мѣсто котораго назначенъ командоръ **Кеммингъ**, отличившійся въ 1840 году подъ Сидономъ. Наконецъ 5-го Мая пополудни погода прояснилась на нѣсколько часовъ, и *Карлуша* далъ сигналъ поднять якори, не смотря на то, что была пятница, а начальникъ нашего флота имѣетъ предубѣжденіе противъ этого дня. Парусныя суда были выведены на буксирѣ. Только что вышли мы изъ гавани, какъ снова начался густой туманъ. Не было возможности различить предметовъ въ трехъ шагахъ, и флотъ направлялся по звукамъ колоколовъ и роговъ. Многіе корабли подвергались большой опасности, потому-что выходъ изъ гавани усѣянъ огромными скалами, которыхъ мы не могли разсмотрѣть за туманомъ, и на которыхъ не было ни колоколовъ, ни роговъ, чтобы дать намъ пре-

достереженіе. На слѣдующее утро флотъ снова собрался, и мы увидѣли фрегатъ «Euryalus», который объявилъ намъ посредствомъ сигналовъ: «Одессу бомбардировали».— *13-го Мая.* Въ настоящее время флотъ состоитъ изъ 17 линѣйныхъ кораблей, всего же здѣсь около 40 вымпеловъ. Только-что прибылъ небольшой пароходъ «Holyrood» съ припасами для флота. Почтовое управленіе не воспользовалось случаемъ прислать съ этимъ пароходомъ почту, хотя послѣдній привезъ съ собою газеты двумя недѣлями позже тѣхъ, которыя мы имѣли. *Взятіе* Одессы подтвердилось, и мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ, когда деспотъ **Каннингъ** соблаговолитъ прислать намъ почту и доста́витъ намъ такимъ образомъ подробности этого дѣла. По моему мнѣнію, взять Кронштадтъ нѣтъ никакой возможности; можетъ быть, намъ удастся овладѣть Гельсингфорсомъ, но вѣрно (?) то, что, когда погода прояснится, мы возьмемъ Аландъ и Гангеудъ. Всѣ здѣсь въ отчаяніи, что Черноморскій Англійскій флотъ опередилъ насъ, но кажется, и намъ скоро предстоитъ дѣло. Одинъ изъ корреспондентовъ газеты «Times» пишетъ отъ 25-го Мая, что, воспользовавшись приглашеніемъ Французскихъ офицеровъ, онъ посѣтилъ Французскій корабль «Jemmapes» о 92 п., когда послѣдній находился въ Кильской гавани. Корреспондентъ засталъ команду за обѣдомъ, и какъ истый Британецъ, обратилъ достодолжное вниманіе на кушанья. Обѣдъ состоялъ изъ хорошо сваренной говядины, супа и зелени, и сопровождался чаркою вина (бордо), вмѣсто Англійскаго грога. По утру командѣ дается кофе, порція водки и два большіе сухаря, четыреугольной формы и отличнаго качества. Вечеромъ вмѣсто чая или кофе имъ отпускаютъ другую порцію водки или вина. Команда состоитъ изъ 950 человѣкъ, не считая морскихъ солдатъ и 127 офицеровъ и матросовъ, предназначенныхъ на корабль «Austerlitz». Въ госпиталѣ находилось нѣсколько больныхъ отъ простуды и другихъ причинъ. Корреспондентъ газеты «Herald» пишетъ отъ 16-го Мая. Погода стоитъ отличная, какой мы не видали даже въ западной Индіи. Солнце свѣтитъ ярко и грѣетъ; въ воздухѣ такая тишь, что вода подергивается даже рябью; свѣтло 18 часовъ въ сутки. Сегодня были у насъ морскія эволюціи. Капитанъ **Кракрофтъ** захватилъ два Русскія судна и привелъ ихъ къ намъ. По приказанію адмирала, имъ возвраще-

на свобода. Пароходъ «Magestic» привезъ двѣ огромныя пушки новаго изобрѣтенія. Онѣ бросаютъ яйцеобразныя гранаты въ 74 фунта вѣсомъ, которыя содержатъ въ себѣ 12 фунтовъ пороха и берутъ мѣтко на 6,000 ярдовъ, но могутъ достигать и на разстояніе, гораздо-бо̀льшее. Пароходъ «Arrogant» прислалъ сегодня письмо, которымъ извѣщаетъ, что онъ тѣсно блокируетъ порты на Финскомъ берегу залива. «Никакого военнаго судна, пишетъ онъ, нами не замѣчено, купеческихъ же судовъ проходило очень мало. Лодки наши осматривали бухты и острова. Съ вершины Реускарскаго маяка мы осмотрѣли Гельсингфорсъ, сочли военныя суда на рейдѣ, и удостовѣрились въ существованіи канала за островомъ, между Ганго и этимъ фортомъ. Во вторникъ мы заглянули въ Ганго, подошедши на сколько позволяло намъ благоразуміе. Около всѣхъ пушекъ на фортахъ стояли солдаты, и мы могли различить отряды войскъ, двигавшіеся подъ предводительствомъ офицеровъ, которые сидѣли на лошадяхъ. Ганго наполненъ войсками и укрѣпленъ еще добавочными батареями, изъ которыхъ одна вооружена 11 пушками и имѣетъ грозный видъ».

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 120.

СНАРЯЖЕНІЕ ВЪ АНГЛІИ МАЛЫХЪ ПАРОХОДОВЪ ДЛЯ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Во всѣхъ Англійскихъ верфяхъ дѣятельно занимаются вооруженіемъ маленькихъ пароходовъ, которые должны дѣйствовать въ мелкихъ гаваняхъ Балтійскаго моря и проходахъ между островами, лежащими при берегахъ Финляндіи. Шесть изъ этихъ пароходовъ, *Пигми*, *Оттеръ*, *Джасперъ*, *Линксъ*, *Куку* и *Минксъ*, уже готовы къ выходу въ море и начали комплектовать свои экипажи.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 97.

СУЖДЕНІЕ АНГЛІЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ О ТРУДНОСТЯХЪ ПЛАВАНІЯ И ДѢЙСТВІЙ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Корреспондентъ газеты «Daily-News» пишетъ изъ Стокгольма отъ 12 Мая: Сэръ Чарльзъ **Непиръ** долженъ былъ уже получить подкрѣпленіе. Впрочемъ, онъ нуждается не въ линѣйныхъ корабляхъ и большихъ фрегатахъ, но въ нѣсколькихъ небольшихъ

пароходахъ и канонерскихъ лодкахъ. Послѣднія должны быть устроены такъ, чтобъ поднимать пушку большаго калибра. Значительная часть кораблей сэра Чарльза Непира слишкомъ-велики для того, чтобъ дѣйствовать въ Финскомъ заливѣ, и особенно въ узкихъ Свеаборгскихъ и Кронштадтскихъ каналахъ. Подобная эскадра годилась бы для Средиземнаго моря, для такого рейда, какъ Алжирскій, или для городовъ, какъ тѣ, которые Непиръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ бомбардировалъ. Хорошъ былъ бы этотъ флотъ и въ томъ случаѣ, если бы Русскіе вышли въ открытое море и дали сраженіе въ нѣсколькихъ миляхъ отъ входа въ заливъ. Но выходить въ море они не хотятъ, а приготовляются къ защитѣ, полагаясь на трудность и опасность доступа къ ихъ фортамъ и на сильныя укрѣпленія этихъ фортовъ. Меня удивляетъ, что Британское правительство не запаслось для предосторожности за нѣсколько еще мѣсяцевъ до разрыва правильными свѣдѣніями, касающимися, напримѣръ, Свеаборга и Або. За то теперь Англійскіе агенты и представители бросаются во всѣ стороны, чтобъ добыть планы Русскихъ крѣпостей. Дѣйствительно, въ свѣдѣніяхъ этого рода чувствуется такой недостатокъ, и средствъ достать ихъ такъ мало, что одинъ Шведскій офицеръ, у котораго есть планъ Свеаборга, проситъ за него 4,000 фунт. стерл. Если бы нужныя свѣдѣнія добыты были во время, составъ эскадры сэра Чарльза Непира былъ бы другой. Можетъ-быть, она не имѣла бы тогда такого грознаго вида, не возбудила бы такого удивленія на Кіегскомъ и Эльфснабенскомъ рейдахъ, но зато попробовала бы уже свои силы противъ Свеаборгскихъ укрѣпленій. Нечего терять времени! Вопросъ въ томъ—не потеряли ли мы его ужъ слишкомъ-много.

СПБ. ВѢД. 1854 № 112.

ОТПЛЫТІЕ ЧАСТИ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА КЪ АЛАНДСКИМЪ ОСТРОВАМЪ И БЛОКАДА ГАВАНЕЙ: РИЖСКОЙ, ЛИБАВСКОЙ И ВИНДАВСКОЙ.

Изъ Грисслегамна пишутъ, что $^2/_{14}$ Мая сталъ тамъ (значитъ, между Аландскими островами и Шведскимъ берегомъ) на якорь Англійскій фрегатъ *Леопардъ*, съ адмираломъ **Пломриджемъ**, начальствующимъ, какъ извѣстно, надъ летучею эскадрою. Пломриджъ, если вѣрить полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, готовился открыть

непріязненныя дѣйствія противъ Аландскихъ острововъ.»—Британскій консулъ въ Мемелѣ, Дж. **Гертслеттъ**, получилъ отъ капитана парохода *Амфіонъ*, А. К. **Кея**, письменное увѣдомленіе (отъ 2-го Мая н. ст.), что Рижская, Либавская и Виндавская гавани содержатся теперь въ строгой блокадѣ и что всѣ суда, которыя выйдутъ изъ этихъ гаваней, съ полнымъ или неполнымъ грузомъ, послѣ $^{3}/_{15}$ Мая, будутъ задержаны и отправлены въ Англію или во Францію. РУСCК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 109.

БЛОКАДА Г. РИГИ.

Въ Англійскихъ газетахъ объявлено, что блокада Риги началась дѣйствительно: одинъ корабль воротился въ Пиллау, потому что входъ въ Ригу воспрещенъ ему былъ Англійскими крейсерами.
СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 123.

Рига, 24-го Мая. Въ отношеніи къ судоходству, состояніе неизвѣстности до сихъ поръ еще продолжается. Что блокада, объявленная нашей гавани, еще не наступила, потверждается тѣмъ, что 3 корабля, пришедшіе сюда недавно, не встрѣтили ни одного непріятельскаго военнаго судна, но съ другой стороны мы знаемъ, что нѣсколько купеческихъ кораблей задержаны въ морѣ Англійскими крейсерами, и что имъ запрещено дальнѣйшее слѣдованіе въ Ригу. Равнымъ образомъ пишутъ изъ Мемеля, что всѣ нейтральныя суда, отправившіеся отсюда послѣ $^{3}/_{15}$ Мая, будутъ взяты, между тѣмъ, какъ по другимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ изъ Голландіи и пр., такой опасности предполагать невозможно, потому что по правамъ и обычаямъ, эскадра, блокирующая гавань, появясь предъ нею, должна прежде постановить срокъ для выхода нейтральныхъ судовъ. Также сомнительное состояніе становится еще неуспокоительнѣе послѣ поступка Британскаго флота съ Русскими купеческими кораблями, стоявшими безъ такелажа въ Либавской гавани. Впрочемъ, всѣ послѣдствія его падаютъ только на одну нейтральную торговлю, ибо здѣшнее купечество держитъ себя вдалекѣ отъ всѣхъ подобныхъ поступковъ на морѣ. *1-го Іюня.* Наша гавань до сего времени еще не находится въ фактической блокадѣ,

но скорѣе блокада ея вымышленная, такъ какъ судоходство прекратилось только отъ различныхъ угрожающихъ извѣщеній, и недавно отъ того, что нѣсколько кораблей, назначенныхъ сюда, были задержаны постpѣчавшимися крейсерами отъ дальнѣйшаго плаванія.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 141.

РУССКАЯ КУПЕЧЕСКАЯ ШКУНА «ЮНОНА».

Въ «Новой Роттердамской Газетѣ» пишутъ изъ Флиссингена отъ *30-го Мая*: «Русская шкуна *«Юнона»* шкиперъ **Биргманъ**, прибыла вчера въ нашъ городъ, изъ Сіерра-Леоне, съ грузомъ мускатныхъ орѣховъ, назначеннымъ въ Антверпенъ. Этотъ корабль успѣлъ избѣжать бдительности Англійскихъ крейсеровъ въ проливѣ и въ особенности у береговъ Флиссингена. Одинъ пароходъ и два парусныя судна гнались за шкуною, но прекратили погоню, когда она вошла въ Шельду». СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 122.

РУССКІЯ КУПЕЧЕСКІЯ СУДА ВЪ ГАМБУРГѢ.

Гамбургъ, 6-го Мая. Сюда почти еженедѣльно приходятъ Русскіе корабли, усиливая здѣшній купеческій флотъ. Шкиперы и экипажи, большею частію Финляндцы, возвращаются во-свояси чрезъ Любекъ. На пароходѣ *Боръ*, ходящемъ между Любекомъ и Стокгольмомъ привезено сто сорокъ матросовъ въ Истадъ и Кальмаръ, откуда они должны возвратиться въ нѣсколько дней. Замѣчательна привязанность этихъ людей къ своей родинѣ: Финскіе шкиперы никакъ не рѣшаются вступить въ чужую службу, чтобъ прикрыть свои суда нейтральнымъ флагомъ. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 105.

ПРИНЯТІЕ ВИЦЕ-АДМИРАЛОМЪ ПАРСЕВАЛЬ-ДЕШЭНЪ НАЧАЛЬСТВА НАДЪ ФРАНЦУЗСКОЮ ЭСКАДРОЮ, НАЗНАЧЕННОЮ ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Парижъ, 5-го Апрѣля. Въ Брестской газетѣ «l'Armoricain», 30-го Марта, сказано, что вице-адмиралъ **Парсеваль-Дешенъ**, командующій Балтійскою эскадрою, поднялъ флагъ свой вчера на кораблѣ *Энфлексибль*. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 75.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭСКАДРА БАЛТІЙСКАГО МОРЯ ВЪ 1854 Г.

Подъ начальствомъ вице-адмирала **Парсеваль-Дешэнъ** (Parseval-Deschénes).

НАЗВАНІЯ КОРАБЛЕЙ.	рангъ корабл.	число пушекъ	паров. силъ.	ФАМИЛІИ КОМАНДИРОВЪ
				Cap. de Vaisseuax.
Тажъ (Le Tage). . . .	2-й	100	—	Febvre.
Аустерлицъ (L'Austerlitz).	2-й	100	540	
Геркулесъ (L'Hercule). .	2-й	100	—	
Жеммапъ (L'Jemmapes).	2-й	100	—	Robin du Parc.
Бреслау (Breslaw) . . .	3-й	90	—	Bosse.
Дюгескленъ (Le Duguesclin).	3-й	90	—	
Энфлексибль (L'Inflexible).	3-й	90	—	Pironneau.
Дюперрэ (Le Duperré).	4-й	80	—	Pénaud.
Тридантъ (Le Trident).	4-й	80	—	Maussion de Candé.
Фрегаты.				
Сэмиллантъ (La Sémillante).	1-й	60	—	Chiron du Brossay.
Андромакъ (L'Andromaque).	1-й	60	—	Ch. Guillain.
Ванжансъ (Vangeance). . .	1-й	60	—	Bolle.
Пурсюивантъ (La Poursuivante).	2-й	50	—	Preudhomme de Borre.
Виржини (La Virginie). .	2-й	50	—	Hérail.
Ценоби (La Zénobie) . .	2-й	50	—	Sere de Riviéres.
Псишэ (La Psyché). . .	3-й	40	—	
Даріенъ (La Darien) пар. фрег.		14	450	
				Cap. de fr.
Флэжэтонъ (Le Phlégéton) пар. корв.		10	400	Coupvent-Desbois.
Суфлеръ (Souffleur) пар. корв.		6	220	Huchet de Cintré.
Миланъ (Le Milan) пар. для посыл.		4	200	Dispan.
Люциферъ (Le Lucifer). парох. для посыл.		6	200	
Легль (L'Aigle) — — —		6	200	
Демъ (Le Daim). — — —		4	120	

Отсюда видно что Французская эскадра, назначенная дѣйствовать въ Балтійскомъ Морѣ состоитъ изъ двадцати трехъ судовъ, съ 1250 орудіями. Совокупность же паровыхъ машинъ этой эскадры составляетъ всего 1,790 паровыхъ силъ.

ПРИБЫТІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА КЪ ФРИДРИХСГАФЕНУ.

Копенгагенъ, 10 го Мая. 8-го числа, въ четыре часа по полудни, Французскій флотъ, подъ начальствомъ вице-адмирала **Парсеваль-Дешенъ**, прибылъ къ Фридрихсгафену (въ Ютландіи). Флотъ сей состоитъ изъ линѣйныхъ кораблей: *Энфлексибль* 90-пушечный, подъ адмиральскимъ флагомъ, *Дюгескленъ* 90-пушечный, *Жеммапъ* 100 пушечный, *Тажъ* 100 пушечный; парусныхъ фрегатовъ: *Виржини* 50-ти пушечный и *Пурсюивантъ* 50-ти пушечный; паровыхъ фрегатовъ: *Даріенъ* 14-ти пушечный и *Люсиферъ* 6-ти пушечный и изъ двухъ малыхъ судовъ. За флотомъ пошелъ одинъ Датскій линѣйный корабль.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 103.

ПРИБЫТІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА КЪ КИЛЮ.

Киль, 21-го Мая. Въ «Гамбургскомъ Корреспондентѣ» пишутъ: «Вчера въ вечеру Французскій флотъ бросилъ якорь въ двухъ миляхъ отъ Бюлька. Пароходъ *Люсиферъ* пришелъ къ самому городу. Сегодня утромъ весь флотъ начинаетъ входить въ нашу гавань, и, по причинѣ безвѣтрія, линѣйные корабли идутъ на буксирѣ. Адмиральскій корабль *Энфлексибль* и другой линѣйный корабль стоятъ уже съ одиннадцати часовъ у Бельвю, а два другіе подходятъ. Адмиральскій корабль салютовалъ, и Датскіе винтовые фрегаты *Торъ* и *Гольгердanske* отвѣчали ему, поднявъ Французскій флагъ. Въ полдень одинъ штабъ-офицеръ прибылъ въ Бельвю и съ Французскимъ консуломъ отправился пѣшкомъ въ городъ, а какъ линѣйные корабли располагаются во внутренней гавани, то и полагаютъ, что флотъ пробудетъ здѣсь нѣсколько дней. Завтра будутъ снабжать корабли углемъ изъ складовъ, заготовленныхъ въ Килѣ.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 113.

ОТПЛЫТІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ИЗЪ КИЛЯ.

Киль, 30-го Мая. Сегодня поутру въ десять часовъ, Французскій флотъ, имѣя впереди адмиральскій корабль «*Энфлексибль*», выступилъ съ попутнымъ юго-западнымъ вѣтромъ. Линѣйный корабль *Бреславль* остался здѣсь потому, что на немъ много больныхъ оспою, а также фрегатъ *Ванжансъ* и два парохода *Миланъ* и *Суфлёръ*, прибывшіе только сегодня поутру. Послѣдніе два должны запастись углемъ. Если вѣтеръ останется благопріятнымъ, то флотъ вѣроятно пробудетъ еще дня два близъ Бюлька, для произведенія маневровъ и въ ожиданіи прибытія нѣсколькихъ другихъ судовъ. По телеграфической депешѣ изъ Гамбурга, отъ 31-го Мая, весь Французскій флотъ ушелъ съ Кильскаго рейда.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 119.

СВѢДѢНІЕ О ФРАНЦУЗСКОМЪ ФЛОТѢ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ И О НАМѢРЕНІЯХЪ АДМИРАЛА НЕПИРА.

Киль, 24-го Мая. Изъ Парижа пришло извѣстіе, что Балтійско-Французскій флотъ получитъ вновь подкрѣпленіе въ 8 пароходовъ, такъ что будетъ состоять изъ 31 вымпела. Французскія суда преимущественно парусные, и слѣдственно зависятъ отъ вѣтровъ болѣе Англійскихъ. На переходѣ изъ Готенбурга въ Киль, адмиралъ **Дешенъ** долженъ былъ долго лавировать, и въ трое сутокъ, проведенныхъ имъ въ Каттегатѣ, онъ сдѣлалъ только 30 миль. Сверхъ того во флотѣ ощутителенъ недостатокъ въ Датскихъ лоцманахъ, Англійскіе же лоцманы, бывшіе на Французскихъ корабляхъ, большею частію привыкли входить въ Балтійское море чрезъ Зундъ, а не чрезъ Бельтъ. Французскіе линѣйные корабли слишкомъ глубоко сидятъ въ водѣ, чтобъ идти чрезъ первый изъ этихъ проливовъ. Если нынѣшній вѣтеръ простоитъ, то адмиралъ Дешенъ не скоро еще подастъ руку Непиру. Увѣряютъ, что послѣдній отложилъ всякое предпріятіе на Ревель до соединенія обѣихъ эскадръ. Говорятъ, что на Французскомъ флотѣ два линѣйные полка, повозки и фашины; это заставляетъ предполагать намѣреніе произвести высадку. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 116.

О ПРЕБЫВАНІИ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ВЪ КИЛѢ.

Во время пребыванія Французскихъ военныхъ кораблей въ Килѣ, многіе любопытные наблюдатели посѣщали и разсматривали ихъ. Они воображали, что найдутъ на Французскомъ флотѣ пламенное одушевленіе, рьяную храбрость, желаніе отмстить Русскимъ за пораженіе Французовъ въ 1812 и въ послѣдующихъ годахъ. Ничего этого не видали. Французы пошли въ походъ потому, что это имъ приказано—и только. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 127.

СИЛА АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ, ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ МАЯ 1854 ГОДА.

Одинъ Англичанинъ (какъ пишутъ въ министерской газетѣ Globe), крейсерующій на своей яхтѣ по Балтійскому морю, пишетъ, что «Англійская Балтійская эскадра состоитъ теперь изъ 45-ти судовъ, 2,250-ти пушекъ и 23,400 человѣкъ, считая въ томъ числѣ 5 Французскихъ линѣйныхъ кораблей, 4 фрегата и 4 парохода. Полагаютъ, что ни Кронштадтъ, ни Свеаборгъ не будутъ бомбардированы, по причинѣ затрудненій, сопряженныхъ съ нападеніемъ на сіи крѣпости. На Англійскую эскадру, разстроенную потерями при Свеаборгѣ, нападетъ тогда свѣжая Русская эскадра изъ Кронштадта въ 27 линѣйныхъ кораблей и 38 большихъ фрегатовъ. Адмиралъ Непиръ человѣкъ смѣлый, но не сумасшедшій.»

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 110.

МНѢНІЕ О ЦѢЛИ ПОХОДА АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Въ брошюрѣ, изданной въ Берлинѣ подъ заглавіемъ: «*Почему мы должны соблюдать нейтралитетъ*», между прочимъ сказано: «Экспедиція въ Балтійское море предпринята чисто съ истребительною цѣлью и, что̀ ни говорили бы о ней, направлена единственно противъ разцвѣтающаго Русскаго флота. Съ цѣлостью Оттоманской имперіи она имѣетъ почти столь же мало связи, какъ нравственное и вещественное существованіе Англіи съ ученіемъ Корана, для поддержанія котораго эта держава обнажаетъ теперь мечъ. Русскій флотъ давнымъ-давно у Джонъ-Буля какъ бѣльмо на глазу. Съ

тѣхъ порѣ, какъ морская слава Великобританіи, особенно со времени не слишкомъ лестныхъ для нея битвъ въ послѣдней Американской войнѣ, начала меркнуть, Англія почитаетъ необходимымъ для себя помѣряться силами съ противникомъ, который вполнѣ достоинъ ея, хотя его флотъ и долженъ уступить первенство ея флоту. Вотъ истинная причина нынѣшняго крестоваго похода противъ мнимаго стремленія Россіи къ преобладанію.»

Русск. Инвал. 1854 № 106.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Е ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ГЕЛЬСИНГФОРСѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Финляндскія газеты, издаваемыя на Шведскомъ и Финскомъ языкахъ, наполнены восторженнымъ описаніемъ пребыванія въ Гельсингфорсѣ Государя Императора Николая Павловича съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и Великими Князьями Константиномъ Николаевичемъ, Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ. Дорого и для насъ, Русскихъ, описаніе это, но Финляндскія газеты читаются только въ Финляндіи и въ Швеціи.

Финляндцы истинно въ восторгѣ отъ посѣщенія ихъ Государемъ. Для нихъ незабвенны, драгоцѣнны дни $^2/_{14}$ и $^3/_{15}$ Марта, въ кои Его Величество изволилъ быть въ Гельсингфорсѣ, въ столицѣ Финляндіи; высоко цѣнятъ они это; глубоко врѣзалось оно въ сердцахъ ихъ; память объ этомъ посѣщеніи перейдетъ отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Въ эти дни, по общему голосу Финляндскихъ газетъ и самовидцевъ, радостный народъ отъ ранняго утра до поздней ночи густыми толпами окружалъ царскій дворецъ, а когда Государь ѣхалъ

или шелъ по городу, и когда Онъ смотрѣлъ на Сенатской площади (въ Гельсингфорсѣ), Лейбъ-Гвардіи Финскій Стрѣлковый баталіонъ, улицы, крыши, окна, лѣстницы домовъ и ступени обширнаго подъѣзда Николаевской кирки были покрыты, унизаны народомъ до того, что, можно сказать, не гдѣ было упасть яблоку. Считаютъ всего народа до 8—9 тысячь. Гельсингфорсъ имѣетъ до 15-ти тысячь жителей, въ томъ числѣ старыхъ и малыхъ, не могшихъ выйти изъ домовъ, слѣдовательно не мало было изъ окрестныхъ мѣстъ. Было бы болѣе, пришли бы, пріѣхали бы и изъ отдаленной Финляндіи, если бъ извѣстно было прежде о прибытіи въ Финляндію Государя Императора. Отъ тѣсноты и давки Государь едва могъ идти, ѣхать; полиція хотѣла силою раздвинуть народъ, но Государь запретилъ. И среди этихъ густыхъ массъ вѣрнаго Финскаго народа, Государь находился, какъ нѣжный, горячій отецъ среди своихъ дѣтей, какъ въ кругу своего семейства, одинъ, безъ конвоя, безъ стражи, безъ тѣлохранителей. Слезы непритворной радости блистали на глазахъ многихъ Финновъ и Финнокъ, а они, какъ древніе Спартанцы и Спартанки, не привычны плакать. Ближайшіе къ Государю съ благоговѣніемъ прикасались къ Его одеждѣ, а тѣ, кои не могли къ Нему протѣсниться, поднимали дѣтей, и говорили имъ, указывая на Государя: «Детѣ эръ Гансъ Кейсерлиге Маистетъ, детъ эръ воръ Фадеръ, детъ эръ воръ Энгель Бескюддаре (вотъ Государь, вотъ нашъ отецъ, вотъ нашъ Ангель-хранитель)!» Растроганъ былъ Государь такими знаками неподкупной любви и преданности къ Нему Финскаго народа. Благость и удовольствіе сіяли на лицѣ и въ свѣтлыхъ взорахъ Его; милостиво кланялся Онъ народу, называлъ Финновъ: «Мои Финны!» клалъ мощную, но отеческую руку Свою на голову и плеча тѣхъ, кои къ Нему протѣснялись.

Вечеромъ Гельсингфорсъ тонулъ въ огнѣ отъ иллюминаціи двойныхъ плошекъ, а народъ утопалъ въ восторгѣ! Картина истинно величественная и умилительная!

Во время Царскаго обѣда, подъ балкономъ дворца, Финляндскіе студенты, привлеченные любовью къ Монарху, пѣли по-Русски гимнъ: «Боже, Царя храни!» и свою родную пѣсню: «Вортъ ландъ» (Наша страна!). Государь выходилъ на балконъ, и милостиво благодарилъ ихъ. Студенты пѣли потомъ на ступеняхъ уни-

верситетскаго подъѣзда, когда Государь, оставляя Гельсингфорсъ, проѣзжалъ мимо университета, и изъявляли желаніе всюду слѣдовать за Государемъ. Государь остановился, и еще разъ поблагодарилъ за ихъ къ Нему чувства въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ.

Финляндцы просили Государя о защитѣ ихъ въ предстоящую войну. Онъ обѣщалъ, и по слову Его идутъ изъ Россіи войска въ Финляндію.

Финляндцы и сами готовы умереть за Государя и за свою родину. Финляндскій Сенатъ просилъ соизволенія на сформированіе флотскаго экипажа изъ Финновъ, и на постройку 35-ти канонирскихъ лодокъ, на счетъ Финляндскихъ суммъ: Государь милостиво соблаговолилъ.

Финны толпами просятъ пороха и свинца, чтобъ бить Турокъ * и изъявляютъ желаніе служить въ войскахъ во все время предстоящей войны.

Экнесскій купецъ **Старкъ** пожертвовалъ мореходное судно съ матросами и съ обязательствомъ содержать ихъ на свой счетъ во всю предстоящую войну.

Лагманъ ** **Фалкъ** пожертвовалъ годовой доходъ свой, составляющій сто бочекъ ржи и ячменя.

Городъ Або пожертвовалъ десять тысячъ рублей серебромъ на военныя надобности.

На тѣ же надобности собираютъ пожертвованіе города Раумо, Нюстадъ и даже погорѣвшій недавно Бьёрнеборгъ.

При отбытіи Его Величества изъ Фридригсгама, всѣ воспитанники Кадетскаго Корпуса бѣжали за Государевыми санями, а нѣкоторые стояли на полозьяхъ и на отводахъ саней. На вопросъ Государя: Далеко ли вы будете провожать Меня? одинъ изъ кадетъ Финляндцевъ отвѣчалъ: «Хоть на край свѣта!» Его Величество обласкалъ его и поблагодарилъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что все это только еще начало прекраснаго

* Простые Финны называютъ Турками и Англичанъ, и Французовъ. Названіе безотчетное, но мѣткое.

** Лагманъ въ Финляндіи то же, что въ Россіи предсѣдатель уголовнаго и гражданскаго суда.

*

всеобщаго воодушевленія храбрыхъ, честныхъ и образованныхъ Финляндцевъ.

О любви и преданности къ своему Государю, и о пожертвованіяхъ Русскихъ — говорить нечего. Сѣв. пч. 1854 г. № 84.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ, ДАННЫЙ НА ИМЯ ИСПРАВЛЯЮЩАГО ДОЛЖНОСТЬ ФИНЛЯНДСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА.

Господинъ генералъ-лейтенантъ **Рокасовскій**! Посѣтивъ Финляндію въ началѣ сего мѣсяца, Я былъ глубоко тронутъ радушною встрѣчею всѣхъ сословій любезновѣрнаго Мнѣ Великаго Княжества. Въ общей ихъ преданности, нашелъ Я самыя утѣшительный отголосокъ Моему искреннему къ нимъ расположенію.

Мнѣ столь же пріятно было вновь удостовѣриться, что правительственныя учрежденія и лица неутомимо стремятся развить благосостояніе края. Я давно знаю, что этой постоянной цѣли Моихъ попеченій споспѣшествуетъ возвышенная нравственность народа, съ внутреннимъ убѣжденіемъ сознающаго и исполняющаго свой долгъ.

Никогда не сомнѣваясь въ сихъ доблестныхъ чувствахъ Моихъ вѣрныхъ Финляндцевъ, Я поручаю вамъ изъявить имъ Мою душевную признательность и неизмѣнное благоволеніе.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ»

С. Петербургъ, 12-го Марта 1854 года

Сѣв. пч. 1854 г. № 62.

НАЗНАЧЕНІЕ ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛА ДЕНА ИСПРАВЛЯЮЩИМЪ ДОЛЖНОСТЬ КРОНШТАДТСКАГО ВОЕННАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА.

Въ Высочайшемъ Указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, 27-го Февраля 1854 года изображено:

«Назначивъ инженеръ-генерала **Дена**, исправляющимъ должность Кронштадтскаго военнаго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ въ званіи инспектора по инженерной части, Всемилостивѣйше предоставляемъ ему права командира отдѣльнаго кор-

Лит. Глав. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданий (К. Поль, Дир.)
Изд. Сборн. Изв.

Адмиралъ
Петръ Ивановичъ
РИКОРДЪ.

пуса въ военное время, по уставу для управленія арміями 5-го Декабря 1846 года, подчинивъ ему на этихъ правахъ Кронштадтскій гарнизонъ и всѣ войска, въ этой крѣпости состоящія.»

свв. пч. 1854 г. №

НАЗНАЧЕНІЕ АДМИРАЛА РИКОРДА КОМАНДУЮЩИМЪ 1-Й И 2-Й ФЛОТСКИМИ ДИВИЗІЯМИ.

Высочайшимъ Приказомъ, по морскому вѣдомству, 10-го Марта, членъ адмиралтействъ-совѣта и предсѣдатель морскаго ученаго комитета, адмиралъ **Рикордъ** назначенъ командующимъ соединенными 1-й и 2-й дивизіями. выс. пр. 10-го марта 1854 г.

ПЕРЕПИСКА АДМИРАЛА РИКОРДА СЪ МОСКОВСКИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ.

Адмиралъ Петръ Ивановичъ **Рикордъ**, по назначеніи его начальникомъ двухъ дивизій Балтійскаго флота, въ Кронштадтѣ находившихся, писалъ къ Московскому митрополиту **Филарету**:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Милостивый Архипастырь!

По Высочайшей волѣ Государя Императора, назначенъ я командующимъ флота, находящагося въ Кронштадтѣ. Вступая въ это званіе и обязанности его, первымъ долгомъ поставляю обратиться къ молитвамъ и благословенію Церкви и Вашего Высокопреосвященства. Съ незапамятныхъ временъ воинство Россійское находило утѣшеніе въ словахъ Православной Церкви и силу въ знаменіи креста. И если всегда нуждались общественными молитвами наши воины на сушѣ, то сколь необходимѣе онѣ на той стихіи, которая съ трудомъ покорается и долголѣтнему опыту и наукѣ. Нынѣ же, ожидая, на этой стихіи встрѣтить сильнаго непріятеля, *флотъ Балтійскій* имѣетъ двойную потребность въ молитвахъ и благословеніи Вѣры. Вотъ почему обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою наградить насъ Вашимъ Архипастырскимъ *словомъ*, которое, съ подобающимъ приличіемъ, будетъ прочтено на всѣхъ корабляхъ, и Вы, отсутствуя, будете съ

Лит. Глав. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданій (К. Поль, Дир.)
Изд. Сборн. Изв.

Адмиралъ
Петръ Ивановичъ
РИКОРДЪ.

пуса въ военное время, по уставу для управленія арміями 5-го Декабря 1846 года, подчинивъ ему на этихъ правахъ Кронштадтскій гарнизонъ и всѣ войска, въ этой крѣпости состоящія.»

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 56.

НАЗНАЧЕНІЕ АДМИРАЛА РИКОРДА КОМАНДУЮЩИМЪ 1-Й И 2-Й ФЛОТСКИМИ ДИВИЗІЯМИ.

Высочайшимъ Приказомъ, по морскому вѣдомству, 10-го Марта, членъ адмиралтействъ-совѣта и предсѣдатель морскаго ученаго комитета, адмиралъ **Рикордъ** назначенъ командующимъ соединенными 1-й и 2-й дивизіями. ВЫС. ПР. 10-ГО МАРТА 1854 Г.

ПЕРЕПИСКА АДМИРАЛА РИКОРДА СЪ МОСКОВСКИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ.

Адмиралъ Петръ Ивановичъ **Рикордъ**, по назначеніи его начальникомъ двухъ дивизій Балтійскаго флота, въ Кронштадтѣ находящихся, писалъ къ Московскому митрополиту **Филарету**:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Милостивый Архипастырь!

По Высочайшей волѣ Государя Императора, назначенъ я командующимъ флота, находящагося въ Кронштадтѣ. Вступая въ это званіе и обязанности его, первымъ долгомъ поставляю обратиться къ молитвамъ и благословенію Церкви и Вашего Высокопреосвященства. Съ незапамятныхъ временъ воинство Россійское находило утѣшеніе въ словахъ Православной Церкви и силу въ знаменіи креста. И если всегда нуждались общественными молитвами наши воины на сушѣ, то сколь необходимѣе онѣ на той стихіи, которая съ трудомъ покоряется и долголѣтнему опыту и наукѣ. Нынѣ же, ожидая, на этой стихіи встрѣтить сильнаго непріятеля, *флотъ Балтійскій* имѣетъ двойную потребность въ молитвахъ и благословеніи Вѣры. Вотъ почему обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою наградить насъ Вашимъ Архипастырскимъ *словомъ*, которое, съ подобающимъ приличіемъ, будетъ прочтено на всѣхъ корабляхъ, и Вы, отсутствуя, будете съ

нами и благословеніе Ваше осѣнитъ насъ, готовыхъ сказать вмѣстѣ съ храбрыми Маккавеями: «*Мы сражаемся за души и законы наши!*» Съ восторгомъ, при этомъ, могу сообщить Вашему Высокопреосвященству, что ввѣренный мнѣ флотъ отъ начальниковъ до матросовъ одушевлены необычайнымъ самоотверженіемъ и всѣ готовы биться до послѣдняго и принять, кому то суждено свыше, честную смерть, защищая свою Вѣру, Всемилостивѣйшаго нашего Государя, воодушевляющаго насъ высокимъ примѣромъ своего непоколебимаго мужества, и нашу вѣрную и Православную Россію. И такъ, благословеніе Ваше встрѣтится съ восторженнымъ духомъ народа и, обложивъ насъ двойною защитою, утвердитъ сугубою крѣпостью на подвигъ.

Прося Архипастырскаго благословенія и молитвъ Вашихъ для себя и подчиненныхъ моихъ, имѣю честь быть,

Милостивый Архипастырь!

Вашего Высокопреосвященства,

покорно-преданнымъ слугою

П. Рикордъ.

Письмо Московскаго митрополита Филарета къ адмиралу Рикорду.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Ваше слово и вѣсть, что Вы начальствуете надъ флотомъ, находящимся въ Кронштадтѣ, нашли меня сражающимся—съ болѣзнію и побѣждаемымъ. Но на голосъ любви къ Царю и Отечеству, не должна ли отозваться любовь къ Царю и Отечеству, хотя бы то было послѣднимъ воздыханіемъ, хотя бы то было безсильнымъ воздѣяніемъ рукъ къ Господу Силъ, съ моленіемъ о помощи защитникамъ Отечества?

Христе Царю велій по всей земли! Въ руцѣ Твоей вси концы земли. Твое есть море, и Ты сотворилъ еси е́. Ты владычествуеши державою морскою; смущеніе же волнъ его Ты укрощаеши. Твоя мышца съ силою: да вознесется

десница Твоя. Возстани въ помощь нашу. Ты зриши сердца наши и помышленія враговъ нашихъ. Мы ни противъ кого не враждовали; Царь нашъ мирнымъ словомъ желалъ дать миръ Твоимъ святымъ мѣстамъ и православнымъ чтителямъ Твоего имени: но противъ насъ возстали враги Твоего имени, и, что болѣе неожиданно, именующіеся Христіанами явились друзьями враговъ и мучителей Христіанства, и мирные съ нами, ничѣмъ не оскорбленные нами, подвигли противъ насъ ухищренія, клеветы и наконецъ оружіе, на сушѣ и на морѣ. Владычествующій державою морскою! *Воздвигни руцѣ Твои на гордыни ихъ! Да вознегодуетъ на нихъ вода морская! Да сопротивъ станетъ имъ духъ силы!* Сокруши оружія ихъ! Разруши единомысліе неправды! Аще же что согрѣшихомъ и мы предъ Тобою (ибо кто живъ будетъ и не согрѣшитъ?), покрый милосердіемъ Твоимъ наши предъ Тобою грѣхи, которые смиренно исповѣдуемъ предъ Тобою. *Помози намъ Боже, Спасе нашъ, славы ради имени Твоего: да не когда рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ.* Призри и на единовѣрныхъ намъ сыновъ православнаго Востока, нынѣ, тягчае прежняго, подъ чуждымъ игомъ страждущихъ безвинно, безоружныхъ, мучимыхъ и убиваемыхъ отъ безчувственныхъ невѣрныхъ утѣснителей, предъ столь же безчувственными взорами неправославнаго Запада. Помози Господи, Благочестивѣйшему Царю нашему не только Свое достояніе защитить, но и братій нашихъ за предѣлами Отечества нашего исторгнуть отъ сѣти смертныя, и узы ихъ растерзать.

Вы говорите, что съ незапамятныхъ временъ воинство Россійское находило силу въ знаменіи креста. На сіе слово утвердительнымъ отвѣтомъ да будетъ изображеніе Креста Господня, при семъ препровождаемое, съ призываніемъ Вамъ и сподвижникамъ Вашимъ молитвенной помощи Святыхъ, почивающихъ въ древлепрестольномъ градѣ и окрестъ его.

Христосъ Богъ силою Креста Своего да оградитъ Васъ и все ввѣренное Вашему управленію и охраненію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

24-го Апрѣля 1854 года.

При этомъ письмѣ Его Высокопревосходительство адміралъ Петръ Ивановичь Рикордъ получилъ, отъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго чудный серебряный крестъ, съ надписью.

На Крестѣ пречистѣи руцѣ Твои простерлъ еси Христе, отъ Тебе далече бывшыя призывая и близу Тебе устрояя. Тѣмже молютися плѣнена мя бывша страстми собери и покаяніе ми даруй, всяку скверну страстую очищающее. Кресте, ты ми сила буди, крѣпость и держава, избавитель и предратникъ на борющая мя, щитъ и хранитель, побѣда и утвержденіе мое, присно соблюдая мя и покрывая. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 5

ПОЖАЛОВАНІЕ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ АЛЕКСАНДРОЮ ѲЕОДОРОВНОЮ ИКОНЪ ГАРНИЗОНАМЪ КРОНШТАДТСКИХЪ ФОРТОВЪ.

11-го Апрѣля 1854 г. исправляющій должность Кронштадтскаго военнаго генералъ губернатора инженеръ-генералъ **Денъ** получилъ слѣдующій рескриптъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича:

«Иванъ Ивановичъ! Препровождая при семъ Вашему Высокопревосходительству при особой описи четыре иконы Всемилостивѣйше пожалованныя Государынею Императрицею гарнизонамъ Кронштадтскихъ фортовъ: «Императоръ Петръ,» «Императоръ Павелъ,» «Императоръ Александръ» и «Кроншлотъ», прошу Васъ передать по назначенію сей знакъ благоволительнаго вниманія Ея Императорскаго Величества. Да будутъ иконы сіи приняты съ тою же чистою, теплою молитвою, съ которою Всемилостивѣйше пожалованы».

«Пребываю къ вамъ на всегда доброжелательнымъ».

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою написано:

«КОНСТАНТИНЪ».

Къ рескрипту приложенъ слѣдующій списокъ св. иконамъ пожалованнымъ Государынею Императрицею:

1. Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.
(Въ серебряномъ вызолоченномъ по краямъ окладѣ съ надписью: «защитникамъ форта Императоръ Александръ 1-й.»)
2. Св. Николая Чудотворца.
(Въ серебряномъ вызолоченномъ по краямъ окладѣ съ надписью: «защитникамъ Кроншлота.»)
3. Св. Апостола Петра.
(Въ деревянной позолоченной рамѣ съ надписью: «защитникамъ форта Императоръ Петръ 1-й.»)
4. Св. Апостола Павла
(Въ деревянной позолоченной рамѣ съ надписью: «защитникамъ форта Императоръ Павелъ 1-й.») морск. сборн. 1854 г. № 4.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ АДМИРАЛУ РИКОРДУ 24 АПРѢЛЯ 1854 ГОДА.

Петръ Ивановичъ. По случаю совершившагося нынѣ шестидесятилѣтія отличнаго служенія вашего четыремъ Государямъ, Мнѣ пріятно вспомнить оказанныя вами въ продолженіе этого времени заслуги какъ въ отдаленныхъ плаваніяхъ такъ и въ занятіяхъ административныхъ. Командуя отдѣльными судами и цѣльными эскадрами, въ сношеніяхъ съ Японцами и при дѣйствіяхъ Нашихъ на пользу Греціи, вы постоянно охраняли честь Русскаго флага и внушали къ нему должное уваженіе, а управляя Камчаткой, и впослѣдствіи въ теченіе многихъ лѣтъ будучи членомъ адмиралтействъ-совѣта постоянно заботились о точномъ исполненіи законовъ. Опытность ваша и неизмѣнное усердіе побудили Меня поручить вамъ нынѣ командованіе двумя соединенными дивизіями и Я увѣренъ, что флагъ вашъ будетъ всегда указывать Русскому флоту путь чести.

Вновь благодарю васъ за отличную службу вашу и въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія жалую вамъ вензелевое изображеніе Моего Имени для ношенія на эполетахъ.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

С. Петербургъ, 24 Апрѣля 1854 года.

морск. сборн. 1854 г. № 4.

МОЛЕБСТВІЕ И ОСВЯЩЕНІЕ ЗНАМЕНЪ ВЪ КРОНШТАДТѢ.

Апрѣля 25 дня 1854 года въ Кронштадтѣ происходило молебствіе и окропленіе знаменъ. Въ 11 часовъ утра, въ составѣ шести взводныхъ баталіоновъ Гвардейскій и Флотскіе экипажи собрались на Петровской площади, вокругъ памятника Безсмертнаго Основателя Кронштадта и Русскаго флота.

Всѣ обыватели города сошлись любоваться умилительною картиной, съ желаніемъ присоединить свои молитвы къ теплымъ мольбамъ, возсылаемымъ моряками къ подножію престола Всевышняго. День былъ чудный, теплое солнышко согрѣвало всѣхъ и освѣщало находящіеся въ гавани корабли, готовые вытянуться на рейдъ. Не было даже и дуновенія вѣтерка, во все время свѣчи у аналоя теплились неугасаемо.

Въ полдень прибыли: духовенство, командующій флотомъ, состоящій при Особѣ Его Величества, адміралъ **Рикордъ**, главный командиръ и военный губернаторъ Кронштадта вице-адміралъ **Литке** и всѣ находящіеся здѣсь адміралы.

Его высокопревосходительство обошелъ ряды воиновъ-матросовъ, поздоровался, каждый баталіонъ поздравилъ съ Свѣтлымъ Христовымъ праздникомъ, и потомъ приказалъ ударить на молитву.

Посреди площади па аналоѣ былъ поставленъ образъ Св. Николая Чудотворца, защитника моряковъ. Началось молебствіе и можно себѣ вообразить, съ какимъ усердіемъ молились всѣ присутствующіе о дарованіи Великому Государю нашему Николаю Павловичу побѣды надъ врагами.

Чудно было зрѣлище, когда всѣ пали на колѣни.... трудно описать такую торжественную минуту, надо самому быть участникомъ, чтобы постигнуть все ея величіе.

По окончаніи молебствія знамена были окроплены святою водою и присутствующіе подходили къ кресту, въ защиту котораго Россія подняла оружіе; затѣмъ духовенство обошло ряды строя, окропляя его святою водою.

Послѣ колѣнопреклоненія, священникъ Богоявленской церкви Іоаннъ **Цвѣтковъ** сказалъ:

Благословеніе Господне на васъ!

Когда во время брани воинамъ предстоитъ какое либо важное

дѣло, то имъ указываютъ на прежнія великія ихъ дѣла, напоминаютъ о славѣ пріобрѣтенной ихъ трудами и храбростію. Предъ собраніемъ сего воинства, возносящаго Господу Богу молитвы, о дарованіи побѣды надъ непріятелемъ, служителю Церкви что приличнѣе сказать, какъ не то, что благословеніе Господне на васъ Христолюбивые воины? О какой славѣ Русскаго оружія ему благовременнѣе напомнить, какъ не о той, что оружіе это издревле и всегда осѣняемо было божественною силою и воинство Русское всегда подкрѣпляемо было въ своихъ подвигахъ всесильною десницею сильнаго во бранѣхъ Господа? Господь укрѣпилъ мышцы Димитрія на пораженіе Мамая, Господь далъ силу Іоанну уничтожить владычество Татаръ, Господь подвигъ на брань Минина и Пожарскаго, Господь оружіемъ Петра даровалъ Россіи Полтавскую побѣду, Господь въ страшную годину искушенія Русскаго народа увѣнчалъ борьбу Александра; съ нами Богъ, Христолюбивые воины, вы ополчились за правое дѣло, за крестъ Христовъ, а Богъ покровитель правыхъ.

Идите же въ мирѣ на брань, идите съ любовію къ Богу и надеждою на Его защиту. Нечего вамъ бояться враговъ Россіи, благословеніе Господне пребываетъ съ вами. Аминь.

По уходѣ духовенства баталіоны церемоніяльнымъ маршемъ двинулись густыми колоннами. Нельзя было не удивляться стройнымъ рядамъ, проходившимъ мимо заслуженнаго своего адмирала, вспомнивъ, что матросы уже два мѣсяца занимаются вооруженіемъ кораблей. Морск. Сборн. 1854 г. № 5.

Приказъ адмирала Рикорда по случаю поднятія имъ адмиральскаго флага на кораблѣ «Петръ I.»

По минованіи шестидесяти лѣтъ моей службы, удостоился я самой лестной неоцѣненной награды Высочайшимъ назначеніемъ меня въ начальники двухъ дивизій Балтійскаго флота, готовыхъ встрѣтить идущаго на насъ врага, удостоился чести поднять свой адмиральскій флагъ на кораблѣ, соименномъ Безсмертному Основателю Русскаго флота, и дѣйствовать въ глазахъ Великаго нашего Монарха.

Слѣдуетъ ли мнѣ, доблестные мои сподвижники, напоминать вамъ о священныхъ нашихъ обязанностяхъ! Вамъ ли, храбрые Рус-

скіе моряки, слушать увѣщаніе о томъ, чего ожидаетъ отъ насъ Государь и Отечество! Вашъ долгъ начертанъ въ сердцахъ вашихъ. Если кому изъ насъ суждено принесть въ жертву жизнь свою, вспомнимъ, что смерть есть удѣлъ каждаго, а умереть за Вѣру, Царя и Отечество награда избранникамъ Божіимъ. Не знаемъ, кому въ предлежащихъ бояхъ, обреченъ тотъ или другой жребій, но твердо знаемъ то, что славный Русскій флагъ не достанется врагамъ и что всѣхъ насъ ожидаетъ торжество правды и честь нашего дѣла, безсмертная слава Государя и Россіи.

И такъ съ Богомъ! Идемъ куда зовутъ насъ долгъ нашъ и слово Царское! МОРСК. СБОРН. 1884 Г. № 5.

ПРИКАЗЪ АДМИРАЛА РИКОРДА ПО СЛУЧАЮ ПРИНЕСЕНІЯ КРОНШТАДТСКИМЪ КУПЕЧЕСТВОМЪ ВЪ ДАРЪ БАЛТІЙСКОМУ ФЛОТУ ИКОНЫ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

Отъ имени Кронштадтскаго купеческаго общества, движимаго чувствомъ приверженности къ Престолу и Отечеству, Кронштадтскій градской глава Михаилъ **Мурашевъ** имѣлъ счастіе поднести Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, для Балтійскаго флота, образъ Св. Николая Чудотворца съ тѣмъ, чтобы онъ находился на томъ кораблѣ, на которомъ будетъ поднятъ флагъ начальника флота.

По волѣ Его Императорскаго Высочества, согласно съ желаніемъ Кронштадтскаго общества, образъ поставленъ на флагманскій корабль *Императоръ Петръ I*.

Этотъ образъ Св. Николая Чудотворца написанъ на кипарисной доскѣ, выпиленной изъ бушприта Турецкаго корабля, взятаго эскадрой адмирала Сенявина въ Средиземномъ морѣ, и какъ наслѣдственное достояніе принадлежалъ градскому главѣ Михаилу Мурашеву.

Усердныя мольбы защитниковъ святой Православной Вѣры нашей да услышаны будутъ святымъ Угодникомъ Божіимъ, и да поможетъ онъ намъ своими молитвами у Престола Всевышняго.

Приказъ этотъ прочитать на всѣхъ корабляхъ при собраніи командъ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 5

ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ ПРИ КРОНШТАДТСКОМЪ ПОРТѢ, СЪ 10 ПО 27 АПРѢЛЯ 1854 ГОДА.

10 Апрѣля очистился малый рейдъ отъ военнаго угла до форта Императоръ Александръ, и отъ среднихъ воротъ до Ораніенбаумскаго берега. Изъ Ораніенбаума прибыло двѣ лодки, а изъ Кронштадта отправился туда почтовый катеръ.

12 Апрѣля пароходы *Охта* и *Скорый* вышли на рейдъ.

13-го Его Высочество генералъ-адмиралъ на вельботѣ прибылъ въ Кронштадтъ.

19-го Красногорскій телеграфъ далъ знать, что къ W до Стереудена ледъ разбитъ и льду на горизонтѣ не видно.

21-го отправился въ Ораніенбаумъ пароходъ *Луна*.

22-го прибыла изъ С. Петербурга лоцманская шлюпка.

23-го прибыли изъ Петербурга пароходы *Фонтанка* и *Веста*.

24-го вышелъ на рейдъ: корабль *Императоръ Петръ I*, два блокшифа и брантвахтенный пароходъ *Владиміръ*.

25-го вышли на рейдъ: корабль *Георгій*, *Красный*, пароходъ *Камчатка*, *Богатырь*, *Рюрикъ*, *Храбрый*, *Отважный*. Прибыло съ моря Американское судно *Шервудъ* изъ Бостона въ 51 день, съ хлопчатою бумагою, сахаромъ и сандаломъ, и Россійское *Кондратій Савинъ* изъ Нью-Кастеля въ 75 дней съ угольемъ.

26-го прибылъ Россійскій корабль *Дельфинъ* изъ Нью-Кастеля въ 79 дней, съ угольемъ. Вышли на рейдъ корабли: *Императрица Александра*, *Сысой Великій*, *Ингерманландъ*, *Память Азова* и *Фершампенуазъ*; пароходы: *Геркулесъ* и *Грозящій*, и шкуна *Вихрь*.

27-го на кораблѣ *Петръ I-й* поднятъ флагъ адмирала Рикорда. Вышли на рейдъ корабли: *Лефортъ*, *Не тронь меня*, *Великій Князь Михаилъ*; фрегаты: *Амфитрида* и *Константинъ*. Прибыли изъ С. Петербурга 32 канонирскія лодки.

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ПРИ РЕВЕЛЬСКОМЪ ПОРТѢ СЪ 4 ГО АПРѢЛЯ ПО 1 МАЯ 1854 ГОДА.

Вышли на рейдъ.

4 Апрѣля,	люгеръ	*Стрѣльна*	Заняли мѣста для защиты входа въ западныя ворота Ревельской гавани.
5 —	тендеръ	*Копчикъ*	
7 —	шхуна	*Опытъ*	Заняли мѣста для обороны гавани.
14 —	лоцъ-судно	*Молога*	

29 — люгеръ *Стрѣльна* занялъ брантвахтенный постъ при Ревельскомъ портѣ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 5.

ПЕРЕХОДЪ, ИМПЕРАТОРСКАГО ЯХТЪ-КЛУБА, ТЕНДЕРА «РЮРИКЪ» ИЗЪ РЕВЕЛЯ ВЪ СВЕАБОРГЪ.

Апрѣля 13-го дня въ девять часовъ утра яхта оставила Ревель. Рейдъ совершенно очистился отъ льда, а съ вершины «Олая» на морѣ не было видно ни льда, ни непріятельскихъ кораблей. Свѣжій западный вѣтеръ, съ дождемъ и снѣгомъ, благопріятствовалъ нашему переходу, такъ что, при двухъ рифахъ въ гротѣ, яхта въ пять съ половиною часовъ перебѣжала изъ Ревеля въ Свеаборгъ, и прошла въ Гельсингфорскую гавань, гдѣ уже стояла яхта *Соколъ*. Тендеръ *Рюрикъ* встрѣтилъ большое затрудненіе въ шхерахъ, не найдя въ нихъ предостерегательныхъ вѣхъ и флаговъ, не поставленныхъ еще, вѣроятно по случаю льда, поздо оставившаго эти острова, кромѣ того яхта *Рюрикъ* не имѣла лоцмана.

Передъ выходомъ яхты изъ Ревеля распространился слухъ, ни на чемъ не основанный, будто Англійскій флотъ крейсеруетъ у Свеаборга, но начальникъ яхты, надѣясь на отличный ходъ тендера, не устрашась пустыхъ толковъ, отправился въ Свеаборгъ и тѣмъ самымъ подтвердилъ неосновательность разсказовъ объ Англійскихъ крейсерахъ. МОРСК. СБОРН, 1854 Г. № 5.

ПЛАВАНІЕ СУДОВЪ 1 И 2 БРИГАДЪ ГРЕБНОЙ ФЛОТИЛІИ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА СЪ КРОНШТАДТСКАГО РЕЙДА КЪ РОЧЕНСАЛЬМУ.

Командующій 1-ю и 2-ю бригадами гребной флотиліи, Балтійскаго флота, вице-адмиралъ **Епанчинъ** 2-й,—4-го Мая въ 7 $^1/_2$ часовъ по-полудни, выйдя съ 1-ю бригадою съ Кронштадтскаго

рейда, на другое утро въ семь часовъ прибылъ въ Біорко-Зундъ къ Койвисто-Киркѣ съ 32 канонерскими лодками, пятью ботами, транспортомъ *Аландъ*, шхуною *Вихрь*, военными пароходами: *Иматра*, *Быстрый*, *Мирный*, *Ладога*, *Графъ Врончeнко* и *Ястребъ*, и вольно-наемными пароходами: *Рюрикъ*, *Діана*, *Надежный*, *Львица* и *Летучій*. Здѣсь взявъ лоцмановъ, флотилія продолжала плаваніе до Питкопаса. Передъ выходомъ изъ Біорки, пароходъ *Летучій*, посланный для осмотра окрестностей, подходилъ на видъ Сескаря и Нервы, обошелъ кругомъ Соммерсъ и былъ въ виду Гохланда, но нигдѣ не видѣлъ непріятельскихъ судовъ.

7-го Мая густой туманъ препятствовалъ дальнѣйшему плаванію, почему командующій флотилію приказалъ обучать людей пушечной экзерциціи. Въ три часа присоединился къ отряду пароходъ *Вулканъ*; а 8-го числа флотилія перешла къ Роченсальму и расположилась на его маломъ рейдѣ.

Вскорѣ послѣ прихода флотиліи въ Біорко-Зундъ, пароходъ *Отважный* привелъ туда транспортъ *Волга*, отправленный командующимъ въ Свеаборгъ, чрезъ Питкопасъ и Роченсальмъ.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 6.

ПЕРЕХОДЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ИЗЪ РОЧЕНСАЛЬМА КЪ СВЕАБОРГУ.

Мая 10 отрядъ состоящій изъ пароходовъ: *Львица*, *Графъ Врончeнко*, *Ястребъ*, и *Летучій* и транспортъ *Волга* прибыли на Свеаборгскій рейдъ изъ Роченсальма.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. 5.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА БЕРГА НА СЛУЧАЙ БОМБАРДИРОВАНІЯ Г. РЕВЕЛЯ.

Г. генералъ-адъютантъ **Бергъ** поручилъ генералъ-маіору **Фохту**, на случай пожара въ городѣ, высшее начальство надъ всѣми пожарными командами и надзоръ за порядкомъ при пожарѣ; для сего въ его распоряженіе отданы одинъ отрядъ войска, вся полиція, всѣ обыватели, приставленные къ пожарнымъ командамъ, и приданы четыре жандарма. Всѣ домохозяева извѣщены печатно, или имъ прочитано наставленіе: о мѣрахъ предосторожности отъ огня,

кои должны быть соблюдаемы на случай бомбардированія города (въ 18-ти пунктахъ). Домохозяева должны убрать съ чердаковъ всѣ пожитки и удобозагорающіеся предметы, заперегь всѣ слуховыя окна и отверзтія въ крышахъ крѣпкими ставнями, содержать въ хорошемъ состояніи предписанные для каждаго дома гасительные снаряды; мастеровые—столяры и плотники, не должны оставлять въ кучахъ щепъ въ мѣстахъ, гдѣ они работаютъ; въ предмѣстіи колодцы должны быть въ исправности, и при нихъ должны находится бочки, налитыя водою; къ извѣстному сроку въ каждомъ этажѣ домовъ и на каждой колокольнѣ должны стоять кадки съ водою. Городъ раздѣляется на семь округовъ, съ одною пожарною трубою, по крайней мѣрѣ, въ каждомъ округѣ; къ каждой трубѣ прикомандировываются по два члена купечества и два гильдіи St. Canuti; къ каждой трубѣ въ кварталахъ предмѣстія одинъ членъ купечества и два гильдіи St. Canuti; кромѣ того въ извѣстныхъ пунктахъ города будетъ расположена воинская вспомогательная команда. При началѣ бомбардированія, отъ коего Боже сохрани, каждая пожарная команда имѣетъ отправиться къ мѣсту своего назначенія. Если домохозяинъ не въ состояніи погасить огонь отъ упавшей бомбы собственными средствами, то онъ обязанъ тотчасъ же требовать пожарную команду своего округа и ближайшій къ нему отрядъ вспомогательной команды; всѣ обыватели, у коихъ есть лошади, обязываются привозить воду къ мѣстамъ пожара въ ихъ округѣ. Сверхъ того, весь ремесленный цехъ обязывается службою при пожарныхъ трубахъ. Запасено достаточное число ведеръ, чановъ и багровъ; пожарныя лѣстницы и багры размѣщены въ семи приличныхъ мѣстахъ. Для распоряженія спасеніемъ имущества въ каждомъ округѣ назначены особые чиновники.

СѢВ. ПЧ. 1854 г. № 91.

ПЕРВОЕ ПОСѢЩЕНІЕ ЛИБАВЫ АНГЛІЙСКИМИ ВОЕННЫМИ СУДАМИ.

4-го Мая, вечеромъ, два Англійскія винтовыя судна, фрегатъ *Амфіонъ* и корветъ *Конфликтъ*, пришли на Либавскій рейдъ. На другой день, утромъ, капитанъ А. Куперъ **Кей**, начальникъ фрегата *Амфіонъ*, послалъ въ гавань парламентера, съ письмомъ, адресованнымъ на имя Либавскаго губернатора. Въ этомъ письмѣ,

капитанъ Кей рѣшительно требовалъ выдачи ему всѣхъ купеческихъ судовъ, находившихся въ гавани и грозилъ бомбардировать городъ, если это требованіе не будетъ исполнено въ продолженіе трехъ часовъ. Какъ въ Либавѣ нѣтъ губернатора, то письмо Англійскаго капитана было прочтено градскимъ главою, который и отвѣчалъ, что Либава, не имѣя никакихъ средствъ защиты, принуждена уступить силѣ. Въ 4 часа по-полудни, десять судовъ, изъ которыхъ шесть были съ пушками и почти съ 200 чел. десантнаго войска, вошли въ гавань и увели на буксирѣ 8 купеческихъ судовъ.

Изъ этого видно, что капитанъ Куперъ Кей обратился къ Либавѣ точно съ такимъ же требованіемъ, съ какимъ адмиралы Дондасъ и Гамленъ обращались въ Одессѣ къ генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену. Какъ здѣсь, такъ и тамъ требовали выдачи купеческихъ судовъ, грозя, въ противномъ случаѣ бомбардированіемъ. Вся разница въ томъ, что адмиралы почли нужнымъ представить свои требованія подъ видомъ *удовлетворенія*, избравъ для того предлогомъ мнимое оскорбленіе, будто бы нанесенное Англійскому переговорному фрегату. Капитанъ Кей поступаетъ откровеннѣе: онъ прямо идетъ къ цѣли, не выставляя никакихъ вымышленныхъ предлоговъ; онъ безъ обиняковъ говоритъ, что ему нужны купеческія суда, находящіяся въ гавани, назначаетъ для выдачи ихъ трехъ-часовой срокъ и предупреждаетъ, что будетъ бомбардировать городъ, если не исполнятъ его требованія.

Русск. Инвал. 1854 г. № 108.

Заимствуемъ изъ *Либавской Еженедѣльной Газеты* слѣдующія подробности о взятіи осьми купеческихъ судовъ двумя Англійскими винтовыми пароходами «Conflict« и «Amphion»:

Либава 6 Мая. — Вчерашній день былъ для нашего города весьма горестнымъ днемъ. Съ утра повсюду была замѣтна общая печаль, потому что въ это утро скончался, послѣ тяжкой болѣзни, на 53 году своей жизни, одинъ изъ нашихъ самыхъ почтенныхъ соотечественниковъ, купецъ, почетный гражданинъ, и датскій консулъ Генрихъ **Серенсенъ**, человѣкъ, который всегда велъ жизнь дѣятельную и полезную. Вскорѣ потомъ появились два винтовые Англійскіе парохода, которые съ открытыми портами подошли на разстояніе полуторы-версты отъ берега, и стали на якорѣ противъ

города, на югъ. Одинъ изъ этихъ кораблей былъ «Amphion», подъ командою капитана Куперъ **Кея**, который около полудня отправилъ, въ направленіи къ порту, шлюпку подъ парламентерскимъ флагомъ. Находившійся на этой шлюпкѣ непріятельскій офицеръ привезъ письмо отъ капитана, адресованное къ «губернатору города», въ которомъ онъ требовалъ немедленной выдачи всѣхъ находящихся въ портѣ Русскихъ судовъ, намекая на судьбу, которая ожидаетъ городъ въ случаѣ отказа. Женщины и дѣти должны были быть удалены и госпитали обозначены, потому что ихъ намѣрены были щадить. Офицеръ объявилъ, что онъ возвратится черезъ три часа. Въ 3 часа онъ снова явился въ портъ, подъ бѣлымъ флагомъ. Ему повторили словесно то, что̀ уже было сказано въ данномъ ему письмѣ бургомистра къ капитану Куперъ Кею, именно: что такъ-какъ городъ не имѣетъ никакихъ средствъ къ защитѣ, то уводу кораблей не будетъ оказано никакаго сопротивленія. Черезъ часъ послѣ этого одиннадцать непріятельскихъ барказовъ, почти съ двумя стами хорошо вооруженныхъ солдатъ и матросовъ, тремя пушками, горящими фитилями и съ зажигательными ракетами, вошли въ портъ и направились прямо къ тому мѣсту, куда корабли ушли, чтобъ ихъ не такъ было видно. Англичане немедленно овладѣли осьмью изъ этихъ судовъ, именно нижеслѣдующими:

СУДА	ШКИПЕРА.	ОТКУДА.
Св. Николай,	**Дробязгинъ**	изъ Кронштадта.
Іоаннъ-Карлъ,	**Кусъ**	изъ Риги
Луиза-Амалія	**Аспегренъ**	— —
Луиза,	**Фоскампфъ**	— —
Полька,	**Клауссенъ**	— —
Активъ,	**Мюллеръ**	изъ Пернова
Ливонія,	**Леммергиртъ**	— —
Александръ,	**Клингенбергъ**	изъ Либавы.

Каждый изъ пароходовъ взялъ на буксиръ четыре судна и сегодня на разсвѣтѣ они увели ихъ въ Мемель.

Къ несчастію, капитанъ объявилъ, что онъ придетъ опять для того, чтобъ увести и остальныя десять судовъ.

Многіе жители Либавы выѣзжаютъ, опасаясь бомбардированія, и удаляются въ маленькіе города и деревни.

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 110.

ФИНЛЯНДІЯ ВЪ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ЗАПАДНЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

Невѣдомая страна возникаетъ предъ любопытными взорами читателей западно-Европейскихъ газетъ: она называется Финляндіей. Иноземцы нерѣдко даютъ ей различное географическое положеніе, помѣщая ее то въ Курляндіи, то въ Лапландіи, даже въ Фіоніи, какъ недавно было сказано въ статьѣ корреспондента «Indépendance Belge».

«Счастливѣйшая страна, говоритъ одинъ знаменитый писатель, подобна добродѣтельной женщинѣ: о ней говорятъ меньше всего.» Это безмятежное счастіе Финляндіи, ежегодно возраставшее въ продолженіе сорока пяти лѣтъ, потревожено настоящими событіями. Англо-Французскіе военные флоты явились *для открытія* Финляндіи.

Обрѣтатели земель уже надѣлили не одинъ земной рай тревогами и бѣдствіями, а писатели распространяютъ обыкновенно о неизвѣстной странѣ нелѣпые слухи для потѣхи читателей своихъ и для возбужденія любопытства. Это неблагонамѣренное занятіе, въ отношеніи къ Финляндіи, приняли на себя многія изъ извѣстнѣйшихъ за границею газетъ, какъ напримѣръ, «Aftonblad» (въ Швеціи), «Morning Chronicle» «Kölner-Zeitung», «Hamburger Correspondent» и другія. Источники ихъ суть: незнаніе истиннаго положенія дѣлъ, слухи, толки злонамѣренныхъ вѣстовщиковъ, ложныя толкованія и искаженія, собственныя выдумки и произвольныя соображенія. Руководствомъ имъ служитъ вражда къ Россіи, порицаніе всего, что̀ благоденствуетъ подъ державою Россійскаго Императора. О другихъ побудительныхъ причинахъ будетъ сказано ниже, а теперь, въ видѣ образчика упомянутыхъ газетныхъ статей, приведемъ одно мѣсто изъ «Morning Chronicle», отъ 15-го Апрѣля, переведенное и въ Гамбургскомъ *безпристрастномъ* «unpartheischer» Корреспондентѣ, № 100. Оно гласитъ:

«Извѣстія изъ Финляндіи постоянно весьма печальны. Вся страна разорена почти въ конецъ, и сельскіе обыватели стоятъ лицемъ къ лицу съ голодомъ. Запасы ихъ хлѣба взяты въ армію, не оставлено даже ничего для посѣва, а въ уплату они получили ассигнаціи, не имѣющія цѣны. Ихъ лошади и волы употребляются для перевозки военныхъ тяжестей, и сами они опасаются всякой противозаконности. Цѣны возвышаются съ каждымъ днемъ, и для ра-

бочихъ и для мануфактуристовъ нѣтъ сырыхъ матеріяловъ. Въ прошломъ году жатва была весьма скудная, а въ нынѣшнемъ житницы крестьянъ подвергаются разграбленію, и жилища ихъ наполняются казаками. Благородные металлы вывезены изъ Гельсингфорскаго Финскаго Банка, для безопасности, въ С. Петербургъ. Жители бѣгутъ изъ Гельсингфорса, страшась бомбардированія. Университетская библіотека отправлена во внутренность страны, и относительно архивовъ принимаются такія же мѣры предосторожности. *Но вотъ извѣстіе самое ужасное*. Рунебергъ, величайшій изъ нынѣ живущихъ поэтовъ Христіанства, идолъ сѣвера, пѣвецъ Финляндіи, исчезъ. Его сослали въ Сибирь или во внутреннія губерніи Россіи. Семейство его въ отчаяніи.»

Какъ справедлива эта іереміада, можно видѣть изъ слѣдующаго.

Дѣйствительно, въ минувшемъ году урожай хлѣба и сѣна былъ скудный. Въ слѣдствіе того возвысились цѣны на жизненныя потребности, и не удивительно, если въ отдаленныхъ мѣстахъ обширной Финляндіи могли возникнуть опасенія; но всѣмъ извѣстно, что правительство еще осенью предупредило, со свойственною ему заботливостью, всякій недостатокъ. Впрочемъ, неурожай былъ не такъ великъ, какъ опасались. На казенный счетъ закуплено было не менѣе 60 тысячъ маттъ муки; они разосланы во всѣ мѣста Финляндіи, частію розданы даромъ, частію проданы за умѣренную цѣну людямъ недостаточнымъ. — Извѣстно также, что расположенныя здѣсь Императорскія войска получаютъ продовольствіе почти исключительно изъ Россіи. Если же и оказываются нужными добавочныя поставки, онѣ производятся съ публичныхъ торговъ. Подрядчики, принявшіе ихъ по высокимъ цѣнамъ, получили наличныя деньги изъ Русскихъ военныхъ кассъ. Наличными же деньгами уплачиваетъ казна и возчикамъ, которые большею частію уже въ Россіи, частію и въ Финляндіи, подрядились перевозить военныя тяжести, имѣя въ виду собственныя свои выгоды. Въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ, когда занимались перевозкою крестьяне, имъ платили по высшей мѣстной кассѣ.

Кредитные билеты, какъ Русскіе, такъ и Финскіе, обращаются въ Финляндіи наравнѣ со звонкою монетою, и сохраняютъ, во всѣхъ частныхъ и общественныхъ сдѣлкахъ, свою первоначальную цѣнность. И потому наша страна, благодареніе Богу, не только

не разорена, но достаточно одной хорошой жатвы, чтобъ загладить даже малѣйшіе слѣды прошлогодняго неурожая. Всѣ поля засѣяны, и надежды на нынѣшній урожай такъ утѣшительны, какъ только можно желать. Вотъ что̀, по словамъ Англійской газеты, значатъ голодъ, забраніе хлѣбныхъ сѣмянъ, разграбленіе житницъ, не имѣющія цѣны ассигнаціи, исчезновеніе благородныхъ металловъ, употребленіе крестьянскихъ лошадей и воловъ и всякаго рода противозаконныя дѣйствія!....

Война неразлучна съ разными неудобствами. Торговля, прекрасная связь народовъ, остановилась. Человѣколюбивые Англичане выманили, двусмысленными объявленіями, часть нашихъ возвращавшихся коммерческихъ судовъ въ море, и коварно напали на нихъ, чтобъ захватить корабли и грузы, а людей заставить служить лоцманами или пустить по міру. У Аландскикъ острововъ они жгутъ крестьянскія суда безъ околичностей при возглашеніи троекратнаго ура!

Вотъ первые геройскіе подвиги Англичанъ въ Балтійскомъ морѣ.

Противъ вандализма необходимы мѣры предосторожности. Государственныя казнохранилища и важнѣйшіе архивы вывозятся изъ приморскихъ городовъ во внутренніе; но не правда, будто жители бѣгутъ изъ своихъ домовъ; ложно, что они обременены постойною повинностью, и что крестьянскія избы наполнены казаками. Здѣсь нѣтъ недостатка въ казармахъ и помѣщеніяхъ, удобныхъ для войскъ, которыя отличаются примѣрною дисциплиною, повсюду живутъ съ народомъ на дружеской ногѣ, и питаютъ величайшее уваженіе къ законамъ. Увеличившееся число потребителей и блокада, произведенная Англо-Христіанскою туркоманіей, возвысили, конечно, цѣны; но онѣ уже опять понижаются. Россія и Финляндія избыточествуютъ сырыми матеріялами, и сверхъ того ихъ во множествѣ доставляютъ съ твердой земли Европы, а рабочіе имѣютъ столько дѣла, что и не справятся съ нимъ, между тѣмъ какъ «Morning Chronicle» утверждаетъ противное.

Въ Гельсингфорсѣ господствуютъ спокойствіе и довѣренность. Вступающія и выступающія войска принимаются жителями съ непритворнымъ радушіемъ, и повсюду находятъ угощеніе. Толпы народа съ удовольствіемъ слушаютъ полковую музыку, которая играетъ

поперемѣнно то Рунебергову пѣсню «Wart land» (Наша страна), то Рускій народный гимнъ.

Семейства, выѣзжающія съ наступленіемъ весенняго времени, изъ города, принадлежатъ, большею частью, къ числу тѣхъ, которыя проводятъ каждое лѣто въ своихъ помѣстьяхъ, или по состоянію своего здоровья, имѣютъ надобность въ сельскомъ уединеніи и отдыхѣ.

Что̀ же касается до Рунеберга, то онъ совершенно здоровъ, и постоянно занимается въ своемъ родномъ городкѣ наблюденіями надъ любопытными тайнами природы и человѣческаго сердца; но такъ любитъ свой мирный Борго и близлежащій свой милый Тускулумъ, что и не думаетъ о путешествіи въ Сибирь или въ Калифорнію. *Ужасное извѣстіе* о своей страшной участи узналъ онъ въ ту минуту, когда, сидя за письменнымъ столомъ, сочинялъ новую пѣсню на пользу и удовольствіе своей любезной Финляндіи, не заботясь о льстивыхъ похвалахъ и вопляхъ усердныхъ газетныхъ корреспондентовъ *.

Такія газетныя выдумки лопаются какъ мыльные пузыри, и не противъ нихъ должно вооружаться чувство своего достоинства и любви къ истинѣ по сю сторону Балтійскаго моря, а противъ систематическаго, ложнаго, коварнаго и безстыднаго направленія, выдающаго эти вымыслы съ тою цѣлію, чтобы нашу Финляндію, страну вѣрности и преданности законамъ, хотя и бѣдную числомъ жителей и земными сокровищами, изобразить въ безпомощномъ и безотрадномъ состояніи, жертвою бѣдности и произвола.

Минувшія сорокъ пять лѣтъ представляютъ самую утѣшительную картину. Они служатъ свидѣтельствомъ незабвенной благости двухъ Монарховъ, безпримѣрной въ исторіи завоеванныхъ странъ. Они служатъ еще свидѣтельствомъ мирныхъ успѣховъ честнаго народа подъ защитою мѣстныхъ законовъ, свободно пользующагося исповѣданіемъ своей Вѣры и своими гражданскими правами. Подъ могущественнѣйшею державою Россійскихъ Императоровъ, подъ сѣнію благодатнаго мира, Финляндія, со включеніемъ и части, присоединенной къ Россіи за сто лѣтъ предъ тѣмъ, вступила на путь такого

* Смѣшно читать, что этотъ господинъ называетъ скромнаго Рунеберга, вовсе его не зная или не понимая, *величайшимъ* изъ живущихъ нынѣ поэтовъ *Христіанства* и *идоломъ* сѣвера.... Идоломъ Христіанства!!!

процвѣтанія, о которомъ прежде даже не имѣла понятія. Не вдаваясь въ подробности, но приводя лишь немногія убѣдительныя доказательства, скажемъ, что въ продолженіе сорока пяти лѣтъ (съ 1809), національное имущество Финляндіи увеличилось въ нѣсколько кратъ, пространство воздѣланной ея почвы удвоилось, народонаселеніе также, судоходство и промышленность учетверились; возникла народная литература, и чрезвычайно распространились источники для умственнаго образованія ея жителей. Финляндія употребила всѣ свои вещественныя средства на развитіе собственнаго благоденствія; при неурожаѣ и пожарахъ, получала пособія изъ Имперіи, и нынѣ видитъ блистательное поприще своему знамени среди достославныхъ знаменъ Россійской Имперіи.

Такіе результаты неопровержимы, и Финны чувствуютъ оказанныя имъ благодѣянія. Ихъ преданность Императору, Великому Князю Финляндскому, безпредѣльна, искрення и тверда, какъ гранитъ. Еще недавно Монархъ имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, и Его проницательный взглядъ, опытный въ познаніи людей и въ отличіи искусственнаго восторга отъ непринужденныхъ сердечныхъ изліяній, наградилъ искренность чувствъ Финновъ великодушною похвалою.

Постоянныя улучшенія пріобрѣтаются единодушными дѣйствіями правительства и народа. Повсюду за довѣренность платятъ довѣренностью, и ухищренія невѣжественныхъ или злонамѣренныхъ чужеземцевъ, не имѣющія у насъ ни малѣйшаго вліянія на образъ мыслей, являются во всей своей наготѣ и гнусности предъ народомъ, *съ внутреннимъ убѣжденіемъ сознающимъ и исполняющимъ свой долгъ* *.

И другія государства рано или поздно убѣдятся въ своихъ заблужденіяхъ о Финляндіи и о Финнахъ, которыя, распространяясь злонамѣренными невѣждами, принимаются легковѣрными людьми за наличную монету. *А. В.*

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 125.

ПОКУШЕНІЕ АНГЛІЙСКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ПРОТИВЪ ГОРОДА ЭКЕНЕСА.

Получены донесенія командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, отъ 8 и 9 Мая, объ открытіи непріязненныхъ

* Слова Высочайшаго Рескрипта генералу Рокасовскому.

дѣйствій въ Финскомъ заливѣ, сопровождавшемся, благодаря Богу и храбрости нашихъ войскъ, новымъ успѣхомъ Русскаго оружія.

Въ первомъ изъ своихъ рапортовъ генералъ-лейтенантъ **Рокасовскій** доноситъ, что 8-го Мая къ Гангеуду подошли и стали на якорь 17 двухъ-дечныхъ винтовыхъ кораблей; а за день передъ тѣмъ, 7-го, приблизились къ проливу Витсандъ, между островомъ Гулль-э и берегомъ Гангеудскаго полуострова у входа къ г. Экнесу, 2 винтовыхъ фрегата и пароходъ, которые открыли огонь по батареѣ, устроенной у сказаннаго узкаго пролива Витсандъ.

Донесеніемъ отъ 9-го Мая генералъ-лейтенантъ Рокасовскій довелъ до свѣдѣнія Государя Императора, что флотъ непріятельскій, бросившій якорь противу Гангеуда, ничего еще не предпринималъ; флотилія же, появившаяся близъ Экнеса, мужественно встрѣченная нашими войсками подъ начальствомъ командующаго Абовскимъ и Поіоскимъ отрядами, генералъ-лейтенанта **Рамзая**, была отражена съ урономъ и не отважилась атаковать г. Экнесъ.

Подробности сего дѣла были слѣдующія:

Генералъ-лейтенантъ Рамзай, получивъ 6 Мая вечеромъ, посредствомъ телеграфа и лоцмановъ, извѣстіе о движеніи трехъ непріятельскихъ судовъ вверхъ по Поіоскому заливу, немедленно принялъ надлежащія мѣры для наблюденія за оными. Съ сею цѣлью, между прочимъ, полувзводъ стрѣлковъ изъ Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона былъ выставленъ противу того мѣста, гдѣ помянутый заливъ, на высотѣ станціи Лапвикъ, наиболѣе съуживается.

7-го числа, въ 4-мъ часу по-полудни, два непріятельскіе парохода, изъ коихъ одинъ конструкціи шхуны, а другой винтовой фрегатъ, подошли совершенно ощупью къ этому мѣсту, имѣя впереди 16-ти весельный барказъ, для промѣра, почти на каждомъ шагу, глубины фарватера. Молодой офицеръ Стрѣлковаго баталіона подпоручикъ **Гюллингъ**, начальству котораго ввѣренъ былъ этотъ наблюдательный постъ, искусно пользуясь мѣстностію лѣсистаго берега, такъ хорошо скрылъ своихъ стрѣлковъ, что имъ удалось встрѣтить передній барказъ мѣткими выстрѣлами, на разстояніи около 300 шаговъ; вслѣдствіе чего, какъ ясно было видно, барказъ возвратился съ помощію только двухъ веселъ.

Стрѣлки, ободренные этимъ первымъ успѣхомъ, продолжали, на разстояніи не менѣе 700 шаговъ, стрѣлять по непріятельскимъ су-

дамъ; при чемъ, на каждомъ изъ нихъ, около 10 чел., изъ стоявшихъ на вантахъ и реяхъ, были поражены нашими пулями. Непріятель, отвѣчая на стрѣлковый огонь ядрами огромнаго калибра, шрапнелевыми гранатами и картечью, медленно продолжалъ свое движеніе до береговой батареи, устроенной противу узкой части пролива Витсанда у Гулль-э, гдѣ и остановился подъ вечеръ, на дальнемъ разстояніи пушечнаго выстрѣла. Между тѣмъ, генералъ-лейтенантъ Рамзай сосредоточилъ 1-й баталіонъ Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка у Лапвикъ и усилилъ береговую батарею у Витсанда прибывшимъ, за нѣсколько часовъ предъ симъ, изъ г. Або, дивизіономъ батарейной № 1-го батареи 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады. 4-я рота 2-го баталіона помянутаго полка была назначена въ прикрытіе батареи, а 2-я Гренадерская рота и рота Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона разсыпались по обѣимъ сторонамъ оной; остальныя двѣ роты 2-го баталіона того же полка, подъ начальствомъ полковаго командира, остались для охраненія г. Экнеса.

8-го, въ 5 часу утра, непріятель снова началъ свое наступательное движеніе; но мѣткими выстрѣлами береговой батареи, отъ которыхъ суда его получили значительныя поврежденія, былъ остановленъ около часа, послѣ чего, открывъ убійственный, самый учащенный огонь изъ всѣхъ орудій лѣваго борта обоихъ судовъ, совершенно осыпалъ берегъ картечью.—Батарея наша перешла тогда на особенно-выгодную для нея позицію у деревни Лексваль, и во 2-мъ часу по-полудни возобновила свои дѣйствія.—Непріятельскія суда, пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, остановились, и хотя были на разстояніи полуторы версты отъ Экнеса, но, потерпѣвъ сильный вредъ, не отважились атаковать городъ и отступили по направленію къ устью Поіоскаго залива.

По свидѣтельству генералъ-лейтенанта Рамзая, стрѣлки и артиллерія особенно отличились въ этомъ дѣлѣ мѣткостію своихъ выстрѣловъ, начальники же частей, избирая выгодныя позиціи, много содѣйствовали успѣху онаго; наконецъ казаки, при отрядѣ находившіеся, съ необыкновенною расторопностію и быстротою передавали приказанія и доставляли свѣдѣнія.

Понесенной непріятелемъ потери съ точностію опредѣлить невозможно; но какъ суда его подвергались сосредоточенному и часто

перекрестному нашему огню, то надобно полагать, что уронъ его былъ чувствительный.

Благодаря благоразумной распорядительности частныхъ начальниковъ и умѣнью ихъ искусно пользоваться мѣстностію, потеря съ нашей стороны весьма незначительна: изъ офицеровъ, къ сожалѣнію, убитъ командиръ 2-го баталіона Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка, маіоръ **Дергачевъ**; изъ числа же нижнихъ чиновъ помянутаго полка убитъ 1 и раненъ 1; въ Артиллеріи убито 2 человѣка, въ Стрѣлковомъ баталіонѣ тяжело раненъ 1 и контужено 3 челов. нижнихъ чиновъ; артиллерійскихъ лошадей убито 3.

Послѣ отраженія непріятеля отъ Экнеса, генералъ-лейтенантъ Рамзай 8-го же числа направилъ часть своего отряда къ Гангеуду.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 5.

ПОДРОБНОСТИ ДѢЙСТВІЙ У ЭКЕНЕСА.

Въ «Гельсингфорской Газетѣ» напечатано слѣдующее письмо изъ Экенеса: «Когда 7-го Мая Англійскій шестнадцати-весельный барказъ, высланный для промѣра, приблизился къ берегу на триста шаговъ, первый выстрѣлъ въ нынѣшней войнѣ въ Финляндіи, и притомъ первый выстрѣлъ Финскаго Стрѣлковаго Гренадерскаго баталіона, былъ произведенъ стрѣлкомъ № 1-го первой роты Кулою * съ такою мѣткостью, что два весла упали въ воду и два гребца были ранены. Затѣмъ, расположенное у Лапвика отдѣленіе въ 50 человѣкъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и Кула, открыли столь сильную стрѣльбу по барказу и по 2-мъ Англійскимъ четырехъ-весельнымъ лодкамъ, что они съ большимъ трудомъ добрались до своихъ кораблей, барказъ только съ двумя гребцами, а лодки, каждая съ однимъ. Вскорѣ потомъ наши Финскіе стрѣлки стали подстрѣливать, одинъ за другимъ, матросовъ, находившихся на марсѣ и реяхъ фрегата, и большая часть изъ нихъ скорѣе валились внизъ, нежели взбирались на верхъ. Въ этотъ день Англичане поплатились за свое дерзкое покушеніе на Экнесъ кровью почти 50 человѣкъ, и хотя неизвѣстно, сколь-

* По Шведски—*пуля*.

ко изъ этого числа были ранены опасно, однако должно предполагать, что большинство будетъ помнить $^{7}/_{19}$ Мая во всю жизнь. Изъ нашихъ почти всѣ уцѣлѣли отъ пуль вражескихъ. На другой день, когда непріятель возвратился, Финскіе стрѣлки еще разъ имѣли случай послать ему хорошо направленныя привѣтствія. Сначала пули ихъ сразили нѣсколько человѣкъ на палубѣ фрегата; позже, когда непріятель уже не показывался на этой части корабля, нѣсколько выстрѣловъ были сдѣланы понапрасну, и вотъ по какой причинѣ: Англичане прибѣгли къ хитрости, повѣсивъ на мачтѣ человѣческое чучело изъ парусины, и наши солдаты дивились, что не сшибаютъ такъ долго молодца. Наконецъ, командиръ баталіона, полковникъ **Лира**, разсмотрѣлъ въ подзорную трубу плутовскую штуку. Тогда стрѣлки стали цѣлить въ открытые порты, и, какъ должно думать, съ успѣхомъ, потому что ясно были слышны стоны раненыхъ подъ деками, почему на кораблѣ раздался барабанный бой. Въ этотъ день непріятельскія суда потерпѣли значительный уронъ отъ нашихъ пушекъ, хотя и уступавшихъ Англійскимъ числомъ и калибромъ, и часто останавливались для исправленія поврежденій. Подъ градомъ пуль, при хладнокровномъ распоряженіи штабъ и оберъ-офицеровъ, Финское спокойствіе отличалось не только безстрашною храбростію, но и обнаружилось разными шутливыми восклицаніями. Когда, напримѣръ, одна граната съ трескомъ лопнула надъ головою Финновъ, и осколки ея разлетѣлись во всѣ стороны, одинъ изъ нихъ вскричалъ: «Что вы тамъ торопитесь стрѣлять, дайте мнѣ зарядить ружье.» и хладнокровно, какъ ни въ чемъ не бывало зарядилъ свою винтовку и выстрѣлилъ. Во время сильнѣйшаго пушечнаго и ружейнаго огня, ядромъ снесло котелъ съ варившимся въ немъ горохомъ; кашеваръ, жестоко тѣмъ разсерженный, воскликнулъ: «вотъ я научу васъ, проклятые черти, портить вкусное гороховое блюдо,» схватилъ ружье, бросилъ свою походную кухню, и поспѣшилъ подъ градъ пуль въ ряды другихъ.—Сюда прибылъ флигель-адъютантъ Государя Императора, доставившій вмѣстѣ съ другими наградами, пятнадцать Георгіевскихъ крестовъ, изъ которыхъ шесть были розданы между стрѣлками. Шесть новыхъ кавалеровъ, за исключеніемъ одного раненаго, были всѣ на лицѣ, и приглашенные къ мѣстному судьѣ, весело провели у него вечеръ. сев. пч. 1854 г. № 131.

ПОКУШЕНІЕ СОЮЗНАГО ФЛОТА ПРОТИВЪ ПЕРЕДОВЫХЪ ГАНГЕУДСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Командующій войсками, въ Финляндіи расположенными, генералъ-лейтенантъ **Рокасовскій** донесъ отъ 11-го Мая, что, послѣ отраженія Англійской флотиліи отъ города Экнеса непріятельскій флотъ, остававшійся на якорѣ противу Гангеуда и съ прибытіемъ Французской эскадры усилившійся до 26 судовъ, произвелъ 10-го Мая нападеніе 6-ю пароходами на передовыя Гангеудскія укрѣпленія: Густавъ-Вернъ, Густавъ-Адольфъ и Скансъ-Гольмъ.— Несмотря на усиленный огонь непріятельской артиллеріи, изъ орудій весьма большаго калибра (68 и 96-ти фунт. ядрами и 3-хъ пуд. бомбами) гарнизонъ укрѣпленій, одушевляемый примѣромъ своего доблестнаго коменданта, подполковника **Моллера**, дѣйствовалъ съ такимъ хладнокровіемъ и мѣткостію, что атаковавшіе пароходы, послѣ пятичасоваго боя, принуждены были отступить съ видимыми отъ нашихъ выстрѣловъ поврежденіями.

Съ нашей стороны, благодаря Бога, убитыхъ не было, а легко ранено 8 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Генералъ-лейтенантъ Рокасовскій довелъ при семъ до свѣдѣнія Государя Императора, что, по засвидѣтельствованію очевидца дѣла, командира 1-й бригады 1-й Гренадерской дивизіи, генералъ-маіора **Базина**, достойный комендантъ Гангеуда, подполковникъ Моллеръ, мужествомъ и распорядительностію выше всякой похвалы, возбуждалъ въ своихъ подчиненныхъ истинное геройство.

Государь Императоръ, по прочтеніи сего донесенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: подполковника Моллера произвесть въ генералъ-маіоры, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по три знака отличія военнаго ордена на батарею, и всѣмъ по рублю серебромъ.

МОСК. СБОРН. 1854 г. № 5.

Въ «Гельсингфорской Газетѣ» напечатано: «При Гангеудѣ съ непріятельскихъ кораблей ежедневно бросаютъ за бортъ мертвыхъ, а за нѣсколько дней предъ симъ происходило торжественное погребеніе, какъ думаютъ, капитана корабля. Послѣ сраженія при Гангѣ вытащено изъ воды множество обломковъ судовъ и лодокъ.

СѢВ. ПЧ. 1854 г. № 131.

ПРЕБЫВАНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО ФЛОТА ПРЕДЪ ГАНГЕУДОМЪ, ПО ОТРАЖЕНІИ ЕГО ОТЪ ЭТОЙ КРѢПОСТИ.

Изъ донесеній командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, генералъ-лейтенанта **Рокасовскаго**, отъ 13-го и 14-го Мая, видно, что непріятельскій флотъ стоялъ еще предъ Гангеудомъ въ числѣ 18-ти судовъ (изъ коихъ 2 линѣйные корабля парусные и 8 винтовыхъ). До 14-го числа непріятель ничего вновь не предпринималъ противъ нашихъ укрѣпленій; но ограничивался только отправленіемъ малыхъ судовъ для промѣровъ. Четыре судна отдѣлились отъ означенной эскадры въ направленіи юго восточномъ; другія суда непріятельскія показывались въ виду разныхъ пунктовъ Финляндіи; но къ берегу нигдѣ не приближались.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 111.

УНИЧТОЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ БАТАРЕИ НА ОСТРОВѢ МОШЕРЪ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ вновь отъ командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, непріятельскій флотъ до 16-го Мая ничего не предпринималъ противъ береговыхъ нашихъ пунктовъ. Въ дополненіе къ прежнимъ извѣстіямъ, комендантъ Гангеудскихъ укрѣпленій, генералъ-маіоръ **Моллеръ**, донесъ, что 12-го Мая, воспользовавшись бездѣйствіемъ непріятельской эскадры, онъ вознамѣрился уничтожить батарею, которую непріятель возводилъ на островѣ Мошеръ, съ тѣмъ, чтобы обстрѣливать укрѣпленія Густавъ Вернъ и Мейерфельдъ. Для исполненія сего предпріятія, вызваны были 30 охотниковъ изъ Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка, при 1-мъ офицерѣ и 2-хъ унтеръ-офицерахъ. Къ той же командѣ присоединился еще штурманскій офицеръ съ Гангеудскаго телеграфа. Команда эта смѣло переправилась на островъ Мошеръ и, не найдя тамъ непріятеля, поспѣшно разрушила начатую батарею, побросавъ въ море камни, дернъ и землю, изъ коихъ она строилась. РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 113.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНТРЪ-АДМИРАЛА ГЛАЗЕНАПА, О ДѢЙСТВІЯХЪ ПОДЪ ЭКЕНЕСОМЪ И ГАНГЕУДОМЪ И О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ЕГО У ЭКЕНЕСА И ГЕЛЬСИНГФОРСА.

Контръ-адмиралъ **Глазенапъ** осмотрѣвъ мѣстности Транзунда, Экенесъ и Гангеудскую крѣпость, послѣ нападенія на послѣднюю Англичанъ, свидѣтельствуетъ о той рѣшимости, знаніи дѣла и удачѣ, съ которыми слабые гарнизоны нашихъ слабыхъ укрѣпленій въ Гангеудѣ отражали превосходнаго непріятеля.

По его донесенію, Англичане атаковали сначала оба форта Муставъ-Вернъ и Густавъ-Адольфъ, каждый двумя пароходо-фрегатами. Для нападенія на первый фортъ, одинъ изъ Англійскихъ фрегатовъ, занялъ позицію между островами Рюсъ-Энъ и Мосъ-Шеръ, а второй между островам Эръ-Шеръ и Рогъ-Шеръ. Первый сталъ такъ, что только корма его была открыта для форта и дѣйствовалъ своими кормовыми бомбовыми орудіями. Второй же дѣйствовалъ всѣмъ бортомъ. Оба подошли на возможно-меньшую глубину, для увеличенія дѣйствительности ихъ огня.

Точно также пароходы, атаковавшіе фортъ Густавъ-Адольфъ, обойдя по восточную сторону каменья Леръ-грунтъ-бода, напали на фортъ съ тыла. Крѣпость Густавъ-Адольфъ могла отвѣчать на огонь непріятеля только однимъ орудіемъ, а фортъ Густавъ-Вернъ двумя.

Непріятель не смотря на свой быстрый, но неуспѣшный огонь, получивъ въ пароходахъ значительное поврежденіе, принужденъ былъ отступить; чѣмъ снова подтвердилось превосходство каменныхъ, даже открытыхъ, батарей передъ деревянными стѣнами корабля, въ томъ случаѣ, если послѣдній не въ состояніи довольно близко подойти къ атакуемому форту, чтобы осыпать его картечью и тѣмъ отогнать прислугу отъ орудій. Этого не сдѣлали однако Англичане, вѣроятно опасаясь подводныхъ минъ, которыя предполагали на рейдѣ между фортами.

Атака крѣпости Густафъ-Адольфъ сопровождалась тѣми же обстоятельствами. Одинъ изъ атаковавшихъ его фрегатовъ былъ уведенъ на буксирѣ; другой же, желая отойти, попалъ на камень, и чтобы сняться, проработалъ до восьми часовъ слѣдующаго утра.

«Прибывъ къ Гангеуду ровно чрезъ сутки послѣ нападенія, го-

ворить въ своемъ донесеніи контръ-адмиралъ Глазенапъ, мы не могли достаточно восхищаться превосходнымъ духомъ его малочисленнаго гарнизона. 8-й Линѣйный баталіонъ, послѣ этой заслуженной имъ удачи, можетъ считаться самымъ надежнымъ, самымъ боевымъ баталіономъ. На лицѣ каждаго изъ солдатъ видна самоувѣренность, довѣріе къ начальникамъ, ежеминутная готовность встрѣтиться съ врагомъ. Они обожаютъ своего старика коменданта, который заботится о нихъ какъ отецъ и бываетъ день и ночь на ногахъ, не смотря на свои 65 лѣтъ.»

Видя, что Англичане намѣреваются строить батарею на одномъ изъ островковъ къ западу отъ новаго укрѣпленія Туль-Хольмъ, для уничтоженія укрѣпленій Туль-Хольмъ и Сканцъ-Гольмъ, препятствующихъ имъ атаковать крѣпость Густавъ-Вернъ съ NO стороны, комендантъ послалъ для уничтоженія ихъ работъ партію охотниковъ изъ 30 человѣкъ, подъ начальствомъ завѣдывающаго Гангеудскимъ телеграфомъ корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщика **Данилова**. Партія, продолжаетъ въ своемъ донесеніи контръ-адмиралъ Глазенапъ, по исполненіи своего дѣла, при мнѣ возвращалась и въ тоже время изъ Англійской эскадры снялся колесный пароходъ-фрегатъ, наружнымъ видомъ весьма похожій на *Камчатку,* и направился къ этому островку. Комендантъ очень хвалитъ усердіе, расторопность и отважность этого офицера, который для передачи приказаній, отправился по рейду, перекрещенному ядрами, на батарею Мейерфельдъ, на яликѣ и успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе.

При нахожденіи г. контръ-адмирала Глазенапа въ Гангеудѣ, на внѣшнемъ Гангеудскомъ рейдѣ стояло 10 линѣйныхъ корабле, въ томъ числѣ 4 винтовыхъ: *Веллингтонъ* подъ флагомъ вице-адмирала Непира, *Аустерлицъ*, подъ Французскимъ флагомъ и еще два Англійскихъ; одинъ большой винтовый фрегатъ, вѣроятно тотъ самый, который проникъ къ Экнесу; одинъ винтовый шлюпъ съ голою бизань-мачтою, одинъ большой колесный пароходъ-фрегатъ, съ закрытою батареею; три меньшіе парохода, изъ коихъ два равнялись величиною *Грозящему* а одинъ еще меньше. Этотъ послѣдній прозванный гарнизономъ Гангеудскимъ «собачкою», всѣхъ изумлялъ смѣлостію своихъ движеній между скалами, которыми окруженъ Гангеудъ. Не придерживаясь никакихъ промѣренныхъ фар-

ватеровъ, онъ съ примѣрною ловкостію проникалъ всюду, такъ что лоцмана, смотрѣвшіе съ берегу на его дѣйствія, удивлялись его счастію и наконецъ объявили его заколдованнымъ.

Этотъ самый пароходъ служилъ передовымъ при экспедиціи Экнесской и отважными движеніями, которыя конечно въ этомъ случаѣ не остались безнаказанными, привелъ въ удивленіе Экнесскихъ жителей.

Вслѣдъ за тѣмъ контръ-адміралъ Глазенапъ, съ капитанами **Нордманомъ** и **Сиденснеромъ**, снова осмотрѣвъ проходъ къ Экнесу и принявъ мѣры для обезопасенія города и множества судовъ, близъ его находящихся, возвратился въ Гельсингфорсъ. *

Замѣтивъ что на внѣшнемъ Свеаборгскомъ Рейдѣ крейсеруютъ два Агнлійскіе парохода-фрегата, по видимому для промѣра и постановленія знаковъ, онъ, по удаленіи ихъ, отрядилъ пароходъ *Графъ Вронченко*, для уничтоженія этихъ знаковъ, которыхъ однако не оказалось

Принадлежащій къ Западной бригадѣ пароходъ *Ястребъ*, буксировалъ къ Сандвикскимъ батареямъ бота съ орудіями, снарядами и порохомъ, а пароходы; *Львица* и *Графъ Вронченко* буксировали на рейдъ суда съ провіантомъ, прибывающія изъ Выборга.

Въ Роченсальмъ пришелъ транспортъ *Америка* съ тремя пароходами, принадлежащими Западной бригадѣ. Къ выгрузкѣ транспорта приступлено немедленно. МОРСК. СБОРН. 1853 Г. № 6.

* Въ послѣдствіи, редакція «Морскаго Сборника», изъ котораго извлечена эта статья, получила отъ контръ-адмирала Глазенапа письмо слѣдующаго содержанія:

Въ Іюньской книжкѣ «Морскаго Сборника» за истекающій годъ, въ офиціальной части, на страницахъ 133—136 помѣщено извлеченіе изъ рапорта моего къ Его Императорскому Высочеству, Управляющему Морскимъ Министерствомъ. На стран. 135, встрѣчается слѣдующее:

«Вслѣдъ за тѣмъ контръ-адміралъ Глазенапъ, съ капитанами Нордманомъ и Сиденснеромъ, снова осмотрѣвъ проходъ къ *Экнесу* и *принявъ мѣры для обезопасенія города и множества судовъ*, близъ его находящихся, возвратился въ Гельсингфорсъ.»

Сравнивъ это извлеченіе съ рапортомъ моимъ, я получилъ убѣжденіе, что нѣкоторыя предположенія мои на счетъ способовъ обороны города Экнеса, изложенныя въ этомъ рапортѣ, привели къ той ошибочной мысли, что *я принялъ мѣры* для обезопасенія судовъ и города. Въ окрестностяхъ Экнеса въ то время командовалъ генералъ-лейтенантъ Эдуардъ Андреевичъ Рамзай, распоряженіемъ котораго приняты уже были самыя дѣйствительныя мѣры для обезпеченія города, и потому, во всякомъ случаѣ, мое вмѣшательство было бы совершенно неумѣстное и даже невозможное, ибо я въ этомъ мѣстѣ не имѣлъ ни права, ни повода вступать въ какія либо распоряженія.

Свиты Его Императорскаго Величества
Контръ-Адміралъ *Глазенапъ.*

22-го Ноября 1854 г.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ О НАПАДЕНІИ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ НА ЭКЕНЕСЪ И ГАНГЕУДЪ.

Въ оффиціяльныхъ реляціяхъ сообщено уже извѣстіе о началѣ военныхъ дѣйствій на берегахъ Финляндіи и объ отраженіи нашими храбрыми войсками нападенія Англичанъ на Экенесъ 7-го и 8-го, и на Гангеудъ 10-го Мая. Съ тѣхъ поръ до 14-го не было произведено вновь ни какой попытки противъ сего города. Каково же было наше удивленіе когда мы въ Staats-Anzeiger, 23-го Мая, прочли телеграфическую депешу изъ Стокгольма, отъ $^6/_{18}$ Мая, что Русскій фортъ Густавъ-Вернъ (тотъ самый, о которомъ упомянуто въ оффиціяльной реляціи 13-го Мая) истребленъ былъ Англійскимъ флотомъ, и 1,500 Русскихъ взято въ плѣнъ! Мы привыкли къ ложнымъ извѣстіямъ о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ, и къ злонамѣреннымъ статьямъ Англо-Французскихъ газетъ. Видно, что дѣло, защищаемое ими, нуждается въ вспомогательныхъ средствахъ. Но мы никогда не смѣшивали съ ними благонамѣренныхъ Германскихъ газетъ, а потому и обязаны опровергнуть неосновательность телеграфическаго извѣстія изъ Стокгольма.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 112.

ПОТЕРИ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО ФЛОТА ПРИ ПОКУШЕНІЯХЪ ЕГО НА ЭКЕНЕСЪ И ГАНГЕУДЪ.

Корреспондентъ «Times», съ корабля Балтійскаго флота, отъ 24-го Мая при Гангеудѣ, сообщаетъ, что при покушеніи *Аррогânта* и *Геклы* (19-го и 20-го Мая) противъ Экенеса, первый лейтенантъ и два матроса послѣдняго парохода были тяжело ранены, а одинъ человѣкъ убитъ. На *Аррогантѣ* убитъ одинъ человѣкъ и 4 ранены (изъ которыхъ 1 умеръ на другой день). При атакѣ форта Густафсъ-Вернъ, 24-го числа, паровой фрегатъ *Драгонъ* получилъ двадцать ядеръ, изъ которыхъ пятнадцать въ самый корпусъ корабля; одно проникло даже въ камеру бомбъ, но не произвело ни какихъ поврежденій. У одного человѣка оторвало ногу, и онъ чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. По оффиціяльному донесенію капитана *Аррогранта*, на кораблѣ его убитъ 1 и 5 ранены, изъ ко-

торыхъ одинъ умеръ. Капитанъ **Голлъ**, на пароходѣ *Гекла*, былъ также легко раненъ, кромѣ офицера и людей выше упомянутыхъ.

Сѣв. Пч. 1854 г. № 123.

ПИСЬМО ИЗЪ ГАНГЕУДА.

Въ Гамбурской Газетѣ, 7-го Іюня, сообщены любопытныя и интересныя извѣстія, заключающіяся въ донесеніяхъ Англійскихъ капитановъ и адмирала объ отважныхъ дѣйствіяхъ Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Европа съ изумленіемъ читаетъ объ этихъ геройскихъ подвигахъ Англійскихъ моряковъ противъ Русскихъ войскъ, и, можетъ быть, вѣритъ ихъ дѣйствительности. Не менѣе ея, удивляемся и мы, Русскіе, не отважнымъ ихъ дѣйствіямъ, а нелѣпостямъ, которыми Англичане вводятъ въ заблужденіе свое правительство, народъ, а можетъ быть и цѣлый свѣтъ, стараясь представить Русскихъ изъ слона мухою. Правда вездѣ должна быть правдою, и всегда можетъ найти болѣе дѣйствительныхъ доказательствъ, нежели ложь, слѣдовательно всегда можетъ вступать съ нею въ борьбу, и доказать всю ничтожность лжи. Такъ напримѣръ, командующій Англійскимъ Балтійскимъ флотомъ, вице-адмиралъ **Непиръ**, доноситъ, отъ 20-го Мая, съ корабля *Герцогъ Веллингтонъ*, предъ Гангеудомъ, что два парохода, одинъ *Аррогантъ*, подъ начальствомъ капитана **Іельвертона**, другой *Гекла*, подъ начальствомъ капитана **Голла**, сдѣлали, 20-го Мая, удивительно-отважный поискъ, двинувшись въ Экенесъ, углубленный на 12 Англійскихъ миль во внутренность твердой земли, и, разбивъ и разогнавъ цѣлые полки Русскихъ войскъ, возвратились безъ потери съ тремя пушками, отбитыми у Русскихъ съ сильной батареи на Витсандѣ, кромѣ того защищенной пятью орудіями полевой артиллеріи, значительнымъ числомъ пѣхоты и кавалеріи. Вотъ удивительный подвигъ, достойный хвалы и славы! Но на дѣлѣ было совсѣмъ иное. Вопервыхъ, батарея на Витсандѣ отнюдь не была сильная; даже не могла сильно дѣйствовать, ибо не вполнѣ еще была кончена и вооружена. Во-вторыхъ, тамъ не было ни бригады пѣхоты, ни кавалеріи, ни конной артиллеріи, замѣченныхъ и насчитанныхъ Англичанами. Послѣ этого должно полагать, что заѣхавшіе туда моряки со страха (а у него глаза велики!) почли Русскимъ войскомъ густой

лѣсъ, окружающій берега Поіосскаго залива. Потому и немудрено, что они насчитали такое количество войска, и дивились слабому его дѣйствію. Во время дѣла, они обращали жестокій огонь на мнимыхъ солдатъ Русскихъ, то есть на деревья, и завалили ими весь берегъ. Число убитыхъ у насъ, до 500 человѣкъ, Англичане, вѣроятно, вывели изъ того же; даже, можетъ быть, показали не совсѣмъ вѣрно, ибо сбитыхъ и переломанныхъ ими деревъ, вѣроятно, нашлось болѣе показаннаго ими числа. Что же касается до взятыхъ ими пушекъ, то дѣйствительно они пріобрѣли знаменитые трофеи, которыми могутъ у насъ играть только дѣти: эти пушки были не что иное, какъ маленькіе фалконеты, имѣвшіе наружный видъ пушки, и бывшіе прежде сего на купеческихъ судахъ для салютацій. По малому калибру нельзя было употребить ихъ съ пользою для дѣйствія, не только противъ пароходовъ, но даже и противъ лодокъ, и притомъ же они принадлежали частному лицу, жителю города Экнеса, который вооруживъ нѣсколькими такими пушками батарею, надѣялся тѣмъ оказать хотя малую пользу при воспрепятствованіи подходу непріятеля къ Экнесу. Такого рода орудія въ Русской артиллеріи во все не употребляются, а здѣсь преимущественно дѣйствовалъ дивизіонъ изъ 4-хъ орудій батарейной батареи Гренадерской Артиллерійской дивизіи. Фалконеты были оставлены нашими на берегу, и Англичане взяли ихъ на обратномъ проѣздѣ мимо батареи Витсандъ, а теперь хвастаютъ ими по Европѣ, какъ маленькія дѣти купленными игрушками. Послѣ дѣла при Витсандѣ, дѣйствительно, нашъ небольшой отрядъ, состоящій изъ роты Финскихъ стрѣлковъ, 2 ротъ гренадерскаго полка и дивизіона батарейной батареи, отступилъ оттуда, но уже въ то время, когда пароходы, миновавъ батарею, направились къ Экнесу. По этой причинѣ не было необходимости оставаться тамъ долѣе. Отрядъ этотъ потянулся по деревнѣ Лексваль, откуда могъ дѣйствовать по пароходамъ.—Уронъ непріятеля въ дѣлахъ $^7/_{19}$ и $^8/_{20}$ Мая долженъ быть гораздо значительнѣе, чѣмъ онъ показываетъ, ибо очень хорошо извѣстно, что вечеромъ $^7/_{19}$ Мая, пароходы, при слѣдованіи къ городу Экенесу, проходя Тверминне, были встрѣчены взводомъ Финскихъ стрѣлковъ, показавшимся Англичанамъ цѣлою дивизіею: мѣткими своими пулями, стрѣлки перебили съ шестнадцати-весельнаго барказа, шедшаго впереди пароходовъ, до четырнадцати человѣкъ, такъ что онъ долженъ былъ возвратиться къ

пароходу при помощи только двухъ веселъ. Сверхъ того съ вантъ обоихъ пароходовъ, съ довольно дальной дистанціи, матросы, поражаемые пулями стрѣлковъ, падали какъ глухари. Наши насчитываютъ съ каждаго парохода по 10-ти, слѣдовательно, по нашимъ рсачетамъ, оказывается 3 6человѣкъ, не включая урона, понесеннаго ими при Экенесѣ. Пароходы эти прибыли къ Гангеуду $^{9}/_{21}$ Мая. Въ то время въ виду Гангеуда, на рейдѣ, внѣ пушечнаго выстрѣла, стояла Англо-Французская эскадра, состоящая изъ 2-хъ кораблей трехъ-дечныхъ, 8 винтовыхъ двухъ-дечныхъ, съ нѣсколькими пароходами и фрегатами, всего до 26 судовъ. Еще съ вечера $^{8}/_{20}$ Мая она была выстроена въ двѣ линіи, съ юговосточной стороны, къ укрѣпленію Густавъ-Адольфъ. Первымъ къ тому укрѣпленію стоялъ трехъ-дечный винтовой корабль *Герцогъ Веллингтонъ*, подъ флагомъ вице-адмиральскимъ: на немъ присутствовалъ самъ Чарьлсъ Непиръ. $^{10}/_{22}$ Мая непріятель вздумалъ развѣдаться съ нами. Онъ не сдѣлалъ атаки, какъ мы ожидали, съ фронта, по главному фарватеру, а сталъ избирать позиціи за каменными островами, и дѣйствовать трехпудовыми бомбами и ядрами чрезвычайно большаго калибра, чрезъ фланги, вдоль по укрѣпленіямъ. Но эти дѣйствія не имѣли успѣха: мы, при помощи Божіей, съ храбростью и хладнокровіемъ, обычными Русскому солдату, въ продолженіе пяти-часоваго боя, хотя и дѣйствовали только 18 и 24 фунтовыми пушками, но такъ мѣтко, что отбили всѣ пароходы, которые принуждены были, прекративъ бой, отретироваться къ эскадрѣ, и потомъ, отправясь за островъ, тамъ починялись нѣсколько дней отъ нанесенныхъ имъ поврежденій. Этотъ урокъ былъ данъ только изъ 2 пушекъ укрѣпленія Густавъ-Верна, котораго малочисленный гарнизонъ, одушевляемый въ особенности поручикомъ **Хартлинымъ**, и отстрѣливаясь наведенными имъ орудіями гордо и мѣтко, наносилъ раны пароходамъ, мимо его проходившимъ между островами, при обратномъ ихъ слѣдованіи къ эскадрѣ. Весело и отрадно было смотрѣть, какъ подбитые пароходы, съ досады, на всемъ своемъ ходу, салютовали Густавъ-Верну залпомъ всего борта. Радость была общая. Русскій солдатъ и здѣсь былъ тотъ же, котораго хорошо знаютъ еще съ 1812 года; только Англичане еще не испытали его остраго штыка, которымъ онъ ужасаетъ своихъ враговъ.—Послѣднее сраженіе еще болѣе прежняго увѣрило насъ

въ нашей силѣ и въ покровительствѣ намъ Всевышней Десницы: оно познакомило насъ съ свистомъ летающихъ ядеръ, съ видомъ разрывающихся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насъ бомбъ, которыхъ осколки, однако жъ, не причиняли намъ вреда, хотя бомбы и были устроены отлично хорошо, съ мѣдными винтообразными трубками и съ капсюлями, совершенно отличными отъ нашихъ. Убитыхъ не было, но легко ранено 8 человѣкъ, которые, благодаря Бога, нынѣ опять уже въ строю, готовые снова громить, при первомъ появленіи непріятеля, пострадавшіе его бока. Англичане, нашедшіе сильною батарею на Витсандѣ, сочли Гангеудскія укрѣпленія вовсе неприступными, ибо флотъ Англо-Французскій, простоялъ послѣ сраженія еще 10 дней, и ничего не предпринявъ противъ нашихъ укрѣпленій, снялся съ якоря, и отправился по направленію къ Гельсингфорсу. Между тѣмъ всей Европѣ торжественно возвѣщено, что укрѣпленіе Густавъ-Вернъ, послѣ сдѣланныхъ нами 12 выстрѣловъ, взято вмѣстѣ съ гарнизономъ въ 1,500 человѣкъ!! Вотъ замысловатая побѣда, выигранная въ воображеніи! Кто видѣлъ Густавъ-Вернъ, тотъ знаетъ, что 1,500 человѣкъ никакъ невозможно помѣстить въ этомъ укрѣпленіи, даже если поставить ихъ на всемъ островѣ стоймя въ кучѣ одного подлѣ другаго. При всемъ этомъ немного выиграютъ Англичане, если будутъ одерживать такъ легко столь громкія побѣды, каковы были, по ихъ словамъ, при Экенесѣ и Гангеудѣ! Настоящее же дѣло ихъ—побѣждать и грабить невооруженныхъ мирныхъ жителей, отнимать у нихъ послѣднее имущество, избѣгая встрѣчи съ регулярными войсками. Удивительно! Такой образъ веденія войны принимаетъ нынѣ въ основаніе одна изъ образованнѣйшихъ націй въ свѣтѣ: это считалось геройствомъ только въ варварскіе Средніе Вѣки! *X.*

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 169.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Е. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ АНГЛІЙСКОМЪ ФЛОТѢ ПОСЛѢ ГАНГЕУДСКАГО ДѢЛА.

Извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ писемъ корреспондентовъ Англійскихъ газетъ объ Англійскомъ флотѣ въ Балтійскомъ морѣ. 21-го Мая, въ десять часовъ по-полудни, адмиралъ **Пломриджъ** съ своей легкой эскадрой вышелъ изъ Умео, города на Шведскомъ берегу Финляндіи, напротивъ Гамле-Карлеби, и направился къ Русскому берегу. Онъ забралъ съ собою всѣхъ лоцмановъ, какихъ только могъ найдти.—Линѣйные корабли и нѣсколько небольшихъ пароходовъ стояли около Ганго, въ Финляндіи, долѣе, чѣмъ предполагалось, по случаю частыхъ и густыхъ тумановъ. Бомбардированіе Гангеудскихъ фортовъ не возобновлялось. Свеаборгскія укрѣпленія вооружены 800 орудіями большаго калибра. Половина ихъ, говорятъ, можетъ быть направлена на корабль, который вздумалъ бы пройдти чрезъ узкій каналъ въ Гельсингфорскую гавань. Гарнизонъ состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячь артиллеристовъ. Лица, разсматривавшія этотъ предметъ самымъ тщательнымъ образомъ, того мнѣнія, что наши корабли, не смотря на ихъ могущественное вооруженіе, не много нанесутъ вреда батареямъ изъ твердаго гра-

нита. Впрочемъ, едва ли рѣшимся мы сдѣлать нападеніе на Свеаборгъ, потому что если даже предположить, что флотъ уничтожитъ всѣ укрѣпленія, все-таки мѣстность эта можетъ быть удержана только съ помощію сильнаго корпуса войскъ, которыхъ нѣтъ никакой возможности доставить сюда. Паровой корветъ «Soufflenr» прибылъ въ Данцигъ за углемъ. 6-го Іюня онъ оставилъ Французскій флотъ въ открытомъ морѣ, плывшимъ съ попутнымъ вѣтромъ къ Борнгольму. На флотѣ находится 2000 солдатъ. Линѣйные корабли «Breslau» и «Vengeance» и фрегатъ «Sémillante» остались въ Килѣ. СПБ. ВѢД. 1854 г. № 129.

ДѢЙСТВІЯ АНГЛИЧАНЪ ВЪ БРАГЕСТАДТѢ.

Въ «Journal de St. Pétersbourg» напечатано: «Обѣ морскія державы съ большимъ шумомъ провозгласили рѣшеніе свое не выдавать корсарныхъ свидѣтельствъ. Онѣ толковали въ прекрасныхъ фразахъ о варварствѣ этого обычая, и при всемъ томъ, что до сихъ поръ сдѣлалъ огромнѣйшій флотъ, когда либо являвшійся на водахъ Балтійскихъ? Онъ ограничивался нападеніями на бѣдныя каботажныя суда, или нападеніями на нѣкоторыя беззащитныя мѣста. Мы съ своей стороны, думаемъ, что имя не измѣняетъ дѣла, и не видимъ какую выгоду получаетъ на дѣлѣ купецъ, что его судно захвачено фрегатомъ Ея Величества Королевы Великобританской, а не простымъ корсаромъ. Пароходы Англійскаго флота оказали такую ревностную дѣятельность при развитіи этой вѣтви промышленности въ свою пользу, что послѣ ихъ, собственно, такъ называемымъ, корсарамъ ничего не остается дѣлать.

«Кромѣ призовъ, взятыхъ въ открытомъ морѣ, Англичане требовали выдачи купеческихъ кораблей, находившихся въ Либавѣ, угрожая бомбардированіемъ мирному и совершенно беззащитному городу. Поэтому мы ни мало не удивились, узнавъ о происшедшемъ теперь въ Брагестадтѣ.

«$^{18}/_{30}$ Мая, три парохода (полагаютъ, что это были Англійскіе фрегаты: *Леопардъ*, *Одинъ* и *Трибунъ*) явились на рейдѣ этого города, и отправили отъ 80 до 100 человѣкъ войска на 10 или 12 лодкахъ, изъ коихъ нѣкоторыя вооружены были пушками. Городская верфь съ дегтярнымъ заводомъ и купеческіе корабли,

находившіеся въ гавани, преданы были огню. Непріятельскій отрядъ, подъ начальствомъ офицера, осмотрѣлъ городскіе магазины для отысканія предметовъ, называемыхъ военною контрабандою. Все, относящееся къ разряду этихъ предметовъ, по объявленію офицера, должно было истребить.

Какъ согласить происшедшее въ Либавѣ и Брагестадтѣ съ высокопарными объявленіями Англіи и Франціи, которыя, въ порывѣ великодушія, увѣряли, что намѣрены щадить частную собственность и торговлю, истребляя только военныя и морскія заведенія непріятеля. Не знаемъ, какъ назовутъ въ оффиціяльныхъ бюллетеняхъ происшедшее въ Либавѣ и Брагестадтѣ, но мы не видимъ въ нихъ существенной разницы съ тѣмъ, что въ просторѣчіи называютъ морскимъ разбоемъ или пиратствомъ.» Сѣв. Пч. 1854 г. № 121.

Я былъ на пожарищѣ въ Брагестадтѣ, собралъ тамъ на мѣстѣ точныя свѣдѣнія, и считаю не лишнимъ сообщить ихъ публикѣ.

Городъ Брагестадтъ лежитъ въ Улеоборгской губерніи, на берегу Ботническаго залива, который при Брагестадтѣ образуетъ бухту. На дугѣ бухты стоитъ съ одной стороны городъ, а почти насупротивъ, въ верстѣ отъ города, была верфь, и между городомъ и верфью дегтярный дворъ и смоловарня. Теперь три черныя пятна на памяти Англичанъ. Близъ верфи стояли на якоряхъ купеческія суда безъ товаровъ.

Адмиралъ **Пломриджъ**, который, съ своими сильно вооруженными военными кораблями, такъ побѣдоносно захватывалъ безоружныя купеческія суда и рыбачьи лодки, рѣшился, наконецъ, нападать и на города, разумѣется, на такіе, гдѣ нѣтъ Русскихъ пушекъ, съ которыми Пломриджъ не считаетъ нужнымъ встрѣчаться. Про города Вазаской губерніи разсказывалось въ Шведскихъ газетахъ, будто они снабжены сильными гарнизонами, и это обстоятельство рѣшило Пломриджа предпочесть имъ совершенно беззащитные города Улеоборгской губерніи.

$^{18}/_{30}$-го Мая еще ледъ носился по морю, но Англійскіе фрегаты пробрались къ берегу; три вошли въ Брагестадтскую бухту, а четвертый стоялъ за островами у входа въ бухту. Остановившись верстахъ въ трехъ отъ города, спустили на воду шлюпки; пять

изъ нихъ были вооружены, каждая одною пушкою, а девять безъ пушекъ; на первыхъ пяти было отъ 40 до 50-ти человѣкъ, а на пяти меньшихъ отъ 15-ти до 20-ти человѣкъ на каждой, всего отъ 300 до 400 человѣкъ. Эта флотилія, подъ начальствомъ одного лейтенанта (при нѣсколькихъ офицерахъ), направилась прямо къ верфи и прежде всего къ кораблямъ, стоявшимъ на якорѣ; тутъ были нѣсколько работниковъ и Шведскій консулъ. Первый вопросъ Англійскаго лейтенанта былъ: «Есть ли тутъ войско?» На отрицательный отвѣтъ онъ сказалъ: «Жаль!» (въ переводѣ: «какъ мы рады!») «Мы будемъ жечь, и этотъ прекрасный корабль тоже долженъ сгорѣть.» Замѣчаніе относилось къ одному кораблю, только что обшитому мѣдью, еще не вполнѣ оснащенному. Шведскій консулъ представлялъ, что стоявшій съ другими бригъ *Калева* составляетъ собственность Шведскаго купца. Напрасно: Англичанинъ хотѣлъ сжечь всѣ суда въ пристани, какой бы націи они ни принадлежали. Такимъ образомъ сожжено девять судовъ, изъ которыхъ семь принадлежали жителямъ Брагестадта, Шведскій бригъ *Калева* и Русская шкуна *Начатіе*. Всѣ эти девять судовъ цѣнятся въ 40,000 руб. сер. Зажегши суда, Англичане вышли у верфи на берегъ, прогнали оттуда всѣхъ работниковъ, окружили верфь цѣпью солдатъ, чтобъ кто-нибудь не вздумалъ прійти гасить огонь, принялись жечь верфь и склады корабельнаго лѣса, объявляя, что все это военная контрабанда, потому что изъ этихъ матеріяловъ какъ разъ можно настроить канонирскихъ лодокъ. Вмѣстѣ съ верфью сгорѣли четыре строящіеся купеческіе корабля, весь бывшій тамъ корабельный строевой лѣсъ, пять домовъ частныхъ владѣльцевъ, 400 бочекъ ржи въ хлѣбномъ магазинѣ, 1000 бочекъ соли, 2000 саженъ дровъ, что̀ все, вмѣстѣ съ движимымъ имуществомъ хозяевъ и работниковъ верфи, цѣнится въ 216,000 рублей, въ томъ числѣ одного корабельнаго лѣсу на 120,000 р.

Когда верфь и строевой лѣсъ разгорѣлись хорошенько, Англичане весьма мужественно зажгли деготь и смолу, успокоивая притомъ жителей, что будетъ сожжена одна казенная собственность, а на увѣренія Брагестадтскихъ жителей, что въ ихъ городѣ совсѣмъ нѣтъ казенной собственности, что эти деготь и смола принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ, зажигатели отвѣчали, что деготь и смола составляютъ военную контрабанду. Сожженные де-

готь и смола вмѣстѣ съ дегтярнымъ дворомъ и смоловарней цѣнятся въ 43,000 р. сер.

По дорогѣ отъ смоловарни къ городу, но уже въ самомъ городѣ, рядомъ съ жилыми домами стоятъ хлѣбные магазины. Рожь и ячмень признаются тоже военной контрабандой, и хлѣбные магазины были зажжены; но, къ счастію, одинъ изъ Брагестадтскихъ матросовъ, говорящій по-Англійски, обратился къ зажигателямъ съ упреками, что они хотятъ сжечь хлѣбъ, принадлежащій бѣднѣйшимъ жителямъ окрестныхъ деревень. Великодушный лейтенантъ сжалился, и приказалъ потушить пламя, чтò и было исполнено.

Послѣ этихъ подвиговъ, вся флотилія причалила къ городской набережной. Солдаты стояли въ лодкахъ у пушекъ и съ поднятыми курками на ружьяхъ; лейтенантъ объявилъ бургомистру, что, при малѣйшемъ сопротивленіи, раздастся убійственный залпъ, и весь городъ будетъ сожженъ.

Всѣ жители сбѣжались на набережную, и съ любопытствомъ смотрѣли на нежданыхъ гостей.

Лейтенантъ, съ шестью матросами, вышелъ на берегъ. Первый вопросъ его былъ: «Гдѣ казенные домы?» Ему объяснили, что въ Брагестадтѣ казенныхъ домовъ нѣтъ ни одного (Должно быть, казенные домы обречены тоже на сожженіе.) Второй вопросъ былъ: «Гдѣ таможня?» Въ Брагестадтѣ нѣтъ и таможни! «Гдѣ же таможенный смотритель?» — Уѣхалъ. — «А гдѣ его бумаги?—Взялъ съ собою. — «Есть ли здѣсь кто изъ военныхъ?» — Никого.— «А есть ли войско въ Улеоборгѣ и въ Гамле-Карлебю?»—Не знаемъ. — «Ну, нѣтъ ли у васъ кого-нибудь, кто носитъ мундиръ?»— «Теперь нѣтъ никого.» Послѣ этого допроса, лейтенантъ осмотрѣлъ сначала таможенный пакгаузъ, потомъ купеческія кладовыя и магазины, выбивая двери, когда ихъ не отпирали. Къ счастію, тутъ не было военной контрабанды.

Въ десять часовъ вечера господа зажигатели были уже на своихъ судахъ, и, какъ разсказываютъ наши плѣнники, выпущенные въ Улеоборгѣ, адмиралъ Пломриджъ грозно замѣтилъ лейтенанту: «Вонъ тѣ хлѣбные магазины не горятъ.» Получивъ отъ него объясненіе, онъ для повѣрки спросилъ плѣнныхъ, знаютъ ли они что это за магазины. Ихъ отвѣтъ былъ подтвержденіемъ словъ лейтенанта, и вся эскадра вышла изъ бухты и отправилась къ

Улеоборгу. Къ счастію Брагестадта, вѣтеръ дулъ отъ города къ верфи; въ противномъ случаѣ, непремѣнно и весь городъ сдѣлался бы добычею пламени. По удаленіи зажигателей, жители силились погасить пожаръ, но всѣ ихъ старанія были напрасны. Огонь погасъ только чрезъ сутки по удаленіи Англичанъ, погасъ потому, что все сгорѣло.

Шведскія газеты (Aftonblad и др.) повторяютъ безсовѣстную ложь Англійскаго донесенія, увѣряя, будто Англичане жгли въ Брагестадтѣ канонирскія лодки, и что отъ этого случайно загорѣлась верфь. Въ Брагестадтѣ канонирскихъ лодокъ нѣтъ и не бывало, и ничего тамъ не сгорѣло случайно: верфь и пр. были зажжены во многихъ мѣстахъ, и Англичане удалились только тогда, какъ основательно убѣдились, что зажженнаго ими пожара остановить невозможно. За этотъ поступокъ всѣ Финляндцы единогласно называютъ Англичанъ *морскими разбойниками*. Въ самомъ дѣлѣ, по существующимъ понятіямъ о войнѣ между просвѣщенными народами, войска не должны ни грабить мирныхъ жителей, ни жечь ихъ имущества, а Англичане въ Балтійскомъ морѣ только и дѣлали, что грабили, и потомъ принимались жечь. Какъ же ихъ и называть, если не разбойниками? Они напоминаютъ намъ хищническіе набѣги прежнихъ союзниковъ Турецкаго Султана — Крымскихъ Татаръ, которые поступали точно такъ, какъ теперь Англичане.

Англичанамъ какъ будто самимъ совѣстно, что они поступаютъ такъ безчестно: иначе, зачѣмъ бы имъ прибѣгать къ такимъ увирткамъ, какъ извѣстіе, сообщенное ими въ Aftonblad? Разсказываютъ, что когда Англичане подходили къ Брагестадтской верфи, одинъ изъ ихъ гардемариновъ очень храбрился предъ своими; но когда они начали жечь, бѣдный мальчикъ залился слезами: ему стало совѣстно за своихъ соотечественниковъ!

Я былъ въ Брагестадтѣ ровно чрезъ недѣлю послѣ прихода туда Англичанъ, и засталъ городъ почти опустѣлымъ. Всѣ пожитки были вывезены, и большая часть жителей удалились внутрь края, чтобъ спастись отъ вторичнаго нашествія.

Все сожженное въ Брагестадтѣ оцѣниваютъ въ 300,000 рублей серебромъ, а въ Улеоборгѣ и на гораздо большую сумму. Корабельный строевой лѣсъ, деготь и смола доставляются въ при-

морскіе города сѣверной Финляндіи преимущественно для отправки ихъ въ Англію, и скупаются на мѣстѣ отчасти на деньги Англійскихъ купцевъ. Такимъ образомъ команда адмирала Пломриджа жгла, между прочимъ, товары Англійскихъ купцевъ, съ судами, на которыхъ предполагалось отвезти эти товары. Но, конечно, Англійскіе капиталисты легко перенесутъ издержки военной иллюминаціи въ свѣтлую лѣтнюю ночь!

Кого жаль, такъ это бѣдныхъ работниковъ и мастеровыхъ, трудившихся на верфи и для верфи: Англичане сожгли у нихъ не имущество, не капиталъ, котораго у этихъ людей нѣтъ, а сожгли возможность заработки. Теперь имъ негдѣ и нечего работать, а какъ имъ жить съ семействами безъ труда? Они жили только своимъ трудомъ, и, оставшись бетъ труда, находятся въ крайности.— Англичане, наполнивъ пролетаріями собственную землю, пришли и у насъ заводить пролетаріевъ; но мы надѣемся, что, съ помощію Божіею, заботливость попечительнаго правительства и частная благотворительность, поддержатъ нуждающихся и спасутъ ихъ отъ нищеты.

С. Барановскій.

Сѣв. Пч. 1854 г. № 138.

ДѢЙСТВІЯ АНГЛИЧАНЪ ВЪ УЛЕОБОРГѢ.

Губернскій городъ Улеоборгъ лежитъ при устьѣ рѣки Улео, наполненной порогами и быстринами. Нынѣ это торговый городъ съ 6,000 жителей, но въ 1590 году здѣсь стоялъ только одинъ замокъ, въ послѣдствіи развалившійся, и окончательно разрушенный взрывомъ пороха въ 1793 году. Теперь не осталось и развалинъ этого замка; однако память о немъ дала Англичанамъ поводъ искать въ Улеоборгѣ крѣпости.

Главная торговля Улеоборга дегтемъ, смолою и строевымъ лѣсомъ. Эти произведенія сѣвера сплавляются сюда по рѣкамъ Улео и Ійо *, и продаются болѣе всего въ Англію. Въ прошломъ году городу принадлежали 43 корабля, всѣ вмѣстѣ въ 5,183 ласта. Въ городѣ шесть корабельныхъ верфей и одна смоловарня. Входъ въ пристань весьма затруднителенъ: фарватеръ вьется по заливамъ и проливамъ между островами и мелями.

* О ($\overset{\circ}{a}$) значитъ рѣка; Улео—рѣка Уле и т. п.

Во вторникъ, $^{18}/_{30}$-го Мая, въ семь часовъ вечера, замѣтили на южномъ горизонтѣ, надъ Брагестадтомъ, лежащимъ въ 85 верстахъ отъ Улеоборга, столбъ дыма, а въ два часа ночи прибылъ гонецъ съ извѣстіемъ, что пожаръ въ Брагестадтѣ зажженъ Англичанами, которые подъ именемъ военной контрабанды, жгутъ частную собственность мирныхъ жителей.

Жители Улеоборга тотчасъ же начали увозить и уносить изъ города все что только могли: кто отправлялъ свое имущество въ ближнія деревни, кто зарывалъ его въ землю или погружалъ въ воду. Знали, что Англичане жгутъ корабли, строевой лѣсъ и деготь, но боялись, что отъ этого легко можетъ загорѣться и сгорѣть весь городъ. Всѣ были поражены ужасомъ. Утѣшались только мыслію, что Англичанамъ и въ нѣсколько дней не пробраться чрезъ затруднительный входъ въ Улеоборгскую пристань; въ морѣ еще носилось много льду. Англичане, въ среду ($^{19}/_{31}$ Мая), цѣлый день занимались измѣреніемъ глубины, толкаясь то объ одну, то о другую мель, и въ четвертокъ 20 Мая (1 Іюля) утромъ были дальше отъ города, нежели въ среду. Каково же было всеобщее удивленіе, когда въ четвертокъ послѣ обѣда увидѣли, что четыре Англійскіе парохода, одинъ за другимъ, на полныхъ парахъ, быстро и смѣло идутъ надлежащимъ фарватеромъ, и въ десять часовъ вечера останавливаются на рейдѣ. Загадку объяснили матросы, бѣжавшіе съ Шведской шкуны, захваченной Англичанами: они разсказали, что въ одно время со шкуною захвачены двѣ яхты съ дегтемъ, которыя велъ лоцманъ Ананія **Микельсонъ**, одинъ изъ искуснѣйшихъ и опытнѣйшихъ Финскихъ лоцмановъ, который, за пьянство и дурное поведеніе, исключенъ изъ лоцманскаго вѣдомства, и теперь явился измѣнникомъ и врагомъ отечества *.

Англійская эскадра, бывшая на Улеоборгскомъ рейдѣ, состояла изъ 2 фрегатовъ и 2 корветовъ, всѣ четыре парохода, съ колесами, въ 400 до 600 силъ, вооруженные 16 и 18 пушками. Навстрѣчу непріятелю выслана была изъ города депутація, которая объяснила, что какъ въ городѣ нѣтъ ни какого войска, то жители надѣются

* По свѣдѣніямъ изъ Гельсингфорса, отъ 30 Іюля 1854 года, этотъ предатель былъ привезенъ въ Стокгольмъ, на Англійскомъ кораблѣ, совершенно обезумѣвшій. Въ сумашествіи своемъ онъ твердилъ только одно: «Застрѣлили меня, застрѣлили меня. Сѣв. Пч 1854 № 172.

на великодушіе Англичанъ. Этой депутаціи Англичане вручили 5 экземпляровъ слѣдующаго объявленія:

Notice.

The English Admiral will not molest or injure private persons or their property.

He only intends to destroy the castles and defences, shipping and property of the Emperor of Russia.

So long as the inhabitants continue peacebly *within their houses,* they will be protected, but should they offer assistance to the Russian troops, they will be treated as ennemies.

The English Admiral desires that the women and children should be sent out of the town.

Hanway Plumridge,
Rear-Admiral.

H. B. M. S.
Leopard at Uleåborg
the, 1 June 1854.

(Переводъ.) «Англійскій адмиралъ не намѣренъ тревожить или обижать частныхъ лицъ, ни ихъ имуществъ.

«Онъ намѣренъ истребить только крѣпости, военные снаряды, корабельные припасы и собственность Императора Россіи.

«Пока жители останутся мирно въ своихъ домахъ, они будутъ покровительствуемы, но если они станутъ помогать Русскимъ войскамъ, съ ними будетъ поступлено какъ съ непріятелями.

«Англійскій адмиралъ желаетъ, чтобы женщины и дѣти были удалены изъ города.

«*Ганвей Пломриджъ*»,
Контръ-Адмиралъ.

«Ея Британскаго Величества корабль
«Леопардъ», въ Улеоборгѣ,
1-го Іюня (20-го Мая) 1854 года».

Получивъ это объявленіе, посланные отвѣчали, что въ такомъ случаѣ имъ нечего бояться, потому что въ Улеоборгѣ нѣтъ ни войска, ни укрѣпленій, ни военной контрабанды; но адмиралъ возразилъ: «У васъ большой складъ дегтя, корабельнаго лѣсу, и корабли и верфи: все это надо сжечь.» Посланные отвѣчали, что все это частная собственность, ни сколько не предназначенная для войны, что большая часть строеваго лѣса составляетъ собственность

Англійскихъ капиталистовъ, также какъ и значительная часть смолы и дегтя; что новыя верфи и многія изъ кораблей построены на Англійскія деньги, отпущенныя Улеоборгскимъ купцамъ подъ залогъ этихъ построекъ. Адмиралъ отвѣчалъ: «Жаль мнѣ, но я обязанъ исполнять свой долгъ! Черезъ десять минутъ начнутся наши операціи.»

Въ полночь съ четвертка на пятницу пристали къ берегу 13 шлюпокъ, большою частію вооруженныхъ пушками. Эта лодочная флотилія подходила медленно въ грозномъ порядкѣ; толпы народа покрывали берегъ; нужно было все вліяніе мѣстныхъ властей, чтобъ удержать ожесточеніе жителей, и тѣмъ отвратить напрасное кровопролитіе. 250 морскихъ солдатъ съ крикомъ вышли изъ лодокъ на берегъ, и разставили по улицамъ цѣпь своихъ карауловъ. Англійскій начальникъ требовалъ, чтобъ ему показали казармы; ему отвѣчали, что казармъ нѣтъ, что есть только одинъ дворъ съ жилымъ домомъ и конюшнями, гдѣ помѣщаются 28 казаковъ, которыхъ въ настоящее время нѣтъ въ городѣ. Осмотрѣвъ этотъ дворъ, Англійскій офицеръ нашелъ зданія слишкомъ незначительными, и сожженіе ихъ слишкомъ опаснымъ для города, и потому не приказалъ жечь. По осмотрѣ всѣхъ магазиновъ и кладовыхъ, Англичане вышли изъ города, и пушечнымъ выстрѣломъ, въ два часа утра, дали знакъ, что наступаетъ пора настоящей трагедіи. Во-первыхъ зажжены были Франценова верфь и 2 стоявшіе тамъ корабля; потомъ зажжены другая верфь близъ города и 11 кораблей, изъ которыхъ 7 были затоплены, но на мелкомъ мѣстѣ; Англичане потрудились ихъ вытащить. Потомъ уже, безъ всякаго труда зажгли дегтярный дворъ, въ которомъ было отъ 15,000 до 20,000 бочекъ дегтя, смоловарню, огромные запасы корабельнаго лѣса, досокъ, бревенъ, и т. п., дровяной дворъ со множествомъ дровъ, и купеческіе магазины и кладовыя съ различными товарами, находившіеся на островѣ и у пролива. Наконецъ всѣ верфи, корабли и строевой лѣсъ, все пылало яркимъ пламенемъ. Къ счастію города, прекрасная, сухая погода смѣнилась въ эту ночь дождемъ и снѣгомъ, и вѣтеръ дулъ въ такомъ направленіи, что дымъ и искры отъ пожара неслись отъ города къ морю. Такимъ образомъ городъ уцѣлѣлъ.

Зажегши все, что̀ хотѣли, Англичане потребовали, чтобъ имъ, къ шести часамъ утра слѣдующаго дня, было доставлено такое-то количество говядины, свинины, картофеля, яицъ и т. п., грозя, въ случаѣ отказа, сжечь городъ. Когда все требуемое было доставлено, Англичане объявили, что они хотятъ купить эти припасы; но, узнавъ, что по Улеоборгскимъ цѣнамъ это стоитъ 400 р., рѣшили что довольно и 150 руб., которые и были выданы.

Въ субботу жители опять отправили депутацію съ просьбою, чтобъ адмиралъ рѣшительно сказалъ свои окончательныя требованія, потому что одинъ офицеръ за другимъ, выходя на берегъ, требуютъ то того, то другаго. Адмиралъ отвѣчалъ, что ему теперь нужно только 8 лодокъ дровъ, да столько-то огородныхъ овощей. Получивъ и это, эскадра, подъ командою Пломриджа, руководимая лоцманомъ измѣнникомъ Микельсономъ, вечеромъ въ субботу, 3-го Іюня н. с., подняла якорь, и оставила Улеоборгскій рейдъ, сжегши тамъ частнаго имущества болѣе чѣмъ на полмилліона рублей серебромъ. Попытки ихъ пройти вверхъ по Улео и въ рѣку Ійо не удались, потому что они не были въ состояніи идти на своихъ лодкахъ противъ теченія; но въ малыхъ пристаняхъ Симо и Кеми сожжено все, что Англичане на этотъ разъ называютъ контрабандою. Затѣмъ они пошли и въ Гамле-Карлеби, и никакъ не ожидали тамъ такого пріема, какой нашли.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 156.

РАЗСКАЗЪ ОФИЦЕРА АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА О ДѢЙСТВІЯХЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ БРАГЕСТАДТѢ И УЛЕОБОРГѢ.

Въ «Dublin Evening Post» получено письмо одного офицера, находящагося на пароходѣ *Леопардъ* о послѣднихъ дѣйствіяхъ въ Ботническомъ заливѣ: это журналъ съ 19-го Мая по 22-е Іюня. Разсказавъ, какъ послѣ преднамѣренной и оставленной потомъ попытки противъ Бумара, корабли экспедиціи попали въ лабиринтъ скалъ, а *Леопардъ* наткнулся на скалу, съ которой снялся съ большимъ трудомъ, безпрестанно опасаясь нападенія Русскихъ канонирскихъ лодокъ, пишетъ онъ, отъ 20-го Мая: «Мы стоимъ на якорѣ у Шведскаго острова Гадена, въ верхней части Ботническаго залива. Мы пришли сюда попытаться, нельзя ли достать лоцмановъ,

чтобъ пройти въ Русскую гавань, называемую Ваза, или Везель, но лоцмана отказались везти насъ. Удивительно, какъ Шведы боятся Русскаго Царя. Весь Ботническій заливъ исходили мы повсюду. Это престранное море: въ немъ весьма примѣчательны дѣйствія неправильнаго отраженія свѣта. Недавно поутру видѣли мы маякъ, высоко въ воздухѣ надъ нами. Посмотрѣвъ на карту, увидѣли мы, что онъ въ 50—60 Англійскихъ миляхъ отъ насъ. Корабли, отстоящіе отъ насъ на цѣлый день пути, являются то съ тремя корпусами, то безъ парусовъ, то чрезъ минуту потомъ покрытые всѣми парусами. Иногда полдюжины кораблей кажутся плавающими одинъ надъ другимъ, и въ такой величинѣ, что величайшій трехъдечный корабль передъ нимъ то же, что каботажное судно. Мы стоимъ близъ полярнаго круга. Солнце заходитъ въ десять часовъ, а въ два часа утра восходитъ: во все время заката у насъ свѣтлый день. Мы ходимъ вверхъ по заливу до оконечности его, и видимъ тамъ солнце въ полночь. Мы были во многихъ Шведскихъ гаваняхъ, и провели прекрасный день въ мѣстечкѣ, называемомъ Орезундъ. Чтобъ запастись водою, проѣзжали мы 26-ть миль между группою прелестныхъ острововъ, а мимо одного шли на разстояніи шести локтей, на глубинѣ двадцати саженъ. Любопытно было видѣть, какъ близко большой корабль проходилъ мимо густаго сосноваго лѣса, задѣвая реями за висячіе сучья.

«*29-го Мая.* Со времени послѣдняго моего письма были мы во льду; цѣлый день пробивались сквозь льдины огромной толщины до 20-футовъ; весь горизонтъ покрытъ былъ плавающими льдинами. Почти всѣ доски нашихъ колесъ на пароходахъ изломаны были въ щепы. Мы старались буксировать пароходъ *Валорусъ*; но усиліе было такъ велико, что порвались два каната въ 21 дюймъ толщины.

«*30-го Мая.* Вчера вышли мы изъ льда при мѣстечкѣ, называемомъ Брагестадтъ, и выслали туда 16-ть вооруженныхъ лодокъ Мы нашли небольшой красивый городъ съ огромною корабельною верьфью и большимъ запасомъ строеваго лѣса, 11-ть прекраснѣйшихъ кораблей, кромѣ ботовъ, кутеровъ и другихъ мелкихъ судовъ, большіе магазины, гдѣ хранилось 10,000 бочекъ смолы, и кромѣ того хлѣбъ и провіантъ другаго рода. Никто не противился нашей высадкѣ, и чрезъ четверть часа все это превратилось въ

огненный океанъ. Мы истребили все: корабли, запасы, домы, все превратилось въ развалины. Ужасное зрѣлище! Несчастные жители оцѣпенѣли, и грустно было на нихъ смотрѣть. Иной вчера еще всталъ зажиточнымъ человѣкомъ, а ночью онъ былъ разоренъ. Ботъ нашъ былъ въ милѣ отъ пожарища, и жаръ былъ невыносимый. Ночью мы уѣхали, и теперь, въ 11-ть часовъ утра, идемъ въ Улеоборгъ, чтобъ и тамъ начать такую же работу.

«*3-го Іюня.* Мы разрушили Улеоборгъ. Вся страна на нѣсколько миль разстоянія представляетъ дымящіяся развалины. Три мили шли мы на веслахъ вверхъ по рѣкѣ. По обоимъ берегамъ стояли корабли и магазины со смолою и огромными запасами строеваго лѣса. Мы пришли въ городъ, гдѣ всѣ жители были на ногахъ. Тогда была полночь, но свѣтло было, какъ въ полдень. О сопротивленіи никто и не думалъ, и мы высадили на берегъ нашихъ морскихъ солдатъ. Начался дождь, который до сихъ поръ продолжается. Мы приступили къ дѣлу разрушенія и продолжали его до другаго дня, въ пятницу. Я едва спасся отъ огня. Онъ нѣсколько времени угрожалъ отрѣзать намъ отступленіе. Девять часовъ сряду провели мы въ мокрыхъ лодкахъ. Нашъ ботъ, на которомъ былъ командующій офицеръ, шелъ послѣднимъ на обратномъ пути. Окруженные огнемъ посреди рѣки, мы спаслись съ большимъ трудомъ. Два раза пытались мы пробиться сквозь огонь, и не имѣли успѣха. Наконецъ, въ третій разъ, лейтенантъ закричалъ: «гребите, гребите, иначе мы погибли!» и мы пробились. На протяженіи ста локтей я долженъ былъ закрыть глаза и лице руками, и былъ какъ обжаренъ. Волоса мои всѣ обгорѣли. Почти безъ чувствъ и полуизжаренные успѣли мы спастись, и оглянувшись туда, гдѣ пробились, увидѣли одну черножелтую массу огня. Прочіе боты, видя наше спасеніе, привѣтствовали насъ троекратнымъ радостнымъ возгласомъ. Они уже думали, что никогда не увидятъ насъ. Мы потеряли одного человѣка; сегодня поутру нашли кусокъ его черепа и обгорѣлую спинную кость. Ужасная ночь, которой я никогда не забуду!» СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 153.

СУЖДЕНІЕ ГАЗЕТЫ «Times» О ДѢЙСТВІЯХЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ БРАГЕСТАДТѢ И УЛЕОБОРГѢ.

Донесенія адмираловъ **Непира** и **Пломриджа** о дѣй-

ствіяхъ послѣдняго въ Ботническомъ заливѣ, обнародованные въ «Лондонской Газетѣ», подали поводъ къ слѣдующимъ размышленіямъ въ «Times»:

«Мы ни сколько не намѣрены унижать мужество эскадры, отправленной въ Ботническій заливъ, и съ удовольствіемъ услышали бы о рѣшительныхъ ея успѣхахъ, но должно сознаться, что депеши сіи не разсѣяли сомнѣній, выраженныхъ нами о политикѣ этихъ разрушительныхъ мѣръ. Теперь соглашаются, что Улеоборгъ и Брагестадтъ открытые торговые города, не защищаемые ни какими укрѣпленіями, ни какою военною силою Россійскаго Правительства. Истребленная собственность бо̀льшею частію состояла изъ предметовъ, употребляемыхъ на постройку кораблей, какъ-то: дегтя, строеваго лѣса и канатовъ, но ихъ едва ли можно назвать военною контробандою, потому что предметы сіи составляютъ естественное произведеніе страны, были приготовлены для вывоза, и не лежали въ магазинахъ для употребленія на верфяхъ и арсеналахъ непріятельскихъ. Дѣйствительно, можно быть удостовѣреннымъ, что большая часть этихъ товаровъ была заплачена Англійскими капиталами, и что безъ нынѣшней войны они были бы сданы, въ силу контрактовъ, для употребленія на Англійскомъ флотѣ въ теченіе нынѣшняго же лѣта.

«Мы не думаемъ, чтобъ истребленіе частной собственности или товаровъ на берегу (развѣ что обстоятельства потребовали бы особеннаго дѣйствія въ наказаніе или возмездіе) могло быть оправдано въ подобномъ размѣрѣ нынѣшними правилами войны, или чтобъ оно служило къ чести и пользѣ Англіи, какъ воюющей державы. Въ послѣднюю войну, когда Англійскій флотъ пріобрѣлъ полное владычество на всѣхъ моряхъ, и когда Французскія эскадры были блокированы во всѣхъ портахъ, отъ Шельды до Тулона, мы не помнимъ ни одного примѣра высадки на беззащитныя части Французскихъ береговъ безъ особеннаго вызова. Захватывали корабли, налагали даже, можетъ быть, военныя контрибуціи, но бѣдствія войны были бы чрезвычайно усилены, еслибъ силы могущественной морской державы были употреблены на какихъ-либо пунктахъ открытаго берега, и подобныя дѣйствія отнюдь не согласны съ декларацію Е. В. Королевы, отъ 28-го Марта, въ которой сказано, что желаніе короны состоитъ въ наивозможномъ ослаб-

леніи бѣдствій войны, ограничивая ее регулярными силами Англіи.» Этою декларацією въ особенности хотѣли объяснить отказъ въ раздачѣ каперныхъ свидѣтельствъ; но очевидно, что то же самое правило воспрещаетъ истреблять на сухомъ пути товары, принадлежащіе частнымъ лицамъ, отъ чего не можетъ произойти ни какой дѣйствительной выгоды казнѣ. Въ собственной своей Улеоборгской прокламаціи адмиралъ Пломриджъ дѣйствительно признаетъ, что онъ обязанъ и намѣренъ «не наносить вреда частнымъ лицамъ и ихъ собственности, и долженъ только истреблять укрѣпленія, корабли и собственность Русскаго Правительства.» Вопросъ г. Мильнеръ–Гибсона, на который сэръ Джемсъ Грегамъ не далъ отвѣта, а уклонился отъ него, состоялъ въ томъ, что: были ли истребленные при этомъ нападеніи корабли и морскіе припасы, частною собственностію, или они принадлежали заведеніямъ Россійскаго Императорскаго флота? Въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ офицеровъ положительно говорятъ, что бочки съ дегтемъ и другіе предметы, истребленные въ Брагестадтѣ, были со штемпелемъ Русскаго Правительства, а что запасы муки, которые, какъ предполагалось, принадлежали частнымъ лицамъ, были пощажены. Слѣдственно, мы не полагаемъ, чтобъ офицеры сей экспедиціи имѣли злобное намѣреніе нанести вредъ жителямъ Финскихъ береговъ, ни поступить противъ инструкцій адмирала, но не можемъ безусловно согласиться съ мнѣніемъ перваго лорда адмиралтейства, чтобъ сожженіе строеваго лѣса, покрывавшаго пространство на двѣ мили, было въ строгомъ смыслѣ законнымъ истребленіемъ военныхъ запасовъ, потому что, на основаніи сего правила, всѣ склады товаровъ въ Русскихъ купеческихъ гаваняхъ, назначенные къ вывозу, могутъ также быть преданы огню.» СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 145.

ПРѢНІЕ ВЪ НИЖНЕМЪ ПАРЛАМЕНТѢ О ДѢЙСТВІЯХЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ БРАГЕСТАДТѢ И УЛЕОБОРГѢ.

Лондонъ 30 Іюня. Въ засѣданіи Нижняго Парламента, 29-го Іюня, г. **Гибсонъ**, обратилъ вниманіе его на дѣйствія адмирала **Пломриджа** въ Улеоборгѣ и Брагестадтѣ, и потребовалъ объясненій по сему предмету у перваго лорда адмиралтейства, потому что, если полученныя имъ свѣдѣнія вѣрны, то событія эти кажут-

ся ему совершенно противорѣчащими объявленіямъ правительства и вовсе не политическими.

Въ Ботническомъ заливѣ есть небольшой, чисто коммерческій городъ Улеоборгъ, и 1-го Іюня, три или четыре парохода, подъ начальствомъ адмирала Пломриджа, явились подъ его стѣнами. Городъ не имѣлъ ни какой защиты, и въ немъ не было ни одного солдата, ни укрѣпленія, ни военныхъ снарядовъ. Депутація жителей отправилась на эскадру, чтобъ узнать о намѣреніяхъ адмирала и изложить ему, что городъ обороняться не можетъ. Они прибѣгли къ этому средству, узнавши, что въ сосѣдственномъ городѣ Брагестадтѣ преданы были огню Англійскою эскадрою значительные склады товаровъ, и боялись, чтобъ и ихъ не постигла та же участь. Депутація эта получила въ отвѣтъ 5 экземпляровъ слѣдующей прокламаціи, написанной на Англійскомъ и Шведскомъ языкахъ.

«Англійскій адмиралъ не будетъ притѣснять частныхъ лицъ и ни сколько не станетъ наносить ущерба ихъ собственности. Цѣль его состоитъ въ истребленіи укрѣпленій и оборонительныхъ средствъ «castles and defenses», кораблей и имуществъ, принадлежащихъ Русскому Правительству. Доколѣ жители будутъ спокойно оставаться въ своихъ домахъ, они будутъ пользоваться покровительствомъ, но если станутъ оказывать помощь Русскимъ войскамъ, съ ними будутъ поступать какъ съ непріятелями. Англійскій адмиралъ желаетъ, чтобъ женщины и дѣти высланы были изъ города. *Ганвай Пломриджъ*, контръ-адмиралъ. На Англійскомъ кораблѣ *Леопардъ* предъ Улеоборгомъ, 1 го Іюня.»

Жители отвѣчали, что въ такомъ случаѣ имъ нечего бояться, потому что у нихъ нѣтъ ни солдатъ, ни крѣпости, ни военной контрабанды. Но адмиралъ возразилъ: «У васъ большіе запасы дегтя, досокъ, лѣса, корабли на верфи и матеріялы для постройки ихъ, и все это будетъ сожжено.» Депутація объявила, что все это принадлежитъ частнымъ людямъ и не назначено для войны; что большая часть досокъ даже принадлежитъ Англичанамъ, и что многіе кораблестроители получили въ Англіи задатки для содѣйствія ихъ предпріятію, и для отправленія дегтя. Адмиралъ отвѣчалъ: «Если у Англичанъ есть здѣсь собственность, это до меня не касается, и мнѣ тутъ помочь нельзя. Чрезъ десять минутъ я начну дѣйствовать.»

Офицеръ, отправленный на берегъ, могъ удостовѣриться что запасы эти чисто купеческіе, и что часть ихъ назначена къ отправленію въ Англію. Достовѣрно, что ни малѣйшая частица ихъ не принадлежала Русскому Правительству. Вѣроятно, они были куплены и уплачены гораздо прежде объявленія войны, и не могли быть отправлены раньше, по причинѣ льдовъ. Съ бо́льшею вѣроятностью можно было ожидать, что товары, составляющіе собственность Англичанъ, будутъ истреблены Русскимъ Правительствомъ. Большая часть дегтя была назначена для Англійскихъ королевскихъ верфей, и принадлежала одному Лондонскому дому, заключившему съ правительствомъ контрактъ для поставки сего матеріяла. Домъ сей предупредилъ правительство, что деготь этотъ находится въ Улеоборгѣ, и что если не позволятъ провести его сквозь блокирующую эскадру, контрактъ не можетъ быть выполненъ. Правительство отвѣчало, что не можетъ дать отдѣльнаго дозволенія, но что если въ Улеоборгъ посланъ будетъ нейтральный корабль, то блокадная эскадра его пропуститъ. Почтенный членъ находитъ, что совершенно противно политикѣ производить подобныя нападенія на частную собственность въ беззащитныхъ деревняхъ Финляндіи. Англія не имѣетъ никакой выгоды въ ожесточеніи жителей Финляндіи. Торговля въ ея портахъ производилась всегда исключительно съ Англіею, и онъ не признаетъ, чтобъ Англійская политика требовала истребленія частной собственности. Почтенный членъ прочелъ Парламенту, слѣдующую выписку изъ письма, полученнаго однимъ негоціантомъ въ Сити, торгующимъ въ Балтійскомъ морѣ:

«По извѣстіямъ, полученнымъ мною изъ Финляндіи, Англичане сдѣлали высадку въ Улеоборгѣ, городѣ беззащитномъ, гдѣ имъ не оказали ни какого сопротивленія. Они тотчасъ же зажгли шесть новостроящихся купеческихъ кораблей на верфи и одинъ уже спущенный, а также всѣ товары, назначенные къ вывозу и состоявшіе изъ большаго количества кораблестроительныхъ матеріяловъ и досокъ, изъ 17,000 или 20,000 бочекъ дегтя и 8 судовъ, стоявшихъ въ гавани. Въ Брагестадѣ Англичане, безъ малѣйшаго сопротивленія, сожгли 5 купеческихъ кораблей на верфи, и 6 въ гавани, 1,000 дюжинъ досокъ, 8,000 бочекъ дегтя и другаго товара, какъ-то: зерноваго хлѣба и соли, всего на 400,000 рублей серебромъ. Сколько мнѣ извѣстно почти вся, если не вся

эта собственность принадлежала частнымъ лицамъ и часть даже Англичанамъ. Это опустошеніе можетъ дѣйствовать на Русское Правительство и на военныя его средства весьма косвенно и нечувствительно. Оно гораздо прямѣе будетъ дѣйствовать на насъ самихъ, потому что большая часть истребленнаго дегтя была бы привезена на наши верфи, и получена нашими судостроителями, которымъ трудно будетъ добыть этотъ товаръ изъ другихъ мѣстъ; тогда какъ въ настоящихъ обстоятельствахъ Россія не имѣетъ въ немъ ни какой надобности, требуя только небольшаго количества, которое легко и скоро можетъ пріобрѣсть и у себя. Слѣдственно почитать эти запасы дегтя и досокъ военною контрабандою есть величайшее безсмысліе, и очевидно, что вопреки объявленія нашего правительства и самого адмирала Пломриджа, о пощадѣ частной собственности, когда необходимость войны не требуетъ истребленія ея, они были на этотъ разъ пренебрежены безъ разсудка и безъ нужды.»

«Наши матросы и офицеры, сказалъ въ заключеніе почтенный членъ, подвергали жизнь свою опасности въ такихъ военныхъ дѣйствіяхъ, которыя въ случаѣ успѣха, не доставляли ни какой выгоды и ни сколько не могли ускорить окончанія войны. Эти событія заслуживаютъ объясненія, но онъ повторяетъ, что не намѣренъ лишать морскихъ офицеровъ поощренія въ исполненіи ихъ обязанностей.»

Сэръ Джемсъ Грегамъ объявилъ, что депеши по сему дѣлу получены только сего утра, и будутъ напечатаны въ Лондонской Газетѣ. Онъ старался оправдать нападеніе на два города Финляндіи, жалуясь, что первая награда моряковъ, исполнившихъ свой долгъ, состоитъ въ нападеніи на нихъ въ Парламентѣ.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 144.

АНГЛИЧАНЕ ВЪ ТОРНЕО.

3-го Іюня (22 Мая) получено извѣстіе объ Англійскомъ пожарѣ въ Улеоборгѣ. Всѣ были въ ужасѣ. Спѣшили увозить пожитки изъ города частію въ деревни, частію въ Шведскій городъ Гапаранда (Haaparanda), который лежитъ на берегу Торнео, такъ близко отъ города Торнео, что составляетъ съ нимъ какъ бы одинъ городъ; туда переведены были всѣ суда, кромѣ одного, оставшагося на верфи.

Въ городѣ не осталось ничего изъ того, что̀ Англичане называютъ военной контрабандой. Домъ, занимаемый казаками, стоящими тамъ въ качествѣ таможенной стражи, былъ разрушенъ, чтобъ врагу нечего было жечь. Наконецъ, 8-го Іюня (27-го Мая), 9 Англійскихъ военныхъ лодокъ показались на рѣкѣ стремительной и мелкой; на лодкахъ были пушки и множество вооруженныхъ людей. Три большія лодки остановились въ двухъ верстахъ отъ города Торнео, другія пять въ одной верстѣ, а одна отправилась къ Шведскому берегу въ Гапаранду, гдѣ офицеры пообѣдали въ трактирѣ.

Въ девятомъ часу вечера шесть лодокъ причалили къ берегу въ самомъ городѣ Торнео; на нихъ были 2 пушки и 180 человѣкъ. Изъ нихъ 80, вооруженныхъ ружьями, саблями и пистолетами, вышли на берегъ, и требовали бургомистра. Когда бургомистръ явился, они прочитали ему и собравшейся толпѣ народа такое же объявленіе, какое было дано въ Улеоборгѣ. Получивъ отъ бургомистра подтвержденіе, что въ Торнео нѣтъ ни какого войска, Англичане осмотрѣли магазины и кладовыя, нашли ихъ всѣ почти совершенно пустыми, убѣдились въ несуществованіи казармъ, въ ничтожности верфи, и оставили городъ, не сжегши тамъ ничего. Про корабль, стоявшій на верфи, имъ было сказано, что хозяинъ его человѣкъ не богатый, но честный и всѣми уважаемый и этотъ корабль несожженъ, а это первое судно въ Финляндіи, построенное по образцу Американскихъ быстроходныхъ парусныхъ судовъ, прозванныхъ «рѣзаками» (клиперъ). сѣв. пч. 1854 г. № 156.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ КОНТРЪ-АДМИРАЛА ГЛАЗЕНАПА О ПРЕБЫВАНІИ ЧАСТИ ГРЕБНОЙ ФЛОТИЛІИ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА У Г. БЬЕРНЕБОРГА И О ПЕРЕВОДѢ ЕЯ ОТТУДА КЪ Г. АБО.

Отъ 23-го Мая 1854 года. Второй баталіонъ западной бригады, по причинѣ крѣпкаго NW вѣтра, до сего времени стоитъ у выхода изъ Бьернеборгскаго Порта, ожидая перемѣны погоды, чтобъ пуститься въ путь. Въ морѣ теперь такое огромное волненіе, что съ открытыми лодками нѣтъ возможности выйти.

О непріятельскихъ крейсерахъ ничего неизвѣстно и передъ входомъ въ Бьернеборгъ, они давно уже не показывались.

Отсюда къ югу сдѣланы всѣ распоряженія, чтобъ въ случаѣ по-

явленія непріятеля, мы были заранѣе предувѣдомлены, и при первой благопріятной перемѣнѣ погоды, я намѣренъ пуститься въ море.

Сегодня, хотя воскресенье, я приказалъ лодкамъ лавировать подъ парусами, потому что вѣтеръ начинаетъ стихать, а послѣ обѣда намѣренъ стрѣлять съ лодокъ въ цѣль.

Послѣ отправленія нашего изъ города Бьернеборга, ни одного заболѣвшаго въ отрядѣ не было.

Отъ 31-го Мая. Затрудненія, которыя представлялись при переправѣ лодокъ въ Або, были двоякія: переходъ открытымъ моремъ, всегда болѣе или менѣе трудный для безпалубныхъ судовъ, и непріятельскіе крейсеры, о дѣйствіяхъ которыхъ въ сѣверной части Ботническаго залива мы узнали 23-го Мая, въ день отправленія моего послѣдняго донесенія изъ Бьернеборга.

Первое затрудненіе принудило меня выждать, чтобъ крѣпкій вѣтръ отъ NW, который насталъ въ день моего прибытія въ Бьернеборгъ, стихъ и перешелъ хотя нѣсколько въ NO четверть, чтобъ уничтожилась огромная зыбь, при которой съ лодками рѣшительно не возможно было выйти въ море. Дѣйствія крейсеровъ непріятельскихъ въ сѣверной части Ботническаго залива были для меня совершенно загадочными; ибо пребываніе лодокъ въ Бьернеборгѣ, не могло быть для непріятеля не извѣстнымъ, и при положеніи этого порта, достаточно было прислать къ выходу изъ него, образуемому островомъ Рефсэ, одинъ пароходъ-фрегатъ, для пресѣченія лодкамъ всякой возможности идти по назначенію. Кромѣ того, на островѣ Рефсэ, образующемъ гавань для мореходныхъ судовъ, находились значительные запасы лѣсу и смолы, приготовленные къ отправленію за границу.

Эти дѣйствія Англичанъ сохранили однако же во мнѣ надежду на возможность исполнить повелѣніе о передвиженіи баталіона въ Або.

Распоряженія мои состояли въ слѣдующемъ:

1. Баталіонъ передвинутъ изъ рѣки Кумо къ устью ея, и поставленъ въ южной части Бьернеборгскаго залива у острова Юнгфрусгольмъ, гдѣ найдена закрытая отъ NW гавань, и откуда лодки могли воспрепятствовать всякому покушенію непріятеля, на гребныхъ судахъ идти въ рѣку Кумо, для нападенія на городъ

Бьернеборгъ; отсюда удобнѣе было воспользоваться выгоднѣйшимъ моментомъ для выхода въ море.

2. Пріученіе командъ на лодкахъ и испытаніе качествъ послѣднихъ, при свѣжемъ вѣтрѣ и нѣкоторомъ волненіи, на веслахъ и подъ парусами.

3. Стрѣльба въ цѣль изъ орудій и изъ ружей, и пріученіе нѣкотораго числа изъ Финскихъ гребцовъ къ дѣйствію орудіями и стрѣльбѣ изъ ружей, чтобъ ими пополнять могущую случиться убыль въ собственно военной командѣ.

4. Учрежденіе ежедневнаго почтоваго сообщенія съ городомъ Бьернборгомъ, для того, чтобъ получать ежедневно вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ непріятельскихъ крейсеровъ.

5. Находившійся при мнѣ капитанъ 1-го ранга **Нордманъ**, учредилъ вдоль берега и на наружныхъ островахъ шхеръ, по направленію предлежащаго намъ пути, наблюдательные посты изъ мѣстныхъ лоцмановъ, которымъ было вмѣнено въ обязанность, при появленіи непріятельскаго крейсера, извѣщать о томъ немедленно ближайшую почтовую станцію, откуда съ этимъ извѣстіемъ прискакалъ бы къ намъ эстафетъ.

6. Собраніе достаточнаго числа лоцмановъ, знающихъ весь берегъ отъ Бьернеборга до входа въ Абоскія шхеры, чтобъ, по крайней мѣрѣ, на каждомъ дивизіонѣ и на пароходѣ, гдѣ я самъ находился, имѣть по одному знающему проводнику.

При отправленіи моемъ въ Бьернеборгъ, съ согласія г. вице-адмирала **Епанчина**, взялъ я съ собою капитана 1-го ранга Нордмана, флагъ-офицера капитанъ-лейтенанта **Фрейганга** и состоящихъ при гребной флотиліи камеръ-юнкера графа **Сиверса** и г. **Ломена**. Послѣдній, совершившій нѣсколько плаваній на яхтѣ капитанъ лейтенанта **Атрыганьева**, вовсе не чуждъ морскому дѣлу и въ эту поѣздку исправлялъ весьма хорошо обязанность флагъ-офицера.

Между тѣмъ я изъ достовѣрныхъ источниковъ узналъ, что бывшій агентъ Англійскаго консула, Любскій-подданный **Дальбергъ**, намѣренъ былъ отправиться, по окончаніи своихъ дѣлъ, въ Швецію, чрезъ Аландскіе острова, стараясь переправиться туда посредствомъ рыбаковъ. Этотъ агентъ могъ слѣдовательно сообщить непріятельскимъ крейсерамъ о намѣреніи нашемъ оставить Бьерне-

боргъ и тѣмъ положить преграду къ исполненію нашего передвиженія. По сему я счелъ необходимымъ просить бургомистра Бьернеборгскаго, задержать его до полученія достовѣрнаго извѣстія о прибытіи нашемъ въ Абоскія шхеры, предоставя агенту, если пожелаетъ, отправиться въ Любекъ чрезъ С. Петербургъ. По донесеніи моемъ объ этомъ г. исправляющему должность Финляндскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенантъ **Рокасовскій** одобрилъ распоряженіе мое и утвердилъ оное.

Въ продолженіе пребыванія лодокъ въ Бьернеборгѣ, сдѣлано нами по 3 выстрѣла изъ орудій въ цѣль, которою по неимѣнію матеріаловъ, служилъ щитъ, величиною не болѣе обыкновенной двери, поставленный на островкѣ въ разстояніи отъ средней лодки 370 саженъ. Ядра, особенно изъ пудовыхъ единороговъ, ложились весьма близко около цѣли, а однимъ изъ послѣднихъ выстрѣловъ удалось даже пробить самый щитъ. Стрѣльба въ цѣль изъ ружей доставила также удовлетворительные результаты. Особенно хорошо стрѣляли двое Финновъ, служившіе въ Гвардейскомъ Стрѣлковомъ баталіонѣ, и находящіеся теперь въ числѣ гребцовъ.

Наконецъ 26-го Мая утромъ, когда многіе изъ насъ начали уже терять надежду, вѣтръ нѣсколько стихъ я перешелъ къ NNO. Отправясь немедленно на пароходѣ къ выходу, я нашелъ, что зыбь хотя еще велика, но по направленію вѣтра, дувшаго нѣсколько съ берега, можно было полагать, что волненіе скоро уменьшиться, и потому сдѣланъ сигналъ баталіону сняться съ якоря и лавировать по способности къ Рефсэ, гдѣ впослѣдствіи приказано стать на якорь, ибо вѣтръ снова засвѣжѣлъ и сталъ склоняться къ NW.

Дождавшись прибытія почты съ юга, не привезшей никакихъ извѣстій о появленіи непріятельскихъ крейсеровъ, я къ десяти часамъ вечера возвратился къ Рефсэ, и хотя вѣтръ былъ еще свѣжій отъ NNW, сопровождаемый довольно большимъ волненіемъ, но все предвѣщало на ночь хорошую погоду и я рѣшился пуститься въ море.

Труднѣйшій переходъ былъ отъ Рефсэ, мимо островка съ башнею *Себшеръ* къ Біершеру; зыбь, значительная, бросала насъ съ боку на бокъ, но лодки оказали въ этомъ отношеніи отличныя качества: онѣ нисколько не страдали отъ плавной качки и тяжелыя орудія остались недвижимы. Конечно, въ случаѣ нападенія, мы бы-

ли бы въ совершенно беззащитномъ состояніи, ибо разскрѣпить орудія не было бы никакой возможности. Но счастіе намъ сопутствовало—на чистомъ горизонтѣ не видно было ни одного паруса.

Въ половинѣ втораго часа ночи, мы прошли трудный Біершерскій фарватеръ и вплоть до входа къ городу Раумо, куда мы приблизились къ десяти часамъ утра, шли снова открытымъ моремъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ и той же невозможности обороняться при нападеніи. Единственная мѣра, къ которой нужно было бы прибѣгнуть при появленіи крейсера, заключалась въ томъ, чтобъ выброситься на берегъ и стараться поставить лодки въ бурунахъ такъ, чтобъ орудія могли дѣйствовать. Но Богъ хранилъ насъ и въ десять часовъ утра, мы вошли въ тихія воды шхеръ, окружающихъ входъ къ городу Раумо и слѣдовательно находились на мѣстности, гдѣ появленіе непріятеля могло бы только насъ обрадовать, доставя случай сколько нибудь заплатить ему за пожарища Улеоборгское и Брагестадтское и защитить открытый городъ Раумо.

Попутный вѣтеръ скоро привелъ насъ, нѣсколько болѣе открытыми фарватерами къ шхерамъ Лекэ, по которымъ и башня получила свое названіе. На этомъ переходѣ сдѣлалась было фальшивая тревога: съ одной изъ лодокъ закричали, а съ другихъ передали на пароходъ, что видно въ морѣ четыре парусныя судна. Мы стали было готовиться и строиться, въ надеждѣ занять нѣсколько болѣе къ югу довольно выгодную для обороны позицію, когда всѣ эти предположенія разрушились открытіемъ, что это были четыре рыбацкія лодки, которыхъ паруса, искаженные и возвышенные рефракціею, показались фрегатскими.

Въ шесть съ половиною часовъ по-полудни, мы подошли къ сѣверной части Абоскихъ шхеръ, къ станціи Лопертэ, гдѣ насъ долженъ былъ встрѣтить первый баталіонъ западной бригады.

Полагая возможнымъ, что непріятель, не допуская насъ соединиться съ первымъ баталіономъ въ Або, поставитъ крейсеровъ у Энскерскаго маяка (близъ входа къ Нистаду), я еще до отъѣзда изъ Гельсингфорса, предписалъ капитану **Акулову** къ 19-му Мая прибыть съ баталіономъ изъ Або къ этому мѣсту; стараться развѣдать чрезъ лоцмановъ и рыбаковъ о непріятельскихъ крейсерахъ, и если окажется, что около Энскерскаго маяка или башни Лекэ есть непріятель, то отправиться болѣе къ западу и пушечною

пальбою съ лодокъ, постараться отвлечь крейсеровъ на себя, не вдаваясь однако же въ безполезное сраженіе, но имѣя въ виду единственно открытіе мнѣ возможности пройти, войти въ шхеры и соединиться съ нимъ.

Капитанъ Акуловъ, прибывъ къ назначенному сроку къ станціи Лопертэ, не нашелъ тамъ никакихъ непріятельскихъ силъ и при соединеніи двухъ баталіоновъ западной бригады, они привѣтствовали одинъ другаго громкимъ и радушнымъ «ура,» выражавшимъ общую нашу радость о счастливомъ исполненіи Высочайшей воли и надежду на дружное содѣйствіе при предстоящихъ дѣлахъ.

Оставя приказаніе капитану Акулову на слѣдующій день съ бригадою выступить къ городу Або, я вмѣстѣ съ сопровождавшими меня чинами штаба гребной флотиліи, на пароходѣ *Савинто* отправился туда для осмотра резерва и возвращенія въ Гельсингфорсъ.

Резервъ западной бригады состоитъ изъ хорошихъ и молодыхъ людей. По распоряженію г. командующаго войсками въ Финляндіи, отпущено для вооруженія части резерва, 240 драгунскихъ ружей, принадлежащихъ Стрѣлковому баталіону и сверхъ того я приказалъ обучать ихъ орудійнымъ пріемамъ на канонирскихъ лодкахъ, какъ скоро онѣ прибудутъ.

Одежда заготовленная для гребцовъ западной бригады Коммисаріатскимъ Департаментомъ, прибыла въ Гельсингфорсъ и отправляется на подводахъ въ Або.

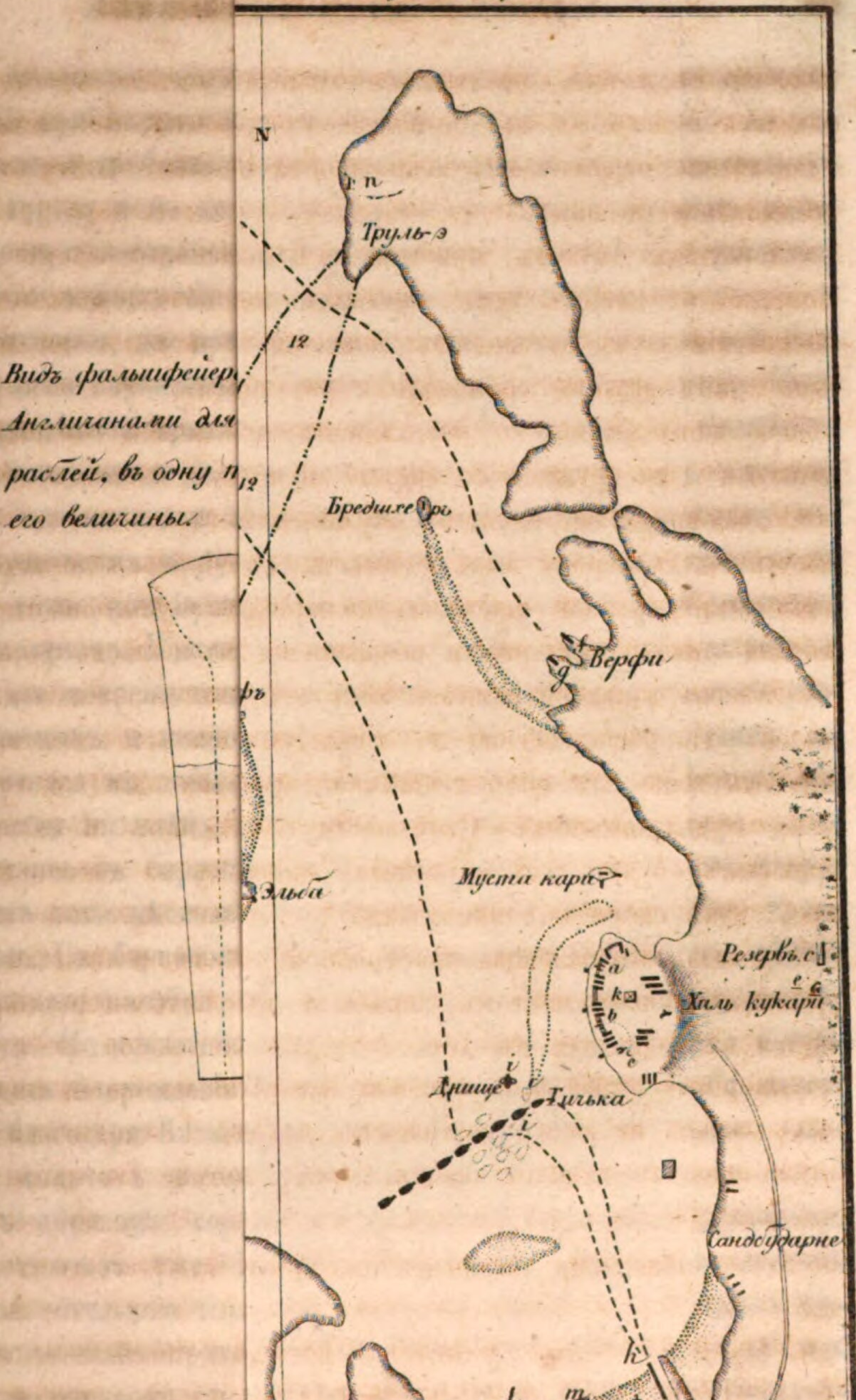
Здоровье командъ на гребной флотиліи весьма хорошо; больныхъ весьма не много и холодныя погоды, на экипажи наши, не имѣли никакого дурнаго вліянія. МОРСК. СБОРН. 1854 г. № 6.

ПОКУШЕНІЕ АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ Г. ГАМЛЕ-КАРЛЕБЮ.

Отъ 27-го Мая, начальникъ отряда, расположеннаго въ г. Ваза, генералъ-маіоръ **Фонъ-Вендтъ**, донесъ о новомъ покушеніи непріятеля на Финляндскіе берега.

26-го Мая, въ 3 часа по-полудни, показались въ виду г. Гамле-Карлебю два Англійскіе парохода-фрегата; нѣсколько шлюпокъ приблизилось къ берегу для промѣровъ фарватера, а въ 9 часовъ вечера спущены 9 баркасовъ 16-ти и 20-ти весельныхъ; на каждомъ было по одной пушкѣ. Одинъ изъ баркасовъ, подъ парламен-

Къ статьѣ: извѣстія изъ Г. Гамле-Карле-бю.

Литограф. Полуэктовъ.

терскимъ флагомъ, подошелъ къ самому берегу; бургомистръ, встрѣтившій прибывшаго на баркасѣ Англійскаго офицера, на всѣ его распросы и требованія объявилъ, что не можетъ допустить его ближе къ городу и не дозволитъ истреблять суда или такъ называемую военную контрабанду. Тогда Англійскій офицеръ удалился, угрожая, что войдетъ въ городъ силою.

Дѣйствительно, въ исходѣ 11-го часа того же вечера, всѣ 9-ть непріятельскихъ баркасовъ двинулись къ берегу. Два орудія Подвижной гарнизонной артиллеріи, 2 роты Финляндскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона и до 100 вооруженныхъ городскихъ жителей, прикрытые мѣстностію и загородными постройками, встрѣтили непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, на который отвѣчали съ баркасовъ тоже изъ пушекъ и ружей. Перестрѣлка продолжалась почти до полуночи. Наконецъ непріятель принужденъ былъ удалиться, потащивъ два поврежденные баркаса съ значительнымъ числомъ убитыхъ и раненыхъ и немногими уцѣлѣвшими гребцами; одинъ же баркасъ остался въ добычу побѣдителей, съ 22-мя матросами, которые и взяты въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ было четверо раненыхъ; остались въ баркасѣ тѣла убитаго офицера и 5-ти матросовъ; кромѣ того нѣсколько другихъ брошено за бортъ во время перестрѣлки. Съ баркасомъ взяты: кормовой флагъ, одна мѣдная пушка большаго калибра, снаряды, ружья, пистолеты и другія принадлежности. По показанію плѣнныхъ, прочіе баркасы также потерпѣли немалыя поврежденія; одинъ изъ нихъ потопленъ. Съ нашей стороны, благодаря Бога, потеря была самая незначительная: легко ранено только 4 человѣка нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ городъ Гамле-Карлебю, которому угрожала участь, постигшая уже Брагестадтъ и Улеоборгъ, былъ спасенъ самою незначительною горстью войскъ, съ помощью храбрыхъ жителей. Замѣчательно притомъ, что войска эти подоспѣли туда изъ отдаленныхъ пунктовъ съ быстротою изумительною: роты Финляндскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона, прибывшія отъ г. Вазы въ двое сутокъ, сдѣлали 146 верстъ, изъ коихъ 96 пѣшкомъ и 50 на подводахъ; взводъ гарнизонной артиллеріи въ трое съ половиною сутокъ прошелъ отъ Кирхшпиля-Нерписъ 230 верстъ.

Генералъ-маіоръ фонъ-Вендтъ, свидѣтельствуя о примѣрномъ мужествѣ, одушевлявшемъ офицеровъ, солдатъ и городскихъ жите-

лей во время описаннаго дѣла, поименовываетъ наиболѣе отличившихся: командира Подвижной батареи гарнизонной артиллеріи Финляндскаго округа капитана **Еркушенко**, прикомандированнаго къ Финляндскому Линѣйному № 12-го баталіону, таковаго жъ № 8-го баталіона маіора **Симанова** 3-го, Донскаго Казачьяго № 28-го полка сотника **Лагутина** и хорунжаго **Клевцова**, адъютанта 2-й бригады 22-й Пѣхотной дивизіи штабсъ-капитана **Яка**, Финляндскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона поручиковъ: **Гестрина** и **Левона**. Изъ жителей города принимали особенное участіе: коммерціи совѣтникъ **Доннеръ**, бургомистръ **Росъ**, коронный фохтъ **Гольмъ**, купецъ **Чинцель** и предводительствовавшій отрядомъ молодыхъ вооруженныхъ гражданъ, отставной капитанъ **Артемьевъ**. РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 122.

Дѣйствовавшая въ Ботническомъ заливѣ эскадра адмирала **Пломриджа** (Plumridge) состояла изъ четырехъ пароходо-фрегатовъ:

Леопардъ (*Leopard*) вооруженный 21 пушкой — подъ флагомъ адмирала.

Вальрузъ (*Valorous*) — 22 пушками, паровая машина въ 470 силъ, подъ командою постъ-капитана **Букля** (Buckle). На верхней батареѣ четыре 84-хъ фунтовыя и двѣ 68 фунтовыя бомбическія чугунныя пушки. Другія шестнадцать орудій въ закрытой батареѣ, (какого калибра эти орудія, плѣнные не знаютъ).

Одинъ (*Odin*) — 22 пушками, машина въ 500 силъ, подъ командою постъ-капитана **Скоттса**, на верхней батареѣ этого фрегата поставлены такія же орудія, какъ и на фрегатѣ *Вальрузъ*; шестнадцать орудій его батареи всѣ 32-хъ фунтоваго калибра. Снаружи онъ отличается широкою бѣлою полосою,

Вульчуръ (*Vulture*) — 6 пушками, машина въ 470 силъ; фрегатомъ командуетъ постъ-капитанъ **Глассъ**. Верхняя батарея вооружена точно такъ, какъ и на фрегатахъ *Вальрузъ* и *Одинъ*; вооруженной закрытой батареи нѣтъ. На *Вальрузъ* и *Вульчуръ* бизань-мачты голыя.

Отъ Англійскаго флота, предводимаго адмираломъ **Непиромъ**, эта эскадра отдѣлилась въ началѣ Апрѣля для крейсерства въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ; захвативъ въ Финскомъ заливѣ

нѣсколько купеческихъ судовъ, она отправилась, въ началѣ Мая, къ берегамъ Остеръ-Ботніи для исполненія данныхъ ей порученій. Порученія сіи, исполненныя адмираломъ Пломриджемъ въ Брагестадтѣ и Улеоборгѣ, а другими адмиралами въ Либавѣ и Паркалауддѣ, обличаютъ характеръ Англійскаго правительства предписавшаго своимъ флотамъ: подъ всякимъ предлогомъ, даже за преслѣдованіе ихъ соглядатаевъ, называющихъ себя парламентерами, истреблять огнемъ и мечемъ: суда, верфи, магазины и проч., ежели они находятся на Русской землѣ.

Исполнивъ безнаказанно опустошеніе Улеоборга и Брагестадта, Англійская эскадра раздѣлилась на два отряда, по выходѣ изъ Улеоборга. Пломриджъ на *Леопардѣ* съ *Вальрузъ* пошелъ къ сѣверу; а пароходы *Вульчуръ* и *Одинъ*, подъ начальствомъ капитана Гласса, старшаго въ отрядѣ, отправились на югъ и 25 Мая (6 Іюня) прибыли къ Гамле-Карлебю, для исполненія тѣхъ же предписаній.

Немедленно были спущены на воду гребныя суда, десантъ вызванъ, но скрѣпчавшій сѣверный вѣтеръ, сорвалъ *Вульчуръ* съ якоря, уже втораго въ продолженіе этой компаніи *, и потому приготовленные для зажигательства суда должны были отказаться на сей разъ отъ своего намѣренія, а фрегаты выйти въ море.

Подходя къ лоцманской станціи, они требовали лоцмановъ, но лоцмана, узнавъ непріятеля, немедленно оставили свою станцію, переѣхали на материкъ и явились къ генералъ-маіору фонъ-Вендту, командующему войсками, расположенными около Вазы и прибывшему, 6-го Іюня, въ Гамле-Карлебю съ частію своего отряда.

Мая 26 (Іюня 7), около девяти часовъ вечера, при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ, Англичане возвратились на прежнее мѣсто въ Гамле-Карлебю; бросивъ якоря, немедленно спустили на воду всѣ гребныя суда, на которыхъ отправили десантъ на берегъ въ слѣдующемъ, по показанію плѣнныхъ, составѣ:

Съ парохода Вульчуръ:

1. Кожуховый ботъ, вооруженный 24-хъ фунтовымъ орудіемъ; на немъ находились штурманъ, артиллерійскій унтеръ-офицеръ,

* Якорей, потерянныхъ фрегатомъ *Вульчуръ*, Англичане не искали, по неимѣнію при якорахъ томбуевъ.—*Показаніе плѣнныхъ.*

боцманмантъ, 7 морскихъ солдатъ и 15 матросовъ. Итого 25 человѣкъ *.

2. Полубаркасъ (pinesse), вооруженный 12-ти фунтовымъ орудіемъ; на немъ находились лейтенантъ, квартирмейстеръ, 6 морскихъ солдатъ и 14 матросовъ. Итого 22 человѣка.

3. Десяти-весельный катеръ № 1; на немъ - мичманъ, фельдшеръ, квартирмейстеръ, 3 морскіе солдата и 10 человѣкъ гребцевъ. Итого 16 человѣкъ.

4. Десяти весельный катеръ № 2; на немъ — мичманъ, квартирмейстеръ, 3 морскіе солдата и 10 гребцовъ. Итого 15 человѣкъ.

5. Капитанская гичка—на ней первый лейтенантъ г. Чарльзъ **Вайсъ**, начальникъ десанта съ обоихъ пароходовъ; поручикъ морскихъ солдатъ и 6 гребцовъ, въ числѣ которыхъ одинъ морской солдатъ.

Съ парохода Одинъ.

Кожуховый ботъ, полубаркасъ (pinesse) и два десяти-весельные катера.

Дѣйствительнаго числа людей на этихъ шлюпкахъ плѣнные не знаютъ, но полагаютъ, что, за исключеніемъ кожуховаго бота, на прочихъ шлюпкахъ, одинаковой величины съ шлюпками парохода *Вульчуръ*, людей было столько же, сколько и на тѣхъ шлюпкахъ. Такъ какъ кожуховый ботъ съ *Одина* больше бота на *Вульчуръ*, то должно быть и людей больше, что подтверждаютъ и жители, видѣвшіе на одномъ изъ большихъ гребныхъ судовъ человѣкъ сорокъ. По мнѣнію плѣнныхъ, гребныя суда съ *Одина* вооружены подобно судамъ съ *Вульчура*. И такъ на десяти шлюпкахъ вѣроятно находилось 180 человѣкъ и 4 пушки.

Въ гребцы были взяты и машинисты, по крайней мѣрѣ съ парохода *Вульчуръ*. Гребцы вооружены были короткими ружьями, одного же калибра и формы съ солдатскими; ружья имѣли примкнутые штыки; нѣкоторые изъ морскихъ солдатъ, имѣли штуцера. Офицеръ, боцманмантъ и артиллеристъ имѣли по одному револьверу. Всѣ имѣли сабли.

Въ числѣ 10 морскихъ солдатъ находившихся на боту съ

* Описаніе этого бота помѣщено ниже на стран. 133.

Вульчуръ, было 5 артиллеристовъ. Почти у всѣхъ надѣты были черезъ плечо парусинные мѣшки, для патроновъ и гранатныхъ трубокъ, вставляемыхъ въ гранату передъ заряжаніемъ ею орудія и потому трубки были различной длины, соотвѣтственно разстояніямъ. Гранаты и ядра имѣли деревянные точеные поддоны, связанные съ ними жестяными полосками, въ видѣ стропки; какъ гранаты, такъ и ядра отличаются тщательною отдѣлкою, Гранаты были трехъ родовъ: 1. Обыкновенныя — начиненныя порохомъ. 2. Начиненныя деревянными опилками и стружками, перемѣшанными порохомъ и 3. Шрапнеля.

Картузы для пороху сдѣланы изъ отличнаго армяка, точнѣе, шерстянаго трико; картузы прошиты тройнымъ швомъ, а дабы наполненный порохомъ картузъ не терялъ своей камерной формы, онъ по срединѣ схваченъ шерстяною ниткою въ нѣсколько рядовъ.

Для поджиганія зданій матросы были снабжены обыкновенными фальшфеерами, а для зажиганія кораблей — приготовленный на сей предметъ составъ, заключенъ въ деревянную коническую трубку, одинъ конецъ которой оклеенъ бумагою *. Стоитъ только тонкимъ ея концемъ провести по борту корабля, такъ какъ это дѣлается при воспламененіи фосфорическихъ зажигательныхъ спичекъ, составъ этотъ оставитъ огненный слѣдъ, мгновенно расширяющійся пламенемъ. Впрочемъ, Англичане поджигали корабли въ Улеоборгѣ и Брагестадтѣ факелами, сдѣланными изъ пакли залитой гарпіусомъ. По словамъ плѣнныхъ, этого средства вполнѣ достаточно для зажиганія сухихъ кораблей, которые такъ быстро загорались, что поджигатели едва успѣвали во время спасаться, боясь сгорѣть на зажженныхъ ими судахъ.

Мая 25 (Іюня 6). Лишь только пароходы спустили гребныя суда, наши войска были выведены къ берегу, отстоящему отъ города на полторы версты и заняли мѣста, означенныя на планѣ: на полуостровѣ Халь-Кукари у смоляныхъ магазиновъ.

Въ *a* и *b* два орудія Подвижной гарнизонной артиллерійской батареи; между магазинами были разсыпаны въ стрѣлки два взвода 4-й роты Финляндскаго Линѣйнаго № 12 баталіона и около 40 вооруженныхъ городскихъ жителей, подъ предводительствомъ отставнаго штабсъ-капитана Артемьева.

* Смотри на чертежъ, приложенномъ къ этой статьѣ.

Пушки и стрѣлки были совершенно прикрыты брустверомъ, устроеннымъ изъ положенныхъ на ребро, въ три ряда, 4-дюймовыхъ досокъ; чтобы стрѣлки могли удобно дѣйствовать изъ-за-этого бруствера, сдѣланы были съ внутренней его стороны ступени, или барбеты, а для пушекъ прорѣзаны амбразуры, закрывающіяся задвижными ставнями, которыя послѣ каждаго выстрѣла, немедленно задвигались и тѣмъ самымъ скрывали мѣста орудій. Полувзводъ той же роты съ 20 казаками былъ поставленъ при винокурнѣ, въ *d*, близъ временнаго моста изъ толстыхъ брусьевъ и бревенъ, переброшеннагс жителями черезъ каналъ, ведушій къ городу, для удобнѣйшей переправы войскъ на противуположный берегъ; этотъ мостъ такъ близокъ къ поверхности воды въ каналѣ, что подъ нимъ могутъ проходить только самыя малыя лодки. Если бы Англичане, желая пройти въ городъ на своихъ судахъ, вздумали уничтожить этотъ мостъ, они подверглись бы выстрѣламъ нашихъ войскъ и вооружившихся жителей, разсыпанныхъ въ стрѣлки и закрытыхъ зданіями. Въ опушкѣ лѣса за магазинами на Халь-Кукари, былъ поставленъ резервъ (*c*), состоявшій изъ полу-взвода 4-й же роты и 20 казаковъ *k*; главный резервъ составляла 1-я рота 12-го Линѣйнаго баталіона, безъ выведенныхъ въ цѣпь взводовъ.

Наши войска были расположены такимъ образомъ, что непріятель не могъ ихъ видѣть пока самъ не ступитъ на берегъ. Въ предположеніи, что непріятель сдѣлаетъ высадку у Халь-Кукари, устроенныя тамъ три грузовыя пристани были подпилены, и мѣсто сіе укрѣплено болѣе другихъ. На пути отъ непріятельскихъ пароходовъ къ городу находятся верфи, *f*, *g*, и магазины на островахъ: Эльба и Муста-Кари; они оставлены необороненными, какъ по малочисленности отряда, защищающаго городъ, такъ по неудобству расположить войска въ этихъ мѣстахъ и изъ опасенія разбросать отрядъ, малыми частями на мѣстахъ, не имѣющихъ удобнаго сообщенія, въ которыхъ отряды могли быть отрѣзаны отъ материка.

Всѣ въ Гамле-Карлебю ожидали, что непріятель, во-первыхъ займется истребленіемъ верфи и магазиновъ: владѣльцы верфи и и судохозяева жертвовали своимъ имуществомъ, оцѣненнымъ въ 10,000 руб. сер., лишь бы только непріятели, истребивъ без-

наказанно собственность гражданъ, рѣшились приблизиться къ городу, и на первый разъ попались въ засаду.

Сверхъ ожиданія, непріятельскія гребныя суда, въ одиннадцатомъ часу вечера, направились къ городу, слѣдуя одно за другимъ въ кильватеръ, мимо верфей. Подойдя къ берегу на разстояніе около версты, шлюпки остановились, выстроивъ линію поперегъ залива; однѣ стали на дреки, другія держались на веслахъ; шедшая впереди линіи гичка подъ парламентерскимъ флагомъ пристала къ насыпи (*h*) въ устьѣ канала.

Первый лейтенантъ съ парохода *Вульчюръ*, г. Чарльзъ Вайсъ, былъ встрѣченъ на пристани исправляющимъ должность бургомистра г. **Русомъ**, Вайсъ объявилъ, что по приказанію правительства онъ долженъ истребить военную контрабанду, могущую находиться въ городѣ, и потому требуетъ у бургомистра свободнаго пропуска десанта въ городъ, и обѣщаетъ щадить частное имущество; въ подтвержденіе своихъ требованій и обѣщаній, прочелъ онъ прокламацію адмирала Пломриджа, столь извѣстную жителямъ Улеоборга и Брагестадта.

На это требованіе бургомистръ г. Русъ отвѣчалъ: «Я не имѣю повелѣнія своего Правительства допустить васъ ни до высадки, ни до истребленія военной контрабанды, и по тому не могу исполнить вашего требованія.»

На вопросъ парламентера: «есть ли въ городѣ войска?» Бургомистръ сказалъ: «Этого я не обязанъ сообщать: а буде непремѣнно желаете имѣть вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи нашихъ войскъ, то можете за этимъ обратиться къ командующему войсками, въ Финляндіи расположенными, г. генералъ-лейтенанту Рокасовскому.»

Парламентеръ, пожавъ плечами, сказалъ: «Я долженъ быть въ городѣ и такъ какъ вы не впускаете меня добровольно, то войду силою». За симъ отвалилъ онъ отъ пристани и подойдя къ отряду, спустилъ парламентерскій флагъ.

Съ берегу видѣли, какъ прочія суда подошли къ гичкѣ, какъ бы для переговоровъ.

Въ послѣдствіи узнали отъ плѣнныхъ, что командующій отрядомъ, г. Вайсъ, возвратившись къ шлюпкамъ, сказалъ: «мы будемъ драться—зарядить орудія».

Въ это время командующій отрядомъ нашихъ войскъ, замѣтилъ

движеніе между непріятельскими судами, какъ бы намѣревающимися ретироваться, и опасаясь, не открыты ли наши войска, далъ волю давно уже горѣвшимъ нетерпѣніемъ солдатамъ и гражданамъ Гамле-Карле-бю сразиться съ непріятелемъ, скомандовавъ «пли!»

Картечь двухъ нашихъ орудій, ружейныя и винтовочныя пули залпомъ осыпали непріятеля. На непріятельскихъ судахъ раздался вопль; непріятели, стоявшіе на шлюпкахъ, падали въ море.

Англичане не ожидали ничего подобнаго и это явствуетъ изъ того, что отъ нашего залпа до открытія ими огня, прошло нѣсколько минутъ.—Какъ бы опомнившись, на шлюпкахъ открыли самый сильный, бѣглый огонь изъ всѣхъ пушекъ и ружей, направляя выстрѣлы въ магазины на Халь-Кукари; къ счастію, непріятельскія ядра летали высоко надъ головами нашихъ войскъ, пронизывая и разбивая кровли магазиновъ.

Непріятельскія гранаты разрывались, не зажигая ни одной щепки въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, кажется, искра должна была произвесть непотушимый пожаръ; потому что зданія и дворы залиты и напитаны смолою и саломъ перемѣшанными съ пенькою *. При самомъ началѣ сраженія, начальствующій непріятельскимъ отрядомъ отправилъ одну изъ своихъ десяти-весельныхъ шлюпокъ съ письменнымъ донесеніемъ, и требованіемъ покрѣпленія, которое явилось къ концу сраженія, и состояло изъ 4-хъ шлюпокъ, вооруженныхъ пушками; онѣ хотя и не надолго, но приняли участіе въ сраженіи.

Немедленно по открытіи огня изъ нашихъ орудій, были высланы въ стрѣлки еще 2 взвода 1-й роты, а орудіе *b* съ своею прислугою и третьимъ взводомъ первой же роты, перевезено въ *c*, на совершенно открытое мѣсто, для выгоднѣйшаго дѣйствія по непріятелю.

Непріятельскія шлюпки начали одна за другою ретироваться къ противоположному берегу, и такимъ образомъ избѣгать нашего губительнаго ружейнаго огня, но не пушечныхъ ядеръ. Мѣткость нашихъ выстрѣловъ доказывается тѣмъ, что нѣкоторыя изъ непріятельскихъ шлюпокъ ушли, гребя тремя веслами, а двѣ взяты были прибывшимъ подкрѣпленіемъ на буксиръ; шлюпки эти, по увѣренію

* Непріятельскія гранаты начинены древесными опилками, напитанными какимъ-то фосфорическимъ составомъ; о чемъ заключили мы изъ вынутой въ послѣдствіи изъ воды неразорвавшейся гранаты, крупные опилки, въ ней находившіеся, почернѣвъ отъ растворившагося пороха, блестѣли фосфорическими пятнами.

гражданъ, бывшихъ на противоположномъ берегу, были въ послѣдствіи брошены и немедленно погрузились въ воду, но отъ нашихъ войскъ это обстоятельство было скрыто густымъ пороховымъ дымомъ. Когда же онъ разсѣялся, ясно увидѣли только десять бѣгущихъ непріятельскихъ шлюпокъ; этимъ самымъ подтверждается показаніе гражданъ, видѣвшихъ какъ 2 шлюпки пошли ко дну.

При поспѣшномъ отступленіи кожуховый ботъ съ фрегата *Вульчуръ* сталъ на днище затонувшей купеческой шхуны, и не смотря на всѣ усилія не могъ съ него сняться; впослѣдствіи, плѣнные объявили, что когда ботъ сталъ на мель, бывшій на немъ штурманскій мэтъ Натаніель **Морфи**, приказалъ гребцамъ выйти въ воду, и стараться стащить ботъ, но имъ этого не удалось, при чемъ почти всѣ они были ранены, а нѣкоторые смертельно. По этому они должны были возвратиться въ ботъ, и выбросить изъ него снаряды, воду, провизію, хотѣли даже бросить орудіе, но не могли его сдвинуть, потому что только 4 или 5 человѣкъ осталось нераненыхъ. Не видя возможности спасти ботъ, Морфи сказалъ: «спасайся кто какъ знаетъ». Оставивъ орудіе, онъ отправился на корму, сѣлъ и началъ снимать съ себя сапоги, чтобы броситься въ воду и вплавь догнать одну изъ своихъ уходящихъ шлюпокъ. Въ это время пушечное ядро, пробивъ бортъ, ударило Морфи въ животъ и почти разорвавъ его по поламъ, вылетѣло сквозь другой бортъ.— Имѣя на боту убитыхъ, смертельно раненаго, 9 раненыхъ тяжело, всѣ прочіе, за исключеніемъ весьма немногихъ, были ранены хотя и легко, по этому оставшіеся въ живыхъ рѣшились сдаться, и въ знакъ своей покорности, спустивъ флагъ, легли на дно бота.

Замѣтивъ это съ Халь-Кукари, офицеръ, съ нѣсколькими солдатами и гражданами-волонтерами, на первой попавшейся ему лодкѣ, снялъ плѣнныхъ. Облегченный ботъ сошелъ съ мели и былъ немедленно прибуксированъ въ каналъ, гдѣ, по приказанію генерала фонъ-Вендта, орудіе было снято, а ботъ вытащенъ на берегъ. Потомъ явилась непріятельская шлюпка какъ бы на помощь своему безжалостно и постыдно оставленному боту; увидѣвъ его въ нашихъ рукахъ, со шлюпки пустили два ядра по Халь-Кукарскимъ магазинамъ и получивъ въ отвѣтъ два же выстрѣла изъ орудія *a*, непріятельская шлюпка ушла обратно къ пароходамъ.

Снятымъ плѣннымъ оказали всевозможную помощь, раненыхъ

немедленно перевязали и помѣстили въ ратушѣ. 8 убитыхъ мертвыхъ тѣлъ (1 изъ раненыхъ умеръ на пути отъ берега къ городу) сперва положены были въ пустой сарай и сдѣлано распоряженіе къ немедленному ихъ погребенію. Эти распоряженія изумили и обрадовали плѣнныхъ, готовившихся быть повѣшенными или разстрѣлянными, въ чемъ они были увѣрены своими офицерами.

Начальство Англійскихъ моряковъ, по крайней мѣрѣ съ парохода-фрегата *Вульчуръ,* не можетъ гордиться довѣріемъ къ нему своихъ подчиненныхъ и ихъ о немъ отзывами. Плѣнные полагаютъ, что кромѣ г. Морфи убитъ еще одинъ офицеръ, о которомъ они говорили. «Слава Богу, что Русскія пули избавили товарищей нашихъ отъ грѣха, потому что онъ не долго остался бы въ живыхъ; они сами собирались его застрѣлить.»

Флагъ-офицеръ адмирала Пломриджа, первой лейтенантъ парохода *Леопардъ* г. **Пристъ** (Priest), начальствовалъ десантомъ въ Улеоборгѣ *.

Вопросы, предложенные плѣннымъ:	*Отвѣты плѣнныхъ:*
Какія были отданы приказанія, когда они выйдутъ на берегъ?	Приказаній еще не было отдано и вообще приказанія командѣ не объявлялись ни теперь, ни прежде.
Куда пошли ваши пароходы и гдѣ находится адмиралъ Пломриджъ?	Намъ неизвѣстно.

Большая часть плѣнныхъ люди молодые и здоровые, но вновь набранные и не знающіе порядка на своемъ флотѣ; между ими есть люди, которые на морѣ первый годъ и до поступленія на *Вульчуръ* не видали никогда другаго корабля. Судя по духу, господствующему въ экипажѣ *Вульчура* нельзя отозваться одобрительно о духѣ на Англійскомъ флотѣ; хотя этотъ экипажъ состоитъ, большею частію, изъ самовольно явившихся на службу, но при всемъ томъ не обошлось безъ побѣговъ; по словамъ плѣнныхъ, у нихъ на пароходѣ полный комплектъ экипажа съ

* Въ «Le Moniteur Universel» № 184 находимъ: Globe, 1-er Juillet: Le lieutenant Priest, qui s'est distingué dans les dernières opérations de la Baltique, vient d'être promu au grade de capitaine.

офицерами былъ 200 чел., но теперь было не то число, за побѣгомъ нѣсколькихъ человѣкъ въ Гуллѣ. Какъ кажется плѣнные недовольны своею бывшею на пароходѣ службою, они говорятъ: «теперь по крайней мѣрѣ мы не подвергаемся тѣмъ лишеніямъ самаго необходимаго, которыя безпрестанно терпѣли въ продолженіе нынѣшняго крейсерства».

Наши войска, совершивъ Суворовскіе переходы, безъ отсталыхъ, безъ больныхъ, шли съ пѣснями на встрѣчу непріятелю, послѣ полутора часоваго привала въ городѣ, который они прибыли защищать, а за непоявленіемъ непріятеля, остались всю ночь на позиціи, расположившись на бивакахъ; во время же самаго сраженія, войска стоявшія въ резервѣ, и въ мѣстахъ *d*, плакали отъ невозможности сразиться съ непріятелемъ.

Жители города были не менѣе одушевлены: человѣкъ 100, старыхъ охотниковъ на тюленей, предложили себя въ распоряженіе генерала, и просили распредѣлить ихъ по усмотрѣнію. Около 40 человѣкъ этихъ волонтеровъ неустрашимо сражались въ рядахъ 12-го Линѣйнаго баталіона на Халь-Кукари.

Провидѣніе хранило храбрыхъ защитниковъ города: изъ всего числа раненыхъ одинъ остался во фронтѣ, другой сталъ во фронтъ на третій день, остальные два могли быть въ строю на 5 или 6 день. Желая доставить войскамъ хотя кратковременный отдыхъ, жители выставили пикеты, и устроили телеграфы для наблюденія за непріятелемъ.

На другой день, ожидая нападенія непріятеля, жители по собственному ихъ желанію, построили своими средствами батареи *l* и *m*, вооруживъ ихъ орудіями, съ своихъ коммерческихъ кораблей, придѣлавъ къ дульному бандену мушку и прицѣлы по образцу полевой артиллеріи. Изъ непріятельскаго пороха приготовлены для этихъ пушекъ картузы, а картечи изъ его же картечь и шрапнелевыхъ гранатныхъ пуль. Если бы непріятелю удалось сдѣлать у этихъ батарей сильную высадку, такъ что орудія подверглись бы опасности попасть въ его руки, то для увоза пушекъ приготовлены были лошади съ телѣгами.

По просьбѣ жителей, батареи сіи освящены прибывшимъ съ отрядомъ войскъ священникомъ.

При провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и Авгу-

стѣйшей Фамиліи, скалы Финляндіи задрожали отъ салюта, произведеннаго съ батарей; отдаленное эхо вторило мольбы жителей Гамле-Карлебю и его защитниковъ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

ПИСЬМО ИЗЪ ГЕЛЬСИНГФОРСА О ДУХѢ ФИНЛЯНДЦЕВЪ, И О ДѢЛѢ ПРИ ГАМЛЕ-КАРЛЕБЮ.

Спѣшу, любезные друзья, подѣлиться съ вами впечатлѣніями, съ которыми возвратился я домой изъ своей поѣздки на сѣверъ Финляндіи. Проѣхавъ почти вдоль всего Ботническаго залива, отъ Або до Брагестадта, я имѣлъ удовольствіе лично убѣдиться въ тѣхъ чувствахъ пламенной любви къ Государю и искренней привязанности къ Россіи, какими теперь преисполнены всѣ сословія въ Финляндіи, безъ различія народности. Прежде между Вазаскими Шведами можно было, хоть изрѣдка, встрѣтить остатки нѣкоторой симпатіи къ Швеціи; но буря настоящей войны рѣшительно искоренила и послѣдніе эти остатки, наполнивъ сердца всѣхъ Финляндцевъ единодушною преданностью къ Престолу. Бѣдствія войны научаютъ цѣнить благодѣянія мира: вотъ почему настоящая война могла такъ усилить привязанность Финляндцевъ въ Россіи, подъ покровительствомъ которой они наслаждались миромъ столь продолжительнымъ. Вмѣстѣ съ чувствами любви и преданности къ Всемилостивѣйшему Императору (какъ всегда выражаются Финляндцы) пылаетъ въ ихъ душѣ ожесточеніе на Англичанъ, которые, «какъ настоящіе разбойники, нападаютъ на беззащитные города, жгутъ частную собственность, и идутъ противъ Вѣры Христовой, поддерживаютъ Турка!» Можно сказать, что Англичане въ Брагестадтѣ и въ Улеоборгѣ зажгли неугасимую ненависть къ нимъ народа, и что черныя пятна пожарища останутся черными пятнами на имени Англичанъ и тогда, когда на мѣстѣ сожженныхъ верфей будутъ красоваться новыя верфи и корабли. Всѣ жители желаютъ драться съ Англичанами, «стрѣлять тетеревей», какъ иные выражаются иносказательно. Когда я былъ въ Вазѣ, при мнѣ явились къ губернатору посланные отъ городовъ Гамле-Карлебю и Якобстадта, съ просьбами о присылкѣ имъ войска, хоть одной роты и о выдачѣ имъ ружей, потому-де, что у нихъ больше хорошихъ стрѣлковъ, нежели ружей, а биться съ непріятелемъ желаютъ всѣ. Жители брались продо-

вольствовать солдатъ на свой счетъ, и просили о скорѣйшей доставкѣ ихъ, на перекладныхъ обывательскихъ подводахъ. Роты нашихъ линѣйныхъ баталіоновъ уже шли форсированнымъ маршемъ. Проѣздомъ я спросилъ у артиллеристовъ: гдѣ вы ночуете сегодня? «Сегодня мы ночевать не будемъ!» весело отвѣчали они. На привалахъ жители спѣшили угощать своихъ защитниковъ, которые, не чувствуя усталости, пѣли пѣсни. Въ понедѣльникъ двѣ роты 12-го баталіона привезены на подводахъ въ Гамле-Карлеби, гдѣ ожидали ихъ съ обѣдомъ и съ готовыми постелями. Англійскіе фрегаты были всего верстахъ въ 30 или 40; но Богъ намъ видимо помогъ: въ понедѣльникъ и во вторникъ была сильная буря съ дождемъ и снѣгомъ; при такой бурѣ суда не могли приближаться къ берегу, а между тѣмъ наши успѣли отдохнуть отъ усиленнаго перехода, успѣли построить земляное прикрытіе для нашихъ двухъ пушекъ, успѣли осмотрѣться и приготовиться. Въ среду 26-го Мая (7-го Іюня), я воротился въ Гамле-Карлебю изъ Брагестадта, и спѣшилъ передать генералу **Вендту** подробности о дѣйствіяхъ Англичанъ въ Брагестадтѣ; такимъ-то образомъ мнѣ удалось быть свидѣтелемъ блистательной, чудесной побѣды надъ врагомъ. Вся наша сила состояла изъ 2-хъ пушекъ и до 500 ружей, въ томъ числѣ человѣкъ 100 жителей. Всѣ шли съ полною увѣренностью побѣдить, съ желаніемъ истребить непріятеля. Мы надѣялись, что Англичане и здѣсь выйдутъ прямо на берегъ и начнутъ жечь верфь: въ такомъ случаѣ, мы захватили бы ихъ суда и перекололи десантъ. Но Англичане отправились прямо къ городу, и потому сраженіе получило другой видъ. Впрочемъ и на такой случай были мы тоже готовы. Наши пушки были поставлены въ промежуткахъ между амбарами, и самые эти промежутки закрыты досчатыми щитами такъ, что всѣ три амбара казались однимъ, а батареи было вовсе не видно. Тутъ же, отчасти въ самыхъ зданіяхъ, скрывались и наши воины. Англичане были увѣрены, что въ Гамле-Карлебю нѣтъ войска. Отправляясь на сѣверъ, ихъ эскадра стояла пять часовъ въ виду Гамле-Карлебю; тогда конечно адмиралъ **Пломриджъ** вѣрилъ еще показанію «Times» взятому изъ «Börsenhalle» и основанному на «Svenska Tidningar», которые положительно утверждали, что въ Гамле-Карлебю стоитъ 15,000 Русскаго войска. Вѣроятно, въ Улеоборгѣ отъ захваченныхъ матро-

совъ Англичане узнали, что войска нѣтъ ни въ одномъ изъ городовъ къ сѣверу отъ Вазы, а быстрота, подобная той, съ какою наши войска пришли въ Гамле-Карлебю, конечно, казалась имъ невозможною. И такъ Англичане шли въ полной увѣренности погулять въ Гамле-Карлебю, и полюбоваться тамъ на зарево пожара. Два Англійскіе парохода-фрегата, подъ начальствомъ капитана **Гласа**, бросили якорь въ 10 верстахъ отъ города, или 9 отъ берега: городъ построенъ на полуостровѣ, котораго оконечность занята верфью, кладовыми для смолы, дегтя и другихъ товаровъ; всѣ эти зданія стоятъ разбросанно, въ значительномъ разстояніи одна группа отъ другой. 9 Англійскихъ баркасовъ, вооруженныхъ каждый одною 24-хъ–фунтовою пушкою, отправились «войти силою въ городъ», какъ выразился ихъ парламентеръ. Людей на этихъ 9 баркасахъ было не менѣе 350 считая стрѣлковъ, артиллерію и матросовъ. Когда баркасы поравнялись съ нашею засадой, тогда наступила самая выгодная минута для начала боя. По командѣ генерала Вендта, сброшены были досчатые щиты и раздался страшно убійственный залпъ. Послѣ такого залпа, трудно было Англичанамъ сохранить хладнокровіе, необходимое для мѣткой стрѣльбы. Они тотчасъ же отвѣчали изъ своихъ пушекъ и ружей, и преусердно стрѣляли въ то облако дыма, изъ котораго неслись на нихъ губительные перуны; но огонь ихъ рѣдѣлъ и слабѣлъ постоянно; черезъ полчаса послѣ перваго залпа Англичане уже отступали, слабо отстрѣливаясь, а чрезъ сорокъ пять минутъ были внѣ пушечнаго выстрѣла нашей батареи, и сраженіе кончилось. Но вмѣсто прежнихъ 9 баркасовъ уходило ихъ всего 7: одинъ былъ потопленъ въ началѣ сраженія, а другой, прекратившій огонь до отступленія, стоялъ неподвижно на своемъ мѣстѣ. Изъ 7 ушедшихъ баркасовъ на одномъ было всего два весла, на другомъ три, а на остальныхъ 5 нѣсколько болѣе, но двое изъ нихъ, сильно избитые, погружались въ воду. Тутъ подоспѣли на помощь бѣгущимъ три баркаса, высланные съ фрегатовъ при самомъ началѣ сраженія; они взяли на буксиръ избитые баркасы, принявъ съ нихъ людей къ себѣ и, подкрѣпивъ остальные баркасы гребцами, пошли къ фрегатамъ. Можно безъ всякаго преувеличенія полагать, что у непріятеля выбыло изъ строя не меньше 150 убитыми, да

столько же ранеными, всего человѣкъ 300. Убитыхъ было много сравнительно съ ранеными, потому что многіе изъ раненыхъ, падая въ воду, переходили въ число убитыхъ. Такое страшное пораженіе, нанесенное въ столь короткое время, при дѣйствіи 2-хъ пушекъ противъ 9-ти, объясняется мѣткостью ружейной и пушечной пальбы съ нашей стороны: ни одинъ изъ выстрѣловъ, направленныхъ капитаномъ артиллеріи **Еркушенко** не пролетѣлъ мимо, а ядра и картечь его были страшно губительны Но лучше всего въ этомъ дѣлѣ то, что изъ нашихъ никто не убитъ; только трое слегка задѣты ружейными пулями, у четвертаго же пуля засѣла въ плечѣ; когда раненаго принесли для перевязки, онъ сказалъ насмѣшливо: «что дура Англійская пуля, не могла пробить Русскаго плеча!» Когда началась пальба, жены и матери тѣхъ жителей, которые съ своими охотничьими ружьями отправились на *зажигателей*, были въ тревожномъ ожиданіи: какими же словами описать ихъ радость, когда эти храбрые воротились въ городъ, славя Бога и говоря, что они всѣ цѣлы, что у насъ никто не убитъ и только слегка ранены четыре солдата, что Англійскія пули и ядра перелетали у нихъ надъ головами. Англичане стрѣляли гранатами новаго устройства, изъ которыхъ и одна десятая не лопнула, многія валялись на землѣ, а конечно большая часть попадала въ воду: наша батарея стояла на оконечности полуострова, имѣя городъ отъ себя направо, а предъ собой и позади себя море; поэтому-то непріятельскіе выстрѣлы, ложась позади нашей батареи, не могли вредить городу; ничто не было сожжено и повреждено ими. Для взятія баркаса, стоявшаго на мѣстѣ сраженія, отправлена была городская лодка... ужъ совсѣмъ не по-Англійски: они своими фрегатами берутъ и жгутъ наши купеческія и рыболовныя суда, а мы своей лодочкой беремъ ихъ вооруженный баркасъ! Баркасъ приведенъ въ городъ, весь облитый кровью и со многими пробоинами. Пушка, бывшая на немъ, поставлена на лафетъ, для усиленія нашей батареи; въ пушкѣ торчалъ банникъ: зарядить-то успѣли, да выстрѣлить ужъ было некому! Въ баркасѣ, кромѣ убитыхъ, было еще 22 матроса, большею частію раненыхъ, которые всѣ и взяты въ плѣнъ. Лейтенантъ, бывшій на этомъ баркасѣ, перебитъ пушечнымъ выстрѣломъ пополамъ и выброшенъ въ море, а другой офицеръ найденъ въ лодкѣ, пораженный ружейною

пулею въ сердце. Артиллерійскихъ снарядовъ на баркасѣ оказалось немного: вѣроятно, у Англичанъ было съ собою не больше, какъ по 20 зарядовъ на пушку. Какъ видно, они собирались погостить въ Гамле-Карлебю: везли съ собой провіантъ, хлѣбъ и свинину. Когда плѣнники были приведены въ городъ, народъ привѣтствовалъ провожавшихъ ихъ казаковъ криками «ура»! Тотчасъ же занялись перевязкою ранъ недавнихъ непріятелей, и жители, отправивъ ужинъ побѣдителямъ на батарею, озаботились и объ угощеніи плѣнныхъ: въ нихъ уже видѣли людей, а не зажигателей. Другое болѣе громкое «ура» привѣтствовало генерала Вендта, когда онъ пріѣхалъ въ городъ: онъ такъ удачно поставилъ войско и улучилъ минуту для начатія боя, что этимъ преимущественно объясняется совершенная неметкость Англійскихъ выстрѣловъ. Я уѣхалъ изъ Гамле-Карлебю уже въ пять часовъ утра, и дорогою имѣлъ удовольствіе слышать выраженія патріотическихъ чувствъ на каждой станціи, отъ каждаго ямщика и въ каждой партіи солдатъ, встрѣчавшихси мнѣ на пути чрезъ Таммерфорсъ: со всѣми хотѣлъ подѣлиться я моею радостью, и всѣмъ разсказывалъ о побѣдѣ надъ Англичанами при Гамле-Карлебю.

Барановскій.

Гельсингфорсъ, 31-го Мая (12-го Іюня) 1854 года.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 125.

НѢКОТОРЫЯ ПОДРОБНОСТИ ДѢЛА ПОДЪ ГАМЛЕ-КАРЛЕБЮ, И СВѢДѢНІЯ О ВЗЯТЫХЪ ПРИ ЭТОМЪ ВЪ ПЛѢНЪ АНГЛІЙСКИХЪ МАТРОСАХЪ *.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ изъ Балтійскаго моря: — «Въ послѣдній день Сентября, прибылъ сюда (къ отстрову Наргену) изъ Ледзунда пароходъ *Бульдогъ* и привезъ 7 матросовъ съ парохода *Vulture*, взятыхъ Русскими въ плѣнъ въ Гамле-Карлебю. Вы помните, что когда сдѣлано было нападеніе на этотъ городъ, наши баркасы принуждены были отступить, при-

* Въ дополненіе къ этой статьѣ см. ниже, послѣ взятія и раззоренія Аландскихъ укрѣпленій, статью: «Противоположность въ обращеніи Русскихъ съ Англійскими и Англійскихъ съ Русскими плѣнными.»

чемъ баркасъ съ парохода *Vulture* наткнулся на судно, съ намѣреніемъ здѣсь затопленное. Отступая, баркасъ шелъ кормою впередъ и стрѣлялъ изъ носовой пушки. Онъ ударился о затопленное судно, и вода начала наполнять его чрезъ отверстія, сдѣланныя выстрѣлами. Въ этомъ безнадежномъ положеніи, офицеръ Морфи приподнялся и закричалъ баркасу съ парохода *Odin* возвратиться и выручить ихъ, но въ это самое время былъ пораженъ пулею въ лѣвую сторону груди. Онъ готовъ былъ упасть, какъ новый залпъ поразилъ его въ то же мѣсто, и повергъ его мертвымъ. Матросы, не зная что́ дѣлать, пробовали было стащить баркасъ, выбросивъ разныя вещи за бортъ, но это оказалось безполезнымъ. Между тѣмъ огонь продолжался съ берега. Они скорчились въ водѣ, чтобы спрятаться отъ выстрѣловъ. Вскорѣ послѣ того съ берега отправлены къ нимъ три лодки. На одной находился переводчикъ, который велѣлъ перейдти Англичанамъ на лодки, увѣривъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что съ ними будутъ хорошо обходиться. На берегу тѣ изъ плѣнныхъ, которые въ силахъ были стоять на ногахъ, выстроены и отъ нихъ отобраны ножи. Послѣ того ихъ повели въ госпиталь, раненыхъ же повезли въ телѣгахъ. Въ госпиталѣ всѣ они были осмотрѣны докторомъ г. Гельштромомъ (о которомъ они отзываются съ величайшею похвалою) и положены въ постели. Изъ 27 человѣкъ, составлявшихъ команду баркаса, 8 убито и 9 ранено. На слѣдующее утро тѣ, которые не были ранены, отправлены въ Гельсингфорсъ; прочіе оставлены въ госпиталѣ, гдѣ имъ оказывали всевозможное вниманіе. Суточныя порціи ихъ состояли изъ кофе и хлѣба съ масломъ для завтрака, говядины или рыбы съ рисомъ или картофелемъ для обѣда, и чаю съ хлѣбомъ и масломъ или съ булками для ужина. Они не могли ѣсть ржанаго чернаго хлѣба, и капитанъ **Билленъ** присылалъ имъ бѣлаго. Генералъ **Вендтъ** (комендантъ) приходилъ или присылалъ каждый день навѣдаться о ихъ здоровьѣ, и подарилъ имъ вина, трубки, табакъ и скрипку. Какъ скоро они поправились до такой степени, что могли ходить, ихъ свели къ портному, который сшилъ для нихъ по полной парѣ платья изъ синяго сукна. Равнымъ образомъ каждому матросу даны были по парѣ башмаковъ, шерстяныхъ чулковъ и по шапкѣ. Все это сдѣлано офицерами тамошнихъ войскъ. Друзьямъ и роднымъ бѣднаго Морфи и другихъ убитыхъ

пріятно будетъ узнать, что они погребены съ обыкновенными почестями и уваженіемъ на протестантскомъ кладбищѣ. За гробами ихъ шли Русскіе офицеры и главные купцы, а жители толпились на улицахъ, чрезъ которыя проходила процессія. Пять недѣль оставались раненые въ Гамле-Карлебю, и во все это время, видѣли одну доброту со стороны всѣхъ и каждаго; потомъ ихъ поспѣшно отвезли отсюда, потому что *Леопардъ* и еще другой пароходъ бросили якорь около города. Раненые отправились въ мѣстечко, называемое *Имола*, миляхъ въ 72 отъ берега. Путешествіе это они совершили въ легкихъ рессорныхъ телѣжкахъ въ четверо сутокъ, и помѣщены въ госпитали, которые по-видимому находятся въ каждомъ городѣ. Платье отобрано отъ нихъ, и замѣнено госпитальнымъ костюмомъ. Здѣсь дозволено имъ ходить, гдѣ кто хочетъ, развлекаться, какъ кому нравится, но подъ постояннымъ присмотромъ. Для пользованія ихъ присланъ докторъ, который говорилъ по-Англійски; но онъ не принесъ большой пользы; тогда пріѣхалъ изъ Санктпетербурга другой докторъ, который менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ выписалъ изъ госпиталя семерыхъ, совершенно выздоровѣвшихъ. По выходѣ изъ госпиталя, они отосланы на ферму, и оставлены на солдатской порціи, состоявшей ежедневно изъ фунта мяса, 3 фунтовъ чернаго хлѣба для каждаго и 2 мѣрокъ картофеля на семерыхъ, съ четвертью водки по средамъ и воскресеньямъ. Въ эти послѣдніе дни по сему случаю происходили у нихъ веселые пиры; крестьяне и ихъ жены приходили танцовать подъ скрипку плѣнныхъ. Такимъ образомъ время проходило хорошо до 21 Сентября, когда имъ велѣно было готовиться ѣхать въ тотъ же день въ Англію. Разставаясь, жители жали имъ руки, какъ старымъ друзьямъ, а одна женщина, не успѣвшая починить чулка, взятаго ею съ этою цѣлью у одного изъ плѣнныхъ, сняла съ своей ноги собственный и отдала ему. Около 300 миль до Або сдѣлали они въ легкихъ таратайкахъ; въ этомъ послѣднемъ городѣ плѣнные провели ночь, а потомъ на небольшомъ пароходѣ посланы въ Ледзундъ и привезены сюда на *Бульдогѣ*. СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 235.

СУЖДЕНІЕ АНГЛИЧАНЪ О ДѢЛѢ ПРИ ГАМЛЕ-КАРЛЕБЮ.

Въ «Times» сказано: «Мы узнали съ сожалѣніемъ, что извѣстіями

съ Балтійскаго моря, до 21-го Іюня, вполнѣ подтверждается печальное дѣло при Гамле-Карлебю. Отрядъ экипажей *Одина* и *Вульчура*, пытавшійся произвесть высадку, отраженъ былъ съ потерею 54 человѣкъ убитыми, ранеными, или пропавшими безъ вѣсти.» Въ «Times» прибавляютъ къ этому: «При всемъ стараніи нашемъ, мы не можемъ открыть повода къ подобнымъ нападеніямъ на берегъ, и успѣхъ такого предпріятія не вознаграждаетъ за опасности и за стыдъ пораженія. Если въ этихъ гаваняхъ (Финляндіи) есть казенныя Русскія заведенія, то на нихъ, разумѣется, должно нападать; но ничто не побуждаетъ насъ воевать противъ жителей и деревень Финляндіи. Зло, которое можно нанести Россіи и Правительству ея этими нападеніями, не соразмѣрно съ потерями частныхъ лицъ и съ опасностями, которымъ подвергаются наши моряки. Мы ничего не выигриваемъ отъ подобныхъ успѣховъ (авторъ намекаетъ на пожаръ Улеоборга и Брагестадта, тогда какъ мы не можемъ потерять ни одной лодки Англійскаго флота, не произведя этимъ тягостнаго впечатлѣнія во всей публикѣ.» (Достойно замѣчанія, что эти сужденія произнесены послѣ *неудачнаго* поиска. Прежде же того, доколѣ извѣщали только о счастливыхъ разбойничьихъ подвигахъ, въ Англіи не думали порицать ихъ). Сѣв. Пч. 1854 г. № 140.

Газета «Times» получила нѣсколько писемъ съ Балтійскаго моря. Извѣстія, сообщаемыя въ этихъ письмахъ, простираются до 16-го Іюня. Летучая эскадра адмирала **Пломриджа**, состоящая изъ колесныхъ пароходовъ *Leopard* о 18 п., *Vulture* о 6 п., *Odin* о 16 п. и *Valorous* о 16 п. встрѣтили въ Ботническомъ заливѣ не маловажныя затрудненія отъ льда и балокъ причинившихъ пароходнымъ колесамъ много вреда. Близъ береговъ Финляндіи она истребила 45 купеческихъ кораблей, и по меньшему разсчисленію на 300,000 фунт. ст. имущества, состоящаго изъ дегтя, лѣса, небольшаго количества селитры и сала. Неудача въ Гамле-Карлебю описывается такимъ образомъ: — «7-го числа *Vulture* и *Odin* посланы въ Гамле-Карлебю, гдѣ, въ пяти миляхъ отъ города, они должны были бросить якорь. Баркасы посланы съ

этихъ судовъ подъ командою перваго лейтенанта съ парохода *Vulture*, г. **Вайса**. Послѣдній совершенно-неожиданно былъ встрѣченъ значительнымъ числомъ регулярныхъ войскъ, вооруженныхъ ружьями и полевыми орудіями. Непріятельскія войска были прикрыты и защищены большими деревянными амбарами, такъ что не было видно ни одного человѣка. Начался убійственный огонь. На пароходѣ *Vulture* одинъ человѣкъ убитъ, одинъ раненъ и кожуховый баркасъ съ офицеромъ (г. Морфи), 27 солдатами и 24-хъ фунтовою каронадою взятъ въ плѣнъ или потонулъ. На пароходѣ *Odin* убиты три офицера: лейтенантъ **Каррингтонъ**, гг. **Монтагъ**, **Анторнъ**, и три человѣка изъ команды — капитанъ **Тетманъ**, гг. **Рейнольдсъ** и **Сейманъ**. Первый лейтенантъ **Левисъ**, мичманъ **Магратъ** и 15 другихъ ранены. При отправленіи писемъ всѣ раненые были внѣ опасности.

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 141.

Вотъ отрывокъ изъ письма къ пріятелю, одного Англійскаго офицера, принимавшаго участіе въ нападеніи на Гамле-Карлебю. «Вамъ извѣстно, что я назначенъ, на летучую эскадру адмирала Пломриджа. Пользуюсь случаемъ, чтобы увѣдомить васъ, что я, благодаря Бога, здравъ и невредимъ. Я очень боялся, что, услыхавъ о несчастномъ происшествіи въ Гамле-Карлебю, вы подумаете, что и я въ числѣ тѣхъ бѣдняковъ, которые здѣсь погибли. Это было грустное для насъ происшествіе, но иначе не могло случиться. Этою потерею нація обязана адмиралтейству. Послѣднее, разсматривая карту Балтійскаго моря, не могло не видѣть, что берегъ на всемъ почти протяженіи моря и заливовъ Ботническаго и Финскаго совершенно плоскій и весьма немного покрытъ водою, такъ что судно, сидящее въ водѣ на 14 или 15 футовъ, не можетъ подойти къ берегу. Во многихъ же мѣстахъ пушки могутъ быть употреблены съ пользою только въ томъ случаѣ, когда поставлены на судахъ, которыя могутъ ходить даже на глубинѣ 9 футовъ. Въ этомъ мы еще болѣе убѣдились въ настоящемъ, несчастномъ случаѣ. Гамле-Карлебю расположенъ преимущественно на восточномъ берегу Ботническаго залива; небольшой песчаный островъ прикрываетъ его съ западной стороны. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ произведена была попытка высадки,

берегъ такъ отлого возвышается, что наши паровыя суда принуждены были остановиться въ разстояніи около двухъ миль, и такимъ-образомъ не имѣли никакихъ средствъ поражать непріятеля ядрами или гранатами. Другое дѣло, если бы у насъ были канонирскія лодки. Я слышалъ, что старые *Pigmy* и *Otter* явились, чтобы исправлять обязанности канонирскихъ лодокъ. При всемъ своемъ добромъ намѣреніи, они едва ли могутъ войдти въ состязаніе съ ядрами; говорятъ, что въ *Otter* оказалась уже течь, хотя онъ не сдѣлалъ еще ни одного выстрѣла. Если въ самомъ дѣлѣ это такъ, куда онъ годится? Я слышалъ также, что новыя канонирскія лодки сидятъ въ водѣ на 12 футовъ. Если это справедливо, то здѣсь по крайней мѣрѣ 5 футовъ лишняго. Намъ необходимы въ Балтійскомъ морѣ крѣпкія суда, которыя сидѣли бы въ водѣ никакъ не болѣе 8 футовъ».—Вотъ еще нѣкоторыя подробности, сообщаемыя газетою «Castern Counties Herald» о пораженіи Англичанъ при Гамле-Карлебю.—«Одинъ изъ Англійскихъ баркасовъ сѣлъ на мель. Тотчасъ же явилось нѣсколько Русскихъ небольшихъ лодокъ, которыя овладѣли имъ. На взятомъ баркасѣ находилось 28 человѣкъ: 5 убитыхъ, 6 оставшихся невридимыми, остальные болѣе или менѣе раненые. Кромѣ того 1 матросъ убитъ и упалъ въ море; тѣло его нашли на слѣдующій день. Офицеръ **Морфи** раненъ былъ сперва въ руку, и, по разсказу солдатъ, сталъ снимать съ себя платье, вѣроятно, съ намѣреніемъ спрыгнуть въ море. Потомъ онъ всталъ на ноги и сказалъ: «Я не могу ничего сдѣлать болѣе для васъ, ребята, позаботьтесь сами о себѣ». Въ это самое время въ него ударило ядро, и онъ упалъ мертвый. Баркасъ представлялъ страшный видъ, когда его ввели въ каналъ. Судно было вооружено 24 фунтовою гаубицею; кромѣ того, на немъ находилось большое количество мелкаго оружія. Плѣннымъ оказано всевозможное пособіе. Третьяго дня тѣ изъ раненыхъ, которые могли уже двигаться, выразили свою благодарность за доброту къ нимъ Русскихъ. Когда переводчикъ объявилъ, что имъ надо готовиться въ путь въ Гельсингфорсъ, они отвѣчали, что чувствуютъ себя уже въ состояніи идти; узнавъ же, что они будутъ отвезены, засмѣялись и сказали, что никогда не ожидали такого снисхожденія. 6 убитыхъ преданы землѣ въ тотъ же день; 9 человѣкъ находятся еще въ госпиталѣ,

на попеченіи доктора Гильштрома. Орудіе, взятое съ баркасомъ, отослано въ Гельсингфорсъ». СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 145.

ОБХОЖДЕНІЕ РУССКИХЪ СЪ АНГЛИЧАНАМИ, ВЗЯТЫМИ ВЪ ПЛѢНЪ ПРИ ГАМЛЕ-КАРЛЕБЮ.

Газета «Svenska Tidingen» пишетъ, что сообщенное одной газетой извѣстіе о томъ, что съ Англичанами, взятыми въ плѣнъ въ Гамле–Карлебю, обходятся очень-жестоко, побудило одного купца, прибывшаго въ Стокгольмъ изъ Вазы, объявить, что означенные военноплѣнные (числомъ 30) пользуются наилучшимъ обхожденіемъ. Ихъ содержатъ въ чистыхъ комнатахъ, въ нижнемъ этажѣ ратуши, и кормятъ прекрасно; всякое утро они пьютъ чай, по обычаю страны своей. Имъ даютъ читать книги и позволяютъ писать въ Англію. Для больныхъ и раненыхъ устроены особые лазареты, а покойниковъ хоронятъ приличнымъ образомъ.

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 171.

СУЖДЕНІЕ АНГЛИЧАНИНА ПО СЛУЧАЮ ДѢЛА ПРИ ГАМЛЕ-КАРЛЕБЮ.

(Письмо къ издателю газеты «Evening Mail» отъ 24 Іюня.)

Адмиралтейство слишкомъ виновато въ потерѣ людей при Гамле-Карлебю. Изъ дошедшихъ до насъ слуховъ видно, что нападеніе произведено было девятью 16-ти весельными баркасами. Суда эти, по мѣрѣ приближенія къ берегу, подвергнувшись непріятельскому огню, отвѣчали своею артиллеріею и ружейнымъ огнемъ; но какъ далеко не равно было его дѣйствіе видно изъ результата, о которомъ я не рѣшаюсь упоминать, потому что онъ долженъ быть слишкомъ свѣжъ въ памяти всѣхъ читающихъ вашу газету. Случилось то, чего именно должно было ожидать. 144 человѣка, сидящіе въ веслахъ, разумѣется не могли исполнять разомъ двухъ обязанностей: они должны были или прекратить греблю, то есть, перестать приближаться къ берегу или производить огонь слишкомъ слабый; изъ этого, какъ кажется, вышло, что нашихъ моряковъ

подстрѣливали какъ дикихъ утокъ, тогда какъ вредъ нанесенный ими непріятелю совершенно ничтоженъ, и состоитъ только въ небольшомъ числѣ выстрѣловъ произведенныхъ офицерами въ то время когда команда занята была греблею.

Все это ясно доказываетъ необходимость малоуглубленныхъ пароходовъ; въ случаяхъ подобныхъ послѣднему, команда могла бы быть занята стрѣльбою.

Флотъ нашъ не имѣетъ такихъ пароходовъ, потому что адмиралтейскія власти считаютъ непремѣннымъ правиломъ, чтобъ на военныхъ пароходахъ машина находилась ниже грузовой ватерлиніи. Правило это хорошо при извѣстныхъ условіяхъ, но можно ли утверждать, что въ случаяхъ когда мелко мѣсто дѣйствія парохода и машина неизбѣжно должна быть надъ водою (а слѣдовательно подвержена поврежденію), двигали и подвергались непріятельскому огню—наши моряки, а не желѣзныя части машины.

Имѣйте сильный паровой флотъ, съ скрытымъ подъ водою двигателемъ; но гдѣ же причина не допускающая особаго класса пароходовъ для мелководія, машины которыхъ были бы также подвержены выстрѣламъ, одинаково со всѣми подвергающимися случайностямъ войны.

Гораздо благоразумнѣе было бы постановить правиломъ не допускать пѣхоты или кавалеріи на разстояніе непріятельскаго выстрѣла, нежели имѣть убѣжденіе, питаемое, какъ кажется адмиралтействомъ, что паровой двигатель допускается только въ судахъ, могущихъ скрыть его подъ водою. Независимо отъ прочихъ судовъ необходимо имѣть извѣстное число мелкосидящихъ пароходовъ, которые составляли бы принадлежность кораблей, невзирая на невозможность помѣщенія ихъ въ рострахъ или на боканцахъ.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

ОПИСАНІЕ АНГЛІЙСКАГО КОЖУХОВАГО БОТА, ВЗЯТАГО ВЪ ГАМЛЕ–КАРЛЕБЮ *.

Ботъ оказался обыкновенный кожуховый, діогональнаго набора, вооруженный 24-хъ фунтовою мѣдною гаубицею, поставленною на обыкновенномъ морскомъ станкѣ на длинной платформѣ, которая

* См. выше, на стр. 114.

переднимъ своимъ концомъ надѣта на штырь, утвержденный въ толстый штырный брусъ, укрѣпленный въ оконечностяхъ бота.— Этотъ ботъ управляемъ рулемъ, а другіе весломъ.

Плѣнные говорятъ, что хотя и сдѣланы приспособленія къ переноскѣ орудія съ носу на корму, но этаго у нихъ никогда не дѣлалось, по невозможности управлять ботомъ буде орудіе перенесется на корму.

Отдача орудія большая, и хотя платформа заднимъ концомъ своимъ и лежитъ на второй носовой банкѣ однакоже, при поворотѣ орудія, въ какую либо сторону, платформа сходитъ съ этой банки; для отвращенія далекаго отката, въ банку впирается доска положенная по направленію дуги описываемой платформою и укрѣпленная другимъ концомъ у борта. Брюкъ отъ орудія крѣпится въ коуши прикрѣпленныя къ цѣпному стропу, взятому кругомъ штевня.—Этотъ стропъ проходитъ чрезъ бортъ въ клюзы, нарочно для него устроенныя *.

На боту нѣтъ гнѣздъ для уключинъ въ планшерѣ.

Гнѣздъ для мачтъ сдѣлано четыре, при чемъ для гротъ-мачты два гнѣзда; въ нихъ ставится мачта смотря по тому какимъ концемъ ботъ идетъ впередъ. По увѣренію плѣнныхъ, на боту никогда неимѣлось болѣе одного рейковаго паруса, употребляемаго, какъ фокъ, лишъ при попутныхъ вѣтрахъ.

Размѣренія бота: Между штевнями 33 ф., ширина по миделю 11 ф., глубина на миделѣ 4 ф. $8^1/_2$ д., ширина дубоваго планшера $3^1/_2$ д., толщина штевней $4^1/_2$ д., толщина борта 1 д., углублялся въ воду при имѣвшемся на немъ грузѣ 12 дюймовъ.

Ботъ построенъ изъ сосны, окрашенъ сѣрою краскою и не отличается ни щеголеватостію, ни прочностію отдѣлки.

27-го Флотскаго экипажа лейтенантъ **Дрешеръ**.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 9.

* Желающихъ видѣть чертежъ обращаемъ къ Морскому Сборнику 1854 г. № 9.

ВТОРИЧНОЕ ПОСѢЩЕНІЕ Г. ЛИБАВЫ АНГЛІЙСКИМИ ВОЕННЫМИ СУДАМИ.

Въ «Neue Preussische Zeitung» пишутъ: «Гг. Англичане вторично посѣтили Либаву, торговый и совершенно открытый городъ, и снова взяли и похитили тамъ разнаго рода непринадлежащія имъ вещи. Теперь кто беретъ чужое, тотъ честный человѣкъ, ибо извѣстно, что всѣ Англичане *джентельмены*. Свеаборга и Кронштадта они не берутъ, не смотря на свою честность, и безъ сомнѣнія знаютъ почему этого не дѣлаютъ; но купеческіе корабли въ гавани, не имѣющей войскъ, корабли, ничѣмъ не нарушающіе военныхъ законовъ, не нарушившіе блокады, и составляющіе собственность миролюбивыхъ купцовъ, эти корабли Англичане захватываютъ и влекутъ въ призовый свой судъ. Вотъ поступки честные, храбрые, Англійскіе! Но куда дѣвались пышныя слова о высокой цивилизаціи, которыми пускали пыль въ глаза націямъ? Въ этомъ отношеніи Англичане все тѣ же, и всегда берутъ, что можно только взять. Левъ, однажды лизнувшій крови, уже не можетъ воздержаться, а Англійскій леопардъ лизнулъ сала и соли».

Сѣв. Пч. 1854 г. № 124.

ПРИХОДЪ АНГЛІЙСКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ КЪ Г. ВИНДАВѢ.

Іюня 7-го дня подошли очень близко къ сему порту два Англійскіе винтовые военные корабля; они бросивъ якоря, прислали подъ бѣлымъ флагомъ съ фрегата *Конфликтъ* отъ капитана Артура **Кумминга**, парламентера съ письменнымъ требованіемъ, чтобы городъ согласился выдать добровольно всѣ находящіеся въ портѣ Русскіе корабли; но такъ какъ на таковой вопросъ магистратъ отвѣтилъ, что городъ безъ всякой защиты и не въ состояніи сопротивляться таковому требованію, то и предоставляетъ Англичанамъ взять 4 Русскіе и 1 Голландскій корабли, находящіеся въ 7 Англійскихъ миляхъ вверхъ по рѣкѣ Виндава. Парламентеръ требовалъ, чтобы городъ представилъ эти корабли въ портъ, откуда они сами своими людьми выведутъ, или же городъ далъ бы ручательство, что Англичанамъ вверхъ по рѣкѣ не будетъ причинено нападенія. На такое требованіе городъ не согласился.

Въ 3 часа по полудни прибыли въ портъ 2 кононерскія лодки, съ 2 пушками, и 6 лодокъ съ вооруженными людьми, которые поѣхали по рѣкѣ до конца городской границы и вернулись къ фрегатамъ не исполнивъ своего требованія. Вечеромъ въ 8 часовъ корабли эти пошли одинъ къ сѣверу, а другой къ югу.

МОРСК. СБОРН. 1854 г. № 6.

ИЗВѢСТІЯ СЪ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА, О ПРЕБЫВАНІИ ЕГО ВЪ ФИНСКОМЪ ЗАЛИВѢ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ МАЯ И ВЪ НАЧАЛѢ ІЮНЯ 1854 ГОДА.

Газета «Times» получила слѣдующія письма отъ своихъ корреспондентовъ съ Балтійскаго моря. *Гавань Ганго, 1 Іюня.* — Я не могъ нѣсколько времени писать къ вамъ, потому что нашъ корабль находился въ отлучкѣ. Теперь мы бросили якорь въ виду непріятельскихъ орудій, на разстояніи выстрѣла отъ нихъ. Здѣсь находятся слѣдующіе корабли: *Duke of Wellington, Edinburgh, Austerlitz, St-Jean-d'Acre, Princess Royal, Caesar, Cressy, Hogue, Blenheim, Penelope, Desperate, Dragon, Gorgon* и *Alban*. Я увѣренъ, что Англійскій народъ ожидаетъ получить отъ насъ извѣстіе о чемъ-нибудь въ родѣ бомбардированія, но онъ не имѣетъ понятія о тѣхъ трудностяхъ, которыя намъ предстоятъ. Если бъ всѣ Русскіе корабли стояли въ Гельсингфорсѣ, для насъ было бы гораздо лучше. Предположимъ, что мы сдѣлаемъ нападеніе на Гельсингфорсъ и уничтожимъ стоящій тамъ Русскій флотъ, причемъ, вѣроятно, нѣкоторые и изъ нашихъ кораблей будутъ повреждены. Извѣстіе объ этомъ получится въ Петербургѣ чрезъ нѣсколько часовъ. Тогда выйдетъ Кронштадтскій флотъ, состоящій изъ 20 линѣйныхъ кораблей, нѣсколькихъ 50-ти-пушечныхъ фрегатовъ и другихъ судовъ ме́ньшаго размѣра. Въ этомъ случаѣ на сторонѣ Русскаго флота въ сраженіи будутъ всѣ преимущества. Не смотря на наше искусство и храбрость, мы можемъ потерять нѣсколько лучшихъ нашихъ кораблей. По видимому, сэръ **Чарльзъ Непиръ** вполнѣ понимаетъ все это, иначе уже предпринялъ бы что̀-нибудь. Сверхъ того, составъ нашего Балтійскаго флота до сихъ поръ еще не полонъ; мы ожидаемъ еще нѣсколько кораблей. Намъ скажутъ: для чего не разрушить фортовъ Ганго? Но что̀ выиграемъ мы отъ этого? Если

мы убьемъ у Русскихъ 1,000 человѣкъ, они тотчасъ же могутъ замѣнить ихъ другими. *Kightning* и *Driver* отправляются въ Ботническій, а *Cruiser* въ Рижскій заливъ. — *Баро-Зундъ. Іюня 7.* Вчера, въ 6 часовъ пополудни, миляхъ въ 5 отъ эскадры, усмотрѣно небольшое судно, направлявшееся къ одному островку. Тотчасъ же отправлены двѣ шлюпки захватить его. Шлюпкамъ удалось исполнить порученіе и они поставили захваченное судно подлѣ адмиральскаго корабля. Экипажъ судна и три или четыре Финляндскія женщины перевезены на корабль *Duke of Wellington.* Адмиралъ обошелся съ плѣнными ласково и, къ величайшему изумленію послѣднихъ, отпустилъ ихъ. Команда Англійскихъ судовъ, посланная за водой и пескомъ на берегъ, предала пламени нѣсколько хижинъ, покинутыхъ жителями. Адмиралъ приказалъ, чтобъ съ этихъ поръ суда, отправляющіяся на берегъ, состояли подъ присмотромъ лейтенанта и подчиненнаго ему офицера, и чтобъ никому не дозволялось выходить на землю безъ ихъ позволенія. Въ послѣднее время здѣсь стояла очень непостоянная погода. Надѣемся вскорѣ отправиться въ Ревель или Гельсингфорсъ, но не думаемъ, чтобъ нами въ настоящее время произведено было нападеніе на эти города. Мы находимся только въ 70 миляхъ отъ Гельсингфорса. Наша операціонная линія простирается отъ южной части берега Курляндіи до Ревеля и отъ Аланда до Гельсингфорса, такъ что, если Русскій флотъ выйдетъ въ море, адмиралъ, при помощи пароходовъ, тотчасъ же получитъ объ этомъ извѣстіе. На большихъ корабляхъ дистилирують воду и снабжаютъ ею другія суда, такъ что нѣтъ надобности съ эскадры посылать за водою на берегъ. Здѣшняя гавань очень удобна, глубина ея простирается до 20 саженъ, а грунтъ очень хорошъ для якорей. На сѣверъ отъ гавани находится островъ Кимито, на востокъ — Гангеудъ, а на западъ — нѣсколько небольшихъ островковъ, изъ которыхъ нѣкоторые укрѣплены. Здѣсь могъ бы удобно помѣститься весь соединенный флотъ, если бъ форты небольшихъ островковъ были разрушены. Свѣтлыя ночи намъ очень благопріятствуютъ, потому что плаваніе по Финскому заливу чрезвычайно трудно. Мы получили приказаніе отослать наши письма на адмиральскій корабль завтра рано поутру. Говорятъ, что въ теченіе дня мы отправимся далѣе въ заливъ. спб. вѣд. 1854 г. № 133.

Заимствуемъ изъ Англійскихъ газетъ наиболѣе интересныя извѣстія съ Англійскаго флота, находящагося въ Балтійскомъ морѣ. Газетѣ «Medical Times» пишутъ: «Несмотря на то, что до сихъ поръ на Балтійскомъ морѣ не происходило никакого большаго сраженія, у врачей на корабляхъ дѣла очень много. Вслѣдствіе сырости и вліянія погоды, списокъ больныхъ съ тѣхъ поръ, какъ мы подвинулись на сѣверъ, постоянно полонъ. Около 100 человѣкъ оказались уже неспособными къ службѣ и отосланы обратно въ Англію. На кораблѣ *Arrogant* 2 человѣка убиты коническими пулями изъ ружей Минье. Пули эти меньшаго размѣра сравнительно съ тѣми, которыя употребляются нами. Первый изъ пораженныхъ такою пулею какъ будто упалъ въ обморокъ, и тотчасъ же умеръ. Второй мучился 40 часовъ. Одинъ человѣкъ на кораблѣ *Dragon* раненъ ядромъ, которое сперва ударилось въ желѣзную скобу пушечнаго лафета и потомъ раскололось на-двое. Одна половинка отскочила въ лѣвое бедро близстоявшаго матроса и раздробила кость. При помощи хлороформа докторъ Давидсонъ сдѣлалъ раненому операцію отнятія члена. Раненый такъ много потерялъ крови еще до операціи, что тотчасъ же послѣ операціи умеръ. Сдѣлано распоряженіе, что въ томъ случаѣ, когда въ сраженіе введено только нѣсколько судовъ, а другія стоятъ внѣ выстрѣловъ непріятеля, врачи должны быть перевозимы на тѣ корабли, которые находятся въ дѣлѣ. Мѣра эта будетъ весьма полезна, потому что во флотѣ чувствуется большой недостатокъ въ врачахъ».—Одинъ Англійскій офицеръ пишетъ газетѣ «Times»: *Передъ Свеаборгомъ и Гельсингфорсомъ, Іюня* 12. Изъ Баро-Зундъ мы вышли вмѣстѣ съ паровымъ флотомъ 9 числа, и послѣ непродолжительной крейсировки, бросили якорь въ заливѣ Ронскарскаго маяка. Здѣсь оставались мы до нынѣшнаго утра, по случаю туманной и ненастной погоды. Вчера взошла въ заливъ парусная эскадра адмирала **Корри**; ей предписано отправиться въ прежнее наше мѣстопребываніе—въ Баро-Зундъ, гдѣ она теперь и находится. Наша паровая эскадра состоитъ изъ 10-ти линѣйныхъ кораблей, включая сюда *Austerlitz*, 2-хъ винтовыхъ фрегатовъ и нѣскольких колесныхъ пароходовъ. Парусная эскадра адмирала Корри заключаетъ въ себѣ 12 линѣйныхъ кораблей (изъ которыхъ 3 винтовые), кромѣ другихъ судовъ меньшаго размѣра. Сегодня

въ пять часовъ утра мы снялись съ якоря съ нашею паровой эскадрой. Три колесные парохода посланы ко входу въ Свеаборгъ, гдѣ они въ настоящее время измѣряютъ глубину моря и обозрѣваютъ берегъ. Мы же бросили якорь въ 7 или 8 миляхъ отъ Свеаборга, ясно видимъ Гельсингфорсъ, укрѣпленія и Русскій флотъ, состоящій изъ 9 или 10 большихъ кораблей. Густавъ-Вернъ, Лангернъ и 3 острова Свартса очень сильно укрѣплены. Мы находимся въ совершенной неизвѣстности, что̀ будемъ здѣсь дѣлать. По моимъ догадкамъ, мы пришли сюда въ настоящее время только для того, чтобы обозрѣвать мѣстность, и до прибытія Французскаго флота не предпримемъ ничего важнаго».—Въ газетѣ «Daily News» напечатано письмо слѣдующаго содержанія: «*Баро-Зундъ Іюня* 13. Ходъ событій въ Балтійскомъ морѣ любопытенъ. Мы стоимъ теперь въ центрѣ Финскаго залива, лицемъ къ лицу, съ Гельсингфорсомъ и Ревелемъ, однако же не можемъ выманить Русскихъ. Если же корабли наши попытаются сдѣлать нападеніе на Гельсингфорсъ, то имъ нельзя идти иначе, какъ по-одиночкѣ, черезъ узкій каналъ, гдѣ сосредоточивается самый убійственный огонь съ фортовъ и линѣйныхъ кораблей. Вы можете понять послѣ этого, какую неравную борьбу намъ предстояло бы выдержать. Передъ начатіемъ сраженія каждый главнокомандующій долженъ разсчитывать вѣроятность успѣха, слѣдствія отраженія или пораженія и расположить свои силы такъ, чтобы быть готовымъ встрѣтить всѣ случайности. Опрометчивость можетъ повести къ пораженію или значительнымъ потерямъ. Въ случаѣ неудачи, кто въ состояніи будетъ противиться Русскимъ военнымъ кораблямъ, нисколько не пострадавшимъ, что̀ воспрепятствуетъ имъ сдѣлать нападеніе на Англію и въ Ширнесѣ или Портсмутѣ предписать свои условія мира? Смотря на вопросъ съ этой точки зрѣнія, ясно видишь, какъ послѣдовательно мы дѣйствуемъ, стараясь прежде всего ввести въ дѣло флотъ Русскихъ. Трудно бороться съ непріятелемъ, столь хорошо приготовленнымъ, и при подобныхъ обстоятельствахъ дѣйствующимъ только оборонительно. Отданъ приказъ, на будущее время не отпускать Русскихъ плѣнныхъ. Всѣ они будутъ отсылаться въ Англію, исключая того случая, когда немедленно можно сдѣлать размѣнъ. Исключеніе сдѣлано также въ пользу дѣтей, больныхъ и престарѣлыхъ. 12-го въ 6-мъ часу утра мы снялись съ якоря

и пошли по направленію къ «Сѣверному Гибралтару» двумя линіями, изъ которыхъ одна состояла изъ *Hogue, St.-Jean d'Acre* и *Austerlitz,* подъ предводительствомъ *Duke of Wellington,* другая — изъ *Cressy, Princess Royal* и *Blenheim*, подъ предводительствомъ *Edinburgh, Bulldog, Driver* и *Esmiralda.* Корабли *Imperieuse*, *Arrogant* и *Basilisk* присоединились къ намъ, когда мы стали на якорь миляхъ въ 8-ми отъ Свеаборга. Тогда *Dragon, Driver* и *Basilisk* посланы, чтобъ изслѣдовать глубину моря близъ самой крѣпости. Они подошли на разстояніе 800 ярдовъ къ берегу, на которомъ собралось множество войска. Въ блестящихъ латахъ и каскахъ войско это имѣло величественный видъ. Глубина найдена достаточною. Свеаборгъ и Гельсингфорсъ кажутся съ кораблей очень живописными. День былъ солнечный и жаркій; ни малѣйшій вѣтерокъ не нарушалъ спокойствія воды. Гельсингфорсъ стоялъ передъ нами; подъ полуденнымъ солнцемъ бѣлыя стѣны его дворцовъ ослѣпляли насъ своимъ блескомъ. Главнѣйшій городской соборъ съ граціознымъ, воздушнымъ куполомъ, украшеннымъ пурпуромъ и увѣнчаннымъ золотымъ шаромъ, стоялъ облитый лучами солнца. Классическая его колонада рельефно выдавалась, позлащенныя же верхушки его угольныхъ башенъ блестѣли на солнцѣ. Трехдечный корабль стоитъ поперегъ входа въ гавань, длинный и узкій скалистый островъ огибаетъ восточную сторону ея, составляя природную стѣну, изъ-за которой виднѣются высокія мачты линѣйныхъ кораблей. По направленію на западъ мѣстность не такъ сплошна и правильна. Здѣсь по видимому находятся форты. Какъ кажется, городъ обширенъ.» Одинъ Англійскій офицеръ пишетъ съ Балтійскаго же флота газетѣ «Herald»: «Въ продолженіе всей ночи здѣсь свѣтло; сумерки не продолжаются и трехъ часовъ. Вслѣдствіе этого Русскіе не могутъ употребить въ дѣло своихъ канонирскихъ лодокъ. Другое дѣло, когда около Августа наступятъ длинныя ночи и туманы. Надо ожидать, что тогда насъ съ безчестіемъ выгонятъ изъ Финскаго залива. Мы не получаемъ ни какихъ свѣдѣній о войнѣ, и предполагаемъ что съ флотомъ въ 35 линѣйныхъ кораблей (включая сюда и Французскій флотъ) мы выйдемъ изъ Балтійскаго моря, благодаря Англійскому министерству, такъ же невредимы, какъ и вступили сюда». — Въ той же газетѣ напечатано другое письмо съ Англійскаго флота: «*Іюня 11*. Нѣсколько

дней назадъ эскадра адмирала **Непира** получила вдругъ приказаніе развести пары. Всѣ были въ восторгѣ, предполагая, что Непиръ отправляется дѣйствовать, какъ старичина привыкъ дѣйствовать въ былое время, когда кровь его еще кипѣла, а умъ былъ свѣтелъ; но всѣ обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Приказано остаться по-прежнему на якоряхъ въ гавани. Адмиралъ остался при своихъ отважныхъ намѣреніяхъ, если приходили ему когда-нибудь въ голову такія намѣренія. Потеря памяти и нерѣшительность—вѣрные признаки старости. На флотѣ разсказываютъ, что капитаны **Каппель** и **Паджетъ** берутся войдти въ Гельсингфорсъ и разрушить корабль или корабли, которыми загороженъ входъ въ гавань».—13 *Іюня.* Сегодня по утру, въ 5 часовъ мы возвратились туда, откуда вчера вышли, то есть въ Баро-Зундъ. Получено извѣстіе, что Французскій флотъ находится въ виду. Давно бы пора! Въ 10 часовъ, Французскій адмиралъ отсалютовалъ Карлушѣ и поднялъ Англійскій флагъ. Карлуша отвѣчалъ тѣмъ же и выставилъ Французскій флагъ. Вслѣдъ за тѣмъ, всѣ Англійскіе корабли украсились Французскими флагами, а Французскіе—Англійскими. Адмиралъ **Корри** съ 10-ю парусными судами, стоитъ на якорѣ около того мѣста, гдѣ мы находимся съ нѣсколькими фрегатами и пароходами. Никогда прежде не видано было подобнаго флота. Французская эскадра состоитъ здѣсь изъ 8 линѣйныхъ кораблей, 3 фрегатовъ и 5 пароходовъ. Англійскій и Французскій флоты бросили якорь въ Баро-Зундѣ.»

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 139.

Находясь на мысу Поркалауддъ, съ 1-го по 6-е Іюня, (пишетъ очевидецъ изъ Гельсингфорса), могъ я хорошо разсмотрѣть непріятельскій флотъ, состоящій изъ 54 судовъ. 30 кораблей были расположены въ три линіи на Барозундскомъ плёсѣ, по направленію параллели маяка Реншхеръ. Восточные крайніе корабли находились отъ маяка мили на полторы, а крайніе западные — отъ него миляхъ въ пяти.

Пароходы были поставлены около мелей.

Сколько можно было замѣтить, Англичане, по части кораблевожденія, распоряжаются отлично хорошо.

Адмиралъ **Непиръ**, ведя свой флотъ на Барозундскій плёсъ, шелъ впереди на кораблѣ *Веллингтонъ*, подъ марселями и брамселями; при значительномъ ходѣ непріятельскій флотъ сталъ превосходно по диспозиціи на якорь.

Адмиралъ Непиръ безпрестанно отдѣляетъ, отъ своего флота пароходы, для изслѣдованія входовъ, во всѣ бухты, вдавшіяся въ берегъ.

Англійскіе корабли мало пользуются нашими лоцманскими знаками, плавая не по проложеннымъ фарватерамъ. Прокладывая вновь фарватеры, они ихъ обстанавливаютъ знаками; даже окрасили нѣкоторые камни, лежащіе на створахъ съ мелями.

Вообще можно утвердительно сказать, что ни одинъ изъ лоцмановъ не поведетъ, съ отвѣтственностію, глубоко сидящаго корабля, по тѣмъ путямъ, по которымъ плаваютъ въ шхерахъ большіе Англійскіе пароходы; правда они становятся и на мель.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Е. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

СУЖДЕНІЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ НА СЧЕТЪ ДѢЙСТВІЙ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Лучше поздно, нежели никогда. Либеральныя Германскія газеты начинаютъ говорить о Британскихъ подвигахъ въ Балтійскомъ морѣ съ выраженіемъ покорности неизбѣжной судьбѣ. Грозныя слова, которыми воинственный *Карлуша* (**Непиръ**) хотѣлъ внушить храбрость своимъ матросамъ, такъ жестоко напугали Нѣмецкихъ филистровъ, что имъ нужно было отдохнуть и образумиться. Они не смѣютъ уже прославлять послѣдовавшихъ за тѣмъ морскихъ побѣдъ Англіи, въ которыхъ пріобрѣтено больше сала и соли, нежели славы и чести. Но самый гордый филистеръ покачивалъ мудрою своею головою при извѣстіи о двухъ большихъ побѣдахъ въ Брагестадтѣ и Улеоборгѣ, въ которыхъ, конечно, не пролито Англійской крови, за то больше Русскаго дегтя. Либеральныя газеты не знаютъ уже, какъ вывернуться, и въ этомъ смятеніи сообщаютъ разныя нелѣпости своихъ корреспондентовъ. Такъ напримѣръ, въ «Deutsche Reichs-Zeitung» пишутъ: «Нѣтъ надежды, чтобъ можно

было выманить Русскій флотъ изъ мѣстъ, въ которыхъ онъ скрылся.» Какъ? Развѣ въ самомъ дѣлѣ думали, что Россія простодушно пожертвуетъ своимъ флотомъ превосходству силъ Англіи и Франціи? Прійдется почитать Русскихъ адмираловъ Нѣмецкими либералами, если предполагать въ нихъ такое политическое безразсудство.—«Разрушеніе отдѣльныхъ крѣпостей, конечно дѣло, не невозможное, сказано въ «Reichs-Zeitung»; но оно сопряжено съ такими большими пожертвованіями, что пріобрѣтеніе нѣсколькихъ развалинъ не соотвѣствуетъ цѣнности потерь, которыя надобно понести. И при разрушеніи Свеаборга слѣдовало отваживаться на потерю 7 линѣйныхъ кораблей (и другихъ мелочей). Къ такимъ важнымъ экспедиціямъ недостаетъ главное двухъ вещей: плоскодонныхъ судовъ и десантной арміи, и кажется, что въ кампанію нынѣшняго года ни того, ни другаго не будетъ.» — Какая мудрость! Жаль, что она опоздала. За три мѣсяца предъ симъ она была бы очень полезна.

Сѣв. Пч. 1854 г. № 134.

Изъ Гамбурга, отъ 7-го Іюня, пишутъ въ «Indénpedance Belge». «Вы знаете, что, по прибытіи своемъ въ Балтійское море и по донесеніямъ вице-адмирала **Плумриджа**, который съ авангардомъ флота осматривалъ оба залива (Финскій и Ботническій), вице-адмиралъ **Непиръ** призналъ необходимымъ имѣть цѣлую флотилію паровыхъ канонирскихъ лодокъ, вооруженныхъ пушками большаго калибра, которыя можно было бы преимущественно употребить противъ Кронштадта. Англійское адмиралтейство, признавая основательность требованій адмирала, тотчасъ же предписало построеніе этой флотиліи мелкихъ пароходовъ, и чрезвычайно спѣшило окончаніемъ работъ. Но въ Англійскихъ газетахъ неоднократно увѣряли, что въ слѣдствіе чрезвычайнаго усиленія работъ на верфяхъ, невозможно окончить къ сроку машины и вооруженія этой флотиліи, которая, такимъ образомъ, не можетъ быть употреблена въ дѣйствіе ранѣе кампаніи 1855 года. Могу однако же сообщить вамъ, что вчера двѣ подобныя паровыя канонирскія шлюпки, вооруженныя пушками большаго калибра, прибыли на Копенгагенскій рейдъ, и оттуда, послѣ кратковременнаго пребыванія, отправились для присоединенія къ флоту. Вскорѣ ожидаютъ

и другихъ. Французскій линѣйный корабль *Бреславль*, остававшійся въ Кильской гавани, готовится къ отходу для присоединенія къ Балтійскому флоту.—Считаемъ необходимымъ вполнѣ опровергнуть увѣренія, распространившіяся въ чужихъ краяхъ, и повторенныя во многихъ главныхъ газетахъ. Дѣло идетъ о предстоящей высадкѣ въ Глюкштатѣ Французскаго корпуса, который, съ согласія Датскаго Правительства, перезимуетъ въ Гольстинскомъ Герцогствѣ, и весною отправится изъ Киля, чтобы, при открытіи кампаніи 1855 г., находиться близъ театра военныхъ дѣйствій. Этотъ корпусъ, котораго силы предполагали до 100,000 человѣкъ, назначается для дѣйствій въ Финляндіи и вдоль береговъ до Кронштадта, а оттуда противъ С. Петербурга. Могу васъ увѣрить, что Датское Правительство рѣшительно не получило до сихъ поръ ни какого сообщенія по сему предмету со стороны Франціи, и что ни въ Глюкштатѣ, ни въ другомъ округѣ Гольстиніи мѣстныя начальства не получали ни какого предувѣдомленія о предполагаемомъ пребываніи Французской арміи въ сей странѣ». СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 135.

Въ «Journal de St. Pétersbourg» напечатано: «Получивъ письмо отъ Стокгольмскаго корреспондента, поспѣшаемъ сообщить оное нашимъ читателямъ:

«Съ самаго начала Восточный вопросъ возбуждалъ и поддерживалъ наше вниманіе: мы предчувствовали, что отливъ можетъ коснуться и насъ. По мѣрѣ того, какъ онъ принималъ бо́льшіе размѣры, предвидѣніе наше превращалось въ достовѣрность, вниманіе наше возрастало, и наконецъ когда разрывъ совершился, когда открылось поприще брани, и началась борьба передъ нами, мы ощутили все то, что̀ чувствуетъ очевидецъ потрясающей и грозной драмы и лихорадочныхъ страстей. Дѣйствительно, дѣло шло о драмѣ, какая уже 40 лѣтъ не представлялась свѣту, о грозномъ единоборствѣ, котораго исходъ, каковъ бы онъ ни былъ, долженъ былъ имѣть огромный отголосокъ. Мы помѣщены были очень удобно, чтобъ видѣть это зрѣлище, находясь, такъ сказать, въ первомъ ярусѣ ложъ Балтійскаго моря. Программа спектакля была заранѣе начертана однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ предъ выходомъ его на сцену. Правда, что эта программа нѣсколько

походила на хвалебную рѣчь, но была разсчитана для произведенія эфекта. Ее можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: «Знаменитый Чарли, довольно извѣстный своими фокусами и штуками въ 4-хъ частяхъ свѣта, имѣетъ честь предварить почтенную Европейскую публику, что съ высотъ мѣловыхъ Плимутскихъ скалъ онъ бросится стремглавъ, въ соленыя Ламаншскія воды, и вынырнетъ не прежде, какъ въ Русскихъ предѣлахъ Балтійскаго моря. Тамъ легко рукою будетъ бить бёзъ разбора всѣхъ, кто ни попадется, и шутя станетъ хватать все, на что̀ ни взглянетъ: корабли, верфи, батареи, города, гавани и укрѣпленія; потомъ разрушитъ онъ ударомъ кулака скалы Свеаборга, за которыми скрывается Русскій флотъ, и сожжетъ его, чтобы *комфортабельно* погрѣть ноги у этого огня, а это въ тѣхъ мѣстахъ большое удовольствіе даже лѣтомъ. Послѣ того онъ обратится къ Кронштадту, и тамъ покажетъ *лучшій изъ своихъ фокусовъ:* скинетъ свои перчатки, засучитъ рукава и начнетъ биться на кулачки (это дѣйствительное его ремесло). Ниспровергнувъ предъ собою все, непобѣдимый Чарли вступитъ въ торжествѣ въ Зимній Дворецъ, чтобъ выпить двѣ рюмки водки, за здоровье Англійскихъ друзей своихъ и за успѣхи цивилизаціи. Спектакль, въ продолженіе котораго сожжено будетъ множество ракетъ и шутихъ, окончится ко всеобщему удовольствію публики.»

Вы понимаете, м. г., что такая программа была очень привлекательна для нашей публики, не имѣющей спектаклей и жадной къ ощущеніямъ. Вскорѣ послѣ обнародованія программы увидѣли мы дѣйствительно прибытіе непобѣдимой *армады*. Вы безъ сомнѣнія слышали, съ какимъ восторгомъ встрѣтили Англичанъ въ Вингѣ, близъ Готенбурга, но, можетъ быть, вы не знаете анекдота, котораго газеты наши не разсудили разсказывать: позвольте мнѣ упомянуть о немъ. Между Готенбургомъ и Вингою устроены были ежедневныя увеселительныя поѣздки. Однажды пароходъ, на которомъ было большое число пассажировъ, желавшихъ поклониться герою Сенъ-Жанъ д'Акра, подошелъ къ адмиральскому кораблю, и встрѣченъ былъ градомъ ядеръ, прыгавшихъ вокругъ его рикошетами. Вы можете судить, какимъ ужасомъ объяты были пассажиры и особенно пассажирки. Кричали, падали въ обморокъ; въ этой сумотохѣ, пороходъ подошелъ къ адмиральскому кораблю, и дамы перенесены были на *Веллинг-*

тонъ почти безъ чувствъ. Тамъ встрѣтили ихъ офицеры съ громкимъ смѣхомъ, увѣряя, что хотѣли показать имъ примѣръ искусства своихъ артиллеристовъ. По мнѣнію сихъ господъ, это была капитальная штука, которую они повторили при отъѣздѣ своихъ интересныхъ посѣтительницъ, еще неопомнившихся отъ перваго своего страха, не смотря на самыя убѣдительныя ихъ просьбы. Послѣ этой остроумной шутки Англичане оставили насъ на время, чтобъ пробудить въ Датчанахъ трогательныя воспоминанія о посѣщеніяхъ Копенгагена. Въ это самое время сэръ Чарльзъ **Непиръ** отдалъ знаменитый свой приказъ по флоту, который останется отличительнымъ документомъ крестоваго похода, предпринятаго отъ имени цивилизаціи противъ варварства. Въ немъ сказано было: «Если они, (Русскіе) предложатъ намъ битву, вы знаете какъ съ ними сладить; если они останутся въ своихъ портахъ, мы постараемся тамъ побѣдить ихъ.» (Should they offer us battle, you know how to dispose of them; should they remain in port, we must try to get at them.) Эти слова обѣщали много, и отъ сэра Чарльза ожидали какого-нибудь отважнаго, дерзновеннаго предпріятія, соотвѣтствующаго его рѣчамъ въ клубѣ. Но порывъ его наткнулся на преграду, которой онъ не замѣтилъ, озаренный синимъ пламенемъ пунша, на прощальномъ банкетѣ въ Англіи. Преграду составляли льды, покрывающіе Ботническій и Финскій заливы до конца Апрѣля. Пароходъ *Миранда*, капитанъ **Лейонсъ**, возвратился съ большими поврежденіями изъ рекогносцировки до Ревеля, и весь флотъ, вмѣсто того, чтобъ идти на врага, какъ сказано было въ приказѣ, пробылъ сперва недѣли двѣ въ Ферезундѣ, потомъ три недѣли въ Эльфснаббенѣ, ограничиваясь захватываніемъ невинныхъ каботажныхъ судовъ или другихъ, такъ же безоружныхъ купеческихъ кораблей, отправившихся изъ отдаленныхъ гаваней до объявленія войны. Тогда мы увидѣли сотни матросовъ, большею частію Финляндцевъ, отпущенныхъ Англичанами, потому что не могли убѣдить ихъ вступить въ Англійскіе экипажи, ни служить имъ лоцманами. Всѣ они были въ совершенной крайности, потому что Англичане едва оставили имъ одежду на тѣлѣ. Эти великодушные покровители мусульманъ дошли, въ забвеніи своихъ человѣколюбивыхъ правилъ, до того, что высадили на пустынномъ островкѣ, обливаемомъ волнами (близъ Готенбурга), человѣкъ 6 этихъ несчастныхъ

Христіанъ, которые погибли бы тамъ самымъ жалкимъ образомъ, если бъ случайно не пришли туда рыбачьи лодки, посланныя имъ на помощь Провидѣніемъ.

Между тѣмъ проходятъ недѣли и мѣсяцы; терпѣніе наше начинаетъ истощаться. Какъ бы снисходительны мы ни были, наконецъ не можемъ не видѣть, что послѣ всѣхъ рѣчей, произнесенныхъ адмираломъ, поведеніе его очень похоже на дурную шутку. Такъ, напримѣръ, вмѣсто донесенія о блистательномъ подвигѣ, прочли мы однажды въ Готландской Газетѣ реляцію о кровавомъ боѣ; но не между Англичанами и Русскими, а между Англичанами и Англичанами, между blue jackets and red, синими и красными куртками, то есть, матросами и солдатами. Братоубійственная драка, за которою послѣдовалъ братскій десантъ въ одинъ изъ Ферезундскихъ кабаковъ, имѣя признаки крайняго ожесточенія, заставила мѣстныя начальства употребить свое посредничество для прекращенія ея.

Наконецъ намъ сообщили объ отбытіи флота съ Готланда. На этотъ разъ нѣтъ сомнѣнія: флотъ двинулся въ самомъ дѣлѣ. Вы погибли, любезные заморскіе сосѣди; пробилъ послѣдній вашъ часъ; должно покориться! Мы взялись уже за подзорныя трубы, не увидимъ ли чего-либо изъ фейерверка, обѣщаннаго адмираломъ въ Свеаборгѣ и въ Кронштадтѣ на вашъ счетъ. Но мы пялили глаза напрасно: не видать ничего, ни одной искры. Черезъ 8 или 10 дней нетерпѣливаго ожиданія узнали мы, что сэръ Чарльзъ, отказавшись отъ исполненія своего плана, вздумалъ ограничиться гораздо легчайшимъ дѣломъ, а именно покореніемъ беззащитныхъ гаваней и сожженіемъ неукрѣпленныхъ городовъ. Постепенно получили мы славные бюллетени изъ Либавы, Экенеса, Гангеуда. *Гекла*, привезшая офицера, тяжело раненаго, чтобъ передать его въ руки Стокгольмскаго факультета, доставила намъ извѣстія о послѣднихъ подвигахъ. Разумѣется, готовясь видѣть великія событія и имѣть сильныя ощущенія, мы повѣрили подвигамъ при Экенесѣ и Гангеудѣ, оказывая живѣйшее сочувствіе въ судьбѣ капитана **Голла**, прозвали его hjelten af Ekenäss (Экенесскій герой), и любовались мысленно двумя пушками, которыя, какъ намъ сказали, были взяты Англичанами въ Гангеудѣ. Все это, м. г., публика наша приняла за наличныя деньги, по крайней мѣрѣ, та часть публики, которая

дышитъ Англійскимъ либерализмомъ и больше всего вѣритъ газетѣ «AftonBlad», что въ Шведскомъ переводѣ «Daily-News». Послѣдняя газета, говорящая языкомъ корана, который, судя по успѣхамъ Турколюбія, сдѣлается для новой Англіи тѣмъ, чѣмъ для старой Англій (old England) была Библія, исчезнувшая безвозвратно, газета сія, говорю я, провозгласила новый стихъ: Пальмерстонъ великъ, а Непиръ пророкъ его! И такъ, м. г., мы были еще подъ впечатлѣніемъ этихъ новостей, какъ вдругъ на дняхъ узнали о событіяхъ въ Брагестадтѣ и Улеоборгѣ, съ которыми Англичане поступили такъ жестоко. Вамъ не безъизвѣстны многочисленныя и тѣсныя связи, существующія между обоими берегами Ботническаго залива, и происходящія отъ прежняго ихъ политическаго единства, естественнаго сродства, дружественныхъ отношеній, коммерціи и общихъ выгодъ. А потому не удивительно, что вопли отчаянія несчастныхъ жителей Брагестадта отозвались въ нашихъ сердцахъ. Дѣла при Экенесѣ и Гангеудѣ, гдѣ вопросъ шелъ объ укрѣпленіяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ, не могли возбудить въ насъ такихъ чувствъ состраданія и жалости. На этотъ же разъ участь мирнаго города, богатство его жителей, имущество частныхъ лицъ, будущность цѣлыхъ семействъ были принесены на жертву, разрушены, истреблены. Если вѣрить слухамъ, сожженъ былъ при этомъ случаѣ Англичанами Шведскій корабль, принадлежащій г. **Францену** въ Скеллефтеѣ. Не странно ли, что тѣ, которые мечтаютъ видѣть въ Финляндіи нерасположеніе къ Россіи, и во всякомъ случаѣ должны были стараться возбудить къ себѣ сочувствіе, почитаютъ обязанностью истребить ихъ навсегда, и утвердить между Финляндіею и Русскою Имперіею общее единство оскорбленій и ненависти къ нимъ. И какъ бы этого имъ было мало, они еще, какъ кажется, стараются заставить и насъ раздѣлять эти чувства: по крайней мѣрѣ, разсказанное мною событіе возбуждаетъ это мнѣніе. Подобные поступки должны разочаровать насъ до конца, и уничтожить это слѣпое пристрастіе, которому мы покорились было уже слишкомъ! Безъ этихъ печальныхъ событій, не смотря на нѣкоторую досаду нашу за неисполненіе нашихъ надеждъ на любопытныя зрѣлища, можетъ быть, мы приняли бы все это за шутку и сказали бы штукарю Чарли: «Убирайся, ты намъ надоѣлъ, ты не забавный шарлатанъ, а дерзкій обманщикъ!» Но теперь мы

уже не расположены къ шуткамъ. Мы въ печали, мы въ негодованія, и говоримъ съ глубокимъ раздраженіемъ:

«Сэръ Чарльзъ! вы не то обѣщали. Мы ожидали отъ васъ фокусовъ. Вы взялись разбить скалы и цитадели однимъ ударомъ вашаго кулака, а не жечь и грабить мирные города. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя такимъ образомъ употреблять во зло довѣрчивость простодушныхъ зрителей, которые повѣрили было пуфу великолѣпной программы. Какъ, сэръ Чарльзъ! жестокости дикаря вмѣсто фокусовъ фигляра! Какъ! съ такими сильными мускулами, съ такими широкими руками, съ такими могучими плечами!... Какъ употребить такое огромное число орудій и машинъ, бить въ большой барабанъ такъ долго и такъ громко, чтобъ дойти до малодушнаго и жалкаго морскаго разбоя!... Узнайте правду. Негодованіе и отвращеніе замѣнили въ сердцахъ нашихъ жадное и любопытное ожиданіе. Да, сэръ Чарльзъ, отвращеніе и негодованіе, потому что паяцо превратился въ дикаго звѣря. Отопретесь ли вы отъ Экенеса, Гангеуда, Брагестадта и Улеоборга? Сэръ Чарльсъ Непиръ, вы не то намъ обѣщали, вы обманщикъ.» Но я слишкомъ увлекся монологомъ. Скоро пробьетъ часъ отхода почты въ Або, и я спѣшу окончить эту болтовню, за которую прошу вашей снисходительности, отправляя ее этимъ путемъ, хотя бы ее и перехватилъ Чарли.

Примите увѣренія въ чувствахъ высокаго уваженія.

Эг. Кедикъ.

Стокгольмъ 16 Мая 1854.

P. S. Сейчасъ получилъ я новыя подробности о дѣлахъ въ Брагестадтѣ и Улеоборгѣ. Какъ гнусные преступники, пользующіеся безмолвіемъ и мракомъ ночи для исполненія злодѣйскихъ своихъ предпріятій, эти мнимые ратоборцы священнаго дѣла правосудія и цивилизаціи заходятъ въ отдаленнѣйшіе и неизвѣстные углы нашихъ морей, надѣясь избѣгнуть взоровъ общественнаго мнѣнія, и несутъ опустошеніе мирнымъ и трудолюбивымъ жителямъ. Нѣтъ! преступленіе ихъ не останется безъ наказанія. Кровавое зарево зажигательныхъ факеловъ обнаружитъ ихъ предъ Европою, которая, не смотря на всѣ свои предубѣжденія и на недоумѣніе въ этомъ вопросѣ, раздѣлитъ наше негодованіе. Этимъ человѣколюбивымъ пуританамъ, которые еще недавно притворялись раздраженными на такъ

называемое «Синопское покушеніе», представлено было изумить міръ звѣрствами которымъ онъ едва повѣритъ. Подобнымъ примѣрамъ не могли они даже выучиться у нынѣшнихъ своихъ союзниковъ, враговъ Христа: они почерпнули эти внушенія въ глубинѣ собственной своей цивилизаціи, которую защищаютъ противъ варварства своихъ жертвъ.

Слишкомъ правда м. г., что Шведскій корабль, о которомъ я вамъ говорилъ, главная собственность одного изъ моихъ почтенныхъ согражданъ, дѣйствительно сгорѣлъ въ Брагестадтѣ. Напрасно протестовалъ Шведскій консулъ. Начальникъ шайки морскихъ разбойниковъ отвѣчалъ ему, что имѣетъ приказаніе жечь все безъ различія, и исполнилъ это.» свв. пч. 1854 г. № 136.

СТАТЬИ ГАЗЕТЪ «TIMES» И «MORNING HERALD» НА СЧЕТЪ ДѢЙСТВІЙ АДМИРАЛА НЕПИРА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Въ «Times» полагаютъ нужнымъ порасхолодить воинственный восторгъ, овладѣвшій Англійскою публикою при извѣстіи о движеніи флотовъ на Кронштадтъ. «Нападеніе собственно на эту крѣпость (сказано въ сей газетѣ) невѣроятно. Нѣтъ сомнѣнія, что сэръ Чарльзъ **Непиръ** хочетъ только предложить бой Русскому флоту, или сдѣлать рекогносцировку.» Въ «Times» совѣтуютъ вести только простую блокаду — и то не слишкомъ строгую.

Въ «Morning Herald» полагаютъ, что сэръ Чарльзъ **Непиръ** требовалъ у правительства десантныхъ войскъ. Онъ указалъ и на необходимость резервной эскадры, чтобъ онъ могъ съ большею довѣренностью атаковать непріятеля. Онъ не безъ основанія полагаетъ, что Англійская нація не проститъ ему, если онъ подвергнетъ опасностямъ войны корабли свои, не имѣя резерва, который могъ бы воспрепятствовать Русской эскадрѣ напасть на Англійскіе арсеналы. Резервная эскадра въ Ламаншскомъ проливѣ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ необходима. свв. пч. 1854 г. № 146.

ПОСТРОЕНІЕ И СПУСКЪ КАНОНИРСКИХЪ ЛОДОКЪ ВЪ Г. РИГѢ.

Капитанъ-лейтенантъ **Истоминъ** доноситъ, рапортомъ отъ 2-го Іюня 1854 года:

По распоряженію генералъ-адъютанта князя **Италійскаго** графа **Суворова-Рымникскаго**, господина предсѣдателя комитета для построенія канонирскихъ въ Ригѣ лодокъ и по указанію флигель-адъютанта капитана 2-го ранга **Аркаса**, Апрѣля 19-го дня приступлено къ началу строенія лодокъ; 24-го числа того же мѣсяца къ закладкѣ килей для этихъ лодокъ, а Іюня 1-го дня всѣ 16 лодокъ окончены построеніемъ къ спуску на воду и въ этотъ день 4 лодки спущены въ присутствіи господина Рижскаго военнаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генералъ-губернатора, мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ.

Предъ спускомъ лодокъ, архіепископъ Рижскій и Митавскій **Платонъ**, совершивъ молебствіе съ водоосвященіемъ и сказавъ слово Рижскому Морскому Ополченію, благословилъ оное иконою Святаго Николая Чудотворца.

Іюня 2-го дня спущены на воду еще 2 лодки.

Рижское Морское Ополченіе къ 2 Іюня состоитъ изъ 714 человѣкъ, совершенно уже экипированныхъ; они были обучаемы греблѣ, фехтованію на пикахъ и уже получили необходимое первоначальное фронтовое образованіе.

СПУСКЪ АНГЛІЙСКОЙ КАНОНИРСКОЙ ЛОДКИ «ВРАНГЛЕРЪ.

Первая изъ 6 канонирскихъ лодокъ, заказанныхъ адмиралтействомъ, спущена была въ прошедшій понедѣльникъ (24 Іюня н. ст. 1854 г.). Она названа *Врэнглеръ*, и, какъ прочія, которыя спустятъ надняхъ, будетъ снабжена машинами и отправлена въ Балтійское море. Эти суда величиною въ 470 тоннъ, длиною въ 160 ф., шириною въ 95 футовъ 4 дюйма, СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 140.

СОСТОЯНІЕ АНГЛІЙСКОЙ ПАРОВОЙ КАНОНИРСКОЙ ФЛОТИЛІИ ДЛЯ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ, КЪ ІЮНЮ 1854 ГОДА.

Состояніе пароходовъ готовящихся составить каноне рскую флотилію, предназначенную Англичанами для дѣйствія въ Балтикѣ.

№№ судовъ.	Названія пароходовъ.	Сила въ числѣ: пушекъ.	экипажей.	паровыхъ лошадей.	Гдѣ теперь находятся:
1.	Alban . . .	4	52	100	Въ Балтикѣ.
2.	Cuckoo . .	3	35	100	Въ пути; отправился изъ Диля 31 Мая н. с.
3.	Otter.				ditto; 25 — —
4.	Piemy				ditto; 31 — —
5.	Нагру. Желѣзный				— 3 Іюня —
	Изготовляютъ:				
6.	Monkey .	2	20	80	Вооружаютъ въ Вуличѣ.
7.	Ceazer . . .	2	40	50	Паровой его котелъ въ весьма дурномъ состояніи.
8.	Vivid . . .	3	35	160	Вооружаютъ въ Вуличѣ.
9.	Zephir . .	3	35	100	— — —
10.	Tairy . . .	3	28	120	— —въ Портсмутѣ.
11.	Sprightly .	3	29	100	— — —
12.	Lizard. . .	3	35	150	— —въ Ширнессѣ.
13.	Wildfire .	2	23	75	— — —
14.	Industry .	2	30	80	— —въ Блекво (Blakwall).
15.	Janus . . .	4	35	200	— — —
16.	Pertcupine.	3	60	130	— на О: Уайтъ (Whight)
17.	Supply . .	2	30	80	— въ Блекво (Blakwall).

12 послѣднихъ пароходовъ могутъ отправится въ море въ теченіе Іюня мѣсяца, исключая № 7, въ неотличномъ состояніи.

МОРСК. СБОР. 1854 Г. № 6.

НЕДОСТАТОКЪ ВЪ КАНОНИРСКИХЪ ЛОДКАХЪ ПРИ АНГЛІЙСКОМЪ ФЛОТѢ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ И НЕУДАЧНАЯ ПОСТРОЙКА ПЕРВЫХЪ ЛОДОКЪ.

Корреспондентъ газеты «Daily-News» пишетъ съ Висби, на островѣ Готландѣ, что всѣ жалуются на недостатокъ канонирскихъ лодокъ, и громко обвиняютъ Англійское Правительство въ безпечности. Два такія судна, прибывшія недавно къ Англійскому флоту *Пигмей* и *Оттеръ*, никуда не годятся, потому что сидятъ въ водѣ 11 футовъ, вмѣсто 6. *Оттеръ* сверхъ того очень дурно построенъ и не былъ ни къ чему годенъ при отправленіи его изъ Англіи 1-го Іюня. СѢВ. ПЧ. 1854 г. № 148.

ОБЩЕЕ НЕУДОВОЛЬСТВІЕ ВЪ АНГЛІИ НА ДѢЙСТВІЯ ЕЯ ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Лондонъ 7 Іюля. Неудовольствіе, произведенное въ Англіи медленностью и ничтожностью морскихъ дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ, увеличилось со времени соединенія двухъ эскадръ. Чтобъ удовлетворить нетерпѣнію публики, Англійскос Правительство обратилось къ помощи журналовъ. Въ «Times», въ статьѣ весьма тщательно написанной, объясняютъ опасность, которой подвергся бы флотъ, если бъ адмиралъ **Непиръ**, неумѣстною храбростью, погубилъ бы эскадру, послѣ разбитія которой морскія силы Россіи могли бы свободно грозить берегамъ Англіи. Весьма любопытно видѣть, что главный органъ общественнаго мнѣнія въ Англіи прибѣгаетъ къ такимъ неожиданнымъ доказательствамъ и возбуждаетъ страхъ для того, чтобъ заставить Англичанъ съ терпѣніемъ ждать конца. Очень любопытна также заботливость, съ какою въ «Times» заставляютъ Непира отвѣчать за всякую попытку неблагоразумной отваги, и выставляютъ ему благоразуміе какъ самую высшую добродѣтель. Наконецъ, для того, чтобъ убѣдить Англійскую публику къ терпѣливому ожиданію подвиговъ, до сихъ поръ еще не совершающихся въ Балтійскомъ морѣ, ей указываютъ на тѣ, которые готовятся въ Черномъ морѣ, стараясь обратить всѣ взоры на Крымъ. СѢВ. ПЧ. 1854 № 148.

О ЗАТРУДНЕНІЯХЪ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ НАПАДЕНІИ НА ФИНЛЯНДСКІЯ КРѢПОСТИ.

Мы нѣсколько разъ выражали мнѣніе свое, что корабли адмирала **Непира**, требующіе глубокой воды, не могутъ сдѣлать ничего рѣшительнаго противъ Финляндскихъ утесистыхъ крѣпостей, огражденныхъ отмелями. Это подтверждается слѣдующимъ письмомъ съ высоты Гельсингфорса, написаннымъ 5-го Іюня, и напечатаннымъ въ «Times»: «Въ Свеаборгской крѣпости 800 орудій большаго калибра, изъ коихъ, какъ слышно, половина можетъ быть обращена противъ всякаго корабля, который бы попытался проплыть по тѣсному фарватеру въ портъ Гельсингфорскій. Въ гарнизонѣ нѣсколько тысячъ артиллеристовъ, и кажется справедливо мнѣніе тѣхъ, которые утверждали, что наши корабли, не смотря на сильное свое вооруженіе, ничего не могутъ сдѣлать противъ батарей твердаго гранита. И такъ невѣроятно, чтобъ мы рѣшились напасть на Свеаборгъ. Да если бъ и возможно было истребить эти укрѣпленія, нашъ флотъ, не имѣя достаточнаго числа войскъ, не могъ бы тамъ держаться.» Въ «Neue Preussische Zeitung» спрашиваютъ: «Развѣ нельзя было выучиться этой мудрости изъ плановъ и морскихъ картъ *до* начатія пресловутаго, хвастливаго банкета! Нахвастали и осрамились!

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 130.

ДѢЙСТВІЯ АНГЛИЧАНЪ У КРОНШТАДТА ВЪ ІЮНѢ 1854 ГОДА.

Военный министръ сообщилъ 15-го Іюня господину С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, что непріятельская эскадра, въ числѣ около 30-ти вымпеловъ, появилась 13-го Іюня въ виду Сойкиной горы, въ 80-ти верстахъ отъ Кронштадта; 14-го же числа, приблизилась къ Красной Горкѣ; нѣсколько пароходовъ подходило даже къ Толбухину маяку; но доселѣ, (по 17-е число), не замѣчено, чтобы непріятель намѣревался что-либо предпринять противъ Кронштадта, гдѣ всѣ мѣры приняты къ его встрѣчѣ.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 136.

Долго хозяйничалъ адмиралъ **Непиръ** съ флотомъ своимъ въ Балтійскомъ морѣ и въ Финскомъ заливѣ; напрасно мы съ Малаго Кронштадтскаго рейда наводили трубы на Красную Горку: ничего въ виду не показывалось, и мы уже начинали сомнѣваться въ приходѣ Непира, какъ вдругъ, 12-го Іюня, получили телеграфическую депешу съ Сойкиной горы *, что непріятельскій флотъ, въ числѣ 10 кораблей, идетъ по направленію къ Кронштадту, а потомъ, что онъ сталъ на якорь у острова Сескара. Число судовъ непріятельскаго флота стало увеличиваться, и 14-го Іюня Красногорскій телеграфъ показалъ, что непріятельскій флотъ идетъ къ Кронштадту въ числѣ 31 судна: винтовыхъ кораблей 13, парусныхъ 5, фрегатовъ винтовыхъ 3, пароходовъ 8, шкунъ 2; въ числѣ ихъ Французскихъ кораблей 5, пароходовъ 2. Съ любопытствомъ высматривали мы горизонтъ, и наконецъ, въ 9 часовъ утра, увидѣли огромное дымное облако, — это былъ Непиръ съ своими сподвижниками, идущій покорить Кронштадтъ. Въ исходѣ 10-го часа непріятель сталъ на якорь между Толбухинымъ маякомъ и Красною Горкой. Между тѣмъ, по сигналу съ адмиральскаго корабля *Императоръ Петръ I*, флотъ нашъ сталъ въ боевую диспозицію. Въ половинѣ 5-го часа 6 непріятельскихъ судовъ снялись съ якоря, прошли Толбухинъ маякъ, и стали на якорь на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ (конечно внѣ выстрѣловъ нашихъ фортовъ). Суда эти тотчасъ спустили гребныя суда, и, въ 9 часовъ вечера, 3 баркаса пристали къ Толбухину маяку. На другое утро, 15-го Іюня, въ четверть 6-го часа, 4 непріятельскія судна снялись съ якоря и подошли на полтора выстрѣла отъ форта Императоръ Александръ, но вскорѣ ушли и стали на прежнее свое мѣсто. Въ 10 часовъ утра 6 пароходовъ снялись съ якоря и, обогнувъ косу, стали на якорь на сѣверномъ фарватерѣ. Около полудня мы разсмотрѣли, что непріятель овладѣлъ соймою (родъ малой барки), и что она на буксирѣ у парохода, который впрочемъ вскорѣ бросилъ ее, и сойма подошла къ намъ. По опросѣ оказалось, что на ней были 3 крестьянина Тверской губерніи, что они шли изъ Роченсальма; грузу у нихъ было 8 пудовъ лососины и соленая салакушка. Мужичекъ хозяинъ разсказалъ, что когда его

* Сойкина гора находится въ С. Петербургской губерніи къ западу отъ Ораніенбаума, въ разстояніи 40 миль (70 верстъ.)

взяли, Англичане бросились тотчасъ искать что у него есть; найдя два ржаные хлѣба, они ихъ тотчасъ разломили и съѣли, лососину взяли съ собой, (денегъ не заплатили), а салакушу ему оставили. Потомъ мужичка нашего повезли на пароходъ, гдѣ онъ видѣлъ низенькаго, сѣдаго старика, котораго онъ принялъ за адмирала. На пароходѣ былъ живой быкъ. Матросы дѣлали ему гримасы, но офицеръ имъ погрозилъ, и они перестали. Съ нимъ заговаривали по-Фински, но онъ ничего не понималъ, и потому его вскорѣ отпустили.

Вечеромъ того же дня, по сигналу, пароходъ *Владиміръ* пошелъ на Большой рейдъ, осмотрѣть, не поставили ли Англичане вѣхъ или буйковъ; когда онъ подошелъ къ Лондонской мели, 1 винтовой фрегатъ и пароходо-фрегатъ отдѣлились, пошли къ нему на встрѣчу, и пустили въ него ядро, которое упало отъ *Владиміра* въ 300 саженяхъ. Осмотрѣвъ рейдъ, пароходъ *Владиміръ* возвратился на свое мѣсто и бросилъ якорь.

16-го Іюня, у Англичанъ, по-видимому, былъ праздникъ; они разсвѣтились флагами и производили салютъ. Вечеромъ отрядъ ушелъ съ сѣвернаго фарватера и присоединился къ флоту, 17-го, 18-го и 19-го Іюня непріятельскій флотъ стоялъ на якорѣ; нѣсколько пароходовъ ходили на сѣверный фарватеръ; 2 подходили къ нашимъ фортамъ, и шлюпки сообщались съ Толбухинымъ маякомъ. 20-го Іюня въ 9 часовъ, Англо-Французскій флотъ снялся съ якоря, и подъ парусами и парами пошелъ въ море; въ 12 часу онъ скрылся изъ виду. Но телеграфической депешей извѣстили насъ, что онъ сталъ на якорь у острова Сескара (около 80 верстъ отъ Кронштадта). На Толбухиномъ маякѣ Англичане оставили по себѣ память, на стѣнахъ разныя надписи, на мачтѣ же повѣсили корзинку и рогожу. Этимъ, на этотъ разъ, ограничились ихъ подвиги у Кронштадта.

Нѣсколько судовъ ихъ были въ Біоркезундѣ, и по берегу вырѣзывали беззащитныя лайбы, нагруженныя каменьями.

Мы опрашивали нѣсколько Финновъ, и они говорили, что баркасы подходили къ Черной рѣчкѣ, и взяли 8 лайбъ, нагруженныхъ каменьями, обобравъ съ нихъ сначала ржаной хлѣбъ. 5 лайбъ они бросили на каменья, а 3 взяли съ собою. Вотъ и все! Слава великому Непиру! Во все время его пребыванія, въ Кронштадтѣ жили по старому; на корабляхъ, послѣ обычныхъ ученій, по ве-

черамъ играла музыка, а ночи проводили такъ же спокойно, какъ будто были въ Москвѣ или въ Тулѣ. И какъ спокойно не спать, когда впереди насъ сторожа форты никого не пропустятъ, а позади ихъ флотъ, который во всякое время въ пять минутъ готовъ и жаждетъ вступить въ бой! *Морякъ.*

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 155.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ изъ Финскаго залива отъ 30-го Іюня: «Вамъ уже извѣстно, что 25 числа часть флота стояла на якорѣ у острова Сескара, въ 30 миляхъ отъ Кронштадта. Того же числа по полудни съ востока послышались выстрѣлы. *Arrogant* о 46-пушкахъ, капитанъ **Эльвертонъ**, отправленъ въ этомъ направленіи; ему дано предписаніе бросить якорь въ разстояніи сигнала. На слѣдующее утро флоты двинулись къ Толбухину маяку, находящемуся на островѣ, восточнѣе Кронштадта. Между тѣмъ подошелъ *Arrogant*, и вмѣстѣ съ *Imperieuse* о 50-пушкахъ, капитанъ **Ватсонъ**, отправленъ впередъ. Въ скоромъ времени пароходы эти увидали въ Кронштадтской гавани, на якорѣ, 30 непріятельскихъ судовъ. Подойдя на разстояніе нѣсколькихъ миль къ Кронштадту, флотъ поворотилъ и бросилъ якорь въ безопасномъ мѣстѣ, 8 миль западнѣе Толбухина маяка. *Arrogant* о 46-пушкахъ и *Desperate* о 8-пушкахъ отданы были подъ команду капитану Ватсону, который самъ находился на пароходѣ *Imperieuse*, *Magicienne* о 16-пушкахъ и *Penelope* о 8-пушкахъ, подъ команду капитана **Сюлливана**, находившагося на *Lightning* о 3-пушкахъ. Они пошли къ берегу, чтобы сдѣлать промѣры, держась впрочемъ внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ. Вечеромъ къ флоту присоединился пароходъ *Hecla* о 6-пушкахъ, капитанъ **Галль**. Колесные пароходы, дѣлавшіе промѣры близъ Кронштадта, извѣстили, что нашли 3 батареи, скрытыя подъ водою. 27 числа Русскій военный пароходъ пытался пройдти за Толбухинъ маякъ, но, замѣтивъ, что два Англійскія судна готовятся преградить ему обратный путь, повернулъ назадъ и сталъ подъ прикрытіемъ самой дальней батареи. 29 числа контръ-адміралъ **Чадсъ** и вице-адміралъ **Парсеваль-Дешенъ**, въ сопровожденіи лорда **Паджета**, командира корабля *Princess*

Royal г. **Кеппеля,** командира *St. Jean d'Acre* и другихъ, отправились на колесномъ пароходѣ *Driver* къ сѣверному Кронштадтскому каналу, чтобы лично убѣдиться, на какое разстояніе можетъ безопасно приблизиться большая часть кораблей, составляющихъ флотъ. Прибрежныя эскадры изъ колесныхъ и винтовыхъ пароходовъ захватили нѣсколько рыбачьихъ судовъ съ экипажемъ. Главнокомандующій съ 30 судами, изъ которыхъ 18 линѣйные корабли, хочетъ остаться передъ Кронштадтомъ до полученія дальнѣйшихъ инструкцій изъ Англіи».—Корреспондентъ газеты «**Herald**» пишетъ: «29 числа *Driver* отправился къ сѣверному Кронштадтскому каналу съ намѣреніемъ отыскать подводныя батареи. Адмиралъ Чадсъ, капитаны Кеппель, лордъ **Кларенсъ,** Паджетъ и другіе офицеры находились на пароходѣ. Разсказывали, что батареи эти прикрыты камнями и отломками скалъ, и что положеніе ихъ обозначается небольшими поплавками. Вслѣдствіе этого пароходъ подвигался, наблюдая величайшую осторожность. Съ парохода усмотрѣно нѣсколько поплавковъ, которые по внѣшнему виду походили на тѣ, которыми, по разсказамъ, обозначаются подводныя батареи. Къ поплавкамъ осторожно приближались, подымали цѣпь, которою они прикрѣплены, и съ безпокойствомъ устремляли взоры на привѣшенную на концѣ цѣпи тяжесть. Но каждый разъ передъ глазами изслѣдователей являлось не что иное, какъ большой камень. До сихъ поръ подводныхъ батарей еще не найдено».

СПБ. ВѢД. 1854 г. № 151.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ изъ Финскаго залива, отъ 10 Іюля (н. ст.): «Въ послѣднемъ письмѣ моемъ я сообщилъ вамъ, что главная часть Англо-Французскаго флота подошла къ Кронштадту и остановилась въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ него. 1-го числа пароходъ *Lighining,* капитанъ **Сюлливанъ,** отправился къ Толбухину маяку, находящемуся миляхъ въ двухъ западнѣе Кронштадтскаго островка. Съ вершины маяка можно было удобно разсмотрѣть непріятельскую гавань, положеніе Русскаго флота, стоящаго на якорѣ, подъ защитою батарей. Укрѣпленія огромны и кажутся недоступными со стороны моря. *Driver* отправился сегодня въ Данцигъ съ депешами отъ главнокомандующаго.

Изъ Англіи прибылъ, подъ Ростокскимъ флагомъ, купеческій пароходъ съ припасами для Французской дивизіи флота. Передъ выходомъ соединенной эскадры изъ Баро-Зунда, на флотѣ открылась холера. Близъ Кронштадта болѣзнь распространилась на бо̀льшее число кораблей; ежедневно было по нѣскольку смертныхъ случаевъ. Французскій винтовый линѣйный корабль *Austerlitz* потерпѣлъ болѣе, чѣмъ другіе. На *Duke of Wellington* умерло отъ холеры 15 человѣкъ; на другихъ судахъ по 4 и по 5 человѣкъ, въ соразмѣрности съ числомъ экипажа. Такъ какъ ежедневно происходили новые холерные случаи, то признано за лучшее перевести флотъ въ болѣе-открытое мѣсто Финскаго залива, и на флагманскомъ кораблѣ главнокомандующаго поднятъ сигналъ: «готовиться на завтрашній день къ отплытію.» Вслѣдствіе этого по утру 2-го числа снялась съ якоря прибрежная эскадра, а за ней послѣдовалъ и весь флотъ. Подъ вечеръ большая часть судовъ бросила якорь въ разстояніи 4-хъ миль отъ острова Сескара. *Imperieuse* о 50 п. отправился по направленію къ сѣверу, взявъ подъ свою команду *Lightning*, *Magicienne*, *Bulldog* и *Desperate*. На слѣдующее утро пароходы *Lightning, Mogicienne* и *Desperate* соединились съ главнымъ флотомъ, а *Imperieuse* и *Bulldog* бросили якорь на сѣверной сторонѣ залива. *Basilisk* о 6 п., съ разною живностію и тяжелой почтой, присоединился къ флоту 4–го числа. По полудни главнокомандующій приказалъ разнымъ кораблямъ готовиться на слѣдующее утро къ выходу въ море. 5-го числа въ 4-ре часа утра разведены пары, а въ 6 часовъ корабли медленно двинулись по направленію къ западу. Англійская дивизія шла двумя колоннами, Французская — одной. Когда флотъ огибалъ островъ Гохландъ, одинъ матросъ упалъ съ корабля *Hogue* и утонулъ, не смотря на то, что приняты были всѣ мѣры, чтобъ спасти его. Пополудни къ флоту присоединился Французскій военный пароходъ и купеческое судно, нагруженное до-нельзя съѣстными припасами. Верхняя палуба послѣдняго буквально была покрыта съ носа до кормы живыми быками, овощами и проч. Съ тѣхъ поръ, какъ съ Данцигскими купцами заключенъ контрактъ, на каждый корабль подвозятся еженедѣльно живые быки, и въ употребленіи соленаго мяса рѣдко представляется надобность. 6-го, въ 4-ре часа утра соединенная эскадра поравнялась съ Свеаборгомъ, на западъ отъ ко-

тораго стояла на якорѣ эскадра контръ-адмирала **Корри**. Главнокомандующій на своемъ флагманскомъ кораблѣ отдѣлился отъ флота, у Свеаборга, передавъ на-время команду контръ-адмиралу **Чадсу**, которому предписано было идти къ Баро-Зунду, гдѣ по-полудни бросила якорь большая часть кораблей, а вскорѣ послѣ того *Duke of Wellington* и эскадра контръ-адмирала Корри. При входѣ въ Баро-Зундъ, *Duguesclin,* флагманскій корабль Французскаго контръ-адмирала, сѣлъ на мель. Англійскіе и Французскіе пароходы, шлюпки и баркасы съ разныхъ кораблей бросились къ нему на помощь. Пушки, съѣстные и военные припасы были сняты съ судна, чтобъ облегчить его. Послѣ 24-хъ часовыхъ усилій, подъ наблюденіемъ самаго главнокомандующаго, *Duguesclin* снятъ съ мели и введенъ въ гавань на буксирѣ. Обстоятельство это объясняютъ такимъ-образомъ: Русскіе, чтобъ сдѣлать плаваніе Англичанамъ по Финскому заливу болѣе затруднительнымъ, переставили всѣ вѣхи, обозначавшія сперва проходы въ разныя гавани. Передъ первымъ вступленіемъ кораблей въ Барозундъ, капитанъ Сюлливанъ на пароходѣ *Lightning* осмотрѣлъ скалы и мели, находящіеся при входѣ въ эту гавань, снялъ вѣхи, поставленныя Русскими, и обозначилъ фарватеры. Въ настоящее время, когда флотъ ходилъ къ Кронштадту, непріятель, кажется, снова успѣлъ переставить вѣхи. Вслѣдствіе этого *Duguesclin* и сѣлъ на мель. Дальнѣйшіе планы движенія соединенныхъ эскадръ сохраняются въ глубокой тайнѣ. Отступленіе флота отъ Кронштадта было совершенно неожиданно. Вѣроятно, оно предпринято съ цѣлію остановить распространеніе эпидеміи, которая до сихъ поръ еще не прекратила своего опустошительнаго дѣйствія, хотя приняла менѣе убійственный характеръ. Въ послѣдніе два дня были смертные случаи на корабляхъ *Magestic* и *Royal George*. Первый изъ этихъ кораблей, говорятъ, пострадалъ болѣе всѣхъ другихъ судовъ Англійскаго флота.» СПБ. ВѢД. 1854 г. № 158.

ПЛАВАНІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА КЪ СЕСКАРУ И ПРЕБЫВАНІЕ У ЭТОГО ОСТРОВА.

Корреспондентъ газеты «Herald» въ письмѣ своемъ отъ 24 Іюня собщаетъ слѣдующія подробности о движеніи союзныхъ фло-

товъ въ Финскомъ заливѣ: «22 числа бо̀льшая часть флота съ 6 Французскими линѣйными кораблями и 4 пароходами вышла изъ Баро-Зунда. По утру часовъ въ 11 *Austerlitz*, машина котораго находилась не въ порядкѣ, а равно другія Французскія суда, взяты на буксиръ. Обогнувъ отмели, флотъ, тремя колоннами, пошелъ къ востоку. На слѣдующее утро мы все еще шли, но очень медленно, чтобъ корабли, находящіеся на буксирѣ, имѣли возможность за нами слѣдовать. Въ теченіе утра захвачено два судна; одно изъ нихъ нагружено было рыбою, и оно отпущено нами; на другомъ, побольше, найдено между прочимъ 12 мѣшковъ риса, а поэтому послѣднее задержано. Около полудня показался Роскарскій маякъ, а вскорѣ послѣ того Гохландскія возвышенія. Это была первая гористая мѣстность, встрѣчаемая нами со времени прибытія сюда. Когда мы выходили изъ Баро-Зунда, было условлено бросить якорь позади этого острова, но въ часъ пополудни адмиралъ **Парсеваль-Дешенъ** объявилъ сигналомъ: «Мое мнѣніе — не бросать здѣсь якорь. Если хотите, мы соберемся у Сескара.» Сэръ Чарльзъ согласился на это предложеніе. — *Два часа по-полудни. Arrogant* посланъ въ погоню за усмотрѣннымъ нами судномъ. — *Три часа по-полудни*. Мы миновали островъ Гохландъ. Это обнаженная гранитная скала мили въ 4 длиною; тамъ и сямъ виднѣются на немъ сосны. Ихъ такъ мало, что можно сосчитать. На островѣ два маяка, которые, нѣтъ сомнѣнія, испорчены. Мы прошли въ очень близкомъ разстояніи отъ Гохланда, но не могли замѣтить на немъ ни одного живаго существа, хотя на берегу виднѣлись двѣ или три хижины. — *Іюня 24*. Сегодня поутру въ 2 часа поднялся довольно сильный туманъ; мы признали за лучшее бросить якорь, такъ какъ мы вступали въ мелководныя мѣста. Объ этомъ сообщено сигналами Французскому адмиралу, но послѣдній предпочелъ продолжать путь. Мы бросили якорь на два часа, потомъ пошли далѣе и въ 10 часовъ снова остановились миляхъ въ двухъ отъ берега, имѣющаго видъ огромнаго полумѣсяца, восточнѣе Сескара. Мы отовсюду окружены теперь землею, исключая восточной стороны, по направленію къ Кронштадту, который при закатѣ солнца видѣнъ съ верхушки нашей мачты. Кронштадтъ находится отъ насъ въ разстояніи только 33 миль.» СПБ. Вѣд. 1854 г. № 148.

Іюня 22-го дня. Непріятельскій флотъ подъ флагомъ адмирала **Непира** находясь у О-ва Сескара имѣлъ безпрерывное сообщеніе съ берегомъ гребными судами. Въ первомъ часу по-полудни поставлены на водѣ бѣлые щиты въ разстояніи отъ кораблей около 5 кабельтовъ. Въ половинѣ 2-го часа началась стрѣльба въ цѣль ядрами; скоро одинъ щитъ былъ уничтоженъ, а прочіе оставались цѣлы до 3 часовъ; въ это время окончена пушечная стрѣльба. День былъ очень ясный, такъ что видно было какъ ядра или перелетали или не долетали до щитовъ. — Іюня 23 дня непріятельскій флотъ оставилъ Сескаръ. Іюня 24 дня, жители острова Сескара, временно находящіеся въ деревнѣ Вистина, отправились на островъ посмотрѣть на свои скромныя жилища. Они увидѣли, что ихъ домы полуразрушены, двери, оконныя рамы, кровли уничтожены, а равно и домашняя крестьянская принадлежность. Молитвенный домъ, находящійся на островѣ, непріятели также посѣщали и оставили въ немъ о себѣ оскорбительныя воспоминанія и кромѣ того съ престола сорвали сукно; уничтожили каѳедру и другіе предметы; шпаги, умершихъ на островѣ Русскихъ офицеровъ, находившіяся на стѣнѣ молитвеннаго дома, сняты и изломаны. По прибрежному песку видно, что на островѣ было очень много гребныхъ судовъ, и что они наливались водою изъ деревенскихъ колодцевъ. Судя по большой могилѣ, явившейся на берегу острова, въ ней много тѣлъ предано землѣ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

МНѢНІЕ НА СЧЕТЪ АТАКИ КРОНШТАДТА.

Въ «Daily-News» напечатано письмо, писанное въ виду Кронштадта, отъ $^{15}/_{27}$ Іюня. Авторъ старается дать понятіе о грозныхъ батареяхъ, защищающихъ эту крѣпость, и заключаетъ, что «безразсудно было бы атаковать ее безъ десантныхъ войскъ и безъ флотиліи канонерскихъ лодокъ.» СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 158.

ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ ПРИ КРОНШТАДСКОМЪ ПОРТѢ СЪ 6 ІЮНЯ ПО 7 ІЮЛЯ 1854 Г.

Іюня 6 прибылъ изъ Свеаборга транспортъ *Волга* на буксирѣ парохода *Графъ Вронченко*.

Съ 14 Мая и по 8 Іюня отправилось изъ Кронштадта въ шхеры вольныхъ грузовыхъ судовъ съ казеннымъ провіантомъ 32.

Іюня 8 прибыли изъ С. Петербурга остальныя канонерскія лодки 1-го баталіона Кронштадтской гребной флотиліи.

Іюня 10. Вольнонаемный пароходъ *Рюрикъ* отправился въ шхеры.

28. Транспорты *Або* и *Америка* на буксирѣ пароходо-фрегатовъ *Храбрый* и *Отважный*, въ сопровожденіи пароходо-фрегата *Камчатка* отправились въ шхеры. Пять грузовыхъ судовъ съ провіантомъ отправились въ шхеры на буксирѣ пароходо-фрегата *Грозящій*.

30. Пароходо-фрегаты: *Камчатка, Грозящій, Храбрый* и *Отважный* возвратились въ Кронштадтъ.

Іюля 1. Пароходъ *Графъ Врონченко* отправился въ шхеры.

Съ 14 Іюня по 7 Іюля прибыли въ Кронштадтъ изъ С. Петербурга баталіоны канонерскихъ лодокъ запасной гребной флотиліи. МОРСК. СБОРН. 1854 г. № 7.

ОТРАЖЕНІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ОТЪ АЛАНДСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Командующій войсками, въ Финляндіи расположенными доноситъ, отъ 13-го Іюня, что непріятель сдѣлалъ покушеніе на Аландскую крѣпость, но что оно было отражено съ совершеннымъ успѣхомъ.

9 Іюня, въ 5 часовъ пополудни, подошли къ форту 3 непріятельскія судна (два 48-ми пушечные паровые фрегата и одинъ паровой корветъ) и открыли сильный огонь по укрѣпленіямъ. Фортъ отвѣчалъ съ обоихъ этажей оборонительной казармы; вслѣдъ за тѣмъ береговая батарея изъ 4-хъ легкихъ орудій Аландскаго артиллерійскаго гарнизона, временно устроенная къ югу отъ форта, и прикрывавшія ее двѣ роты Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, мѣткимъ огнемъ своихъ орудій и штуцеровъ успѣли отвлечь дѣйствіе непріятельскихъ судовъ отъ форта, при чемъ однимъ выстрѣломъ съ батареи подбито колесо у парохода. Тогда непріятель, оставивъ укрѣпленія, обратился на береговую батарею.

Батарея эта дѣйствовала неослабно до 8 часовъ вечера, и толь-

ко по разрушеніи мерлоновъ снялась съ позиціи. Стрѣлки же, разсыпанные на берегу, по обѣимъ сторонамъ батареи, продолжали дѣйствовать на своихъ мѣстахъ до того самаго времени, когда непріятельскія суда, покинувъ батарею, снова обратились противъ форта. Пользуясь большимъ калибромъ своихъ орудій, непріятель остановился сначала на разстояніи 1000 саженъ отъ нашихъ укрѣпленій и бросалъ 3-хъ пудовыя бомбы, 96-ти и 68-ми фунтовыя ядра и конгревовы ракеты. Комендантъ крѣпости, полковникъ **Бодиско** счелъ напраснымъ тратить снаряды, отвѣчая непріятелю съ такого дальняго разстоянія, и приказалъ, до времени, пріостановить огонь съ укрѣпленій. Но когда непріятельскія суда, съ намѣреніемъ сдѣлать проломъ въ боевой стѣнѣ форта, подошли ближе къ нему, тогда снова открытъ по нимъ огонь калеными ядрами, отъ которыхъ загорѣлся одинъ непріятельскій фрегатъ; у другаго же выстрѣломъ съ башни, повреждена корма. Въ слѣдствіе сего, непріятель принужденъ былъ прекратить бой, и во 2 часу утра отступилъ. Не смотря на сильную канонаду, продолжавшуюся болѣе 9 часовъ, ему не удалось сдѣлать въ крѣпости никакого важнаго поврежденія.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ совершенно незначительна: на временной батареѣ не было ни одного убитаго, а ранено 12 человѣкъ нижнихъ чиновъ; въ самомъ фортѣ убиты младшій ординаторъ Аландскаго военнаго госпиталя, лекарь **Бровковичъ**, Финляндскаго Линѣйнаго № 10-го баталіона аудиторъ коллежскій секретарь **Сорокинъ** и 2 человѣка нижнихъ чиновъ, а ранены 3 человѣка. Густой дымъ, наносимый вѣтромъ съ судовъ на батарею, не позволилъ опредѣлить даже приблизительно потерю непріятеля, которая, по всей вѣроятности, должна быть значительна.

Донося о семъ удачномъ дѣлѣ Аландскій комендантъ свидѣтельствуетъ о рѣдкомъ мужествѣ и хладнокровіи во время боя всѣхъ чиновъ ввѣреннаго ему гарнизона, въ особенности же о благоразумной распорядительности и стойкой оборонѣ начальствовавшаго береговою батарею и стрѣлками подполковника **Фуругельма**. Сверхъ того онъ поименовываетъ изъ наиболѣе отличившихся: Артиллеріи подполковника **Гранкина**, Аландскаго плацъ-маіора подполковника **Тамеландера**, Финляндскаго Линѣйнаго № 10-го баталіона маіора **Клингштета**, командира Аландской инженер-

ной команды капитана **Краузольда**, инженеръ штабсъ-капитана **Теше**, Финляндскаго Линѣйнаго № 10-го баталіона **Гранберга**, командира Полеваго дивизіона штабсъ-капитана **Шветова** (въ особенности); а также передававшихъ приказанія коменданта, Донскаго Казачьяго № 28-го полка эсаула **Фомина** и плацъ-адъютанта штабсъ-капитана **Викберга**.

РУССК. ИНВАЛ 1854 Г. № 135.

Въ Абоской Газетѣ сообщаютъ, между прочимъ, слѣдующія подробности о неудавшемся нападеніи Англичанъ на Аландскіе острова $^{9}/_{21}$-го Іюня. «Какъ бомбардированіе продолжалось до утра, то не удивительно, что мы болѣе и болѣе чувствовали порядочный голодъ. И потому мы очень обрадовались, когда, тотчасъ по окончаніи дѣла, прибыла на мѣсто сраженія телѣга съ достаточнымъ запасомъ вкусной гороховой похлебки и съ водкою. Могу сказать утвердительно, что наши стрѣлки дѣйствовали такъ же храбро около гороховой похлебки, какъ противъ Англичанъ. Мы, офицеры, приказали налить супу въ Англійскій бомбическій ящикъ (многія сотни ихъ были прибиты къ берегу), засѣли въ круговинку, и смѣялись частію надъ выходками солдатъ, частію надъ бѣднымъ Британскимъ бомбическимъ ящикомъ, которому выпала теперь иная доля — служить намъ, Финляндцамъ, суповою чашею. Такъ прошелъ первый часъ посреди веселыхъ разговоровъ и шутокъ; больше всего мы радовались тому, что непріятель убрался ни съ чѣмъ, и что мы остались цѣлы и невредимы. Сегодня, $^{11}/_{23}$-го Іюня, получено извѣстіе, что, отступая, Англичане должны были взять паровой корветъ на буксиръ, по причинѣ поврежденія руля и одного колеса, что они выставили черный флагъ, и что при Дегерби происходило торжественное погребеніе. Говорятъ, будто опущены были въ воду тѣла капитана и 20 или 30 матросовъ. При Лемландѣ Англичане захватили 20 досокъ на исправленіе своихъ кораблей. Нѣкоторые стрѣлки сложили пѣсни на послѣднее дѣло, и распѣваютъ ихъ всякій вечеръ хоромъ. Между пѣснями есть очень хорошія.»

СѢВ. ПЧ. 1854 № 160.

(Письмо изъ Бомарзунда, на Аландѣ.)

$^{9}/_{21}$ Іюня, при тихой и ясной погодѣ, въ началѣ 5-го часа по полудни, нѣкоторые изъ жителей Скарпанса замѣтили дымъ за островомъ Михельсъ-Э. Много было различныхъ предположеній: люди трусливаго десятка увѣряли, что дымъ поднимается изъ горящаго лѣса; другіе, вопреки здравому разсудку, объясняли явленіе туманомъ. Но прискакавшій въ ту же минуту съ пикета казакъ опровергъ всѣ ложныя заключенія словами: «4 парохода идутъ на всѣхъ парахъ!»

Это извѣстіе въ минуту наэлектризовало жителей форта, въ минуту всѣ вышли и обратили вниманіе на заливъ Люмпаренъ. Дѣйствительно, не прошло получаса ожиданія, какъ 3 парохода *, одинъ за другимъ, не вошли, а прокрались въ заливъ, кидая на право и на лѣво по островамъ ядра, съ намѣреніемъ открыть замаскированныя батареи.

«Ишь, отпѣтый Агличъ; по воронамъ, знать, стрѣляетъ!»

— «Да и подъ стать ему.»

Такова была интродукція бесѣды двухъ бородачей Ярославцевъ, заброшенныхъ сюда съ родины по казеннымъ работамъ.

Рѣзкіе перекаты барабана возвѣстили, что ударили тревогу, и что каждый долженъ стать на свой постъ, и съ упованіемъ на Бога внести въ лѣтописи отечественной исторіи новую славу Русскаго оружія. Любо и дорого смотрѣть было на загорѣлыя лица усачей, только что наканунѣ перенесшихъ усердно и охотно труды оборонительныхъ работъ. Заговорило у каждаго ретивое. Рекрутъ становился старымъ солдатомъ; старый—посѣдѣлымъ въ бояхъ! Чудная картина была, когда рядовой третьей роты **Леонтьевъ**, обращаясь къ товарищамъ, сказалъ: «Ну, ребята, резерва намъ нѣтъ; на помощь не разсчитывай, а каждый отвѣчай за себя. Казнѣ мы стоимъ дорого. Чуть кума * горитъ на землѣ, а ты у ней справа крестнымъ тотчасъ въ лежачку, лежачихъ не бьетъ!» Я самъ былъ свидѣтелемъ этой сцены, и очень жалѣлъ, что такой воинъ остался безъ дѣла: онъ былъ въ капонирѣ. Русскій солдатъ въ битвахъ высказываетъ всю свою натуру. Въ моментъ полета ядеръ и бомбъ

* Четвертый былъ въ резервѣ, стоялъ за островомъ Михельсъ-Э.

* Бомба.

живетъ онъ особенною жизнью, отличною отъ жизни прочихъ существъ. Какая высокая, поэтическая душа проявляется въ немъ въ эту минуту! Можно ли было полагать, чтобъ онъ, при первомъ свистѣ ядра, превращался какъ бы въ какое-то невѣдомое существо! Долой, завѣтныя думы! прочь, тоска! онъ въ своей сферѣ. Горе неудачнымъ покушеніямъ непріятелей: заносчивою, мѣткою, размашистою насмѣшкою уничтожитъ онъ всю нравственную сторону врага въ глазахъ своихъ товарищей!

Не достигнувъ стѣны, цѣльная непріятельская бомба упала въ воду.

«Не простудись, голубушка!» проговорилъ острякъ-солдатъ. Когда же вторая и третья бомбы повторили тѳ же самое, онъ замѣтилъ: «Не куражься, ухи-то не сваришь!» Общій смѣхъ былъ ему наградою.

Съ батареи былъ открытъ огонь, лишь только пароходы стали выходить изъ пролива Энгезундъ въ Люмпаренъ. По-видимому, непріятель былъ очень недоволенъ выходкой батареи, потому что, пользуясь превосходствомъ калибра своихъ орудій, обратилъ на нее весь свой огонь. Но батарея ободряемая командиромъ своимъ, гарнизонной артиллеріи штабсъ-капитаномъ **Цвѣтовымъ**, и присутствовавшими при этомъ подполковникомъ лейбъ-гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона **Фуругельмомъ** и инженеръ-штабсъ-капитаномъ **Тесе**, посильными выстрѣлами вредила судамъ непріятельскимъ. Здѣсь же, по обѣимъ сторонамъ батареи, разсыпана была рота Финскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона. Скрываясь за камнями, стрѣлки своими штуцерами снимали людей, показывавшихся на палубѣ. Свидѣтели разсказываютъ, что когда на мачтѣ большаго фрегата замѣтили двухъ человѣкъ, изъ коихъ одинъ наблюдалъ въ трубу, Финскій унтеръ-офицеръ мѣткимъ выстрѣломъ свалилъ одного изъ нихъ на палубу; потомъ съ поспѣшностью зарядилъ ружье, прицѣлился, и когда второй готовъ былъ стать на палубу, стрѣлокъ, вторичнымъ выстрѣломъ, положилъ и его. Вообще Финскіе стрѣлки отличались присутствіемъ духа, хладнокровіемъ и расторопностью. Много изъ нихъ было раненыхъ, но никто не воспользовался этимъ удобнымъ средствомъ, чтобъ удалиться съ поля битвы: перевязавъ поспѣшно раны, они становились опять во фронтъ.

Ядрами съ батарей были сбиты мачты, колесо у руля и крыло. Корветъ 14 или 20 пушечный, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ батареи, долженъ былъ выйти за линію для починки. Вообще поврежденія, нанесенныя батареею, были значительны, чему много способство вали выстрѣлы съ башни *С*. Батарея держалась болѣе трехъ часовъ, когда выбитые мерлоны засыпали орудіе, и обременяли прислугу двойною работою. По дальности непріятельской позиціи, фортъ не могъ принять участія въ канонадѣ; стрѣлялъ только изрѣдка, когда непріятель, выбирая позицію, подходилъ на выстрѣлъ. Когда батарея была снята, непріятель, какъ бы желая разрушить стѣны, вышелъ впередъ, и орудіями со всѣхъ бортовъ началъ громить фортъ. Но недолго мы съ ними скромничали: началась и наша съ ними бесѣда, но въ этой бесѣдѣ непріятель горячился замѣтно. Несмолкаемыми залпами 96-фунтовыхъ бомбическихъ пушекъ, непріятели, казалось, хотѣли однимъ ударомъ похоронить фортъ; но фортъ, какъ на смѣхъ имъ, все стоялъ и отстрѣливался мѣткими выстрѣлами каленыхъ ядеръ, которыя приносили больше вреда ихъ франтовскимъ пароходамъ, нежели они нашимъ камнямъ. Девять часовъ сряду продолжалась неумолкавшая канонада. Всѣ ихъ ядра и бомбы повреждали только углы оконныхъ амбразуръ, и мѣстами сдѣлали пробоины въ желѣзной крышѣ. Благодаря умнымъ и заботливымъ распоряженіямъ командира Аландской инженерной команды, инженеръ-капитана **Краузольдта**, всѣ чердаки были совершенно обезпечены отъ огня заблаговременною насыпкою. Словомъ, весь нашъ уронъ ничего не значитъ въ сравненіи съ потерями непріятеля, которому одно удачно пущенное нами каленое ядро причиняло значительное поврежденіе. А ихъ было не одно!... Въ фортъ пущено было болѣе 300 непріятельскихъ бомбъ—что жъ вышло?—Ничего! Невольно напомнили они мнѣ слова покойнаго Грибоѣдова: «посмотрятъ, пошумятъ—и разойдутся!» Какъ это въ духѣ Запада!—Нашъ комендантъ, артиллеріи полковникъ **Бодиско**, сподвижникъ грознаго 1812 года заботливо хранилъ жизнь каждаго солдата; удерживалъ излишнюю отвагу, но съ тѣмъ вмѣстѣ внушалъ каждому, въ случаѣ смерти, надежду на будущую славную жизнь за гробомъ.—Непріятель, не уставая, продолжалъ сыпать ядрами и бомбами. У насъ стрѣляли изъ 16 орудій, открытыхъ на Люмпаренъ. 16 противъ 130 слишкомъ! И какого калибра? Они надѣя-

лись разгромить наши стѣны своими четырьмя пароходами. Излишняя самонадѣянность, пустое хвастовство болѣе всего ведетъ къ гибели. Можетъ быть, впрочемъ, они хотѣли только потревожить, попугать насъ, какъ выразились въ одной газетѣ? Но мы не западные герои или нѣжные питомцы юга въ башмачкахъ, а сыны грознаго сѣвера, которыхъ страшитъ только гнѣвъ Божій!

Въ первомъ часу ночи, удачно брошенная непріятелемъ бомба зажгла за фортомъ домъ маркитанта Хамеляни. Этому успѣху Англичане изволили прокричать трижды громкое ура, съ акомпанементомъ барабановъ и флейтъ, полагая, вѣроятно, что зажгли фортъ. Но каково было удивленіе и вмѣстѣ восторгъ, когда вдругъ, послѣ выстрѣловъ гарнизонной артиллеріи поручика **Пищулина**, и Линѣйнаго № 10-го Финляндскаго баталіона поручика **Шимановскаго**, одинъ изъ пароходовъ, свернувшись въ дыму, вдругъ началъ отступать. На прочихъ пароходахъ засуетились, спустили баркасы. Его зажгли!... Громкое, единодушное ура раздалось подъ чистымъ сводомъ неба. Русское воинство торжественно возносило хвалу Всевышнему за помощь наказать дерзновенныхъ союзниковъ магометанства!—Когда пароходы начали отступать, гарнизонной артиллеріи подполковникъ **Гранкинъ** съ одушевленными словами: «провожать его, провожать!» открылъ учащенные выстрѣлы. И чтожъ? Хоть бы одинъ выстрѣлъ послѣдовалъ для оправданія съ ихъ стороны? Нѣтъ! Они начали удаляться, удаляться, и скрылись за островами, оставивъ по себѣ густой дымъ. Зажженный пароходъ мы долго преслѣдовали выстрѣлами, какъ бы салютуя его разрушенію.

Было 3 часа утра, когда отступилъ непріятель послѣ упорной канонады. Утро наступало. Природа въ это время, казалось, была съ нами заодно. Яркое солнце вставало на горизонтѣ, и радостные лучи его оживляли картину побоища. Чугунныя пушки наши внушали къ себѣ уваженіе; онѣ теперь смотрятъ какъ-то грозно въ закоптѣлыя отъ пороха амбразуры. На стѣнахъ признаки паденія ядеръ. Это зрѣлище наполняло душу невѣдомымъ дотолѣ восторгомъ. Встрѣчаясь другъ съ другомъ, мы радостно пожимали руки.

Спрашивается послѣ того, какую выгоду получили Англичане отъ продолжительнаго бомбардированія? Одинъ ущербъ. Мы уже послѣ перваго впечатлѣнія бомбъ, будемъ встрѣчать ихъ хладнокровнѣе;

притомъ исправимъ всѣ наши недостатки, и постараемся не допустить какихъ-либо выгодъ непріятелей, ибо они разгадали намъ свой образъ дѣйствій.

Много находили признаковъ претерпѣннаго ими сильнаго поврежденія: на водѣ носились доски сахарнаго дерева въ сажень и больше, дубоваго, краснаго лакированнаго, прибойники, и все это въ большомъ количествѣ. Паровыя суда состояли изъ 3 фрегатовъ и корвета; 1 фрегатъ стоялъ во все время дѣйствій за островомъ въ резервѣ. По достовѣрнымъ показаніямъ, число дѣйствующихъ орудій на всѣхъ простиралось до 130. По извѣстіямъ отъ жителей острововъ, Англичане потерпѣли значительный уронъ. Съ нашей стороны убитъ аудиторъ **Сорокинъ**, докторъ **Бравковичъ**, прекрасный молодой человѣкъ, только что прибывшій на службу изъ С. Петербургской Медицинской Академіи. Убитъ онъ осколкомъ бомбы въ затылочную кость, въ то время, когда прописывалъ больному рецептъ. Сверхъ того убиты 2 служителя инвалидной команды. Ранены не болѣе 15 человѣкъ, и то почти всѣ легко. Этимъ и оканчиваю мое письмо, въ надеждѣ, что не одинъ Русскій прочтетъ съ участіемъ, что его собратья, брошенные службою на пустынный островъ Аланда, имѣли счастіе принять участіе въ общемъ дѣлѣ, возложенномъ на насъ великимъ нашимъ Государемъ, и исполняемомъ Русскими съ усердіемъ и ревностью.

Жуковъ.

16-го Іюня 1854.

Сѣв. Пч. 1854 г. № 168.

Письмо съ Аланда.

Безъ сомнѣнія, вамъ уже извѣстно отраженіе трехъ пароходовъ Англо-Французской соединенной эскадры, при нападеніи ихъ на Аландскія укрѣпленія $^{9}/_{21}$ Іюня, и конечно вамъ будетъ интересно помѣстить въ своей газетѣ нѣкоторыя обстоятельства этого дѣла.

$^{9}/_{21}$ Іюня, въ 4 часа по-полудни мы замѣтили дымъ за островомъ Михельсъ-э. Хотя неизвѣстно было, дымъ ли это отъ пароходовъ, или отъ чего другаго, но намъ было отдано приказаніе быть готовыми къ бою. Въ три четверти 5-го, на башнѣ С. выкинули сигналы, что показался непріятель. Ударили тревогу, и

въ одно мгновеніе нашъ фортъ принялъ грозно-спокойный видъ. мы были въ тревожномъ ожиданіи: неужели и теперь, какъ прежде, мы только посмотримъ на эти пароходы и не помѣняемся съ ними ядрами? Неужели суждено намъ не быть участниками въ этой священной брани? Но вотъ изъ-за острова показался носъ парохода-корвета и въ слѣдъ за тѣмъ выстрѣлъ.... Громкимъ ура! мы отвѣчали на него. Корветъ шелъ прямо на береговую батарею, за нимъ шли два двухъ-дечныхъ паровыхъ фрегата, четвертый пароходъ остался за островомъ Михельсъ-э и не участвовалъ въ сраженіи. Корветъ открылъ огонь по батареѣ, а фрегатъ по форту. Нашъ комендантъ, храбрый ветеранъ незабвеннаго 1812 года, артиллеріи полковникъ **Бодиско**, самъ навелъ орудіе и открылъ огонь по непріятелю. Едва прошелъ часъ, какъ корветъ, дѣйствовавшій противъ береговой батареи, отступилъ съ подбитымъ рулемъ и разбитымъ колесомъ. Его мѣсто заступилъ одинъ изъ дѣйствовавшихъ по форту фрегатовъ; въ это же время другой фрегатъ спустилъ баркасъ, чтобы законопатить пробоину почти на ватеръ-линіи, сдѣланную орудіями форта; носовая мачта была у него сбита, въ промежуткѣ выстрѣловъ слышна была работа топорами. Такой ходъ дѣла не понравился нашимъ непріятелямъ, и они отступили изъ подъ выстрѣловъ форта, продолжая дѣйствовать по немъ изъ бомбическихъ пушекъ.

Это дало намъ время отдохнуть, и я сталъ прислушиваться къ солдатскимъ разговорамъ. Какой духъ, какія чувства! Какая преданность Царю и Отечеству! Въ эту минуту я съ гордостію сказалъ себѣ, что я товарищъ имъ, что и я такой же солдатъ, какъ и они.... Недалеко отъ себя я замѣтилъ двухъ рекрутъ, которые задумались и стояли молча; мнѣ показалось, будто они робѣютъ, что не удивительно въ рекрутѣ, который всего два мѣсяца на службѣ. Желая ободрить ихъ, я подошелъ къ одному изъ нихъ и сказалъ: Богъ дастъ, переживемъ сегодня, а завтра можемъ сказать: я старый солдатъ, нюхалъ уже порохъ; придемъ на побывку, будетъ о чемъ поразсказать дома; не робѣй, товарищъ! Онъ улыбнулся и отвѣчалъ мнѣ: «Что̀ робѣть? Убьютъ, такъ Богъ грѣхи отпуститъ». Трудно сломить такой народъ!...

Три часа наша батарея изъ 4 полевыхъ орудій, подъ командою штабсъ-капитана **Шветова**, держалась противъ непріятеля,

постоянно нанося вредъ ему, отвлекая его отъ форта. Ее прикрывали двѣ роты Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, подъ командою маіора **Грана**; помощникъ Абоскаго губернатора, лейбъ-гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона подполковникъ **Фуругельмъ**, принялъ не себя главное начальство надъ батареею и прикрытіемъ. Въ одно время непріятельскіе пароходы подошли къ нашей батареѣ на разстояніе отъ 200 до 250 сажень, поддерживая канонаду ружейнымъ огнемъ; наши стрѣлки отвѣчали имъ мѣткими выстрѣлами. Въ 8 часовъ прискакалъ къ коменданту казакъ съ донесеніемъ, что батарея разрушена, и штабсъ-капитанъ **Шветовъ** вынужденъ снять орудія, что убитыхъ нѣтъ, а только 5 человѣкъ ранено. Какъ только снялась батарея, непріятель всѣми силами сталъ дѣйствовать по форту и, говоря буквально, осыпалъ насъ бомбами, ядрами и гранатами. Съ юморомъ, никогда не покидающимъ Русскаго солдата, наши острили надъ непріятелемъ и его бомбами; вдругъ одна изъ нихъ влетѣла въ казематъ, гдѣ находился комендантъ нашъ, и лопнула, осколки упали къ ногамъ его, но Богъ сохранилъ нашего доблестнаго начальника. Въ ту минуту, когда непріятель особенно усилилъ канонаду, дѣлая по насъ безпрерывные залпы бомбами, гранатами и конгревовыми ракетами, одинъ изъ солдатъ сказалъ окружавшимъ его товарищамъ: «Ну, молодцы, плохо намъ приходитъ!» А что̀? спросили его. «Да видно намъ три года рыбы не ѣсть: вѣдь всю подлецы распугаютъ».

Около 10 часовъ, пароходы приблизились къ форту, съ намѣреніемъ, какъ казалось, пробить стѣну. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, комендантъ приказалъ маіору **Клингстсту**, поручику **Шимановскому** и подпоручику **Пищулину** открыть огонь калеными ядрами. Едва успѣли заговорить наши орудія, какъ непріятельская канонада сдѣлалась значительно слабѣе. Прислуга дѣйствовала съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и вмѣстѣ быстротою; когда уставали люди, и нужно было замѣнить ихъ другими, каждый оспоривалъ честь стать къ орудію, доказывая свое право — кто нашивкою, кто тѣмъ, что онъ молодой солдатъ и не успѣлъ еще обратить на себя вниманіе начальниковъ. Всѣ горѣли однимъ желаніемъ, всѣхъ одушевляло одно чувство.

Капитанъ **Гранбергъ** и инженеръ штабсъ-капитанъ **Теше**, бывшій до 8 часовъ на батареѣ, поддерживали огонь нашими ору-

діями съ башни С. Нельзя сказать навѣрно, какой успѣхъ имѣли наши каленыя ядра, но случалось, что какой-нибудь пароходъ прекращалъ пальбу и на время уходилъ за линію. Наконецъ, во 2 часу утра, одинъ изъ фрегатовъ, имѣвшій бѣлые борты, вдругъ загорѣлся, и весь лѣвый бокъ его охватило пламенемъ; корветъ былъ также весь въ дыму, хотя на немъ и не видно было пламени; всѣ три парохода разомъ прекратили пальбу и поспѣшно удалились. Тогда мы огласили воздухъ крикомъ ура! крикомъ, которымъ оканчиваетъ все хранимая Богомъ и Царемъ Россія.

Мы стали считать свои потери. У насъ оказалось убитыми 4 человѣка и ранеными 12. Къ сожалѣнію, въ числѣ убитыхъ находится младшій ординаторъ нашего госпиталя, лекарь **Бровковичъ**. Всѣ любили его за его кроткій и благородный характеръ, за его искусство и любовь къ наукѣ. Съ пылкимъ рвеніемъ юноши, онъ отдалъ всего себя на служеніе человѣчеству, и бомба убила его въ то время, какъ онъ прописывалъ рецептъ больному. Раненые, большею частью, были ранены легко. — При этомъ случаѣ не могу не вспомнить о тѣхъ потеряхъ, какія иностранныя газеты обыкновенно назначаютъ Русскимъ послѣ каждаго сраженія; наприм. въ Прусской газетѣ «Zeit», описывая бомбардированіе Одессы, говорятъ, будто ночью было похоронено 600 человѣкъ убитыхъ! вся же потеря Русскихъ простиралась до 1,000 человѣкъ! А соединенный флотъ потерялъ только 8 человѣкъ убитыми и, кажется, 10 или около того ранеными. Право, нельзя не подивиться такой скромности.

Наружная стѣна нашего форта не потерпѣла никакого поврежденія, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остались легкіе знаки отъ разрыва бомбъ: фортъ нашъ гордится ими, какъ гордится воинъ боевою раною. Жители деревень, приходя посмотрѣть, что̀ сдѣлалось съ нашимъ фортомъ, удивлялись, когда, обойдя наружную стѣну, видѣли, что она стоитъ такъ же грозно, какъ и прежде, и такъ же грозно смотрятъ орудія въ закопченныя амбразуры. Встрѣчаясь съ нашими солдатами, жители съ почтеніемъ имъ кланялись. Но внутреннія стѣны офицерскихъ флигелей пострадали отъ ударовъ и разрыва бомбъ. Одна бомба пробила двери нашей церкви, влетѣла въ самую церковь и лопнула; ея осколкомъ ранило одного солдата изъ прислуги, находившейся у орудія. Другая бомба, на-

битая пескомъ, влетѣла въ окно и ударила въ стѣну на два вершка ниже образа, не повредивъ его нисколько. Множество бомбъ упало на крышу, повредивъ только желѣзные листы и стропила, но не дѣлая никакого вреда сводамъ, благодаря земляной насыпи. Нѣсколько дымовыхъ трубъ разрушено. Бомбы, перелетая черезъ форты, сожгли пять частныхъ деревянныхъ домовъ, находившихся вблизи его. Вотъ вся потеря наша отъ девятичасоваго бомбардированія! Конечно, иностранцы не повѣрятъ этому, а между тѣмъ это истина. Девять часовъ на насъ сыпались бомбы и ядра — и ни одного поврежденія, хотя-сколько нибудь ослабляющаго оборону форта. Комендантъ, осматривая послѣ бомбардированія поврежденія форта, сказалъ начальнику здѣшней инженерной команды, капитану **Краузольду**: «вашимъ трудамъ обязаны мы, что такъ мало вреда сдѣлалъ намъ непріятель; не будь, напримѣръ, земляной насыпи на сводахъ — и мы могли бы понести довольно значительную потерю.» Дѣйствительно, однихъ только неразорвавшихся бомбъ было найдено на казармахъ болѣе десяти.

Мы не знаемъ точно, сколько зарядовъ было выпущено въ насъ, но, отступивъ отъ форта, непріятельскіе пароходы пристали къ одному недалеко отъ насъ лежащему острову, для исправленія поврежденій, и тамъ непріятель сказывалъ, что во все время бомбардированія онъ истратилъ 2,400 зарядовъ. Это число самимъ намъ кажется довольно близкимъ къ истинѣ. Не слышавъ еще объ этомъ, мы полагали, что въ насъ было выпущено отъ 2,500 до 3,000 зарядовъ. Мы слышали, будто каждый выстрѣлъ обходится Англичанамъ 4 фунта стерлинговъ, и этому можно повѣрить: ихъ бомбы, особенно трубки, почти ничего не оставляютъ желать лучшаго въ этомъ родѣ; принимая эту цѣну за достовѣрную, мы сдѣлаемъ заключеніе, что только одни выстрѣлы, не говоря о другихъ потеряхъ, стоятъ непріятелю 9,600 ф. ст. Вопросъ: какихъ результатовъ достигъ онъ?

На другой день бомбардированія къ берегу прибило множество небольшихъ ящиковъ, въ которыхъ, судя по надписямъ, хранили прежде бомбы и гранаты; но всего болѣе для насъ было интересно то, что мы нашли множество осколковъ отъ бортовъ, корабельныхъ досокъ, и, наконецъ, мы находили разныя полированныя рѣзныя украшенія изъ краснаго дерева: это показываетъ, что наши

ядра были даже и въ каютахъ. Одинъ солдатъ поймалъ въ водѣ книгу, напечатанную на Англійскомъ языкѣ: въ ней описываются походы Наполеона I; къ сожалѣнію, заглавіе этой книги было оторвано. Интересно знать, какою судьбою попала она въ воду?

Жители острова, къ которому приставали пароходы для починки своихъ поврежденій, разсказываютъ, что эти поврежденія были очень значительны, и говорятъ, будто бы непріятели похоронили 35 человѣкъ убитыхъ, и будто даже самъ адмиралъ убитъ, разсказывая со всѣми подробностями смерть его отъ ядра предъ окончаніемъ сраженія; все это очень можетъ быть, но, — не желая слѣдовать примѣру иностранныхъ журналовъ, щедрою рукою награждающихъ насъ небывалыми потерями, — мы не будемъ выдавать этихъ извѣстій за достовѣрныя: для насъ слишкомъ довольно и того, что мы *знаемъ* и что мы *сами видѣли*.

16/28 Іюня 1854 г. Остр. Аландъ.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 156.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Е. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ КЪ ОБОРОНѢ Г. БОРГО.

Борго. 30-го Іюня былъ посланъ въ г. Борго 6-й эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, съ дивизіоннымъ командиромъ, полковникомъ **Моллеромъ**.—Жители, пораженные несчастіемъ, постигшимъ Улеоборгъ и Брагестадтъ, въ глубокомъ унынiи ожидали подобной же участи.—По приходѣ въ Борго полковникъ Моллеръ сдѣлалъ немедленно воззваніе къ патріотическимъ чувствамъ жителей, къ тѣмъ чувствамъ, изъявленіемъ которыхъ храбрые Финляндцы навсегда пріобрѣли Всемилостивѣйшее расположеніе Его Императорскаго Величества.—Между тѣмъ Англійскіе пароходы уже показывались передъ заливомъ. Мгновенно, по внушенію полковника Моллера, старые и молодые люди стали вооружаться, и толпами стекались за городъ для упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ.—Начертивъ наскоро планъ и выбравъ удобное мѣсто, полковникъ Моллеръ построилъ батарею, и вооружилъ ее 4-мя орудіями хорошаго калибра, взятыми съ купеческихъ кораблей; въ прислугу къ орудіямъ были назначены гусары, подъ начальст-

вомъ корнета **Томановскаго**. Постройка батареи шла быстро; даже дамы, не жалѣя своихъ ручекъ, подъ лучами палящаго солнца, ревностно участвовали въ работѣ, и на третій день громъ орудій съ батареи возвѣстилъ жителямъ города о дѣятельности присланныхъ къ нимъ защитниковъ. — Коммерціи совѣтникъ **Спексстремъ** взялъ на себя издержки по постройкѣ батареи, и примѣромъ своимъ не мало содѣйствовалъ энергическому порыву жителей. Примѣръ г. Борго находитъ послѣдователей и въ другихъ прибрежныхъ городахъ Финляндіи: въ Брагестадтѣ, Улеоборгѣ, Экнесѣ, жители нынѣ сами приготовляютъ средства защиты. Ненависть къ Англичанамъ обнаруживается во всѣхъ слояхъ общества.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 148.

ПЛАВАНІЕ КОРАБЛЯ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

Гамбургъ, 5-го Іюля. Трехъ-мачтовый карабль Россійско-Американской Компаніи *Цесаревичъ*, прибывшій изъ Ситхи и Китая съ грузомъ чая и мѣховъ, суммою на полмилліона рублей серебромъ, вошелъ благополучно 31 Іюня въ Гамбургскій портъ подъ Русскимъ флагомъ, и былъ принятъ съ рукоплесканіями. Счастливымъ плаваніемъ своимъ, корабль этотъ обязанъ искусству и рѣшимости капитана **Іоріана** и его подшкипера **Оттердингера**, Датскихъ подданныхъ. Отправившись изъ Шанхая 5-го Мая, *Цесаревичъ* останавливался лишь на два дня. Капитанъ Іоріанъ узналъ только на островѣ Св. Елены о войнѣ Россіи съ морскими державами. Губернаторъ острова Св. Елены имѣлъ намѣреніе воспротивиться отплытію корабля до полученія извѣстій изъ Англіи; но капитанъ Іоріанъ снялся съ якоря чрезъ сутки, и отправился ночью отъ негостепріимныхъ береговъ этого острова съ намѣреніемъ искать убѣжища въ Испаніи. Получивъ извѣстіе, чрезъ купеческіе корабли, что мимо Испанскихъ береговъ поминутно снуютъ Англійскіе корабли и транспорты, отправляющіеся на Востокъ, и видя опасность, которая угрожала ему съ этой стороны, капитанъ корабля *Цесаревичъ* принялъ намѣреніе идти въ Гамбургъ. Чтобы отвлечь вниманіе Англичанъ, онъ употребилъ хитрость, распустивъ слухъ посредствомъ одного Гамбургскаго корабля, отправлявшагося въ Фальмутъ, что большой Русскій корабль съ богатымъ грузомъ

пойдетъ скоро по Ламаншскому проливу. Эта хитрость удалась вполнѣ. Англійское Правительство приказало четыремъ пароходамъ крейсеровать въ проливѣ, чтобъ эта богатая добыча не ускользнула отъ ихъ алчности. Но въ то время, когда Англичане ждали его въ Ламаншѣ, капитанъ Іоріанъ обогнулъ Ирландію и Шотландію, обманулъ бдительность Англичанъ на островѣ Гельголандѣ, и пошелъ вдоль Датскихъ береговъ, къ которымъ большіе корабли обыкновенно не приближаются. Такимъ образомъ *Цесаревичъ*, которому имя его принесло счастіе, бросилъ якорь въ устьѣ Эльбы, послѣ четырехмѣсячнаго плаванія, самаго искуснаго. Неожиданное извѣстіе объ этомъ прибытіи произвело на Гамбургской биржѣ сильное впечатлѣніе. Всѣ спѣшили поздравлять капитана Іоріана съ его блистательнымъ плаваніемъ, и радовались, что Англичанамъ не удалось получить приза, за которымъ они до сихъ поръ гоняются въ Ламаншѣ, тогда какъ онъ находился уже въ совершенной безопасности.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 148.

ПРЕБЫВАНІЕ И ДВИЖЕНІЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ ФИНСКАГО ЗАЛИВА, ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ІЮНЯ И ВЪ ІЮЛѢ 1854 ГОДА, ДО ВЫСАДКИ НА АЛАНДЪ.

Съ 17 по 24 Іюня непріятель крейсеровалъ въ разныхъ направленіяхъ отрядами, состоявшими изъ различнаго числа судовъ. Въ виду Кронштадта стояла на якорѣ эскадра, которая 20 Іюня ушла къ западу, сдѣлавъ нѣсколько промѣровъ и подходя къ берегу на разстояніе двухъ пушечныхъ выстрѣловъ. 22 числа приходили на видъ Сескара 32 судна, стали на якорь и 23 числа удалились. 29 судовъ нѣсколько времени стояли на якорѣ у Поркалаудда. Изъ Ревеля видны были по временамъ непріятельскія суда, изъ коихъ нѣкоторыя шли къ востоку, а другія къ западу.

20 Іюня непріятельскій пароходъ стрѣлялъ по телеграфической станціи у Поркалаудда, при чемъ нѣсколько ядеръ попало въ телеграфный домъ, но никого не убили и не ранили. Этой станціей начальствуетъ прапорщикъ флотскихъ штурмановъ **Маргасовъ** 3, который будучи два часа подъ огнемъ непріятеля продолжалъ исполненіе своихъ обязанностей.

*

Съ 24 Іюня по 1 Іюля непріятельскій флотъ, сколько извѣстно, ничего не предпринималъ. Главная часть флота, состоящая изъ 47 судовъ разныхъ ранговъ, находилась на якорѣ къ западу отъ мыса Поркалауддъ, а отдѣльные крейсеры показывались въ виду Свеаборга, Ревеля, Балтійскаго порта и въ другихъ мѣстахъ Финскаго залива.

Съ 1-го по 7-е Іюля непріятельскій флотъ, состоявшій изъ 65-ти судовъ разныхъ ранговъ, стоялъ на якорѣ къ западу отъ мыса Поркалауддъ и маяка Реншхеръ. Его команда посѣщала безлюдный островъ Трескъ-Энъ. Непріятельскіе крейсеры были разбросаны по Финскому заливу и показывались въ Ботническомъ; нѣкоторые изъ нихъ, подъ Французскимъ флагомъ, стояли по нѣсколько дней на якорѣ, на одномъ и томъ же мѣстѣ; другіе плавали, становились на мели, производили промѣръ, старались захватить рыбаковъ, а въ особенности Финляндскихъ лоцмановъ,—но благодаря Бога, ни одинъ изъ лоцмановъ не былъ захваченъ.

Вотъ дѣйствія одного изъ нихъ: Іюня 19-го, лоцманъ **Седерлингъ** плылъ на небольшой лодкѣ съ острова Реншхеръ; непріятельскій пароходъ началъ преслѣдовать лоцманскую лодку, стрѣляя по ней ядрами. Девять ядеръ пролетѣли надъ головою лоцмана, пароходъ быстро настигалъ лодку, но Седерлингъ, не теряя присутствія духа, убѣждалъ своихъ товарищей приложить послѣднія усилія; въ это время пароходъ, ударившись о подводный камень, остановился. Немедленно съ парохода посланы были 2 шлюпки преслѣдовать лоцмана; на шлюпкахъ былъ двойной комплектъ гребцовъ: одни гребли, а другіе стрѣляли изъ ружей. Пули летали кругомъ лоцманской лодки, но какъ она отлично лавировала, то скоро вышла у Англичанъ на вѣтеръ. Лоцманъ, вздохнувъ свободно, схватилъ винтовку и сдѣлалъ по непріятелю два выстрѣла. Англичане отвѣчали ему залпами изъ ружей и затѣмъ прекратили погоню. Преслѣдованіе было на протяженіи 7 верстъ. Пароходъ, простоявъ на мели нѣсколько часовъ, снялся и на другой день стрѣлялъ по телеграфу, таможенному дому и другимъ строеніямъ.

Іюля 3-го, въ Ревелѣ слышна была канонада со стороны Финляндскихъ шхеръ. Оказалось, что она происходила отъ стрѣльбы въ цѣль Англійскимъ флотомъ.

Іюля 7-го, отъ непріятельскаго флота, расположеннаго у Поркалаудда, отдѣлилась эскадра: трехдечный корабль парусный, 2

трехдечныхъ винтовыхъ корабля, двухдечныхъ кораблей 3, 9 кораблей двухдечныхъ винтовыхъ, фрегатъ парусный, винтовыхъ фрегатовъ 2, бригъ, 8 пароходовъ, 6 транспортовъ, итого 33 вымпела; они взяли курсъ SO. Съ острова Юсари, лежащаго къ западу отъ м. Поркалауддъ получено телеграфическое извѣстіе: въ ночи 7-го Іюля, 40 непріятельскихъ судовъ скрылись изъ виду на румбъ Вестъ. Эта эскадра скрылась изъ виду въ Гангеуддѣ на румбъ SW. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

Іюля 3-го, съ наблюдательннаго поста на островѣ Корсъ-э (близъ Вазы) былъ усмотрѣнъ паровой корветъ подъ Русскимъ флагомъ; одна изъ шлюпокъ этого корвета пристала къ острову Корсъ-э и непріятель сжегъ на островѣ лоцманскую избу съ находившимися въ ней вещами; къ этой шлюпкѣ присоединились съ корвета еще нѣсколько гребныхъ судовъ и начали стрѣлять изъ ружей по обывателямъ, бывшимъ въ то время для рыбной ловли на морѣ; хотя рыбаки и достигли берега, но въ то время когда съ лодки рыбака Андерса **Норгорда** выходилъ малолѣтный его сынъ, непріятельская пуля попала въ грудь ребенку, мать и отецъ малолѣтнаго по этому остались при немъ на берегу. Непріятель, приставши къ берегу, захватилъ ихъ вмѣстѣ съ нѣсколькими рыбаками, желавшими пособить несчастнымъ родителямъ, увезъ ихъ къ себѣ на корветъ, но потомъ отпустилъ ихъ на берегъ. Нынѣ малютка пользуется въ губернской больницѣ, но выздоровленіе его сомнительно; къ какой націи принадлежитъ непріятельскій корветъ, опредѣлительно сказать нельзя; но судя по одеждѣ команды этотъ корветъ долженъ быть Французскій; корветъ стоялъ на мели; снявшись же съ мели пошелъ къ сѣверу.

Противъ города Гамле-Карлебю опять показались непріятельскія суда. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

Бо̀льшая часть непріятельскаго флота находится, сколько извѣстно, въ Аландскихъ шкерахъ; нѣсколько судовъ держатся въ виду Ревеля, а небольшое число крейсеровъ показываются въ виду Свеаборга, Гангеудда, Либавы и пр. Суда эти занимаются промѣромъ и

по временамъ посылаютъ небольшія вооруженныя команды на берегъ, но тамъ только гдѣ, не опасаются встрѣтить ни войскъ, ни вооруженныхъ жителей. Слѣдами такихъ посѣщеній бываютъ обыкновенно снятыя со стѣнъ и брошенныя на полъ св. иконы, разбитыя стекла въ окнахъ, изломанная посуда и мебель, ободранныя стѣны и т. п. По мѣрѣ того, какъ ночи становятся темнѣе непріятельскія крейсеры дѣйствуютъ осторожнѣе и не рѣшаются заходить въ восточныя части Финскаго залива. РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 163.

Аландскія шхеры. Іюля 10-го, во 2 часу по-полудни, показались 7 непріятельскихъ судовъ въ проливѣ Энгезундъ; оттуда они вошли въ заливъ Лумпарнъ и бросили якорь. Въ 4 часу отъ этой эскадры отдѣлились 4 парохода и подошли къ Бомарзунду на пушечный выстрѣлъ; но ядра съ одной изъ Аландскихъ башень, съ временной батареи и форта, заставили пароходы удалиться на прежнее мѣсто, далеко внѣ выстрѣловъ. Іюля 11-го, въ заливъ Лумпарнъ прибыло еще 2 фрегата. Въ этотъ день усмотрѣны на морѣ непріятельскія суда разныхъ ранговъ; изъ нихъ 24 вошли на плёсъ Фэглефіердъ, съ гребными судамии десантомъ на нихъ.

12-го Іюля. Англійская эскадра, расположенная въ заливѣ Лумпарнъ, безпрерывно посылала баркасы для промѣра глубины этого залива.

Съ 13-го по 21-е Іюля. Непріятельскій флотъ, находящійся въ виду Бомарзунда и состоящій изъ 60 судовъ разныхъ ранговъ, ничего еще противъ Аландскихъ укрѣпленій не предпринималъ.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 168.

Аландскія шхеры. Суда непріятельскаго флота, здѣсь находящагося, содержатъ между собою сообщеніе посредствомъ небольшихъ пароходовъ. 2 двухдечныхъ корабля, стоящіе въ заливѣ Лумпарнъ, спустили верхній рангоутъ, оставивъ однѣ мачты, вѣроятно для того, чтобы крѣпостные выстрѣлы менѣе наносили имъ вреда.

По 26-е Іюля, кромѣ промѣра глубины въ заливахъ и постановки на меляхъ и камняхъ лоцманскихъ знаковъ, непріятель ничего противъ укрѣпленій не предпринималъ.

Ревель. Іюля 13-го, непріятельская эскадра, изъ 9 кораблей, 2 фрегатовъ и 3 пароходовъ, расположилась на якорѣ по восточную сторону острова Наргена; отъ этой эскадры отдѣляются и возвращаются къ ней пароходы и фрегаты.

14-го Іюля, у Наргена стояли на якорѣ, подъ Англійскими флагами синяго адмирала: *3* трехдечныхъ корабля (изъ нихъ одинъ винтовой), *5* двухдечныхъ—винтовыхъ, винтовый фрегатъ, *2* пароходныхъ шлюпа, небольшой трех-мачтовой винтовой пароходъ, малый двух-мачтовой желѣзный пароходъ и коммерческая шкуна.

Двухдечный корабль—подъ Французскимъ флагомъ и коммерческая шкуна—подъ Датскимъ флагомъ.

Гребныя суда съ этой эскадры содержатъ безпрерывное сообщеніе съ островомъ Наргеномъ, на которомъ непріятель поставилъ палатки. По 26-е Іюля, эта эскадра находится на одномъ и томъ же мѣстѣ; ея шлюпки занимались промѣромъ входа на Ревельскій рейдъ.

Непріятельскіе крейсеры: двухдечные винтовые корабли, фрегаты, и пароходы, безпрестано появлялись у Гангеудда, Поркалаудда, Свеаборга, а 23-го Іюля видимы были съ Красной Горки.

Отъ Дагерорта, Спитгамна и Пакерорта получались, по нѣсколько разъ въ день, телеграфическія извѣстія: «на горизонтѣ ничего не видать». РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 168.

Ревель. По 28-е Іюля непріятельская эскадра, находившаяся у о-ва Наргена, также никакихъ покушеній не дѣлала противъ Ревельскихъ укрѣпленій. Число ея судовъ безпрерывно измѣняется отъ 11 до 15, по причинѣ ухода и прихода отдѣльныхъ крейсеровъ, въ числѣ коихъ бо̀льшая часть пароходы; вообще движеніе крейсеровъ усилилось.

Рижскій заливъ. 21-го Іюля непріятельская эскадра, состоящая изъ паруснаго линѣйнаго корабля, 3-хъ большихъ паровыхъ корветовъ, парусныхъ брига и шхуны, стала на якорь противъ Шлустергова, между Курляндскимъ и Свербескимъ берегами.

Отдѣльные крейсеры были видимы въ послѣднее время передъ Свеаборгомъ, Виндавой, Пакерортомъ, Паркалауддомъ и въ Рижскомъ заливѣ, а 1 Августа съ Паркалаудда видна была крейсерую-

щая эскадра, состоящая изъ винтоваго фрегата, 12-ти пароходовъ и бота. Русск. Инвал. 1854 г. № 173.

Аренсбургъ. Съ острова Эзеля пишутъ: «18-го Іюня вошелъ, около полудня, въ Пиддульскій заливъ фрегатъ, по всѣмъ признакамъ Англійскій, однако скоро оставилъ его, обогнулъ оконечность полуострова Таггамойса, и направился потомъ, держась съ удивительною самоувѣренностью узкаго фарватера между безчисленными подводными камнями, въ бухту Коллинги. Здѣсь паровой фрегатъ остановился въ полуверстѣ отъ берега, и послалъ на четырехъ большихъ шлюпкахъ около 130 хорошо вооруженныхъ человѣкъ. Часть этихъ людей расположилась, съ заряженными ружьями, на мосту, фронтомъ въ незаселенной и незастроенной мѣстности; другая бросилась на три судна, стоявшія въ гавани, и вытащила изъ трюма ихъ весь такелажъ. Затѣмъ Англичане снялись съ якоря, и чрезъ полчаса паровой фрегатъ и три судна исчезли изъ гавани мирной, совершенно закрытой и охраняемой только однимъ сторожемъ. Во время этого набѣга, командовавшій офицеръ, увидѣвъ, возлѣ избушки сторожа, важно расхаживавшаго пѣтуха, заставилъ хозяина взять за него одинъ шиллингъ (30 к. с.), но какъ гордый пѣтухъ не давался въ руки, то офицеръ сердито вырвалъ у сторожа шиллингъ, и удалился съ своею командою. Для чего же былъ предпринятъ этотъ набѣгъ, когда на островѣ не было непріятеля, и что̀ послужило поводомъ къ этому геройскому подвигу въ гавани мирной и беззащитной? Здѣсь стояли три Русскія судна. Какія были это суда, военныя ли или транспорты? По человѣколюбивымъ Англійскимъ прокламаціямъ, частная собственность должна оставаться неприкосновенною. Нѣтъ, не военныя и не транспорты. Такъ это были три Русскіе купеческіе корабля, которые пытались нарушить блокаду? Также нѣтъ. Вопросъ касался даже не каботажныхъ лодокъ, на которыхъ береговые жители сообщаются между собою, и перевозятъ свои скудныя потребности, хотя гордые фрегаты моревластительницы Англіи не стыдятся показывать свое геройство и надъ этими каботажными и рыбачьими лодками, и уводятъ ихъ, чтобъ ослабить перевѣсъ Россіи на Востокѣ! Ничего подобнаго не было въ гавани Коллинги, при Таггамойсѣ, на сѣвероза-

падной оконечности острова Эзеля, потому что Англичане не нашли здѣсь ни военныхъ, ни купеческихъ, ни каботажныхъ судовъ. Скорѣе мы убѣждены, что *Старая Англія* (Old England) хотѣла исполнить здѣсь только особый долгъ благодарности. За помощь и спасеніе, которыя искони оказывались у здѣшнихъ опасныхъ береговъ Англійскимъ купеческимъ кораблямъ, *Старая Англія* поспѣшила увести плоскодонныя суда *Конкордія*, въ 10 ластовъ, *Лебедь* и *Марія*, каждое въ 5 ластовъ, принадлежавшія владѣльцу Пиддуля и Таггамойса, отставному ландрату фонъ-**Толю**, и употреблявшіяся исключительно для спасенія кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе. Вѣроятно, это сдѣлано съ тою цѣлію, чтобъ возвратить, въ скоромъ времени, эти суда хозяину, нагруженныя, въ знакъ національной благодарности, подаркомъ, достойнымъ великой Англіи. Иначе мы не можемъ объяснить или понять описаннаго нами Англійскаго подвига и побудительной къ нему причины. Если же намъ возразятъ, что спасительные боты были построены и содержимы не столько изъ человѣколюбивыхъ, сколько изъ корыстныхъ видовъ, то мы, какъ посторонніе свидѣтели, должны высказать всю правду: три упомянутые бота, судя по лѣтописямъ имѣнія Таггамойсъ съ 1845 года, служили преимущественно для спасенія погибавшихъ судовъ, и спасли въ особенности много Англійскихъ кораблей. Помощь сія была оказана слѣдующимъ Англійскимъ судамъ: *Абеона*, изъ Портоферри, шкиперъ А. Вильсонъ, 14-го Іюня 1845 г.; *Маргарита*, изъ Донди, шкиперъ В. Мирнсъ, 27-го Декабря 1846 г.; *Іошуа Карроль*, изъ Лондона, шкиперъ Джоржъ, 27-го Іюня 1848 г.; Французскому кораблю *Розалія*, изъ Бордо, шкиперъ Машфо, 21-го Мая 1849 г.; Англійскимъ: *Ловели*, изъ Кардифа, шкиперъ Рилленби, 9-го Ноября 1850 г.; *Бороза*, изъ Лейта, шкиперъ Синклеръ, 2-го Мая 1852 г., и *Крешентъ*, изъ Сундерланда, шкиперъ Пайкеръ, 12-го Сентября 1853 года. Владѣлецъ уведенныхъ нынѣ спасительныхъ судовъ можетъ сказать по совѣсти, что не только не обидѣлъ кого-либо изъ нуждавшихся въ помощи, но еще очень часто подвергался опасностямъ, не имѣя въ виду ни какихъ корыстныхъ разсчетовъ. По этой-то причинѣ мы и не могли не утѣшить его въ понесенномъ нынѣ убыткѣ около 3,000 рублей серебромъ, Англійскою національною благодарностью, и надѣемся,

что *Конкордія*, *Марія* и *Лебедь* возвратятся для возобновленія своихъ полезныхъ дѣйствій, когда, по милости Божіей, востановится судоходство». сѣв. пч. 1854 г. № 117.

Аренсбургъ 30-го Іюня. Воинственный пылъ Албіона, остывшій послѣ подвиговъ на Балтикѣ, въ Либавѣ, Виндавѣ и на островѣ Эзелѣ, гдѣ Англичане захватили нѣсколько купеческихъ судовъ и рыбачьихъ лодокъ, недавно вновь проявился въ слѣдующемъ подвигѣ, не уступающемъ прежнимъ. Трое крестьянъ съ острова Эзеля (съ мызъ Кадзель, Торкенгоффъ и Лео), намѣревавшіеся на трехъ небольшихъ лодкахъ переправиться, съ рожью и ячменемъ, на островъ Даго, заблудились въ туманѣ, и наткнулись на Англійскій военный пароходъ, выславшій шлюпку для уничтоженія врага. Лодки были задержаны, хлѣбъ перегруженъ на пароходъ, и двѣ лодки взяты на буксиръ пароходомъ; третья же оставлена крестьянамъ, чтобъ * они могли возвратиться домой. Но не успѣли поселяне отъѣхать, какъ Англичанамъ пришла мысль (вѣроятно только изъ любопытства!) пошарить въ карманахъ крестьянъ. Въ одномъ карманѣ нашлось нѣсколько мѣдныхъ денегъ и *полтинникъ*. Мѣдная монета была оставлена законному ея владѣтелю, но *полтинникъ* поступилъ въ число трофеевъ Англійскаго флота.

сѣв. пч. 1854 г. № 165.

Аренсбургъ. Въ концѣ Іюня мѣсяца, 4 крестьянина съ острова Эзеля отправились на рыбачьей лодкѣ въ Виндаву. Они взяли съ собою для продажи около 3-хъ четвертей ржи, 2 четверти ячменя и боченокъ килекъ. Верстъ за 8 отъ Виндавы сквозь густой туманъ они замѣтили устремившійся на нихъ трехъ-мачтовый винтовой пароходъ, и вскорѣ были имъ настигнуты. Рожь и ячмень были перенесены на непріятельское судно, содержавшееся въ боченкѣ выброшено непріятелемъ въ море, самые же крестьяне взяты въ плѣнъ. Два дня спустя, тотъ же пароходъ напалъ близъ Виндавы на другую крестьянскую лодку, захватилъ находившіяся на ней

* Каждая лодка оцѣнивается въ 30 руб. сер.; на трехъ было грузу 38 лофъ ($12^{6}/_{8}$ четверт.) ржи и $21^{1}/_{2}$ лофъ (около 7 четвертей) ячменю.

15 четвертей ржи, такое же количество картофеля, и взялъ въ плѣнъ людей. Наконецъ, 23-го Іюля, третья лодка, съ 3-мя крестьянами съ острова Эзеля, 7-ю четвертями ржи, 2-мя ячменя и 5-ю четвертями картофеля, взята была непріятельскимъ бригомъ, который, вмѣстѣ съ добычею, присоединился къ упомянутому винтовому пароходу. Крестьяне были переведены на фрегатъ, на которомъ встрѣтили своихъ земляковъ. Семь дней пробыли они въ плѣну, и много вытерпѣли отъ голода и жестокаго обращенія. Всѣмъ 11-ти человѣкамъ отпускалось въ день 2 фунта моченыхъ сухарей, $1/2$ фунта мяса и водянистая гороховая похлебка. Не смотря на всѣ просьбы крестьянъ, Англичане не отпускали ихъ до истеченія 7 дней, наконецъ высадили на маленькой лодкѣ, недалеко отъ Курляндскаго берега, и предоставили судьбѣ.

Сѣв. пч. 1854 г. № 204.

Аренсбургъ. 20 Іюля между Шлютерсгофомъ и Цереллемъ остановились 3 Англійскіе винтовые парохода и 3 парусныя судна (2 шкуны и 1 бригъ); но поднявшійся сильный восточный вѣтеръ вскорѣ принудилъ всѣ парусныя суда сняться съ якоря и удалиться въ море; остались только одни пароходы. Между тѣмъ одно Курляндское судно, въ надеждѣ избѣгнуть угрожавшей ему опасности, рѣшилось выйти изъ гавани, чтобъ пробраться въ Аренсбургъ; однако жъ, по причинѣ сильнаго вѣтра, должно было бросить якорь въ одной верстѣ отъ имѣнія Церелль, и эта неудачная попытка не ускользнула отъ вниманія Англійскихъ крейсеровъ. Менѣе чѣмъ чрезъ полчаса двѣ высланныя ими шлюпки безъ труда овладѣли судномъ, которое было покинуто своимъ экипажемъ, и приготовились привести его къ фрегату. Но тотъ же противный вѣтеръ помѣшалъ непріятелю исполнить это намѣреніе. Съ берегу можно было видѣть въ подзорную трубку всѣ ихъ тщетныя попытки увести свою добычу. Къ 7-ми часамъ вечера, на Курляндскомъ суднѣ и окружившихъ его 3-хъ шлюпкахъ собралось около 60 человѣкъ матросовъ и 4 офицера. Послѣдніе были въ темно-синихъ мундирахъ и курткахъ, бѣлыхъ брюкахъ и синихъ фуражкахъ съ краснымъ околышемъ и золотымъ позументомъ; напротивъ матросы были одѣты чрезвычайно небрежно — босые, въ бѣлыхъ

рубашкахъ и брюкахъ. Между тѣмъ на берегу собрались толпы крестьянъ, которые не могли удержаться отъ выраженія своего негодованія; восклицанія въ родѣ: löme nad mahha, need merre röövlid! (побьемъ этихъ морскихъ разбойниковъ!) неоднократно слышались въ толпѣ. По наступленіи вечера, Англичане, вѣроятно утомленные своими напрасными попытками, рѣшились покинуть свою добычу, и возвратились на фрегатъ, который потомъ удалился отъ берега, и на другой день утромъ уже не показывался; 2 другіе винтовые фрегата тоже удалились. Курляндцы поспѣшили къ своему судну, которое они считали было потеряннымъ; они нашли такелажъ и паруса въ цѣлости (за исключеніемъ одного большаго якоря, который непріятели увезли съ собою), а все остальное свое имущество — платье, 2 куля Русскаго табаку и 80 копѣекъ деньгами—расхищеннымъ; съѣстные припасы были разбросаны, а хлѣбъ растоптанъ ногами. Эти поступки совершались въ глазахъ Англійскихъ офицеровъ и слѣдовательно съ ихъ дозволенія, что̀ служитъ новымъ доказательствомъ, какъ мало дисциплины и порядка на Англійскихъ судахъ. Говорятъ, что экипажи Англійскихъ кораблей состоятъ нерѣдко изъ разной сволочи, набранной отовсюду. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ крестьянъ, захваченные однимъ Англійскимъ крейсеромъ, и потомъ получившіе свободу, но поплатившіеся за это отнятою у нихъ рожью, разсказывали, что одна треть экипажа означеннаго крейсера состоитъ изъ хорошихъ матросовъ, другая изъ корабельныхъ юнговъ, а послѣдняя изъ людей слабыхъ и старыхъ, и частію изъ получившихъ свободу преступниковъ. Крестьяне жаловались также на дурное обращеніе, которое состояло въ угрозахъ и даже побояхъ, наносимыхъ за то, что плѣнные не соглашались вступить въ Англійскую службу. Одинъ изъ нихъ, молодой, рослый парень, еще въ малолѣтствѣ имѣвшій случай пріобрѣсти нѣкоторыя познанія въ Англійскомъ языкѣ, и бывшій хорошимъ морякомъ, долженъ былъ употребить не мало хитрости, чтобъ скрыть свои познанія отъ непріятелей, и обратить ихъ на пользу себѣ и своимъ товарищамъ. Сѣв. Пч. 1854 г. № 194.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКІЙ ФЛОТЪ ВЪ БАРОЗУНДѢ.

Въ «Börsenhalle» сообщаютъ слѣдующія подробности объ

Англо-Французскомъ флотѣ въ Барозундѣ (въ Финскомъ заливѣ, къ западу отъ Свеаборга). *Аустерлицъ* сильнѣе другихъ пострадалъ отъ холеры, потерявъ болѣе 20 человѣкъ. Въ движеніи флота участвовалъ авангардъ онаго, стоявшій въ 5 миляхъ отъ Кронштадта, какъ равно и эскадра, сторожившая Свеаборгъ (подъ начальствомъ адмирала **Корри**). Одна эскадра отправлена была къ Выборгу, чтобъ захватывать военную контрабанду, но возвратилась, не нашедъ ничего. Соединеніе всего флота въ Барозундѣ произошло безъ приключеній, и всѣ корабли, числомъ 42, бросили якорь безпрепятственно, кромѣ одного Французскаго корабля, который былъ прибуксированъ пароходомъ въ непроходимый каналъ, гдѣ сталъ на мель. Послѣ суточной работы успѣли его поднять на воду. Въ этомъ числѣ не считаются корабли, занятые блокадою, ни эскадра адмирала **Пломриджа**. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 158.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКІЙ ФЛОТЪ ВЪ ЛЕДЗУНДѢ.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ съ Англійскаго Балтійскаго флота отъ 26 Іюля: «Соединенная эскадра удалилась изъ Барозунда 18 числа. Французская дивизія первая снялась съ якоря; за ней послѣдовала дивизія адмирала **Чадса**, находившаяся въ аріергардѣ, потомъ авангардъ адмирала **Корри**, наконецъ центръ съ флагманскимъ кораблемъ *Duke of Wellington* въ главѣ. Пароходы: *Arrogant*, *Amphion* и *Dauntless* отправлены впередъ для рекогносцировки. Колесные пароходы *Penelope, Magicienne* и *Basilisk* шли передъ самой эскадрой. *Imperieuse* и *Dragoon* оставлены въ Барозундѣ съ предписаніемъ присоединиться къ обсерваціонной эскадрѣ, находящейся у Гельсингфорса и состоящей изъ 3 Французскихъ судовъ и Англійскихъ пароходовъ *Euryalus*, *Rosamond* и *Desperate*. Послѣдній вскорѣ пришелъ къ главной эскадрѣ, а мѣсто его занялъ *Magicienne*. При выходѣ изъ Финскаго залива, Французскіе корабли образовали четвертую линію. Пароходы *Lightning*, *Alban* и *Pigmy* исполняли должность адъютантовъ, шныряя между линіями и передавая приказанія. *Belle-isle*, корабль, на которомъ помѣщался госпиталь, шелъ между Англійскою и Французскою колоннами. Вѣтеръ стихалъ, а поэтому парусныя суда взяты были колесными пароходами на буксиръ.

Gorgon посланъ въ Фаро за углемъ; ему поручено также отъискать корабль *Type*, нагруженный припасами, и сопровождать его до сборнаго мѣста—Ледзунда. За флотомъ слѣдуютъ 2 купеческія судна, нагруженныя колоніяльными припасами, предпріятіе частныхъ лицъ, Англичанъ. Слѣдуя извилистымъ путемъ, обозначеннымъ на картѣ, вечеромъ мы подошли къ пароходамъ, поставленнымъ на банкахъ и отмеляхъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ развивались 2 флага, на другихъ 1. Первые мы оставили по правую сторону, вторые по лѣвую. Прежде всего мы подошли къ *Cuckoo*, стоявшему подъ парами, но не на якорѣ. Какъ скоро весь флотъ миновалъ его, онъ отправился далѣе и сталъ на другой банкѣ, налѣво отъ Ласкарскаго маяка. Послѣ того флотъ прошелъ мимо *Driver* и *Basilisk*, и наконецъ поровнялся съ *Alban*, стоявшимъ на якорѣ въ Ледзундѣ. Здѣсь флагманскій корабль *Duke of Wellington* бросилъ якорь и объявилъ сигналомъ: «становиться на якорь, какъ кому угодно». Къ намъ присоединились *Hecla*, *Valorous*, *Zephyr* и *Locust*. Первый изъ этихъ пароходовъ посланъ, чтобы провести Французскую эскадру, а второй отправленъ на слѣдующее утро къ Бомарзунду, гдѣ, къ сожалѣнію, сѣвъ на мель, потерпѣлъ сильныя поврежденія. Утромъ въ субботу къ Бомарзунду отправилось еще нѣсколько кораблей. *Valorous* теперь никуда не годится; необходимо приступить къ исправленію, послать его въ Англію или въ одинъ изъ Шведскихъ морскихъ портовъ. Французскіе корабли и *Arrogant* бросили якорь въ субботу 22 числа по–полудни. Въ это время отъ Бомарзунда послышались пушечные выстрѣлы, которые нарушили тишину окружавшей насъ сельской природы. Черезъ часъ, канонада прекратилась. Вечеромъ возвратился *Lightning* и сообщилъ намъ о причинѣ выстрѣловъ. Въ то время, когда Англійскія суда начали становиться на якорь, съ непріятельскихъ фортовъ начали стрѣлять. Англійскія суда не отвѣчали на выстрѣлы, отошли только отъ берега и бросили якорь на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся, въ ожиданіи будущихъ событій. Французскій линѣйный корабль *Duperré*, буксируемый пароходомъ *Phlegethon*, сѣлъ на мель въ субботу вечеромъ, проходя чрезъ проливъ между островами Бускаромъ и Баклаудитомъ. Корабли взяли слишкомъ—много къ срединѣ пролива. *Duperré* скоро стянулся съ мели при помощи пароходовъ и ботовъ. *Odin* охраняетъ проходы между

островами и Або». Корреспондентъ газеты «Times такимъ образамъ описываетъ настоящую якорную стоянку Англійскаго флота въ Ледзундѣ, на югѣ отъ Аландскихъ острововъ.—«Эта якорная стоянка, защищенная отъ вѣтра съ юго-запада островами, а съ сѣвера материкомъ, очень удобна для флота. Въ окружности она имѣетъ около 9 миль, глубина ея среднимъ числомъ 12 саженъ. Со стороны материка берегъ совершенно-плоскій, но въ нѣкоторомъ разстояніи начинается холмистая мѣстность, покрытая лѣсомъ и, судя по внѣшнему виду, очень плодородная. На берегу разбросано нѣсколько домиковъ. Всѣ командиры кораблей и инженеры собрались недавно на пароходъ *Lightning*. Французскій адмиралъ предложилъ также своимъ офицерамъ и всѣмъ желающимъ познакомиться съ каналомъ, ведущимъ къ Бомарзунду, собраться на Французскомъ винтовомъ пароходѣ *Aigle*. Капитанъ **Сюлливанъ** велъ Французскій корабль, за которымъ слѣдовалъ *Lightning*. На всемъ нашемъ пути мы не встрѣтили никакихъ препятствій, хотя корабли подходили иногда на 30 ярдовъ къ берегу. Лотъ былъ постоянно въ дѣйствіи; глубина измѣнялась отъ 5 до 30 саженей. За нѣсколько милей отъ Бомарзунда усмотрѣнъ нами *Alban*, а подлѣ него *Valorous* на мели. Между островами виднѣлись мачты пароходовъ *Leopard*, *Odin* и *Hecla*. Вдоль берега тянулись деревушки, фермы, выкрашенныя красною краскою, мельницы; при проходѣ кораблей обитатели съ любопытствомъ и страхомъ выглядывали на насъ изъ своихъ жилищъ. Въ 5 часовъ по-полудни мы прошли чрезъ узкій каналъ, только въ 100 ярдовъ шириною, и предстали предъ эскадрою адмирала Чадса въ Лемпарскомъ заливѣ, напротивъ Бомарзундскихъ фортовъ. Главная батарея воздвигнута на берегу, и имѣетъ форму дуги, чтобы очищать весь заливъ. Батарея построена изъ гранита въ два яруса, съ 54 бойницами въ каждомъ. Надъ ней возвышается кровля, непроницаемая для бомбъ, на которой положенъ слой песку въ 4 фута. На возвышеніяхъ за батареею находятся двѣ круглыя башни и потомъ еще одна далѣе на востокъ. Наконецъ еще восточнѣе земляная батарея заключаетъ рядъ этихъ укрѣпленій. Русскіе солдаты прохаживались по берегу, офицеры ѣздили верхомъ взадъ и впередъ, ни мало по-видимому не заботясь о близости Французскихъ и Англійскихъ военныхъ кораблей, изъ которыхъ 8 стояли на якорѣ въ разстояніи 2½ миль отъ

нихъ. Часовъ въ 6, мы отправились въ обратный путь, взявъ на пути одного изъ лейтенантовъ парохода *Valorous*. Лейтенантъ этотъ отправился къ адмиралу съ донесеніемъ о весьма сильныхъ поврежденіяхъ этого судна. *Valorous* стащили съ мели, но онъ едва держится на водѣ. Эскадра подъ командою сэра Чарльса **Непира** и Французскій флотъ находятся теперь въ Ледзундѣ; адмиралъ Корри отправился въ Англію. **Пломриджъ** поднялъ свой флагъ на *Neptune* о 120 пуш., а командоръ **Мартинъ** принялъ команду надъ летучею эскадрою и поднялъ свой флагъ на пароходѣ *Leopard*. СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 174.

АНГЛІЙСКАЯ ЭСКАДРА КОНТРЪ-АДМИРАЛА ПЛОМРИДЖА ВЪ БОТНИЧЕСКОМЪ ЗАЛИВѢ.

Въ «Umeabladet» (газета, издающаяся въ Умео, на берегу Балтійскаго моря, въ сѣверной Швеціи) сообщаютъ, отъ 15-го Іюля:

«На дняхъ Англійскій корветъ *Одинъ* и фрегатъ той же націи *Гекла* капитанъ **Голлъ** остановились, какъ говорятъ, въ Ратонѣ, на возвратномъ пути отъ Финскихъ береговъ. Кажется, что Англичане намѣрены были вновь посѣтить Ню-Карлеби, но что капитанъ Голлъ, командующій нынѣ всѣми Англійскими крейсерными судами у береговъ сѣверной Финляндіи, принужденъ былъ отказаться отъ этого предпріятія по мелководію, препятствующему достигнуть города. Увѣряютъ однако же, что капитанъ Голлъ объявилъ, что непремѣнно возобновитъ это посѣщеніе чрезъ нѣсколько недѣль, когда надѣется имѣть мелкія суда. На прошедшей недѣлѣ Французскій военный 72-хъ пушечный корабль остановился, какъ говорятъ, въ Гумбодагольменѣ, и офицеры съѣхали на берегъ. Наконецъ, въ прошедшее коскресенье, Англійскій паровой фрегатъ *Леопардъ*, адмиралъ **Пломриджъ**, бросилъ якорь у мѣстечка Делангера, на Шведскомъ берегу, чтобъ налиться водою».

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 164.

Гельсингфорсъ, 30-го Іюля. Изъ Якобстада (Вазаской губерніи) пишутъ въ редакцію «Helsilgfors Tidningar» отъ 23-го

Іюля: «Адмиралъ **Непиръ** доноситъ $^6/_{18}$ Мая лордамъ адмиралтейства, что уже тогда, $^6/_{18}$ Мая, блокада Ботническаго залива «производилась достаточною силою дѣйствительно». Это показаніе совершенно ложно, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ неопровержимыхъ фактовъ. Адмиралъ **Пломриджъ** съ своими пароходами *Леопардомъ, Одиномъ, Вальрусомъ и Вульчуромъ* стоялъ до послѣднихъ дней Мая (н. ст) въ Шведской гавани Раттакъ. Отъ 29-го Мая до 11-го Іюня (н. ст.), эта эскадра была къ сѣверу отъ Кваркена, и посѣщала Брагестадтъ, Улеоборгъ, Торнео и Гамле-Карлеби. Отъ 11-го Іюня до 7-го Іюля, почти цѣлый мѣсяцъ, не было къ сѣверу отъ Кваркена ни одного непріятельскаго судна. 7-го Іюля появились опять 2 парохода, которые и крейсеруютъ по Ботническому заливу. Въ промежутокъ времени, отъ 11-го Іюня до 7-го Іюля, многіе изъ нейтральныхъ судовъ нагрузились товарами въ нашихъ гаваняхъ. Теперь, если Англичанамъ удастся захватить какое-нибудь изъ этихъ судовъ, конечно, они объявятъ его призомъ за нарушеніе блокады, тогда какъ, по всѣмъ правиламъ, дѣйствительной блокады не было, а была только мнимая блокада въ лживыхъ объявленіяхъ Англійскихъ адмираловъ. И теперь даже, когда непріятельскія суда показываются у нашихъ береговъ, можно ли говорить, что «блокада производится дѣйствительно и достаточною силою», когда для блокады берега въ нѣсколько сотъ верстъ съ 12-ю приморскими городами употребляется всего два или три судна?»

Къ Корсеру подходилъ Англійскій пароходъ *Гекла*, капитанъ **Голлъ**. Семилѣтній мальчикъ, сынъ рыбака Андерса Кока, пораженный пулею храбрыхъ Англійскихъ воиновъ, скончался отъ раны во Вторникъ $^6/_{18}$-го Іюля.—Извѣстіе о томъ, что это былъ пароходъ *Гекла* сообщено Финляндскимъ старымъ матросомъ **Номаномъ**, который въ то время былъ на этомъ пароходѣ въ плѣну. Номанъ говоритъ по-Англійски. Видя, что ничѣмъ нельзя принудиіь его сдѣлаться ихъ лоцманомъ, Англичане высадили его на необитаемый островъ. Къ счастію, Номанъ нашелъ тамъ давно брошенный изломанный челнокъ, на которомъ, съ опасностью жизни, добрался до обитаемаго острова.

Въ «Abo Tidningar» пишутъ: «На дняхъ прибылъ сюда (въ Або) одинъ Аландскій мужикъ. который былъ задержанъ

на пути Англичанами. У него въ лодкѣ были боченокъ съ салакушкой и кадка съ тюленьимъ жиромъ; и то и другое Англичане встащили на палубу парохода. Кадку вскрыли и торопились отвѣдать, что̀ въ ней; но, судя по гримасамъ, тюленій жиръ показался имъ не вкусенъ, и кадку съ жиромъ позволили мужику взять съ собой, а салакушку у него отняли; о платѣ за нее не было и рѣчи».

24-го Іюля пишутъ изъ города *Каскё* (Абоской губерніи), что тамъ живутъ спокойно, не тревожась близостью непріятельскаго флота. $^{3}/_{15}$ Іюля, уже въ четвертый разъ въ этомъ году, непріятельскія суда появились въ виду города. На этотъ разъ ихъ было три большія, одинъ парусный корабль, одинъ колесный и одинъ винтовой пароходъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города сдѣлано отъ 60-ти до 70-ти выстрѣловъ, неизвѣстно съ какою цѣлью. Парусный корабль стоялъ у южнаго входа въ гавань, близъ маяка, уставивъ пушки съ открытыхъ люковъ на маякъ, но не стрѣлялъ по маяку. Пароходы держались у сѣвернаго входа. Въ 4 часа по-полудни спущено было нѣсколько лодокъ, вооруженныхъ пушками. Пароходы находились тогда верстахъ въ 10 отъ города. Съ лодокъ промѣряли глубину фарватера. Одинъ изъ пароходовъ сѣлъ было на мель, но снялся. Вся хлопотня ихъ ограничилась нападеніемъ на Кольдаршерскій телеграфъ. Команда съ двухъ лодокъ вышла на берегъ близъ телеграфа, нашла его пустымъ, и разорила. Одинъ изъ служителей при телеграфѣ, любопытствуя видѣть Англійскій визитъ, спрятался въ кусты, и оттуда наблюдалъ за незваными гостями. Разрушивъ, изрубивъ телеграфъ, доказавъ свою храбрость противъ бревенъ, побѣдители вошли въ сторожевую избу, и тамъ оставили слѣды своего безкорыстія: отперли сундукъ и оставили его открытымъ, не вынувъ изъ него ни одной рубашки; раскрыли кринку масла, и масла не съѣли. Даже болѣе: у окна на стѣнѣ висѣли часы въ серебряномъ футлярѣ, ихъ вынули изъ футляра, и повѣсили на прежнее мѣсто, а футляръ положили на столъ. Нашли горшокъ молока, и выпили его, конечно, въ награду за честность! Желѣзо и веревки, принадлежавшія телеграфу, унесены, какъ трофеи новой блистательной побѣды, одержанной союзниками великаго Султана. Послѣ такихъ подвиговъ суда скрылись за горизонтъ. сѣв. пч. 1854 г. № 176.

РАЗДРАЖЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ФИНЛЯНДІИ ПРОТИВЪ АНГЛИЧАНЪ.

Въ «Гамбургскомъ Корреспондентѣ» пишутъ, что въ Финляндіи обнаруживается сильное раздраженіе противъ разрушительной и зажигательной системы, принятой Англичанами, и это раздраженіе господствуетъ не только между тѣми лицами, которыхъ имущества пострадали, но распространяется и на всю страну. Можно быть увѣреннымъ, что если Англичане и Французы захотятъ проникнуть туда, то найдутъ тамъ гораздо больше сопротивленія, нежели ожидаютъ. Усердіе поселянъ таково, что они объявили готовность выставить по человѣку съ дома для защиты прибрежныхъ своихъ братьевъ. Замѣчательно, что тѣ изъ Шведскихъ газетъ, которыя почитали военное занятіе Финляндіи весьма легкимъ, теперь, со времени начатія военныхъ дѣйствій, не помѣщаютъ уже ни одного извѣстія благопріятствующаго ихъ мнѣнію...

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 147.

Въ «Indépendance Belge» напечатаны, по письму изъ Гамбурга, отъ 31-го Августа, слѣдующія подробности: «Письма изъ Финляндіи, отъ 10-го числа Августа, получены были въ Стокгольмѣ не прежде 25-го. По послѣднимъ извѣстіямъ, тамъ съ величайшею дѣятельностью продолжаютъ приводить въ оборонительное положеніе всѣ пункты по берегу залива, гдѣ можетъ быть произведена высадка. Ожесточеніе жителей Финляндіи противъ Англичанъ, со времени захваченія ихъ судовъ и сожженія частной собственности, все еще очень сильно. Всѣ люди, могущіе владѣть оружіемъ изъ числа прибрежныхъ жителей, ежедневно учатся ружейнымъ пріемамъ. Они сформировали роты и баталіоны стараніями опытныхъ отставныхъ офицеровъ, принявшихъ начальство надъ этою вновь составившеюся милиціею. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 196.

ПИСЬМО АМЕРИКАНЦА НА СЧЕТЪ ДѢЙСТВІЙ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Въ газетѣ «New York Herald» напечатано слѣдующее письмо изъ Лондона отъ одного Американца, доктора **Коттмана**, провед-

шаго нѣсколько мѣсяцевъ въ Санктпетербургѣ. «М. г. Я только что пріѣхалъ сюда съ мѣста военныхъ дѣйствій на сѣверо-востокѣ, и думаю, что правдивый разсказъ происшествій будетъ для васъ интересенъ, такъ какъ я очень хорошо знаю, что вы цѣните по достоинству подробности, сообщаемыя вамъ Парижскими и Лондонскими газетами. Франція и Англія снарядили превосходнѣйшій флотъ, который когда-либо разсѣкалъ волны, и отправили его въ Балтійское море, съ цѣлью учить Русскихъ географіи. Въ Петербургѣ и Москвѣ не найдется и 500 человѣкъ, которые знали бы о существованіи Брагестадта, Улеоборга и пр., пока они не были бомбардированы соединеннымъ флотомъ. Говоря объ Улеоборгѣ, надо сказать мимоходомъ, что городъ этотъ былъ свидѣтелемъ величайшаго вандализма, какой только совершенъ въ текущемъ столѣтіи. Извлеченіе изъ дневника одного офицера, находившагося на кораблѣ *Leopard*, помѣщенное въ «Dublin-Post», такъ же близко къ истинѣ, какъ и все, что̀ сообщалось вамъ съ начала войны. Во всемъ, что̀ разсказывалось публикѣ съ конца Апрѣля, видна цѣлая система лжи и suppressio veri (утаенія истины). Покуда офицеръ съ корабля *Леопардъ* разсказываетъ вамъ, что они грабили и жгли беззащитный городъ Улеоборгъ, слова его справедливы; но онъ не говоритъ вамъ, какая участь постигла женщинъ той деревни, гдѣ, говоритъ онъ, «Англичане не встрѣтили никакого сопротивленія, и куда высажены были матросы.» Такъ я же разскажу вамъ это. Всѣ эти женщины были обезчещены экипажемъ съ 20 баркасовъ. И это совершается людьми, претендующими на образованіе и называющими себя Христіанами! Офицеръ говоритъ: «Мы начали дѣло разрушенія въ среду и окончили его только въ пятницу, по утру въ 10 часовъ. Это едва не стоило намъ жизни, потому что пламя захватило насъ въ рѣкѣ. Два раза пытались мы прорваться чрезъ него, и оба раза тщетно. Въ третій разъ первый лейтенантъ закричалъ: «заклинаю васъ жизнію, гребите, гребите, еще одна послѣдняя попытка!» Въ разстояніи 100 ярдовъ, я принужденъ былъ закрыть глаза и защитить лице руками. Меня охватило огнемъ и обожгло; волосы мнѣ опалило. Мы едва переводили духъ и на половину были изжарены. Одинъ человѣкъ погибъ при этомъ. Сегодня по утру найдены обгорѣлые члены. Это было страшное ночное дѣло, ужаснѣйшее изъ всѣхъ тѣхъ, какія только когда-либо видѣли.» Пусть обра-

зованный свѣтъ судитъ о послѣдствіяхъ этой пьяной оргіи. Городъ, гдѣ не было ни одного солдата, ни одной пушки, ограбленъ, опустошенъ огнемъ, и все это дѣло моряковъ съ 20 судовъ Ея Величества! Не довольствуясь разрушеніемъ собственности, съ равнымъ ожесточеніемъ и низостью сдѣлано нападеніе на женщинъ. Разсказчикъ справедливъ, говоря: «Мы уничтожали все — добродѣтель, собственность, всякое движимое имущество». Несчастные жители ходили какъ сумасшедшіе; жалко было смотрѣть на этихъ бѣдняковъ: многіе изъ нихъ вчера были зажиточными людьми, а теперь раззорены въ-конецъ». Такъ и видишь настоящую «старую Англію» со всѣмъ ея тщеславіемъ и хвастовствомъ. Она не стыдится дѣйствовать за-одно съ мусульманиномъ и Туркомъ, вмѣстѣ съ ближайшею своею сосѣдкою взять сторону послѣдняго и пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы порицать его дѣйствія. Къ несчастію всѣ эти порицанія падаютъ на ея же голову, какъ слюна, брошенная противъ вѣтра, возвращается въ лицо тому, кто ее выплюнулъ. Блескъ, окружавшій Британское имя, исчезъ въ Русскихъ владѣніяхъ. Рыбачьи суда, сѣти, бочки съ дегтемъ, запасы лѣса сожжены только потому, что жители повѣрили словамъ Англичанъ, объявившихъ, что будутъ уважать частную собственность. Пресловутые призы ограничиваются небольшимъ числомъ Финскихъ небольшихъ судовъ, нагруженныхъ солью. Дошли до того, что хватаютъ простыхъ крестьянъ. Отовсюду же, гдѣ союзниками замѣчена хоть одна пушка, они бросались прочь, какъ бросаются голодныя собаки изъ овчарни, завидя пастуха. Доказательствомъ можетъ служить то, что союзный флотъ нападаетъ на мѣста до того незначительныя, что въ Англіи не знали вовсе о ихъ существованіи до тѣхъ-поръ, пока не увидали донесенія о нападеніи на эти мѣста. Между тѣмъ всѣ эти нападенія отбиты, и имена Экнеса, Гамле-Карлеби повѣствуютъ очень плачевную исторію для Британской спѣси. Изъ боязни флотъ не подходитъ къ сколько-нибудь укрѣпленнымъ городамъ, а довольствуется тѣмъ, что по цѣлымъ днямъ стрѣляетъ по яблоннымъ садамъ и между деревьями, находясь постоянно внѣ выстрѣловъ. Не одинъ Англійскій флагъ привезенъ, какъ трофей, въ Петербургъ. Въ Лондонѣ же я искалъ на всѣхъ перекресткахъ какого-нибудь Русскаго флага, взятаго флотомъ, который здѣсь такъ превозносили, когда я отправлялся въ Россію, но тщетно. Англія помѣ-

шана на состраданіи къ участи Сѣверо-Американскихъ невольниковъ, посвящаетъ все свое время на улучшеніе положенія углекоповъ, которымъ съ 1 Января по 31 Декабря рѣдко приходится видѣть солнце. Въ припадкѣ этого же человѣколюбія, она ограничивается въ Одессѣ сожженіемъ нѣсколькихъ лачугъ на молѣ и запасовъ лѣса, куда ей было очень удобно бросать конгревовы ракеты. Англичане не имѣли намѣренія причинить вредъ городу, бросая въ него 2,000 удушливыхъ бомбъ. Офицеры очень хорошо знали, что удушливое начало, заключающееся въ бомбѣ, уничтожитъ взрывающее начало въ капсулѣ и препятствуетъ гранатѣ разорваться. Такъ какъ гранаты эти оказались безполезными, то союзники и рѣшились побросать ихъ въ Одессу. Недѣлю тому назадъ, въ воскресенье, старый адмиралъ **Непиръ** пришелъ было взглянуть на Кронштадтъ, гдѣ я прожилъ цѣлый мѣсяцъ въ ожиданіи большой битвы; ожиданіе мое не сбылось, потому-что въ понедѣльникъ весь союзный флотъ удалился. Превосходнѣйшій флотъ, который когда-либо плавалъ, подходитъ къ Ригѣ, Ревелю, Свеаборгу, Кронштадту и ограничивается однимъ осмотромъ. Время рыцарства прошло, и вмѣсто всякихъ битвъ мнѣ пришлось удовольствоваться въ Россіи веселыми, счастливыми лицами и радушнымъ пріемомъ. Британская храбрость выразилась единственно въ хвастовствѣ, оскорбленіи частныхъ лицъ и въ разрушеніи частной собственности. Тысячи лицъ собирались на Красной Горкѣ и въ Ораніенбаумѣ, чтобъ посмотрѣть, что̀ за штуки будетъ выдѣлывать старый Карлуша, когда откроется балъ. Зрители обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Разряженные гости отказались послушать музыку Русскихъ батарей и удалились назадъ въ море. Такимъ образомъ балъ кончился прежде, чѣмъ начались танцы, потому что танцовать безъ vis-à-vis немного неудобно». СПБ. ВѢД. 1854 № 189.

ПРИБЫТІЕ ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ ДЕСАНТНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ «Neue Preussische Zeitung» пишутъ: «Разсчеты наши оправдались. Корабли съ Французскими сухопутными войсками прибыли, въ началѣ Августа мѣсяца, къ союзному флоту въ Балтійскомъ морѣ. Въ то же время Французскій адмиралъ **Парсеваль-Дешенъ** обнародовалъ дневной приказъ, въ которомъ заключаются,

между прочимъ, слѣдующія мѣста: «Сдѣланное вами ручается мнѣ въ томъ, что вы сдѣлаете въ новомъ періодѣ нашей войны. Е. В. избралъ и назначилъ для нашихъ усилій и орудій значительнѣйшую цѣль. Радуюсь, что могу увѣдомить васъ о томъ. Храбрый генералъ **Бараге-д'Иліе**, прійдетъ съ 10,000 нашихъ храбрыхъ войскъ.»

«Если не хотятъ запятнать бездѣйственныя хвастовства высокихъ союзниковъ печатію смѣшнаго до крайней степени, должно въ самомъ дѣлѣ сдѣлать что-нибудь значительное. Да что̀ сдѣлать? Высадить 10,000 тысячъ человѣкъ близъ Кронштадта, дѣло, въ военномъ отношеніи, невозможное, и при Гельсингфорсѣ весьма опасное. Остается одна цѣль: небольшая крѣпость Бомарзундъ, на Аландскихъ островахъ, которая, въ сравненіи съ употребленными противъ нея большими средствами, никакъ не можетъ назваться значительною. Если бы взяли это мѣсто за полтора мѣсяца предъ симъ, то могли бы назвать этотъ подвигъ введеніемъ въ большія дѣла. А теперь, то есть, недѣль за пять до предписываемаго сѣверною природою прекращенія военныхъ дѣйствій на морѣ, не знаемъ, чего тѣмъ достигнутъ. Очень кстати повторить здѣсь обычный возгласъ революціонеровъ: слишкомъ поздно! Сѣв. Пч. 1854 г. № 178.

О НАМѢРЕНІИ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ ОВЛАДѢТЬ АЛАНДСКИМИ ОСТРОВАМИ И О НЕВОЗМОЖНОСТИ ИМЪ УДЕРЖАТЬСЯ НА ЗИМУ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Въ «Гамбургскомъ Корреспондентѣ» пишутъ изъ Стокгольма, отъ 14-го Іюля: «Говорятъ, что союзники хотятъ окончить кампанію осенью занятіемъ Аландскихъ островов, и Бомарзундъ будетъ избранъ опорою операціонной линіи. Между тѣмъ война 1808 года доказала невозможность держаться въ этой позиціи. Въ этомъ году Русскіе зимою пришли на эти острова по льду, (проливъ между Або и Бомарзундомъ, шириною въ 14 Нѣмецкихъ миль, замерзаетъ даже въ самыя легкія зимы), и начали тамъ военныя дѣйствія, хотя и имѣли дѣло съ храбрымъ войскомъ, болѣе привыкшимъ къ стужѣ, нежели Французы. Русскіе переносили тяжкіе труды такого похода съ рѣдкимъ мужествомъ и даже гораздо лучше самихъ Финляндцевъ. Вообразите же себѣ теперь Французовъ въ борьбѣ съ солдатами на лыжахъ! Въ Норвежской арміи есть полкъ подобныхъ *лыжниковъ*,

и въ 1808 году, во время Финляндской кампаніи, былъ у Русскихъ отрядъ стрѣлковъ на лыжахъ, служившій вмѣсто казаковъ; съ солдатами, повторяемъ мы, которые въ 30 градусовъ мороза и болѣе дѣлаютъ переходы, даютъ сраженія, стоятъ на открытомъ воздухѣ на бивакахъ, и спятъ на снѣгу, не чувствуя усталости. Все это извѣстно западнымъ державамъ, и потому можно сомнѣваться въ проэктѣ занятія Аландскихъ острововъ. Только владѣя Свеаборгомъ и съ содѣйствіемъ самихъ Финляндцевъ, можно удержаться въ Финляндіи зимою. Безъ этихъ двухъ условій ни какой успѣхъ здѣсь не возможенъ. И такъ безошибочно можно предположить, что если дѣйствительно существуетъ проэктъ высадки, то онъ будетъ исполненъ совершенно въ новомъ мѣстѣ.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 160.

Въ «Neue Preussische Zeitung» сообщаютъ: «По единогласнымъ извѣстіямъ съ разнымъ сторонъ, 25 кораблей Англо-Французской эскадры вышли изъ Финскаго залива и направились на Дегерби, при входѣ въ Аландскій архипелагъ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ утверждаютъ, что намѣрены вновь напасть на крѣпость Бомарзундъ: истребивъ (?!) укрѣпленія ея, высадныя войска, которыхъ часть прошла уже, не останавливаясь, чрезъ Зундъ и Большой Бельтъ, сдѣлаютъ высадку на Аландскихъ островахъ. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 163

ПОКАЗАНІЕ ШКИПЕРОВЪ О СИЛѢ СОЮЗНАГО ФЛОТА ПЕРЕДЪ АЛАНДОМЪ.

Изъ Стокгольма, отъ 16 Іюля (н. ст.) пишутъ: «шкиперы, вышедшіе 4-го числа изъ Дегерби (Аланда), сообщаютъ, что тамъ крейсеруетъ только одинъ парусный фрегатъ, какъ говорятъ *La Poursuivante*. Всѣ бакены, выставленные Англичанами, сняты Финляндцами, а всѣ камни и скалы, которые они выкрасили яркими красками: красною, синею, бѣлою,—перекрашены въ другіе цвѣта».

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 137.

ПЕРВЫЯ ИЗВѢСТІЯ О ВЫСАДКѢ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ НА ОСТРОВЪ АЛАНДЪ.

Послѣднія извѣстія получены съ Аландскихъ острововъ отъ 29-го Іюля. Въ нихъ говорится весьма кратко, что въ ночь на 27-е число непріятель началъ высаживать войска на главный островъ, у деревень Мангстекта и Транвикъ, а на другой день перевезъ съ судовъ 12-ть орудій и устраиваетъ батареи. Онъ покушался было штурмовать одну изъ башень Аландскихъ укрѣпленій, но былъ отбитъ съ урономъ.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 175.

ОБЛОЖЕНІЕ И ВЗЯТІЕ АЛАНДСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Послѣднія извѣстія съ Аландскихъ острововъ остановились на 27-мъ числѣ Іюля—днѣ прибытія Французскаго высаднаго войска. Съ этого времени началось совершенное обложеніе тамошнихъ укрѣпленій, и съ моря и съ сухаго пути, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась возможность получать оттуда прямыя и положительныя свѣдѣнія. Только по слухамъ, доходившимъ до Абоскаго губернатора чрезъ жителей, извѣстно было, что непріятель, высадивъ на главный островъ до 10 т. войска, началъ строить батареи и громить наши укрѣпленія огнемъ многочисленной артиллеріи. Съ 31-го Іюля, ежедневно съ утра до ночи, слышна была на Аландѣ сильная и безпрерывная канонада; но, по всѣмъ разсказамъ, укрѣпленія наши держались твердо, наносили даже вредъ судамъ непріятельскимъ и сбили одну батарею, устроенную Французами у деревни Финсбю. Со 2-го Августа канонада замѣтно усилилась, а 4-го числа вдругъ прекратилась, и вслѣдъ затѣмъ разнеслась печальная молва, что фортъ Аландскій взять непріятелемъ.

Хотя и до сего времени о происходившемъ на Аландѣ нѣтъ извѣстій совершенно вѣрныхъ, кромѣ показаній частныхъ лицъ, однако же участь, постигшая наши укрѣпленія, не подлежитъ сомнѣнію. Притомъ означенныя показанія, различаясь естественно въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, всѣ сходствуютъ между собою въ главныхъ чертахъ.

Аландскія укрѣпленія состояли изъ оборонительной казармы, занимавшей восточную оконечность большаго острова у пролива Бо-

марзундъ, и трехъ башенъ, извѣстныхъ подъ литерами C, U и Z. Однѣ эти отдѣльныя постройки составляли довершенную часть предполагавшейся крѣпости. Бо́льшая же, важнѣйшая часть оной была только начата, а многія другія и вовсе еще не возводились. Гарнизонъ состоялъ изъ одного Финляндскаго Линѣйнаго № 10-го баталіона, съ командою Гарнизонной артиллеріи; кромѣ того къ нимъ присоединились двѣ роты Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ полковника **Фуругельма**, занимавшія, до начала осады, временно устроенную къ югу отъ форта береговую батарею. Первыя свои усилія непріятель направилъ, какъ кажется, на башню C, лежавшую къ западу отъ форта, и 2-го Августа, послѣ усиленнаго бомбардированія, овладѣлъ ею. По свидѣтельству нѣкоторыхъ, храбрые защитники башни, лишившись наконецъ всякой возможности продолжать оборону, рѣшились на отчаянную вылазку и произвели смятеніе въ рядахъ непріятельскихъ войскъ, а потомъ взорвали башню, когда Французы въ нее уже вошли.

3-го Августа непріятель обратился противъ другой башни U, находившейся къ сѣверу отъ главнаго форта, на мысѣ Нордвикъ, и также овладѣлъ ею, при чемъ потерпѣлъ значительный уронъ; 4-го же числа съ разсвѣта онъ устремилъ всѣ свои усилія, и съ моря и съ сухаго пути, противъ оборонительной казармы, которая была засыпана бомбами и ядрами. Наконецъ, около часа по-полудни, непріятель занялъ и послѣднее укрѣпленіе. По слухамъ, комендантъ генералъ-маіоръ **Бодиско** и полковникъ Фуругельмъ, съ частію гарнизона, остались въ живыхъ и находятся въ плѣну. Непріятель, какъ говорятъ, былъ изумленъ стойкостію и продолжительностію обороны и, въ знакъ уваженія своего къ храбрымъ защитникамъ форта, оставилъ офицерамъ полусабли.

Вотъ все, что доселѣ извѣстно о печальномъ событіи, которое отвратить не было никакой возможности. Какъ ни прискорбна участь, постигшая Аландскія укрѣпленія, выдвинутыя, такъ сказать, въ видѣ отдѣльнаго передоваго поста, однако же и здѣсь имѣемъ мы то утѣшеніе, что войска Русскія остались вѣрными своему долгу и чести. Мужественною защитою небольшаго и недоконченнаго форта, въ теченіи 8-ми дней, противъ 58-ми судовъ союзнаго флота и 10,000 сухопутнаго войска, гарнизонъ Аландскій привелъ въ удив-

леніе даже непріятелей и геройски поддержалъ славу Русскаго оружія. РУССК. ИНВАЛ. 1854 г. № 186.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ выше о взятіи непріятелемъ Аландскихъ укрѣпленій, получено нынѣ отъ командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, генералъ-лейтенанта **Рокасовскаго**, новое о томъ же событіи, подробное показаніе титулярнаго совѣтника **Вестеніуса**, бывшаго смотрителемъ Аландскаго провіантскаго магазина и находившагося на главномъ островѣ во все время осады форта. Вестеніусъ былъ командированъ 26-го Іюля комендантомъ крѣпости въ окрестныя деревни, для закупки у обывателей и доставленія въ фортъ сѣна и другихъ запасовъ. Возвращаясь 27-го числа въ Скарпансъ, онъ увидѣлъ, что путь въ укрѣпленія былъ уже ему отрѣзанъ непріятелемъ; а потому, желая во чтбы ни стало избѣгнуть плѣна, Вестеніусъ скрывался до 7-го Августа въ деревняхъ и лѣсахъ Аланда, а потомъ успѣлъ на рыбачьей лодкѣ пробраться между линіею непріятельскихъ крейсеровъ на твердую землю Финляндіи. Прибывъ въ Гельсингфорсъ 16-го Августа, онъ представилъ начальнику нижеслѣдующее повѣствованіе объ осадѣ и защитѣ Аландскихъ укрѣпленій:

Послѣ бомбардированія главнаго форта Аландскихъ укрѣпленій, 9-го минувшаго Іюня, 3-мя Англійскими военными кораблями, приказано было г. Аландскимъ комендантомъ вновь возвесть на юго-западномъ берегу Лумпарскаго залива земляную батарею, что̀ въ теченіи Іюня мѣсяца и исполнено нижними чинами Аландскаго гарнизона, подъ наблюденіемъ командира Аландской Инженерной команды, капитана **Краузольда**. Въ тоже время вывезли изъ форта пять крѣпостныхъ орудій туда жеи устроили мастеровыми новые лафеты, по указаніямъ тамошняго артиллерійскаго гарнизона подпоручика **Пищулина** и подъ наблюденіемъ капитана Краузольда. На эту батарею было назначено, по изготовленіи ея, въ прислугу при орудіяхъ, потребное число людей изъ избранныхъ нижнихъ чиновъ Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 10-го и Артиллерійскаго гарнизона, подъ начальствомъ поручика **Шимановскаго** и поручика Пищулина. Для прикрытія этой батареи, назначены были части изъ 3-й и 4-й ротъ Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона,

подъ начальствомъ помощника Абоскаго Губернатора, гвардіи полковника **Фуругельма**. Въ послѣдствіи, по вступленіи въ Лумпарскій заливъ Англо-Французскаго флота, въ числѣ болѣе 30 кораблей, батарею эту срыли, орудія взорвали, всѣхъ людей вывели въ главный фортъ, а часть стрѣлковъ размѣстили въ три башни. Все это окончательно исполнено было 25-го числа истекшаго Іюля *.

Въ тоже время, то есть, въ теченіи Іюля мѣсяца, на дворѣ главнаго форта, по распоряженію г. коменданта, сдѣлана была, подъ наблюденіемъ командира Инженерной команды, надстройка изъ бревенъ надъ *тремя* бомбическими пушками, съ земляною на ней насыпью. Всѣ окна, какъ на дворѣ форта, такъ и выходившія наружу, неимѣвшія орудій, были заложены кирпичами.

Во время устройства батареи на Лумпарѣ, полевой дивизіонъ Аландскаго Артиллерійскаго гарнизона, въ числѣ 4-хъ орудій, подъ начальствомъ артиллеріи капитана **Шветова**, былъ раздѣленъ на двѣ части: изъ нихъ одна расположилась на границѣ Скарпанской дачи, а другая у Монгстекта, по прикрытіемъ частей отъ ротъ Гренадерскихъ стрѣлковъ. На обоихъ сихъ мѣстахъ находились старыя, разрушившіяся батареи, которыя нижними чинами этихъ войскъ были возобновлены. Ночью съ 24-го на 25-е Іюля, полевой дивизіонъ, съ орудіями и прикрытіемъ, былъ оттуда выведенъ въ главный фортъ. Вечеромъ же 26-го числа, 24 артиллерійскихъ лошади были препровождены къ коронному фохту Аландскаго Герада, для отдачи ихъ на кормъ обывателямъ на Аландѣ.

Въ такомъ состояніи находились укрѣпленія, когда 12-го Іюля вошли въ Лумпарскій заливъ первоначально 7 непріятельскихъ судовъ. Число это, постепенно умножаясь, въ теченіи нѣсколькихъ дней дошло до 30 и болѣе; между тѣмъ непріятель окружилъ укрѣпленія и съ другихъ сторонъ. Суда стояли спокойно на якорѣ, занимаясь только промѣрами до 26-го числа минувшаго Іюля. Въ

* По словеснымъ показаніямъ г. Вестеніуса, гарнизонъ каждой башни состоялъ до 90 чел. нижнихъ чиновъ Финляндскаго Линѣйнаго № 10-го баталіона, и около 25 чел. артиллерійскихъ и инженерныхъ командъ, при 3-хъ и болѣе офицерахъ, а именно: на башнѣ C находились: инженеръ-капитанъ Теше, Линѣйнаго баталіона поручикъ Сальбергъ, Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона поручикъ Больфрасъ и подпоручикъ Конради; на башнѣ U: инженеръ поручикъ Звѣревъ, Линѣйнаго баталіона штабсъ-капитанъ Мелартъ и подпоручикъ Блюмъ; наконецъ на башнѣ Z: инженеръ-поручикъ Шателенъ и Линѣйнаго баталіона капитаны Кноррингъ и Перемиловскій.

этотъ день усмотрѣно было, что въ заливы Лумпаръ и Варгата втягиваются непріятельскі суда и, какъ предположить можно было, съ десантными войсками что̀ на другой же день и оправдалось: ибо съ 26-го на 27-е число, въ 2 часа утра, непріятель сдѣлалъ высадку въ двухъ пунктахъ, разстояніемъ отъ укрѣпленій на 5 верстъ, а именно въ деревняхъ: западной—Иранвикъ и восточной—Хулта. Выступивъ оттуда съ обѣихъ сторонъ густою цѣпью, обѣ части десанта соединились въ деревнѣ Финбю, разстояніемъ отъ укрѣпленій въ 3-хъ верстахъ. Здѣсь они расположились на бивуакахъ и въ этой же деревнѣ назначилъ себѣ квартиру главный начальникъ Французскихъ войскъ.

По высадкѣ непріятелями своихъ войскъ на Аландъ, по дошедшимъ до меня правдоподобнымъ слухамъ, они сдѣлали въ тотъ же день приступъ къ башнѣ C, но были отбиты съ урономъ; потомъ они начали устроивать свои батареи и подвозить, на особо-устроенныхъ каткахъ, осадныя орудія, и къ ночи съ 27-го на 28-е начали бомбардировать упомянутую башню, стараясь между тѣмъ возвести другую батарею, поближе къ башнѣ; но все, что̀ они успѣвали устроить въ продолженіе ночи, съ разсвѣтомъ было опять разрушаемо нашими выстрѣлами. Потомъ, отыскавъ болѣе удобное и безопасное для себя мѣсто, они выстроили тамъ батарею и, по окончаніи работъ, уже съ двухъ сторонъ день и ночь бомбардировали башню, такъ что она во всѣхъ частяхъ сильно и опасно была повреждена. Послѣ сего гарнизонъ башни, видя, вѣроятно, невозможность долѣе держаться въ ней, рѣшился удалиться къ главному форту, но былъ предупрежденъ непріятелями, которые сдѣлали внезапный приступъ, окружили башню и отрѣзали отступленіе. Начальники и нижніе чины, желая пробиться въ штыки (такъ дошло до моего свѣдѣнія), не могли однако же превозмочь числительной силы и должны были сдаться военноплѣнными. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, башня, будучи сильно повреждена, разрушилась совершенно. — Изъ офицеровъ были ранены: инженеръ капитанъ **Теше**—штыкомъ въ ногу, а прапорщикъ Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона **Больфрасъ**—сабельнымъ ударомъ ниже плеча.

До взятія непріятелями башни C, устроены были батареи противъ башни U, которую они начали бомбардировать съ 31-го Іюля и продолжали бомбардированіе безпрерывно въ теченіи 3-хъ дней.

Башня эта, получивъ отъ ударовъ ядеръ двѣ большія трещины, кромѣ другихъ поврежденій внутри ея отъ бомбъ, и имѣвъ на лицо только 4 заряда, должна была наконецъ сдаться.

Причина сдачи башни Z мнѣ неизвѣстна; знаю только то, что 3-го Августа, въ 11-ть часовъ по-полуночи, гарнизонъ сдался военноплѣннымъ.

О причинѣ капитуляціи главнаго форта, вѣрныхъ свѣдѣній не имѣю; но слухи, кои до меня дошли и за достовѣрность которыхъ я, однакожъ, не могу ручаться, суть слѣдующаго содержанія:

Во время бомбардированія Французскими войсками башенъ, Англо-Французскій флотъ, стоявшій на Лумпаръ-э, весьма сильно громилъ главный фортъ, сдѣлалъ внутри двора значительныя поврежденія, сорвалъ крыши и трубы съ строеній, повредилъ амбразуры. Гарнизонъ форта сдался 4-го числа Августа. По слухамъ, фортъ сдался потому, что, потерявъ башни, не въ силахъ уже былъ отражать въ одно время атаки съ моря и сухаго пути, и не имѣлъ возможности заставить замолчать непріятельскую артиллерію огромнаго калибра. Предъ сдачею главнаго форта, гарнизонъ онаго, отъ постояннаго въ продолженіи многихъ дней бдѣнія и тревогъ, до того былъ истомленъ, что люди сдѣлались совершенно неспособными къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ и сопротивленію.

Число убитыхъ съ нашей стороны, какъ говорятъ, простирается до 53-хъ человѣкъ и раненыхъ до 86-ти человѣкъ. Непріятель потерялъ отъ 500 до 600 человѣкъ.

Гарнизоны изъ главнаго форта и трехъ башенъ, по взятіи въ плѣнъ, были перевезены на Англо-Французскіе корабли, и часть плѣнныхъ, назначенныхъ въ Англію, отправлена туда 5-го Августа, а другая часть, въ томъ числѣ и генералъ **Бодиско** съ женою— 6-го Августа во Францію. Говорили также, что нѣкоторыя жены гг. офицеровъ послѣдовали, съ согласія непріятельскихъ начальниковъ, съ своими мужьями за границу.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. №191.

Въ редакцію «Journal de St.-Pétersbourg» пишутъ изъ Стокгольма, отъ $^{14}/_{26}$ Августа:

«Вамъ будетъ, конечно, пріятно, м. г., сообщить вашимъ чи-

тателямъ нѣсколько подробностей Бомарзундскаго дѣла. Предвидя такое желаніе съ вашей стороны, я поспѣшилъ бы доставить вамъ эти свѣдѣнія немедленно, если бы могъ собрать хотя сколько-нибудь достовѣрныя; но, къ сожалѣнію, мы здѣсь не знаемъ почти ничего вѣрнаго даже о томъ, что̀ происходитъ у насъ по сосѣдству. Не говорю уже о чрезвычайной медленности сношеній съ театромъ событій, не смотря на малое разстояніе, насъ отъ него отдѣляющее: вы можете судить о ней по тому, что извѣстіе о взятіи Аландскаго форта дошло до нашей публики не ранѣе $^6/_{18}$ Августа, тогда какъ утромъ на другой же день, $^7/_{19}$ числа, бюллетень генерала **Бараге-д'Ильё** былъ уже вывѣшенъ на Парижской биржѣ. Кромѣ этой медленности, вы не упустите, конечно, изъ вида и того, что всѣ свѣдѣнія, нами получаемыя, проистекаютъ изъ источниковъ, по крайней мѣрѣ, весьма подозрительныхъ. До сихъ поръ мы слушали только одну изъ сторонъ; въ ожиданіи, чтобы и другая сторона возвысила голосъ въ защиту своего собственнаго дѣла, позвольте передать вамъ нѣсколько достовѣрныхъ свѣдѣній, какія я могъ собрать.

«Быть можетъ, не безполезно будетъ напомнить вашимъ читателямъ, что Аландскій фортъ, который Французы пышно украсили названіемъ крѣпости, есть на самомъ дѣлѣ не иное что̀, какъ укрѣпленная казарма, расположенная на юго-восточной оконечности острова Аланда, построенная полумѣсяцемъ, выпуклая сторона котораго обращена къ морю, и фланкируемая тремя отдѣльными башнями, изъ которыхъ двѣ, одна на югѣ, а другая на сѣверѣ, построены на главномъ островѣ, а третья на островѣ Престо, лежащемъ насупротивъ праваго флигеля казармы. Эти зданія служили жилищемъ гарнизону и, съ тѣмъ вмѣстѣ, тюрьмою значительному числу содержавшихся тамъ преступниковъ. Могу также, кажется, присовокупить, что этотъ гарнизонъ, исключительно назначенный для наблюденія надъ порядкомъ въ Аландскомъ архипелагѣ и для надзора за арестантами, не имѣлъ (говорю это безъ малѣйшаго намѣренія хотя сколько-нибудь повредить его чести), такъ сказать, того *воинствующаго* характера, которымъ отличаются войска, входящія въ составъ дѣйствующихъ армій и предназначенныя для битвъ. При такомъ предположеніи становится очевиднымъ, могли-ли 1,700 чел., составлявшіе гарнизонъ Аландскаго форта, оказать болѣе продол-

жительное сопротивленіе столь превосходнымъ силамъ, какъ 12,000 Французовъ, поддерживаемыя страшными разрушительными средствами западной армады. Исходъ борьбы не могъ поэтому казаться сомнительнымъ ни на одну минуту.

«Атака противъ лѣвой башни № 1-го (башня C) началась утромъ въ воскресенье, $^{1}/_{13}$ Августа, по истеченіи двухъ–суточнаго срока, назначеннаго генераломъ Бараге-д'Илье́ гарнизону для сдачи. Французы направили противъ этой башни сильный и непрерывный огонь изъ 6 ти 16-ти-фунтовыхъ орудій и 5-ти мортиръ, на который осажденные отвѣчали не менѣе сильнымъ огнемъ, прекратившимся лишь по прошествіи 24-хъ часовъ. Храбрый начальникъ башни, капитанъ **Теше**, нѣсколько разъ отвергалъ требованіе непріятеля — прекратить отчаянное сопротивленіе, и рѣшился сдаться лишь тогда, когда уже не было никакой возможности защищаться долѣе. Понедѣльникъ былъ употребленъ на возведеніе новыхъ батарей, и Англо-Французы возобновили бой $^{3}/_{15}$ Августа, въ день св. Наполеона, чтобы достойно отпраздновать праздникъ покровителя сраженій. Между тѣмъ, какъ Англійскіе артиллеристы, прикрытые отъ Русскихъ ядеръ, сосредоточивали на сѣверной башнѣ № 2–го (башня U) разрушительный огонь своихъ орудій большаго калибра, въ короткое время пробившихъ въ ней брешь въ 30 футовъ, осажденные отвѣчали имъ съ замѣчательными хладнокровіемъ и мѣткостію стрѣльбы. Артиллерія 3–ей башни (башня Z), лежащей, какъ мы говорили, на островкѣ Престо, заслуживаетъ не меньшихъ похвалъ, потому что она принудила *Леопарда* и *Геклу* удалиться, и послѣднее изъ этихъ судовъ унесло съ собою на память 11–ть ядеръ въ своемъ корпусѣ и порядочное число раненыхъ. Между тѣмъ, главный фортъ, подвергаясь страшному огню съ трехдечныхъ Британскихъ кораблей *Эдинбургъ*, *Аяксъ*, *Бленгеймъ* и *Гогъ* и Французскихъ кораблей *Триданъ* и *Дюперре́*, не считая множества судовъ ме́ньшаго размѣра, долженъ былъ, въ тоже время, выдерживать съ суши огонь 2 батарей, одной Французской, а другой Англійской, составленной изъ 100-та–фунтовыхъ орудій, подъ начальствомъ капитана **Пелгама** (Pelham). Съ тѣхъ поръ, какъ отдѣльные форты достались въ руки непріятеля, дальнѣйшее сопротивленіе становилось жестокою дерзостію, потому что это значило бы безполезно жертвовать гарнизономъ. Комендантъ, вполнѣ

понимая свое положеніе, не могъ не внять голосу разсудка. Бѣлый флагъ былъ поднятъ въ среду, въ 10 часовъ утра.

«Живо чувствуя, какъ тяжело должно быть для воина разставаться съ своимъ оружіемъ, служащимъ какъ бы священною эмблемою его благороднаго ремесла, драгоцѣннымъ залогомъ, ввѣреннымъ чести его, я не могу не извинить, въ глубинѣ души, движеній раздраженія, часто возбуждаемаго тягостнымъ исполненіемъ жестокаго закона необходимости. Съ подобнымъ чувствомъ участія узналъ я о поступкѣ одного офицера, который, не смотря на отданное всѣмъ приказаніе положить оружіе, выдалъ свою шпагу лишь тогда, когда былъ принужденъ къ тому физическою силою и ослабѣлъ отъ нѣсколькихъ ранъ. Генералъ **Бодиско**, говорятъ, встрѣтилъ со стороны Французскаго главнокомандующаго знаки сочувствія, всегда существующаго между людьми, посвятившими себя одному и тому же занятію и уважающими другъ друга. Не думаю, чтобъ я ошибался, полагая, что личное участіе, которое генералъ Барагэ-д'Ильѐ принужденъ принять въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ вашего отечества, отнюдь не повредило уваженію, какимъ онъ пользуется и у васъ за свой прямой и почтенный характеръ. Константинополь выставилъ его въ настоящемъ свѣтѣ. Позвольте, кстати, разсказать вамъ анекдотъ, извѣстный здѣсь всему городу. На другой день по прибытіи въ Стокгольмъ паровой яхты *Королева Гортензія*, съ находившимся на ней Французскимъ генераломъ, Англійскій посланникъ, г. **Маджениссъ**, отправился сдѣлать визитъ бывшему товарищу лорда **Редклифа**, но долженъ былъ возвратиться, не видавъ генерала, который хотя и не покидалъ яхты во весь тотъ день, велѣлъ сказать, однакожъ, что его нѣтъ. А если ужъ я пустился въ анекдоты, то разскажу вамъ еще одну исторійку, тоже касающуюся сердечнаго согласія между новыми союзниками, на которое Англійскія и Французскія газеты смотрятъ съ такимъ умиленіемъ, исторійку, за совершенную справедливость которой могу вамъ поручиться. За нѣсколько дней до Бомарзундскаго дѣла сэръ **Чарльзъ Нелиръ**, имѣвъ случай разговаривать съ однимъ изъ жителей острова, распрашивалъ его о духѣ гарнизона и допытывался, нѣтъ-ли какой возможности овладѣть фортомъ, не прибѣгая къ оружію. Какъ отвѣты вопрошаемаго разсѣяли всѣ мечты

Англійскаго адмирала въ этомъ отношеніи, то сэръ Чарльзъ, видимо раздосадованный, сказалъ: «Очень жаль, потому что дѣло не обойдется безъ кровопролитія». Но, послѣ этого перваго движенія чувствительности, сэръ Чарльзъ тотчасъ же одумался и, обратившись къ своей свитѣ, примолвилъ: «Впрочемъ, бѣда не большая; вѣдь это касается Французовъ!» *Э. Кедикъ.*

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 198.

Изъ Парижа пишутъ, что Французы обращаются съ Русскими плѣнными учтиво и внимательно. По прибытіи престарѣлаго генерала **Бодиско** на корабль *Энфлексибль,* отданы были ему воинскія почести по чину. Адмиралъ **Парсеваль** вышелъ къ нему навстрѣчу, и съ искреннимъ пожатіемъ руки выразилъ ему свое радушіе и уваженіе.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 190.

Иностранныя газеты, Шведскія, Нѣмецкія, Французскія и Англійскія, сообщаютъ о взятіи Аландскихъ укрѣпленій множество разнорѣчивыхъ извѣстій, изъ которыхъ можно, однако жъ, понять общій ходъ дѣла. Краткія донесенія объ этомъ дѣлѣ, полученныя отъ адмираловъ **Непира** и **Парсеваля-Дешена** въ Лондонѣ и Парижѣ, весьма неполны и неудовлетворительны; притомъ, со времени бомбардированія Одессы, мы знаемъ, до какой степени можно полагаться на подобныя донесенія, а потому ограничимся перечнемъ частныхъ извѣстій, сообщаемыхъ иностранными газетами (бо̀льшею частію по письмамъ съ Англо-Французскаго флота и по разсказамъ очевидцевъ) и кажущихся «наиболѣе вѣроятными», не ручаясь, разумѣется, и за ихъ совершенную справедливость. Первое рѣшительное нападеніе Французовъ на укрѣпленія послѣдовало $^1/_{13}$ Августа. Въ этотъ день, въ 4 часа утра, Французская бата-

рея изъ 4-хъ 16-фунтовыхъ пушекъ и 4-хъ мортиръ открыла огонь противъ западной башни. Послѣ полудня, на башнѣ былъ поднятъ переговорный флагъ, вслѣдствіе чего канонада была прекращена на 1 или на 2 часа; но какъ защитники башни употребили это время на снабженіе себя военными запасами и потомъ сами возобновили бой, то генералъ **Бараге д'Иліе** приказалъ продолжать огонь съ удвоенною силою. Башня держалась, однако жъ, до $^2/_{14}$ Августа. Въ этотъ день, на разсвѣтѣ, адміралъ сэръ Чарльзъ Непиръ самъ произвелъ, въ небольшой лодкѣ, рекогносцировку внѣшнихъ крѣпостныхъ верковъ (т. е. башенъ) и, потомъ, для поддержанія нападенія Французскихъ егерей со стороны суши, заставилъ дѣйствовать шлюпки, снабженныя многочисленною артиллеріею. Началась страшная канонада, среди которой ружейные выстрѣлы, не смотря на ихъ учащенность, едва были слышны. Французы проворно приставили къ стѣнамъ западной башни штурмовыя лѣстницы, и устремились на приступъ, между тѣмъ какъ шлюпки осыпали башню страшнымъ градомъ бомбъ и ядеръ. Русскія войска мужественно и удачно отразили этотъ первый приступъ, и не одинъ Французъ, низвергнутый съ вала въ ровъ, нашелъ тамъ смерть вдали отъ своей родины. Второй приступъ былъ еще стремительнѣе; но Русскіе отразили и его. Французы, раздраженные этими неудачами, вышли изъ себя: съ ужасными воплями устремились они въ 3-й разъ на стѣны, и храбрые защитники башни, подвергаясь въ то же время убійственному артиллерійскому огню со шлюпокъ, были принуждены уступить огромному превосходству силъ непріятеля. Вслѣдъ за тѣмъ, башня съ страшнымъ громомъ взлетѣла на воздухъ, и значительное число Французовъ погибло подъ ея развалинами. $^3/_{15}$, утромъ, Англичане начали обстрѣливать, съ возведенной ими батареи 32-хъ-фунтовыхъ орудій, сѣверную башню. Прислуга при орудіяхъ состояла изъ матросовъ и морскихъ артиллеристовъ. Англичане понесли тутъ чувствительную потерю; въ числѣ убитыхъ находился инженеръ-поручикъ **Ротслей** (Wrothesley). Но въ 6 часовъ по полудни, одна изъ сторонъ башни была разбита, и гарнизонъ принужденъ былъ сдаться. Англичане отдаютъ полную справедливость мужеству, съ какимъ онъ оборонялся. Между тѣмъ, генералъ Барагэ-д'Иліе

возводилъ батареи противъ оборонительной казармы, противъ которой должны были дѣйствовать также 3 Французскіе и 6 Англійскихъ пароходовъ и 2 Французскіе и 2 Англійскіе линѣйные корабля. Потомъ почли нужнымъ присоединить къ этимъ силамъ еще 4 линѣйные корабля, 2 Французскіе и 2 Англійскіе. Эти 8 линѣйныхъ кораблей были: Англійскіе: *Эдинбургъ* (контръ-адміралъ **Чадсъ**), *Аяксъ*, *Бленгеймъ* и *Гогъ*, всѣ винтовые, имѣющіе по 60-ти орудій самаго тяжелаго калибра; Французскіе: *Энфлексибль* (вице-адміралъ **Парсеваль-Дешенъ**) о 90 пушкахъ, *Дюперре* (контръ-адміралъ **Пено**), объ 82, *Тагъ*, о 100, и *Тридань*, о 82 пушкахъ, что̀ составляло всего 492 пушки. Можно представить себѣ, какой страшный градъ ядеръ и бомбъ долженъ былъ ежеминутно падать на оборонительную казарму, которая, не смотря на то, держалась 2 дня — $^3/_{15}$ и $^4/_{16}$ Августа. Особенно сильный вредъ наносила казармѣ Англійская мортирная батарея, возведенная на берегу, и поддерживаемая усиленнымъ дѣйствіемъ Французскихъ мортиръ. Потому, осажденные направляли свои главныя усилія противъ этой батареи, и наконецъ поставили ее въ столь невыгодное положеніе, что адміралъ Непиръ былъ принужденъ отрядить туда, для поддержанія батареи, 7 судовъ. Тогда всякое дальнѣйшее сопротивленіе сдѣлалось невозможнымъ, и надъ казармою былъ поднятъ переговорный флагъ. Французы вступили въ оборонительную казарму $^4/_{16}$ Августа, въ 2 часа пополудни. Почти въ то же самое время Англійскіе морскіе солдаты, подъ начальствомъ капитана **Рамзая**, проникли въ 3-ю (телеграфическую) башню, сквозь пробитую въ ней брешь, за которою, однако жъ, гарнизонъ устроилъ на-скоро поперечный валъ (траверсъ) и защищалъ его съ большимъ мужествомъ. Но и здѣсь Русскіе герои были принуждены, наконецъ, уступить превосходству силъ, и были взяты въ плѣнъ Англичанами. Генералъ Барагэ-д'Иліе объявилъ генералу Бодиско, что, при дальнѣйшемъ сопротивленіи, бывшемъ рѣшительно невозможнымъ, онъ приказалъ бы переколоть весь гарнизонъ, и, въ знакъ уваженія къ храбрости защитниковъ Аландскихъ укрѣпленій, оставилъ при генералѣ Бодиско и взятыхъ въ плѣнъ офицерахъ ихъ шпаги. Должно замѣтить, что для батарей, которыми пробивались бреши, были употреблены, между

прочимъ, большія Англійскія корабельныя пушки, вытащенныя съ чрезвычайнымъ трудомъ на берегъ. Французы почитали сперва невозможнымъ перетащить эти орудія по утесамъ острова; но Англичане взялись за дѣло: 200 матросовъ впряглись въ каждую пушку, и, такимъ образомъ, орудія были протащены до назначенныхъ для нихъ мѣстъ. 3 корабельныя пушки, дѣйствовавшія противъ сѣверной башни, были поставлены такъ, что имъ могли отвѣчать только 2 Русскія орудія, и, однако жъ, онѣ три раза были опрокидываемы послѣдними. Англійскій инженерный офицеръ Ротслей убитъ осколкомъ Англійскаго лафета. Генералъ Барагэ-д'Илié тоже едва не былъ убитъ: ядро пролетѣло между имъ и его адъютантомъ, и убило стоявшаго за ними солдата. Потеря Англичанъ и Французовъ въ точности неизвѣстна, но, судя по всѣмъ извѣстіямъ, должна быть весьма значительною. Еще до начала рѣшительнаго приступа къ Аландскимъ укрѣпленіямъ, пароходъ-фрегатъ *Пенелопа* такъ плотно сѣлъ на мель между островами Престо и Тофто, подъ огнемъ Русскихъ орудій, что былъ принужденъ выбросить за бортъ всѣ свои пушки, чтобы спастись отъ каленыхъ ядеръ, которыми въ него стрѣляли. Половина Русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ (въ томъ числѣ генералъ-маіоръ Бодиско и полковникъ **Фуругельмъ**), отправлена во Францію, другая въ Англію. По послѣднимъ извѣстіямъ, Англо-Французы не намѣрены оставаться на Аландскихъ островахъ, а отправятся для какихъ-то новыхъ предпріятій далѣе (а можетъ быть и назадъ), взорвавъ сперва все, что̀ уцѣлѣло отъ Аландскихъ укрѣпленій. Часть флота уже покинула Аландскій архипелагъ; полагали, что она отправилась въ Финскій заливъ, къ Гангеуду. (Извѣстно, что, 10-го Августа ст. ст., 5 непріятельскихъ пароходовъ входили въ Абоскія шхеры.) * Говорятъ, впрочемъ, что на Аландѣ будетъ оставленъ небольшой Французскій гарнизонъ. Между войсками Французскаго экспедиціоннаго корпуса опять обнаружилась сильная холера.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 189.

* См. ниже стр.

Изъ частнаго письма, полученнаго газетою «Herald» съ Аландскихъ острововъ, заимствуемъ слѣдующія краткія извѣстія о томъ что происходило на Аландѣ до рѣшительнаго приступа Англо-Французовъ къ укрѣпленіямъ: «*7-го Августа (26-го Іюля)*. Бомарзундъ, можетъ быть, никогда не представлялъ столь одушевленной картины, какую онъ представляетъ теперь. Бухта покрыта безчисленнымъ множествомъ судовъ всякаго рода. Почти каждый Англійскій яхтъ-клубъ прислалъ сюда отъ себя представителей, не говоря о порядочномъ числѣ частныхъ спекулянтовъ, явившихся съ судами всевозможныхъ размѣровъ. Сегодня вечеромъ, вслѣдъ за паровою яхтою *Королева Гортензія*, на которой находился генералъ **Барагэ-д'Илльє**, прибылъ также Голландскій пароходъ, съ многими Голландскми и Нѣмецкими офицерами. До сихъ поръ Русскіе безпрепятственно продолжали пальбу, и безпрестанно тревожили наши суда и лодки. По прибытіи сюда, мы были принуждены отступить на нѣсколько сотъ ярдовъ, чтобъ выйти изъ-подъ ихъ выстрѣловъ, и при каждомъ удобномъ случаѣ они производили огонь по нашимъ лодкамъ, занимавшимся промѣрами. Болѣе всего тревожила насъ небольшая береговая 6-ти-пушечная батарея, на западной сторонѣ форта, по ея близости къ водѣ, и по большому калибру орудій. Адмиралъ **Чадсъ** хотѣлъ атаковать ее *Амфіономъ*, но Французскій адмиралъ отсовѣтовалъ ему производить, до высадки войскъ, какое бы то ни было нападеніе. *8-го Августа (27-го Іюля)*. Въ половинѣ 3-го часа утра, *Амфіону* поданъ сигналъ сняться съ якоря и атаковать береговую батарею, при содѣйствіи Французскаго винтоваго парохода *Флегетонъ*. Въ 3 часа они стали на якорь такъ, что Русскіе могли дѣйствовать только 2-мя орудіями. Оба парохода производили, въ продолженіе 35-ти минутъ, непрерывный огонь, пока батарея не была совершенно разрушена. Капитанъ **Кей** и лейтенантъ **Водгоузъ**, съ 2-мя другими офицерами и морскими солдатами, вышли на берегъ, и заклепали всѣ пушки. Артиллерійская прислуга успѣла удалиться въ фортъ. Между тѣмъ войска высадились на берегъ, подъ защитою пушекъ *Эдинбурга*, и расположились на западныхъ высотахъ, гдѣ они оставались до перевезенія на берегъ артиллеріи. *Бульдогъ* и *Стромболи* обстрѣливали круговидный фортъ на холмѣ; ихъ вращающіяся орудія

бросали метательные снаряды на разстояніе 3-хъ Англійскихъ миль и безъ труда попадали въ цѣль, но, въ 10 часовъ, они умолкли. Вечеромъ, сторожевые огни живописно освѣтили бухту и лѣсъ. *9-го Августа (28-го Іюля).* Этотъ день прошелъ почти весь въ приготовленіяхъ. Съ госпитальнаго корабля *Бельиль* свезены всѣ пушки, для сухопутныхъ батарей. Англійскіе матросы перетащили эти тяжелыя орудія на саняхъ, или дровняхъ особеннаго устройства, что̀, при неровности почвы, было дѣломъ не легкимъ. Французы расположились отдѣльнымъ лагеремъ на пунктахъ, наиболѣе прикрытыхъ; ихъ форпосты, съ нашими морскими солдатами и саперами, стоятъ въ 800 ярдахъ къ сѣверу отъ круговиднаго форта, и уже возвели окопы. Главная квартира Французскаго генерала расположена къ западу отъ форта, и подвержена его огню. Между главною квартирою и форпостами стоятъ 2,000 человѣкъ; стрѣлки расположены по низменностямъ и въ кустарникѣ, откуда они не мало тревожатъ Русскихъ. На пристани все въ движеніи: солдаты и матросы обѣихъ націй перевозятъ на берегъ пушки и лошадей, строятъ мосты, магазины, и проч. *10-го Августа (29-го Іюля).* Пушки все еще перевозятся на берегъ. *Пенелопа,* при проходѣ черезъ каналъ Престо, стала на мель, и противъ нея тотчасъ же былъ открытъ огонь съ форта, имѣющаго видъ полумѣсяца (изъ оборонительной казармы). *Гекла* и *Гладіаторъ,* не смотря на свои усилія, не могли снять ея съ мели. Сначала выстрѣлы съ форта мало вредили намъ, но скоро онъ сталъ осыпать наши суда страшнымъ градомъ бомбъ. Адмиралъ подалъ *Пенелопѣ* сигналъ: выбросить за бортъ всѣ пушки, и послалъ пароходъ *Валорусъ,* сдѣлать диверсію. *Валорусъ,* а вскорѣ потомъ и *Эдинбургъ,* атаковали фортъ, и старались усиленнымъ огнемъ отвратить его вниманіе отъ *Пенелопы.* Въ 3 часа по-полудни *Пенелопа* снялась, наконецъ, съ мели и вышла изъ-подъ выстрѣловъ. На ней были убиты 2 человѣка и многіе ранены. На одной Французской лодкѣ, подоспѣвшей къ ней на помощь, убиты морской кадетъ и матросъ. На *Гeклѣ* было нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. Нѣкоторыя ядра пробили стѣны *Пенелопы* насквозь, и часть ея такелажа была сбита. *11-го Августа (29-го Іюля).* Въ продолженіе ночи Французы возвели на оконечности холма, лежащаго къ

сѣверу отъ форта, укрѣпленіе изъ 3,000 коробовъ, наполненныхъ пескомъ, для защиты своей батареи. Французскіе стрѣлки наносятъ, чрез вычайно-мѣткою стрѣльбою, много вреда осажденнымъ: они направляютъ свои выстрѣлы, сквозь бойницы, въ артиллеристовъ, заряжающихъ орудія. Сэръ Чарльзъ **Непиръ** постоянно находится на берегу. Слышно, что адмиралы и Французскій генералъ не совсѣмъ согласны между собою относительно къ своимъ дѣйствіямъ. *12-го Августа (31-го Іюля).* Форты не прекращали своего огня почти ни на минуту. Инженерный офицеръ **Коуэль** (Cowell) раненъ, но не опасно. $^{1}/_{13}$ *Августа, Воскресенье.* Французскія полевыя орудія дѣйствовали сегодня съ 4-хъ часовъ утра противъ круглаго форта. Въ 4 часа по-полудни осажденные подняли переговорный флагъ, и предложили 2-хъ-часовое перемиріе, подъ предлогомъ погребенія своихъ убитыхъ; но какъ осаждающіе подозрѣвали, что они хотятъ употребить это время на снабженіе себя свѣжими военными запасами, то предложили имъ только одинъ часъ. Осажденные не приняли этого предложенія, и бой тотчасъ же возобновился. $^{2}/_{14}$ *Августа.* Въ ночи (?) Французы взяли круговидный фортъ приступомъ. Въ 6 часовъ надъ нимъ былъ поднятъ Французскій флагъ. Фортъ построенъ очень крѣпко. Я забылъ упомянуть о несчастной ошибкѣ, случившейся ночью въ пятницу между Французскимъ авангардомъ: часть войскъ открыла огонь по своимъ собственнымъ товарищамъ, принявъ ихъ за Русскихъ; ошибка была замѣчена не прежде, какъ уже одинъ офицеръ и 6 человѣкъ рядовыхъ были убиты и многіе ранены. $^{3}/_{15}$ *Августа.* Сегодня, утромъ, въ 11-ть часовъ, взятый фортъ взлетѣлъ съ страшнымъ громомъ на воздухъ, и много Французскихъ солдатъ погребено подъ его развалинами. Полагаютъ, что онъ взорванъ или бомбами, пущенными съ полукруглаго форта (оборонительной казармы), или миною, подведенною подъ него Русскими, посредствомъ медленно горящаго фитиля. Французскія и Англійскія батареи открыли сегодня утромъ огонь и противъ другихъ фортовъ. Въ половинѣ 11-го часа *Амфіонъ* и *Эдинбургъ*, а также Французскія суда, приняли участіе въ дѣлѣ, и скоро бой сдѣлался общимъ. Суда стояли отъ фортовъ въ разстояніи 2,800 ярдовъ, почти внѣ выстрѣла крѣпостныхъ орудій. Канонада продолжалась до 5 ча-

совъ.» Мы потому сообщили нѣкоторыя изъ извѣстій; содержащихся въ концѣ этого письма, что они нѣсколько разнятся отъ извѣстій сообщенныхъ прежде (такъ напримѣръ, относительно къ взрыву башни). Сѣв. пч. 1854 г. № 192.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ изъ Ледзунда отъ 5 Сентября: «Со времени моего послѣдняго письма, укрѣпленія Бомарзунда превращены въ безобразныя кучи дымящихся развалинъ. Разрушеніе началось въ четверкъ, 30 числа, когда башня на островѣ Престо около полудня взорвана на воздухъ. Сперва послышался какой-то гулъ, за которымъ тотчасъ же послѣдовали два страшные взрыва, и башня поднялась на воздухъ нестройною массой, вмѣстѣ съ густымъ столбомъ чернаго дыма. Бревна и обломки камней разлетѣлись во всѣхъ направленіяхъ. Сильный вѣтеръ понесъ облака дыму по направленію къ востоку, и отъ башни просто остались только два небольшіе обломка стѣны футовъ въ 20 вышиною, подымающіеся изъ груды развалинъ. Часть Французскихъ войскъ сѣла въ четверкъ на суда и направилась къ Ледзунду. Они взяли съ собою нѣсколько пушекъ изъ форта, которыя будутъ перевезены во Францію, другія же возьмемъ мы, особенно ту, которая стрѣляла въ *Penelope*, когда корабль этотъ находился на мели. 1 Сентября въ 10 часовъ пополудни взорвали фортъ Ноттичъ (?.) Сдѣланъ былъ опытъ взорвать этотъ фортъ съ помощію половины того количества пороху, которое было употреблено въ Престо. Взрывъ, безъ сомнѣнія, не былъ такъ силенъ и дѣйствителенъ, но стѣны разрушились. Въ 7 часовъ по-полудни взорваны мины подъ Бомарзундомъ, которыя были готовы уже нѣсколько дней. Бо̀льшая часть укрѣпленій уничтожена при помощи 5-ти или 6-ти взрывовъ. Въ это время почти уже стемнѣло; зрѣлище было поразительное. Изъ форта выбрасывало во всѣхъ направленіяхъ гранаты, и въ минуту взрыва онѣ вспыхивали какъ яркія звѣзды. Послѣ того развалины загорѣлись; пламя дѣйствовало съ большою силою. Часовъ въ 12 огонь достигъ до другаго магазина, и горящіе бревна, раскаленные камни, какъ метеоры, начали разсѣкать воздухъ. Центральная часть башни нарочно оставлена адмиралу

Чадсу, чтобъ испытать силу бортовыхъ выстрѣловъ *Эдинбурга*. Въ понедѣльникъ 4-го числа, адмиралъ подвелъ свой корабль на разстояніе 500 ярдовъ (около 213 саженъ) и сдѣлалъ 7 залповъ съ бортовъ. Выстрѣлы произвели проломы въ стѣнѣ. Послѣ того адмиралъ попробовалъ силу береговыхъ залповъ на разстояніи 1,000 ярдовъ, но результатъ оказался неудовлетворителенъ. Къ сожалѣнію, должно сказать, что четверо туземныхъ жителей взлетѣли также на воздухъ. Остатки укрѣпленій будутъ взорваны саперами. За исключеніемъ ихъ, всѣ прочія войска сѣли на суда и отправились вчера домой. Теперь совершенно ясно, что въ настоящій сезонъ нечего болѣе дѣлать въ Балтійскомъ морѣ.»

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 203.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМЪ, НАХОДИВШИМСЯ ПРИ ОБОРОНѢ АЛАНДСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, въ 31-й день Іюля Высочайше повелѣть соизволилъ: священниковъ Аландской полковой церкви Александра **Кулевскаго** и Финляндскаго Линѣйнаго № 10-го баталіона Алексѣя **Прокопіева**, въ сдѣдствіе ходатайства военнаго начальства и согласно удостоенію Святѣйшаго Сѵнода, наградить золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ, за отличное исполненіе ими обязанностей своихъ во время бомбардированія непріятелемъ, съ 9-го на 10-е Іюня, Аландскихъ укрѣпленій.

СѢВЕР. ПЧ. 1854 Г. № 201.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Е. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

ИЗВѢСТІЯ И СУЖДЕНІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ О ВЗЯТІИ БОМАРЗУНДСКОЙ КРѢПОСТИ.

Одинъ офицеръ съ корабля *Леопардъ* такимъ-образомъ описываетъ происшествія, случившіяся съ нимъ, послѣ того, какъ онъ вступилъ на островъ Аландъ: «Вчера (13 Августа) я отправился въ лагерь. Сошедъ на землю вблизи того мѣста, гдѣ стояли корабли, я пустился по неровной, утесистой дорогѣ, пролегавшей сосновымъ лѣсомъ, которому, кажется, не было и конца; на разстояніи 2-хъ миль, ближайшихъ къ морю, дорога эта только теперь была проложена солдатами, чтобы протащить пушки и припасы. Вдоль дороги Французы стоятъ 5 или 6 лагерями, часовые разставлены одинъ отъ другаго въ разстояніи оклика, поэтому я не могъ заблудиться, тѣмъ болѣе, что часть дороги ѣхалъ вмѣстѣ съ двумя Французскими офицерами. Наконецъ показался въ виду верхній фортъ, производившій сильную пальбу по Французской батареѣ, которая находилась отъ меня въ разстояніи 2-хъ миль. Я пріѣхалъ сюда не для того, чтобы смотрѣть издали, а потому отправился впередъ. Русскія

ядра осыпали долину на югъ отъ форта, роя и бороздя ее во всѣхъ направленіяхъ; налѣво, къ лагерю генерала **Джонса**, непріятельская картечь также вырывала деревья и землю. Безъ сомнѣнія доставалось порядкомъ и пространству, лежавшему между двумя этими мѣстами, но, не смотря на это, я и еще какой-то Французскій лейтенантъ предпочли держаться средины. Увертываясь кое-какъ отъ ядеръ, мы добрались наконецъ до Англійскаго лагеря и какъ разъ очутились подъ выстрѣлами Русскихъ. Повсюду слышался вокругъ насъ визгъ ядеръ, невидимыхъ для глаза, но изобличавшихъ свое присутствіе глыбами земли, которыя онѣ выбрасывали на нѣсколько аршинъ вверхъ. Отъ прямаго огня лагерь былъ защищенъ высокою скалою, но гранаты часто лопались надъ нею и осыпали солдатъ осколками. Когда я говорю о лагерѣ и палаткахъ, не воображайте слишкомъ-много. Это просто кусокъ парусины, натянутой на горизонтальномъ шестѣ, подпираемомъ двумя другими вертикальными шестами; нѣсколько камней придерживаютъ парусину отъ вѣтра. Одному или двумъ можно протянуться въ подобной палаткѣ во всю длину. Генералу Джонсу нельзя похвалиться лучшимъ помѣщеніемъ. Вотъ какова была картина лагеря. Описывать ли прочую обстановку? Чувствую, что не могу. Поля, засѣянныя хлѣбомъ, потоптаны, деревья срублены ядрами, пушки, провизія, кухонная посуда, шпаги, мушкеты, все свалено въ одну кучу. Здѣсь находились нѣсколько 32-фунтовыхъ корабельныхъ орудій, еще не поставленныхъ на лафеты. Такимъ образомъ изъ нихъ не сдѣлано было еще ни одного выстрѣла. Я встрѣтилъ одного матроса съ нашего корабля. Матросъ этотъ уже нѣсколько дней находился въ лагерѣ и разсказывалъ мнѣ, что вчера на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь съ нимъ стояли, онъ разговаривалъ съ однимъ морскимъ солдатомъ. Вдругъ послѣдній упалъ. Бросились на помощь, и оказалось, что несчастному раздробило колѣно. Принуждены были отнять ногу. Замѣчательно, что даже перевязочный пунктъ не находился внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ. Весь лагерь помѣщается между палаткой генерала Джонса и фортомъ, а потому надъ нимъ постоянно пролетаетъ цѣлая туча Русскихъ ядеръ. Изъ Англійскаго лагеря, я отправился къ Французской батареѣ. Но прежде я долженъ описать мѣстоположеніе, чтобы разсказъ былъ понятнѣе. На южной сторонѣ форта Французы имѣли только 6 мортиръ. Въ

этомъ мѣстѣ крутой откосъ холма, въ 1,200 ярдовъ вышиною, во многихъ мѣстахъ покрытъ густымъ лѣсомъ, такъ что, смотря внизъ съ форта, вы не видите ничего кромѣ верхушекъ сосенъ до самой долины, о которой я упоминалъ прежде. Французы подошли сюда, проводя траншеи въ косвенномъ направленіи и употребляя вынутую землю на брустверы со стороны форта, чтобы послѣдніе служили вмѣсто забора. При помощи подобныхъ сооруженій, наши союзники безопасно могли тащить свои мортиры. Въ разстояніи 400 ярдовъ ниже форта, Французы остановились, мортиры поставлены за огромной насыпью, сдѣланною изъ корзинъ, наполненныхъ глиною. Не зная мѣстности, я отправился къ этимъ сооруженіямъ съ нашей стороны, параллельной съ ихъ центромъ. Покуда я оставался за скалами, все шло хорошо, но между мной и укрѣпленіями находилось еще открытое пространство. Мы пустились было по этому мѣсту, какъ вдругъ съ оконечности траншей Французскій офицеръ началъ махать намъ шляпою и закричалъ: «Descendez, messieurs, descendez; vite, courez, courez». Въ то же мгновеніе ядро просвистало мимо насъ, за нимъ другое. Въ ущербъ нашему достоинству, мы согнулись и пустились бѣжать во всю мочь. Только прыгнувъ за брустверъ укрѣпленій, почитали мы себя въ безопасности. Французскій офицеръ сказалъ намъ, что мортиры находятся еще въ разстояніи 100 ярдовъ ближе къ форту, что по причинѣ скалистой мѣстности брустверъ не тянется безпрерывно, что пространство ярдовъ въ 60 находится подъ градомъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и что если мы хотимъ отправиться къ мортирамъ, то должны какъ можно болѣе согнуться и въ этомъ положеніи бѣжать сколько есть мочи. Мы такъ и сдѣлали. Здѣсь впервые слышалъ я нѣжную музыку цѣлаго залпа выстрѣловъ, пролетѣвшаго мимо ушей. Музыка чрезвычайно-пріятная. Мы достигли невредимо до слѣдующаго ретраншемента и скрылись за брустверомъ. Здѣсь увидѣлъ я генерала **Барагэ-д'Ильe**, распоряжавшагося всѣмъ такъ же хладнокровно, какъ будто ничего вокругъ него не происходило. Французы бросали гранаты въ крышу форта, возвышавшагося надъ ними въ разстояніи 400 ярдовъ. Въ крышѣ была уже пробита большая брешь. Каждую секунду выстрѣлы пролетали футовъ на 6 надъ нашими головами, неслись вдоль верхушекъ сосенъ и взрывали землю въ долинѣ, о которой я упоминалъ прежде и которая

*

находилась теперь отъ насъ въ разстояніи 900 или 1,000 ярдовъ ниже. Если непріятель понижалъ жерло пушекъ, выстрѣлы ударялись прямо въ брустверъ, осыпая насъ пескомъ и глиной. Была опасность еще отъ гранатъ, лопавшихся надъ нашими головами. Полкъ Французскихъ стрѣлковъ поддерживалъ неумолкаемую ружейную стрѣлбу по амбразурамъ форта. Въ 4 часа по-полудни чрезъ брешь крыши явился солдатъ, махая чѣмъ-то бѣлымъ, какъ бы парламентерскимъ флагомъ. Мы прекратили огонь. 3,000 стрѣлковъ подъ начальствомъ генерала отправились на переговоры. Мы всѣ также двинулись впередъ; я находился въ разстояніи 90 ярдовъ отъ форта. Крыша совершенно была разрушена; гранаты падали чрезъ нее во внутрь и разрывались тамъ. Чрезъ нѣсколько минутъ намъ закричали: «спасайтесь», потому-что Русскіе не согласились на предложенныя имъ условія, и снова долженъ былъ открыться огонь. Битва возобновилась. Около 4 часовъ оставался я на ретраншементѣ. Чтò за шумъ! Неумолкаемый визгъ выстрѣловъ надъ самой вашей головою, отвѣты мортиръ, стоящихъ за вами, взрывы гранатъ надъ головами, нескончаемая трескотня ружейной пальбы, команда, дымъ, который ѣстъ вамъ глаза, глыбы глины, отрываемыя выстрѣлами съ бруствера, солдаты, работающіе киркой и заступомъ, все это представляло картину, которой я никогда не забуду. Пора было пуститься въ обратной путь на корабль, такъ-какъ мнѣ предстояло пройти мили 4. Снова согнулся, пробѣжалъ чрезъ мѣсто, осыпаемое выстрѣлами, и направился къ лагерю. Одна граната лопнула прямо надъ моею головою, и обломокъ вѣсомъ фунта въ три упалъ ярдахъ въ 2-хъ отъ меня. Я нагнулся, поднялъ его и взялъ съ собою какъ трофей». — Въ газетѣ «Herald» напечатано одно частное письмо отъ 20 Августа, въ которомъ разсказывается положеніе Бомарзунда послѣ битвы. Сцена сдачи военноплѣнныхъ была торжественна. Русскіе офицеры и солдаты всѣ хорошо и чисто одѣты. Чрезъ нѣсколько минутъ пышность и великолѣпіе этой сцены—свѣтлая сторона войны—смѣнилась совершенно противоположнымъ зрѣлищемъ. Начался грабежъ, со всѣми преступленіями, которыми онъ обыкновенно сопровождается. Бомарзундъ наполнился пьяными солдатами, не щадившими ничего въ своей жаждѣ къ грабежу, даже церквей. Каждая комната, каждый сундукъ, ящикъ обшарены, и все, чтò только нашлось цѣннаго, взято, прочее же

разбросано по землѣ. Платье, кровати, постельное бѣлье, церковныя украшенія, хлѣбъ, масло, порохъ, оружіе, всевозможная аммуниція, напитки, кровь, раненые и убитые валялись какъ попало. Заразительная вонь была невыносима. Вредъ, причиненный нашими ядрами и гранатами, очень великъ. Огромные брусья превращены въ щепы, пушки сбиты и расколоты въ куски, огромныя гранитныя стѣны во многихъ мѣстахъ совершенно разрушены. Обломки гранита покрывали землю. Въ одной комнатѣ лежало на постеляхъ много мертвыхъ и раненыхъ. Даже это убѣжище не пощажено солдатами, которые хватали все сколько-нибудь цѣнное повсюду, у самыхъ бѣдняковъ. Къ счастію начальство приняло дѣйствительныя мѣры, чтобъ прекратить грабежъ и продажу военныхъ припасовъ. Теперь разставлены повсюду часовые и входъ въ форты запрещенъ. Назначены коммиссары, которымъ поручено сдѣлать опись различнымъ военнымъ припасамъ и раздѣлить ихъ поровну между двумя націями. Въ фортахъ взято нѣсколько дамъ, офицерскихъ женъ, которыя находятся теперь на Французскомъ адмиральскомъ кораблѣ. Мнѣ говорили, что онѣ просили позволенія сопровождать своихъ мужей. Согласятся ли на подобную просьбу, не знаю. Раненые Русскіе переправлены со всевозможною осторожностью на госпитальный корабль, гдѣ врачамъ ихъ и женамъ дозволено посѣщать ихъ. Убитые, которые найдены въ фортахъ, похоронены. До сихъ поръ нельзя еще съ точностью опредѣлить величину потери непріятеля. Офицерскія и комендантская квартиры устроены позади главнаго форта. Между фортами находится огромный дворъ, на которомъ могутъ помѣститься до 10,000 чел. Большая и красивая церковь возвышается посреди двора, а подлѣ нея обширный госпиталь. Въ главномъ фортѣ помѣщались Русская церковь и Римско-Католическая часовня, и въ каждомъ фортѣ по даровой аптекѣ. Замѣчателенъ стоицизмъ, съ которымъ Русскіе раненые переносятъ физическую боль. Страданія ихъ изобличались только едва слышнымъ стономъ. Я былъ свидѣтелемъ операціи, сдѣланной одному бѣдняку. Не смотря на то, что мученія его были ужасны, ни одна жалоба у него не вырвалась. СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 195.

Въ «Аугсбургской Газетѣ» пишутъ изъ Берлина: «Въ нѣкоторыхъ газетахъ стараются нынѣ представить взятіе Бомарзунда въ видѣ важнѣйшаго событія и рѣшительно утверждаютъ по сему случаю, что Швеція обѣщала присоединиться къ западнымъ державамъ по взятіи Аландскихъ Острововъ. Здѣсь же, напротивъ того, нѣкто, почерпающій свои свѣдѣнія изъ достовѣрныхъ источниковъ, увѣрялъ меня, что и въ нынѣшнемъ положеніи не будетъ заключено въ Стокгольмѣ союза съ Англіею и Франціею. Что же касается до самой Бомарзундской побѣды, то она одержана была не только при помощи чрезвычайно превосходныхъ силъ, но и потому что укрѣпленія сего мѣста не были еще окончены. А что̀ болѣе уменьшаетъ важность этой поверхности, то, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Англичане и Французы вовсе не намѣрены зимовать тамъ; напротивъ того, хотятъ взорвать укрѣпленія.» сѣв. пч. 1854 г. № 193.

Письмомъ съ береговъ Эйдера, въ одной Берлинской газетѣ, говорятъ между прочимъ: «Масса публики на сѣверѣ могла находить смѣшнымъ это огромное развитіе силъ безъ предварительнаго плана со стороны западныхъ державъ, и, конечно, послѣднія, не выигравъ ничего противъ Россіи, весьма много потеряли во мнѣніи народовъ Балтійскаго Моря. Англія, какъ равно и Франція, кажется, наконецъ замѣтили это, и великій день 16-го Августа долженъ быть началомъ новой эпохи въ этой кампаніи, столь же замѣчательной по огромности средствъ, какъ и по ничтожности результатовъ. Бомарзундъ палъ, но если въ Лондонѣ и въ Парижѣ воображаютъ, что это малѣйшимъ образомъ измѣнитъ политику Скандинавскихъ державъ, то мы съ достовѣрностью можемъ сказать, что̀ этого не случится. Общественное мнѣніе на сѣверѣ видитъ во взятіи Бомарзунда только то, чего оно стоитъ, и съ 16-го Августа военная партія въ Швеціи, конечно, не сдѣлала большихъ успѣховъ.»

сѣв. пч. 1854 г. № 197.

«Соединенные флоты возвращаются изъ Балтійскаго моря, это рѣшено. Они пробыли тамъ полгода, а что̀ сдѣлали?... Пожатые ими лавры очень скудны: Бомарзундъ, взятый огромнымъ перевѣсомъ

силъ, разрушенный и тотчасъ же оставленный; купеческія суда, захваченныя безъ славы и опасности, вотъ что̀ произвело, въ Балтійскомъ морѣ, присутствіе двухъ грозныхъ флотовъ, когда-либо дѣйствовавшихъ противъ сѣвернаго исполина! Ни малѣйшаго покушенія противъ Кронштадга или Свеаборга, ничего не дѣлали противъ Ревеля, противъ Риги, противъ сколько-нибудь значительнаго города! Все ограничилось стычкой подъ Бомарзундомъ! А потомъ... бѣгство, жалкое возвращеніе въ порты. О великіе мужи! О преславные воины! Но вы увидите, что этимъ людямъ приготовятъ торжественный пріемъ, провозгласятъ **Барагэ** героемъ и побѣдителемъ. Похвальныя статьи пойдутъ своимъ чередомъ, съ сопровожденіемъ тріумфальныхъ арокъ и пушечныхъ выстрѣловъ. Надобно же пустить пыль въ глаза и изукрасить жалкій возвратъ флотовъ, представивъ кампанію обильною послѣдствіями. Издержаны милліоны; холера похитила великое число людей; цѣлые полгода корабли шатались по Балтійскому морю, и все для того, чтобы мирно воротиться во-свояси съ ничтожными лаврами Бомарзунда, спрятанными въ трюмѣ! Сколько шума изъ пустяковъ, и какими глазами встрѣтятъ Англичане возвращеніе своего Непира, который хотѣлъ взять Кронштадтъ въ пять дней, и черезъ сутки позавтракать въ Петербургѣ? Увы! какъ не сказать теперь: «съ чѣмъ поѣхалъ, съ тѣмъ и пріѣхалъ.» Ошибаюсь: у него конечно есть въ карманѣ нѣсколько камней отъ Бомарзундскихъ укрѣпленій, героически взорванныхъ передъ отъѣздомъ. Если Джонъ Буль не разворчится, то, вѣрно, нравъ его очень перемѣнился. Въ одномъ журналѣ напечатано слѣдующее сравненіе Непира съ Веллингтономъ: «Веллингтонъ поражалъ вооруженнаго непріятеля, и щадилъ частную собственность· а Непиръ щадитъ вооруженнаго непріятеля, и поражаетъ частную собственность.»

СѢВ. ПЧ. 1857 Г. № 207.

Изъ Стокгольма, отъ 21-го Сентября, пишутъ въ «Гамбургскомъ Корреспондентѣ»: «Если взвѣсить съ одной стороны драгоцѣнное время, значительныя издержки, большое число погибшихъ людей, огромныя матеріяльныя и промышленныя усилія, которыхъ стоила лѣтняя кампанія 1854 года въ Балтійскомъ морѣ; а съ другой то, что пріобрѣтено, то есть два форта, взорванные на воздухъ, и нѣ-

сколько захваченныхъ судовъ, то можно понять раздраженіе, изливающееся во всѣхъ столбцахъ послѣднихъ, полученныхъ здѣсь Англійскихъ газетъ. Впрочемъ, разрушеніе Британскихъ надеждъ, въ началѣ столь безразсудныхъ, объясняется самымъ безразсудствомъ ихъ. Онѣ дѣйствительно опирались на слишкомъ мечтательныя предположенія, и не могли быть основательными. Съ каждымъ днемъ яснѣе оказываются всѣ недостатки операціоннаго плана, какъ въ отношеніи къ цѣли, такъ и къ военнымъ средствамъ западныхъ державъ. Онѣ не ясно опредѣлили эту цѣль, и худо разсчитали средства къ ея достиженію. Завладѣть Русскимъ флотомъ, истребить главныя береговыя крѣпости и завоевать Финляндію, вотъ мечты, къ которымъ стремились всѣми силами, хотя эти силы и не были достаточны, а мечты болѣе и болѣе удалились, по мѣрѣ приближенія къ нимъ. Искали флотовъ, и не нашли ихъ; осматривали какъ можно ближе крѣпости, и объявили ихъ неприступными; сдѣлали даже дессанты на нѣсколькихъ пунктахъ, и убѣдились, что Финляндцы готовы оказать сильное сопротивленіе завоевательнымъ планамъ.

«И потомъ, какая недостаточность средствъ? Не знали ни мѣстности, ни оборонительныхъ силъ и распоряженій противника, не имѣли ни кораблей, ни войскъ въ достаточномъ числѣ съ предположенною цѣлью! Правда что въ срединѣ лѣта послали около 14,000 человѣкъ. Можно однако же сомнѣваться, чтобъ съ этою горстью солдатъ дѣйствительно думали «унизить» Имперію Россійскую, какъ обязались къ тому съ безстыднымъ хвостовствомъ въ парламентскихъ рѣчахъ, въ тостахъ, въ статьяхъ Монитера и въ высокопарныхъ прокламаціяхъ.» Сѣв. пч. 1854 г. № 216.

ОТЗЫВЪ ФРАНЦУЗСКАГО ВРАЧА О СОСТОЯНІИ МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТИ ВЪ БОМАРЗУНДСКОЙ КРѢПОСТИ.

Съ величайшимъ удовольствіемъ прочитаютъ всѣ наши врачи № 119-й «Gazette des hopitaux» (7-го Октября), въ которой, въ статьѣ «de Toulon aux iles d'Aland,» «отъ Тулона до Аландскихъ острововъ» сказано: «Le grand fort avait un hôpital parfaitement bien installé et muni de tout ce qui était nécessaire; une grande quantité de linge, beaucoup de-

medicaments et un arsénal chirurgical trés bien monté. Les chirurgiens russes qui ont èté fait prisonniers, parlent un francais très pur et sont très au courant de la science. J'ai trouvé dans la bibliothêque de l'un d'eux qui était restée au fort, presque tous les ouvrages de M. M. Velpeau et Cruveilhier, le Compendium et le Guide du practicien dans le choléra de notre si regrettable ami le doc cteur Fabre.» То есть. «Въ главномъ фортѣ былъ превосходно устроенный госпиталь, снабженный всѣми необходимыми потребностями, большими запасами бѣлья, медикаментовъ и полнымъ комплектомъ хирургическихъ инструментовъ. Русскіе врачи, взятые въ плѣнъ, очень чисто говорятъ по-Французски, и вполнѣ знакомы съ современною наукою. Въ библіотекѣ одного изъ нихъ, оставшейся въ укрѣпленіи, я нашелъ почти всѣ сочиненія Вельпо и Крювелліе, *Compendium* и *Guide du practicien dans le cholera* нашего друга Фабра, о которомъ мы не перестанемъ сожалѣть.»

«И кто же написалъ этотъ благородный отзывъ? Французъ, старшій врачъ на эскадрѣ, дѣйствовавшей противъ Бомарзунда, докторъ Корне́, все донесеніе котораго не имѣетъ, впрочемъ, недостатка во Французской скромности, и не отличается излишнею любовью къ Россіи.» РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 267.

ПОСЫЛКА РУССКАГО ПАРОХОДА «ЛЕТУЧІЙ» КЪ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОМУ ФЛОТУ.

(Письмо г. Войту отъ командира парохода *Летучій*).

По взятіи Аланда, адмиралъ **Непиръ** прислалъ въ крѣпость Свеаборгъ пароходъ, подъ парламентерскимъ флагомъ, съ предложеніемъ выдать семейства храбрыхъ, но несчастныхъ защитниковъ Аланда, которыя разсѣянно жили по деревнямъ острова, безъ достаточной защиты отъ расположеннаго тамъ непріятельскаго войска, и хотя нѣсколько разъ пользовались позволеніемъ видѣться на корабляхъ съ плѣнными родственниками, но по отправленіи ихъ въ Францію и Англію, были совершенно покинуты.

По общему условію, островъ Корпо предназначался мѣстомъ встрѣчи парламентерскихъ судовъ для передачи плѣнныхъ, куда я и былъ отправленъ съ ввѣреннымъ мнѣ пароходомъ *Летучій*, по

по приказанію генералъ-лейтенанта **Рамзая**, командовавшаго войсками Абоскаго отряда.

Островъ Корпо отстоитъ отъ Або на 6 Нѣмецкихъ миль. Прибывъ туда, въ день моего отправленія, 17-го Августа, я обошелъ прилегающія къ нему шхеры, доходилъ до острова Бергаленъ, то есть, еще на 3 Нѣмецкія мили къ западу, но нигдѣ не встрѣтилъ ожидаемыхъ пароходовъ. Пробывъ въ этихъ мѣстахъ два дня, и услыхавъ отъ жителей, что 2 Англійскія судна находятся у острова Сотунга, примыкающаго уже къ Аландскому архипелагу, но не имѣя приказанія идти далѣе, я, не смотря на темную бурную ночь и проливной дождь, возвратился въ Або испросить дальнѣйшее повелѣніе отъ генералъ-лейтенанта Рамзая, и получивъ разрѣшеніе идти на встрѣчу къ стоявшимъ у Сотунга Англичанамъ, утромъ 20-го Августа снова, подъ парламентерскимъ флагомъ, вступилъ подъ пары. Но, подойдя къ Сотунгу, я, узналъ, что здѣсь не только нѣтъ ожидаемыхъ мною парламентерскихъ судовъ, но что они и совсѣмъ здѣсь не были.

Жители же показали, что Англичане подходили къ острову Мосхага, лежащему еще далѣе къ западу на $1^1/_2$ Нѣмецкія мили.

Желая съ полнымъ рвеніемъ и успѣхомъ выполнить возложенное на меня порученіе, и разсчитывая, что Англичане, можетъ быть, введенные въ заблужденіе неизвѣстнымъ для нихъ названіемъ острова Корпо, затрудняются переходомъ къ нему, я рѣшился, по указанію жителей, идти на встрѣчу непріятелю, и вступить съ нимъ въ переговоры.

Подойдя къ острову Мосхага, я былъ замѣченъ непріятельскими крейсерами, которые вмѣсто того, чтобъ приблизиться, удалялись отъ меня, держа курсъ къ мѣсту пребыванія непріятельскаго флота.

Предстоялъ вопросъ: возвратиться ли въ Або, разсчитывая на извѣстную скорость моего парохода, не выполнивъ даннаго мнѣ порученія, и этимъ подать поводъ къ справедливому подозрѣнію непріятеля, что Русскій пароходъ, постыдно воспользовавшись правами парламентера, ходилъ какъ шпіонъ ихъ высматривать? или съ полною довѣренностью на обезпеченіе парламентерскаго флага и на чистоту моихъ намѣреній, не подкрѣпленныхъ ни какою видимою силою, ибо на пароходѣ нѣтъ орудій, явиться посреди многочисленнаго непріятеля, и объявить ему цѣль моего прибытія? Долгъ и

совѣсть не затруднились выборомъ, и я подъ всѣми парами, пошелъ впередъ.

Войдя въ Энгезундъ, я увидѣлъ вдали до 30 Англійскихъ и Французскихъ судовъ на якорѣ, и, остановившись тамъ въ 6 часовъ вечера, послалъ прапорщика штурмановъ **Замбржицкаго** на первый адмиральскій корабль, съ приказаніемъ объяснить причину моего прихода.

Посланный мною офицеръ, пройдя на шлюпкѣ около 2-хъ верстъ, былъ встрѣченъ адъютантомъ вице-адмирала **Парсеваль-Дешена**, который, пригласивъ Замбржицкаго пересѣсть на его катеръ, присталъ къ правой сторонѣ адмиральскаго корабля *Энфлексибль*. Фалрепные съ ружьями разбѣжались по трапу, и по мѣрѣ того, какъ нашъ прапорщикъ поднимался на корабль, отдавали ему воинскую почесть.

Замбржицкій безъ доклада былъ введенъ въ адмиральскую каюту, и встрѣченъ привѣтствіями какъ адмирала, такъ и его окружавшихъ, сидѣвшихъ въ это время за обѣдомъ. Командующій Французскою эскадрою пригласилъ Замбржицкаго войти въ галерею (смежную каюту) съ начальникомъ его штаба, для переговоровъ, въ слѣдствіе которыхъ было объявлено, что адмиралъ беретъ мой пароходъ подъ свое покровительство, но распоряженія на счетъ плѣнныхъ онъ не можетъ взять на себя безъ разрѣшенія адмирала Непира, къ которому онъ и предлагалъ Замбржицкому немедленно отправиться, а свою шлюпку съ запискою ко мнѣ послать на пароходъ *Летучій*, приглашая меня сняться съ якоря, и подойти къ адмиральскому кораблю. Замбржицкій отвѣчалъ, что онъ не смѣетъ ни ѣхать къ Англійскому адмиралу, ни отправить безъ себя шлюпку, не имѣя на это отъ меня приказанія. Поэтому г. Парсеваль-Дешенъ, измѣнивъ свое рѣшеніе, отпустилъ Замбржицкаго, приказавъ одному изъ своихъ небольшихъ пароходовъ сняться съ якоря. Подойдя ко мнѣ, пароходъ прислалъ офицера съ объявленіемъ, что онъ посланъ адмираломъ быть моимъ проводникомъ. Снявшись съ якоря, я уже подошелъ къ самой эскадрѣ, и снова сталъ за кормою крайняго отъ входа Французскаго фрегата въ заливѣ Лумпаръ-Фіордъ.

Было около 7 часовъ вечера, когда я, пригласивъ съ собою волонтера гребной флотиліи, статскаго совѣтника **Ломана**, на-

значеннаго для пріема и продовольствія семействъ плѣнныхъ, отправился къ адмиралу Непиру.—Французская эскадра стояла отдѣльно, первая отъ входа; далѣе до самаго Бомарзунда Англійская, и лишь только я прошелъ нѣсколько кораблей, меня встрѣтилъ адъютантъ Французскаго адмирала на роскошно убранномъ катерѣ, въ углахъ подушекъ котораго были вышиты одноглавые орлы съ буквою $^{N}_{III}$; кромѣ кормоваго Французскаго флага былъ поднятъ впереди на носу парламентерскій флагъ. Адъютантъ, по приближеніи моемъ, приказалъ поднять весла къ верху, въ знакъ воинской почести, и, снявъ фуражку, пригласилъ пересѣсть къ себѣ; вельботъ же мой, тоже подъ парламентерскимъ флагомъ, слѣдовалъ за нами.

Въ продолженіе этого переѣзда къ адмиралу Непиру, который въ то время былъ на 60 пушечномъ кораблѣ *Эдинбургъ*, у контръ-адмирала **Чада**, стоявшаго въ самой глубинѣ залива, у крѣпости близъ такъ называемаго Бомарзундскаго пролива, я замѣтилъ, не смотря на позднее время дня, изумительную дѣятельность на эскадрѣ. Она состояла изъ Французскихъ 8 двухдечныхъ винтовыхъ кораблей, 3-хъ большихъ пароходовъ и нѣсколькихъ малыхъ, и до 10 транспортныхъ судовъ. Англійская же эскадра находилась въ числѣ 4-хъ двухдечныхъ кораблей, 5-ти большихъ пароходовъ, изъ коихъ одинъ поднималъ орудія, выброшенныя за бортъ фрегатомъ *Пенелопа*, ставшимъ на мель во время первой атаки на крѣпость. Крои- этихъ судовъ винтовой фрегатъ *Эвріалъ* стоялъ подъ вице-адммѣ ральскимъ флагомъ Непира. Шкуна Яхтъ-Клуба *Эсмеральда*, и нѣсколько небольшихъ пароходовъ стояли подъ самою крѣпостью. Еще было 6 большихъ транспортовъ, изъ нихъ два, № 107 и 109, винтовые, съ щегольскимъ фрегатскимъ вооруженіемъ; они сидятъ около 20 футъ, и легко могутъ помѣстить до 2,000 человѣкъ десанта. Нумера на этихъ транспортахъ были четко и огромными цифрами написаны на бѣлой бортовой полосѣ, какъ на носовой, такъ и на кормовой части. Шлюпки и маленькіе пароходы безпрестанно шныряли по разнымъ направленіямъ; на всей эскадрѣ разносился веселый, громкій говоръ.

Вдали, у самаго пролива Бомарзунда, виднѣлась избитая крѣпость; крыша повреждена на большомъ пространствѣ; подбитыхъ до 20-ти амбразуръ и 15 или 20 ядеръ, врѣзавшихся въ стѣну, свидѣтельствовали объ упорной атакѣ. На окружающихъ высотахъ

за крѣпостью былъ разбитъ въ разныхъ мѣстахъ Французскій лагерь, и разложенные по всему пространству огненные костры, освѣщая эту картину, бросали мрачную тѣнь на крѣпость, стоявшую безъ всякаго признака жизни. Вокругъ ея были расположены пикеты Венсенскихъ стрѣлковъ.

Приблизившись къ Англійской эскадрѣ, мы были встрѣчены Англійскимъ лейтенантомъ **Причардомъ**, подъ парламентерскимъ флагомъ. Онъ объявилъ, что главнокомандующій флотомъ желаетъ меня принять, и пригласилъ слѣдовать съ нимъ на его шлюпкѣ. Французъ же, мой спутникъ, отказалъ ему въ этомъ на отрѣзъ, опираясь на приказаніе своего адмирала: представить меня лично на Англійскій корабль. Подъѣхавъ къ кораблю, я былъ встрѣченъ съ полнымъ почетомъ, и введенъ безъ доклада въ адмиральскую каюту.

Случившіеся здѣсь капитаны, окруживъ меня, разговаривали о постороннихъ предметахъ; чрезъ нѣсколько минутъ показался въ дверяхъ полный, небольшаго роста, тщательно выбритый, сѣдой старикъ, въ форменномъ сюртукѣ безъ эполетъ, и видимо страдавшій одышкой: то былъ адмиралъ Непиръ.

При появленіи его, я былъ представленъ адъютантомъ Французскаго адмирала. Непиръ, подавъ мнѣ руку, взялъ отъ меня вѣрительное парламентерское письмо, и отправился въ смежную каюту. Чрезъ нѣсколько минутъ мы уже сидѣли съ адмираломъ въ большой столовой каютѣ, и, по приказанію его, намъ подали кофе и ликёръ.

Главнокомандующій спросилъ, и даже послѣ повторялъ нѣсколько разъ, какимъ образомъ я рѣшился такъ смѣло и неожиданно явиться посреди его флота.

Объяснивъ вышеприведенную причину, я присовокупилъ, что разсчитываю на неприкосновенность правъ парламентера.

На это отвѣчалъ мнѣ адмиралъ, что мое довѣріе къ нему и рѣшимость заставляютъ его уважать мой парламентерскій флагъ, не смотря на то, что я перешелъ предѣлъ условленнаго рандеву, и прибавилъ съ удивленіемъ: «какъ не встрѣтились вы ни съ однимъ изъ моихъ крейсеровъ!

— Мой пароходъ сидитъ только 5 футъ, и для меня почти не существуетъ препятствія въ плаваніи по этимъ шхерамъ, отвѣчалъ я.

«А! значитъ вы прошли мелководнымъ фарватеромъ?» Адмиралъ приказалъ подать карту, принялся разсматривать ее, и, обра-

тивъ вниманіе на островъ Корпо, разспрашивалъ: есть ли тамъ губернаторъ, крѣпость или городъ, и, узнавъ, что на немъ лишь нѣсколько небольшихъ деревень, онъ, казалось, не довѣрялъ моимъ словамъ.

Непиръ освѣдомился, гдѣ въ настоящее время Государь Императоръ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Послѣ этого пожелалъ узнать, былъ ли я въ Абоскомъ сраженіи, 10-го Августа, и много ли тамъ канонерскихъ лодокъ.

На уклончивое замѣчаніе, что тамъ ихъ довольно, адмиралъ, понявъ щекотливость своего вопроса, извинился съ улыбкою въ своей нескромности.

Я всталъ и началъ раскланиваться. «Останьтесь, проговорилъ Непиръ, вашъ пароходъ приведутъ сюда скоро.»

Удивленный этимъ, я сказалъ, что мой пароходъ, безъ моего приказанія, не посмѣетъ сняться съ якоря.

Адмиралъ, успокоивъ меня, протянулъ мнѣ руку, разрѣшилъ самому отправиться, и, при содѣйствіи лейтенанта Причарда и старшаго мастера, то есть, штурмана, привести его къ кораблю адмирала Чада, которому поручено было доставить мнѣ средства къ перевозкѣ семействъ, а также къ полученію воды и дровъ, такъ какъ мнѣ запрещено было всякое сообщеніе съ берегомъ.

Прощаясь со мною, адмиралъ присовокупилъ, что онъ очень доволенъ моимъ приходомъ, находясь въ непріятномъ положеніи не выполнить сдѣланнаго имъ самимъ же предложенія на счетъ плѣнныхъ семействъ, которыя не рѣшились идти на Англійскихъ пароходахъ, боясь, вмѣсто родины, очутиться въ Англіи, или голодать на островѣ Корпо.

Видя необыкновенную любезность и вниманіе главнокомандующаго, я просилъ его ускорить мое отправленіе, боясь, чтобы не истолковали моего продолжительнаго отсутствія какимъ-либо несчастіемъ, постигшимъ меня въ плаваніи.

Лишь только я подъѣхалъ къ пароходу *Летучій* съ Англійскими офицерами, съ противоположнаго борта пристали посланные отъ адмирала Парсеваль-Дешена, и, въ сопровожденіи этого общества, я въ 3-й разъ бросилъ якорь въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ корабля *Эдинбургъ*.

На другой день утромъ начали перевозить ко мнѣ семейства

плѣнныхъ, которыя жаловались на обиды, причиненныя имъ на берегу, и на расхищеніе ихъ имущества.

Между тѣмъ, какъ въ этотъ, такъ и въ слѣдующій день, эскадра была въ движеніи, повсюду на плошхоутахъ перевозили на транспорты и пароходы кавалерію и артиллерію, шли баркасы съ десантными Французскими войсками, человѣкъ отъ 30-ти до 40 на каждомъ, также пароходные кожуховые боты съ 60 человѣками и болѣе въ полномъ вооруженіи, солдатъ болѣзненнаго вида, у которыхъ, сверхъ большихъ ранцевъ, было навьючено по теплому одѣялу, часть палатки и вмѣсто манерки большая чашка, котелки и что̀-то въ родѣ ящиковъ. Эти вещи, вѣроятно, служили какъ для сохраненія провизіи, такъ и для ея варки.

Въ продолженіе всего времени, я пользовался необыкновеннымъ вниманіемъ Англійскихъ моряковъ, пріѣзжавшихъ ко мнѣ съ разными порученіями. Они соболѣзновали, что не могли предложить дружескихъ тостовъ, и желали скорѣе перемѣны обстоятельствъ. До того простиралась ихъ любезность, что они даже предувѣдомляли меня за нѣсколько минутъ о предстоящемъ взрывѣ крѣпости.

Въ 7 часовъ вечера 21 Августа, всѣ люди на эскадрѣ усѣвали борты, реи, марсы; играла музыка; громкій, одушевленный крикъ потрясалъ воздухъ, когда, послѣ страшнаго взрыва крѣпости, дымъ и огонь повалили изъ амбразуръ. Два крайніе фаса взлетѣли на воздухъ, и потомъ оставшіяся части начали съ шумомъ распадаться по мѣрѣ того, какъ послѣдовательно проникалъ огонь въ заложенныя мины. Я наблюдалъ это печальное зрѣлище изъ моей каюты въ полубортикъ, приказавъ всѣмъ спуститься внизъ, и оставивъ на палубѣ только 2-хъ человѣкъ.

По уничтоженіи крѣпости, наступилъ послѣдній день пребыванія Французскихъ войскъ. Какъ съ берега, такъ и съ Французскихъ судовъ пріѣзжали на Англійскіе корабли съ прощальными визитами, и въ продолженіе 22 Августа весь Французскій флотъ снялся съ якоря, и ушелъ въ море; оставался еще одинъ корабль адмирала Парсеваля, который отправился на другой день съ разсвѣтомъ.

Контръ-адміралъ Чадъ, не смотря на неутомимую бдительность, съ какою онъ наблюдалъ за мною днемъ и ночью, для чего постоянно, съ наступленіемъ темноты, ходила кругомъ парохода вооруженная шлюпка, а лоцманская, которой я не могъ поднять на

пароходъ, взята была на корабль, — не смотря на эту зоркую и строгую бдительность, адмиралъ Чадъ, съ полною предупредительностью, присылалъ мнѣ не только свѣжую провизію, но даже и морскую роскошь — сливки. Снимаясь съ якоря, утромъ 23-го Августа, я послалъ адмиралу Чаду арбузъ — это была единственная вещь, которою я могъ выразить мою благодарность.

По распоряженію адмирала Непира, я послѣдовалъ за пароходомъ *Альбанъ*, командиръ **Оттеръ**, къ острову Корпо фарватеромъ, даже не извѣстнымъ и для лоцмановъ, у меня находившихся, который я тщательно замѣтилъ.

Командиръ Оттеръ, убѣдившись, что Корпостремъ маленькая деревня, состоящая изъ 5-ти или 6-ти домовъ, передалъ мнѣ, вмѣстѣ съ находившимися у него на пароходѣ семействами плѣнныхъ, письмо за подписью адмирала Непира, адресованное на имя губернатора острова Корпо.

Въ слѣдствіе моего предостереженія, что островитяне, не имѣя понятія о значеніи бѣлаго флага, могутъ стрѣлять по командѣ Англійскаго парохода, ежели она сойдетъ на берегъ, и тогда это падетъ пятномъ на честь нашего народа, командиръ, принявъ мои доводы, снялся съ якоря вскорѣ послѣ меня.

Возвратясь въ Або, 24-го Августа утромъ, я имѣлъ счастіе исполнить возложенное на меня порученіе, доставивъ 16 семействъ, состоявшихъ изъ 77-ми женщинъ, дѣтей, священника 10-го Линѣйнаго баталіона и нѣсколькихъ рабочихъ крестьянъ.

К. Костенко.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 236.

СОСТОЯНІЕ АЛАНДСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ ПО РАЗЗОРЕНІИ ИХЪ АНГЛО-ФРАНЦУЗАМИ.

Въ настоящее время Аландскія укрѣпленія представляютъ лишь груду развалинъ; самый Аландъ—мѣстность, обезображенную нечеловѣческими усиліями. Три башни C, Z и U, въ особенности двѣ послѣднія, едва напоминаютъ о своемъ существованіи.

Не говоря уже о томъ, что всѣ эти укрѣпленія были взорваны: первое—нашими выстрѣлами съ форта, а всѣ остальныя—въ послѣд-

ствіи непріятелемъ; по удаленіи флота изъ Лумпарнъ-Фіорда, послано было съ пароходовъ 500 человѣкъ матросовъ для окончательнаго разрушенія форта, башенъ, госпиталя, фундаментовъ башни A и флигелей. Наружныя стѣны офицерскаго флигеля въ фортѣ и капонира находятся почти въ цѣлости; но внутри все разрушено и истреблено взрывами и пожаромъ.

Здѣсь при входѣ въ бывшую Русскую церковь видны слѣды нѣсколькихъ ядеръ большаго калибра, изъ коихъ одно далеко засѣло въ кирпичной стѣнѣ. Въ уцѣлѣвшихъ казематахъ башенъ C и U (Нотвикъ) валяются безъ станковъ нѣсколько орудій, заклепанныхъ или съ отбитыми цапфами; остальныя, прикрытыя развалинами, мѣстами выставляются изъ-подъ грудъ кирпича и гранита.

О страшной силѣ взрывовъ въ этихъ башняхъ можно судить по гранитнымъ камнямъ, отброшеннымъ на очень большое разстояніе. По оставшимся слѣдамъ ядеръ и бомбъ, на уцѣлѣвшихъ частяхъ стѣнъ, форта и башенъ, можно заключить, что дѣйствіе ихъ на гранитъ не было разрушительно; они произвели небольшія выбоины и трещины, а попадая въ край камней, откалывали небольшіе куски.

Всюду видны слѣды батарей, заваловъ и непріятельскихъ лагерей. На высотѣ между башнею C и примыкающею къ ней возвышенностію (на которой предполагалось строить башню и маякъ) видны слѣды батареи, состоявшей изъ 2 орудій, которыя при посредствѣ другой (изъ 2 мортиръ и 2 мѣдныхъ единороговъ), помѣщенной за новымъ госпиталемъ,—будучи скрыты, безнаказанно дѣйствовали по форту навѣсными выстрѣлами.

Тутъ же видны и слѣды заваловъ, за которыми были разсыпаны стрѣлки въ разстояніи отъ форта на 300 или 350 саженъ. По остаткамъ оторванныхъ патроновъ и слѣдамъ пуль, коими испещрены стѣны капонира и башни C, преимущественно около амбразуръ, видно, что было сдѣлано очень много выстрѣловъ, и какъ увѣряютъ жители около 12,000 тысячъ.

Въ хлѣбномъ магазинѣ, смежномъ съ развалинами Кастельгольма, были пробиты, въ ставняхъ оконъ и въ крышѣ, ружейныя бойницы; устроены подмостки къ окнамъ и по всей окрестности—завалы изъ камней и бревенъ, обращенные преимущественно къ сѣ-

верной сторонѣ откуда непріятель ожидалъ, какъ говорятъ, Русскихъ войскъ.

Близъ кирки былъ расположенъ большой лагерь; въ оградѣ ея видны слѣды бойницъ, устроенныхъ для ружейной обороны. Также замѣтны и другіе лагери, какъ-то, за оградой Лютеранскаго кладбища на берегу моря и два другихъ, въ которыхъ они расположились послѣ первоначальныхъ высадокъ.

Доступъ въ казематы для тщательнаго осмотра почти невозможенъ, потому что стѣны и части оставшихся потолковъ ежеминутно угрожаютъ паденіемъ. Очистка развалинъ крѣпости, не смотря на то, что этимъ сохранилось бы множество годныхъ еще строительныхъ матеріаловъ, какъ напримѣръ желѣзныхъ кровельныхъ листовъ, обдѣланнаго гранита и кирпичей, оставшихся большею частію въ цѣлости, составила бы очень трудную работу.

Большое число убитыхъ и смертность отъ эпидеміи въ непріятельскомъ войскѣ доказываются множествомъ могилъ, разбросанныхъ по всему Аланду; кромѣ того на Русскомъ кладбищѣ о-ва Престъ-э находится болѣе полутораста могилъ и, какъ говорятъ, въ каждой изъ нихъ погребено по нѣскольку тѣлъ. На нѣкоторыхъ крестахъ, поставленныхъ надъ могилами, написано: «Victime du fléau».

Чтобы судить о системѣ и средствахъ, предпринимаемыхъ союзными войсками для достиженія своей цѣли, стоитъ указать на одинъ примѣръ, справедливость котораго доказывается подтвержденіемъ многихъ лицъ проживающихъ на Аландѣ: еще до высадки десанта, жители были возбуждаемы эмиссарами, увѣрявшими, что въ перехваченной почтѣ былъ указъ «сжечь всѣ деревни Аланда», и что Русскіе уже начали съ форштадта и Скарпанса.

Начатый въ первое время Французскими солдатами грабежъ былъ отчасти остановленъ взысканіями ихъ начальства; но, болѣе или менѣе, насильственные поступки непріятельскаго войска съ мирными жителями не доказываютъ полной строгости мѣръ принятыхъ къ прекращенію безпорядковъ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 10.

МНѢНІЕ АНГЛІЙСКАГО ГЕНЕРАЛА ДУГЛАСА О ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ БОМАРЗУНДА.

Генералъ сэръ **Говардъ Дугласъ** прислалъ изда телю га-

зеты «Times» слѣдующее извлеченіе изъ новаго изданія Науки Морской Артиллеріи (Naval Gunnery), объ атакѣ Бомарзунда. Въ этой статьѣ ясно доказано, что Бомарзундъ былъ взятъ не союзнымъ Англо-Французскимъ флотомъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, но десантомъ сухопутныхъ войскъ, подъ начальствомъ маршала **Бараге-д'Иліе**. Сэръ Г. Дугласъ говоритъ: «Въ фортахъ сдѣланы были бреши, и крѣпость принуждена къ сдачѣ свезенными съ кораблей орудіями большаго калибра, изъ которыхъ дѣйствовали сплошными ядрами. Бомбы и пустыя ядра, бросаемыя съ береговыхъ батарей или съ кораблей, не произвели бы этого дѣйствія. Вообще стрѣльба ядрами и бомбами съ Французскихъ и Англійскихъ кораблей съ дальнихъ разстояній не наносила значительнаго вреда; но брешь-батареи, поставленныя съ задняго фаса крѣпости и въ разстояніи 400 ярдовъ (200 саж.), сдѣлали всякое дальнѣйшее сопротивленіе напраснымъ. Генералъ **Джонсъ**, въ своемъ оффиціяльномъ донесеніи, говоритъ, что, судя по состоянію внутренности крѣпости, стрѣльба съ кораблей произвела такой ничтожный вредъ, что комендантъ съ столь мужественнымъ гарнизономъ и въ хорошо устроенныхъ казематахъ не сдался бы, если бы не были сдѣланы бреши съ береговой стороны; но когда къ этому соорудили еще и батареи изъ 32-хъ-фунтовыхъ Англійскихъ орудій, Бомарзундъ не въ состояніи былъ болѣе защищаться. Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Бомарзундъ былъ взятъ сухопутнымъ войскомъ, подъ начальствомъ маршала Бараге-д'Иліе и при содѣйствіи инженеръ-генераловъ гг. Джонса и **Ніеля**.» Основываясь на свѣдѣніяхъ, за вѣрность которыхъ авторъ ручается, онъ утверждаетъ, что Французскія орудія не производили никакого дѣйствія на гранитъ Бомарзундскихъ стѣнъ, когда направленіе выстрѣла было перпендикулярно поверхности, и ядро ударяло въ средину камней; даже выстрѣлы изъ болѣе сильныхъ 32-хъ-фунтовыхъ Англійскихъ орудій не могли расколоть гранита, когда ядра попадали такимъ же образомъ; но когда ядро попадало близъ кромокъ или швовъ, связь разстраивалась и стѣны потрясались; къ тому же задняя сторона гранита была обложена простою каменною кладкою, или бутомъ; масса эта распадалась, и брешь образовывалась свободно. Этотъ успѣхъ, говоритъ авторъ, ошибочно приписываютъ дѣйствію съ кораблей, и даже хотятъ этимъ опредѣ-

лить, что̀ именно корабли въ состояніи сдѣлать, и что̀ они должны предпринять въ другомъ мѣстѣ. Но результаты, выведенные изъ опытовъ надъ остатками форта, не оправдываютъ этого заключенія, даже на тотъ случай, если бы атакующимъ судамъ позволили, подобно *Эдинбургу*, принять спокойно позицію на 500 ярдовъ (215 саж.), и потомъ свободно начинать и продолжать пальбу, стоя внѣ непріятельскаго выстрѣла. Пальба *Эдинбурга* на 1,060 ярдовъ (455 саж.) была неудовлетворительна: 30 ядеръ и бомбъ было пущено изъ самыхъ большихъ и сильныхъ орудій Англійскаго флота (а именно: изъ Ланкастерскихъ въ 95 центнер., * съ эллиптическими бомбами въ 100 Англійскихъ фунтовъ; изъ 68-ми-фунтовыхъ въ 95 центнеровъ и 32-хъ-фунтов. въ 56 центн. сплошными ядрами; изъ 10-ти-дюймовыхъ бомбическихъ въ 84 центнера, пустыми ядрами въ 84 Англійск. фунта; изъ 8-ми дюймовыхъ бомбическихъ въ 65 и 60 центнеровъ, съ пустыми же ядрами въ 56 Англ. фунтовъ), но причинили малый вредъ крѣпости. На 480 ярдахъ было сдѣлано 250 выстрѣловъ бомбами, сплошными и пустыми ядрами, но они произвели ничтожную брешь на наружной сторонѣ каменной стѣны, и значительный вредъ амбразурамъ и другимъ частямъ стѣны, но никакого рѣшительнаго результата не достигли, — не сдѣлали бреши, чрезъ которую можно было бы идти на приступъ, взять крѣпость и окончательно разрушить ее; хотя 640 ядеръ и бомбъ (вѣсомъ въ 40,000 Анг. фунтовъ) и были направлены сначала противъ нея на разстояніи 1,060, а потомъ на 480 ярдовъ. Нѣсколько казематовъ обрушились, потому что амбразуры не были довольно высоки и не могли дать достаточнаго возвышенія своимъ орудіямъ, чтобы стрѣлять на большое разстояніе, и когда старались это сдѣлать, то выламывались перемычки, отъ чего казематы разрушались, и орудія дѣлались безполезны. Ланкастерскія бомбы, на вѣрность которыхъ такъ много надѣялись, никакъ не оправдали ожиданія, даже на 480 ярдовъ, и ясно, что на нихъ нельзя положиться даже и тогда, когда онѣ будутъ поставлены на большихъ и остойчивыхъ судахъ. Что̀ же, послѣ этого, можно ожидать отъ этихъ орудій и снарядовъ на 5,000 ярдовъ, когда придется палить изъ валкихъ и быстрыхъ канонерскихъ лодокъ. Бомбы съ ударными или обыкновенными труб-

* Центнеръ = около 123 Русскимъ фунтамъ.

ками, и пустыя ядра разбивались, ударяясь о гранитъ, и найдено, что бомбы съ ударными трубками не приносили никакой пользы въ этомъ случаѣ; но бомбы съ обыкновенными трубками могутъ нанести вредъ людямъ во внутренности форта, направляясь въ казематы чрезъ амбразуры, и тамъ разрываясь.» Весьма важно, чтобы факты эти были поняты, какъ слѣдуетъ, дабы избѣжать ошибочнаго заключенія, будто съ одними кораблями можно атаковать крѣпости, которыя сильно укрѣплены и на которыя нельзя дѣйствовать съ сухаго пути. Подобное предпріятіе, говоритъ авторъ, было бы отчаянное и крайне опасное.

Русск. Инвал. 1855 г. № 76.

Обращеніе Англичанъ съ русскими плѣнными.

«По взятіи Бомарзунда, 10 раненыхъ Русскихъ офицеровъ и одинъ солдатъ переведены были на госпитальный корабль *Бель-Иль*. Одинъ изъ нихъ былъ раненъ въ голову и нѣсколько дней оставался безъ чувствъ. Это былъ Татаринъ по происхожденію, магометанской вѣры; онъ служилъ въ Русской арміи 26 лѣтъ и дослужился до поручика, а за отличіе получилъ отъ щедротъ Государя Императора 300 р. сер.; кромѣ того онъ сберегъ изъ своего жалованья 251 рубль. Эту сумму, составлявшую все его имущество, онъ всегда носилъ при себѣ кредитными билетами. Въ то время, какъ онъ лежалъ безъ чувствъ на суднѣ *Бель-Иль*, у него украли всѣ деньги, а съ сюртука срѣзали золотую и серебряную медали; когда онъ оставлялъ судно, то не находилъ ни чулковъ, ни рубахи; его отпустили босаго и въ одной рубашкѣ, которую ссудилъ ему товарищъ. Бѣднякъ былъ очень опечаленъ этимъ, но не жаловался, а замѣтилъ только, «что не ждалъ такого обращенія со стороны Англичанъ». Какъ скоро дѣло стало гласнымъ, адмиралъ **Сеймуръ** послалъ ему узелъ съ одеждой, а сэръ Ч. **Непиръ** просилъ его принять 18 ф. ст., которые собрали по подпискѣ офицеры штаба.

Спб. Вѣд. 1854 г. № 230.

Дѣйствія непріятельскихъ военныхъ судовъ въ Абоскихъ шхерахъ.

Въ ночи $^9/_{21}$ на $^{10}/_{22}$ Августа генералъ-лейтенантъ **Рамзай**,

командующій Абоскимъ и Піоскимъ отрядами, получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля, приказалъ: отрядъ канонерскихъ лодокъ 2-го баталіона расположить непосредственно за бонами, препятствующими ко входу въ заливъ, ведущій въ городъ Або; ближе къ городу поставить пароходы: *Графъ Врончѣнко* и *Sovinto*, а пароходу *Адмиралъ* выйдти на встрѣчу непріятелю, развѣдать о его силахъ и увѣдомлять о движеніяхъ.

Августа $^{10}/_{22}$, въ началѣ 4-го часа послѣ полдня, капитанъ-лейтенантъ **Вахровъ**, командиръ парохода *Адмиралъ*, извѣстилъ съ моря о приближеніи непріятельской эскадры.

На лодкахъ ударили тревогу; пароходы развели пары; на вновь построенныя батареи, на островѣ Рунсала (Ofver Runsalaö), прибылъ Абоскій комендантъ генералъ-лейтенантъ **Дершау**; въ городѣ пробитъ сборъ и войска отряда генералъ-лейтенанта Рамзая приготовились дѣйствовать тамъ, гдѣ надобность потребовала бы; Абоскіе граждане остались спокойнѣе чѣмъ можно было ожидать при военной тревогѣ.

Адмиралъ вошелъ въ Абоскій заливъ, за нимъ двигались Англійскіе пароходы.

Въ 4 часа мы увидѣли непріятельскія суда: баркъ съ закрытою батареею (по немъ проведена широкая бѣлая полоса), 2 большихъ колесныхъ парохода, паровую шкуну и небольшой пароходъ.

Въ 4 часа 55 минутъ, непріятель открылъ огонь изъ орудій большаго калибра съ разстоянія отъ лодокъ болѣе 2,000 саженъ. Его 68 фунтовыя ядра ложились около лодокъ и перелетали еще далѣе саженъ на 200; гранаты и бомбы лопались надъ нашими головами; убійственные снаряды, вырывая людей изъ строю, бороздили воду вокругъ лодокъ.

Командиръ Западной бригады, капитанъ 1-го ранга **Акуловъ**, приказалъ открыть съ лодокъ огонь тогда, когда непріятель приблизится на вѣрный прицѣльный выстрѣлъ нашихъ орудій.

Непріятель медленно приближался и наконецъ остановился у острова Стора Бокгольменъ (Stora Bockholmen).

Отрядъ канонерскихъ лодокъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта **Атрыганьева**, 40 минутъ, спокойно, въ нѣмомъ молчаніи, съ наводимыми орудіями, осыпаемый градомъ осколковъ бомбъ и гранатъ ожидалъ сигнала «Открыть огонь».

Сигналъ послѣдовалъ и пальба съ лодокъ не прекращалась ни на минуту, пока не скрылась корма послѣдняго изъ уходящихъ непріятельскихъ пароходовъ, что̀ послѣдовало въ 7 ч. 15 м.

Густой дымъ, почти 100 огромныхъ пушекъ дѣйствовавшихъ на небольшомъ пространствѣ, скрывалъ отъ насъ поврежденія въ непріятельскихъ судахъ, причиняемыя нашими ядрами; мы только видѣли, что наши ядра ложились по предназначенному направленію и хотя баркъ дѣйствовавшій по лодкамъ и батареямъ, укрывался за небольшею скалою, но поставленные на мысу люди и крестьяне сосѣднихъ острововъ увѣряютъ, что онъ остался не безъ поврежденій. —Это извѣстіе подтверждаютъ лоцмана и жители тѣхъ острововъ мимо которыхъ возвращалась непріятельская эскадра; они утверждаютъ, что большой пароходъ, значительно поврежденный, взятъ малымъ пароходомъ на буксиръ, для выхода изъ залива.

Батареи генералъ-лейтенанта Дершау, по которымъ стрѣлялъ также непріятельскій отрядъ, открыли огонь; но какъ снаряды орудій, находившихся на батареяхъ не могли наносить вреда непріятелю, въ слѣдствіе мѣстныхъ условій, то по приказанію генерала пальба на нихъ была прекращена.

Контръ-адмиралъ **Шанцъ**, прибывшій къ мѣсту сраженія, съ состоящими при немъ капитаномъ 2-го ранга **Шеле** и волонтеромъ **Ломаномъ**, своими совѣтами способствовалъ къ отраженію.

На пароходѣ *Графъ Врончепко* былъ учрежденъ временный перевязочный пунктъ; но когда около него упали два ядра, возлѣ лопнула бомба, а надъ пароходомъ разорвало картечную бомбу, (*Шрапнель*—Shrapnel) то ему, съ медиками и ранеными, приказано нѣсколько отойти.

Другіе пароходы, къ нимъ присоединился и *Летучій*, не были внѣ выстрѣловъ; они готовы были выводить изъ строя значительно поврежденныя лодки, но таковыхъ къ удивленію не оказалось.

Не смотря на неравный бой, наши вновь сформированныя Финскія команды обнаружили неустрашимость и хладнокровіе, что̀ надобно отнести примѣрному усердію и хладнокровію подъ ядрами какъ гг. офицеровъ, такъ и безсрочно-отпускныхъ матросовъ, бывшихъ добрымъ примѣромъ для Финляндцевъ: подъ градомъ гранатныхъ осколковъ и свистомъ ядеръ и шрапнель, офицеры на маленькихъ

лодкахъ переплывали проливъ для передачи приказаній, между ними отличался лейтенантъ **Волженскій**; безсрочно-отпускные выпросили себѣ позволеніе стать первыми у орудій; на старшихъ глядя, Финляндцы не отставали, работали живо, молодецки.

Потери.—На лодкахъ *убиты* унтеръ-офицеръ и 2 матроса; *тяжело ранены* 3; легко ранены 7 человѣкъ, изъ нихъ 3 вольнонаемныхъ матроса и *контуженъ* ядромъ воспитанникъ кондукторскихъ ротъ Учебнаго Рабочаго Экипажа, артиллерійскаго отдѣленія, Владиміръ **Яковлевъ**.

Начальникъ Штаба Шхерной Гребной Флотиліи Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ **Глазенапъ** въ донесеніи своемъ, отъ 17 Августа, между прочимъ пишетъ: «Въ этомъ дѣлѣ участвовали исключительно морскія силы, ибо на дѣйствовавшихъ береговыхъ батареяхъ командиры, прислуга орудій, резервы и самыя орудія были морскія».

«Генералъ-лейтенантъ Рамзай отлично хорошо относится о капитанѣ 1-го ранга Акуловѣ, и о командовавшихъ батареями, капитанъ-лейтенантѣ **Фрейгангѣ** и лейтенантѣ Волженскомъ».

«Воспитанники Учебнаго Рабочаго Экипажа, находящіеся на Гребной Флотиліи, отличаются прекраснымъ поведеніемъ и знаніемъ своего дѣла. Они принесли намъ пользу при обученіи командъ дѣйствію артиллеріи и во многомъ облегчили этотъ трудъ».

Государь Императоръ, получивъ донесенія объ этой первой встрѣчѣ Русскихъ канонерскихъ лодокъ съ Англійскими пароходами, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: офицерамъ объявить Его Императорскаго Величества благоволеніе. Его Величество соизволилъ пожаловать: воспитаннику Кондукторскихъ ротъ Яковлеву, знакъ отличія военнаго ордена, нижнимъ чинамъ особо отличившимся двѣнадцать знаковъ военнаго ордена, а всѣмъ нижнимъ чинамъ по рублю. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 9.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ изъ Ревеля отъ 27-го Августа:—«11/23 числа контръ-адмиралъ **Пломриджъ** поднялъ свой флагъ на *Нептунѣ* о 120 п. и принялъ начальство надъ эскадрою, блокирующею Финскій заливъ. Контръ-адмиралъ **Мартинъ** перенесъ свой флагъ на *Леопардъ* о 16 п. и от-

плылъ въ Ботническій заливъ, чтобы принять подъ команду летучую эскадру пароходовъ. 24 Августа прибылъ къ Наргену Французскій винтовой пароходъ *Phlégéthon* съ вице-адмираломъ **Персеваль-Дешеномъ**, генераломъ **Бараге д'Илье**, генераломъ **Джонсомъ** и пр. Всѣ они тотчасъ же отправились къ Ревелю, чтобы осмотрѣть укрѣпленія. Между тѣмъ *Lightning* производилъ промѣры близъ Карлскаго острова, господствующаго надъ западною стороною Ревельской бухты. Такъ какъ Наргенская стоянка оказалась открытою для вѣтра, грунтъ ея во многихъ мѣстахъ слишкомъ дуренъ, найдено много отмелей и подводныхъ камней, то командиры кораблей получили отъ Пломриджа приказаніе познакомиться при помощи промѣровъ и личныхъ наблюденій съ опасными мѣстами вдоль восточнаго берега острова, на случай, если бы эскадрѣ вдругъ пришлось оставить эти мѣста, по причинѣ дурной погоды или по другимъ основаніямъ. 25 числа поднялся сильный вѣтеръ, который продолжался весь слѣдующій день, перемежаясь проливнымъ дождемъ. Нѣсколько дней назадъ время стояло необыкновенно знойное и удушливое; теперь же воздухъ прохладенъ и пріятенъ. Французскій адмиралъ отправился на *Lightning* для обозрѣнія Свеаборга. Въ Ревель къ Русскимъ подошли сильныя подкрѣпленія. Лагерь ихъ тянется по берегу на нѣсколько миль и видѣнъ съ нашихъ кораблей. Русскіе войска ежедневно производятъ ученье. СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 197.

По письму изъ Стокгольма, пребываніе союзныхъ войскъ на Аландскихъ островахъ не можетъ продолжиться болѣе двухъ недѣль. Шквалы, даже бури начинаютъ господствовать въ Балтійскомъ морѣ, и около равноденствія море это сдѣлается такъ бурно, что всѣ сообщенія, даже въ обыкновенное время, прекращаются.

СѢВ. ПЧ. 1855 Г. №198.

Стокгольмъ, 5-го Сентября. Взятіе Бомарзунда, кажется, придало новую пищу воображенію иностранныхъ газетчиковъ, судя по невѣрности и лживости, которыя они распространяютъ по сему случаю объ отношеніяхъ Швеціи. Между прочимъ упоминаютъ о мни-

мой таинственной аудіенціи Англійскаго посланника у короля, и о просьбѣ, выраженной сословіемъ поселянъ, чтобъ правительство приняло мѣры не возвращать Аландскихъ острововъ подъ власть Россіи. Не нужно прибавлять, что во всемъ этомъ нѣтъ ни мало правды, и вообще изумленіе, произведенное въ сей столицѣ Бомарзундскимъ событіемъ, значительно успокоивается

По Гриссельгамскому телеграфу получено вчера извѣстіе, привезенное однимъ Англійскимъ фрегатомъ, что Французы подняли на воздухъ Бомарзундскія укрѣпленія. Мы также знаемъ изъ весьма достовѣрныхъ источниковъ, но только не охотно въ томъ сознаемся, что жители Аланда далеко не обнаруживаютъ къ иностранцамъ, играющимъ тамъ роль властителей, тѣхъ сочувствій, которыя имъ приписываютъ въ Шведскихъ газетахъ, и, покоряясь временнымъ обстоятельствамъ, сохраняютъ осторожное положеніе, не вдаваясь въ мечтанія, которыми хотѣли бы ихъ обмануть.

На Французскомъ кораблѣ *Аустерлицъ*, стоявшемъ нѣсколько дней у Ваксгольма, признаются, что на немъ потеряли до трети экипажа отъ оспы и холеры. Это заставляетъ полагать, что потеря людей во флотахъ была довольно значительна. Не скрываютъ также, что Французскіе моряки вздыхаютъ по той минутѣ, когда Каттегатъ будетъ позади ихъ, по причинѣ большихъ затрудненій въ плаваніи по Балтійскому морю, которыя часто подвергали суда флота великимъ опасностямъ. *Аустерлицъ* спасся отъ бѣды два раза, лишь при помощи своей винтовой машины. Англійскіе офицеры тоже недовольны кампаніею, и неудовольствіе ихъ противъ адмирала **Непира**, по-видимому, возрастаетъ. Между ими господствуетъ общее мнѣніе, что онъ совершенно ослабъ какъ отъ лѣтъ, такъ и отъ крайней досады, что не могъ лучше исполнить надежды, которыя возбудилъ въ Англіи своимъ самохвальствомъ предъ отъѣздомъ на флотъ. Наконецъ почитаютъ его человѣкомъ, окончившимъ свое поприще, которому нельзя уже ввѣрить ни какого дѣйствительнаго командованія. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 200.

Изъ Ледзунда (на Аландскихъ островахъ) пишутъ, отъ 15-го Сентября, въ «Times»: «Въ Бомарзундѣ остались теперь только корабли *Аяксъ* и *Леопардъ*. Теперь положительно извѣстно, что

въ нынѣшнемъ году ничего уже не будутъ предпринимать въ Балтійскомъ морѣ. Говорятъ и всѣ думаютъ, что парусные корабли и небольшіе пароходы возвратятся въ Англію 15-го числа, а около половины Октября послѣдуетъ за ними и остальной флотъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что корабли *Герцогъ Веллингтонъ* и *Сенъ-Жанъ-д'Акръ*, пойдутъ въ Черное море тотчасъ же по возвращеніи своемъ изъ Балтійскаго. Закупки скота въ Данцигѣ остановлены въ слѣдствіе жалобъ тамошнихъ жителей, что отъ этого произошла дороговизна мяса. Ожидаю, что въ будущій четвертокъ (21 Сент.) мы выйдемъ въ новую крейсеровку, послѣ чего медленно возвратимся въ Англію, какъ и пришли оттуда.

«Въ прошедшую ночь намъ приказали оставить здѣшнія воды, гдѣ нѣтъ простору для лавированія. Ночью поднялась сильная буря, въ продолженіе которой всѣ корабли были сорваны съ якорей. *Дюгекленъ* отнесло болѣе нежели на $^1/_4$ мили прямо на *Герцога Веллингтона*; онъ успѣлъ еще остановиться во время, нанеся ему однако же легкое поврежденіе.» Сѣв. пч. 1854 г. № 203.

Въ «Times» напечатано письмо съ острова Наргена (близъ Ревеля), отъ 26-го Сентября. Изъ этого письма видно, что часть эскадры Балтійскаго флота, стоявшей подъ начальствомъ адмирала **Непира**, въ Ледзундѣ, успѣла не прежде 21-го числа присоединиться къ эскадрѣ адмирала **Пломриджа**, у острова Наргена: помѣхою тому была неблагопріятная погода. 22-го числа сэръ Ч. Непиръ, въ сопровожденіи бригаднаго генерала **Джонса** на пароходѣ *Ранглеръ*, произвелъ рекогносцировку въ виду Ревеля, а 23-го другую предъ Гельсингфорсомъ, на *Дрейверъ*. Нашли, что со времени оставленія флотами сихъ послѣднихъ мѣстъ, Русскіе построили небольшія батареи на островахъ, лежащихъ при входѣ въ портъ, и 50-ти-пушечную батарею на главномъ фортѣ, въ такомъ мѣстѣ, которое прежде сего самими Англичанами найдено было слабымъ. Авторъ письма выражаетъ свое убѣжденіе, что въ Балтикѣ ничего уже не будетъ предпринято въ теченіе нынѣшняго года, и особенно что Ревелю нечего бояться. 26-го Сентября генералъ Джонсъ отправился съ Наргена въ Англію чрезъ Данцигъ. Онъ уже проѣхалъ чрезъ Берлинъ. Сѣв. пч. 1854 № 220.

О НАМѢРЕНІИ СОЮЗНАГО ФЛОТА АТАКОВАТЬ, ДО НАСТУПЛЕНІЯ ПОЗДНЕЙ ОСЕНИ, РУССКІЯ КРѢПОСТИ ВЪ ФИНСКОМЪ ЗАЛИВѢ.

Въ Берлинской газетѣ «Correspondenz-Bureau» подтверждаютъ, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, что вице-адмиралъ **Парсеваль-Дешенъ** получилъ, 27-го Сентября, приказаніе своего правительства собрать Французскія суда въ Килѣ, и возвратиться съ ними въ Финскій заливъ. Впрочемъ, сіе приказаніе относится не до линѣйныхъ кораблей, но только до второклассныхъ, которые назначены къ содѣйствію экспедиціи вице-адмирала **Непира** противъ Ревеля. По настоянію послѣдняго, рѣшились наконецъ въ Лондонѣ дозволить еще Балтійскому флоту произвесть небольшую экспедицію до наступленія зимы, и учтивость требовала, чтобъ не предпринимали ея безъ участія союзниковъ. Дѣло идетъ о бомбардировкѣ Ревеля безъ произведенія десанта. Непиръ разсчитываетъ употребить для этого одни паровые фрегаты, потому что линѣйные корабли не могутъ подойти на достаточное разстояніе.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 221.

Изъ Гамбурга, отъ 2-го Октября, пишутъ въ «Indépendance Belge:» «Сегодня могу сообщить вамъ положительныя свѣдѣнія о неожиданной и нѣсколько поздней воинственности союзныхъ флотовъ въ Балтійскомъ морѣ.—Въ половинѣ Сентября, когда въ этомъ морѣ именно господствовали опасныя бури, оба адмирала двукратно, въ разное время, составляли военный совѣтъ, въ которомъ присутствовали также контръ-адмиралы и начальники штаба обоихъ флотовъ. По причинѣ поздняго для навигаціи времени года, разсуждали о возможности предпринять всѣми соединенными силами, серіозную и рѣшительную атаку противъ одной изъ крѣпостей Финскаго залива. Начальники союзныхъ флотовъ признали въ своихъ совѣщаніяхъ, что было бы опасно для нихъ начинать еще въ эту кампанію морскія военныя дѣйствія, и рѣшили, что осторожность предписываетъ имъ отложить ихъ до открытія навигаціи 1855 года.

«Оба адмирала отправили къ своимъ правительствамъ донесенія о своихъ совѣщаніяхъ, и вслѣдъ за тѣмъ большая часть Француз-

скихъ судовъ вышла изъ Балтійскаго моря, чтобъ возвратиться во Французскіе порты.

Замѣтили однако же не безъ нѣкотораго удивленія, что хотя отплытіе изъ Балтійскаго моря Французскихъ судовъ совершалось ежедневно, но Сэръ **Чарльзъ Непиръ** не принималъ ни какой мѣры, чтобъ послѣдовать за ними съ Англійскимъ флотомъ, и что, имѣя подъ начальствомъ своимъ одну Англійскую эскадру, онъ гораздо дѣятельнѣе прежняго принялся за рекогносцировку укрѣпленій Ревеля и Свеаборга, обнаруживъ даже намѣреніе атаковать ихъ въ скоромъ времени.—Французское правительство, узнавъ о неожиданномъ положеніи Англійскаго флота, поспѣшило отправить адміралу **Парсеваль-Дешену** приказаніе немедленно воротиться въ Балтику, собравъ всѣ Французскія суда, находящіяся на сихъ водахъ. По полученіи сего приказанія, Французскій адміралъ долгомъ почелъ, въ дополнительномъ донесеніи, снова представить морскому министру причины, по которымъ онъ почитаетъ опаснымъ и невозможнымъ всякое важное предпріятіе въ Балтійскомъ морѣ, представляющемъ при наступленіи преждевременной зимы многочисленныя опасности для плаванія военныхъ судовъ, а особливо большихъ размѣровъ. Адміралъ, пославъ изъ Киля новое свое донесеніе къ г. **Дюко**, со дня на день ожидаетъ рѣшенія правительства, чтобъ воротиться съ своими судами въ Балтійское море, или окончательно пойти во Францію. сѣв. пч. 1854 г. № 221.

Адміралы Балтійскаго флота, по полученіи отправленныхъ къ нимъ депешъ, съѣхались для совѣта на кораблѣ *Герцогъ Веллингтонъ*. Свеаборгъ и Кронштадтъ атакованы не будутъ. Французскіе адміралы и Французскій флотъ отправились 20-го Сентября во Францію. сѣв. пч. 1854 г. № 212.

По поводу приписываемаго адміралу **Непиру** намѣренія бомбардировать Ревель, газета «Daily-News» дѣлаетъ слѣдующія размышленія: «Какую цѣль могло бы имѣть бомбардированіе—такого города, какъ Ревель, который не имѣетъ никакого военнаго значенія и не можетъ служить основаніемъ для дѣйствій противъ вну-

тренней Россіи? Убытки, бо̀льшей частью, и даже, быть-можетъ, исключительно, упадутъ на частныхъ лицъ, которыя еще болѣе послѣ этого привяжутся къ Россійскому правительству. Тутъ нельзя ни заслужить славы, ни получить выгоды. Такой поступокъ только возбудилъ бы общественное мнѣніе противъ Англіи. Свеаборгъ и Кронштадтъ были бы достойной цѣлью; но возвращеніе Французскаго флота—фактъ, котораго не могутъ болѣе отвергать министерскія газеты. СПБ. ВѢД. 1854 г. № 215.

СУЖДЕНІЕ ГАЗЕТЫ «ALLGEMEINE ZEITUNG», НА СЧЕТЪ ДѢЙСТВІЙ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ, ВЪ 1854 ГОДУ.

Въ «Allgemeine Zeitung» напечатана слѣдующая статья объ окончаніи въ нынѣшнемъ году кампаніи въ Балтійскомъ морѣ: «Французскія сухопутныя войска возвратились; флоты оставили Бомарзундъ, и безъ пользы и въ бездѣйствіи крейсеруютъ передъ той или другой гаванью; дни становятся короче, а ночи темнѣе и длиннѣе, сѣверо-восточные вѣтры чередуются съ еще болѣе сильными юго-восточными; короткія, хоть и пѣнистыя волны Балтійскаго моря также усиливаются и бьютъ о каютныя доски адмиральскихъ кораблей, увѣщевая и побуждая ихъ къ возвращенію; прибрежные жители Балтійскаго моря, заложивъ руки за спину, любуются тѣмъ, что при большихъ силахъ ничего не дѣлается, — однимъ словомъ, кампанія нынѣшняго года кончилась для союзныхъ флаговъ и большіе флоты вскорѣ сами возвратятся домой черезъ Бельтъ.

«По справедливости спрашиваютъ теперь, когда сдѣланы такія огромныя усилія, — имѣвшія же въ основаніи своемъ какое-либо намѣреніе—что̀ сдѣлано въ нынѣшнемъ году въ Балтійскомъ морѣ? Какое имѣли намѣреніе, и чего достигли?

«Первымъ условіемъ при сужденіи о событіяхъ въ Балтійскомъ морѣ, въ нынѣшнемъ году, очевидно должно быть отдѣленіе стратегическихъ отношеній и дѣйствій отъ политическихъ. Успѣхи въ обѣихъ областяхъ, хотя и тѣсно между собою связаны, однако существенно разнятся одинъ отъ другаго.

«Отправленіе флотовъ въ Балтійское море сдѣлало диверсію операціямъ въ Черномъ. Но сумма силъ, употребленныхъ въ дѣло союзниками для этой диверсіи гораздо значительнѣе той, которую

они отвлекли въ Россіи. И такъ, отправленіе Балтійской армады не имѣло смысла, если не вело къ серіозному успѣху. Это промахъ столь важный, что становился даже невѣроятнымъ, если не имѣли въ виду окончательной атаки; это была ошибка столь важная, что ее должно считать невозможною, если полагали побудить Русскій флотъ къ выходу въ море. И такъ, рѣдко или никогда не предпринимали экспедиціи съ столь большими средствами и малой предусмотрительностью. О Бомарзундѣ не станетъ говорить ни одинъ благоразумный человѣкъ. Сэръ **Чарльзъ Непиръ** знаетъ теперь, какъ нелѣпо начинать дѣло съ обѣдовъ. Въ экспедиціи все не удалось, даже самое снаряженіе.

«Въ отношеніи къ нападенію на матеріяльныя средства Россіи, можно также сказать, что дѣло не совсѣмъ такъ, какъ кажется. Зажигательство и грабежи Англичанъ—къ чести Французовъ должно сказать, что они не хотѣли участвовать въ столь гнусныхъ поступкахъ—гораздо болѣе повредили доброму имени Англичанъ, чѣмъ оборонительнымъ средствамъ Россіи. Деготь и смола, пенька и строевой лѣсъ пропали; но эту потерю не трудно вознаградить. Захватываніе Русскихъ купеческихъ судовъ не много принесло выгоды Англичанамъ; отвратительно смотрѣть, какъ левъ ловитъ зайцевъ. Опустошеніе Финскаго берега не можетъ быть полезно западнымъ державамъ; каждый ударъ противъ Финляндіи,—въ то же время и ударъ противъ союза съ Швеціей, потому что если Финляндія обѣднѣетъ, то конечно, еще менѣе внушитъ Швеціи расположенія рисковать для нея своими силами и самымъ существованіемъ. Невѣроятная ограниченность ума—думать, что ослабляешь Россію, опустошая ея провинціи. Нельзя было найдти лучшаго средства, чтобы возбудить въ Финляндіи ненависть къ воюющимъ державамъ и отвращеніе къ ихъ намѣреніямъ. Швеція и Финляндія ни на волосъ не сошлись одна съ другой, въ слѣдствіе этихъ походовъ; и ошибаются, если полагаютъ, что Швеція и Англія сблизились этимъ путемъ. Однимъ словомъ, это самая жалкая сторона всей войны, отъ которой поневолѣ отвращаешься, съ презрѣніемъ къ ея средствамъ и негодованіемъ на цѣль ея. Стыдно въ наше время образованнымъ націямъ вести войну съ государствами посредствомъ грабежа частныхъ имуществъ, и разорять отдѣльныя семейства, имѣя въ виду нанести вредъ цѣлому государству; вдвойнѣ позорно отправлять тысячи праздныхъ

пушекъ, которыя ни къ чему другому не служатъ, какъ только къ возстановленію пиратства въ большихъ размѣрахъ. Нельзя не возставать громогласно, открыто и энергически противъ этой системы, дающей въ наше время слишкомъ большое мѣсто варварству прошедшихъ временъ. И мы, Нѣмцы, особенно должны серіозно противодѣйствовать этому началу морскаго разбоя, мы, которые представили бы не только самую беззащитную, но и самую богатую добычу, если бы съ нами случились важныя событія. Этотъ годъ,—мы не должны забывать этого—далъ намъ урокъ, исполненный внутренняго значенія. Онъ показалъ намъ, что Англія думаетъ примѣнять и въ нашъ вѣкъ свое старое, несчастное начало. И мы—не всѣ, но, къ сожалѣнію, весьма многіе, были до того близоруки, что изъ какого-то слѣпаго расположенія забывали свои обязанности и не объявили себя тотчасъ же и единодушно, безъ всякаго отношенія къ партіямъ или мнѣніямъ, противъ этого варварства Англичанъ, варварства, которое легко можетъ пасть и на нашу голову страшными ударами! Чтò бы ни случилось въ будущемъ году, необходимо всѣмъ, имѣющимъ какой-нибудь голосъ въ Германіи, объявить себя противъ этихъ разбоевъ и зажигательствъ Англичанъ, придавать имъ названіе по заслугамъ и *въ пользу этого* искать союзниковъ гдѣ только можно!

«И дѣйствительно, эта жалкая система въ сущности очень мало повредила Россійской Имперіи, потому что бòльшая часть кораблей или была продана уже до войны, или не выходила въ море. Утверждаютъ, что блокада гаваней причинила, по крайней мѣрѣ, Россіи чувствительный ущербъ. Естественно, что таможенный доходъ Санктпетербургской гавани уменьшился; но нельзя сказать, что годичная сумма привозныхъ пошлинъ понизится въ той же мѣрѣ. Ясно, что, съ той минуты, когда послѣдніе крейсеры оставятъ Русскій берегъ, накопившійся привозъ потокомъ хлынетъ черезъ Русскую границу, и Англичане не въ силахъ будутъ помѣшать этому. Такимъ-образомъ, Россія наверстаетъ зимою то, что́ утратила лѣтомъ; дѣла пойдутъ наоборотъ, но будутъ идти. И еще запасутся не только на зиму, но въ то же время и на будущее лѣто. Таможенные доходы отъ этого не только дойдутъ зимою до прежней суммы, но и финансы поправятся; однимъ словомъ Русское правительство получитъ *впередъ* таможенный доходъ на будущее лѣто; можетъ быть, нѣсколько

меньше, но конечно тѣмъ раньше. И для такого результата содержатся въ Балтійскомъ морѣ, въ теченіе полугода 5,000 пушекъ, 50,000 матросовъ и 12,000 сухопутныхъ солдатъ! Никогда, повторяемъ, не бывало еще предпріятія съ столь великими ожиданіями и такою смѣшною безуспѣшностью. СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 217.

ПРЕБЫВАНІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ВЪ БОТНИЧЕСКОМЪ И ФИНСКОМЪ ЗАЛИВАХЪ ПО ВЗЯТІИ БОМАРЗУНДСКОЙ КРѢПОСТИ И ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ ЕГО ТАМЪ, ВЪ КАМПАНІЮ 1854 ГОДА.

Корресппондентъ газеты «Herald» пишетъ изъ Балтійскаго моря отъ 18 Сентября: «Я писалъ уже вамъ, что мы готовимся идти къ Наргену, чтобъ присоединиться къ дивизіи адмирала **Пломриджа**, но главнокомандующій нашъ, по видимому, мѣняетъ свои мнѣнія такъ же часто, какъ солнце восходитъ и заходитъ. Всю эту недѣлю погода стояла прекрасная, совершенно удобная для военныхъ дѣйствій; но, кажется, всѣ мѣста признаны неприступными. Честное слово, мнѣ совѣстно показаться въ Англію. Прибыла *Wrangler*, канонерская лодка, очень красивое судно; но она такъ же мало годится для своего назначенія, какъ ломовая лошадь для степей Аравіи. Намъ нужно небольшое судно, которое могло бы ходить по всѣмъ мелкимъ каналамъ, мало углублялось бы въ воду и подходило къ самому берегу. Вмѣсто того прислали судно, длиною какъ рѣчные пароходы, которое сидитъ въ водѣ какъ паровой шлюпъ. Вся Французская эскадра ушла, кромѣ флагманскаго корабля и одного линѣйнаго. Нѣкоторые увѣряютъ, что они отправляются прямо во Францію, но я думаю Французы останутся еще нѣсколько недѣль къ Балтійскомъ морѣ. Эскадра, блокирующая Гельсингфорсъ, выдержала страшную погоду. Одинъ изъ командировъ разсказывалъ, что онъ не раздѣвался восемь сутокъ. Въ высшей степени несправедливо, что офицеры, подвергающіеся такимъ лишеніямъ, не получаютъ наградъ, которыя такою щедрою рукою разсыпаютъ счастливцамъ, участвовавшимъ въ Бомарзундскомъ дѣлѣ.»

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 216.

Англійскій корабль «Alban» ходилъ въ Або, чтобы сдать нѣ-

которыхъ Русскихъ плѣнныхъ. * Въ слѣдующемъ письмѣ одного частнаго человѣка, напечатанномъ въ газетѣ «Globe», разсказываются подробности, которыя въ высшей степени свидѣтельствуютъ въ пользу образованности и безпристрастія тамошняго Русскаго гарнизона.—«12 числа «Alban» получилъ приказаніе перевезти изъ Бомарзунда въ Або 25 Русскихъ раненыхъ плѣнныхъ; въ числѣ которыхъ было 9 офицеровъ. Не доходя 13 миль, корабль, везшій плѣнныхъ, сѣлъ на мель, и, не смотря на всѣ усилія, не могъ сойти съ нея. Наконецъ капитанъ **Отеръ** рѣшился отправиться въ Або на лодкѣ подъ парламентерскимъ флагомъ, чтобы просить тамошнее начальство послать за плѣнными. При входѣ въ гавань, онъ встрѣтилъ Русскій пароходъ, и передалъ послѣднему депеши главнокомандующаго. Депеши тотчасъ же отправлены къ Русскому начальнику округа, и капитану корабля *Nordvatken* (?), предписано идти съ плашкотомъ на помощь Англійскому судну. Послѣ усердныхъ, но тщетныхъ усилій стащить его съ мели, Русскій корабль, взявъ раненыхъ офицеровъ и солдатъ, отправился въ Або, обѣщаясь возвратиться на слѣдующее утро съ болѣе дѣйствительною помощью. На слѣдующій день по полудни, онъ возвратился вмѣстѣ съ другимъ пароходомъ, ведя на буксирѣ большое плоскодонное судно. Къ счастію привезенные снаряды оказались излишними, потому что *Alban* снялся, въ слѣдствіе собственныхъ усилій своего экипажа. На слѣдующее утро Англичане не знали, что̀ и подумать увидавъ своего стараго друга, *Nordvatken*, ведшаго на буксирѣ катеръ. Всѣ терялись въ догадкахъ, зачѣмъ идетъ снова Русское судно? Дѣло разъяснилось, когда на Англійскій корабль явился флагманскій лейтенантъ, баронъ **фонъ-Біоге**, и сказалъ, что генералъ **Вендтъ**, главнокомандующій въ Або, проситъ принять нѣсколько говядины, баранины, картофеля и прочихъ припасовъ для экипажа, сливокъ, масла и боченокъ отличной мадеры для офицеровъ, такъ какъ плѣнные Русскіе офицеры уничтожили, какъ они сами говорили, остававшійся на Англійскомъ кораблѣ запасъ хереса».

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 216.

* См. выше, въ концѣ статьи: Посылка Русскаго парохода *Летучій* къ Англо-Французскому флоту.

Аренсбургъ. Августа 1-го и 2-го у острова Руно стояли на якорѣ 3 Англійскихъ и 1 Французскій пароходы, съ которыхъ вооруженные офицеры и матросы пріѣзжали на островъ за покупкою съѣстныхъ припасовъ; при этомъ они угрожали домы бѣдныхъ жителей превратить въ пепелъ и самый Аренсбургъ подвергнуть той же участи.—Къ этимъ пароходамъ присоединились еще нѣсколько судовъ, въ томъ числѣ Французскій военный корабль.— Удостовѣрившись, что на островѣ Руно нѣтъ войска, эти суда наливались водой и по прежнему отправляли людей на берегъ за провизіею.

У береговъ острова Эзеля въ различныхъ мѣстахъ, съ 20-го по 26-е Августа, стояли на якорѣ нѣсколько Англійскихъ винтовыхъ фрегатовъ, производившихъ промѣръ и исправлявшихъ поврежденія; одинъ изъ нихъ посылалъ шлюпки къ разбитому близъ берега Голландскому купеческому кораблю, стараясь безуспѣшно поднять якорь и якорную цѣпь этого полузатонувшаго корабля.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 9.

Люзерортскій маякъ. Въ виду маяка показывались по 26-е Августа нѣсколько непріятельскихъ пароходовъ; они входили въ Рижскій заливъ, а выходя изъ него иногда вели за собою крестьянскія лодки.

Либава. Августа 31-го непріятельскій трехмачтовый пароходъ отправилъ баркасъ, съ 50 вооруженными людьми, преслѣдовать лодки съ сельдями; лодки уходили до тѣхъ поръ пока не стали на мель; но въ это время ружейные выстрѣлы 5 человѣкъ пограничной стражи, поста Стразды, заставили баркасъ прекратить погоню; по людямъ спасавшимъ грузъ съ парохода стрѣляли ядрами.

Балтійскій Портъ. Утромъ 1-го Сентября во время тумана рыбаки, ставившіе сѣти на банкѣ Грасъ-груntъ, замѣтили на ней большой трехмачтовый корабль, который посредствомъ завозовъ нелегко сошелъ съ этой банки.

Либава. Чрезвычайно свѣжіе вѣтры, дувшіе въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, не позволяли непріятельскимъ судамъ приближаться къ берегу, на всемъ протяженіи отъ Домеснеса до Полангена; пользуясь этимъ, Либавскіе жители начали отправлять въ Ме-

мель лодки съ товаромъ; такъ 10-го и 11-го Сентября Либавскій купецъ **Шнейдеръ** отправилъ въ Мемель 23 лодки съ хлѣбомъ. Приближаясь къ мѣсту своего назначенія эти лодки были замѣчены непріятельскими крейсерами, стоявшими на якорѣ на Мемельскомъ рейдѣ; они немедленно выслали противъ лодокъ 4 большихъ вооруженныхъ барказа; послѣ сильной пушечной и ружейной пальбы непріятель овладѣлъ 14-ю лодками; изъ остальныхъ — одна успѣла войти въ гавань, шесть — пристали къ берегу и спасли свой грузъ, а о двухъ лодкахъ до сихъ поръ не получено ни какихъ извѣстій.

Люзерортъ. Съ 10-го по 12-е Сентября, верстахъ въ 15-ти отъ маяка, стоялъ на якорѣ непріятельскій трехмачтовый корабль; ночью на 13-е Сентября онъ снялся съ якоря.

Утромъ 15-го Сентября при свѣжемъ вѣтрѣ, верстахъ въ 3-хъ къ западу отъ маяка, съ непріятельскаго корабля выбросило на берегъ военную пяти-весельную гичку; она построена изъ буковаго дерева, принадлежностей при ней ни какихъ не найдено, повреждена не много въ кормовой части.

Островъ Даго. Непріятельская эскадра, 15-го Сентября удалившаяся отъ острова Наргена, миновала Дагерортъ 16-го Сентября лавируя къ W.

Сентября 19-го Англійскій пароходъ-корветъ *Арчеръ*, прійдя на Либавскій рейдъ, прислалъ въ городъ 19-ть человѣкъ Либавскихъ жителей, взятыхъ въ плѣнъ у Мемеля.

Сентября 25-го Англійскій пароходъ-фрегатъ *Амфіонъ*, ставъ на якорь въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Либавской гавани, прислалъ 2 лодки подъ парламентерскимъ флагомъ: на одной изъ нихъ находился командиръ фрегата капитанъ **Куперъ-Кей**, а на другой — Англійскій офицеръ съ 4-мя Либавскими жителями, взятыми у Мемеля; передавая послѣднихъ Либавскому бургомистру, капитанъ Куперъ-Кей объявилъ, что впредь всѣ захваченные люди будутъ отправляемы въ Англію. Въ 3 часа по полудни фрегатъ *Амфіонъ* ушелъ въ море.

МОРСК. СБОРН. 1854 г. № 10.

Ваза. Два крестьянина изъ Малакскаго кирхшпиля, по непростительной неосторожности, выѣхали на своихъ судахъ изъ Умео

(въ Швеціи), въ обратный путь (въ Финляндію), хотя имъ ясно былъ видѣнъ непріятельскій пароходъ, стоявшій у города. За эту неосторожность поплатились они потерею всего своего груза, состоявшаго изъ 16-ти тоннъ соли и желѣза. Самая чувствительная потеря была для нихъ та, что у нихъ отняли паруса. Англичане освѣдомились въ подробности о цѣнахъ, и въ вознагражденіе взятаго дали фунтъ стерлинговъ (около 6$^1/_2$ р. сер. Одежду и съѣстные припасы крестьянамъ оставили.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 231.

Люзерортъ. — Октября 1-го, 2 трехмачтовые непріятельскіе парохода, сдѣлавъ 11 пушечныхъ выстрѣловъ, присоединились къ 3-му такому же пароходу, который крейсеровалъ уже въ виду маяка.

Октября 30-го, во время тумана, замѣчено было на морѣ трехмачтовое непріятельское судно; оно шло на югъ, а потомъ поворотило къ западу.

Ревель.—Октября 13-го, прибылъ къ здѣшнему порту, съ грузомъ смолы и соленой салаки, купеческій Финляндско-Россійскій ботъ *Сегерастенъ;* по показанію **Мартенсона**, шкипера этого бота, непріятельскіе корабли не были замѣчены, во все время его плаванія отъ Финляндскихъ береговъ до Ревеля.

Утромъ Октября 16-го, за Вимскимъ берегомъ, въ 35-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Ревеля, замѣчены были 3 военные парохода, шедшіе къ западу; въ часъ по-полудни пароходы, дойдя до меридіана Наргенскаго маяка, поворотили назадъ и черезъ 4 часа совершенно скрылись къ востоку. Въ 6-ть часовъ вечера прибылъ въ Ревель вельботъ съ отряда, состоявшаго изъ пароходофрегатовъ: *Олафъ*, *Гремящій* и *Отважный*.

Октября 18-го, въ 9-мъ часу утра, военная шкуна *Опытъ* снялась съ якоря и изъ гавани отправилась въ море; въ 5-мъ часу вечера шкуна возвратилась и стала на якорь позади стараго караульнаго дома. Между тѣмъ въ 11-ть часовъ утра, за островомъ Вульфомъ, замѣчены были 3 парохода, шедшіе къ западу.

Ноября 4-го шхуна *Опытъ* пришла съ моря.

Ноября 5-го лоцъ-судно *Молога* отправилось къ острову Наргену для заготовленія тамъ дровъ.

Дагерортъ.—Октября 9-го, въ $9^1/_2$ часовъ утра, замѣчены были 3 непріятельскіе фрегата: 2 изъ нихъ подъ парусами шли на W-тъ, а 3-й — на O-тъ; вечеромъ въ 4 часа суда эти встрѣтились и всѣ вмѣстѣ отправились на W-тъ.

Октября 12-го, трехмачтовый пароходъ, идя на W-тъ, въ 9-ть часовъ утра, миновалъ мысъ Тахкона и потомъ скрылся на N-дъ; спустя нѣсколько часовъ, замѣченъ былъ тотъ же паровой фрегатъ; онъ шелъ къ NO-ту и, въ часъ по-полудни, ожидая кого-то, сдѣлалъ пушечный выстрѣлъ; вскорѣ послѣ того пришелъ отъ W-та пароходъ и началъ крейсеровать на высотѣ маяка; на другой день число крейсеровъ простиралось уже до 12-ти мелкихъ судовъ.

Октября 21-го, въ 11-ть часовъ утра, замѣченъ былъ на румбѣ NNO, трехмачтовый пароходъ; пасмурность не позволила слѣдить за его движеніями.

На другой день этотъ самый пароходъ былъ видѣнъ къ W-ту.

Октября 23-го, въ 11-ть часовъ утра, на меридіанѣ Дагерорта, замѣченъ былъ паровой фрегатъ, шедшій на O-тъ и скрывшійся въ 3 часа по-полудни; вечеромъ былъ видѣнъ бригъ шедшій на W-тъ.

Октября 24-го, утромъ трехмачтовый пароходъ крейсеровалъ въ виду маяка и въ 9-ть часовъ утра скрылся на румбѣ NO.

Октября 25-го, въ 7-мь часовъ утра, были замѣчены къ NW-ту отъ маяка 2 паровыхъ фрегата и тендеръ; одинъ изъ фрегатовъ, имѣлъ Французскій, а другія суда Англійскіе флаги.

Въ $8^1/_2$ часовъ утра, показался еще паровой фрегатъ, имѣвшій бѣлую полосу; когда онъ приблизился къ первымъ крейсерамъ то они раздѣлились: 2 паровыхъ фрегата пошли къ NW-ту, а 3-й фрегатъ вмѣстѣ съ тендеромъ удалились на W.

Октября 27-го, около острова Даго, отдѣльно крейсеровали 2 винтовыхъ непріятельскихъ фрегата.

Либава.—Октября 10-го, въ 11-ть часовъ утра, непріятельскій трехмачтовый пароходъ, идя съ сѣвера на югъ, замѣтилъ, близъ поста Земупенъ, 3 большія крестьянскія лодки и немедленно началъ ихъ преслѣдовать; у поста Григоры онъ сдѣлалъ по

нимъ 3 боевыхъ пушечныхъ выстрѣла, и вслѣдъ за тѣмъ отправилъ 3 вооруженныя шлюпки, которыя, захвативъ ближайшую къ нимъ лодку, возвратились съ нею къ пароходу;остальныя 2 лодки укрылись въ Либавской гавани.

Октября 15-го, въ 4 часа утра, въ полуверстѣ разстоянія отъ поста Ново-Папензе (40 верстъ отъ Либавы), сталъ на мель Англійскій двухмачтовый купеческій корабль *Томасъ*, шедшій съ грузомъ балласта изъ Фаре–Зунда въ Мемель. Шкиперъ **Абиссонъ Броунъ**, 7 человѣкъ матросъ, составлявшіе экипажъ корабля и всѣ принадлежавшія имъ вещи спасены и переданы въ вѣдѣніе Гробинскаго гауптманскаго Суда.

Кронштадтъ. — Октября 23-го, въ слѣдствіе приказа г-на командующаго соединенными 1-ю и 2-ю Флотскими дивизіями, 74-хъ пуш. корабль *Великій Князь Михаилъ*, съ малаго Кронштадтскаго рейда, благополучно вошелъ въ военную гавань; при этомъ больныхъ на кораблѣ не было; воды въ трюмѣ оказалось 6 дюймовъ.

Оденсгольмъ.—Октября 13-го пришелъ отъ W-та Англійскій (синяго флага) винтовый фрегатъ и, въ часъ по-полудни, сталъ на якорь, въ $1\frac{1}{2}$ версты разстоянія отъ маяка; вслѣдъ за тѣмъ, съ фрегата къ острову Оденсгольму отправилась шлюпка, которая однакожъ вскорѣ возвратилась; но въ 3 часа по-полудни, съ фрегата посланы были къ острову двѣ шлюпки; наступившая темнота не позволила слѣдовать за ихъ дальнѣйшими движеніями. По словамъ Оденсгольмскихъ жителей, на этихъ шлюпкахъ, Англичане перевезли на фрегатъ купленную ими провизію (4-хъ быковъ, 12–ть барановъ и 2-хъ теленковъ) и нѣкоторыя вещи, состоявшія при маякѣ; въ 6 часовъ вечера непріятельскій фрегатъ ушелъ въ море.

Спитгамнъ.—Октября 13-го, въ часъ по-полудни мимо телеграфа, верстахъ въ 40 отъ берега, прошелъ къ W-ту непріятельскій винтовый корабль.

Аландскіе острова. — Октября 27-го въ Ледзундѣ появилось отъ 8-ми до 9-ти военныхъ Англійскихъ судовъ. Въ Сигнильшерѣ непріятель захватилъ яхту, неизвѣстно какой націи, и увелъ ее въ Шведскія шхеры. МОРСК. СБОРН. 1854 г. № 11.

Дагерортъ. Ноября 6-го, въ 3 часа по-полудни, при неясномъ горизонтѣ, къ W-ту видѣнъ былъ дымъ нѣсколькихъ пароходовъ, шедшихъ какъ казалось къ NO-ту двумя колоннами. Въ 5 часовъ вечера, когда пароходы находились на параллели мыса Тахкона, насчитали ихъ до 7 судовъ, однакожъ за темнотою трудно было различать предметы, 2 парохода, ближайшіе къ острову, были трехмачтовые, съ поднятыми сигнальными флагами. Въ 5½ часовъ темнота окончательно скрыла ихъ изъ виду.

Ревель. Ноября 17-го тендеръ *Копчикъ* вошелъ въ гавань для зимовки.

Ноября 28-го втянулся въ здѣшнюю гавань Мекленбургскій шлюпъ *Доротея,* пришедшій изъ Висмара. Шкиперъ этого шлюпа г. **Эллерсъ** объявилъ, что онъ, у острова Готланда, вечеромъ 24-го Ноября, видѣлъ 4 военныхъ корабля, шедшіе на SW, и что онъ не знаетъ какой націи были эти корабли, такъ какъ значительное разстояніе не позволяло разсмотрѣть ихъ флаговъ.

Ноября 29-го вошла въ здѣшнюю гавань Любская шкуна *Паулина,* шкиперъ которой объявилъ, что находясь между островами Эландъ и Борнгольмъ, 23-го Ноября, въ 2 часа по-полудни, онъ видѣлъ военный Англійскій винтовый баркъ.

Свеаборгъ. Ноября 19-го фрегатъ *Цесаревичъ* и пароходъ *Графъ Вронченко* вошли въ гавань для зимовки.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 12.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

E. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

ПОДРОБНОСТИ О ПРЕБЫВАНІИ АНГЛИЧАНЪ У ОСТРОВА НАРГЕНА, БЛИЗЪ РЕВЕЛЯ.

Ревель 23-го Іюня (изъ письма Г. Ѳ. **Шульца** въ «Сѣверную Пчелу»). Новою славою покрылся вчера флагъ первенствующей на моряхъ державы, флагъ просвѣщеннѣйшей изъ всѣхъ націй, флагъ Альбіона! 21-го Іюня пришли, подъ Англійскимъ флагомъ красной дивизіи *, на Ревельскій рейдъ винтовой фрегатъ и маленькій гребной пароходъ. Обслѣдовавъ глубину моря около мелей и на фарватерѣ, оба эти судна стали на якорь по восточную сторону острова Наргена, и сейчасъ же началось сообщеніе на гребныхъ судахъ съ островомъ, то есть, 4-ре офицера и 15-ть кадетъ отправились на берегъ бить стекла въ домахъ жителей-крестьянъ, обѣщая сжечь нѣкоторыя строенія. Наконецъ вчера представился Англичанамъ случай отличиться. Въ половинѣ 2-го часа по-полудни, съ непріятельскихъ судовъ усмотрѣли вышедшее изъ Ревельской гавани, маленькое безпалубное перевозное двухмачтовое судно, и

* Англійскій флотъ, какъ и нашъ, раздѣленъ на 3 дивизіи, и командующіе ими называются адмиралами бѣлаго, краснаго или синяго флага. Эскадра, крейсерующая въ Финскомъ заливѣ, принадлежитъ къ двумъ первымъ.

тотчасъ же гребной пароходъ отправился къ нему на встрѣчу, держась верстахъ въ 15-ти отъ нашихъ батарей. Приблизясь на разстояніе одной версты до судна, пароходъ сдѣлалъ пушечный выстрѣлъ, по которому оно стало на якорь; въ то же время отправилась съ парохода шлюпка, какъ мы полагали, для опроса судна. Въ половинѣ 3-го часа мы увидѣли развязку драмы и цѣль отправленія шлюпки: разграбивъ судно, то есть, снявъ съ него паруса, такелажъ, якоря и все, имѣющее хотя малѣйшую цѣнность, Англичане зажгли его и оставались до тѣхъ поръ на суднѣ, пока убѣдились, что огонь никакъ не можетъ быть потушенъ, и тѣмъ довершили свой блистательный подвигъ, достойный также занять не послѣднюю страничку въ исторіи нынѣшней войны, въ которой до сихъ поръ нашли мѣсто всѣ поступки нашего непріятеля, на словахъ великолѣпно обѣщающаго въ парламентѣ щадить имущество жителей. Сожженный ботъ принадлежалъ владѣльцу мызы Вимсъ, графу **Буксгевдену**. Сегодня оба парохода рекогносцировали и промѣряли нашъ рейдъ до параллели острова Карлосъ, держась благоразумно внѣ нашихъ батарей. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 156.

Ревель, 18-го Іюля. Въ вечеру 13-го Іюля вновь показались въ виду Ревеля 16-ть непріятельскихъ судовъ, а 14-го числа 18-ть, которыя производили разные маневры; изъ нихъ 14-ть до сего дня занимаютъ блокадный постъ на высотѣ острова Наргена. Между тѣмъ эти суда, какъ полагаютъ, свезли своихъ многочисленныхъ больныхъ на берегъ, на островъ Наргенъ, подъ палатки (въ числѣ больныхъ, нѣтъ сомнѣнія, много скорбутныхъ). Вчера въ вечеру изъ-за тамошняго лѣса видѣнъ былъ густой дымъ, вѣроятно отъ огня, разведеннаго для согрѣванія больныхъ, потому что, при постоянно дующихъ уже нѣсколько дней сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, вечера и ночи стали очень холодны: 15-го Іюля, въ 11-мъ часу вечера, термометръ показывалъ только $+8\frac{1}{2}°$.—Хотя многіе изъ выѣхавшихъ отсюда весною возвратились въ городъ, однако ежедневное зрѣлище крейсерующихъ вблизи непріятельскихъ судовъ и газетныя извѣстія объ отправленіи Французскихъ войскъ для высадки въ Балтикѣ, до того кажутся страшными многимъ изъ возвратившихся, что они вновь оставляютъ Ревель. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 171.

Ревель, *10-го Августа*. Принадлежащій къ числу казенныхъ имѣній островъ Наргенъ лежитъ къ сѣверозападу отъ Ревеля, и разстояніе между юговосточною его оконечностью и здѣшнимъ берегомъ составляетъ 15-ть верстъ; длина его отъ юговостока къ сѣверозападу равняется 8-ми верстамъ, а ширина по срединѣ $3^1/_2$ верстамъ; онъ образованъ наносами морскаго песку и гранитныхъ камней, большихъ и малыхъ. На берегу, обращенномъ къ твердой землѣ, живетъ на небольшомъ пространствѣ населеніе, состоящее изъ Шведовъ, Датчанъ, Финновъ, Эстонцевъ, Нѣмцевъ, и проч., которое простирается до 300 человѣкъ, и занимается скотоводствомъ, рыболовствомъ, исправляетъ должности лоцмановъ и шкиперовъ; но почва вообще неудобна для земледѣлія, потому что покрыта гранитными валунами, которые только слегка поросли дерномъ, и лишь немногія мѣста заняты садами и лугами. Большую часть острова занимаютъ высокіе сосновые лѣса, доставляющіе строительный матеріялъ для здѣшняго порта. Стоящая на якорѣ близъ этото острова, въ разстояніи 20-ти верстъ отсюда, непріятельская эскадра, высылала до 3-го Августа часть своихъ экипажей, для прогулокъ, на сѣверовосточный берегъ Наргена; вечеромъ же они возвращались на корабли, предоставляя жителямъ тушить огонь, который непріятели зажигали въ лѣсу, и который быстро распространялся при сухой погодѣ. $^3/_{15}$-го Августа эскадра праздновала день имянинъ Наполеона пушечными выстрѣлами и поднятіемъ разноцвѣтныхъ флаговъ, причемъ на одномъ Французскомъ кораблѣ былъ между прочимъ поднятъ Турецкій флагъ. 4-го числа эскадра направилась къ сѣверовостоку, и стала заниматься маневрами, приближаясь къ Ревелю на 15-ть и на 18-ть верстъ, и продолжаетъ это занятіе до сихъ поръ, по видимому, рекогносцируя фарватеръ и берегъ, и по временамъ высаживая своихъ людей на Наргенъ, о чемъ можно догадываться по дыму, поднимающемуся изъ тамошняго лѣса.— сѣв. пч. 1854 г. № 191.

Ревель.—Августа 3-го, по утру со всей непріятельской эскадры, по прежнему находящейся на якорѣ по восточную сторону о-ва Наргена, сдѣлано нѣсколько холостыхъ пушечныхъ выстрѣловъ и при этомъ на Французскомъ кораблѣ подняты флаги: на гротъ-

брамъ-стеньгѣ Французскій, на форъ-брамъ-стеньгѣ Англійскій, а на крюйсъ-брамъ-стеньгѣ Турецкій; на Англійскихъ же корабляхъ были подняты только Англійскій и Французскій флаги.

Передъ симъ за нѣсколько дней на Наргенскомъ кладбищѣ были похоронены два чиновника; одинъ изъ нихъ, по словамъ нѣкоторыхъ, нечаянно застрѣленъ на охотѣ, между тѣмъ какъ, по объявленію другихъ, онъ убитъ во время ссоры.

Августа 6-го, въ 10-ть часовъ утра, съ корабля *Royal George* сдѣлано 204, а съ *Cressy*—213 боевыхъ выстрѣловъ, по направленію выставленныхъ вѣхъ.

По временамъ на непріятельской эскадрѣ мѣняютъ паруса и рангоутъ; обучаютъ управленію шлюпками подъ парусами и проч.

Съ 21-го Августа, по захожденіи солнца, на Наргенскомъ маякѣ зажигается фонарь, поднимаемый на флагштокѣ, на которомъ днемъ дѣлаются сигналы крейсерамъ.

Крѣпкіе сѣверные вѣтры, дувшіе съ 23-го Августа, не произвели никакого замѣтнаго разстройства между непріятельскими судами, только движенія крейсеровъ, по видимому, сдѣлались рѣже.— Съ 25-го по 28-е Августа на этой эскадрѣ были спущены въ ростры брамъ-стеньги, разбрасоплены реи и подняты гребныя суда.

Къ вечеру 28-го Августа эскадру составляли Англійскіе корабли: *Nile*—91 пуш. винтовый, на немъ контръ-адмиралъ **Мартинъ**, *Neptune* 120 пуш., *Caesar* 91 пуш. винтовый, *St. George* 120 пуш., *Royal George* 120 пуш., винтовый, *Monarch* 84 пуш., *Cressy* винтовой, *Prince Regent* 90 пуш., винтовый фрегатъ и 3 гребныхъ пароходныхъ шлюпа и только одинъ Французскій корабль *Austerlitz*.

Сентября 1-го, съ 10-ти до 11-ти часовъ утра, всѣ непріятельскія суда стрѣляли въ цѣль. Жители острова утверждаютъ, что въ этотъ день, во время паруснаго ученья, на одномъ кораблѣ кливеромъ сбросило въ воду 7 человѣкъ, изъ нихъ 5 утонули; на другомъ кораблѣ съ крюсель-рея упали двое, на третьемъ—четверо, изъ которыхъ двое умерли и похоронены на о-вѣ Наргенъ.

Непріятель, по прежнему, истребляетъ лѣсъ на Наргенѣ.

Съ 2-го по 8-е Сентября непріятельская эскадра, по прежнему, стояла на якорѣ, по восточную сторону о-ва Наргена; ея шлюпки занимались промѣромъ глубины на банкѣ Мидельгрунтъ.

Сентября 4-го во время сильнаго западнаго вѣтра на всѣхъ судахъ были спущены брамъ-стеньги.

Утромъ 7-го Сентября одинъ изъ Французскихъ кораблей, поднявъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ Англійскій флагъ, адмирала красной дивизіи, салютовалъ 11-ю пушечными выстрѣлами; немедленно контръ-адмиральскій корабль *Нептунъ*, поднявъ Французскій флагъ, отвѣчалъ тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. По окончаніи салюта 2 Французскіе корабля, снявшись съ якоря, на буксирѣ 2-хъ паровыхъ шлюповъ направились къ западу.

Отдѣльные крейсеры безпрерывно уходили и приходили къ эскадрѣ, такъ что къ вечеру 8-го Сентября она сосостояла изъ 9 кораблей и 2-хъ шлюповъ подъ Англійскими флагами и 2-хъ Французскихъ шлюповъ.

Сентября 9-го, въ часъ по-полудни, увидѣли другую непріятельскую эскадру къ западу отъ острову Наргена; она состояла изъ 7 винтовыхъ кораблей (одинъ изъ нихъ трехдечный подъ вице-адмиральскимъ флагомъ синей дивизіи), винтоваго фрегата, пароходо-корвета, 4-хъ пароходныхъ шлюповъ и винтоваго люгера.

Въ 4-мъ часу суда этой эскадры обойдя Наргенъ, по западную его сторону, расположились около судовъ эскадры, давно уже находящейся по восточную сторону этого острова.—Такъ что къ вечеру 9-го Сентября въ виду Ревеля непріятельскій флотъ находился въ слѣдующемъ составѣ:

Трехдечныхъ кораблей 4 (изъ нихъ *Duke of Wellington* подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, *Нептунъ* подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ), двухдечныхъ кораблей 12 (изъ нихъ только 4 не имѣютъ паровыхъ машинъ), винтовыхъ фрегатовъ 2, паровой корветъ, паровыхъ шлюповъ 8, винтовый люгеръ и купеческій бригъ.—На всѣхъ судахъ этого флота брамъ-стеньги спущены въ ростры, только на одномъ фрегатѣ, вѣроятно репетичномъ, оставлена гротъ-брамъ-стеньга.

Въ 8 часовъ 10-го Сентября на всѣхъ судахъ непріятельскихъ, кромѣ корабля *Нептунъ*, подняли кормовые флаги, синяго адмирала, и сверхъ того усмотрѣнъ еще контръ-адмиральскій флагъ на одномъ изъ кораблей вчера пришедшихъ.

Въ 10 часовъ колесный двухмачтовый пароходъ и винтовая ка-

нонерская лодка подошли къ Ревелю на $3^1/_2$ версты, остановили ходъ и производили рекогносцировку до половины перваго часу.

У банки Ревельстейнъ стоитъ на якорѣ фрегатъ.

На кораблѣ *Duke of Wellington*, прибывшемъ ко флоту 9-го Сентября, находится вице-адмиралъ **Непиръ**.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 9.

$^{18}/_{30}$ *Августа*. «Сегодня въ полдень пишутъ въ частномъ письмѣ съ Англійскаго флота, мы пришли къ Ревелю. Мы хотѣли было идти къ Свеаборгу, чтобы сдѣлать рекогносцировку, но погода, впрочемъ прекрасная, была туманная неудобна для наблюденій, а потому мы отложили нашу поѣздку къ Гельсингфорсу до завтра. Мы нашли у Ревеля корабли: *Neptune*, *Nile*, *Euryalus*, *Imperieuse*, *Austerlitz*, *Dragon*, *Royal George* и нѣсколько другихъ, которые стоятъ здѣсь цѣлый мѣсяцъ безъ дѣла. Ревель виденъ намъ совершенно ясно. Онъ очень красивъ. Намъ очень прискорбно разстаться съ адмираломъ **Пломриджемъ**. *7 часовъ по-полудни*. Я былъ на палубѣ и разсмотрѣлъ хорошо Ревель. Это очень красивый городъ, построенный бо̀льшею частію на высокой скалѣ. Говорятъ, онъ вооруженъ 800 пушками. Я замѣтилъ трехэтажный фортъ на восточной сторонѣ города, и другой, равной силы, на западной. Говорятъ, что намѣрены идти въ Або. Я разсказалъ вамъ все, что̀ знаю. О будущихъ предпріятіяхъ ничего неизвѣстно.»

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 195.

ОСТРОВЪ НАРГЕНЪ, ПО УДАЛЕНІИ ОТЪ НЕГО СОЮЗНАГО ФЛОТА.

Изъ Ревеля, отъ 27-го Октября, пишутъ въ «Neue Preussische Zeitung»:

«Удостовѣрясь, что непріятельская флотилія оставила 7-го числа стоянку близъ Наргена, и окончательно ушла къ западу, отправили на этотъ островъ коммиссію, составленную изъ военныхъ и гражданскихъ лицъ, чтобъ освидѣтельствовать, въ какомъ положеніи оставили его Англичане. Оказалось, что изъ тысячи двухъ сотъ десятинъ лѣса, четыреста были истреблены рубкою или огнемъ.

Маякъ былъ обобранъ и отчасти разрушенъ; прочія зданія сожжены. На кладбищѣ нашли могилы нѣсколькихъ матросовъ и двухъ офицеровъ. На одной изъ этихъ могилъ надпись: «Убитъ на поединкѣ такого-то числа.» Впрочемъ кажется, что жители острова не пострадали отъ посѣщенія непріятеля. — Пять военныхъ Русскихъ пароходовъ отправились изъ Свеаборга для рекогносцировки и преслѣдованія запоздалыхъ непріятельскихъ кораблей. Изъ Кронштадта также вышло нѣсколько пароходовъ, изъ которыхъ девять были усмотрѣны 18-го числа крейсерующими по направленію къ западу. Здѣсь увѣрены, что на этотъ годъ мы уже не будемъ безпокоимы ни однимъ непріятельскимъ судномъ, а потому нѣсколько лодокъ изъ Финляндіи и съ восточнаго берега прибыли уже сюда со смолою и дровами, и иностранные корабли съ солью и сельдями.»

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 260.

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ВЪ ФИНСКОМЪ ЗАЛИВѢ, СЪ 19-ГО ОКТЯБРЯ ПО 4 НОЯБРЯ 1854 ГОДА.

Свеаборгъ. Октября 19-го отправился въ море, подъ флагомъ контръ-адмирала **Тыринова**, отрядъ военныхъ судовъ, состоявшій изъ пароходо-фрегатовъ: *Полканъ*, *Камчатка*, *Смѣлый*, *Олафъ*, *Грозящій*, *Храбрый*, *Гремящій*, *Рюрикъ*, *Отважный* и *Богатырь*.

Прибыли: Октября 29-го, пароходъ-фрегатъ *Смѣлый* изъ Кронштадта.

Пароходъ-фрегатъ *Рюрикъ* изъ Кронштадта, имѣя на буксирѣ транспортъ *Волга* съ казеннымъ грузомъ.

Отправились: отрядъ военныхъ судовъ подъ флагомъ контръ-адмирала **Румянцова**, состоявшій изъ кораблей *Прохоръ*, *Полтава*, *Бріенъ* и *Владиміръ* на буксирѣ пароходо-фрегатовъ: *Олафъ*, *Гремящій*, *Рюрикъ* и *Смѣлый* — въ Кронштадтъ.

Прибыли: Октября 30-го, пароходъ-фрегатъ *Грозящій* — изъ Кронштадта, имѣя на буксирѣ транспортъ *Або* съ грузомъ.

Отправился Октября 31-го, пароходъ-фрегатъ *Грозящій* — въ Кронштадтъ, имѣя на буксирѣ транспортъ *Волга*.

Ноября 3-го. Пароходъ-фрегатъ *Храбрый*, имѣя на букси-

рѣ транспортъ *Або*, вышелъ въ море для отправленія въ Кронштадтъ, но того же числа принужденъ былъ воротиться.

Ноября 4-го. Прибыла паровая канонерская лодка изъ Або. *Отправился* почтовый пароходъ *Владиміръ* въ Кронштадтъ.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 11.

С. Петербургъ. Ноября 8-го. Пароходъ *Иматра*, имѣя на буксирѣ пасскую лодку, благополучно вошелъ въ рѣку Неву. Пароходъ прибылъ изъ Гельсингфорса, откуда перевезъ въ С. Петербургъ 39 человѣкъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, находившихся на Гребной Флотиліи въ продолженіе нынѣшней кампаніи.

Ноября 9-го. Пароходъ *Усердный*, окончивъ кампанію, втянулся въ каналъ у Галернаго островка; механизмъ съ парохода снятъ и отправленъ, для исправленія, на Адмиралтейскіе Ижорскіе заводы. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 11.

Ревель, 7-го Ноября. Уже десять дней, какъ всѣ маяки на Русскихъ берегахъ засвѣчены вновь. Русская эскадра, въ 14 пароходовъ крейсеровала до Даго, при входѣ въ Рижскій заливъ, и не встрѣтила ни одного непріятельскаго корабля.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 258.

О ДВИЖЕНІИ РУССКИХЪ КУПЕЧЕСКИХЪ СУДОВЪ ВЪ ФИНСКОМЪ ЗАЛИВѢ ВЪ 1854 ГОДУ.

Въ Англійскихъ и Французскихъ газетахъ постоянно пишутъ, что Англо-Французскій флотъ, своимъ появленіемъ на водахъ Балтійскаго моря и Финскаго залива, прекратилъ всякое сообщеніе между Русскими портами, и что ни одно изъ нашихъ купеческихъ судовъ не смѣетъ нынѣ выйти изъ того порта, гдѣ находится. Дѣйствительно, иностранные корабли не посѣщаютъ нынѣ С. Петербурга, потому что не желаютъ попасться въ руки Англичанъ, которые хватаютъ и встрѣчнаго и поперечнаго, только бы нажить

болѣе призовыхъ денегъ, не разбирая безпристрастно, подлежитъ ли купеческій корабль взятію или нѣтъ; но за то каботажное судоходство, то есть, плаваніе судовъ между Русскими портами, продолжается по прежнему. Въ «Сѣверной Пчелѣ» неоднократно помѣщались извѣстія изъ Кронштадта о приходѣ въ С. Петербургъ Русскихъ купеческихъ судовъ: мы желали тѣмъ удостовѣрить нашихъ читателей, что Англичане еще не истребили нашего купеческаго мореходства, хотя и захватили рано весною нѣсколько десятковъ возвращавшихся въ Россію кораблей, понадѣявшихся на оффиціяльныя миролюбивыя объявленія и обѣщанія Англійскаго правительства. Да и набѣги на Либаву, Брагестадтъ, Улеоборгъ, и проч., гдѣ они сожгли или увели нѣсколько кораблей, также не уничтожили нашего мореходства. Вчера еще, 14-го Іюля, проходя по набережной Васильевскаго Острова, мы насчитали до 50-ти палубныхъ и до 30-ти безпалубныхъ Финскихъ судовъ, пришедшихъ на сихъ дняхъ въ С. Петербургъ съ дровами, масломъ, дегтемъ, бумагою, и проч. изъ Финляндіи, и нагружавшихся преимущественно мукою, крупичатою и ржаною, и крупою, такъ какъ разность здѣшнихъ цѣнъ на хлѣбъ въ сравненіи съ Финляндскими (въ Финляндіи въ прошедшемъ году былъ неурожай) доставляетъ отважнымъ Финскимъ морякамъ значительныя выгоды, и заставляетъ ихъ пускаться сюда за этимъ товаромъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти 80-тъ судовъ не весь еще Финляндскій купеческій флотъ. И потому Англичане еще далеко не достигли того, о чемъ трубятъ въ своихъ газетахъ—уничтоженія всякаго торговаго мореходства Россіи. Въ числѣ вышеозначенныхъ судовъ мы замѣтили нѣсколько отчетливо построенныхъ шкунъ и яхтъ, что̀ весьма естественно при тѣхъ успѣхахъ, какіе сдѣланы Финскими кораблестроителями въ послѣдніе годы. Сѣв. Пч. 1854 г. № 157.

НѢСКОЛЬКО ИЗВѢСТІЙ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ КАСАТЕЛЬНО ВОЗВРАЩЕНІЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ИЗЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Киль, 1-го Октября. Пришедшій сюда корабль *Аустерлицъ*, единственный винтовый корабль въ Балтійскомъ Французскомъ флотѣ (въ Черномъ морѣ у Французовъ тоже только 2 линейные корабля по-

добной постройки *Шарлемань* и *Наполеонъ*), претерпѣлъ въ Балтійскомъ морѣ сильныя поврежденія. Въ газетахъ пишутъ: «Онъ два раза набѣжалъ на мель, однажды, на песчаный грунтъ, съ котораго сошелъ безъ вреда; а въ другой разъ у Аландскихъ острововъ, гдѣ всѣмъ килемъ попалъ на рифъ, и сидѣлъ на немъ болѣе получаса. Здѣсь онъ принужденъ былъ бросить половину своей артиллеріи, 45 пушекъ, и сверхъ того множество припасовъ, послѣ чего поднялся на два съ половиною фута, и сошелъ съ мели. И теперь передняя часть его значительно поднимается надъ водою, такъ что мѣдная обшивка видна болѣе, нежели на футъ. Впрочемъ, весь корабль значительно пострадалъ, и опасаются, что ему нужно нѣсколько мѣсяцевъ починки. Онъ течетъ, и во время всей поѣздки насосы были въ безпрестанномъ движеніи. По сей причинѣ корабль не будетъ зимовать въ Кильской гавани. *Энфлексибль* тоже много потерпѣлъ отъ Сентябрскихъ бурь. Онъ потерялъ половину бугшприта, и выдержалъ сильную борьбу съ вѣтромъ. То же было и со всѣми другими кораблями. Англичане, напротивъ того, потерпѣли гораздо менѣе. За то опаснѣйшимъ врагомъ ихъ была холера: она ужасно свирѣпствовала между матросами и проч. Говорятъ, что на одномъ Англійскомъ кораблѣ изъ 1,200 человѣкъ экипажа умерло три четверти, а на *Миланѣ* погибъ весь экипажъ, кромѣ 5 человѣкъ, если показанія газетъ не преувеличены, что̀ мы предоставляемъ на ихъ отвѣтственность. На *Аустерлицѣ* всего умерло 75 человѣкъ, и въ такой же соразмѣрности на другихъ корабляхъ. Французскій контръ-адмиралъ **Пено** отправился домой сухимъ путемъ, но **Парсеваль-Дешенъ** еще на *Энфлексиблѣ*. Завтра или послѣ завтра ожидаютъ здѣсь еще 9 кораблей линѣйныхъ и фрегатовъ. Вообще полагаютъ, что здѣсь останется значительная эскадра.» СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 218.

Изъ Гамбурга пишутъ «Indépendance Belge» отъ 3-го Октября: «Могу подтвердить вамъ то, что я сообщалъ о скоромъ возвращеніи въ Балтійское море Французскаго флота. Адмиралъ **Парсеваль-Дешенъ** находится еще съ 10-ю кораблями (къ которымъ присоединился 11-й) въ Кильской гавани, гдѣ ожидаетъ рѣшенія правительства по второму своему донесенію, которое послалъ изъ

сего города, и въ которомъ вновь изложилъ причины, побуждающія его не предпринимать въ такое позднее время года морскихъ экспедицій противъ Русскихъ крѣпостей.

«Между тѣмъ Французскіе корабли запасутся всѣмъ необходимымъ въ Килѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, кажется, потерпѣли въ послѣдніе мѣсяцы болѣе или менѣе сильныя поврежденія.

«На флотѣ думаютъ, что контръ-адмиралъ **Пено**, отправившійся изъ Киля сухимъ путемъ въ Парижъ, привезетъ адмиралу Парсеваль-Дешену рѣшеніе Французскаго правительства о будущемъ назначеніи его флота въ Балтійскомъ морѣ, а покуда на всякій случай заготовляютъ въ Килѣ запасы всякаго рода.

«Съ 20-го по 27-е Сентября господствовали въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ сильныя бури.

«30-го Сентября Французскій фрегатъ *Персеверантъ*, бросилъ якорь на Копенгагенскомъ рейдѣ, и вѣроятно присоединится къ флоту въ Килѣ. Вчера 2 Англійскіе линѣйные корабля, парусный *Кумберландъ*, а другой винтовый, находились въ Бельтѣ предъ Ниборгомъ, гдѣ стоялъ тоже Французскій пароходъ *Миланъ*. Англійскія транспортныя суда № 123, № 124, стояли на якорѣ 30-го Сентября, предъ Эльзенеромъ.» сѣв. пч. 1854 г. № 221.

Въ «Indépendance Belge» пишутъ изъ Гамбурга, отъ 7-го Октября: «Могу съ нѣкоторою достовѣрностью сообщить вамъ, что адмиралъ **Парсеваль-Дешенъ** получилъ вчера въ Килѣ рѣшеніе Французскаго правительства касательно нынѣшняго назначенія Балтійскаго флота. Мысль, что флотъ неминуемо подвергся бы неизбѣжнымъ опасностямъ, если бъ попытался возвратиться снова въ Балтійское море, преодолѣла всѣ прочія предположенія въ глазахъ Французскаго морскаго министра. Произведя необходимыя починки, и пополнивъ запасы въ Килѣ, суда возвратятся во Французскія гавани, не принимая уже въ нынѣшнемъ году дѣятельнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, которыя сэръ Чарльзъ **Непиръ** можетъ предпринять еще въ Финскомъ заливѣ.—Только предписано начальникамъ Французскихъ судовъ остаться временно на разныхъ Датскихъ рейдахъ, гдѣ они теперь находятся, чтобъ служить точкою опоры для Англійской эскадры. сѣв. пч. 1854 г. № 224.

Адмиралъ **Парсеваль** (пишутъ изъ Ниборга, отъ 10-го Октября) съ кораблями *Энфлексибль* и *Аустерлицъ* готовится поднять якорь завтра съ 3 пароходами, окончившими нагрузку припасовъ. Дисциплина на этой эскадрѣ была не изъ самыхъ примѣрныхъ. Французскіе матросы производили разнаго рода насильства. Уже въ то время, когда адмиралъ Парсеваль входилъ въ Балтійское море, случались побѣги матросовъ во время перваго его пребыванія въ Килѣ. Тогда могли приписать это отвращенію экипажей къ предположенной кампаніи. Но теперь, когда возвращеніе въ отечество должно было бы поощрить Французскихъ матросовъ къ хорошему поведенію, Кильскія начальства неожиданно получили отъ адмирала Парсеваля требованіе о содѣйствіи для отысканія 22-хъ бѣжавшихъ матросовъ. Въ субботу, 14-го Октября, назначаютъ отходъ эскадры адмирала **Пломриджа**.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 225.

Лондонъ, 8-го Ноября. Лорды адмиралтейства сообщаютъ чрезъ «Лондонскую Газету,» что сэръ Чарльзъ **Непиръ** снялъ, 21-го Октября, блокаду слѣдующихъ Русскихъ портовъ: съ острововъ Аро, Уло, Аландскихъ, съ Нистада, Бьёрнеборга, Христиненстада, Вазы, съ Вальгрундскихъ острововъ, съ Малаго Карлеби, Якобстада, Гамле-Карлеби, Лотуо, Калайоки, Брагестада, Улеоборга, острова Карле, Ижо-Гестиле, Кеми и всѣхъ Русскихъ гаваней между сими мѣстами до Недеръ-Торнео въ верхней части Ботническаго залива, подъ 65° 30' сѣверной широты и 24° 15' восточной долготы.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 250.

Парижъ, 20-го Декабря. Въ «Монитерѣ» сегодня объявлено, что блокада Русскихъ гаваней въ Балтійскомъ морѣ снята.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 248.

О ВОЗВРАЩЕНІИ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ИЗЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Въ газетѣ «Daily News» напечатана слѣдующая статья, подъ заглавіемъ «Возвращеніе Балтійскаго флота»:

«Черезъ пять или шесть недѣль Балтійскій флотъ возвратится въ Англію; корабли, безъ сомнѣнія, будутъ отправлены въ Ирландію и въ разные порты нашихъ южныхъ береговъ. Свобода спичей и свобода книгопечатанія, въ короткое время, должны раскрыть намъ тайну, которую заключала въ себѣ первая кампанія въ Балтику. Нація имѣетъ непремѣнное намѣреніе узнать—кто виною того, что Кронштадтъ не былъ покоренъ и что великолѣпнѣйшій флотъ, какой только когда-либо былъ высланъ въ море, нисколько не подвинулъ войны впередъ, но возвратился безъ побѣды, безъ трофеевъ; возвратился съ офицерами, упавшими духомъ и обманутыми въ надеждѣ пріобрѣсть славу, которой они искали; возвратился съ моряками, разсерженными и недовольными какъ тѣмъ, что они не были въ дѣлѣ, такъ и тѣмъ, что имъ не досталось никакой добычи. Нація и флотъ хотятъ знать, кто же причиною всего этого? Въ этомъ должны быть виноваты или правительство, или адмиралъ; если же можно найдти причину въ чемъ-нибудь другомъ, правительство и адмиралы, конечно, откроютъ ее. Но въ чемъ бы эта причина ни заключалась, мы хотимъ, мы должны знать все, что̀ къ ней относится. Безуспѣшность первой кампаніи въ Балтійское море будетъ служить однимъ изъ начальныхъ и самыхъ важныхъ предметовъ сужденій парламента; но пока онъ соберется, задача и ея рѣшеніе распространятся по всему королевству, куда только могутъ проникнуть синія куртки. Всякому извѣстно, что наши матросы не отличаются сухостію въ выраженіяхъ своихъ мыслей; матросы обыкновенно чувствуютъ живо и выражаются свободно, откровенно; какъ скоро они воротятся — общественное мнѣніе о Балтійскомъ флотѣ разразится точно также, какъ должны были разрываться снаряды наши надъ Кронштадтскими магазинами. Доброжелатели адмиралтейства хотѣли бы, чтобъ мы держались того правила, что начальники и ихъ отвѣтственность спятъ вмѣстѣ, то есть, чтобъ мы судили ихъ по тѣмъ оправданіямъ, которыя сами они приносятъ. Друзья сэра Чарльза **Непира** говорятъ, что онъ былъ посланъ безъ канонерскихъ лодокъ, единственныхъ судовъ, которыя могли быть полезны для его предпріятія; дѣйствительно, приказаніе, данное о постройкѣ этихъ судовъ, подтверждаетъ это мнѣніе; но защитники не замѣчаютъ, какъ умы ихъ слушателей переносятся назадъ, болѣе чѣмъ на полстолѣтія, къ тому времени, когда Британ-

скій начальникъ дѣйствовалъ въ Балтійскомъ морѣ — въ бассейнѣ, изобилующемъ мелями, туманами, вѣтрами и теченіями, въ то время дѣлавшими плаваніе также неудобнымъ, какъ и теперь. Нельсонъ всегда говорилъ, что слава его Копенгагенской побѣды (?) была сопряжена съ огромными опасностями мореплаванія. Но онъ не имѣлъ привычки позволять трудностямъ оставаться на пути его дѣйствій; въ нѣсколько недѣль онъ побѣдилъ сѣверный союзъ и избавилъ свое отечество отъ великой опасности. Онъ отправился въ Балтійское море также въ Мартѣ мѣсяцѣ; 30 Марта флотъ миновалъ Зундъ, а 18 Іюня Нельсонъ, по причинѣ своей болѣзни, возвратился въ отечество, въ короткое время выполнивъ возложенное на него порученіе. Онъ сражался, побѣдилъ и оставилъ для другихъ единственную обязанность наблюдать и вести переговоры. Что̀ касается до нашихъ канонерскихъ лодокъ, то онѣ должны быть изготовлены, но что̀ сдѣлалъ бы Нельсонъ въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ? Онъ сперва поклялся бы въ адмиралтействѣ, что долженъ овладѣть Русскими канонерскими лодками, а потомъ устремился бы въ бухты и каналы, гдѣ эти лодки находились, и овладѣлъ бы ими. Онъ сто разъ въ продолженіе своей жизни совершалъ подобные подвиги; все что̀ только дѣйствительно требовало его усилій, всегда покорялось ему.

Если бъ Кронштадтъ назначено было взять и если бъ канонерскія лодки, которыя находились въ засадѣ вдоль берега, были необходимы для этого предпріятія, то онѣ, хотя и не безъ пожертвованій, непремѣнно бы достались Нельсону; если бъ онъ не нашелъ Русскихъ лодокъ, то онъ бы купилъ или занялъ подобныя у Шведовъ. Между адмираломъ того времени и теперешними адмиралами нашего отечества (судя только по нынѣшнимъ обстоятельствамъ) существуетъ различіе. Нельсонъ понималъ какъ то, что война не можетъ быть безъ потерь, такъ и то, что съ наименьшими потерями сопряжены бываютъ только самыя быстрыя и энергическія мѣры. «Если вы», говорилъ онъ, совѣщаясь при началѣ Балтійской кампаніи съ адмираломъ Паркеромъ (котораго тогда же смѣнилъ), «рѣшитесь атаковать корабли и острова Crown, то должны ожидать естественнаго исхода такого сраженія — перебитыхъ кораблей, а можетъ быть одного или двухъ изъ нихъ потерянныхъ; потому что вѣтеръ, которымъ вы входите, весьма вѣ-

роятно не выведетъ избитаго корабля. Этотъ способъ нападенія я называю—хватать быка за рога». Совѣтъ былъ выполненъ. Сравнивая двѣ кампаніи въ Балтійскомъ морѣ, мы замѣчаемъ, что мели препятствовали какъ той, такъ и другой и что корабли, какъ тогда, такъ и теперь одинъ или нѣсколько разъ становились на мель; но во времена Нельсона, вѣтры и теченія имѣли несравненно бо̀льшее значеніе въ мореплаваніи, чѣмъ въ наши дни — времена паровъ; кромѣ того, туманы жестоко дѣйствовали на Нельсона и, своимъ внезапнымъ контрастомъ съ климатомъ Средиземнаго моря, совершенно разстроивали его здоровье. Однако жъ онъ довершилъ свое предпріятіе и возвратился въ половинѣ лѣта, имѣя намѣреніе снова приняться за свое дѣло и снова «хватать быка за рога». «Чѣмъ болѣе я размышлялъ», писалъ онъ отъ 24 Марта, «тѣмъ болѣе соглашался съ мнѣніемъ, что въ нападеніи на непріятеля не должно терять ни одной минуты; съ каждымъ днемъ и съ каждымъ часомъ онъ дѣлается сильнѣе и мы никогда не можемъ такъ же состязаться съ нимъ, какъ въ первый моментъ. Теперь я единственно думаю о томъ, какъ побѣдить непріятеля безъ малѣйшаго риска для нашихъ кораблей». Предлагая овладѣть Копенгагеномъ и въ то же время однимъ своимъ отрядомъ наблюдать Русскую эскадру, онъ говорилъ: «Эту мѣру могутъ считать смѣлою, но я того мнѣнія, что самыя отважныя мѣры суть самыя надежныя; притомъ и отечество требуетъ отъ насъ самаго смѣлаго употребленія его силъ, разсудительно направленныхъ». Мы должны думать, что никто изъ служащихъ въ Балтійскомъ флотѣ не забываетъ словъ, произнесенныхъ Нельсономъ въ то время, когда онъ получилъ увѣдомленіе о проливѣ, которымъ онъ долженъ проходить въ Балтійское море: «Путь, которымъ мы пойдемъ», говорилъ онъ: «меня не безпокоитъ, точно такъ же какъ то, что мы будемъ сражаться съ ними». Прошли пятьдесятъ-три года послѣ кампаніи Нельсона, и наши моряки, ссылаясь другъ передъ другомъ на его слова, вступили въ то же самое море; но воображали ли они, при этомъ, что черезъ восемь мѣсяцевъ они возвратятся въ отечество, не видавъ ни одного сраженія и что единственнымъ исключеніемъ изъ нихъ будутъ только тѣ, которыя участвовали или во взятіи Бомарзунда, или въ незначительной экспедиціи въ Ботническій заливъ? Но вообще они всѣ взываютъ, чтобъ какой-нибудь Нельсонъ вы-

велъ ихъ изъ несноснаго для нихъ бездѣйствія, и умоляютъ, чтобъ флотъ Великобританіи доставилъ имъ что-нибудь похожее на Нельсона, человѣка, который бы могъ руководитъ ихъ въ слѣдующей кампаніи. Не должно обезкураживать нашихъ морскихъ офицеровъ тѣмъ, что существуетъ нѣкоторая замедляющая сила — что есть дрекъ на колесахъ предпріятія. Французскій Императоръ пишетъ къ г-жѣ **Сентъ-Арно** что ея мужу приходилось бороться съ робкими совѣтами; въ такомъ же положеніи находился Нельсонъ даже накануне самаго сраженія; въ это время онъ ходилъ взадъ и впередъ по своей каютѣ, чтобы только избавиться отъ непріятности слушать членовъ военнаго совѣта, представлявшихъ, какъ выгодно было положеніе Датчанъ, какъ многочисленны были Шведы или какъ страшны были Русскіе. «Чѣмъ больше, тѣмъ лучше», говорилъ онъ о Шведахъ, а на счетъ Русскихъ, онъ нѣсколько разъ повторялъ: «я желаю, чтобъ ихъ было вдвое противъ того, сколько ихъ теперь; отъ этого зависитъ облегченіе побѣды» (онъ этимъ выражалъ, что Русская тактика была дурна); что касается Датчанъ, то онъ въ нѣсколько часовъ показалъ, какъ онъ могъ съ ними управиться. Отозваніе недѣятельнаго адмирала и замѣна его Нельсономъ служили бы блистательнымъ вѣнцомъ настоящей борьбы. У насъ есть адмиралы такіе какъ первый, но вопросъ, имѣемъ ли мы Нельсона? Время покажетъ, а между тѣмъ навѣрно во флотѣ есть одинъ или два человѣка, изъ которыхъ каждый совершилъ что-нибудь замѣчательное; судя по теперешнему духу Англійскаго народа, можно полагать, что ни одинъ изъ подобныхъ людей не останется въ пренебреженіи, а тѣмъ болѣе не позволятъ какому-нибудь неспособному начальнику держать въ слабыхъ рукахъ честь Англіи».

СПБ. ВѢД. 1854 г. № 252.

СЛАБОЕ ВЛІЯНІЕ БЛОКАДЫ РУССКИХЪ ПОРТОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ НА ВЫВОЗНУЮ ТОРГОВЛЮ РОССІИ.

Въ «Morning Post» замѣчаютъ наконецъ, что блокада Балтійскихъ гаваней не уничтожила вывозной торговли Россіи. До сихъ поръ старались увѣрить публику, что блокада схватитъ непріятеля за горло, опустошитъ его карманы, что голодъ и всякаго рода лишенія окажутся въ Россіи, и пр. Теперь видятъ, что сами Анг-

личане очень мало одушевлены патріотизмомъ, и, по прежнему, покупаютъ сало и другія Русскія произведенія. Только теперь получаютъ они ихъ изъ Пруссіи. Въ «Morning Post» всѣ статьи противъ Пруссіи по сему предмету пишутся самымъ смѣшнымъ образомъ: тамъ забываютъ, конечно, что Англійское правительство дало Пруссіи эту выгоду именно для того, чтобъ ею пользоваться.

(Свв. Пч. 1854 г. № 190.

СУЖДЕНІЯ О ДѢЙСТВІЯХЪ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ, ВЪ КАМПАНІЮ 1854 ГОДА.

***Лондонъ**, 7-го Октября.* Морская кампанія въ Балтійскомъ морѣ можетъ уже почесться оконченною, и Англійскія газеты составляютъ *итогъ* ея. Сообщаемъ нѣкоторыя ихъ сужденія о семъ предметѣ.

«Отличительною чертою военныхъ дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ служитъ осторожность, доведенная до крайности, и возбудившая ропотъ въ публикѣ. Публика Англійская желала бы имѣть за свои деньги что̀-нибудь получше. Говорятъ, что война есть дѣло разсчета, и должна наносить удары только навѣрное, остерегаясь предпріятій сомнительныхъ. Война есть игра въ шахматы, гдѣ каждая пѣшка имѣетъ свою цѣну, и каждый шагъ долженъ имѣть свою цѣль. — Пусть такъ, отвѣчаютъ другіе: должно разсчитывать случайности, но чтобъ узнать эти случайности, слѣдуетъ ихъ измѣрить. Какъ судить о степени могущаго встрѣтиться сопротивленія, когда воздерживаешься и ограничиваешься робкими дѣйствіями, и идешь впередъ ощупью? Война имѣетъ также свои случайности: она требуетъ нѣкоторой отваги; кто ни чѣмъ не рискуетъ, тотъ ничего не выигрываетъ, а нравственная сила, развивающаяся при самомъ дѣйствіи, входитъ также въ разсчетъ, и этою стихіею не должно пренебрегать. Это двоякое мнѣніе безпрестанно обнаруживается въ газетахъ, но послѣднее изъ нихъ преобладаетъ, и большею частію для удовлетворенія ему предпринята Крымская экспедиція, вопреки убѣжденіямъ и желаніямъ генераловъ. Она была нѣкоторымъ образомъ вынуждена ничтожностью успѣховъ, пріобрѣтенныхъ въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ занятіе Бомарзунда отнюдь не почитается вознагражденіемъ за вооруженіе такого огромнаго фло-

та. Напротивъ того, спрашиваютъ другъ друга: не привели ли дѣйствія этого флота къ тому, чтобъ выставить важность Ледзундскаго якорнаго мѣста и Бомарзундской позиціи, которая, по донесеніямъ Англійскихъ офицеровъ, можетъ сдѣлаться вторымъ Гибралтаромъ? Слѣдственно морскія дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ не представили ни какого удовлетворенія народному самолюбію, и адмиралъ **Непиръ** возвращается въ Англію, утративъ много изъ своей популярности. Неудовольствіе на него усилилось до такой степени, что поговариваютъ о смѣщеніи его, и требуютъ того. Очень можетъ быть, что въ наступающемъ году будетъ призванъ къ командованію флотомъ сэръ Э. **Лейонсъ** или адмиралъ **Пломриджъ.**

«Имя адмирала Пломриджа напоминаетъ великіе подвиги Англійскаго флота въ Ботническомъ заливѣ. Насильства, произведенныя Англичанами по берегамъ Балтійскаго моря, являются въ глазахъ Англіи политическою ошибкою, которую трудно понять. Англичане питались надеждою, неизвѣстно на какомъ основаніи, что при-Балтійскіе жители примутъ ихъ съ разверзтыми объятіями. Въ дѣйствіяхъ Англичанъ заключается сознаніе, что они встрѣтили мало сочувствія, и доказываетъ съ тѣмъ вмѣстѣ ощущаемую ими досаду. Въ несчастныхъ насильствахъ, ими произведенныхъ, видно болѣе звѣрства и безразсудства, нежели разсчетовъ.

«За неимѣніемъ блистательныхъ подвиговъ, Англичане хвалятся, что изслѣдовали Балтійское море во всѣхъ его частяхъ, и пріобрѣли совершенное о немъ свѣдѣніе. Въ этомъ отношеніи Англійскій флотъ обнаружилъ искусство и смѣлость, которыхъ ему недоставало въ дѣйствительныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Винтовая система дозволила первокласнымъ кораблямъ проходить по такимъ мѣстамъ, куда до тѣхъ поръ не пускались суда и меньшихъ размѣровъ, но парусныя. Можно подумать, что главная цѣль Англичанъ состояла въ изученіи Балтійскаго моря и въ произведеніи вездѣ промѣровъ, а потому всѣхъ больше былъ занятъ капитанъ парохода *Лейтнингъ* **Сюлливанъ**, который былъ вожатымъ флота, и имѣлъ порученіе осматривать губы, подводныя скалы и песчаныя отмели. Одною изъ причинъ, заставившихъ избѣгать даже попытокъ къ нападенію, было опасеніе подвергнуть гибели, можетъ быть, совершенно безъ пользы, многоцѣнные корабли, и

тѣмъ ослабить свои морскія силы, когда Французскія развились въ столь большомъ размѣрѣ. Слѣдственно, къ будущей кампаніи можно ожидать совершенно другаго вооруженія и не такого какъ въ нынѣшнемъ году. Флотъ, вѣроятно, будетъ большею частію состоятъ изъ судовъ, на которыхъ можно подойти къ берегу, имѣя въ запасѣ нѣсколько большихъ кораблей. Пароходныя канонерскія лодки, о которыхъ такъ много толковали, кажется, худо отвѣчали цѣли, и Ланкастерскія пушки, которыми онѣ вооружены, также оказались не столь опасными, какъ при опытахъ, произведенныхъ на сухомъ пути. И такъ можно думать, что составлены будутъ какіе-нибудь другіе планы, но адмиралтейство начнетъ придумывать ихъ не прежде, какъ по возвращеніи флота въ порты Англіи, когда можно будетъ посовѣтоваться съ опытными офицерами.

«Изобрѣтательность такъ сильно возбуждена въ Англіи, что, можетъ быть, найдутъ наконецъ новое истребительное средство, но все, что̀ до сихъ поръ разсказываютъ по сему предмету, считая и открытіе Греческаго огня однимъ Французомъ, кажется не заслуживаетъ ни какого вниманія. Трудно понять, чтобъ Англичане не имѣли въ этомъ отношеніи значительнаго превосходства надъ другими, но думаютъ, будто они не хотятъ употреблять всѣхъ своихъ разрушительныхъ средствъ, чтобъ не открыть ихъ Французамъ, которые изъ нынѣшнихъ союзниковъ могутъ завтра сдѣлаться врагами. Это напоминаетъ негровъ, которые воображаютъ, что обезьяны не хотятъ говорить для того, чтобъ человѣкъ не воспользовался этимъ и не заставилъ ихъ работать.

«Словомъ, можно сказать, что вѣрнѣйшій результатъ войны состоитъ въ открытіи Балтійскаго моря. Этимъ результатомъ обязаны введенію въ военномъ флотѣ винтовой системы. Трудности прохода чрезъ Зундъ и Бельты закрывали до сихъ поръ Балтійское море. Парусные флоты не иначе могли пройти туда, какъ послѣ продолжительнаго и труднаго плаванія, подвергаясь и въ Балтійскомъ морѣ опасностямъ, которыхъ искуснѣйшій морякъ не могъ избѣгнуть. Со времени примѣненія винтовой системы къ военнымъ кораблямъ, нѣтъ моря, нѣтъ губы, куда бы они не проникли. Но отъ этого самаго Русскій флотъ перестаетъ быть исключительно Балтійскимъ, ибо вмѣсто того, чтобъ удерживаться тѣми же навигаціонными затрудненіями, уда-

ляющими другіе флоты, онъ можетъ съ помощію винта ежечасно пройти чрезъ проливы, и появиться въ Сѣверномъ морѣ или въ Океанѣ. Изъ мѣстной морской силы, Россія сдѣлается, когда захочетъ, всемірною морскою державою, какъ Англія, Франція и Соединенные Штаты. Слѣдственно винтовая система даетъ Англіи только временное преимущество, и, ни мало не усиливая морскаго ея могущества, угрожаетъ ему, напротивъ того, и другимъ еще образомъ. До сихъ поръ морское народонаселеніе составляло главную стихію для преобладанія на морѣ. Страна, имѣющая наиболѣе искусныхъ матросовъ, была въ то же время самою сильною на морѣ, потому что парусныя суда требовали многочисленнаго и опытнаго экипажа. Винтовыя же суда требуютъ только механиковъ и артиллеристовъ, которые могутъ быть сформированы вездѣ, тогда какъ матросы образуются только продолжительными плаваніями. Слѣдственно могущество на морѣ дѣлается болѣе нежели когда-либо вопросомъ денежнымъ, и Англія, сохраняя выгоды, даруемыя ей богатствомъ ея, теряетъ ту, которою обязана была числу и превосходству своихъ моряковъ. До сихъ поръ финансовыя затрудненія только второстепеннымъ образомъ дѣйствовали на преобладаніе на морѣ, потому что главный элементъ, матросы, былъ всегда въ распоряженіи Англіи. Но если теперь откроется дѣйствительный и продолжительный недоборъ, то морское могущество ея почувствуетъ это въ полной мѣрѣ. Изъ сего видно, что винтовая система клонится къ уравненію положенія разныхъ державъ на морѣ. Сверхъ того, она дозволитъ производить быстрыя сосредоточенія между флотами разныхъ странъ, и сдѣлаетъ болѣе грозными для Англіи всякія коалиціи. Словомъ открытіе Балтійскаго моря, становящагося продолженіемъ Сѣвернаго, не принесетъ вреда Россіи.»

Сѣв. пч. 1854 г. № 223.

Флоты возвращаются изъ Балтійскаго моря безъ шума, безъ трубныхъ и барабанныхъ звуковъ, въ положеніи той лисицы, которая, какъ гласитъ басня, оставила свой хвостъ въ капканѣ. Хвастливый адмиралъ **Непиръ**, научившійся быть скромнымъ, и генералъ **Барагс**, грозный завоеватель Бомарзундской казармы, удалились на зимнія квартиры. Стоило труда снаряжать такую гроз-

ную экспедицію, тратить сотни милліоновъ, чтобъ вернуться восвояси, повѣсивъ носъ и съ вытянутымъ лицомъ! Дорого, очень дорого стоила Бомарзундская скала. Тутъ потрачено двадцатифранковыхъ монетъ и фунтовъ стерлинговъ больше, нежели сколько было камней въ укрѣпленіи. Никогда такая огромная гора не рождала такой маленькой мыши. сѣв. пч. 1854 г. № 255.

НАПАДКИ ГАЗЕТЪ НА АДМИРАЛА НЕПИРА.

Сколько мы знаемъ, пишутъ въ «Neue Preussische Zeitung», сэръ Чарльзъ **Непиръ** еще невозвращался въ Англію. Можетъ быть, даже онъ еще и не на обратномъ пути. Но въ газетѣ «Herald» привѣтствуютъ его уже кошачьею серенадою въ статьяхъ. «Пришелъ, говорятъ, увидѣлъ и *не* побѣдилъ. Онъ хотѣлъ продѣть кольцо сквозь ноздри грозному Левіаѳану, и вмѣсто кита привезъ салакушку. Русскіе смѣются, и мы смѣшны въ самомъ дѣлѣ.» Въ этомъ тонѣ отдѣлываютъ бѣднаго Чарльза въ Англійской газетѣ, говоря однако же, что во всемъ виноватъ Кабинетъ, который, съ величайшими нравственными и матеріяльными средствами, какія когда-либо имѣлъ Кабинетъ, ничего, не умѣлъ сдѣлать. Очевидно, что сэръ Чарльзъ Непиръ не одинъ состарѣлся въ королевской службѣ, и осторожность почитаетъ лучшимъ качествомъ мужества. сѣв. пч. 1854 г. № 206.

СУЖДЕНІЕ ВЪ ОПРАВДАНІЕ АДМИРАЛА НЕПИРА.

Изъ Санктпетербурга пишутъ отъ 11-го Декабря, въ «Journal de Francfort»: «Нѣкоторыя Англійскія газеты нападаютъ на сэра Чарльза **Непира** и обвиняютъ его въ ничтожныхъ результатахъ послѣдней его кампаніи въ Балтійскомъ морѣ, не соотвѣтствовавшихъ ни огромнымъ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ Англійскимъ правительствомъ, ни могущественнымъ и безпримѣрнымъ въ морскихъ лѣтописяхъ средствамъ, отданнымъ въ его распоряженіе, и даже совѣтуютъ ему, для того, чтобы сберечь свою добрую славу и избавиться отъ отвѣтственности предстать передъ военную коммиссію, для оправданія своего образа дѣйствій. Если мы внима-

тельно разсмотримъ обязанность, возложенную на этого адмирала правительствомъ торгашей, разсчитывающимъ всякое вѣроятіе, то найдемъ, что бѣдный сэръ Чарльзъ не такъ виноватъ, какъ многіе думаютъ. — Англія никогда не любила слишкомъ подвергать себя опасности, чтобы удовлетворять своему любостяжанію, и когда не могла завладѣть добычей безъ большихъ пожертвованій, то для полученія ея выставляла впередъ другихъ. Такимъ образомъ, въ своей борьбѣ съ Наполеономъ она противопоставляла ему то Испанію, то Австрію, Пруссію или Россію, а между тѣмъ отнимала у Франціи ея колоніи. Точно такъ, въ нынѣшнюю войну, не смотря на самые могущественные флоты, когда-либо ею снаряженные для истребленія флота, который ее безпокоитъ, она соединилась съ Франціей, для того, чтобы щадить своихъ матросовъ и солдатъ. Воинственная слава сэра Чарльза началась съ подвиговъ его передъ Сенъ-Жанъ-д'Акромъ въ 1841 г. и въ Лиссабонѣ, гдѣ борьба была такъ неравна, что онъ не могъ не выйдти изъ нея побѣдителемъ. Гордясь еще своими трофеями, пріобрѣтенными отъ изнѣженныхъ націй, у которыхъ военное искусство скорѣе отстало, чѣмъ подвинулось впередъ, онъ, внезапно, очутился начальникомъ страшнѣйшей армады, когда-либо ходившей по морямъ, и которой недавнее примѣненіе винта давало явное превосходство надъ другими флотами. На торжественномъ обѣдѣ, приготовленномъ для него Британскою спѣсью, передъ его отъѣздомъ, Непиру, посреди тостовъ, за успѣхъ предпріятія, казалось уже, что Англійскій флагъ развѣвается на стѣнахъ Кронштадта и Свеаборга, и онъ заранѣе обязался передъ своими развеселившимися собесѣдниками взять эти цитадели, немедленно по прибытіи. Но прибывъ на мѣсто и неоднократно осмотрѣвъ на-тощакъ форты, которые хотѣли покорить, онъ покачалъ головою и убѣдился, что это не Лиссабонъ, не Сенъ-Жанъ-д'Акръ, не Алжиръ и не Уллоа, и что флотъ его разобьется въ дребезги, если вздумаетъ потереться объ эти стѣны. И такъ онъ по неволѣ долженъ былъ ограничиться блокадой. Кому неизвѣстны подвиги Англійскаго флота въ Брагестадтѣ, Улеоборгѣ, Либавѣ, Наргенѣ, Колѣ и Соловецкомъ Монастырѣ? Если напослѣдокъ Англійскій флотъ рѣшился однако содѣйствовать взятію Бомарзунда, то потому только, что надобно же было наконецъ сдѣлать что̀-нибудь, чтобы выкупить бездѣйствіе

цѣлаго лѣта какимъ-либо подвигомъ, и особенно потому, что опасность для Англійскаго флота уменьшалась тѣмъ, что раздѣляема была союзникомъ, которому досталась большая часть ея. Безъ Французовъ, Бомарзундъ никогда бы не былъ взятъ однѣми Англійскими силами! Должно отдать справедливость Французскому флоту, въ томъ, что онъ никогда не участвовалъ въ мелочныхъ насильственныхъ поступкахъ своего союзника и никогда духъ обѣихъ націй не обнаруживался яснѣе, какъ въ нынѣшнюю войну: одна торгуется и ищетъ легкихъ успѣховъ для полученія, безъ большаго риска, огромныхъ выгодъ; другая проливаетъ кровь свою для того, чтобы на полѣ чести драться за начало, которое она защищаетъ. Нельзя не сказать въ похвалу Франціи, что она содѣйствовала Англіи только тамъ, гдѣ можно было стяжать славу, съ мечемъ въ рукахъ, и посылая солдатъ своихъ подъ непріятельскій огонь. Англійское правительство, зная эту благородную особенность Французскаго характера, воспользовалось ею въ борьбѣ своей съ Россіей, чтобы взваливать на Французовъ самую тяжелую часть дѣла. Бомарзундъ, какъ мы уже говорили, не смотря на малозначительность этого недоконченнаго форта и слабость его гарнизона, никогда бы не былъ взятъ безъ Французскаго десантнаго корпуса. На Алмѣ Французы начали сраженіе и ждали цѣлый часъ, пока Англичане вступили въ линію, и черезъ это замедленіе своихъ союзниковъ, потеряли много людей. Точно такъ, въ первый день бомбардированія Севастополя союзными флотами, Англійская эскадра открыла огонь противъ батарей, слишкомъ часъ спустя, послѣ Французовъ. И такъ, кто бы ни командовалъ Англійскимъ флотомъ, Непиръ или какой-либо другой адмиралъ, онъ никогда не посмѣетъ предпринять ничего рѣшительнаго, будучи связанъ инструкціями, которыя позволяютъ ему вступать въ бой только тамъ, гдѣ Англійскіе корабли не подвергаются слишкомъ большому риску. Англія гордится только своимъ флотомъ и очень хорошо знаетъ, что если она его лишится, то ея безопасность и благосостояніе пропали. А такъ какъ эта сила даетъ ей господство на морѣ, то она съ опасеніемъ и завистью слѣдитъ за развитіемъ другихъ военныхъ флотовъ, которые бы могли препятствовать ей притѣснять, какъ она это дѣлаетъ, торговлю другихъ націй. Уничтожить, по возможности, поочередно эти соперничествующіе фло-

ты—такова постоянная задача политики Англійскаго Кабинета, и война, которую онъ теперь возбудилъ противъ Россіи,—не что̀ иное, какъ послѣдствіе этого *.

«Чтобы возвратиться къ сэру Чарльзу Непиру и къ причинамъ, объясняющимъ его *благоразумную* кампанію въ Балтійскомъ морѣ, причинамъ, которыхъ, какъ мы доказали, должно искать единственно въ предписаніяхъ, данныхъ ему Англійскимъ Кабинетомъ, а не въ колебаніи адмирала,—замѣтимъ, что весьма любопытно было бы, для доказательства того, что мы не ошиблись, приписывая успѣхи Англійской политики и ея расширеніе слѣпой и безразсудной поддержкѣ, всегда оказываемой Англіи великими континентальными державами,— любопытно было бы, говоримъ мы, если бъ послѣднія сговорились между собою предоставить ее, въ нынѣшней борьбѣ, собственнымъ ея средствамъ; тогда немедленно надменный Альбіонъ изъявилъ бы готовность заключить полюбовную сдѣлку, и въ газетахъ и съ трибуны стали бы раздаваться рѣчи и энергическія выходки противъ ужасовъ войны и воззванія къ братству народовъ и сладости мира **.

«Географическое положеніе Россіи, быстрые успѣхи въ промышленности, исключающей ваши издѣлія, гг. Англичане, ея высокіе тарифы, возрастающее благосостояніе ея заведеній въ Балтійскомъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, изумительное развитіе ея военнаго флота, новые пути, которые она прокладываетъ себѣ къ центральной Азіи, ея богатство и могущество, составляющее преграду вашимъ планамъ всемірнаго морскаго владычества,—вотъ что̀ причиной тому, что васъ гложетъ зависть; а такъ какъ вамъ недостаетъ для окончательнаго упроченія этого господства нѣсколькихъ стан-

* Тутъ слѣдуетъ любопытная оговорка редакціи «Journal de Francfort:» «Авторъ статьи взводитъ здѣсь сильныя обвиненія на Императора Наполеона, котораго упрекаетъ въ томъ, что онъ отрекся отъ преданій, завѣщанныхъ ему дядей, и пожертвовалъ интересами Франціи эгоистическимъ и узкимъ видамъ Англійской политики. Мы не можемъ привести эти слова, которыя могутъ быть оправдываемы съ Русской точки зрѣнія, *но которыхъ нельзя допустить въ газетѣ, выходящей въ свѣтъ въ мѣстѣ пребыванія сейма Германскаго Союза.*

** Здѣсь еще оговорка, не менѣе замѣчательная: «Слѣдуетъ рядъ обвиненій, направленныхъ противъ Англійской политики, изложеніе которыхъ несообразно съ уваженіемъ, которымъ мы, въ нашемъ положеніи, несходномъ съ положеніемъ газеты, выходящей въ Россіи, обязаны въ отношеніи къ Сенъ-Джемскому Двору.»

цій или стратегическихъ позицій въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, для того, чтобъ впредь ни одинъ народъ не могъ избѣгать вашихъ крейсеровъ, вашихъ незаконныхъ осмотровъ и вашей контрабанды, навязываемой силою, то вы съ помощію вашихъ стоустыхъ газетъ, кричите о воображаемой опасности, угрожающей Европѣ и цивилизаціи отъ увеличенія Русскаго могущества, приписываете Россіи новые честолюбивые замыслы на владычество, обвиняете ее въ желаніи нарушить самодержавныя права султана, которыя вы сами только-что попрали ногами въ Турціи и Греціи, возбуждаете противъ грознаго призрака Францію и Германскія государства для крестоваго похода, въ которомъ онѣ должны будутъ принести наибольшія жертвы,— и все это для того, чтобъ съ помощію ихъ армій и ихъ кораблей вы могли безъ излишнихъ усилій покончить съ Русскими флотами, завоевать Русскія крѣпости, разорить торговлю Россіи и мирно водвориться съ вашими эскадрами въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ присутствіе необходимо для охраненія Турціи, Австріи и Скандинавскихъ государствъ противъ мнимыхъ опасностей, которыми, по вашимъ словамъ, угрожаетъ имъ увеличеніе Россійскаго могущества на этихъ двухъ моряхъ. Но берегитесь! Борьба, начатая вами такъ неблагоразумно,— не изъ числа тѣхъ, которыя вы поддерживали до сихъ поръ противъ націй, бо̀льшей частію, слабыхъ или изнѣженныхъ, и если ваша война съ Наполеономъ можетъ составить исключеніе, то вы побѣдили его только благодаря содѣйствію всей Европы, сгоравшей нетерпѣніемъ свергнуть съ себя его иго. Имперія, которой вы теперь бросили перчатку, не въ такихъ условіяхъ: ея развитіе, ея политика не угрожаютъ безопасности никакого сосѣдняго государства, не оскорбляютъ ничьего достоинства; ея флоты не притѣсняютъ торговли никакого народа и не поддерживаютъ ни мятежей, ни незаконныхъ требованій, и если вамъ удалось, съ помощію софизмовъ, обмануть на нѣкоторое время массы населенія въ Европѣ и склонить, болѣе или менѣе, на вашу сторону правительства великихъ государствъ, то вѣрьте, что это только скоропреходящее обольщеніе, которое разсѣется при первомъ значительномъ пораженіи, вами понесенномъ, и вы раскаетесь, но слишкомъ поздно, въ томъ, что возбудили борьбу съ противникомъ, которымъ вы пренебрегали, но который окажется

вамъ не по силамъ и съ помощію прозрѣвшихъ для истины народовъ сдѣлается орудіемъ, выбраннымъ Провидѣніемъ для того, чтобъ навсегда низвергнуть Британское могущество, основанное на насиліи и несправедливости. Сколькихъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ стоила вамъ уже кампанія нынѣшняго года въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, начатая съ силами, способными перевернуть весь свѣтъ, и каковы были ея результаты? Незначительные призы: нѣсколько грузовъ досокъ, зерноваго хлѣба, соли, рыбы, разграбленіе и сожженіе частной собственности; насильственные и звѣрскіе поступки противъ мирныхъ женщинъ; бомбардированіе нѣсколькихъ хижинъ и деревень, безславное для вашего флота нападеніе на Одессу, легкое взятіе Бомарзунда, благодаря вашему союзнику и слабости форта, неуспѣхъ вашего нападенія на Севастополь со стороны моря, въ слѣдствіе чего многіе изъ вашихъ кораблей сдѣлались негодными къ службѣ; потеря отъ сраженій и болѣзней половины вашего экспедиціоннаго корпуса на Востокѣ; необходимость очищенія отъ войскъ вашихъ станцій въ Средиземномъ морѣ, Канадѣ и самой Англіи для пополненія пробѣловъ въ вашей Крымской арміи; необходимость ввѣрить службу во всѣхъ этихъ позиціяхъ милиціямъ, набраннымъ съ трудомъ; безпрестанныя банкрутства въ большихъ промышленныхъ городахъ вашихъ, грозящія вамъ торговымъ кризисомъ; возрастающая дороговизна припасовъ; огромное пониженіе вашихъ отвержденныхъ фондовъ; разсѣяніе силъ, необходимыхъ для огражденія возможнаго вторженія въ вашу страну, и трудность созданія новой силы, — столько жертвъ, сдѣланныхъ даромъ, — для того, чтобы причинить царапину Имперіи, которую вы хотѣли унизить и ослабить, и которая осталась неприкосновенною и благоденствующею послѣ чрезвычайныхъ усилій, употребленныхъ въ теченіе шести мѣсяцевъ двумя могущественнѣйшими націями, напавшими на нее со всѣми своими флотами и 100,000 человѣкъ лучшихъ солдатъ своихъ! Чтобы побѣдить націю, въ которой, какъ говорилъ Наполеонъ, не довольно убить солдата, а еще надобно потомъ повалить, едва достаточно соединенныхъ усилій всей Европы, и въ то время, какъ вы уже истощены и у васъ недостаетъ людей, Россія только еще готовится къ борьбѣ.»

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 283.

ПИСЬМО АМЕРИКАНЦА О ПРЕКРАЩЕНІИ АНГЛІЙСКИМЪ ФЛОТОМЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Одинъ Американецъ послалъ газетѣ «Times» письмо изъ Киля, отъ 11-го Октября; извлекаемъ изъ него слѣдующее: «М. г. Англійскія пушки не говорили въ Балтійскомъ морѣ. Онѣ, правда, шептали передъ Бомарзундомъ, но вся Европа ждала того, чтобы голоса ихъ раздались передъ Кронштадтомъ или Свеаборгомъ. Теперь можно, кажется, сказать, что операціи въ нынѣшнемъ году кончены. По истинѣ, достойно сожалѣнія, что адмиралъ **Пломриджъ**, который «отличился» въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ рвеніемъ своимъ при *исполненіи возложенныхъ на него* обязанностей (то есть, сожиганіи строеваго лѣсу, торфа, дегтю, смолы и сѣры), первый долженъ будетъ выдержать неблагопріятный пріемъ, котораго должны ожидать Англійскіе корабли, по возвращеніи восвояси. Хоть я и не Англичанинъ, но такъ долго жилъ въ Англіи, что совершенно проникнутъ духомъ Англійскаго народа и вполнѣ раздѣляю общія чувства на счетъ бездѣйствія, отличавшаго пребываніе флота въ Балтійскихъ водахъ. Мнѣ больно, когда я слышу, какъ Французскіе офицеры, безъ церемоніи, взваливаютъ всю вину на Англійскаго главнокомандующаго и положительно утверждаютъ, что подъ Французскимъ начальствомъ дѣла пошли бы совершенно иначе. Трудно было нанести военной чести Англіи на морѣ болѣе тяжкій ударъ, чѣмъ тотъ, которой нанесли ей событія въ Балтійскомъ морѣ». Подобныя сообщенія нерѣдко печатаются въ Англійскихъ газетахъ. Такъ напримѣръ, въ одномъ изъ подобныхъ писемъ сказано, что стыдно смотрѣть, какъ нѣкогда столь могущественные Англійскіе военные корабли теперь до того упали, что въ одномъ морѣ играютъ только роль транспортныхъ судовъ, а въ другомъ праздно зѣваютъ на Русскія укрѣпленія.

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 229.

СУЖДЕНІЕ ГАЗЕТЫ «STANDART» О ДѢЙСТВІЯХЪ АНГЛІИ ВЪ 1854 И О ПРИГОТОВЛЕНІЯХЪ ЕЯ КЪ КАМПАНІИ 1855 ГОДА.

Газета «Standart», осуждая Англійское правительство за способъ веденія войны, говоритъ слѣдующее: «Герцогъ Веллинг-

тонъ, не смотря на свои важныя ошибки въ гражданскомъ управленіи, обладалъ неоспоримымъ авторитетомъ въ томъ дѣлѣ, котораго онъ былъ превосходнымъ мастеромъ, какого, можетъ быть, еще не видали въ новѣйшія времена. Между многими его замѣчаніями, относящимися къ военному искусству, одно, которое въ настоящее время невольно вспоминаешь, есть слѣдующее: «*A great* nation cannot have a *little* war» — *великая* нація не можетъ (не должна) вести *малой* войны». Приложимъ это правило къ обстоятельствамъ, въ которыхъ мы теперь находимся. Мы заняты войною съ могущественнымъ противникомъ. Составляемъ ли мы великую націю? Государство, обладающее 30,000,000 Европейскихъ и 3,000,000 Американскихъ Британцевъ и всѣми Вестъ-Индскими, Австралійскими, Остъ-Индскими и Африканскими своими подданными, — обладающее такимъ образомъ не менѣе какъ 250,000,000 жителей, то есть, четвертою частію всего народонаселенія земнаго шара, — это государство составляетъ ли великую націю или нѣтъ? Къ такому могуществу прибавьте тѣсный союзъ и полное согласіе съ единственно возможнымъ для насъ соперникомъ; прибавьте, истинное неоспоримое владычество на морѣ, и тогда опредѣляйте, какую націю мы составляемъ. Обратимся теперь ко второй части Веллингтонова замѣчанія — къ войнѣ, въ которую мы вовлечены. *Великая* ли это война или *малая?* Въ отношеніи къ обладаемымъ средствамъ и къ достигаемой цѣли всѣ войны суть или великія или малыя. Видимъ, что средства наши заключаются въ четвертой части земнаго народонаселенія, что страны, занимаемыя Англійскими подданными, суть единственныя по своей обширности и богатству, и что, кромѣ того, мы находимся въ союзѣ, повторяю, съ единственно возможнымъ для насъ соперникомъ; слѣдовательно мы имѣемъ всѣ данныя, чтобъ вести *великую* войну. Какъ же значительна та военная сила, которая въ настоящее время служитъ представительницею Англійскаго могущества? Сила эта выражается менѣе чѣмъ тридцати-тысячною арміею — менѣе нежели однимъ человѣкомъ изъ каждой тысячи жителей Британскихъ островов. Развѣ это не есть *малая* война *великой* націи, о которой герцогъ Веллингтонъ выражается съ такимъ презрѣніемъ? Однимъ словомъ, если мы надѣемся на какой-либо успѣхъ въ нашихъ дѣйствіяхъ, то должны сомнѣваться въ правосудіи самаго

Неба. Война можетъ продлиться и, при нашемъ образѣ дѣйствій, вѣроятно, продлится 10, 20 лѣтъ; нельзя предполагать, чтобъ она могла поддерживаться, даже въ будущемъ году, обыкновенными доходами, и потому, во все время борьбы, *нація будетъ обременена налогами и долгами*. Да, эта война обременитъ сотнями милліоновъ долга то потомство, о спокойствіи котораго такъ много теперь заботятся; между тѣмъ какъ одно кратковременное усиліе можетъ въ одну кампанію прекратить эту борьбу: Великобританія и Франція, при помощи своихъ Балтійскихъ флотовъ, могутъ сейчасъ же имѣть въ своемъ распоряженіи значительный транспортъ, для доставленія 200,000 человѣкъ въ какую угодно часть Крыма. Во Франціи люди готовы, а Британіи стоитъ только сдѣлать воззваніе, и у ней явятся своихъ 100,000 человѣкъ. Мы не имѣемъ привычки ссылаться на журналъ лорда **Абердина** (Times), но одна изъ сегодняшнихъ статей этого журнала достойна вниманія — она показываетъ, какъ много мы сдѣлали въ 1813 году и какъ мало дѣлаемъ теперь. На военномъ положеніи 1813 года находилось, по крайней мѣрѣ, 815,000 человѣкъ; съ присоединеніемъ же къ этому числу Ирландской милиціи и другихъ корпусовъ, находившихся внѣ Британскихъ острововъ, численная сила войска превосходила 1,100,000 человѣкъ. Принимая, что во 100 лѣтъ народонаселеніе Соединенныхъ Королевствъ увеличивается 50 процентами, мы приходимъ къ заключенію, что въ настоящее время, исключая сотней тысячъ Индійской арміи, нація можетъ выставить въ поле, по крайней мѣрѣ, полтора милліона солдатъ, которые по силѣ, мужеству и искусству не находятъ для себя равныхъ въ цѣломъ свѣтѣ (!), исключая развѣ храбрыхъ нашихъ союзниковъ, которые, съ своей стороны, могутъ сосредоточить еще бо́льшую численную силу. При всемъ этомъ представителями западныхъ націй въ Крыму служатъ теперь менѣе 70,000 человѣкъ. Какая же причина этого? Въ чемъ заключаются препятствія? Море — этотъ пространный путь для народовъ, путь не представляющій ни болотъ, ни песчаныхъ степей, ни снѣговъ, ни вредныхъ для здоровья ночныхъ росъ, ни утомительныхъ дневныхъ переходовъ, могущихъ ослабить силы воина, прежде вступленія въ бой — этотъ путь находится въ полномъ нашемъ распоряженіи. Кромѣ того самый переходъ къ порту, изъ котораго должно отправляться въ море,

не сопряженъ для солдата ни съ усталостію, ни съ потерею драгоцѣннаго времени; — по желѣзной дорогѣ, проведенной новѣйшею наукой, спокойно перенесется онъ изъ внутренности государства къ приморскому городу и притомъ съ такою быстротою, которую 40 лѣтъ тому назадъ могли считать баснословною. Вотъ средства торжествовать надъ непріятелемъ, средства, которыми нація обладаетъ и которыя могли бы принести великую пользу, если бъ находились въ рукахъ людей довольно умныхъ, энергическихъ и добросовѣстныхъ. Изъ Франціи извѣщаютъ, что войска, составлявшія Сатонейскій лагерь, разкассированы; цѣль этого распоряженія — немедленно отправить въ Крымъ 50,000 Французскихъ солдатъ. Эту сильную мѣру мы должны были ожидать отъ государя, который, въ настоящее время, управляетъ Франціею; прибавляютъ, что Англія приняла на себя часть издержекъ, необходимыхъ для этой экспедиціи; такой поступокъ только въ половину справедливъ: Англія должна принять на себя весь расходъ, потому что она сама имѣетъ возможность послать 50,000-й корпусъ, составленный изъ ея собственныхъ сыновъ; если же исполнить это не позволяютъ дурныя распоряженія ея министра, то она должна, по крайней мѣрѣ, обезпечить совершенно тѣхъ, которые принимаютъ на себя ея обязанность. При всемъ этомъ расходъ не долженъ быть значителенъ, потому что корабли Балтійскаго флота, вмѣстѣ съ транспортами, уже исправляющими свое назначеніе, имѣютъ возможность перевезти въ Черное море необходимое число войска, хотя бы оно превышало болѣе чѣмъ вдвое 50,000-ую Французскую армію.

«Теперь одно слово о нашихъ морскихъ приготовленіяхъ. Изъ извѣстій по флоту мы узнаемъ, что въ адмиралтействѣ строится военный корабль и что 130 или 140 орудій и 4,000 тоннъ вмѣстительности опредѣляютъ его безпримѣрную величину. Какая же цѣль такого распоряженія? Неужели еще мало у насъ неуклюжихъ кораблей, сидящихъ слишкомъ глубоко въ водѣ и слѣдовательно такихъ, которые не могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ береговыхъ непріятельскихъ батарей? И развѣ не эти самыя дѣйствія составляютъ ту единственную обязанность, которую Британскій флотъ долженъ будетъ выполнять въ теченіе еще многихъ послѣдующихъ годовъ? Настоящая война требуетъ не этого, а легкихъ судовъ, съ малымъ водоизмѣщеніемъ и сильнымъ вооруженіемъ. Сколько бы

такихъ судовъ могли быть выстроены на сумму, употребленную для безполезной подвижной горы, которой, по всей вѣроятности, и одного выстрѣла не придется сдѣлать! Мы видимъ, что Императоръ Французовъ, со свойственнымъ ему благоразуміемъ, приготовляетъ флотъ изъ канонерскихъ лодокъ, судовъ, которыхъ дѣйствительно требуютъ настоящія условія войны; то же самое должны дѣлать и мы. Надобно принимать во вниманіе не одни только расходы на постройку и на исправленіе огромныхъ безполезныхъ кораблей, но и снабженіе ихъ многочисленнымъ экипажемъ, который дѣлается столько же безполезнымъ, какъ и корабли, служащіе для его перевозки, и который чрезвычайно затрудняетъ наборъ людей, дѣйствительно необходимыхъ для морской службы; притомъ съ отмѣною морскихъ постановленій на этотъ предметъ, трудность набора и безъ того уже значительно увеличилась. Мало того, требованіемъ людей на безполезные корабли, ослабляются даже наши сухопутныя войска, столь необходимыя въ настоящее время. Въ свою очередь морскіе офицеры имѣютъ право сильно жаловаться на свое назначеніе — служить на корабляхъ, гдѣ они лишены возможности отличиться. Посмотрите на послѣднее крейсерство флота въ Балтійскомъ морѣ и замѣтьте, какъ мало именъ, по своимъ подвигамъ, заслужили народную извѣстность: адмиралъ **Пломриджъ**, капитанъ **Галль** (Nemesis), командиръ *Леопарда*, **Джорджъ Джиффордъ** и командиръ корабля *Arrogant* **Іельвертонъ** — суть единственныя имена, которыя составили себѣ извѣстность, хотя, безъ всякаго сомнѣнія, тамъ были десятки офицеровъ, обладавшіе такимъ же искусствомъ и такою же предпріимчивостію и храбростію, какъ и ихъ болѣе счастливые товарищи. Мы не соглашаемся съ тѣми, которые несправедливо осуждаютъ въ нерадѣніи и робости начальниковъ Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ — адмиралы ничего не могли сдѣлать съ кораблями, не приспособленными къ своему назначенію. Въ заключеніе скажемъ, что нельзя ожидать ничего хорошаго, до тѣхъ поръ, пока отечество совершенно не избавится отъ лорда **Абердина** и его послѣдователей». СПБ. Вѣд. 1854 г. № 279.

О расположеніи Финляндіи къ Россійскому правительству.

Въ «Neue Preussische» Zeitung» разсказываютъ о бесѣдѣ съ

однимъ Шведскимъ корабельнымъ капитаномъ, человѣкомъ умнымъ, образованнымъ и, по частымъ своимъ поѣздкамъ въ Финляндію, совершенно знающимъ духъ тамошнихъ жителей. «Съ тѣхъ поръ, говоритъ онъ, какъ эта область находится подъ властію Россіи, Финляндцы сдѣлали огромные матеріяльные успѣхи. Императорское правительство прилагаетъ о нихъ истинно родительское попеченіе, а подъ Шведскимъ управленіемъ область сія жаловалась на метрополію во многихъ отношеніяхъ. Онъ прибавляетъ, что въ Финляндіи нѣтъ рѣшительно ни какихъ достаточныхъ причинъ къ оправданію какой-либо вражды противъ Россіи, какъ напримѣръ, въ Ирландіи, въ отношеніи къ Англіи. Напротивъ того, во время Шведскаго владычества, бѣдная Финляндія, въ случаѣ неурожая, должна была выписывать хлѣбъ изъ Швеціи за весьма высокую цѣну. Нынѣ же въ подобномъ случаѣ Русское правительство привозитъ туда огромное количество зерноваго хлѣба, который продается по низкой цѣнѣ. Сверхъ того, Финляндцы не забыли еще, что въ прежнія времена подати ихъ употребляемы были не въ пользу ихъ области, а всегда отправлялись въ Стокгольмъ. Русское же правительство не только дозволяетъ Финляндіи оставлять свои подати у себя, для собственнаго своего употребленія, но и отпускаетъ сверхъ того значительныя суммы на построеніе дорогъ и разныя мѣстныя улучшенія. Россія никогда не нарушала ни нравственныхъ, ни матеріяльныхъ выгодъ Финляндіи; никогда Русское правительство не обнаруживало въ отношеніи къ сей области малѣйшей нетерпимости или недоброжелательства. Словомъ, по обыкновенному дѣйствію благосклоннаго обхожденія надъ всѣми честными и прямодушными умами, невозможно чтобъ Финляндцы не чувствовали живѣйшей благодарности къ своему Императору, не были ему вѣрно преданы, и въ случаѣ нападенія на ихъ область, не оказались явными врагами Швеціи. То же можно сказать и о мнимыхъ сочувствіяхъ къ сей послѣдней со стороны образованныхъ сословій Финляндіи, то есть: духовенства, судебныхъ и должностныхъ лицъ, пользующихся при нынѣшнемъ правительствѣ слишкомъ большими выгодами, чтобъ не желать сохраненія ихъ.»

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 208.

ПОСЕЛЕННЫЯ ВОЙСКА ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Исправляющій должность Финляндскаго генералъ-губернатора доводитъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что Высочайшая воля, выраженная въ Манифестѣ отъ $^{11}/_{23}$ Іюня 1854 года о сформированіи вновь части поселеннаго войска въ Финляндіи, была принята повсюду съ непритворною радостію и восторгомъ, свойственными народу, одушевленному преданностію Монарху, и готовому жертвовать всѣмъ для защиты роднаго края.—Въ Улеоборгѣ городскіе старшины отвели, для расположенной тамъ роты, удобное помѣщеніе, пріобрѣтя для этого на счетъ города деревянный двухъэтажный домъ, съ просторнымъ дворомъ и нѣсколькими магазинами; сверхъ того, въ распоряженіе роты предоставлено просторное канатное строеніе, для ученія во время непогоды. — Въ Нюстадѣ жители выстроили на свой счетъ экзерциръ-гаузъ, кухни для варки пищи и складочныя мѣста для провизіи. Въ Гамле-Карлебю жители, при содѣйствіи коммерціи совѣтника **Доннера**, уступили для поселеннаго войска хорошо расположенный двухъ-этажный аменный домъ, съ желѣзными кроватями и другими къ удобству людей потребностями.—Улеоборгскій лазаретный врачъ **Боденъ** и Христиненстадскій городской врачъ **Форстенъ**, вызвались лечить больныхъ поселеннаго войска, во все продолженіе войны, безъ всякаго возмездія.—Каскескій купецъ **Гренбергъ**, движимый вѣрноподданическими чувствами, вызвался сформировать на свой собственный счетъ команду, состоящую изъ 10 человѣкъ стрѣлковъ, съ причисленіемъ оной къ расположенной по близости, въ Нерпескомъ Приходѣ, ротѣ поселеннаго № 2-го баталіона.—Управляющій таможнею въ Ню-Карлебю **Фалкъ**, въ знакъ преданности къ Монарху и любви къ отечеству, предложилъ 4 орудія, находящіяся въ совершенномъ порядкѣ, изъ коихъ два на хорошо-устроенныхъ полевыхъ лафетахъ, обитыхъ и снабженныхъ всѣми принадлежностями, а остальныя два на крѣпостныхъ лафетахъ съ колесами. Къ симъ орудіямъ изготовлено 1,000 зарядовъ съ ядрами и картечью. По сдѣланному распоряженію, орудія Фалка, вмѣстѣ съ 4-мя 6-ти фунтовыми желѣзными пушками, выкопанными изъ земли въ Бра-

гестадтѣ, но совершенно хорошо сохранившимися, перевезены въ Улеоборгъ, и будутъ поставлены на батареяхъ, которыя жители обязались устроить своимъ распоряженіемъ.

СѢВ. ПЧ. 1844 Г. № 185.

Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія сформированы теперь (къ $^{8}/_{20}$ Августа 1854 г.) два *Поселенные Финскіе Стрѣлковые баталіона* 1-й и 2-й—въ губерніяхъ Абосской, Вазаской и Улеоборгской, облегающихъ Ботническій заливъ. Такимъ образомъ опять вызвано къ жизни старинное учрежденіе. Поселенныя войска на такомъ основаніи, какъ эти два нынѣ сформированные Финскіе баталіона, находятся только въ Швеціи. Постараюсь дать моимъ читателямъ ясное понятіе объ этихъ основаніяхъ, объ этой особенной системѣ военнаго устройства.

Идея поселеннаго войска въ Швеціи выработывалась весьма исподоволь— въ теченіе столѣтій. Въ древнѣйшія времена составъ войска въ Швеціи былъ точно такой же, какъ въ древней Руси: государь съ своей дружиной, бояре съ своими кнетями (knekt) и народное ополченіе, собиравшееся только на время войны. Первая мысль о заведеніи постояннаго войска явилась въ исходѣ тринадцатаго столѣтія; а первая мысль о поселенномъ войскѣ принадлежитъ Густаву Вазѣ (въ XVI столѣтіи). Сынъ его Карлъ IX и внукъ Густавъ II Адольфъ развили и осуществили эту мысль.

Поступленіе имѣній духовенства въ казну, бывшее слѣдствіемъ реформаціи, дало королямъ матеріяльныя средства къ заведенію постояннаго войска. Но основанія первоначальнаго учрежденія поселенныхъ войскъ были далеки отъ совершенства, и потому подали поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ, особенно со стороны дворянства и городовъ. Зло усиливалось въ теченіе многихъ лѣтъ, достигло наконецъ до огромныхъ размѣровъ, что̀ и дало поводъ къ реформамъ Карла XI.

Учрежденіе поселенныхъ войскъ по системѣ Карла XI остается до сихъ поръ неизмѣннымъ, да, вѣроятно, сохранится и еще долгое время. Самъ Карлъ XI такъ любилъ это учрежденіе, что постановилъ штрафъ въ тысячу талеровъ съ того, кто вздумаетъ

предложить объ отмѣнѣ или перемѣнѣ этого учрежденія. Но осуществленіе этой мысли стоило Карлу XI большихъ усилій.

На сеймѣ 1682 года учрежденіе о поселенныхъ войскахъ, предложенное Карломъ XI, было приведено въ исполненіе только отчасти и только для нѣкоторыхъ областей Шведскаго Королевства; но въ годъ смерти его, то есть, при вступленіи на престолъ Карла XII, въ 1697 году это учрежденіе было уже принято вполнѣ и введено почти повсемѣстно. Тогда въ Швеціи было 11,386 матросовъ на 45 корабляхъ, вооруженныхъ 2,648 пушками; а сухопутнаго войска уже въ 1692 году считалось 65,660 человѣкъ.

Правильное осуществленіе мысли Карла XI было сопряжено съ такими трудностями, что устройство поселенныхъ войскъ въ Швеціи окончено только въ 1733 году и съ тѣхъ поръ остается неизмѣннымъ, то есть, въ отношеніи къ землѣ, къ разверсткѣ этого войска по различнымъ частямъ государства. Шведское названіе этого войска означаетъ собственно «разверстанное, распредѣленное: indelt», названіе, которое съ одинакимъ правомъ прилагается къ этому войску и до Карла XI и послѣ его преобразованій; тогдакакъ названіе «поселеннаго» можетъ по справедливости относиться только къ учрежденію по системѣ Карла XI (а слѣдовательно и къ вновь сформированнымъ баталіонамъ).

За исключеніемъ дворянскихъ вотчинъ (allodialsáteri) и нѣкоторыхъ другихъ привиллегированныхъ имѣній, вся земля раздѣлена на полки и разверстана на участки. Владѣлецъ, или владѣльцы каждаго такого участка должны въ предѣлахъ своихъ владѣній отвести количество удобной земли, достаточное для одного жихаря; на этой землѣ поселяется одинъ солдатъ; владѣльцы участка (rote) должны построить для него на этомъ поселеніи домъ со службами, а когда прежній домъ обветшаетъ или сгоритъ— замѣнить его новымъ.—Кромѣ того, владѣльцы участка обязаны доставлять солдату обмундировку и опредѣленное количество пайка, во время сборовъ для ученій.

Участки, обязанные содержать кавалериста съ лошадью, естественно гораздо больше участковъ, обязанныхъ содержать пѣхотинца. Новообработываемыя земли, по прошествіи опредѣленнаго льготнаго срока, включаются въ число земель, несущихъ военную повинность, соотвѣтственную съ доходами, получаемыми отъ нихъ

во время разверстки. Это количество повинности опредѣляется однажды на-всегда. Повинность бо̀льшей части участковъ опредѣлена до 1733 года; съ тѣхъ поръ одни изъ нихъ болѣе, другіе менѣе улучшились, но повинность осталась та же, только стало легче отбывать ее.

Правительство даетъ солдату вооруженіе—саблю, ружье и т. п., и платитъ жалованье только за то время, которое солдатъ находится въ походѣ; а въ походѣ онъ считается, когда весь полкъ въ сборѣ—для войны ли, или для военныхъ упражненій. Для послѣдней цѣли полкъ собирается каждое лѣто недѣли на три до шести—для ученья, смотра и маневровъ. Занимающіе караулы также получаютъ жаловнье.

Бо̀льшую часть года поселенный солдатъ занимается своимъ хозяйствомъ, употребляя свои досуги на вольнонаемныя работы, или на занятіе какимъ-нибудь ремесломъ.—Онъ обязанъ быть всегда готовымъ явиться на службу, какъ только его потребуютъ; долженъ имѣть свое оружіе и обмундировку всегда въ исправности и въ прочемъ соблюдать всѣ правила военной дисциплины и предписаннаго порядка.

Въ его отсутствіе на войну, владѣльцы того участка, къ которому онъ приписанъ, обязаны содѣйствовать его семейству, а если онъ одинокъ—принимать на себя обработку его земли и доходами отъ этой обработки распоряжается солдатъ—для содержанія ли своего семейства, или иначе—по своему усмотрѣнію.

Унтеръ-офицерскіе участки соразмѣрно больше солдатскихъ, а офицерскіе, называемые «помѣстьями», или «жилыми мѣстами» (boställen), имѣютъ обширность, соотвѣтственную чину офицера, то есть, чѣмъ старше чинъ, тѣмъ обширнѣе помѣстье. Офицеры обработываютъ свою землю по своему произволу: наемными работниками, или кортомщиками (арендаторами); но обязаны смотрѣть за тѣмъ, чтобы имѣніе не приходило въ упадокъ, не истощалось, а соотвѣтствовало бы своему назначенію — офицерскаго помѣстья такого-то чина. Изъ доходовъ отъ помѣстья офицеръ содержитъ себя, одѣвается и вооружается; жалованье и онъ получаетъ только за время, когда находится въ походѣ.

Солдаты нанимаются изъ охотниковъ. Каждый участокъ отыскиваетъ охотника, который принимается начальствомъ, если по над-

лежащемъ освидѣтельствованіи окажется годнымъ для военной службы. Какъ только выслугою лѣтъ, или смертію, или по другой причинѣ откроется вакансія поселеннаго солдата, тотчасъ владѣльцы приписаннаго къ нему участка должны представить на мѣсто его годнаго рекрута изъ охотниковъ и по принятіи его начальствомъ, выплатить ему условленную сумму. Въ настоящее время Финляндцы съ такою охотою опредѣляются въ поселенные солдаты, что никто изъ охотниковъ не требуетъ болѣе 30-ти руб. сереб. а многіе идутъ даже за 12-ть!

За полтараста лѣтъ до нашего времени, то есть въ началѣ правленія Карла XII, при народонаселеніи вчетверо ме́ньшемъ нынѣшняго, находилось въ Финляндіи поселеннаго войска:

3 полка кавалеріи, по 8 эскадроновъ въ каждомъ, всего. .	3,200 челов.
6 полковъ пѣхоты, по 8 ротъ въ каждомъ, всего .	6,400 «
Да морскихъ солдатъ и матросовъ.	1,200 «
Итого	10,800 «

А съ офицерами—болѣе 11,000 человѣкъ.

Всѣ эти полки участвовали въ походахъ Карла XII, не разъ комплектовались, а послѣ Полтавскаго боя бо̀льшая часть изъ нихъ взята Русскими въ плѣнъ; другіе сдались въ крѣпостяхъ, взятыхъ Петромъ Великимъ. Но на мѣсто этихъ уничтоженныхъ полковъ сформированы другіе: кадры поселенныхъ полковъ соединены съ тою землею, къ которой они приписаны.

Въ 1809 году, когда вся Финляндія присоединена къ Россіи, Государь Императоръ, желая этой странѣ дать время оправиться отъ тягостей войны, повелѣлъ распустить все Финляндское войско. Учрежденіе Карла XI о поселенномъ войскѣ осталось во всей своей силѣ, то есть, земля осталась по прежнему раздѣленною на полки, съ опредѣленными участками для всѣхъ чиновъ поселеннаго войска; но поставка воиновъ замѣнена взносомъ подати, называемою вакансомъ: это подать взамѣнъ содержанія ратника, мѣсто котораго остается вакантнымъ.

Земли, бывшія прежде въ завѣдываніи поселенныхъ солдатъ, поступили въ распоряженіе владѣльцевъ того участка, который былъ обязанъ содержать солдата. Вакансная подать назначена самая умѣ-

ренная—вдвое меньше противъ того, чего стоило содержаніе ратника.. Вакансъ за пѣхотинца составляетъ всего: 3 бочки * 5 копн. хлѣба (ржи и ячменю), одна бочка овса и деньгами 2 руб. 88 коп. серебромъ; выплачивается обыкновенно деньгами, по среднимъ справочнымъ цѣнамъ. Эта правительственная мѣра была чрезвычайно благодѣтельна: то, что̀ землевладѣльцы сберегали при замѣнѣ поселеннаго войска вакансною податью, пошло на увеличеніе ихъ благосостоянія, на улучшеніе сельскаго хозяйства, такъ что имѣнія стали приносить доходъ больше прежняго. Слѣдовательно, въ настоящее время содержаніе поселеннаго войска гораздо легче, нежели было прежде. Но, чтобы содержаніе поселеннаго войска обходилось не дороже платы вакансной подати, повелѣно: ставить по одному ратнику съ двухъ участковъ.

Въ остальныхъ пяти губерніяхъ Финляндіи, по прежнему, вносится вакансная подать, которая въ трехъ западныхъ губерніяхъ замѣнена содержаніемъ двухъ поселенныхъ баталіоновъ.

Офицерскія помѣстья, сохраняя свой характеръ и назначеніе, отдавались, съ 1809 года, въ аренду съ торговъ. Сборъ этихъ арендныхъ денегъ вмѣстѣ съ вакансною податью составилъ въ теченіе многихъ лѣтъ значительный капиталъ, на который содержатся прочія Финляндскія войска, не поселенныя. Эти войска состоятъ въ настоящее время изъ двухъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ, Лейбъ-Гвардейскаго (съ 1829 г.) и Гренадерскаго, и двухъ морскихъ экипажей, изъ которыхъ второй собранъ только въ настоящемъ году.

Нижніе чины этихъ войскъ нанимаются изъ охотниковъ, опредѣляющихся на шести и десятилѣтніе сроки, по прошествіи которыхъ они могутъ, какъ имъ угодно, оставить военную службу, или наняться опять на шесть лѣтъ; бо̀льшая часть охотно остаются два, три и четыре срока. Содержаніе солдата въ этихъ войскахъ бываетъ различно; но будущность солдата и его семейства болѣе обезпечена, нежели будущность деревенскаго работника, и потому при всякой вербовкѣ является столько охотниковъ, что надо только выбирать между ними болѣе годныхъ.

Финляндцы болѣе всего способны быть моряками и стрѣлками, почему изъ нихъ и составляются войска именно этихъ родовъ.

* Одна бочка равняется 6 четверикамъ и 7 гарнцамъ безъ малаго.

Ихъ отличаютъ: преданность правительству и неустрашимость, хладнокровіе въ битвѣ.

При стѣсненіи торговаго движенія войною, оказалось бы нѣсколько тысячъ человѣкъ безъ занятія, если бы не было повелѣно: сформировать сначала 2-й морской экипажъ и Финляндское ополченіе для канонерскихъ лодокъ, а потомъ два поселенные Стрѣлковые баталіона *. Финляндцы тѣмъ съ большею охотою спѣшатъ подъ знамена, что они пылаютъ и ненавистію ко врагамъ Россіи и любовію къ Государю Императору и желаютъ доказать на дѣлѣ — какъ они высоко цѣнятъ благодѣтельное для нихъ присоединеніе къ Россіи. *С. Барановскій.*

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 204.

Гельсингфорсъ, 30-го Сентября 1854 года. На дняхъ распущены по домамъ первые два баталіона Финляндскаго поселеннаго войска. Распущенію каждой роты предшествуетъ смотръ. Мнѣ разсказывали очевидцы, что они не могли надивиться быстрымъ успѣхамъ этихъ стрѣлковъ. Не больше какъ недѣль въ пять эти два баталіона вполнѣ сформированы, то есть, люди набраны, вооружены, одѣты и приведены къ присягѣ; потомъ всего около шести недѣль учились они, и въ это короткое время успѣли не только пріобрѣсти солдатскую выправку, но твердо изучили всю команду на Русскомъ языкѣ, бывшемъ до того имъ совершенно чуждымъ, изучили всѣ сигналы егерскаго строя, а это дѣло весьма нелегкое, и на смотру разсыпались, двигались и строились, какъ слѣдуетъ военнымъ стрѣлкамъ. Въ Мартѣ соберутся они опять, чтобъ новыми упражненіями приготовиться къ защитѣ своего края. Много хвалятъ и духъ этого войска и поведеніе всѣхъ солдатъ. При сформированіи этихъ первыхъ двухъ баталіоновъ многіе изъ охотниковъ опоздали: застали уже всѣ мѣста занятыми и толковали: «Ахъ, кабы Государь приказалъ собрать побольше ребятъ, чтобъ и намъ было мѣсто въ числѣ защитниковъ!» Теперь ихъ желаніе осуществляется: Высочайше повелѣно сформировать еще четыре Финскіе стрѣлковые баталіона, поселенные въ губер-

* Сюда же можно причислить и команды на телеграфахъ.

ніяхъ Улеоборгской, Вазаской, Куопіоской, Тавастгустской и Сентъ-Михельской. Для приготовленія унтеръ-офицеровъ и сигнальщиковъ-трубачей заведены три школы — въ Або, Гамле-Карлеби и Улеоборгѣ; первая изъ нихъ помѣщается въ казармахъ, а въ послѣднихъ двухъ городахъ жители предложили дома для помѣщенія людей и построили манежи для упражненій въ дурную погоду.

С. Барановскій.

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 258.

ЗАПИСКИ, ВЕДЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ КРЕЙСЕРСТВА АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ ВЪ 1854 ГОДУ.

Іюня 9. (н. ст.)—*Dauntless** отправился къ Фарезунду за добычею, съ приказаніемъ, если посчастливится, нѣкоторые изъ отборнѣйшихъ призовъ — конвоировать въ Англію. Рекогносцировали западный берегъ острова Гангэ, съ тѣмъ чтобы отыскать убѣжище для мелкихъ судовъ, которымъ въ самомъ Зундѣ негдѣ укрываться отъ южныхъ и западныхъ вѣтровъ. Русскіе ежедневно усиливаютъ свои укрѣпленія, и мы ожидаемъ увидѣть батарею на Гангэ. Въ самый тотъ вечеръ, когда нашъ флотъ ушелъ отсюда, на островъ прибылъ отрядъ Русскихъ солдатъ, при двухъ офицерахъ, и пошли поиски – уголка не оставили неосмотрѣннымъ. Они бы конечно хотѣли, чтобы мы имъ давали волю строить батареи гдѣ вздумается; — хорошо что на это нужно наше согласіе (?) Подъ берегомъ усмотрѣны четыре канонерскія лодки, — вѣроятно, изъ тѣхъ, на которыхъ перевозятъ десантъ или доставляютъ провизію рабочимъ, ибо, по описанію, лодки эти величиною не больше фрегатскихъ катеровъ. Сегодня вечеромъ пришли *Lightning* и *Driver,* и мы снова увидѣлись съ **Суливэномъ**, разставшись послѣдній разъ съ нимъ въ Вуличѣ. Суливэнъ въ восхищеніи отъ своего крейсерства въ Аландскихъ шхерахъ; онъ проникъ было до самой Бомарзундской крѣпости; добрался, вопреки пушкамъ, до Бомарзундскаго булочника, и угостился всякаго рода лакомствами: сливками, яйцами, сливочнымъ масломъ и бараниной. Болѣе, при нашемъ короткомъ свиданіи, онъ мнѣ не успѣлъ разсказать. Наружный видъ фортовъ хорошо изображенъ въ «Illustrated London News»,

* 33-хъ пушечный Англійскій винтовой фрегатъ.

гдѣ, впрочемъ, недостаетъ одной исполинской (?) круглой башни, да еще одной, нынѣ достроивающейся батареи, которую Суливэну хотѣлось бы разгромить, прежде установки на ней орудій.

Іюня 10. Эскадры адмирала **Корри** все еще не видать, и можно кажется надѣяться спокойно провести воскресенье. Вечеромъ производя рекогносцировку, мы могли хорошо разсмотрѣть одну изъ новыхъ батарей. По причинѣ наступленія туманной ночи, мы сочли за нужное взять предосторожности на случай появленія канонерскихъ лодокъ.

Іюня 11, 6 ч. утра.—По сигналу «сняться съ якоря,—флотъ видѣнъ», — снялись и пошли подъ парами ко флоту. Посѣтивъ адмирала, я остался при немъ; а впередъ отправился *Alban*. Страненъ мнѣ показался переходъ съ парохода на ютъ трехдечнаго корабля, который, по видимому, едва двигался, хотя скорость его была отъ 6 до 7 узловъ; эскадра слѣдовала, по способности. Не скажу чтобы я былъ совершенно спокоенъ, очутившись вдругъ лоцманомъ всѣхъ этихъ кораблей, изъ которыхъ каждый сидѣлъ въ водѣ почти по 5 саженъ; порученіе это—провести флотъ туда, гдѣ я и самъ былъ только разъ, — не изъ самыхъ завидныхъ; ибо здѣшняя мѣстность усѣяна безчисленными камнями, а берегъ до того низменъ и однообразенъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи трудно различать предметы. Ночью предшествовавшаго дня, адмиралъ отправилъ къ намъ пароходъ *Rosamond*, съ приказаніемъ присоединиться къ эскадрѣ, но по утру эскадра нашла его гдѣ то около средины Зунда, носомъ обращеннаго въ противуположную отъ Гангэ сторону. Какъ онъ тутъ очутился, — остается по сіе время загадкою.

Для отвращенія безпорядка, велѣно было эскадрѣ построиться въ линію баталіи; передовымъ кораблемъ назначенъ *Neptunus*, который, ставъ на якорь, обязанъ былъ сигналомъ указывать послѣдовательно каждому кораблю позицію, какую тотъ долженъ занять, — предположено было стать на якорь въ двѣ линіи. Авангардъ занялъ позицію совершенно по прямой линіи, но одинъ изъ кораблей арріергарда, становясь на якорь, вышелъ немного изъ линіи. Паровъ при этомъ маневрѣ не разводили, всѣ шли подъ парусами.

Іюня 12. Пароходъ *Resistance* привелъ транспортъ для снабже-

нія корабля *James Watt*, послѣ чего мы отправились на рекогносцировку около маяка, еще не разрушеннаго Русскими. Съ вершины этой 172 фут. башни ясно были видны корабли на Свеаборгскомъ рейдѣ. На островѣ, ближайшемъ къ маячному, въ разстояніи всего 50 саженъ отъ берега, находится большой прудъ съ прѣсною водою, изъ котораго весь флотъ могъ бы налиться разомъ. Между этимъ островомъ и материкомъ, въ проливѣ имѣющемъ въ ширину не болѣе четверти мили, проходитъ фарватеръ, по которому производится вся прибрежная навигація Финскаго залива, и потому необходимо, чтобы мы утвердились тутъ и не допустили Русскихъ настроить батарей, какъ случилось, по нашей оплошности, на Гангэ. До какой степени Русскіе оцѣнивали важность этого пункта, видно изъ того, что на мысѣ устроили телеграфъ.

Іюня 13. Сегодня утромъ съ разрѣшенія адмирала, отправились для рекогносцировки Скривикъ–Зунда (*Scrivick Sound*), расположеннаго къ N отъ здѣшняго якорнаго мѣста. Полагаю, что осенью этотъ проливъ могъ бы служитъ хорошимъ убѣжищемъ отъ югозападныхъ вѣтровъ, для которыхъ Барэзундъ слишкомъ открытъ. Пробѣжавъ нѣсколько миль вверхъ по проливу, стали на якорь, опасаясь продолжать путь по незнакомой мѣстности, и хорошо сдѣлали, ибо впереди, въ разстояніи кабельтова съ небольшимъ, нашли впослѣдствіи полутора–саженную мель. Сѣвъ на шлюпки, мы продолжали путь, и намъ стали открываться мѣстоположенія самыя очаровательныя. Съ одной стороны виднѣлись безчисленные острова, одѣтые до самаго прибрежья зеленѣвшими деревьями, и прорѣзанные узкими проходами, ведущими въ обширные заливы или вики. Тамъ и сямъ разсѣяны деревни, изъ двухъ, трехъ домовъ каждая, расположенныя на самыхъ выгоднѣйшихъ мѣстахъ. Причудливая постройка этихъ деревянныхъ жилищъ, составляетъ счастливую противуположность яркой зелени, обработанныхъ участковъ и придаетъ картинѣ особую прелесть. Въ домахъ господствуетъ замѣчательная опрятность, а мебель и видѣнные нами рыболовные снаряды отличались чистотою отдѣлки. Нашимъ рыбакамъ, западныхъ береговъ, право было бы чему поучиться у здѣшнихъ жителей, у которыхъ, между прочимъ, мы видѣли чрезвычайно остроумно придуманную ловушку для раковъ и гомаровъ.

Когда мы вышли на берегъ, жители по видимому насъ не опасались. Намъ удалось купить прекраснѣйшаго сливочнаго масла. Канонерскихъ лодокъ, говорятъ, здѣсь нѣтъ, а у вершины озера находится 5 человѣкъ солдатъ.

Іюня 14. Отправились на шлюпкахъ далѣе вверхъ по вику, оставивъ *Alban* на якорѣ у прежняго мѣста. Поравнявшись съ однимъ изъ узкихъ проходовъ между островами, открыли прекрасную дачу съ конюшнями, окруженную обработаннымъ пространствомъ. Тотчасъ заворотили въ проходъ, узкій но глубокій, осѣненный высокими соснами; береговая отлогость была усажена разнаго рода кустами, въ такомъ правильномъ порядкѣ, что все пространство походило на садъ. Вышедши изъ узкости, мы очутились въ обширномъ заливѣ, на противуположномъ берегу котораго лежала дача; близъ дачи, хорошенькая шкунка, а далѣе къ О, деревня изъ деревянныхъ домиковъ. Мы направились къ послѣдней, и въ скорости замѣтили собиравшихся, и наблюдавшихъ за нашими движеніями, жителей. Между ними помощію бинокля усмотрѣли мы какого-то подозрительнаго барина съ усами и въ зеленомъ сюртукѣ; вздумали было приготовиться къ бою, но, увидавъ женщинъ и дѣтей, поняли неосновательность нашихъ опасеній.

Вышедши на берегъ, нашли мы, въ лицѣ подозрительнаго барина съ усами, мирнаго торговца, пришедшаго сюда для закупки сельдей. Въ числѣ прочихъ находился тутъ и хозяинъ шкуны. Жители опасались за шкуну, но успокоились, узнавъ, что мы за нею не гонимся. О хозяинѣ дачи, сказали намъ, что онъ боленъ въ Гельсингфорсѣ, а въ домѣ никого нѣтъ.

Пріѣхавши на пароходъ, узнали, что намъ приказано возвратиться ко флоту, и потому мы присоединились къ дивизіи главнокомандующаго и къ Французскому флоту. Союзныя морскія силы наши въ Балтійскомъ морѣ состояли теперь изъ 27 линѣйныхъ кораблей, кромѣ фрегатовъ, пароходовъ и пр.;—то же число кораблей при которомъ Нельсонъ далъ Трафальгарское сраженіе.

Іюня 15. Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженія къ торжественному пріему на своемъ кораблѣ Французскихъ адмираловъ. Сдѣланъ сигналъ приготовиться къ церемоніи, которая произошла въ такой густой туманъ, что и ближайшіе между собою корабли были совершенно скрыты другъ отъ друга. Собраніе начальниковъ заме-

длилось отъ нѣкоторыхъ забавныхъ промаховъ, въ направленіяхъ шлюпокъ по компасу. Кто былъ зрителемъ картины, какую представлялъ этотъ флотъ огромныхъ кораблей (когда туманъ немного прочистился), съ людьми разставленными по реямъ, и развѣвавшимися по всюду флагами, тотъ одинъ можетъ вполнѣ оцѣнить все величіе подобнаго зрѣлища. Ура! раздавалось со всѣхъ кораблей. Тамъ и сямъ виднѣлась изъ-за тумана брамъ, или бомъ-брамъ-рея съ стоящими на ней людьми, что представляло видъ весьма оригинальный. Костюмъ и обращеніе Французовъ составляли съ нашими разительный контрастъ, и мы невольно отдали въ этомъ отношеніи преимущество нашимъ союзникамъ; ихъ изящные мундиры и вѣжливые, непринужденные пріемы сдѣлали на всѣхъ насъ самое пріятное впечатлѣніе. Предъ прочими, какъ бы по праву старшинства, отличался ихъ адмиралъ, **Парсеваль-Дэшэнъ**. Въ разгулѣ этой торжественной встрѣчи, при барабанномъ боѣ, радостныхъ крикахъ людей, громѣ пушекъ, мнѣ однакожъ пришла на умъ пословица, «не хвались идучи на рать....»

Іюня 16. Лежавшій на Трескаръ-Грундѣ почти затонувшій буй привели въ исправность, и, чуть не оглохнувъ отъ шума стрѣлявшихъ въ цѣль кораблей, отправились для промѣра плеса (fjord), расположеннаго къ западу отъ изслѣдованнаго нами прежде, мы надѣялись найти глубину достаточную для нашего флота. Въ помощь намъ присланы съ корабля *Blenheim* — на прекрасномъ катерѣ тринадцать человѣкъ, подъ начальствомъ г-на **Кей**. Офицеры пар. *Hecla* увѣряли, будто мѣсто въ которое мы отправлялись кишитъ канонерскими лодками, необычайной силы, имѣющими по тринадцати веселъ на каждомъ бортѣ. По словамъ ихъ четыре изъ этихъ лодокъ выходили атаковать *Porcupin* и гнались за шлюпками *Hecla*. Поэтому, въ первую ночь мы не зѣвали; но глазамъ нашимъ, какъ-то не удавалось усмотрѣть ни одной канонерской лодки, а по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что около берега ходитъ какая-то шлюпка, съ осьмью, вооруженнымы гребцами (Русскими), что они разрушаютъ наши береговые знаки, да закрашиваютъ выбѣленные нами камни. Приступая же къ работѣ, шлюпку свою куда-нибудь укрываютъ и садятся на обыкновенную мѣстную лодку, съ тою цѣлію, чтобы мы ихъ не могли замѣтить.

Іюня 17. Не видя близкой опасности, перестали вовсе думать о

канонерскихъ лодкахъ и отправились далѣе вверхъ по плесу, наслаждаясь въ полной мѣрѣ прелестною тихою и теплою погодою.

Іюня 19. Въ полночь вызвали всѣхъ на верхъ, и избрали охотниковъ для разрушенія телеграфа. Тутъ, какъ нарочно, подошла къ борту мѣстная лодка, съ которой взяли, въ должность лоцмана, одного человѣка, противъ его воли, такъ по крайней мѣрѣ, утверждалъ онъ. **Коэллю**, поручику королевскихъ инженеровъ, приказано распоряжаться зажигательными снарядами. Десантъ состоялъ изъ одного офицера съ *Alban* (**Вардъ**), при партіи изъ десяти матросовъ, одного капрала и 5 морскихъ солдатъ; одного офицера съ *Blenheim* (**Кей**), при партіи изъ 10 матросовъ; **Буллю** велѣно остаться при шлюпкахъ. Отдавшись на волю провидѣнія, отправились въ 1 часу утра въ путь, держа въ сторону отъ того мѣста гдѣ намѣревались выдти, чтобы тѣмъ ввести въ заблужденіе людей на телеграфѣ, слѣдившихъ за нами неусыпно днемъ и ночью. Потомъ стали держать вплоть къ берегу, покуда не нашли выгоднаго мѣста для высадки.

Теперь путь нашъ шелъ между деревьями, а мѣстами по густому кустарнику. Иногда приходилось покидать прямую дорогу, огибая дома; останавливаться для повѣрки людей, которые безпрестанно отставали и не смотря на всѣ предосторожности, все-таки не досчитались одного изъ морскихъ солдатъ. Прождавши его немного, сочли пропавшимъ и пошли далѣе. Къ счастію онъ добрался назадъ до шлюпокъ.

Часа черезъ полтора, предъ нами, на холмѣ межъ деревьевъ открылся телеграфъ; оставалось еще перейти пространство всего во 100 саженъ по безлѣсной долинѣ, какъ вдругъ проводникъ нaотрѣзъ отказался идти далѣе. Видя его нерѣшимость, и не желая вовлечь въ бѣду кого-нибудь изъ этихъ простодушныхъ островитянъ, начальникъ нашъ отпустилъ его, наградивъ совереномъ (Англійская золотая монета въ 6 р. сер. съ небольшимъ), въ той надеждѣ, что обратный путь отыщемъ и безъ него. Теперь мы ринулись въ долину, но были остановлены рвомъ съ заборомъ. Миновавъ въ скоромъ времени эти преграды, достигли первой покатости холма, гдѣ находились снова подъ прикрытіемъ деревъ. Отсюда могли видѣть вершину флагштока, и замѣтивъ что неоднократно подымали и опускали синій флагъ, заключили, что насъ усмотрѣли,

и слѣдовательно, время терять нечего. Рѣшивъ такъ, пустились во весь духъ къ вершинѣ холма, гдѣ нашли трехъ человѣкъ изъ телеграфической прислуги, которые, казалось, не знали, пуститься ли имъ въ бѣгство, или принять насъ грудью. Переводчики вскорѣ объяснили, что имъ зла сдѣлано не будетъ; тогда они успокоились, и мы приступили къ дѣлу.

Разставивъ сперва часовыхъ по краю вершины, вынесли въ безопасное мѣсто пожитки телеграфической прислуги. Коэлль, между тѣмъ, трудился надъ укладкою пороховыхъ мѣшковъ, которые помѣстилъ, по всѣмъ правиламъ науки, въ центрѣ дома,—и завалилъ всякаго рода тяжелыми предметами попавшимися ему подъ руку. Вскорѣ, тиммерманъ, повергнувъ съ грохотомъ на землю телеграфныя металлическія доски и ручки, привелъ ихъ въ негодность къ дальнѣйшему употребленію; окончательно, собрали сигнальныя книги, переписку и всѣ казенныя вещи и увязали для переноски на судно. Спустя четверть часа фитиль былъ приложенъ. — И мы, исполнивъ такимъ образомъ дѣло, начали отступленіе и вскорѣ укрылись между сосѣдними деревьями и камнями. Взрывъ произошелъ великолѣпнѣйшій, — взлетѣло все зданіе, обломки разметало по всѣмъ направленіямъ. Съ вершины этого холма мы наслаждались прелестнымъ зрѣлищемъ, которымъ, однакожъ, благоразуміе не дозволяло долго любоваться, ибо стоявшій верстахъ въ трехъ отсюда небольшой отрядъ казаковъ, могъ поднять тревогу или засѣсть въ какую-нибудь узкость, а тогда, пожалуй, дѣло не обошлось бы для насъ безъ потери. И такъ, взявъ въ проводники одного изъ телеграфической прислуги, отправились прямо къ шлюпкамъ, расположеннымъ верстахъ въ пяти отъ холма, и поспѣли на пароходъ передъ завтракомъ, радуясь тому, что дѣло удалось исполнить хорошо.

Такимъ образомъ сообщеніе между Ганг-э и Гельсингфорсомъ на нѣсколько дней было прервано; посмотримъ, поймемъ ли мы что̀-нибудь въ найденной нами сигнальной книгѣ *.

Взявъ съ собою, пойманную нашимъ катеромъ, между островами, лайбу, нагруженную рыбою и дровами, которыя могли пригодиться адмиралу для раздачи на наши корабли, отправились въ

* Или ничего не поняли, или не нашли книги, потому что объ этомъ больше не упоминается.

тотъ же день ко флоту. Лайба эта шла къ Гельсингфорсу, подъ управленіемъ одного только человѣка съ сыномъ, мальчикомъ, лѣтъ одиннадцати. Бѣдный малютка перепугался до слезъ, но я утѣшилъ его подаркомъ шелковаго платка.

Іюля 1. Вечеромъ замѣтили, крейсеровавшую между флотомъ, Финскую двухпарусную лодку. Находившіеся на оной, чисто одѣтые два человѣка объявили, что имѣютъ сообщить адмиралу нѣчто важное, почему ихъ и повезли на флагманскій корабль. Послали за мною, и мы съ капитаномъ **Готтономъ** и секретаремъ приступили къ допросу; новаго ничего не узнали, или лучше сказать получили тѣ же самыя свѣдѣнія, какія, утромъ того же дня, добыли отъ шкипера одной небольшой шкуны. Между тѣмъ, любопытство терзало всѣхъ, кто не участвовалъ при допросѣ, и команда стала толпиться около шканецъ,—сколько то дозволяла дисциплина; выражая желаніе: чѣмъ томиться въ бездѣйствіи, лучше пусть придутъ Русскія адскія машины, да всѣхъ разомъ взорвутъ на воздухъ. Адмиралъ остался въ полной увѣренности, что кризисъ, или скорѣе развязка давно предполагаемой имъ хитрости, теперь приближается и потому приказалъ мнѣ, вступивъ въ командованіе пароходами, идти на встрѣчу опасности. Что до меня касается, то полагаю этимъ двумъ людямъ, изъ которыхъ одинъ былъ Шведъ а другой Финляндецъ-піанистъ изъ Санктпетербурга, просто пришла охота бѣжать изъ Гельсингфорса, и нашъ флотъ представлялъ для нихъ удобнѣйшій, ближайшій пріютъ.

Іюля 2. Надѣялись провести воскресный день въ тишинѣ и спокойствіи, да не тутъ-то было. Адмиралъ хотя и согласился было на предложеніе капитана Готтона—оставить флотъ на якорѣ, но по возникшему сомнѣнію, на счетъ ненадежности и здѣшняго, каменистаго грунта, отдалъ приказаніе выйти въ море. Сдѣланъ сигналъ пароходамъ *Alban* взять на буксиръ *Euryalus*, а *Otter*—*Cumberlend*; корв. *Boscawen* велѣно, всѣ запасные матеріалы перегрузить на другія, нуждающіяся въ оныхъ суда. Это послѣднее приказаніе отдано въ слѣдствіе полученной отъ главнокомандующаго депеши, содержавшей, какъ говорили, увѣдомленіе о томъ, что во флотѣ показалась холера, что Кронштадтскія батареи намъ не по силамъ, и что передовая эскадра главнокомандующаго торопится назадъ безъ оглядки: да и чего было ожидать лучшаго? Людей беззаботныхъ,

нечестивыхъ, найдется у насъ во флотѣ довольно, но едва ли между ними сыщется такой безбожникъ, который ожидалъ бы счастливаго успѣха при такомъ явномъ, безполезномъ нарушеніи воскреснаго праздника. Покуда *Euryalus* подымалъ шлюпки и приготовлялся къ уходу, у насъ успѣли отслужить обѣдню, а предъ уходомъ я съѣздилъ на флагманскій корабль и вручилъ капитану протестъ противъ обратнаго движенія, предлагая, чтобы флотъ прошелъ миль 12 на NO къ открытому пространству, расположенному между Туклансомъ, Сэдершхеромъ *Tokans, Sodar Skar* и Балканами *the Balkans*, откуда пароходы, подойдя подъ берегъ, при содѣйствіи гребныхъ судовъ отрѣзали бы сообщеніе между Свеаборгомъ и Кронштадтомъ. Этотъ образъ дѣйствій представлялъ для насъ и ту еще выгоду, что, находясь въ разстояніи всего пяти миль отъ непріятеля, мы могли слѣдить за каждымъ его движеніемъ. Какъ бы то ни было, а вечеромъ, перетащивъ *Euryalus* чрезъ заливъ, стали вмѣстѣ съ нимъ на якорь къ SO отъ Наргенскаго маяка.

Іюля 3. Въ 4 ч. 30 м. вышли на берегъ у небольшаго села, оставивъ для предосторожности у пристани шлюпку съ вооруженными людьми, и приказавъ на пароходѣ, чтобъ носовую пушку держали на всякій случай въ готовности. Опасенія наши оказались напрасными: прекрасный полъ, правда, разбѣжался, но мужчины приняли насъ у берега, и мы очутились посреди весьма любопытной колоніи, изъ Шведовъ, Финновъ, Голландцевъ и Германцевъ, которые стали обращаться къ намъ каждый на своемъ языкѣ, а между собою говорили по-Эстонски. Многіе изъ нихъ коверкали довольно сносно Англійскій языкъ.

О. Наргенъ принадлежитъ правительству, которому эти люди платятъ за землю 72 фунта стерлин. ежегодно, да еще фунтовъ 30, за дозволеніе ловить морскую рыбу. При всемъ этомъ они въ состояніи содержать нѣсколько головъ рогатаго скота и уплачивать каждый свою долю вышесказанныхъ суммъ; главное пропитаніе снискиваютъ чрезъ продажу въ Ревелѣ, наловленной рыбы. Сѣти употребляютъ съ мелкими петлями, и ловятъ или салаку, которую солятъ, или камбалу, да такую мелкую, что у насъ ее выбросили бы за бортъ. У Финляндца, впрочемъ и ракъ рыба.

Объ открытомъ столь удачномъ сообщеніи съ туземцами, донесли тотчасъ капитану **Рамзею**. Послѣ завтрака съѣхали на берегъ

для осмотра маяка. Этотъ великолѣпный столбъ, выстроенный весь изъ тесаннаго камня, отдѣланъ такъ, что принесъ бы честь даже сѣвернымъ коммиссіонерамъ *. Пристройки заслуживаютъ такого же отзыва. Фонарь нынѣ снятъ, и вершина маяка тщательно обшита досками. Масло оставлено въ систернахъ, и мы, разумѣется, какъ нашли такъ и оставили все. На восточной сторонѣ острова открыли военный постъ въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега и въ такомъ живописномъ мѣстѣ, что мы не могли рѣшиться истребить строеніе, хотя, признаюсь, я было хотѣлъ поджечь его. Жившій подлѣ бѣднякъ совершенно обезоружилъ насъ своими трогательными просьбами, не трогать строеніе. — Вечеромъ, оставивъ *Euryalus* на якорѣ, отправились осматривать мели по заливу и ставить знаки. Тутъ постигло насъ печальное событіе: одинъ изъ качегаровъ, запутавшись въ таляхъ, попалъ какъ-то въ воду, и хотя пароходъ шелъ малымъ ходомъ и тащилъ за кормою шлюпку, но несчастному не успѣли подать помощи. Я въ это время находился на ютѣ, и потому только не бросился за бортъ для спасенія утопающаго, что онъ, по видимому, прекрасно плавалъ; обѣ шлюпки были уже въ разстояніи двухъ, трехъ саженъ отъ него, — еще взмахъ веслами и онъ спасенъ! Но вдругъ, вскинувъ къ верху руки, бѣдняга пошелъ какъ камень ко дну. На пароходѣ всѣ искренно сожалѣли объ утопшемъ, ибо онъ былъ скромный, добрый малый; я же, съ своей стороны, укорялъ себя за то, что имѣя возможность избавить человѣка отъ смерти, слишкомъ положился на его проворство и силу. Таково первое несчастіе постигшее насъ по уходѣ изъ Англіи. Да послужитъ оно намъ урокомъ!

Іюля 4. Рано утромъ поѣхали осматривать село Наргенъ, расположенное у южной оконечности острова. Оно занимаетъ пространство небольшое и представляетъ живописный видъ своими крошечными мельницами и деревянными домиками. Вышедшіе къ намъ на встрѣчу женщина и нѣсколько мужчинъ заговорили съ нами довольно понятно по-Англійски—можете себѣ представить наше удовольствіе. Сперва осмотрѣли Штерншанцъ (Star Fort), представляющій на планѣ острова видъ самый грозный, снабженный по увѣренію Французскихъ крейсеровъ, орудіями и сильнымъ отрядомъ сол-

* Сѣверные коммиссіонеры (Northern Commissioners) завѣдываютъ постройкою и освѣщеніемъ маяковъ по Шотландскому берегу и окрестнымъ островамъ.

датъ. Какъ бы то ни было, но къ нашему приходу все поросло роскошною травою и полевыми цвѣтами, а туземцы даже увѣряли, будто орудія лѣтъ уже двѣсти какъ сняты. Скоро будетъ три мѣсяца какъ нашъ флотъ тутъ крейсеруетъ, и это ничтожное обстоятельство, узнанное нами въ нѣсколько часовъ времени, было еще неизвѣстно. Противъ такого миролюбиваго укрѣпленія предпринимать было нечего, и потому мы возвратились на пароходъ и приступили вновь къ отысканію мелей и банокъ.

Едва успѣли приняться за это пріятное занятіе, какъ показалась шедшая изъ Ревеля шкуна, подъ Русскимъ флагомъ. Пустились тотчасъ въ погоню подъ всѣми парами, и шкуна стала искать спасенія въ проходѣ между о. Вульфъ и мысомъ Рогонеми. Но не тутъ то было — мы стали подчивать ее 32 фунтовыми ядрами изъ носоваго орудія, и команда шкуны, отдала якорь и вышла на берегъ. Вардъ поѣхалъ къ шкунѣ на гичкѣ, съ тѣмъ, чтобы шкуну вывести или сжечь. Мы съ Рамзеемъ отправились между тѣмъ къ острову Вульфу, на берегу котораго красовалась презаманчивая для насъ добыча—дрова, укладенныя для Ревельскаго рынка; дрова эти казалось такъ и просятся къ намъ подъ котлы. Едва мы успѣли отвалить отъ парохода, какъ увидѣли пустившійся во всю скачь къ берегу кавалерійскій эскадронъ; и вскорѣ на шкунской шлюпкѣ показалось нѣсколько человѣкъ спѣшившихся всадниковъ; вслѣдъ за ними ѣхали другіе, гребя къ шкунѣ что было мочи. *Alban* стоялъ на якорѣ, съ завезеннымъ на всякій случай верпомъ, и теперь стали выбирать завозъ съ тѣмъ, чтобы носъ привести въ выгодное положеніе. Всѣ наши старанія остались тщетными, ибо верпъ не задержалъ, и потому пришлось поднять якорь, чтобы заворотить носъ. Варду, между тѣмъ, приходилось довольствоваться собственными средствами. Видя, что, по близости камней, шкуны вывести нельзя, онъ отправилъ потихоньку одну партію отвязать паруса, а другой приказалъ поджечь капитанскую каюту, и сталъ потѣшаться штуцерною экзерциціею по храбрымъ кавалеристамъ, которые приближались къ нему на шкунской шлюпкѣ. Спустя короткое время шкуна запылала, и мы окончили дѣло практическою стрѣльбою по ней и по военному посту, расположенному отъ насъ верстахъ въ трехъ, на мысу. Все это происходило на глазахъ Ревельцевъ—могу себѣ представить съ какимъ сладостнымъ чувствомъ

они любовались зрѣлищемъ собственной шкуны, сгоравшей возлѣ самаго порта. Судно это, мы полагаемъ, употреблялось для перевозки камня на постройку новыхъ укрѣпленій. Къ вечеру мы снова стали на якорь подлѣ парохода *Euryalus*, и командѣ дозволили ловить рыбу неводами, да забавляться на Наргенѣ разведеніемъ костровъ.

Іюля 5. Дождавшись того времени, когда, по нашему разсчету аристократическіе жители Вышгорода (Warnberg), въ Ревелѣ, окончили завтракъ, мы стали крейсеровать по губѣ, приближаясь къ берегу, сколько дозволяла осторожность, и такимъ образомъ имѣли случай взглянуть на непріятельскія укрѣпленія. Подойдя на разстояніе $1^3/_4$ мили, къ Штрикбергской батареѣ увидѣли за ней раскинутыя во множествѣ палатки; я не утерпѣлъ и закричалъ на *Euryalus* «попробуйте-ка дѣйствіе своей 10 дюймовой пушки, надъ этимъ парусиннымъ полемъ!» Предложеніе мое принято на фрегатѣ съ громкимъ рукоплесканіемъ, но дѣло тѣмъ и ограничилось, ибо благоразумный командиръ тотчасъ смекнулъ, чего мнѣ и въ голову не приходило, что подвергнется самъ огню изъ трехъ-сотъ орудій. Предстояла впрочемъ одна положительная выгода: узнали бы поставлены ли орудія на новой батареѣ, о 150 амбразурахъ—къ намъ самой ближайшей. Утро было прелестное, и Ревельцы вышли толпами посмотрѣть, какъ Англійскіе пароходы осматриваютъ ихъ губу. Узнавъ, что было можно, объ укрѣпленіяхъ, *Euryalus* отправился къ Французскимъ блокаднымъ фрегатамъ съ увѣдомленіемъ, что они могутъ становиться спокойно на якорь у Наргена, не опасаясь огня съ Штерншанца; вскорѣ послѣ того, я встрѣтилъ эти фрегаты, впервые подходившіе къ Наргену, чтобы воспользоваться нашимъ открытіемъ.

Рандеву назначено въ Балтійскомъ Портѣ, куда я вечеромъ и прибылъ, входя со всею подобающею осторожностію, и оказывая достодолжное почитаніе грознымъ укрѣпленіямъ, существующимъ на картахъ. Наконецъ, къ удивленію, мы усмотрѣли своего товарища на якорѣ передъ городомъ, съ поднятымъ сигналомъ «переговоръ» (negociating), и въ то же время увидѣли отвалившую съ берега шлюпку подъ переговорнымъ флагомъ. Оказалось, что здѣшняя батарея въ томъ же почти состояніи какъ и Наргенская, и *Euryalus*, замѣтивъ въ гавани нѣсколько судовъ, послалъ на берегъ своего

старшаго лейтенанта, для объявленія властямъ о намѣреніи фрегата увести тѣ суда, и съ вопросомъ—будетъ ли оказано сопротивленіе. Лейтенанта принялъ эскадронный командиръ, капитанъ, увѣдомившій его, что городъ не имѣетъ средствъ къ оборонѣ, а, отдадутъ ли суда безъ боя за это онъ не ручается!

По осмотрѣ судовъ, одно изъ нихъ оказалось прекраснымъ баркомъ, вмѣстительностію отъ 300 до 500 тонновъ,—остальныя по меньше. Такъ какъ всѣ суда эти были затоплены, то разсудили, что поднять и вывести ихъ изъ гавани—дѣло трудное и опасное, однимъ словомъ, что игра не стоитъ свѣчъ. По этому, капитанъ фрегата послалъ на берегъ сказать, что оставитъ всѣхъ въ покоѣ, лишь бы дали слово не приводить артиллеріи. Этихъ условій не могли принять безъ согласія генерала, находившагося въ Ревелѣ, куда тотчасъ поскакалъ уланъ за приказаніемъ. Говорили, что онъ поспѣетъ назадъ часа чрезъ три, четыре.

Іюля 6. Не получивъ отвѣта, старшій лейтенантъ поѣхалъ въ 9 часовъ на берегъ, и узналъ, что посланный прибылъ обратно. Возвратясь на фрегатъ лейтенантъ привезъ письменный договоръ—наши условія были приняты, съ тѣмъ, чтобы мы здѣсь не съѣзжали на берегъ. Я замѣтилъ капитану, что слово «здѣсь» требуетъ точнѣйшаго опредѣленія, ибо мнѣ придется съѣздить на Рогэ, для собранія мѣстныхъ свѣдѣній, и потому, чтобы Русскіе не сочли это за нарушеніе договора. И такъ, поднявъ на шестъ аршина два парусины, поѣхалъ я къ гавани для уясненія этого пункта. Тамъ меня вѣжливо встрѣтили прежній капитанъ съ какимъ-то Нѣмцемъ, бывшимъ великобританскимъ консуломъ, и уговорились, чтобы слово «здѣсь» означало собственно Балтійскій Портъ съ его берегомъ, не относясь до острова Рогэ.

Число военныхъ чиновъ на берегу увеличилось кажется противъ вчерашняго дня; вѣроятно изъ Ревеля прибыло подкрѣпленіе; по крайней мѣрѣ, между домами мы замѣтили множество пикъ съ небольшими трехцвѣтными флагами. Нѣкоторые изъ офицеровъ были въ киверахъ изъ лакированной кожи, и въ довольно старенькихъ мундирахъ; но вновь прибывшіе щеголяли въ киверахъ съ позолоченною арматурою, темнозеленыхъ сюртукахъ съ серебряною перевязью, и, признаться, имѣли видъ весьма воинственный и молодцоватый.

Изо всѣхъ видѣнныхъ мною здѣсь городовъ, нѣтъ красивѣе Балтійскаго Порта, даромъ что въ немъ живутъ почти одни только рыбаки. Русская и Лютеранская церкви, нѣсколько общественныхъ строеній, да кое-гдѣ прекрасныя деревья, составляютъ видъ самый живописный.

Такого скучнаго мѣста, каковъ г. Рогэ, расположенный насупротивъ города, мнѣ никогда не случалось посѣщать. Большинство жителей говоритъ по Шведски, но отъ нихъ мы не добились ни свѣдѣній, ни провизіи. При всѣхъ стараніяхъ, намъ удалось отыскать одну только любопытную черту, состоящую въ презанимательномъ сооруженіи, на подобіе молы, имѣвшей, какъ говорили островитяне, назначеніе служить путемъ сообщенія между городомъ и островомъ на разстояніи одной съ четвертью мили и на глубинѣ четырнадцати саженъ. Работа производилась семь лѣтъ, и наконецъ почему-то брошена. На этой сторонѣ уцѣлѣло около 125 саженъ, и на противолежащемъ берегу возлѣ батареи указали мнѣ предполагавшееся окончаніе молы, чего по смыслу нашего договора мнѣ осмотрѣть не дозволялось. Это сооруженіе обложено камнемъ, добытымъ изъ огромной каменоломни, и внутреннее пространство засыпано землею съ двухъ, трехъ десятинъ, понизившихся за тѣмъ на цѣлыхъ шесть футъ противъ остальной поверхности берега.

Іюля 7. Намъ ничего болѣе не оставалось дѣлать тутъ, а потому мы и ушли въ 4 ч. 30 м. утра, изслѣдовали свойство грунта къ W отъ Наргена, и продолжали путь къ Барэзунду, гдѣ усмотрѣли весь флотъ, стоявшій на якорѣ. Прибывъ туда, я отправился на флагманскій корабль и, отдавъ порученныя мнѣ депеши, возвратился къ себѣ, не подвергшись вопросамъ относительно нашего крейсерства.

Іюля 8. Сегодня утромъ послѣдовали какіе-то распросы на счетъ нашихъ дѣйствій въ Балтійскомъ Портѣ: «что́, когда бы васъ захватили въ плѣнъ? и проч». — Мы никакъ не ожидали такой о насъ заботливости!

Вечеромъ возбудилось во флотѣ сильное любопытство появленіемъ шедшаго къ намъ парохода, съ поднятымъ Англійскимъ флагомъ и вымпеломъ надъ Русскимъ флагомъ. Не видавъ этого парохода прежде, мы заключили, не вырѣзанъ ли онъ нашими изъ

какого-нибудь Ботническаго порта, или не идетъ ли, съ извѣстіемъ о взятіи Севастополя или Бомарзунда. Вышла, впрочемъ исторія совершенно другаго рода — пароходъ оказался ***, которому удалось поймать и сжечь близъ Аландскихъ острововъ неоднократно пощаженную нашими крейсерами паскудную шкунишку, и этотъ геройскій подвигъ онъ счелъ нужнымъ ознаменовать такимъ торжествомъ! Предоставляю вамъ судить какъ пріятно для насъ имѣть цѣлый союзный флотъ свидѣтелемъ подобныхъ продѣлокъ.

По прибытіи нашемъ вчера, мы узнали что два Французскіе корабля посидѣли на камняхъ въ гавани или у входа въ гавань. Случай этотъ объясняютъ слѣдующимъ образомъ: въ отсутствіи флота, для блокады оставленъ здѣсь ***, съ приказаніемъ наблюдать за сохранностію и исправностію бакановъ; *** поймавъ какую-то шкунку, отправился съ нею къ адмиралу Корри у Гельсингфорса; между тѣмъ, случилось то, что можно было предвидѣть — вышли Русскіе и стащили съ мѣстъ или затопили всѣ баканы. На обратномъ пути ***, заставъ Русское гребное судно на томъ мѣстѣ, гдѣ были баканы, пустился за нимъ въ погоню, самъ попалъ тутъ же на мель, и отправивъ за бѣгущимъ непріятелемъ свои гребныя суда, кончилъ дѣло совершенно неудачно. Въ отмщеніе, на другой день, въ воскресенье, *** сталъ бомбардировать телеграфъ, — и наконецъ, когда прекратили огонь, изъ телеграфа вышелъ завѣдывающій онымъ офицеръ и отвѣсилъ нашимъ пренизкій поклонъ. Куда какъ пріятно! не правда ли? — Молва гласитъ, что по телеграфу, вышиною въ 100 футъ, *** стрѣлялъ изъ 18-ти фунтовыхъ карронадъ; потомъ, будто командиръ, желая чужими руками поставить баканы на прежнихъ мѣстахъ, послалъ за вторымъ штурманомъ и, приказавъ ему поставить баканъ на мели Трескэнъ, самъ сказался больнымъ. Второй штурманъ, понимая отвѣтственность, послалъ за констапелемъ, и за тѣмъ захворалъ также. Констапель же, которому установка прицѣльнаго щита знакомѣе нежели постановленіе бакановъ и вехъ, швырнулъ баканъ за бортъ на первой встрѣтившейся ему малой глубинѣ — то есть, окончилъ, не додѣланное Русскими; а именно, поставилъ баканъ на четверть мили или болѣе отъ камня, на который впослѣдствіи попалъ *Vengence*, крейсеруя въ этихъ мѣстахъ.

Іюля 25. Съѣздилъ на флагманскій корабль, гдѣ мнѣ ска-

зали, что Суливэнъ поймалъ въ Дэгерби какого-то полицейскаго чиновника, а зайдя въ констапельскую, я засталъ плѣнника игравшимъ въ чехарду съ мичманами! Оказалось, что онъ старинный пріятель Суливэна, отъ котораго уже разъ ушелъ въ горы. Въ прошлое воскресенье онъ встрѣтился мнѣ въ партикулярномъ платьѣ, и я принявъ его за одного изъ мѣстныхъ жителей, довольно долго съ нимъ бесѣдовалъ. Ободренный моею ласкою, онъ позабылся, и когда Суливэнъ поѣхалъ впослѣдствіи на берегъ, вышелъ къ нему въ зеленомъ мундирѣ. Поставленныхъ нами бакановъ не оказалось на мѣстахъ, и въ отвѣтъ на представленія наши, этотъ зеленый баринъ мужественно объявилъ, что онъ и впредь такъ намѣренъ поступать. Тутъ Суливэнъ потрепалъ его слегка по плечу (условленный напередъ сигналъ), и онъ вмигъ очутился на нашей шлюпкѣ. Такая неожиданная, внезапная перемѣна мѣста произвела свое дѣйствіе—находившаяся тутъ какая-то барышня упала даже въ обморокъ! но очнувшись, и находя себя все еще на свободѣ, сама же стала потѣшаться надъ бѣднымъ плѣнникомъ. На допросѣ, полицейскій оказался малый не трусъ, и съ довольно возвышенными понятіями о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Мы однакожъ выучили его пить Англійскій грогъ.

Іюля 26. Главнокомандующій вознамѣрился было съѣздить на пароходѣ *Alban* въ Бомарзундъ, для осмотра батарей; но, за прибытіемъ парохода *Driver*, эта честь досталась ему, а мнѣ пришлось везти капитановъ и старшихъ штурмановъ. На полпути отправили меня за однимъ изъ нашихъ адмираловъ, съ которымъ сэръ **Чарльзъ** хотѣлъ посовѣтоваться въ Бомарзундѣ. Адмиралъ этотъ, съ передовою эскадрою, состоявшею изъ пароходовъ: *Leopard, Basilisk, Driver, Locust* и *Hecla* блокировалъ сѣверные и западные берега острововъ, на случай покушенія непріятеля доставить тѣмъ путемъ въ Бомарзундъ припасы или подкрѣпленія. По прибытіи нашемъ къ флагманскому кораблю, стоявшему у восточной стороны ост. Верд-э, узнали, что адмиралъ отправился къ сѣверу, съ тѣмъ, чтобы разставить суда по постамъ, гдѣ они могли бы видѣть другъ друга и повелѣвать различными фарватерами. Поэтому мы пока осмѣлились продолжать путь въ этихъ неизвѣстныхъ островахъ, то держась курса Суливэна, то избирая свой собственный. Наконецъ, нашли въ одномъ узкомъ проходѣ:

Locust и *Hecla* въ довольно незавидномъ положеніи. Тутъ пріѣхалъ къ намъ адмиралъ, и сказавши что главнокомандующій возвратился въ Ледзундъ, поѣхалъ обратно на свой корабль, а я возвратился къ сэръ Чарльзу. — Получивъ приказаніе съѣздить за адмираломъ **Пломриджемъ** и привезти его къ главнокомандующему, я исполнивъ это, нагрузился углемъ.

Іюля 28. Разставлялъ по мѣстамъ баканы; вечеромъ получилъ назначеніе присоединиться къ передовой эскадрѣ дивизіи адмирала Пломриджа.

Іюля 29. Отправился къ N-ду, и къ О-ту отъ Санд-э и нашелъ *Odin* на мели; когда онъ снялся, мы взяли его на буксиръ и повели къ Бомарзунду, оставляя островъ Од-э къ О-ту, а Симстел-э къ N-ду. У Сильвершхера сами чуть было не сѣли на мель, но избавившись отъ этой опасности, отвели *Odin* на якорное мѣсто къ S-ду отъ Симстельской группы, послѣ чего возвратились къ пароходу *Hecla,* стоявшему въ разстояніи трехъ миль къ N-ду отъ батарей.

Іюля 31. Въ 4 ч. 30 м. утра вывертѣли якорь, и въ сопровожденіи капитана **Галла** пошли осматривать фарватеръ, который, какъ онъ полагалъ, избавить насъ отъ необходимости дѣлать каждый разъ кругъ около Симстел-э. Въ 2 ч. по-полудни, *Odin* поднялъ сигналъ «непріятель высаживаетъ десантъ на часть показаннаго берега»; тотчасъ прекратили промѣръ и всѣ отправились въ погоню. Къ величайшей досадѣ нашли, что «непріятель» состоялъ изъ нѣсколькихъ рыбацкихъ судовъ, показавшихся за сильною рефракціею большими шкунами. Какихъ только промаховъ не прикрываетъ эта благодѣтельная Балтійская рефракція!

Августа 1. Все продолжаемъ изслѣдованіе фарватера капитана Галла. Занятіе прескучное и досадное: вотъ, подумаешь, пошло дѣло на ладъ, — нашли проходъ и вдругъ камень на самой срединѣ, занесенный вѣроятно льдами и потонувшій весною. Просидѣли съ часъ на мели, но стянулись безъ посторонней помощи.

Августа 2. — Все еще возимся съ этимъ фарватеромъ; славный былъ бы проходъ, если бы не то, что при всѣхъ возможныхъ баканахъ и искуственныхъ знакахъ, нѣтъ въ немъ глубины болѣе пятнадцати-футовой. Отказались, наконецъ, отъ даль-

нѣйшихъ трудовъ, и опредѣлили мѣсто камня на Сильвершхерскомъ фарватерѣ.

Августа 3. — Произвели тщательное изслѣдованіе фарватера къ сѣверу отъ Симстел-э, и обозначили оный баканомъ съ шаромъ. Опредѣлили склоненіе компаса.

Августу 4. — Открыли чрезвычайныя несообразности въ показанномъ на картѣ положеніи островово, находящихся отсюда къ NO-у.

Августа 5. — Приступили къ описи и промѣру пространства лежащаго къ NO-у отъ Берг-э, въ надеждѣ не отыщется ли достаточная глубина для прохода линѣйному кораблю; тогда имѣли бы фарватеръ отъ самаго Ледзунда сплошь до сѣвернаго пролива Бомарзундскаго. Нашли четыре сажени глубины; полагаю можно будетъ найти и больше.

Августа 6. — Къ намъ пріѣзжалъ адмиралъ **Пломриджъ**, и приказалъ отправиться къ одному транспорту, для снятія съ него 200 человѣкъ Французскихъ солдатъ и перевозки ихъ въ Бомарзундъ. Носился слухъ будто Французами высажено уже 500 человѣкъ десанту—подъ начальствомъ полковника, и ожидаютъ съ часу на часъ нападенія непріятеля. Прибывъ къ мѣсту, нашли дѣйствительно, на о. Лумпаръ, полковника, вовсе, впрочемъ, не ожидавшаго атаки; напротивъ того, онъ чуть было не прогналъ меня назадъ и съ подкрѣпленіемъ, желая, вѣроятно, доставить своимъ людямъ невинную воскресную забаву: полковникъ занималъ ихъ приготовленіемъ туровъ. Высадивъ солдатъ, я отправился вслѣдъ за пароходомъ *Leopard* посидѣвшимъ, какъ я узналъ послѣ, на мели къ S-ду отъ Симстел-э, благодаря искусству лоцмана, который велъ его къ якорному мѣсту.

Августа 7. — Въ 3 ч. 30 м. утра, отправился къ N-ду; отыскалъ десантный транспортъ и отбуксировалъ его на якорное мѣсто у сѣверной стороны Бомарзунда, миляхъ въ трехъ отъ батарей. Потомъ подошелъ къ пароходу *Leopard* и отвелъ его на то же мѣсто. Адмиралъ Пломриджъ сообщилъ мнѣ о своемъ намѣреніи, высадить за Хельсъ-Хольмомъ сѣверную дивизію арміи, состоявшую изъ морскихъ солдатъ, Французскихъ войскъ и ракетной бригады, и приказалъ разузнать, что это за мѣсто—часть ли материка, какъ на картѣ значится, или островъ?—Также велѣлъ отыскать выгод-

нѣйшую для высадки пристань, и собрать по возможности подробнѣйшія топографическія свѣдѣнія о здѣшней мѣстности. Для достиженія этой цѣли, мнѣ казалось всего удобнѣе и проще, съѣхать на берегъ и взойти на какую-нибудь возвышенность, которая повелѣвала бы окрестностями. Поэтому, взявъ съ собою 6 человѣкъ хорошо вооруженныхъ людей, я отправился на берегъ, но нашелъ всѣ возвышенности покрытыми кустарникомъ, изъ-за котораго нельзя было разсмотрѣть окрестностей. Впрочемъ къ W-у отсюда усмотрѣли голую возвышенность (Норингбергъ), составляющую перешеекъ, которымъ отдѣляются воды Бомарзунда отъ Эстеръ-Фіорда (восточнаго плеса), глубокаго прѣснаго озера, простирающагося до самаго Кастельхольма. Три стороны этой возвышенности оказались крутыми и даже обрывистыми; около подошвы горы идетъ прекрасная дорога въ Бомарзундъ. Стоило только завладѣть этою позиціею и Кастельхольмомъ, чтобы прекратить всякое сообщеніе между укрѣпленіями и остальною частію острова; тогда бы непріятель не могъ получить подкрѣпленій. Между тѣмъ, мнѣ указали ведущую отъ деревни къ прибрежью удобную тропинку, по которой можно бы провезти наши орудія.

Возвратясь, получилъ приказаніе адмирала занять позицію къ N—ду отъ Лефт-э и ожидать войска, которыя должны были прибыть на лодкахъ. Для исполненія этого порученія, надобно было пройти подъ непріятельскимъ огнемъ, но Русскіе сдѣлали по насъ одинъ только выстрѣлъ съ высокой круглой башни Ноттикъ. (Это слово въ подлинникѣ написано—гдѣ «Nautak» гдѣ «Nottik»). По отдачѣ якоря, офицеры занялись промѣромъ и обозначеніемъ фарватера. По прибытіи генерала съ десантнымъ войскомъ, лодки стали на якорь въ небольшой бухтѣ, гдѣ должна была произойти высадка, и на пароходѣ *Lightfoot* собрался военный совѣтъ. Мы предъявили составленный нами планъ мѣстности, и совѣтъ рѣшилъ высадить десантъ въ 3 часа утра: нашимъ людямъ (то есть, съ парохода *Alban*) велѣно быть впереди. Корабли и канонерскія лодки заняли позиціи для прикрытія высадки; послѣ чего, часа на два данъ отдыхъ.

Августа 8. — Въ 2 ч. по-полуночи все ожило снова. Я избралъ себѣ въ попутчики молодца Варда, трехъ горцевъ* и одного

* «Highlanders»: пѣхотные солдаты, такъ называемыхъ горныхъ полковъ, составленныхъ преимущественно изъ Шотландскихъ горцевъ.

Шведа; генералъ съ своимъ штабомъ поѣхали на нашей гичкѣ, а на прибрежьѣ, между тѣмъ, выстроились двѣ роты морскихъ солдатъ, составлявшія передовой отрядъ. Послѣдними должны были съѣхать Французскія войска съ артиллеріею, а морскимъ солдатамъ назначено идти впередъ и очищать дорогу. Когда все было готово, наши (команда парохода *Alban*) имѣли честь вести сѣверную дивизію Бомарзундской арміи. Утро было довольно темное, по всѣмъ долинамъ разстилался густой туманъ. Все покоилось въ глубокой тишинѣ, и ни малѣйшій вѣтеръ не шелестилъ листьями мрачнаго лѣса, по которому пролегалъ нашъ путь,—впереди всѣхъ шелъ Вардъ. Достигнувъ деревни Монгстекта (Mangsteckta), мы на весьма короткое время остановились для отдыха.

Только лишь успѣли выйти изъ деревни, какъ саженяхъ во ста вправо отъ насъ, увидѣли мы двухъ казаковъ, пустившихся во весь опоръ къ крѣпости. Выйдя на большую дорогу, я присоединился къ генералу, которому за минуту предъ тѣмъ посчастливилось взять призъ, состоявшій изъ партіи женщинъ, ѣхавшихъ въ сопровожденіи священника, на трехъ одноколкахъ. Изъ нихъ двѣ оказались офицерскими женами,—одна говорила бѣгло по-Французски, и показывала рѣдкое хладнокровіе; другая казалась убитою горемъ и умоляла насъ пощадить мужа! Она боялась проходить между войсками, и я велѣлъ Шведу Свенсону проводить ее до новаго жилища ея, расположеннаго не въ дальнемъ разстояніи отсюда.

Генералъ рѣшился продолжать путь впередъ съ морскими солдатами, оставивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для прикрытія Французской артиллеріи, и занять какую-нибудь возвышенную позицію по близости фортовъ. Пройдя около мили по прекраснѣйшей дорогѣ, мы остановились, и приказали морскимъ солдатамъ составить ружья и скинуть съ себя ранцы. Но едва успѣли мы усѣсться здѣсь, какъ капитанъ *** указалъ намъ на расположенную саженяхъ во ста отъ насъ, покатость съ выведеннымъ на ней землянымъ валомъ; и въ самомъ дѣлѣ, когда я навелъ туда свою трубу, то увидѣлъ, что мы находимся подъ самыми выстрѣлами маскированной батареи, съ нѣсколькими обращенными въ нашу сторону амбразурами. Тотчасъ дали знать генералу, и выбрались безъ потери времени на флангъ. На наше счастіе, на батареѣ не было людей, иначе могло бы быть

плохо! Батарея эта имѣла семь амбразуръ и раскинутыя палатки на триста человѣкъ; позицію занимала превыгодную, и когда мы были на заворотѣ дороги, если бы по насъ сдѣлали одинъ только залпъ, непріятель надѣлалъ бы намъ страшной бѣды, а самъ могъ бы легко уйдти въ лѣсъ.

Продолжая путь, замѣтили близъ дороги еще два форта, и остановившись, наконецъ у деревни Скарпаръ (Scarpar), заходили въ самые дома, служившіе жилищемъ для нѣкоторыхъ изъ офицеровъ Бомарзундскаго гарнизона.

Албэнцы захватили тутъ нѣсколько ружей, офицерскую полусаблю, мундиръ и множество писемъ, изъ которыхъ мы никакой пользы не извлекли, потому что никто изъ насъ не понималъ Русскаго языка. Достигнувъ подошвы возвышенности, которая, какъ намъ казалось повелѣвала фортами, разсудили за благо, чтобы самъ генералъ произвелъ рекогносцировку мѣстности; эта экспедиція требовала величайшей осторожности, и потому генералъ взялъ съ собою только капитана, меня, двухъ адъютантовъ, и 12 человѣкъ застрѣльщиковъ. Ползкомъ и съ величайшею усталостію добрались мы до пункта, отъ котораго саженяхъ въ 300, лежитъ верхній фортъ (High fort), а саженяхъ въ 400 средній фортъ, или фортъ Ноттикъ (Middle or Nottick fort). Возвышенность, на которой мы находились повелѣвала тѣмъ и другимъ, была отчасти покрыта лѣсомъ, и состояла изъ плоскихъ гранитныхъ скалъ, съ разсѣянными тамъ и сямъ длинными рядами булыжника. Возвратясь къ главному отряду, генералъ отозвался совершенно удовлетворительно о сдѣланной рекогносцировкѣ и приказалъ мнѣ возвратиться къ адмиралу и отрапортовать объ исполненномъ. Я отправился, оставивъ при генералѣ Шведа Свенсона, единственнаго при насъ человѣка знавшаго Шведскій языкъ.

Къ этому времени Французскія войска успѣли высадиться на южной сторонѣ Бомарзунда, и стали теперь выходить изъ лѣсу и подыматься по скатамъ возвышенностей. Вскорѣ перейдя чрезъ обработанныя поля, войска эти присоединились къ нашей дивизіи, для обложенія общими силами Бомарзунда.

Августа 9. Адмиралъ **Пломриджъ** перенесъ свой флагъ на нашъ пароходъ, и мы отправились въ крейсерство для распредѣленія по мѣстамъ блокирующихъ судовъ. На сѣверной части Салт-

вихскаго прохода, у прибрежья, поднимается довольно обрывисто цѣпь возвышенностей, вышиною футовъ по 300 каждая. На одной изъ нихъ находилось множество большихъ коническихъ деревянныхъ сооруженій, оканчивавшихся къ верху длиннымъ шестомъ на подобіе сигнальныхъ знаковъ. Сооруженія эти сильно интересовали командировъ сѣверной блокадной эскадры; каждому хотѣлось разрушить ихъ, но строгое циркулярное предписаніе, запрещавшее всѣмъ и каждому съѣзжать на берегъ, устрашало ихъ пуще Русскихъ, такъ что знаки эти оставались еще въ цѣлости. Когда мы проходили съ адмираломъ мимо берега, онъ сказалъ, указывая мнѣ на эти знаки: «я велю капитану **Скотту** сорвать ихъ съ мѣста.»—«Не стоитъ безпокоиться, ваше превосходительство,» отвѣчалъ я, «наши люди сами съумѣютъ исполнить ваше приказаніе.» Адмиралъ согласился, и положено было приступить къ дѣлу около полуночи, при помощи партіи съ парохода *Odin*.

Августа 10. Alban снялся съ якоря и перейдя подъ О. Гамеръ-Хольменъ (Hamer Holmen), насупротивъ Баз-э отдалъ снова якорь; послѣ чего, спустивъ кожуховыя лодки, стали гресть на нихъ къ вершинѣ плеса, держась по возможности подъ берегомъ. Насъ было всего 80 человѣкъ, считая морскихъ солдатъ и матросовъ. Въ проводники взяли одного изъ жителей О. Баз-э по имени **Леандръ**, бездѣльника не изъ послѣднихъ, если судить по холодному выраженію его предательскихъ сѣрыхъ глазъ. Высокій, крутой холмъ на которомъ находились знаки, былъ отъ прибрежья въ разстояніи около одной мили. Подойдя къ опушкѣ лѣса, близъ вершины холма, мы разсѣялись, для того чтобы никто не проскользнулъ мимо насъ, но, достигнувъ вершины, не нашли тамъ никого кромѣ своихъ. Знаки тотчасъ подожгли, и отъ нихъ поднялся такой дымъ, который, надобно полагать, былъ видѣнъ на далекомъ разстояніи. Возвратясь на гребныя суда, отправились къ одной деревнѣ, гдѣ жили нѣкоторые изъ людей стрѣлявшихъ по шлюпкамъ парохода *Porcupine,* и хотя застали ихъ въ расплохъ, но ни одного не успѣли схватить. Станемъ, впрочемъ, слѣдить за этимъ мѣстомъ, и не оставимъ этихъ молодцовъ дальнѣйшимъ посѣщеніемъ. Мы всѣ пришли въ крайнее негодованіе отъ гнуснаго поведенія мерзавца Леандра, ухаживавшаго тутъ за одною хорошенькою дѣвушкою, отца и брата которой собирался предать въ

наши руки. Окончивъ свое дѣло, возвратились около 7 ч. утра на *Odin* всѣ цѣлые и невредимые, кромѣ старшаго инженера съ лоцманомъ, уставшихъ до полусмерти и получившихъ жестокіе ушибы при частыхъ паденіяхъ своихъ, между кустарниками.

Близъ южной части восточнаго полуострова Большаго Аланда (Great Aland) находится городъ Кастельхольменъ, обозначенный на картѣ большими буквами. Мѣсто это—довольно значительное, служитъ пребываніемъ мирному судьѣ и богатому помѣщику или мызнику. Тутъ же расположена тюрьма, гдѣ были заключены нѣкоторые изъ тѣхъ Гогландцевъ, которыхъ мы приневолили послужить у насъ лоцманами. Этотъ же городъ составляетъ ключъ въ упомянутому выше западному полуострову, на которомъ расположены батареи; и всякое подкрѣпленіе какое захотѣли бы высадить на NW сторонѣ (подобной попытки мы вовсе не ожидали), должно бы по неволѣ пройти чрезъ этотъ перешеекъ, или подвергнуться огню нашихъ судовъ, или же помѣряться съ морскими солдатами, состоящими подъ начальствомъ генерала **Норинберга**. Завладѣніе этимъ пунктомъ, по мнѣнію моему и капитана***, было весьма важнымъ дѣломъ, и потому пароходу *Leopard*, находившемуся тогда въ разстояніи шести, семи миль, сдѣланъ слѣдующій сигналъ—«было бы полезно задержать *Alban* до завтрашняго дня.» Отвѣтъ полученъ утвердительный. Вызвавъ на этотъ предметъ 150 человѣкъ охотниковъ, прилегли отдохнуть на нѣсколько часовъ, располагая выступить въ походъ ночью; предстояло пройти отъ осьми до десяти миль. Между тѣмъ прибылъ *Locust* съ извѣстіемъ о томъ, что на Готскарсъ-э успѣли перебраться 60 человѣкъ Русскихъ, на двухъ лодкахъ, и не смотря на всѣ старанія отрѣзать имъ путь, ушли на материкъ; лодки же, значительной величины, ему удалось взять, и онъ думаетъ что перебилъ въ лѣсу нѣкоторыхъ изъ солдатъ бомбами. Вотъ и доказательство того, какую важную для насъ позицію занималъ Кастельхольмъ. Если на нашихъ глазахъ успѣло высадиться 60 человѣкъ, то сколькимъ, пожалуй, удалось уже выйти на берегъ у этого пункта, остававшагося доселѣ безъ надзора, и къ которому, какъ мы въ послѣдствіи узнали, постоянно направлялись канонерскія лодки. И такъ, въ 6 ч. по-полудни, мы выступили въ путь, и въ 8 ч., близъ вершины Танъ-э Вика, въ Салтвихскомъ проходѣ, высадили отрядъ

нашъ хорошо вооруженный, въ бодромъ состояніи духа и снабженный провизіею на трое сутокъ. Наступила прекрасная, тихая ночь; съ низменностей подымался легкій туманъ, и полная ясная луна освѣщала путь нашъ. Слышались только мѣрные, дружные шаги нашихъ людей, да изрѣдка гулъ выстрѣла съ батарей — по Французамъ, которые теперь устанавливали свои орудія. Намъ надобно было разсчитывать на три случайности: могли встрѣтиться на пути съ непріятелемъ, столкнуться съ Французскимъ отрядомъ, высланнымъ для рекогносцировки, или наткнуться ночью на аванпостъ Французскаго или Русскаго отряда, занявшаго, быть можетъ, Кастельхольмъ. Поэтому, шли впередъ съ величайшею осторожностію и быстротою, руководствуясь, за неимѣніемъ офицера морскихъ солдатъ, отличными военными познаніями г. **Мольда**, старшаго лейтенанта парохода *Odin*, и отчасти **Варда**, оказавшаго въ этомъ дѣлѣ особенныя дарованія. Проводники вскорѣ заблудились, и намъ пришлось возвратиться на цѣлую почти милю по пройденному пути; это обстоятельство, да встрѣтившіяся еще два, три препятствія замедлили нашъ ходъ, такъ что неранѣе 3 ч. утра успѣли мы достичь окрестностей Кастельхольма.

Агуста 11. Теперь узнали достовѣрно, что въ городъ вступилъ Французскій отрядъ изъ 300 человѣкъ. Идти далѣе было бы безполезно, и потому я развелъ людей по расположеннымъ тутъ ригамъ, пріютивъ офицеровъ въ домѣ одного зажиточнаго мызника, гдѣ они улеглись на свѣжей ржаной соломѣ; самъ же въ сопровожденіи **Варрена** и одного матроса, отправился для переговоровъ къ Французскому аванпосту съ тѣмъ, чтобы сообщить свѣдѣніе о высадкѣ Русскихъ. Разстояніе оказалось значительнѣе ожидаемаго нами, и у Варрена разболѣлись ноги, почему, оставивъ его съ матросомъ, я пошелъ впередъ одинъ; разсудивъ, между тѣмъ, что Французы не знаютъ о нашей высадкѣ на берегъ, — мы же идемъ съ непріятельской стороны, я счелъ за лучшее дѣйствовать смѣлѣе, и потому сталъ насвистывать веселую арію, рѣзко отличавшуюся характеромъ отъ Русской музыки. Искусно ли я сыгралъ эту хитрость, или часоваго очаровали гармоническія звуки, не знаю, но онъ не спросивъ допустилъ меня къ аванпосту на разстояніе 50 саженъ, и потомъ окликнувъ, пропустилъ далѣе.

На заворотѣ дороги мнѣ представилось прекрасное, неожидан-

ное зрѣлище: великолѣпная древняя развалина, подымалась надъ деревяннымъ мостомъ, у дальнѣйшей оконечности котораго были раскинуты палатки и горѣли бивуачные огни нашихъ союзниковъ. Трудно было бы избрать болѣе выгодную позицію.

Узнавъ о нашемъ прибытіи, Французы обрадовались тому, что мы не столкнулись съ высланною ими для рекогносцировки партіею изъ 35-ти человѣкъ, причемъ могли бы принять другъ друга за непріятеля. На слѣдующій день дѣйствительно случилось подобное недоумѣніе; два Французскихъ пикета, вышедшіе одинъ изъ Французскаго, другой изъ Англійскаго лагеря, встрѣтились и завязали бой, а покуда узнали другъ друга, убитъ офицеръ и ранено 8 рядовыхъ.

Такъ какъ Французы считали себя въ силахъ отразить всякое нападеніе, я возвратился въ нашу квартиру; но часовъ въ 9, только что мы успѣли проглотить сытный завтракъ, явился ихъ пикетъ съ извѣстіемъ, будто приближается 800 человѣкъ Русскихъ, почему наши союзники, собираясь взорвать мостъ, просятъ насъ перебраться на ту сторону, иначе прервется между нами сообщеніе. Поэтому, я присоединился къ Французскому отряду, и для усиленія нашей позиціи, прорѣзалъ въ стѣнахъ занятой нами риги отверстія, и оба фланга обложилъ дровами. Въ продолженіе дня, Французы получили подкрѣпленіе въ 700 человѣкъ, такъ что мнѣ не было ни малѣйшаго повода оставаться съ ними. Судьи, котораго я имѣлъ приказаніе захватить, на лицо не оказалось; а тюремщикъ казался такимъ порядочнымъ человѣкомъ, да и дочери у него такія хорошенькія, что у меня духу не достало выжечь ихъ; къ тому же, могъ ли я тронуть тѣхъ, кого пощадили Французы. По этимъ соображеніямъ, и разсудивъ, что тюрьму можно поджечь во всякое время, я взялъ съ тюремщика слово, что онъ арестантовъ не иначе станетъ принимать какъ по приказанію Французскихъ или Англійскихъ властей, и обезпечилъ его бумагою за моею подписью. Арестанты, по его словамъ, всѣ выпущены дня за два до нашего прихода, въ чемъ я удостовѣрился личнымъ осмотромъ тюремныхъ келій. Такъ какъ стряпня въ занятой нами избѣ производилась не совсѣмъ на Французскій ладъ, то я отправилъ переводчика къ одному зажиточному мызнику, съ извѣщеніемъ, что завтрашній день пожалуемъ къ нему обѣдать въ четыре часа. Не

смотря на то, что мы уже уничтожили всѣ его припасы, начиная съ соли, и что Французы наканунѣ сожгли у него мельницу, принявъ ее за переряженный телеграфъ, къ нему, нагрянуло 14 голодныхъ враговъ. У него въ домѣ гостила премилая молодая особа, вдова одного гражданскаго чиновника, принявшая насъ съ видомъ явной ненависти. Въ послѣдствіи она объяснила намъ, чрезъ переводчика, что, питая къ Россіи живѣйшую привязанность, не можетъ иначе смотрѣть на насъ какъ на враговъ; что она знаетъ лично всѣхъ крѣпостныхъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ находится ея зять и двоюродные братья; мы же весьма обманываемся, если полагаемъ, что они легко сдадутся, ибо она простилась съ ними съ недѣлю тому назадъ, и болѣе не надѣется увидѣть ихъ въ семъ мірѣ. Всѣ порядочные люди, съ кѣмъ мы только ни встрѣчались здѣсь, совершенно преданы Россіи, и не желаютъ быть подчинены ни Шведамъ, ни Англичанамъ. Вечеромъ прощались съ Французскими офицерами, и своею любезностію внушили имъ такое выгодное о насъ понятіе, что когда на другой день утромъ, Августа 12-го—выступили въ обратный путь, они вышли провожать насъ всѣмъ обществомъ.

Прибывъ около полудня къ пристани, нашли тамъ посланныя за нами съ пароходовъ *Odin* и *Leopard* шлюпки, и нѣсколько человѣкъ офицеровъ, ожидавшихъ насъ съ величайшимъ безпокойствомъ. Имъ почему-то представилось что насъ всѣхъ перебьютъ, и когда они увидѣли капитана ****, который одинъ–одинешинекъ подошелъ къ пристани, то подумали, что, подобно маршалу Нею, онъ изображаетъ собою весь арріергардъ. Съ своей стороны, капитанъ **** заразился такими же опасеніями относительно кораблей, и на сдѣланный съ парохода *Gorgon* сигналъ: «Все благополучно», отвѣчалъ телеграфомъ: «Слава Богу»!

Августа 13. — Въ 4 ч. 30 м. мы съ Гордономъ развели пары и пошли къ якорному мѣсту подъ Лоншхеромъ, къ О–у отъ Вард–э, въ сладкой надеждѣ, что воскресный день проведемъ безъ тревоги; но едва успѣла отойти обѣдня, какъ усмотрѣли пароходы *Hecla* (подъ адмиральскимъ флагомъ) и *Stromboli*, огибавшіе сѣверную сторону острова Од-э. Неизвѣстность этого пути заставила насъ опасаться, чтобы не приключилось имъ бѣды, и въ короткое время, дѣйствительно, *Hecla* очутился на банкѣ. Я счелъ долгомъ отправиться немедленно къ нему на помощь; но къ О–у

отъ Лесур-э лежитъ мѣстность неизслѣдованная, и тамъ, гдѣ на картѣ показана 28-саженная глубина, простирается длинный скалистый рифъ. И такъ, я только еще подходилъ, а *Hecla,* при помощи *Stromboli,* успѣлъ сняться, и мы всѣ, съ Французскимъ пароходомъ вмѣстѣ, встали на ночь на якорь.

Августа 14.—*Hecla* сдѣлалъ сигналъ выступить въ путь; пароходу *Alban* приказано быть впереди. У насъ едва успѣли достать якорь, какъ всѣ три парохода очутились разомъ на мели, и мнѣ, за камнями и суматохою, насилу удалось подойти для поданія помощи. Наконецъ, послѣ двухъ-трехъ часовыхъ усилій, кое-какъ стащившись, стали снова на якорь, чтобы командамъ дать позавтракать—и тутъ, глядь, *Hecla* опять попалъ въ просакъ. Окончательно, ухитрились выпутаться изъ этого лабиринта и перешли, безъ дальнѣйшихъ несчастій, къ Кумблинге. Оказалось, что непріятель войскъ тутъ не высаживалъ, но за недѣлю до нашего прихода являлся пороходъ съ 3 Русскими офицерами; по этому, мы возвратились къ прежней стоянкѣ у сѣверной стороны Бомарзунда, и узнали, что верхній фортъ, или круглая башня сдалась Французской батареѣ, вооруженной четырьмя 18 фунтовыми орудіями и четырьмя же мортирами. Атаку, говорятъ, Французы вели самую систематически-вѣрную, до того, что между нами завелся обычай отправляться на батарею выкурить сигару; непріятелю съ башни не было почти никакой возможности попадать въ нихъ; надъ мушкою было сдѣлано крошечное отверстіе для прицѣла, и каждыя 5 минутъ дѣлали по одному выстрѣлу. Мало по малу, егеря и морскіе солдаты, воспользовавшись мѣстностію, и прячась за кустами и камнями, подошли къ форту на разстояніе 25 саженъ, и не давали непріятелю заряжать орудій. Тутъ Русскіе подняли переговорный флагъ, и холмъ покрылся мгновенно пестрою толпою офицеровъ, морскихъ и сухопутныхъ, — которымъ егеря подавали заряженные штуцера, — морскихъ солдатъ и матросовъ съ военныхъ судовъ и съ яхтъ. Французскихъ условій непріятель не принялъ, и спустивъ переговорный флагъ, вѣжливо предложилъ удалиться обществу, подошедшему къ форту на разстояніе 5 саженъ. Выдержавъ канонаду еще съ часъ, фортъ сдался.

Августа 15.—Пошли къ N-у и обозначивъ буемъ одну подводную скалу, отправились въ Тангэ-викъ за дровами. Около полдня

послышался съ на-вѣтра страшный взрывъ, засыпавшій пескомъ нашу палубу. Въ 12 часовъ, по случаю рожденія Императора, Французскіе корабли салютовали съ ядрами. Возвратились къ сѣверной сторонѣ Бомарзунда, гдѣ нашли одну сторону верхней башни разрушенною. Отвезли къ пароходу *Gorgon* рогатый скотъ и провизію.

Августа 16.—По возвращеніи къ сѣверной сторонѣ Бомарзунда, нашли Нотикскую батарею въ бездѣйствіи — замолкла подъ огнемъ 32 фунтовыхъ орудій капитана **Рэмзея**. Получили приказаніе: пароходъ поставить въ удобное положеніе для передачи сигналовъ съ Бомарзундской дивизіи къ NO-ту, на блокирующіе корабли, и мнѣ велѣно держаться внѣ выстрѣловъ, а *Hecla* и *Leopard* подошли къ форту Престо и атаковали его. Они положили якорь саженяхъ въ 900 отъ батареи, отъ которой, впрочемъ ихъ отдѣлялъ лѣсистый мысокъ, такъ что людямъ на верхней палубѣ не видать было форта. Слѣдствіемъ этого было то, что за исключеніемъ одной бомбы, лопнувшей внутри форта, и нѣсколькихъ ядеръ, углубившихся въ валъ, выстрѣлы по большей части не долетали, или ложились на подвѣтренной сторонѣ. Для гарнизона форта были видны одни только топы мачтъ атаковавшихъ пароходовъ, и потому, намъ, на первыхъ порахъ досталась честь принимать непріятельскія привѣтствія, не долетавшія, впрочемъ, на цѣлый кабельтовъ. Въ *Leopard* попало нѣсколько ядеръ. Выстрѣлы одного изъ крѣпостныхъ орудій долетали, казалось, далѣе противъ всѣхъ прочихъ. Спустя часъ, *Hecla* и *Leopard*, соскучившись незначительностью наносимаго ими вреда, отправились далѣе, въ проходъ расположенный между Тофт-э и Прест-э, оставивъ поле битвы за нами, и мы стали пробовать полетъ нашего фальконета. Убѣдившись, что выстрѣлы его достигаютъ до форта, отдали якорь, и слѣдуя примѣру прочихъ кораблей стоявшихъ въ заливѣ Лумпаръ, расположились обѣдать, въ намѣреніи приступить послѣ къ дѣлу. Посмотрѣвъ между тѣмъ въ зрительную трубу на большой фортъ, я замѣтилъ на одной изъ дымовыхъ трубъ человѣка, вытряхивавшаго, какъ мнѣ показалось, скатерть, которая, по внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи, оказалась переговорнымъ флагомъ, и я тотчасъ сдѣлалъ сигналъ: «непріятель поднялъ переговорный флагъ.» Фортъ Престо сдѣлалъ тогда сигналъ на ближайшую крѣпость, и потомъ прислалъ къ намъ офицера договориться о сдачѣ.

Я тотчасъ сѣлъ на гичку и отправился къ Престо, куда прибылъ въ то самое мгновеніе, когда непріятельскій гарнизонъ, очистивъ мѣсто, клалъ оружіе предъ отрядомъ изъ 130 морскихъ солдатъ, Французскихъ егерей и Англійскихъ матросовъ. Убитыхъ оказалось два–три человѣка, да тяжело раненыхъ человѣкъ пять. Мы полюбовались тщательною отдѣлкою этого форта, лицевая сторона котораго состояла изъ гранитной кладки; внутреннее пространство было наполнено бетономъ; казематные своды сложены изъ кирпича. Изъ трехъ батарей, составлявшихъ этотъ фортъ, въ двухъ нижнихъ, деревянныхъ, мы нашли слѣды опустошенія, произведеннаго нашими бомбами, которыя въ нихъ разорвало; третья, верхняя, имѣла брустверъ изъ каменной кладки, толщиною въ $2^1/_2$ фута. Открыли значительный запасъ муки и глубокій колодезь: голодомъ едва ли бы принудили гарнизонъ къ сдачѣ. По моему мнѣнію, три блокшифа съ разстоянія двухъ–сотъ сажень, сдѣлали бы брешь въ подобной батареи въ четверть часа времени. Форту же не было возможности наводить болѣе двухъ орудій разомъ на одинъ какой–либо корабль, исключая того случая, когда бы одно изъ верхнихъ пришлось по тому же направленію.

Августа 17. — Всѣ съѣхали на берегъ для обозрѣнія батарей. Верхнюю круглую башню нашли въ развалинахъ; одну половину опрокинуло взрывомъ пороховаго погреба, при чемъ остальную часть разшатало до того, что нельзя было вывести заключенія о дѣйствіи произведенномъ Французскою батареею. Я же думаю, что виновата тутъ не столько батарея, сколько безпрерывный градъ штуцерныхъ пуль. Въ средней круглой башнѣ была произведена капитаномъ Рэмзеемъ великолѣпная брешь, при помощи трехъ 32 фунтовыхъ орудій, съ которыми онъ расположился на той самой возвышенности, которую мы осматривали при съѣздѣ на берегъ генерала **Джонза**, — саженъ на 100, впрочемъ, поближе къ укрѣпленію. Казематные своды были совершенно обнажены, и, продолжайся стрѣльба еще часъ - другой, то ядра пробили бы на сквозь башню — просто на двое разсѣкли бы. Къ осмотру большой батареи допускались одни только капитаны, и потому о внутреннемъ устройствѣ ничего не могу сообщить. Скажу только, что по взятіи башенъ, ничего не могло быть легче какъ разгромить эту батарею съ тылу.

Августа 18.—Капитану **Скотту,** командующему пароходомъ *Odin,* приказано, принявъ подъ свое начальство *Alban, Gorgon* и *Driver,* отправиться съ тайнымъ порученіемъ къ О–ту; истинную цѣль этой экспедиціи прикрасили небывалою исторіею о какихъ–то канонерскихъ лодкахъ, яко бы скрывавшихся между островами къ О–ту отъ Кумблинге. Въ слѣдствіе сего мы отправились къ Дегерби, гдѣ надѣялись добыть лоцмановъ; придя туда, встали на ночь на якорь. Когда съѣхали на берегъ, узнали, что дюжій, таможенный пріятель нашъ, зазнавшись совершенно, запрещалъ пріѣзжать къ намъ лоцманамъ: не худо бы голубчика проморить деньковъ съ десятокъ у насъ на хлѣбѣ и на водѣ: отъ жиру бѣсится.

Августа 19.—Снялись, и вошли въ Дегербискій фарватеръ, тотъ самый, гдѣ бѣдствовалъ *Valorous.* Вскорѣ, *Odin,* выйдя изъ кильватера, попалъ на мель, но *Alban* подалъ къ нему буксиръ на корму, куда также перенесли орудія, и онъ въ скоромъ времени стянулся. Курсъ взяли къ W–ту отъ Нэтэ и Эена и къ О–ту отъ Мострага; далѣе оставили на W Сеглинге и Кумблинге, идя по пути показанному на картѣ, но на которомъ оказалось едва–едва три сажени глубины.

Августа 20.—Получивъ другаго лоцмана и промѣривъ себѣ фарватеръ къ О–ту, взяли ходъ и миновали съ W–та Бекхольмъ и Энголенъ; послѣ чего переправились къ Юкгшкеру и Бьеркэ, проходя между безчисленными островами и скалами о которыхъ на картѣ и помину нѣтъ. Въ 8 ч. 30 м. утра положили якорь на цѣлый день, къ S–ду отъ о. Корсэ, въ преопаснѣйшемъ каменистомъ гнѣздѣ, о существованіи котораго мы въ то время находились въ блаженной неизвѣстности.

Августа 21.—*Alban,* взявъ съ прочихъ пароходовъ лоцмановъ со старшими штурманами, отправился для отысканія пути къ Бергхаму, что́ выполнили не безъ труда. Въ числѣ взятыхъ нами лоцмановъ были нѣкоторые и весьма дѣльные ребята, но привыкшіе проводить мелкія суда, сидящія въ грузу по шести,–семи футовъ; имъ и на умъ не приходило, чтобы можно было отыскать проходъ для судовъ подобныхъ пароходу *Gorgon,* сидящему до трехъ саженъ. Въ Бергхамѣ расположена главная станція казенныхъ лоцмановъ; но по прибытіи нашемъ туда, оказалось, что они, бросивъ женъ и дѣтей на нашъ произволъ, бѣжали всѣ, за исключеніемъ какого–то

одного, полоумнаго, выжившаго изъ лѣтъ, дряннаго старика. Въ домѣ лоцъ-капитана, достаточнаго судохозяина, хорошо знакомаго съ путемъ ведущимъ въ Або, — мѣсто нашего назначенія, нашли всю его семью, да еще одного опрятно-одѣтаго человѣка, оказавшагося въ послѣдствіи портнымъ. Самъ хозяинъ, говорили, отправился на рыбную ловлю,—вернется не ранѣе какъ чрезъ недѣлю; по этому, мы увезли полоумнаго лоцмана, портнаго и старшаго изъ хозяйскихъ сыновей, въ твердой увѣренности, что тѣмъ положенъ будетъ конецъ рыболовной экспедиціи. Къ 3 ч. по-полудни присоединились къ эскадрѣ, выступившей уже подъ пары, но при выходѣ изъ упомянутой мною выше, скалистой западни, *Gorgon* наткнулся на камень, съ такою силою отъ которой носовая часть поднялась на 2½ фута. Этимъ происшествіемъ прекратились наши дѣйствія на этотъ день.

Августа 22.—Достали якорь и пошли; у Бергхама не остановились, къ величайшему горю, похищеннаго наканунѣ, лоцманскаго сынка, а продолжали путь покуда смѣли по этимъ неизвѣстнымъ водамъ къ Або. Въ 2 ч. 30 м. усмотрѣли передъ носомъ Русскій пароходъ, и просили позволенія идти за нимъ въ погоню, но вскорѣ потеряли его изъ виду, когда онъ заворотилъ въ одинъ изъ узкихъ проходовъ ведущихъ къ Або. Вскорѣ открылся главный входъ защищенный рядомъ свай и бономъ. За сваями усмотрѣли восемь или девять канонерскихъ лодокъ, выкрашенныхъ снаружи въ сѣрый цвѣтъ и вооруженныхъ каждая двумя орудіями большаго калибра. Команды состояли изъ солдатъ и матросовъ. Подходить къ этимъ лодкамъ нельзя было иначе какъ съ величайшею предосторожностію, ибо на SW оконечности Рунсал-э, говорили, расположена маскированная батарея, а на высотахъ Сипсалы, надобно было полагать, находятся штуцерные—намъ было достовѣрно извѣстно, что Русскіе извѣщены о нашемъ приближеніи. Дѣло состояло теперь, слѣдовательно, въ томъ, какъ бы вынудить непріятеля показаться, и потому, лишь только подошли къ лодкамъ на приличное разстояніе, съ нашей стороны сдѣланъ былъ по нимъ выстрѣлъ, на который въ отвѣтъ послѣдовалъ залпъ съ канонерскихъ лодокъ и находившихся позади нихъ, на SO-й части Рунсал-э, батарей. Я тогда отправился далѣе, пробираясь осторожно по лоту, между островами

Чэпмансъ–Грунда и сигналами объявлялъ глубину; для предосторожности была послана впередъ гичка. Изъ большихъ судовъ, однако жъ, ни одно не отважилось идти въ этотъ извилистый проходъ; да и хорошо сдѣлали, ибо на такомъ опасномъ, по узкости своей, фарватерѣ, не долго до бѣды такой, изъ которой пожалуй что и не выпутались бы. Занявъ назначенную на планѣ позицію, имѣя на траверсѣ *Alban*, въ разстояніи около одной мили, стали стрѣлять бомбами, и по первому взрыву, *Odin* сдѣлалъ сигналъ «хорошо». Намъ сказывали въ послѣдствіи, что бомбу взорвало надъ одною изъ западнѣйшихъ лодокъ, и надъ гичкою съ офицеромъ, командовавшимъ, по видимому, отрядомъ. Мы и сами замѣтили въ это время кое–какую суматоху, и видѣли какъ офицеръ, вслѣдъ за этимъ взрывомъ, пустился на своей гичкѣ къ берегу (?). Прочія суда, между тѣмъ, занявъ позиціи по близости назначенныхъ имъ на планѣ, стрѣляли отъ времени до времени по канонерскимъ лодкамъ и въ лѣсъ, расположенный къ NW–ту отъ малаго Бокгхольма, и тѣмъ вызвали огонь изъ двухъ–трехъ небольшихъ скрытыхъ батарей. Пальба продолжалась часовъ около семнадцати, для насъ совершенно безвредно, и, достигнувъ вполнѣ цѣли, то есть, узнавъ мѣста непріятельскихъ укрѣпленій, *Alban*, по поднятому сигналу «прекратить бой», вышелъ заднимъ ходомъ изъ своего, довольно стѣсненнаго положенія. Можно было любоваться мѣткостію рикошетныхъ выстрѣловъ, производимыхъ съ канонерскихъ лодокъ. Будь у насъ тысячи три – четыре войска, да съ пятокъ небольшихъ пароходовъ, намъ бы удалось, можетъ быть, овладѣть островомъ Бокгхольмомъ и отрѣзать нѣкоторыя изъ канонерскихъ лодокъ; но срокъ намъ былъ назначенъ только до четверга, и при неизвѣстности о томъ, по скольку еще разъ придется стаскиваться съ мелей, капитанъ **Скоттъ** разсудилъ уйдти засвѣтло, какъ возможно подальше. Хотя, между тѣмъ, намъ и удалось увидѣть нѣкоторыя изъ непріятельскихъ батарей и канонерскихъ лодокъ, но нужно было еще кое–что повывѣдать, и съ этою цѣлію я пустился въ погоню за первымъ вышедшимъ изъ Або каботажнымъ судномъ. Команда этого судна долго упрямилась, всячески стараясь уйдти отъ насъ, и лайба тогда только легла въ дрейфъ, когда мимо нея просвистали отъ насъ ядро и нѣсколько штуцерныхъ пуль. На ней оказалось двое мужчинъ съ одною жен-

щиною, и первые, за нѣсколько ласковыхъ словъ, высказали все что̀ только знали. Выпивъ чашку чаю и получивъ отъ насъ въ подарокъ кофе да сахару, бывшая съ ними женщина, оправившись отъ перваго испуга, пустилась также въ разговоры: «сначала, молъ, перепугалась до смерти, а теперь готова пріѣзжать къ вамъ хоть каждый день»; сказывала еще что имѣетъ дома взрослыхъ дочерей, и приглашала къ себѣ на пляску. — Жизненныя потребности, по ея словамъ, до того въ Або вздорожали, что подаренныя ей нами бездѣлицы обошлись бы тамъ не дешевле 15 рублей. Къ ночи встали на якорь къ W–ту отъ самой узкой части фарватера. Передъ тѣмъ *Odin* успѣлъ ознакомиться съ качествомъ грунта.

Августа 24. —Поднявъ якорь, пошли къ Бергхольму, гдѣ намѣревались высадить полоумнаго лоцмана съ портнымъ и лоцъ-капитанскимъ сынкомъ. Первый пришелъ какъ бы совершенно въ себя, когда началась вчерашняя пальба, а послѣдняго нельзя было удержать никакими средствами внизу — не робкаго десятка мальчикъ, а лѣтъ ему не болѣе 10, 11. Посѣтивъ домъ лоцъ-капитана, нашли тамъ трехъ собакъ, да орѣховъ съ полпуда — людей ни гдѣ не видѣли, и потому, взявъ курсъ къ W, продолжали путь къ ** дому въ Эклинге, куда прибыли безъ случайностей.

Августа 23.—Снялись. Маленькая ** дочка, полюбивъ пароходъ, а быть можетъ стряпню пароходную, пріѣхала съ отцемъ для крейсерства. Перебравшись къ Ворд–э, я повелъ эскадру новымъ фарватеромъ, расположеннымъ къ O отъ Бергэ, и на пути, при довольно большомъ ходѣ, я замѣтилъ, что *Odin* вдругъ накренило, да какъ! — на такомъ именно мѣстѣ, гдѣ показана глубина 18 саженъ. Дурныхъ послѣдствій, къ счастію, не обнаружилось, — пароходъ проскользнулъ, не получивъ большаго удара. Между тѣмъ, погода свѣжѣла, и мы положили якорь на ночь. Вотъ всего третій свѣжій вѣтеръ, какой пришлось испытать намъ въ теченіи нынѣшняго лѣта, то есть, считая съ 1 числа Іюня по сіе время. Въ тотъ же промежутокъ времени выдалось не болѣе 10, 12 дней дождливыхъ, а урожай такой, что лучшаго грѣшно было бы желать, и трава по сію пору не перестала зеленѣть. Ночи начинаютъ наступать прохладныя, но огня въ каминѣ держать еще нель-

зя. Купанье въ морской водѣ все еще пріятно, но тому назадъ мѣсяцъ температура воды стояла на степени парного молока. Около этого времени острова бываютъ покрыты зрѣлыми ягодами различныхъ родовъ; прошла пора малины и земляники, но клюквы, черники видимо-невидимо; орѣховъ, просто дѣвать некуда.

Августа 25.—Выспавшись до сыта, да и не безъ надобности,—въ 6 ч. 40 м. подняли якорь и пошли къ Бомарзунду, гдѣ нашли флотъ, за исключеніемъ пароходовъ *Ajax*, *Penelope* и линѣйныхъ Французскихъ кораблей, отправившихся къ Ледзунду. Французскія войска все еще на берегу; холера похищаетъ у нихъ по 50 человѣкъ въ сутки. Живутъ себѣ въ гнуснѣйшихъ палаткахъ, занимаясь одною только укладкою награбленнаго добра, тогда какъ при небольшомъ трудѣ могли бы занять удобныя, опрятныя квартиры въ укрѣпленіяхъ. Вездѣ валяется порохъ, и не рѣдко случается взлѣтѣть иному на воздухъ, отъ взрыва какой-нибудь сердитой Мурсомской бомбы, не понимающей нескромныхъ шутокъ (jeux de pieds).—Въ 6 ч. по-полудни и мы присоединились къ флоту у Ледзунда, и когда капитанъ Скоттъ представился главнокомандующему, то адмиралъ съ трудомъ могъ повѣрить, что мы дѣйствительно побывали у Або, — по всеобщему мнѣнію недоступнаго, какъ по трудности навигаціи, такъ и по грозному рою защищавшихъ его канонерскихъ лодокъ. Адмиралъ былъ въ восхищеніи отъ рекогносцировки и ему припала страшная охота, какъ бы нибудь да достать хоть щепочку отъ этихъ лодокъ-проказницъ.

Августа 26.—Всѣ теперь съ нетерпѣніемъ ожидаютъ экспедиціи противъ Або. Ждутъ не дождутся прибытія изъ-подъ Свеаборга Французскихъ и Англійскихъ генераловъ, съ которыми адмиралъ, говорятъ, хочетъ держать военный по сему предмету совѣтъ.

P. S. Прибыли генералы и рѣшено: Або оставить въ покоѣ. За то назначена экспедиція въ Ботническій заливъ, для прекращенія контрабандной торговли, производимой между Швеціею и Финляндіею. Выполненіе этого порученія достается адмиралу **Мартину**, съ эскадрою изъ пароходовъ *Odin*, *Alban* и *Gorgon*. Французскій генералъ говоритъ, что Русскіе взорвали Гангеуддскія укрѣпленія.

Августа 30. — Главнокомандующій, призвавъ меня къ себѣ,

приказалъ отвезти на о. Корпэ, близъ Або, Русскихъ женщинъ и дѣтей. Въ 10 часовъ *Odin*, подъ адмиральскимъ флагомъ, *Lighlning* и *Alban* отправились къ Бомарзунду, гдѣ нашли *Edinburgh*, занявшій такую позицію, съ которой онъ удобно могъ испытать дѣйствіе залпа всѣмъ лагомъ по большому форту. Поѣхали на берегъ и пошли осматривать фортъ, — сопротивленія со стороны своихъ властей не встрѣтили, по той причинѣ, что сэръ Чарльзъ * самъ былъ на берегу, а при немъ низшія инстанціи держали себя скромненько. Осмотрѣвъ казематы внутри, я не могъ открыть слѣдовъ дѣйствія нашихъ ядеръ или бомбъ, не нашелъ даже признаковъ штуцерныхъ пуль, за исключеніемъ одного только мѣста, назади, около офицерскихъ квартиръ. Кровля была жестоко изрыта ядрами и бомбами, — внутренность форта представляла картину самую печальную. Повсюду были разбросаны огромныя кучи мундировъ, киверовъ, шинелей, совершенно новыхъ, но изорванныхъ въ клочки, и затоптанныхъ ногами. По всѣмъ направленіямъ валялись живыя бомбы; въ нижнихъ этажахъ лежали большіе запасы муки въ рогоженныхъ мѣшкахъ. Вечеромъ, по надлежащемъ о томъ увѣдомленіи, послѣдовалъ взрывъ Престэскаго форта. Что за великолѣпное зрѣлище! Взрывъ произведенъ помощію четырехъ, кажется, минъ; сожжено около 5000 фунтовъ пороха, зданіе опрокинуто къ верху дномъ, или лучше сказать выворочено на изнанку. Множество большихъ камней упало на Престэскомъ фарватерѣ; кирпичами и мусоромъ завалило весь почти полуостровъ, на которомъ находился фортъ.

Августа 31.—Въ 10 часовъ, взорвали среднюю круглую башню и Фортъ-Ноттикъ. Свалились двѣ большія части, — стоймя осталось около одной четверти всего круга. Въ теченіи дня, не переставали лопаться бомбы, а вечеромъ подожжена еще мина, отъ дѣйствія которой слетѣла груда гранитной и кирпичной кладки, оставивъ небольшую, живописную развалину. Пока дамы оканчивали свои приготовленія, я отправился осматривать начатыя работы, которыя поразили меня своею громадностію. На полъ-пути, между большою прибрежною крѣпостію и верхнею круглою башнею, расположено основаніе третьяго, новаго форта, который предпола-

* Непиръ.

галось соединить съ главнымъ фортомъ, — по той сторонѣ находилась обширная укрѣпленная казарма, которая должна быть связана, посредствомъ другихъ работъ, съ верхнею башнею. Повсюду, цѣлыми десятинами, лежалъ искусно обтесанный гранитъ, сводные камни для амбрузъ, груды кирпичу и раствора; очевидно было, что тутъ трудились тысячи каменотесовъ и рабочихъ, и года чрезъ два Бомарзундъ сталъ бы непреступною крѣпостію. Русское правительство, надобно полагать, предназначало это мѣсто прибѣжищемъ для своего флота, если не арсеналомъ.

Сентября 1. — Около сумерекъ, ко всеобщему нашему удивленію, посреди флота оказался, стоявшій на якорѣ, небольшой Русскій пароходъ, подъ парламентернымъ флагомъ. Этимъ судномъ, безоружнымъ, подъ транспортными флагомъ и вымпеломъ, командовалъ лейтенантъ; на пароходѣ находился какой-то — секретарь не секретарь, а нѣчто въ родѣ младшаго лорда адмиралтейства. Командиръ Русскаго парохода объяснялъ, что прождавъ у Корпэ двое сутокъ, пришелъ къ намъ, чтобы освѣдомиться о судьбѣ женъ и дѣтей плѣнныхъ, которыхъ ожидалъ найдти тамъ. Главнокомандующій объявилъ, что придя къ Бомарзунду безъ разрѣшенія, Русскій лейтенантъ нарушилъ право парламентернаго флага, и стоило бы отправить его военно-плѣннымъ, въ Англію.

Сентября 2.—Сэръ Чарльзъ приказалъ пароходу *Alban* слѣдовать съ Русскимъ пароходомъ въ Корпэ, куда велѣно собраться всѣмъ женамъ съ ихъ дѣтьми. Русскій пароходъ желѣзный, построенный на Темзѣ,—командиръ говоритъ, что можетъ взять до 100 человѣкъ, а куда онъ думалъ помѣстить ихъ, не знаю, развѣ въ пассажирскую каюту, которая была довольно обширна, и не дурной отдѣлки. Мужчинъ, женъ и дѣтей назначенныхъ для возвращенія Русскимъ, собралось около 40 человѣкъ, въ томъ числѣ Русскій священникъ, съ семействами есаула и хорунжаго Казачьяго войска; остальные не могли рѣшиться покинуть Бомарзундъ. Въ 7 ч. по-полуночи взорвали, или, лучше сказать, разрушили главный фортъ, ибо мины оказались недѣйствительными для этой цѣли. Одну часть оставили на потѣху адмиралу Чадсу *, которому предоставлено право производить по оной пальбу въ цѣль. Крышу, впрочемъ, сожгли

* Въ чинѣ капитана, Чадсъ много лѣтъ сряду командовалъ учебнымъ кораблемъ *Excellent*.

всю. Не знаю съ чѣмъ сравнить это прекрасное зрѣлище: мины были силы неодинаковой, фортъ состоялъ изъ разнородныхъ матеріяловъ, и потому взрывы, происходя неодновременно, давали намъ возможность изучать ихъ дѣйствіе и наслаждаться зрѣлищемъ. Дувшимъ въ это время, съ берега, легкимъ вѣтромъ заносило къ намъ смрадъ самый ужаснѣйшій, отъ котораго я укрылся на берегу, занявъ позицію на вѣтрѣ отъ пылавшей массы, саженяхъ въ двухъ-стахъ позади оной, на возвышенности, съ которой можно было смотрѣть въ самый фортъ. Темнота ночи придавала особенный видъ зареву, происшедшему отъ горѣвшихъ казармъ и наваленнаго въ казематахъ, огромными количествами, лѣса. Сквозь дымъ чуть мерцала мѣднаго цвѣта луна, озарявшая блѣдными лучами воды Лумпарскаго залива, и все это, вмѣстѣ съ бивачными огнями Французскаго лагеря, составляло картину живописнѣйшую. Зрѣлище становилось еще болѣе величественнымъ отъ безпрестаннаго рокота разрывавшихся громадныхъ бомбъ, который отражался отъ лѣсисистыхъ береговъ ост. Престэ, — отъ пальбы подбитыхъ орудій, треска падавшихъ стропилъ и деревянныхъ перегородокъ. Видъ, однимъ словомъ, былъ до того величественно-ужасенъ, что мы едва–едва могли оторваться отъ мѣста, даромъ что занимали позицію весьма не безопасную, ибо всѣ мины задней батареи оставались еще не разорванными.

Сентября 3.—Во всю ночь не переставали взрываться бомбы и мины, и къ утру, могучая Бомарзундская крѣпость явилась живописною развалиною. Могу себѣ представить горькія чувства нашихъ пріятелей-плѣнныхъ! Когда произошелъ первый взрывъ, они были всѣ на верху, съ любопытствомъ ожидая, что̀ будетъ; а тутъ, бѣдняги, всѣ спрятались внизъ. Да и кому бы изъ насъ такое зрѣлище пришлось по сердцу? Вечеромъ, нѣкоторые изъ жителей острова пошли по фортамъ, полагая, не уцѣлѣло ли что̀ отъ пожарища — вдругъ взорвало мину, и двоихъ задавило до смерти обломками. Принялъ отъ главнокомандующаго приказанія на счетъ Русскаго парохода *Летучій*. Спрашиваю у сэръ Чарльза: «Если пустится въ бѣгство, прикажете стрѣлять по немъ?» на что адмиралъ отвѣчалъ: «Зачѣмъ же предупреждать несчастіе!» При такихъ данныхъ, порученіе становилось довольно затруднительнымъ;

оставалось мнѣ принять его подъ свое крылушко, заставить указать себѣ путь, и быть съ нимъ на политикѣ.

Сентября 4.—Въ 7 часовъ снялись мы и *Летучій*, помѣстивъ къ себѣ, общими стараніями, около девяносто человѣкъ мужчинъ, женщинъ и ребятишекъ. Адмиралу никакъ не хотѣлось, чтобы спутникъ мой былъ свидѣтелемъ дѣйствія залпа съ *Edinbourgh* по батарейнымъ стѣнамъ. Русскому пароходу предложено было вести насъ, но я ему назначилъ такой путь, что командиръ былъ радешенекъ пустить насъ впередъ, и тогда я ему задалъ пляску на всемъ ходу по Русскимъ же шхерамъ; не разъ, думаю, онъ вспомнилъ своихъ осторожныхъ лоцмановъ. Шли, по открытому нами, сто пушечному фарватеру, къ городу Або. Прибывъ къ западной оконечности Корпэ, я захотѣлъ было идти въ Корпэ-Стромъ, расположенный на южномъ берегу острова, тогда какъ имѣлъ приказанія идти къ деревнѣ на сѣверномъ берегу. Очевидно было, что Русскій командиръ нехотя сопровождалъ меня и къ деревнѣ, понадобилось даже употребить нѣчто въ родѣ угрозы, чтобы склонить его на это. Я ему сказалъ коротко и ясно, что если не найду его въ Корпэ, буду принужденъ отыскивать его въ самомъ Або *. По прибытіи въ Корпэ, стали на якорь, и начали сдавать людей на *Летучій*. Бѣдняжки были очень признательны за оказанное имъ сочувствіе; инымъ хотѣлось оставаться, въ той надеждѣ, что мы пойдемъ въ Або. Намъ было жаль въ особенности Финляндскаго пастора; во время первой бомбардировки его сбило съ ногъ вѣтромъ отъ ядра, и онъ нѣсколько дней сряду пролежалъ въ безпамятствѣ; когда онъ очнулся, его отправили на какую-то дачу. Онъ все еще страдалъ отъ полученной въ голову контузіи, и отправлялся теперь въ Або, для свиданія съ женою и дѣтьми. Теперь возникло маленькое затрудненіе: командиръ *Летучаго* объявилъ, что имѣетъ приказаніе ждать до тѣхъ поръ, пока я не выступлю въ обратный путь, и пожелалъ узнать о моихъ

* Трудно предположить, что подобныя слова могли быть угрозой для *Летучаго*, и кромѣ него было много, что̀ хотѣлось бы отыскать Англичанамъ въ Або, но проходъ туда былъ загражденъ пушками; вообще весь разсказъ капитана Оттера (теперь ясно, что онъ авторъ этихъ записокъ), о путешествіи съ *Летучимъ* по шхерамъ, наполненъ хвастовствомъ—совершенно неумѣстнымъ при настоящемъ случаѣ. Товарищъ г-на Оттера по этому путешествію лейтенантъ Костенко—разсказываетъ дѣло проще.

Примѣч. Редакціи Морск. Сборн.

намѣреніяхъ. Я посовѣтовалъ ему поменьше безпокоиться, сказавъ, что руководствуюсь, относительно отбытія, собственными соображеніями, а коли ему этого мало, то не угодно ли будетъ отправиться ему самому; и чтобы онъ не забывалъ, давно ли поставилъ себя въ положеніе военноплѣннаго; впрочемъ, я прибавилъ, ради женщинъ и дѣтей, что если онъ уйдетъ ночью, то я съ своей стороны обѣщаю убраться на другое утро. Этимъ онъ, по возможности, успокоился и поѣхалъ по начальству за приказаніями. Здѣсь узнали мы, что при рекогносцировкѣ нашей у Або, первое наше ядро не пропало даромъ, бомбою повредило двѣ канонерскія лодки и поранило нѣсколько человѣкъ; убитыхъ не было. Удачнѣе всѣхъ попали первые и послѣдніе выстрѣлы: послѣдніе сдѣланы пароходомъ *Driver*, къ концу дѣла только занявшимъ выгодную позицію.

Сентября 5.—Свѣжій вѣтръ, изо всѣхъ дувшихъ въ нынѣшнее лѣто, самый жестокій. Въ 7 ч. 30 м. отправился *Летучій*, запоздавъ за недостаткомъ дровъ; ночью онъ не могъ уйдти по причинѣ мрачности. Съѣхавъ на берегъ, узнали отъ жителей, что Русскіе обходятся съ ними хорошо,—къ намъ не рѣшались ѣхать. Здѣшній островъ причисленъ къ Абовской губерніи и въ число Аландской группы не входитъ. Сосѣдство города Або, вѣроятно, причиною, что здѣсь все подороже противъ прочихъ мѣстъ. Дрова, напримѣръ, продаются по 2 рубля серебромъ за сажень, и *Летучій*, у котораго печи устроены для топки дровами, заходитъ сюда частенько за запасомъ. Въ 10 часовъ мы вышли подъ парами въ море, но, за усилившимся вѣтромъ, стали очень мало выигрывать, и потому спустились на фордевиндъ, въ той надеждѣ, что успѣемъ положить якорь подъ берегомъ у Стракшерской группы (Srackskar); глубина, по пути вдоль берега, оказалась большая; мы по неосторожности задѣли дно кормою, и уклонившись подъ вѣтръ, примкнули всѣмъ лагомъ къ рифу. Къ счастію, волненіе, изъ-за острова, было незначительное и мы пролежали довольно спокойно, покуда не успѣли завести на навѣтренные камни и закрѣпить за нихъ кабельтовъ, помощію котораго, спустя два съ половиною часа, стянулись, не тронувъ съ мѣста никакихъ тяжестей. На ночь положили якорь на 30-ти-саженной глубинѣ.

Сентября 6.—Во весь день дулъ такой вѣтръ, что мы ни съ мѣста.

Съѣхали на Малый Гильтэ, островокъ, принадлежащій старику, проживающему тутъ подъ одною кровлею съ тремя своими поколѣніями.

Сентября 7.—Ночью выпалъ сильный градъ. Снялись, но вскорѣ, опасаясь плаванія въ такую погоду по этимъ неизвѣстнымъ водамъ, привели и положили якорь у Корпэ-Строма. Посѣтили деревню Руммаръ (Rummar). При нашемъ появленіи, жители всѣ разбѣжались, оставивъ одну только старую бабу, которая, подкрѣпивъ себя водкою, вышла смѣло къ намъ на встрѣчу, и обрадовавшись новому знакомству, подарила цѣлую корзину превосходныхъ яблоковъ.

Сентября 8.— Вѣтръ сталъ поумѣреннѣе, и мы, снявшись съ якоря, перешли къ Богшеру—первый нашъ рейсъ по этому пути. Вскорѣ, однако жъ, усилившійся вѣтръ принудилъ насъ спуститься къ якорному мѣсту у Сода (Soda) одного изъ островковъ Сма-Суттангерской (Sma Suttanger) группы. Это убѣжище избрано нами по совѣту великана-лоцмана—бѣсъ бы его взялъ! Такой гнусной трущобы не приводилось еще видѣть; пришлось отстаиваться на обоихъ носовикахъ, подтянувъ канаты до десяти саженъ; кормою чуть не доставали камней, которые, по счастію, спускались отвѣсно на глубину. Помощію завезеннаго на берегъ кабельтова, удалось провести ночь безопасно—случай довольно удивительный, если принять въ разсчетъ, что подъ кормою имѣли двѣ съ половиною сажени глубины, при зыби, какую только можетъ развести въ здѣшнихъ тѣсныхъ водахъ. Мнѣ очень хотѣлось посѣтить островъ Сода (Soda), нѣкогда, говорятъ, заселенный преступниками, которыхъ заставляли разработывать желѣзную жилу, залегающую въ гранитной скалѣ на 15-ти-футовой глубинѣ. Руда, однакожъ, не окупалась, и потому лѣтъ пять тому назадъ, перестали заниматься добываніемъ оной.

Сентября 9.—Въ 7 ч. 30 м. выбрались изъ трущобы и пошли фарватеромъ къ югу отъ Стонъ-Саттунга (Ston Satutuga), между Хастэ (Hasto) и Сардэ (Sardo), къ Ярсэ (Jarso), и такъ далѣе, по прежнему фарватеру, къ Бомарзунду. Что касается до этого фарватера изъ Корпэ къ Бомарзунду, то мудрено вывести правильное заключеніе о немъ, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока не удастся снова изслѣдовать двѣ четырехсаженныхъ банки; а это врядъ ли успѣемъ сдѣлать въ нынѣшнее лѣто. На картѣ не нане-

сено множества камней и кое-какихъ островов, но я держусь, все-таки, мнѣнія, что основная часть съемки съ промѣромъ сдѣлана чрезвычайно хорошо, а продолженіе работы поручено людямъ малосвѣдущимъ, которые и не привели онаго къ окончанію. Всѣ важные недостатки, впрочемъ, можно бы исправить въ одно лѣто, съ обозначеніемъ наилучшихъ фарватеровъ, ведущихъ между островами.

Сентября 10.— Провели спокойно воскресный день; вѣтеръ дулъ гораздо умѣреннѣе противъ вчерашняго.

Сентября 11.—Красились. Свезли къ себѣ съ берега нѣсколько гранитныхъ столбовъ и двѣ 13 дюймовыхъбомбы, изъ которыхъ одна, пролежавшая подъ водою цѣлую недѣлю, оказалась въ совершенной исправности. Инженеры и шлюпочныя команды занялись довершеніемъ разрушенія недостроенныхъ башенъ и строеній.

Сентября 12.—Привезено къ намъ 26 человѣкъ Русскихъ плѣнныхъ, въ числѣ ихъ было 16 больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, одинъ прапорщикъ, четверо врачей и столько же клерковъ или коммиссаровъ. Прапорщикъ былъ изъ магометанъ, дослужившійся до офицерскаго званія изъ рядовыхъ, и пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ. Онъ получилъ жестокую рану въ голову, и, къ стыду нашей націи, скажу, что его, плѣннаго, обокрали у насъ на значительную сумму денегъ, при чемъ взяли и перстни, и даже знаки отличія. Врачей и коммиссаровъ, какъ чиновъ не военныхъ, отправили назадъ. Плѣнные офицеры помѣстились отчасти въ констапельской, нѣкоторые изъ нихъ обѣдали и спали у меня въ каютѣ; нижнихъ чиновъ пристроили въ задней нижней палубѣ, которую отдали имъ въ полное распоряженіе. Едва прошло два часа послѣ нашего отбытія, какъ нашли на камень, и имѣя довольно быстрый ходъ, засѣли прекрѣпко. Это случилось къ NO-у отъ Ярсэ, отъ неосторожности лоцмана, которому дали слишкомъ много воли, и онъ повелъ насъ путемъ болѣе близкимъ къ берегу, противъ того, какимъ ходили прежде. Въ скоромъ времени подоспѣлъ къ намъ на помощь *Lightning*, но у него не хватило силы, чтобы стащитъ насъ; по этому, онъ отправился къ Ледзунду, откуда возвратился съ пароходомъ *Buldog*.

Lightning перегрузилъ къ себѣ тоновъ до десяти нашего угля, въ слѣдствіе чего, около полуночи, стянулись, при весьма небольшой помощи со стороны парохода *Buldog*.

Сентября 13.— Въ 8 ч. утра, убравъ якоря и канаты, пошли снова въ путь, но, до Омманиса, сѣли опять на камень, имѣя вокругъ большую глубину, на самомъ томъ мѣстѣ, которое, въ данныхъ мнѣ инструкціяхъ, обозначено какъ *опасное*. Виноваты, впрочемъ, были не мы, ибо при прежнемъ нашемъ здѣсь плаваніи, нѣкогда было брать пеленги. Облегчили носъ и завезли верпъ, но ничто не помогло, пароходъ только ворочало во всѣ стороны, и потому мы оставили наши хлопоты до другаго утра.

Сентября 14.—Въ 2 ч. 30 м. по-полуночи завезли съ кормы плехтъ, и продули одинъ изъ котловъ; но обая коря не задержали— бѣда, да и только! По какому-то необъяснимому случаю, оказалось, что плехтовый канатъ сдѣлалъ крыжъ съ кабельтовомъ отъ верпа, хотя кажется, плехтъ отданъ былъ чисто. Тянуться на послѣднемъ болѣе не смѣли, опасаясь, чтобы его не стащило на мелководіе, и тогда по всѣмъ вѣроятіямъ, пароходъ проломитъ себѣ дно. Между тѣмъ, усиливавшимся вѣтромъ разводило прескверное волненіе, такъ что пароходъ и облегчить было опасно, чтобы его не надвинуло дальше на каменья. Гичками нельзя было поднять плехта, а къ кабельтову изъ-за плехтоваго каната не было приступу. При такомъ положеніи, я счелъ за лучшее съѣздить въ Або и попросить Русскихъ, чтобы взяли больныхъ на берегъ, надѣясь, съ тѣмъ вмѣстѣ, не согласятся ли помочь намъ стянуться.

На время моего отсутствія, я приказалъ **Борсталлю** продолжать стараться снять пароходъ. Въ этотъ день назначена была ярмарка въ Або (Аbo), и наша гичка, шедшая подъ парусами цѣлой флотиліи отправлявшихся туда лодокъ, осталась ни кѣмъ не замѣченная, покуда мы не зашли хорошенько на южный фарватеръ; вдругъ, у бона, близъ котораго при первомъ нашемъ посѣщеніи были расположены канонерскія лодки, остановилъ насъ караулъ, объявившій, что тутъ прохода нѣтъ, и потому намъ, не угодно ли, обойти по сѣверной сторонѣ о. Малаго Бокъ-Хольма.

Этого-то намъ и хотѣлось, и миновавъ другой бонъ, защищенный двумя четырехпушечными батареями, увидѣли, шедшій къ намъ намъ навстрѣчу, небольшой транспортный пароходъ подъ переговорнымъ флагомъ. На пароходѣ находился начальникъ Абовскаго отряда канонерскихъ лодокъ, капитанъ 1-го ранга **Акуловъ** и при немъ его флагъ-офицеръ, лейтенантъ баронъ **Бойе**, красивый собою и весьма благовоспитанный молодой джентельмэнъ.

Прибывъ на пароходъ, я вручилъ свои депеши капитану Акулову, который, отправивъ оныя къ губернатору, спросилъ, не нужно ли мнѣ помощи, и получивъ утвердительный отвѣтъ, взялъ мою гичку на буксиръ и велѣлъ держать къ нашему пароходу. Тутъ же случился какой-то г. **Бергъ**, отставной корабельный капитанъ, судохозяинъ и большой руки чудакъ. Онъ перебывалъ во всѣхъ частяхъ свѣта, говорилъ хорошо по-Англійски и дѣлалъ чрезвычайно остроумныя замѣчанія. Между прочимъ хотѣлъ было меня убѣдить, что плаваніе къ Або претрудное, повсюду путь прегражденъ камнями, тогда какъ я былъ почти увѣренъ въ противномъ; сказывалъ, что такого прекраснаго лѣта не было въ Финляндіи лѣтъ уже съ двадцать пять; что въ Іюлѣ и Августѣ обыкновенно господствуютъ свѣжіе вѣтры и туманы; вообще отзывался о своей отчизнѣ съ весьма невыгодной стороны. Къ Аландцамъ и Шведамъ питаетъ страшную ненависть, а Абовцы, о, это совсѣмъ другой народъ!

Начальникъ канонерскихъ лодокъ показался мнѣ человѣкомъ самаго крутаго нрава, ни съ кѣмъ изъ насъ не пускался въ большіе разговоры, мнѣ не предложилъ вина, да и у меня на пароходѣ выпить не захотѣлъ; я едва-едва убѣдилъ его присѣсть въ моей каютѣ.

Прибывъ къ пароходу *Alban*, нашли его почти въ томъ же положеніи. На Русскій пароходъ подали отъ насъ два кабельтова, ибо командиръ рѣшился попробовать стащить насъ не разгрузивши. Послѣдствія вышли такія, какихъ именно можно было ожидать: *Alban* поворотило румба на два на три, и онъ очутился въ положеніи еще хуже прежняго, а капитанъ Акуловъ объявилъ, что имѣетъ приказаніе возвратиться до сумерекъ, а слѣдовательно, ему нѣкогда привести пароходъ въ первоначальное положеніе. По этому я сдалъ ему больныхъ для отправленія въ госпиталь, и онъ ушелъ, обѣщавъ прибыть на другое утро и привести къ намъ на помощь большой плашкоутъ.

Сентября 15.—Русскаго парохода все еще не видать, и потому, успѣвъ очистить плехтъ отъ кабельтова, приступили къ облегченію парохода: выбросили за бортъ тринадцать тоновъ угля, цѣпные канаты, и опорожнивъ часть водяныхъ бочекъ, принялись снова за работу, но все тщетно; якоря лежали подъ невыгоднымъ угломъ, благодаря повороту, сообщенному пароходомъ, вчерашняго числа. Тогда устроили, изъ обѣихъ гичекъ и нѣсколькихъ бочекъ, плотъ, достаточно пловучій для того, чтобы можно было завезти далѣе плехтъ и под-

нять верпъ, но, въ 5 ч. по-полудни, прибылъ Русскій пароходъ, и извѣстилъ о приближеніи, для поданія намъ помощи, вольнонаемнаго парохода; самъ же онъ пособить дѣлу не можетъ, по причинѣ полученнаго вчерашняго числа машинами поврежденія—и не мудрено: пытаясь стащить *Alban*, онъ дѣлалъ сверхъестественныя усилія, каждый разъ выбирая полнымъ ходомъ всю длину кабельтова. Плехтъ завезли помощію приведеннаго пароходомъ большаго бота, хотя это безъ труда сдѣлали бы собственныя наши гички.

Въ 6 ч. 15 м. прибылъ обѣщанный пароходъ, командиръ котораго, пріѣхавъ къ намъ, сталъ, почему-то, затрудняться, говоря, что сегодня уже поздно приниматься за дѣло, но тутъ же согласился, что вода отъ западнаго вѣтра идетъ на прибыль. Тогда я замѣтилъ ему, по-Англійски, что съ его мнѣніемъ не соглашаюсь, и онъ, вѣроятно, думалъ бы иначе, если бы дѣло шло о собственномъ его кораблѣ. Оба парохода теперь снялись и отправились къ подвѣтренной сторонѣ одного изъ островковъ, гдѣ положили якорь на ночь, оставивъ *Alban* на волю Провидѣнія. Тутъ я рѣшился употребить вновь всевозможныя усилія, чтобы только стянуться собственными средствами, и люди, работавшіе день и ночь съ самаго понедѣльника, принялись въ $8\frac{1}{2}$ часовъ по-полудни, молодцами за дѣло. Фальконетъ сняли со станка и перенесли на корму, на кабельтовъ заложили тали, дали задній ходъ, и чрезъ нѣсколько минутъ, ко всеобщей радости, пароходъ сошелъ на глубину.

Сентября 16.—Къ 1 ч. 30 м. по-полудни, подняли съ мели плехтовый канатъ, и дали отдыхъ командѣ. Въ 6 ч. когда подоспѣли къ намъ Русскіе, дулъ уже свѣжій NW, отъ котораго здѣсь дѣлается мелководіе—значитъ мы распорядились какъ нельзя удачнѣе, что не отложили работы до утра. Пароходъ все еще лежалъ въ разстояніи нѣсколькихъ футовъ отъ вчерашней опасности, кормою къ вѣтру, и добрые наши пріятели едва могли вѣрить, что мы находимся на глубинѣ.

Теперь наступила по моему разсчету пора сдать плѣнныхъ, и капитанъ Акуловъ обѣщалъ, тѣхъ которые будутъ присланы для размѣна, доставить къ Ледзунду. Хотя мы всячески заботились объ удобствѣ плѣнныхъ, и кажется старанія наши не пропали даромъ, но они весьма естественно тосковали по берегѣ. Многіе изъ нихъ не имѣли, другаго платья кромѣ того въ чемъ были. Одного изъ врачей, славившагося своимъ искусствомъ, потребовали съ форта Ци

(**Fort Tsee**) для пользованія раненыхъ въ главномъ фортѣ (**Main Fort**), и во время его пребыванія тамъ фортъ Ци взлетѣлъ на воздухъ со всѣмъ его имуществомъ. Истощенный непрестаннымъ хожденіемъ за больными, пробывъ нѣсколько дней сряду день и ночь, на ногахъ, докторъ однажды легъ спать, и проснувшись, нашелъ полную комнату непрошенныхъ гостей-Французовъ, а единственной остававшейся у него пары платья какъ не бывало. Мнѣ случилось однажды спросить у одного изъ обѣдавшихъ у меня врачей, кто изъ нихъ занимался разведеніемъ цвѣтовъ, такъ какъ у меня въ каютѣ находилось нѣсколько взятыхъ изъ форта растеній? Представьте себѣ всеобщій хохотъ, когда онъ указалъ мнѣ на окнѣ два горшка, принадлежавшихъ его женѣ. Онъ, казалось, не зналъ, куда дѣвалось его семейство, но когда онъ описалъ мнѣ черты маленькой своей дочери, я убѣдился что она была у насъ пассажиркою на предшествовавшемъ переходѣ, и, по справкѣ съ корабельными документами, оказалось къ несказанной его радости, что вся семья была у насъ на пароходѣ.

Вечеромъ посѣтили деревню Найеръ (Nayer), богатѣйшую, говорятъ, во всей Абовской группѣ.

Сентября 17. — Во время обѣдни снова показался Русскій пароходъ, но приблизился тогда только, когда спустили молитвенный флагъ. На немъ находился прежній нашъ знакомецъ баронъ Бойе, присланный отъ командующаго войсками въ Або, генерала **Вендта**, который, узнавъ о томъ, что намъ пришлось вылить за бортъ воду, прислалъ къ намъ водоналивное судно. Воды въ городѣ Або нѣтъ, и жители, по словамъ капитана **Берга**, посылаютъ за оною на разстояніе 7 миль. Пароходъ привезъ намъ тоже, въ подарокъ отъ генерала, быка, барана, овощей, сливокъ, масла и боченокъ вина. Эта вѣжливость чрезвычайно намъ польстила, ибо доказывала, что обхожденіе наше съ плѣнными оцѣнено Русскими.

Баронъ Бойе говорилъ намъ, что былъ на канонерскихъ лодкахъ, и что одну изъ нашихъ бомбъ разорвало саженяхъ въ 5 отъ него. О числѣ убитыхъ и раненыхъ ему не было извѣстно.

Сентября 18. —Въ 6 ч. подняли якорь и пошли кратчайшимъ путемъ, — Бойшхеръ–Саттунга (**Boyskar Sattunga**), къ Бомарзунду, гдѣ не нашли уже ни одного корабля; а гдѣ стояли горделивыя батареи, увидѣли однѣ только уцѣлѣвшія кое-какія дымовыя трубы, да груды мусору. Пер. *А. Люджеръ.*

МОРСК. СБОРН. 1855 г. №№ 5, 9 и 10.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

Отдѣлъ II — Военныя извѣстія.

Ж. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ БѢЛОМОРСКАГО КРАЯ.

КН. XIII — XXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 10 Февраля 1856 г.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Военно-Цензурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не находитъ. С. Петербургъ 10 Февраля 1856.

Предсѣдатель Комитета
Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Медемъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ ОТДѢЛА — ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ж. Извѣстія изъ Бѣломорскаго края.

XIII — XXIV книжекъ.

От Архангельскаго военнаго губернатора, жителямъ Архангельской губерніи 1
Движеніе судовъ при Архангельскомъ портѣ, съ 6 по 25 Мая 1854 года 2
Назначеніе Англійской эскадры въ Бѣлое море, въ Маѣ 1854 года. 3
Сужденія въ Англійскомъ Парламентѣ о блокадѣ Бѣлаго моря . —
Англійскія и Французскія военныя суда у береговъ Норвегіи 4
Объявленіе въ Англійскомъ Парламентѣ касательно блокады Бѣлаго моря —
Первое появленіе непріятельскаго флота въ Бѣломъ морѣ 5
Взятіе непріятелемъ четырехъ Русскихъ купеческихъ судовъ . —
Приходъ непріятеля къ бару Сѣверной Двины 6
Подвигъ крестьянина Чухчина. . —
Уходъ отъ непріятельскихъ крейсеровъ взятыхъ ими Русскихъ промышленныхъ судовъ. 7
Отраженіе непріятеля отъ Мудьюгскаго острова. —
Оставленіе непріятелемъ Мудьюгскаго острова. —
Оставленіе непріятелемъ устья Сѣверной Двины и дѣйствія его противъ села Сюзьмы 8
Дѣйствія Англичанъ противъ Соловецкаго монастыря и въ Онежскомъ заливѣ —
Соловецкій монастырь 9
Подробности отраженія Англичанъ отъ Соловецкаго монастыря . . 17
Высочайшія награды настоятелю Соловецкаго монастыря и ближайшимъ его сподвижникамъ . 25
Высочайшія награды нижнимъ чинамъ, отличившимся во время бомбардированія Соловецкаго монастыря 25
Соловецкій монастырь и Англичане. 27
Нѣсколько мыслей по прочтеніи Соловецкаго донесенія. 31
Дальнѣйшія дѣйствія непріятеля въ Онежскомъ заливѣ и сожженіе ими села Пушлахты 40
Высочайшія награды лицамъ, отличившимся при нападеніи непріятеля на село Пушлахты. 41
Подвиги Государственныхъ крестьянъ Архангельской губерніи . . 42
Дѣйствія непріятельскихъ судовъ у острова Сосновца 44
О дѣйствіяхъ Англичанъ на Бѣломъ морѣ въ 1854 году —
Статья Монитера касательно блокады Бѣлаго моря 48
Бомбардированіе Англичанами города Колы. 49
Высочайшія награды лицамъ, отличившимся во время бомбардированія г. Колы. 51
Разсказъ Англичанъ о дѣйствіяхъ ихъ въ Бѣломъ морѣ и противъ Колы. 52
Донесенія Англійскихъ капитановъ о дѣйствіяхъ ихъ противъ Колы. 53
Обзоръ непріятельскихъ дѣйствій въ Бѣломорскомъ краѣ, съ 29-го Іюня по 12-е Сентября 1854 года —
Отголоски изъ Поморья 58
Сужденіе газеты «Neue Preussische Zeitung» о блокадѣ Русскихъ гаваней въ Бѣломорскомъ краѣ, въ 1854 году. 63
Разсказъ Англійскаго офицера, участвовавшаго въ Бѣломорской экспедиціи 1854 года. . . 64

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ж. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ БѢЛОМОРСКАГО КРАЯ.

ОТЪ АРХАНГЕЛЬСКАГО ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА, ЖИТЕЛЯМЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть объявить Архангельскую губернію въ военномъ положеніи *.

Нѣтъ сомнѣнія, что̀ каждый изъ жителей Архангельской губерніи, услышавъ это объявленіе, задумается: что это значитъ?

Симъ дается знать, что хотя война еще не объявлена, но скоро можетъ возгорѣться, если враги наши не оставятъ злаго намѣренія защитить Турокъ противу насъ, Православныхъ, — и вотъ почему, во исполненіе Высочайшаго Всемилостивѣйшаго Государя Императора повелѣнія, объявляется губернія въ военномъ положеніи, и это сдѣлано по отеческой заботливости общаго Отца нашего, Царя

* См. Правительственныя распоряженія, Лит. А, стр. 6.

Православнаго, для предостереженія жителей быть осторожными и отнюдь не плошать.

Зная, что жители Архангельской губерніи народъ смышленый, безстрашный и всегда отважный, я надѣюсь, что они, съ Божіею помощію, не дадутъ себя въ обиду какому нибудь сорванцу—пришельцу, который бы, желая поживиться чѣмъ либо нажитымъ трудами, вздумалъ напасть на нихъ; я вполнѣ увѣренъ, что они, при своемъ умѣ и всегдашнемъ удальствѣ, постараются даже завладѣть непріятелемъ,—если онъ осмѣлится показаться на завѣтныхъ водахъ нашего Бѣлаго моря, — и чрезъ это заслужить отъ Царя-Отца спасибо, а отъ сосѣдей похвалу. Пусть изъ множества примѣровъ отважности и ловкости ихъ предковъ, они вспомнятъ лихаго морехода **Герасимова**, какъ онъ, разсѣкая своей ладьею морскія волны, попался было въ плѣнъ, и ужъ не чаялъ себѣ спасенія, но потомъ, ободрившись, самъ заполонилъ враговъ, и привелъ ихъ на ихъ же суднѣ въ портъ. * Ужели потомки такихъ удальцовъ не поддержатъ славы своихъ предковъ?

Такъ, друзья, ни мало не унывайте, но, соблюдая во всякое время осторожность, производите промыслы свои по-прежнему, съ упованіемъ на Господа Бога, Который, безъ сомнѣнія, сохранитъ отъ всякаго несчастія истинно вѣрующихъ въ Него. Вѣруяй въ Мя, говоритъ Онъ, не постыдится.

Если же, въ случаѣ надобности, будете призваны къ защитѣ роднаго своего края, то конечно вы должны оставить всѣ другія занятія, и поспѣшать на помощь къ братьямъ своимъ, какъ добрые и вѣрные сыны отечества, точно такъ, если бы грабили кого нибудь изъ сосѣдей, то кто отказался бы помочь ему?

Подписалъ: *вице-адмиралъ Боиль.*

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 64.

ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ ПРИ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ ПОРТѢ, СЪ 6 ПО 25 МАЯ 1854 ГОДА.

Мая 6-го пароходъ «Полезный» прибылъ изъ Лапоминской гавани, имѣя на буксирѣ ботъ № 8.

* О Герасимовѣ см. въ приложеніяхъ первыхъ 12-ти кн: «Сборника;» стр. 166—173.

Мая 7-го пароходъ «Смирный» прибылъ изъ Лапоминской гавани.

7-го же Мая изъ Соловецкаго монастыря прибыли четыре транспорта съ драгоцѣнностями монастыря, старинными книгами и рукописями.

Мая 9-го шкуна «Полярная Звѣзда» отправилась въ море, для снятія съ Жижгинскаго маяка команды и освѣтительныхъ аппаратовъ.

Мая 11-го пришелъ къ порту первый купеческій корабль, Датская шкуна «Марія» съ баластомъ.

Мая 15-го шкуна «Полярная Звѣзда» снявъ команду и аппараты Жижгинскаго маяка, возвратилась къ порту благополучно.

Мая 25-го спущены на воду строившіяся здѣсь канонерскія лодки. Они начаты постройкою 6-го Марта, подъ наблюденіемъ корабельнаго инженеръ-полковника **Загуляева**, по имѣвшимся при Портѣ прежнимъ чертежамъ. Наборъ и наружная ихъ обшивка — дѣлались изъ лиственничнаго и сосноваго лѣсу, а бимсы, палубы и все внутреннее устройство изъ одного сосноваго. Скрѣпленіе въ подводной и надводной частяхъ желѣзное.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

НАЗНАЧЕНІЕ АНГЛІЙСКОЙ ЭСКАДРЫ ВЪ БѢЛОЕ МОРЕ, ВЪ МАѢ 1854 ГОДА.

Пароходы: Eurydice, о 20-ти пушкахъ, и Miranda о 14-ти, прибыли 24 Мая (н. ст.) въ Лервикъ, на Шетландскихъ островахъ, а пароходъ Brisk, о 14 пушкахъ, прибылъ туда же 25-го. Эти три судна назначены въ Бѣлое море. Первыя два отправились 26 Мая, а Brisk 27-го. Изъ Плимута пишутъ, что парусная шлюпка Mariner, о 12-ти пушкахъ, отправится 8 Іюня въ Бѣлое море.

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 123.

СУЖДЕНІЯ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ПАРЛАМЕНТѢ О БЛОКАДѢ БѢЛАГО МОРЯ.

Въ засѣданіи Верхней Палаты, 2-го Іюня, маркизъ Кланрикардъ горько упрекалъ Кабинетъ въ томъ, что правительство не намѣрено блокировать Русскіе порты Бѣлаго моря, и изъявилъ надежду,

что страна употребитъ всѣ средства, чтобы раззорить или преградить торговлю Россіи. Герцогъ Ньюкестельскій отвѣчалъ, что по зрѣломъ обсужденіи дѣла, правительства Французское и Англійское условились между собою не блокировать пока Архангельскаго порта, а что, если это впослѣдствіи окажется нужнымъ, то о томъ будетъ возвѣщено прокламаціей въ «Лондонской Газетѣ». Въ отвѣтъ на возраженіе лорда Бомона, лордъ Абердинъ объявилъ, что каждый адмиралъ имѣетъ право учреждать блокаду въ водахъ, въ которыхъ начальствуетъ, и что правительство обязано въ такомъ случаѣ возвѣщать объ этой блокадѣ въ оффиціальной газетѣ.

СПБ. ВѢД. 1854 г. № 121.

АНГЛІЙСКІЯ И ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЕННЫЯ СУДА У БЕРЕГОВЪ НОРВЕГІИ.

Гамбургская газета Börsenhalle сообщаетъ слѣдующія извѣстія съ самаго дальняго сѣвернаго берега Норвегіи. *Гаммерферстъ*, 12-го Іюня (31 Мая). За нѣсколько дней передъ симъ прибыли въ здѣшнюю гавань три Англійскія военныя судна, къ которымъ должны присоединиться два судна Французскія, ожидаемыя со дня на день. Эта эскадра, подъ начальствомъ капитана **Омманей**, будетъ крейсеровать въ Бѣломъ морѣ. — *Ставангеръ*, $^1/_{13}$ Іюня, во внѣшней Дуссвигской гавани, въ полумилѣ отъ города, бросилъ якорь Французскій фрегатъ «Психея», о 30-ти пушкахъ, съ 350 чел. экипажа. Онъ отправляется въ Бѣлое море.

РУССК. ИНВ. 1854 г. № 141.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ПАРЛАМЕНТѢ КАСАТЕЛЬНО БЛОКАДЫ БѢЛАГО МОРЯ.

Лондонъ, 24 Іюня (н. ст.) *1854 года*. Въ Верхнемъ Парламентѣ, герцогъ Ньюкестль отвѣчая на запросъ, сказалъ что до сего числа не казалось полезнымъ объявлять блокаду Бѣлаго моря, особенно по причинѣ неодобренія этой мѣры Франціею. Однакожъ съ нѣкотораго времени мнѣнія Французскаго правительства измѣнились и, можетъ быть на дняхъ, блокада этого моря будетъ объявлена.

СѢВ. ПЧ. 1854 г. № 139.

ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО ФЛОТА ВЪ БѢЛОМЪ МОРѢ.

Отъ 12 Іюня.

По показанію шкиперовъ, приходящихъ въ Архангельскъ съ моря судовъ, 5 числа Іюня, при входѣ въ Бѣлое море, между Св. Носомъ и Сосновцемъ, появилось около десяти непріятельскихъ Англо-Французскихъ военныхъ судовъ. Изъ нихъ фрегатовъ и корветовъ: парусныхъ три, винтовыхъ три; бригъ одинъ, шкуна одна и два тендера.

Прибывшій 11 числа съ моря шкиперъ Россійскаго шняка Фролъ **Мироновъ** показываетъ, что онъ увидавъ 9-го числа Іюня между Орловымъ мысомъ и Сосновцемъ два непріятельскіе военные фрегата, направилъ свой корабль прямо къ берегу и сидя мало въ водѣ, держалъ потомъ по мелководію вдоль берега, чѣмъ и удалось ему уйдти отъ непріятельскихъ судовъ, при которыхъ онъ видѣлъ Русскую шкуну, вѣроятно взятую непріятелемъ и, по замѣчаніямъ его, принадлежащую мѣщанину **Антонову**, отправившемуся 1-го Іюня съ грузомъ муки въ Норвегію. Показаніе Миронова подтверждается прибывшимъ, 11 Іюня, шкиперомъ Ганноверскаго барка *Констанція*, который объявилъ, что также видѣлъ при трехъ Англійскихъ фрегатахъ Русскую шкуну; съ одного фрегата пріѣзжалъ на баркъ офицеръ произвести осмотръ; бывшіе при офицерѣ люди разсказывали, что они взяли Русскую шкуну съ мукою.

На случай покушенія непріятеля на Архангельскъ, мѣры къ его встрѣчѣ приняты и жители поморскаго края объ этомъ извѣщены; имъ предписано быть осторожными и готовыми встрѣтить непріятеля, если бы онъ рѣшился на нихъ напасть.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

ВЗЯТІЕ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ РУССКИХЪ КУПЕЧЕСКИХЪ СУДОВЪ.

11-го Іюня непріятель взялъ купеческія суда: шкуну *Волга* (шкиперъ **Антоновъ**), двѣ ладьи крестьянина **Ситкина** и мѣщанина **Ломова**, и ладью *Св. Николай*, крестьянина **Корнопосова.** Суда сіи, большею частью, были нагружены мукой.

Нѣкоторыхъ изъ людей, бывшихъ на этихъ судахъ, непріятель отпустилъ. Шкуна *Волга*, принадлежавшая Кемскому мѣщанину Василью **Антонову**, шла въ Норвегію и имѣла свидѣтельство Норвежскаго консула, но Англичане отправили ее въ Англію, объявивъ корабельщику, что свидѣтельство написано на простой, а не на гербовой бумагѣ и потому недѣйствительно, и что при томъ шкуна такъ изящно построена, что можетъ быть военнымъ судномъ.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

ПРИХОДЪ НЕПРІЯТЕЛЯ КЪ БАРУ СѢВЕРНОЙ ДВИНЫ.

Іюня 14-го дня во второмъ часу послѣ полдня подошли къ бару Сѣверной Двины три непріятельскіе фрегата и стали на якорь миляхъ въ двухъ ($3\frac{1}{2}$ версты) отъ бара. По разсмотрѣніи оказалось, что два изъ нихъ винтовые; судя по ихъ величинѣ они перейти чрезъ баръ не могутъ. Сего же числа взята непріятельскими судами кочьмара, принадлежащая Кольскому крестьянину Андрею Ильину, онъ шелъ на ней отъ Мурманскаго берега съ грузомъ трески. Непріятели рыбу у него отняли, кочьмару потопили, а самого отпустили, не дозволивъ ему взять хлѣба, для продовольствія во время опаснаго плаванія. Затѣмъ непріятель отправилъ къ берегу вооруженный барказъ съ десантомъ; но, усмотрѣвъ на берегу наши войска, барказъ поспѣшно возвратился.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

ПОДВИГЪ КРЕСТЬЯНИНА ЧУХЧИНА.

17-го Іюня, крестьянинъ **Чухчинъ**, смѣло пройдя подъ непріятельскими ядрами, доставилъ благополучно въ Архангельскъ, на своемъ небольшомъ суднѣ, снятыхъ имъ съ Моржовскаго маяка, офицера, команду и освѣтительные припасы.

РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 145.

УХОДЪ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ КРЕЙСЕРОВЪ ВЗЯТЫХЪ ИМИ РУССКИХЪ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СУДОВЪ.

Непріятельскіе крейсеры остановили, во второй половинѣ Іюня, возвращавшіяся съ промысловъ суда: *Михаилъ Архангелъ* (шкиперъ **Ракитинъ**) и *Св. Николай* (шкиперъ **Чумичевъ**), но отважные корабельщики воспользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ и, при попутномъ вѣтрѣ, ушли отъ преслѣдованія непріятеля и прибыли благополучно въ Архангельскъ; причемъ Чумичевъ, вмѣсто парусовъ, взятыхъ у него Англичанами, поднялъ три рогожи. РУССК. ИНВАЛ. 1854 г. № 145.

ОТРАЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ОТЪ МУДЪЮГСКАГО ОСТРОВА.

22-го Іюня винтовый непріятельскій фрегатъ подошелъ къ Мудъюгскому острову, противъ самаго маяка, и послалъ шесть вооруженныхъ шлюпокъ дѣлать промѣръ. Непріятель былъ встрѣченъ огнемъ двухъ полевыхъ орудій, подъ начальствомъ прапорщика **Балдина**, и ружейной пальбой команды канонирскихъ лодокъ, подъ начальствомъ лейтенанта **Тверитинова.** Тогда фрегатъ открылъ огонь, но ядра его или не долетали или перелетали черезъ нашихъ людей. Одно ядро попало въ маякъ. Вскорѣ непріятель удалился. Съ нашей стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ.

МОРСК. СБОРН. 1854 г. № 7.

ОСТАВЛЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ МУДЪЮГСКАГО ОСТРОВА.

Послѣ неудачнаго покушенія непріятеля 22 Іюня на Мудъюгскій островъ и уничтоженія поставленныхъ имъ промѣрныхъ знаковъ непріятельскія суда ничего не предпринимали и 24 числа удалились отъ острова. 25 Іюня доставлена въ Архангельскъ и записана по порту въ приходъ пятивесельная шлюпка, принадлежавшая одному изъ Англійскихъ военныхъ судовъ. Шлюпку сію 18 числа выброси-

ло на Мудъюгскій островъ. Вѣроятно, она та самая, которую видѣли наканунѣ съ маяка, когда она съ трудомъ выгребала противъ сильнаго вѣтра и скрылась въ мрачности при нашедшемъ шквалѣ. На шлюпкѣ былъ тогда офицеръ, возвращавшійся съ осмотра купеческихъ судовъ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

ОСТАВЛЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ УСТЬЯ СѢВЕРНОЙ ДВИНЫ И ДѢЙСТВІЯ ЕГО ПРОТИВЪ СЕЛА СЮЗЬМЫ.

Устье Сѣверной Двины оставлено непріятельскою эскадрою; поставленные ею промѣрные знаки сняты канонирскими лодками и крестьянами. Іюня 26-го дня, непріятельскій винтовой фрегатъ сталъ на якорь противъ села Сюзьмы, бросилъ въ него двѣ бомбы, изъ коихъ одна упала въ домъ крестьянина **Смѣтанина** и произвела пожаръ, который былъ однако вскорѣ потушенъ; потомъ фрегатъ, снявшись съ якоря ушелъ въ море по направленію къ острову Сосновцу, гдѣ находятся и другія суда; къ нимъ 27-го Іюня присоединился транспортный бригъ, нагруженный каменнымъ углемъ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 7.

ДѢЙСТВІЯ АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ И ВЪ ОНЕЖСКОМЪ ЗАЛИВѢ.

6-го Іюля, въ четвертомъ часу по полудни два непріятельскіе парохода (одинъ изъ нихъ «Миранда»), подойдя къ Соловецкому монастырю, открыли по немъ канонаду ядрами и бомбами. Въ пятомъ часу канонада замолкла, и къ монастырю явился парламентеръ съ требованіемъ безусловной сдачи какъ монастыря, такъ и команды, въ немъ находящейся. Настоятель монастыря, архимандритъ **Александръ**, отказался исполнить требованіе непріятеля, и на другой день, въ восемь часовъ утра, непріятельскіе пароходы возобновили бомбардированіе монастыря и продолжали безпрерывно дѣйствовать по немъ до пяти часовъ по полудни.

Несмотря на десятичасовое бомбардированіе, убитыхъ и ране-

ныхъ въ монастырѣ не оказалось; только деревянная гостинница, построенная внѣ монастырскихъ стѣнъ, пробита ядрами во многихъ мѣстахъ; зданія же, находящіяся внутри древнихъ стѣнъ монастыря, не имѣютъ ни какихъ важныхъ поврежденій.

Прекративъ пальбу, пароходы снялись съ якоря и отправились въ Онежскій заливъ. Тамъ они появились, 8-го Іюля, близъ деревни Лямицкой, а 9-го Іюля послали десантъ на островъ Кій (въ пятнадцати верстахъ отъ Онеги), сожгли таможенный домъ и другія примыкающія къ нему строенія, вошли въ монастырь, сняли мѣдный съ колокольни колоколъ и увезли его на пароходъ «*Миранда*», вмѣстѣ съ разными вещами, захваченными въ таможенномъ домѣ. РУССК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 160.

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ числѣ Православныхъ Русскихъ обителей, Соловецкій монастырь, по древности своей, историческимъ памятникамъ, многочисленности братства и образцовому благоустройству, занимаетъ самую почетную степень.

Монастырь находится въ Архангельской губерніи, на Бѣломъ морѣ, подъ 65^{0} сѣверной широты и подъ 53^{0} и $44'$ восточной долготы.

Основаніе получилъ онъ въ началѣ XV вѣка отъ Преподобныхъ Савватія, Зосимы и Германа, распространенъ и благоукрашенъ игуменомъ Св. Филиппомъ.

Въ теченіе ста девяноста девяти лѣтъ, съ 1452 по 1651 годъ, Соловецкимъ монастыремъ управляли игумены, въ числѣ которыхъ былъ и Св. Филиппъ, митрополитъ Московскій и всея Россіи. Въ 1651 году учреждена въ немъ архимандрія, съ предоставленіемъ права литургисать архимандритамъ въ митрѣ, съ палицею, набедренникомъ и осѣняльными свѣщами, съ употребленіемъ рипидъ, ручнаго сулога и ковра.

Здѣсь приняли иноческій чинъ Всероссійскіе патріархи: Іоасафъ I и Никонъ; митрополиты: Св. Филиппъ, Исидоръ Новгородскій, Иларіонъ Псковскій, Игнатій Тобольскій, Рафаилъ Астраханскій и Іовъ Новгородскій; архіепископы: Маркеллъ Вологодскій и Варсонофій

Архангелогородскій, и знаменитый въ исторіи отечества патріотъ Авраамій Палицынъ, который здѣсь же и окончилъ достославную свою жизнь.

По штатамъ 1764 года Соловецкій монастырь положенъ въ первомъ классѣ, степенью пятый, и въ 1765 г. наименованъ ставропигіальнымъ, съ перечисленіемъ изъ Архангельской епархіи въ вѣдѣніе Святѣйшаго Сѵнода.

Монастырь этотъ достопамятенъ двукратнымъ пребываніемъ въ немъ безсмертнаго Преобразователя Россіи, Петра Перваго, 7 Іюня 1694 и 10 Августа 1702 года, который на пути своемъ былъ захваченъ бурею близъ Унскихъ Роговъ и спасенъ особеннымъ Промысломъ Господа въ пристанищѣ Пертоминскаго монастыря. Въ память этого событія былъ сооруженъ и водруженъ Царственными руками предъ вратами монастыря огромнаго размѣра деревянный крестъ, перенесенный, въ 1806 году, въ Архангельскій Каѳедральный Соборъ, гдѣ и нынѣ находится.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1844 года посѣтилъ монастырь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и въ память пребыванія, подобно Великому Предку Своему, водрузилъ предъ вратами монастыря св. Крестъ.

Для поклоненія Св. мощамъ Угодниковъ Божіихъ, почивающимъ въ обители, ежегодно стекается значительное число Христіанъ, со всѣхъ концовъ Россіи, несмотря на отдаленность и трудность пути. Вообще, число богомольцевъ простирается ежегодно отъ 7,000 до 8,000 человѣкъ.

Область, Соловецкому монастырю принадлежащая, состоитъ изъ шести острововъ: Соловецкаго, Анзерскаго, Муксамскаго-большаго, Муксамскаго-малаго и двухъ Заячьихъ, и, сверхъ-того, множества мелкихъ острововъ или *коргъ* и *лудъ*. Всѣ эти острова предоставлены были въ даръ монастырю Новогородскимъ Вѣчемъ, въ томъ числѣ и извѣстною Марѳою Борецкою, и утверждены потомъ Самодержцами Россіи. Подлинныя грамоты и указы доселѣ хранятся въ монастырскомъ архивѣ.

Поверхность всѣхъ этихъ острововъ объемлетъ пространство въ 640 кв. верстъ. Площадь холмистая, почва отъ каменистой и песчаной переходитъ въ глинистую, иловатую и торфяную. Значи-

тельную часть этой площади занимаютъ различной величины озера, которыхъ считается болѣе ста.

Царство растительное весьма скудно. Небольшое количество лѣса едва можетъ удовлетворять потребностямъ обители.

Кормовыя травы произрастаютъ съ успѣхомъ только на удобренныхъ мѣстахъ; посѣва хлѣба не производится.

Изъ огородныхъ овощей, достигаютъ зрѣлости только рѣпа разныхъ видовъ, рѣдька, морковь, свекла, картофель, лукъ и чеснокъ. Капуста не даетъ вилковъ и привозится слишкомъ за триста верстъ, изъ Архангельска.

Царство животное ограничивается ручнымъ рогатымъ скотомъ и оленями. Хищныхъ звѣрей нѣтъ. Птицъ всякаго рода довольно; изъ нихъ однѣ постоянно живутъ здѣсь, напримѣръ: орлы, ястребы, вороны, тетери, куропатки и прочія, а другія, прилетаютъ только на лѣто, какъ то: журавли, лебеди, гуси, гагары, утки и *чайки* разныхъ видовъ. Изъ послѣднихъ одна порода чаекъ особенной величины (съ двороваго гуся) усвоила за собою самую внутренность монастыря, безбоязненно свиваетъ гнѣзда, кладетъ яйца и высиживаетъ цыплятъ подъ ногами, такъ сказать, отшельниковъ,—и горе нарушителю ихъ семейнаго покоя! Месть этихъ пернатыхъ неукротима и ужасна; тучами преслѣдуютъ онѣ врага своего и засыпаютъ пометомъ.

Монастырскія озера и окрестныя морскія воды заключаютъ въ себѣ обиліе рыбъ, особенно сельдей. Морскія животныя: бѣлуха, нерпы, тюлени и морскіе зайцы водятся во множествѣ.

Климатъ влажный и суровый. Свойственные широтѣ морозы смягчаются открытымъ моремъ. Зимою, температура воздуха рѣдко понижается до 20 гр. Реом., за то и лѣтомъ сѣверные вѣтры охлаждаютъ атмосферу до 0 гр.

Въ этой заключенной въ челюстяхъ полюса странѣ,—гдѣ природа, отказавъ человѣку въ лучшихъ дарахъ своихъ, хотѣла положить предѣлы его владычеству,—преданность Богу и безпредѣльное упованіе на Его милосердіе собрали горсть усердныхъ подвижниковъ, неусыпная дѣятельность которыхъ, преодолѣвъ всѣ поставленныя враждебными стихіями преграды, обратила пустынный край этотъ въ пристанище Вѣры и соорудила тихое прибѣжище для

обуреваемыхъ житейскими волнами и жаждущихъ спасенія Христіанъ.

Монастырь окружаетъ воздвигнутая изъ гранитныхъ валуновъ стѣна съ башнями, бойницами и амбразурами 421 саж. въ окружности, до 3 саж. въ толщину, и отъ 3-хъ и до 4-хъ саж. высоты, могшая въ свое время выдержать долговременную осаду.

Внутри монастыря сооружено: каменныхъ пять церквей съ колокольнями, четыре часовни, двадцать четыре трехъ-этажные, двухъ-этажные и одно этажные корпуса, въ которыхъ помѣщается братство, служители, мастерскія, заключенники, и воинская команда.

Внѣ монастыря построено двѣ церкви, двѣнадцать часовенъ и семь пустынь.

По островамъ вообще разсѣяно множество разнообразныхъ мастерскихъ, гостинницъ, службъ и хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній.

Главнѣйшія озера соединены между собою каналами. Избыточныя воды обращены въ движителя мельничныхъ и другихъ механическихъ приводовъ. Повсюду царствуетъ примѣрный порядокъ и вездѣ замѣтна особенная дѣятельность, трудолюбіе и безмолвное повиновеніе властямъ; всякое дѣло начинается съ молитвою къ Господу, и при помощи Св. Угодниковъ всегда благословляется успѣхомъ.

Въ 1846 году Соловецкій монастырь состоялъ подъ управленіемъ архимандрита Димитрія. Нынѣ настоятельствуетъ отецъ Александръ, недавно вступившій въ монастырь, и столь мужественно дѣйствовавшій во время осады монастыря Англичанами. Іеромонаховъ считается 27, въ томъ числѣ и намѣстникъ архимандрита, іеродіаконовъ 17, монаховъ 48, престарѣлыхъ на покоѣ: іеросхимонахъ 1, іеросхидіаконъ 1, схимонаховъ 3, послушниковъ въ рясофорѣ и бѣльцовъ 90, штатныхъ служителей 24, временно живущихъ по усердію для разныхъ работъ 219, вольнонаемныхъ работниковъ 155, всего до 587 человѣкъ.

Въ монастырской конторѣ устроено особое отдѣленіе, завѣдывающее казенною и частною корреспонденціею.

Духовное чиноначаліе поддерживаетъ строгій въ монастырѣ порядокъ, и не только постоянно тамъ живущая братія, но и пришельцы, остающіеся по собственному произволенію, для временныхъ трудовъ, и вольнонаемные работники, сохраняютъ безусловное

повиновеніе къ властямъ; не было случая, чтобы кто либо показалъ ослушаніе. Примѣрное благочестіе старѣйшихъ подвижниковъ служитъ наилучшимъ образцомъ младшей братіи; самъ архимандритъ, раздѣляя труды общественные, наравнѣ со всѣми участвуетъ, какъ простой работникъ, на рыбныхъ ловляхъ, и избѣгая случая показывать какое либо преимущество въ удовлетвореніи жизненнымъ потребностямъ, имѣетъ столъ одинаковый съ прочими въ общей трапезѣ.

Внутренность храмовъ Божіихъ не представляетъ особеннаго богатства, и на иконахъ мало замѣчательныхъ украшеній. Иконостасъ въ соборной церкви Преображенія Господня устроенъ въ 1697 году, по повелѣнію Императора Петра Перваго, какъ это видно изъ рѣзной надписи, помѣщенной надъ Царскими вратами. Сокровища и драгоцѣнности древнихъ временъ содержатся въ ризницѣ. Къ числу ихъ по справедливости должно отнести бѣлую полотняную ризу, данную Св. Зосимѣ Новгородскимъ архіепископомъ въ 1452 году, при поставленіи ѐго въ санъ игумена. Эта священная древность тщательно соблюдается въ особенномъ хранилищѣ, бывъ окружена со всѣхъ сторонъ богатѣйшими облаченіями позднѣйшаго времени, отягченными необыкновенной величины жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Тамъ же находится дарохранительница, пожертвованная въ монастырь отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, и два меча съ драгоцѣнными украшеніями, князей Пожарскаго и Скопина-Шуйскаго, присланные отъ нихъ по усмиреніи внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ отечества.

Въ оружейной палатѣ собрано значительное количество древняго оружія, какъ Россійскаго, такъ и иностраннаго. Есть нѣсколько Русскихъ знаменъ съ изображеніемъ креста.

Книгохранилище имѣетъ много древнихъ грамотъ, рукописей и книгъ, которыя не расположены еще въ систематическомъ порядкѣ, и самое помѣщеніе библіотеки не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Въ числѣ книгъ замѣчательны келейныя псалтыри Преподобныхъ Зосима и Авраамія Палицына — съ собственноручною его надписью. Между рукописями есть два весьма важные историческіе документа, относящіеся къ 1609 году. Это письмо на Русскомъ языкѣ съ явными ошибками, свойственными иностранцамъ, отъ Улеоборгскаго намѣстника и воеводы города Каяны Іоанна Бема, присланныя къ

игумену Антонію, по повелѣнію Шведскаго короля Карла IX, въ которыхъ весьма ясно предложенъ вопросъ: кого признаютъ въ Россіи за истиннаго Царя, и въ то же время указывается на Лжедимитрія, какъ на самозванца, пришедшаго съ Поляками *.

Для содержанія караула при арестантахъ, присылаемыхъ въ Соловецкій монастырь, находится инвалидная команда изъ города Кеми, отряжаемая въ числѣ четырехъ унтеръ-офицеровъ и 48 рядовыхъ. Для поданія помощи заболѣвшимъ нижнимъ чинамъ имѣется фельдшеръ. Въ караулъ наряжается ежедневно одинъ унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ.

Уставъ монастыря замѣчателенъ своею краткостію и положительностію и болѣе четырехъ вѣковъ свято исполняется. Этотъ памятникъ древности заключается въ слѣдующемъ: «Игуменъ и Священницы, и Соборные старцы, и вся братія ядятъ и піютъ въ трапезѣ; ѣства всѣмъ ровна, а по келліямъ опричь немощной братіи отнюдь столы не бываютъ. Изъ трапезы выносу ѣствѣ и питію не бываетъ. Одежду всякую и обувь даютъ всѣмъ изъ казны, а келліи Священницы и братія кому изойдется покупаютъ, а которые не купятъ, и они въ казенныхъ живутъ. А доходу Священникомъ и братіи, служебникомъ въ монастырѣ и по волостямъ, по приказамъ, и по всѣмъ службамъ указново нѣтъ ни которово, потому что всѣмъ всякая потреба изъ казны».

Съ первыхъ вѣковъ Христіанства въ Россіи, наши Православные монастыри отличались ревностію на поприщѣ общественнаго благоустройства. Въ сихъ обителяхъ, въ скорбныя годины государства, сохранены чистота Вѣры, преданія предковъ и памятники славы и величія Россіи. Подъ схимою отшельничества пламенѣли души любовію къ Царямъ и Отечеству, и великіе подвиги иноковъ и ихъ самоотверженіе украшаютъ скрыжали исторіи.

Соловецкіе отшельники въ своемъ уединеніи подражаютъ своимъ великимъ предшественникамъ, стараясь доставлять здѣшней странѣ

* Къ числу этихъ историческихъ рукописей, вѣроятно, присоединится теперь и знаменитая депеша ($^{6}/_{18}$ Іюля 1854 года) *Эразмуса Омманея*, назвавшаго себя «капитаномъ командующимъ эскадрона Ея Великобританской Величестви», приславшаго въ монастырь дерзкія, безграмотно-изложенныя требованія и долженствовавшаго со стыдомъ отступить отъ сей обители.

особенную пользу, содѣйствіемъ къ развитію ея производительныхъ силъ.

Руководствуясь любовію къ ближнимъ и усердіемъ къ общественному благу, Соловецкіе отшельники учредили обширныя заведенія для обработки туземныхъ произведеній, и такимъ образомъ благотворятъ многимъ тысячамъ нуждающихся поселянъ и, скромно увеличивая цѣнность произведеній здѣшней пустынной страны, дѣлаются полезнѣйшими членами обширной Русской семьи.

Соловецкій монастырь имѣетъ слѣдующія техническія и промышленныя заведенія: 1) *Канатный заводъ* учрежденный съ 1834 года, и впослѣдствіи усовершенствованный; на немъ производится работа: а) прядутъ, б) смолятъ и в) спускаютъ якорные канаты отъ 12 дюймовъ и болѣе. 2) *Кирпичный заводъ* устроенный со времени игуменства Св. Филиппа, бывшаго потомъ митрополита Московскаго; заводъ этотъ находится отъ монастыря въ $2^1/_2$ верстахъ, къ востоку; 3) *Прядильный сѣтный*, гдѣ выработываются: а) невода, б) сѣти, в) мережи и другія рыболовныя снасти; 4) *Красильный*, на которомъ красятъ: а) шелковыя матеріи, б) сукна, в) китайки и г) холсты; 5) *Сукноваленный*, устроенный при мукомольной мельницѣ въ 1829 году; 6) два *Свѣчные*, гдѣ приготовляютъ: а) сальныя свѣчи, б) восковыя для церковной потребности и продажи богомольцамъ в) бѣлятъ воскъ; 7) *Салотопенный* въ Реболдѣ, находящійся на островѣ Соловецкомъ, отъ монастыря въ 21 верстѣ; на немъ а) вытапливаютъ сало морскихъ звѣрей, ворвань и б) удобряютъ его для слитія въ бочки; 8) *Кожевенный*, на коемъ выработываютъ: а) подошвы, б) юфти, в) опойки, г) нерпичьи кожи на подобіе козловъ, д) овчины и е) кожи мелкихъ звѣрей, также и сыромятныя для конской сбруи; 9) *Солодовенный*, внутри монастыря, въ особенномъ каменномъ строеніи; 10) *Лѣсопильный*, построенный въ 1813 г. на протокѣ Святаго Озера въ морскую губу, гдѣ заготовляется для построекъ тесъ.

Сверхъ того находятся въ этомъ монастырѣ, при заведенныхъ мастерствахъ, слѣдующіе художники и мастеровые: 1) иконописцы и живописцы, 2) рѣзчики, 3) гранильщики драгоцѣнныхъ камней, 4) брильянтщики, которые работаютъ дорогіе кресты и панагіи, 5) серебрянники, 6) золотыхъ дѣлъ мастера, 7) мелкіе рѣзчики, вырѣзывающіе на кипарисѣ разные образа и кресты, 8) часовщики,

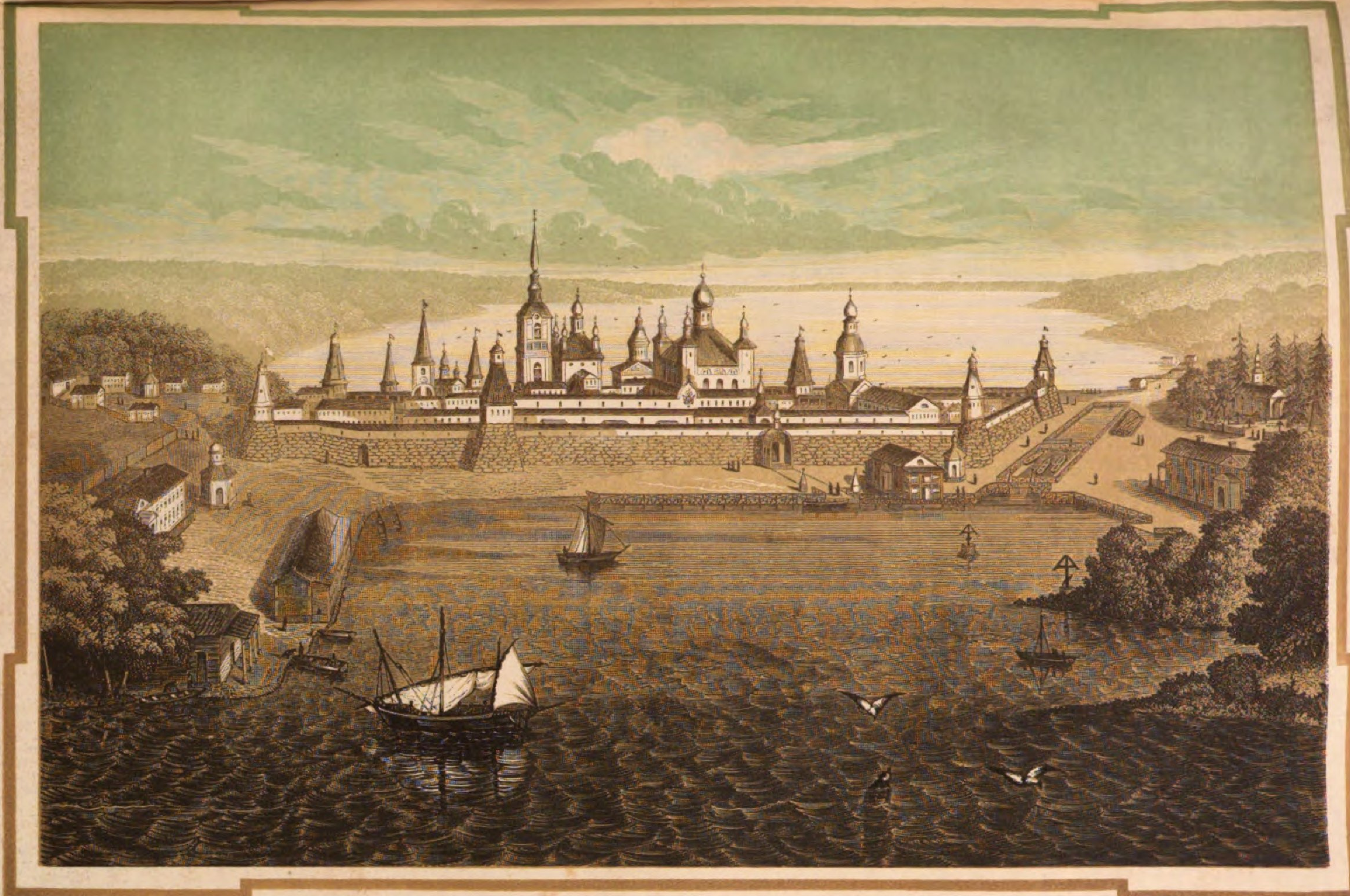
которые поправляютъ и заводятъ часы, 9) мѣдники, которые сверхъ обыкновенной посуды и другихъ вещей, дѣлаютъ хорошіе самовары, 10) слесари, работающіе вновь и починивающіе всякія издѣлія, до сего мастерства надлежащія, 11) печатники, которые печатаютъ эстампы, изображающіе лики Соловецкихъ Чудотворцевъ, также планы и виды монастыря, 12) краснодеревцы и столяры, 13) каретники и дрожечники, 14) тележники, 15) санники, 16) колесники, 17) плотники, 18) маляры, которые красятъ мебель и другія вещи, масляными красками подъ лакомъ, 19) стекольщики, 20) портные и сапожники, 21) шорники, работающіе всякую конскую сбрую, 22) каменотесцы и каменщики, 23) печники, 24) штукатуры, 25) кузнецы, 26) рыбаки, 27) хлѣбники, 28) булочники, 29) квасовары, 30) повара, 31) звѣриные промышленники и прочіе, простую и черную работу исправляющіе послушники.

Въ числѣ работниковъ, по разнымъ заведеніямъ, находится значительная часть обѣтниковъ, людей, которые разными случайностями въ жизни впали въ проступки, и, сознавъ предъ Богомъ свои вины и томимые раскаяніемъ, удаляются сюда на нѣкоторое время для работъ и молитвы, и очистивъ совѣсть свою покаяніемъ, возвращаются въ семейства и приносятъ съ собою добрую нравственность, любовь къ порядку и послушанію и различныя знанія, служащія надежнымъ средствомъ къ улучшенію ихъ быта.

Въ прежнее время на Соловецкихъ островахъ вываривалось ежегодно до 3000 т. пудовъ соли, и промышленность эта занимала значительное число рукъ и огромный капиталъ. Нынѣ же выварка соли оставлена, а поддерживаются съ успѣхомъ только рыбные и звѣрей морскихъ промыслы. Приготовленные въ монастырѣ сельди досѣлѣ считаются лучшими и продаются гораздо дороже всѣхъ прочихъ здѣшняго лова.

А. Сафроновъ.

АРХ. ГУБ. ВѢД. 1846 Г.

Грав А. Сѣряковъ. Печ. Ратке.

Соловецкій Монастырь.

Грав. Л. Серяковъ

Печ. Ратке.

Соловецкій Монастырь.

Лит. Глав. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданій. (К. Поль Дир.)

Соловецкаго монастыря Настоятель

Архимандритъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Изд. Сборн. Изв.

[illegible] отраженія Англичанъ отъ Соловецкаго монастыря.

[illegible] Святѣйшему Синоду настоятеля ставропи-[illegible] Соловецкаго Монастыря, архимандрита Александра, отъ 10 Іюля 1854 года.

[illegible] честь Святѣйшему Правительствующему Синоду почтитель-[illegible] о нападеніи Англичанъ на уединенную Соловецкую [illegible].

[illegible] обстоятельства сего событія были слѣдующія: [illegible] уже достовѣрные слухи, что Англичане хотятъ придти [illegible] монастырю. Оттого приняты были у насъ заблаговре-[illegible] предосторожности и приготовленія къ оборонѣ, [illegible] нападеніе отъ непріятеля.

[illegible] 6 числа, въ 8 часу до полудня, сторожа съ [illegible] два судна непріятельскія, которыя, [illegible] 10 верстъ, остановились на якорѣ; я [illegible] Божіей Матери и Преподобнымъ Соловецкимъ, [illegible] вокругъ монастыря по стѣнѣ, [illegible] должное увѣщаніе нижнимъ чи-[illegible] въ монастырѣ для богомоленія, [illegible] обитель, всѣхъ воодушевилъ и пре-[illegible] непріятельскія, простоявши на якоряхъ [illegible] и поплыли при сильномъ попутномъ [illegible] г. Кемь; въ то время я и завѣдывающій инва-[illegible] **Никоновичъ** отправились вер-[illegible] орудія съ охотниками нижнихъ чи-[illegible], по острову, слѣдить непрія-[illegible] уже батарея сдѣлана за два [illegible] еще защиту устроить, ѣздили и ходи-ли по острову около четырехъ часовъ, какъ вдругъ завидѣли, что два трехмачтовые фрегата съ Архимедовыми машинами, съ орудіями на каждомъ около шестидесяти, тѣ самыя, которые удалялись въ море, подходятъ прямо къ монастырю; я и прапорщикъ Никоновичъ отправились въ монастырь, а фейерверкеръ артиллерійскій,

Лит. Глав. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданій. (К. Поль Дир.)

Соловецкаго монастыря Настоятель

Архимандритъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Изд. Сборн. Изв.

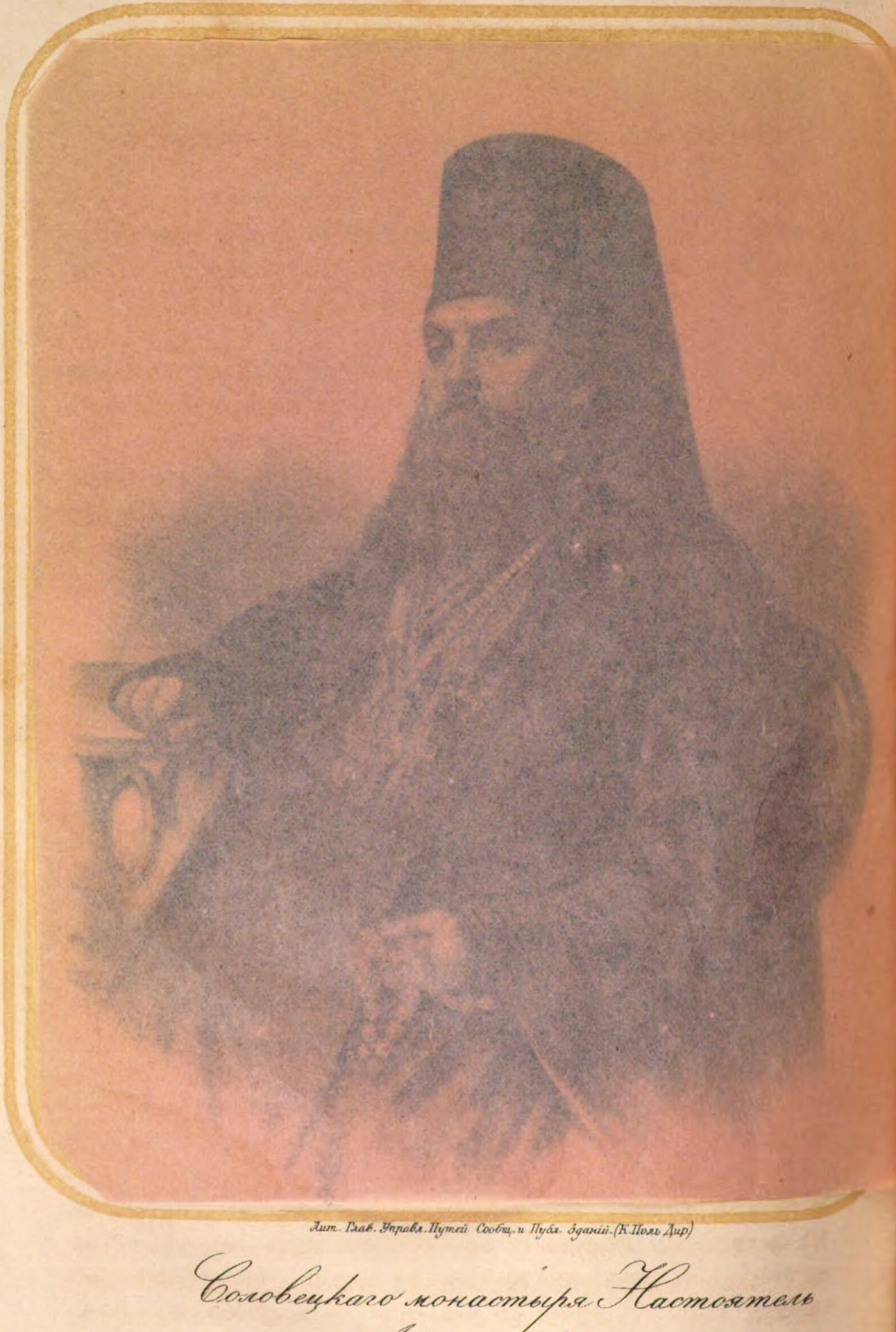
Подробности отраженія Англичанъ отъ Соловецкаго монастыря.

Донесеніе Святѣйшему Суноду настоятеля ставропигіальнаго Соловецкаго Монастыря, архимандрита Александра, отъ 10 Іюля 1854 года.

Честь имѣю Святѣйшему Правительствующему Суноду почтительнѣйше донести о нападеніи Англичанъ на уединенную Соловецкую обитель.

Предшествовавшія обстоятельства сего событія были слѣдующія: Мы имѣли уже достовѣрные слухи, что Англичане хотятъ придти къ нашему монастырю. Оттого приняты были у насъ заблаговременно всѣ мѣры предосторожности и приготовленія къ оборонѣ, [illegible] слѣдуетъ нападенія отъ непріятеля.

Сего Іюля мѣсяца 6 числа, въ 8 часу пополудни, сторожа съ башни монастырской увидѣли два судна непріятельскія, которыя, подошедъ къ монастырю за 10 верстъ, остановились на якорѣ; а я тотчасъ, по отслуженіи молебна Божіей Матери и Преподобнымъ Соловецкимъ, сдѣлалъ крестный ходъ вокругъ монастыря по стѣнѣ, съ чудотворными иконами, сказалъ должное увѣщаніе нижнимъ чинамъ и всѣмъ другимъ живущимъ въ монастырѣ для богомоленія, стоять храбро за Вѣру и Св. обитель, всѣхъ воодушевилъ и предался въ волю Божію. Суда непріятельскія, простоявши на якоряхъ около пяти часовъ, снялись и поплыли при сильномъ попутномъ вѣтрѣ, какъ будто въ г. Кемь; въ то время я и завѣдывающій инвалидною командою прапорщикъ **Никоновичъ** отправились верхами, взявши два трехфунтовыя орудія съ охотниками нижнихъ чиновъ, богомольцевъ и послушниковъ, по острову, слѣдить непріятеля за лѣсомъ. Хотя и была уже батарея сдѣлана за два дня предъ тѣмъ, но мы хотѣли еще защиту устроить, ѣздили и ходили по острову около четырехъ часовъ, какъ вдругъ завидѣли, что два трехмачтовые фрегата съ Архимедовыми машинами, съ орудіями на каждомъ около шестидесяти, тѣ самыя, которые удалялись въ море, подходятъ прямо къ монастырю; я и прапорщикъ Никоновичъ отправились въ монастырь, а фейерверкеръ артиллерійскій,

Лит. Глав. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданій. (К. Поль Дир.)

Соловецкаго монастыря Настоятель

Архимандритъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Изд. Сборн. Изв.

ПОДРОБНОСТИ ОТРАЖЕНІЯ АНГЛИЧАНЪ ОТЪ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Донесеніе Святѣйшему Сѵноду настоятеля ставропигіальнаго Соловецкаго Монастыря, архимандрита Александра, отъ 10 Іюля 1854 года.

Имѣю честь Святѣйшему Правительствующему Сѵноду почтительнѣйше донести о нападеніи Англичанъ на уединенную Соловецкую обитель.

Предшествующія обстоятельства сего событія были слѣдующія: Мы имѣли уже достовѣрные слухи, что Англичане хотятъ придти къ нашему монастырю. Оттого приняты были у насъ заблаговременно всѣ мѣры предосторожности и приготовленія къ оборонѣ, если послѣдуетъ нападеніе отъ непріятеля.

Сего Іюля мѣсяца 6 числа, въ 8 часу до полудня, сторожа съ башни монастырской увидѣли два судна непріятельскія, которыя, подойдя къ монастырю на 10 верстъ, остановились на якорѣ; я тотчасъ, по отслуженіи молебна Божіей Матери и Преподобнымъ Соловецкимъ, сдѣлалъ крестный ходъ вокругъ монастыря по стѣнѣ, съ чудотворными иконами, сказалъ должное увѣщаніе нижнимъ чинамъ и всѣмъ другимъ живущимъ въ монастырѣ для богомоленія, стать храбро за Вѣру и Св. обитель, всѣхъ воодушевилъ и предался въ волю Божію. Суда непріятельскія, простоявши на якоряхъ около пяти часовъ, снялись и поплыли при сильномъ попутномъ вѣтрѣ, какъ будто въ г. Кемь; въ то время я и завѣдывающій инвалидною командою прапорщикъ **Никоновичъ** отправились верхомъ, взявши два трехфунтовыя орудія съ охотниками нижнихъ чиновъ, богомольцевъ и послушниковъ, по острову, слѣдить непріятеля за лѣсомъ. Хотя и была уже батарея сдѣлана за два дня предъ тѣмъ, но мы хотѣли еще защиту устроить, ѣздили и ходили по острову около четырехъ часовъ, какъ вдругъ завидѣли, что два трехмачтовые фрегата съ Архимедовыми машинами, съ орудіями на каждомъ около шестидесяти, тѣ самыя, которые удалялись въ море, подходятъ прямо къ монастырю; я и прапорщикъ Никоновичъ отправились въ монастырь, а фейерверкеръ артиллерійскій,

съ двумя орудіями, да два унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ инвалидныхъ, съ охотниками, коимъ ружья выданы были: часть изъ монастырскаго арсенала, а часть изъ крестьянскихъ—остались въ батареѣ, въ такомъ положеніи, что ихъ и незамѣтно; непріятельское судно стало противу самой батареи и пустило ядро въ монастырь, въ Св. Ворота, но не попало, а въ стѣну, и стало продолжать бомбардировку съ однаго судна, а другое, въ недальнемъ разстояніи, стало на якорь; по третьемъ выстрѣлѣ, сдѣланъ выстрѣлъ съ нашей батареи, изъ двухъ орудій трехфунтовыхъ, такъ мѣтко и удачно, что отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ сдѣлалось поврежденіе въ непріятельскомъ суднѣ (и говорятъ, что при этомъ еще раненъ одинъ Англичанинъ), которое, пустивши около тридцати выстрѣловъ, удалилось къ другому судну, не подалеку отъ берега, стало на якорь, и тутъ же, въ глазахъ нашихъ, производило починку.

Ночь съ 6-го на 7-е, число, всѣ въ монастырѣ провели спокойно на молитвѣ и на стражѣ.

На другой день, 7-го числа, наканунѣ праздника Казанскія Божія Матери, поутру, въ началѣ 6 часа, при концѣ утрени, въ Соборной Преображенія Господня церкви, прислана съ парохода-фрегата, именуемаго «Брискъ,» на гребномъ парламентерскомъ суднѣ подъ бѣлымъ флагомъ, депеша, на Англійскомъ языкѣ, съ другою переведенною съ нее на Русскій, на которой подпись значитъ слѣдующая: «$^{6}/_{18}$ Іюля Эрасмусъ Омманей, капитанъ фрегата ея великобританскаго величества и главнокомандующій эскадрою на Бѣломъ морѣ», и проч. и проч. и проч. Въ ней онъ, объявляя, что монастырь принялъ на себя характеръ военной крѣпости и дѣлана 6-го числа пальба на Англійскій флагъ, предложилъ за это, во удовлетвореніе, кондиціи въ 4-хъ пунктахъ, требуя, чтобъ комендантъ гарнизона лично (полагая, что у насъ есть комендантъ) самъ отдалъ свою шпагу чрезъ три часа, и безусловно весъ гарнизонъ съ пушками, оружіемъ и проч.—чрезъ шесть часовъ, и что въ случаѣ нападенія на парламентерскій флагъ, бомбардированіе монастыря немедленно послѣдуетъ. На конвертѣ сей депеши написано по-Русски слѣдующее: «По дѣламъ ея великобританской величества его высокоблагородію, главному офицеру по военной части Соловецкой».

По распечатаніи депеши, узнавъ грозное содержаніе ея, сдѣ-

ланъ былъ, ни мало не медля, за подписью «Соловецкій Монастырь» письменный отвѣтъ, съ отказомъ въ требованіи непріятеля, и о бывшей пальбѣ изъяснено, что отъ Соловецкаго монастыря началась она уже послѣ открытія съ парохода пальбы ядрами, и тогда уже необходимость заставила монастырь обороняться. Отвѣтъ посланъ на суднѣ, съ живущимъ для богомоленія отставнымъ коллежскимъ ассессоромъ **Соколовымъ**, при полученіи коего объявлено ему, что за отказомъ начнется бомбардированіе и монастырь совсѣмъ будетъ разоренъ, и при этомъ высадятся находящіеся на пароходѣ русскіе плѣнные. Соколовъ на это отвѣчалъ, что безъ согласія архимандрита принять плѣнныхъ на берегъ не можно; но они повторили, что это сдѣлаютъ, однакожъ не высадили никого, вѣроятно потому, что видѣли изъ лѣса выглядывающихъ охотниковъ съ ружьями, которые дѣйствительно поставлены были для того, чтобы подъ предлогомъ плѣнныхъ не высадили своихъ стрѣлковъ.

Неудовлетворенный непріятель въ его желаніяхъ, началъ изготовляться къ нападенію на монастырь, и разведя пары, въ $7^3/_4$ часа утра 7-го числа открылъ съ двухъ судовъ канонаду ужасную, продолжавшуюся $9^1/_4$ часовъ ядрами, бомбами, гранатами, картечью, 3-хъ-пудовыми, 96-ти-фунтовыми, 36-ти-фунтовыми и 24-хъ-фунтовыми калеными ядрами.

Съ нашей стороны отстрѣливались, съ монастырской стѣны, присланными изъ г. Архангельска, по распоряженію господина военнаго губернатора, 8-ю пушками шести-фунтоваго калибра и монастырскими изъ батареи двумя орудіями.

Между тѣмъ въ трехъ церквахъ монастыря производилось богослуженіе, для испрошенія у Господа Бога противъ враговъ помощи. Сдѣлали изъ Соборной Преображенія Господня церкви вторичный крестный ходъ съ чудотворными иконами вокругъ монастыря по крѣпостной стѣнѣ, подъ деревянною крышею ея, въ то время, когда происходила яростная пальба изъ двухъ судовъ въ одно мѣсто, и видимо самъ Господь поборалъ по насъ: пробивало крышу ядрами, въ виду крестнаго хода, но никому вреда не причинило; всѣ со слезами и радостію, шли по стѣнѣ, а по окончаніи хода еще посланъ былъ монахъ съ Чудотворнымъ Образомъ Божіей Матери, для обнесенія по стѣнѣ, чтобы находящіеся на ней, у пушекъ и для разныхъ другихъ работъ люди могли приложиться къ

образу Царицы Небесной. По крестномъ ходѣ, я, со всею братіею, находился безвыходно въ церкви Св. Угодниковъ Божіихъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, выходя для нужныхъ распоряженій на малое время; пѣли молебныя пѣнія: Преображенію Господню, Божіей Матери, Святителю Николаю Чудотворцу, Преподобнымъ Отцамъ Зосимѣ и Савватію, Святителю Филиппу, до самаго прекращенія пальбы, которая, продолжаясь девять съ четвертью часовъ, кончилась въ пять часовъ; въ оба боевые дня изъ людей монастыря не было ни одного ни убитаго, ни раненаго, хотя они, по усердію своему, подъ ядрами, исполняли свое дѣло внутри и внѣ монастыря, по стѣнѣ и крѣпостной крышѣ, которая только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробита непріятельскими ядрами, сдѣлавшими небольшія пробоины.

Великое заступленіе и ходатайство предъ Богомъ Соловецкихъ Чудотворцевъ о Св. обители! Всѣ безчеловѣчныя усилія непріятеля, клонившіяся къ тому, чтобы совершенное нанести разрушеніе ей своими страшными снарядами, посрамлены; обитель остается въ цѣлости, и поврежденія оказались самыя незначительныя, могущія быть исправленными въ нѣсколько часовъ; нигдѣ возгорѣнія отъ снарядовъ не было, а гдѣ огонь и показывался, тамъ въ то же время легко утушали его накидкою войлоковъ, смоченныхъ водою, и малыми заливными брандспойтами, разставленными по крѣпостной стѣнѣ.

Повреждена состоящая за монастыремъ огромная деревянная гостинница двухъ-этажная, которая бываетъ занимаема въ лѣтнее время пріѣзжими богомольцами; но и ее, стоящую на открытомъ мѣстѣ, безъ защиты, непріятель не могъ ни зажечь, ни разрушить калеными ядрами.

Хотя мы и полагали, что на другой день, т. е. 8-го числа, непріятель начнетъ опять бомбардированіе, но этого, благодареніе Господу Богу, не допустившему, вредить Св. обители, не случилось. Ибо непріятель, за безуспѣшностію своихъ усилій къ разрушенію ея, ушелъ 8-го числа, поутру въ 7-мъ часу, съ обоими судами, и мы, воздавъ Всевышнему благодареніе, при 3-хъ дневномъ постѣ—сухоядѣніи и крестномъ ходѣ по стѣнѣ, остаемся до сего времени въ совершенномъ спокойствіи.

Церквей, внутри, ничто нимало не коснулось, хотя непріятель

старался мѣтить въ нихъ и въ куполы церковные; сіе видно изъ того, что на Никольской Церкви сдѣланъ небольшой проломъ и сорванъ желѣзный листъ снарядомъ, который вылетѣлъ изъ пролома, не причинивъ другаго вреда; да въ кладбищенской церкви, находящейся за монастыремъ, есть знакъ, что ядро навылетъ прошло сквозь стѣну церковную и вырвало немного кирпича. Непріятель пускалъ бомбы и въ часовни, которыя въ противной сторонѣ отъ монастыря въ близкомъ разстояніи отъ берега, но оныя не попадали.

При возвращеніи своемъ отъ монастыря въ море, непріятель обезславилъ себя и святотатствомъ: дошедъ до острова, именуемаго Заяцкимъ (на коемъ имѣется деревянная церковь во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, построенная по повелѣнію Петра Великаго, въ бытность Его Величества въ Соловецкомъ монастырѣ), сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и, остановившись, сошелъ на островъ, прямо устремился въ церковь, разрубилъ двери топоромъ, разломалъ кружку, разсыпалъ мѣдныя деньги по полу, растворилъ Царскія врата, раскрылъ Св. Жертвенникъ, и уходя, взялъ три колокольчика въ четырнадцать фунтовъ и снялъ съ Иконы Матери Божіей два крестика, повѣшенныхъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ богомольцами, и отправился къ Архангельску или Онегѣ; при этой церкви живутъ двое стариковъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, любящихъ пустынную жизнь, имѣющихъ присмотръ за церковію и строеніемъ; они не подалеку церкви сидѣли въ каменной горѣ и видѣли все происходившее.

Достойно удивленія, что: а) при сильной канонадѣ, по всему монастырю падали цѣлыя и кусками бомбы и картечи, и не только не ранило никого изъ людей, ни даже малыхъ птичекъ, чаекъ, еще не оперившихся, которыя на землѣ по всему монастырю сидѣли; а не мало бомбъ падало въ Св. Озеро за монастыремъ, иныя же найдены не разорвавшимися, и б) послѣдній выстрѣлъ былъ въ монастырь 7 числа въ 5 часовъ, когда колоколъ возвѣстилъ, что наступаетъ время молитвы Заступницѣ Усердной нашего любезнаго Отечества, въ день празднованія Казанской Иконѣ Божіей Матери, и бомба пролетѣла насквозь по выше лика Божіей Матери, Знаменія Пресвятыя Богородицы. Икона эта въ большомъ видѣ, отличной древней живописи, надъ западными дверями, при входѣ въ [illegible]

шой холодный соборъ временъ Святителя Филиппа; эту рану благоволила Царица Небесная принять въ образѣ своемъ за насъ, какъ Сынъ Ея за весь міръ, и мы, кончивши вечернюю молитву, начали по всѣмъ церквамъ всенощную, а на другой день, 8-го числа, отслуживши раннюю литургію по всѣмъ церквамъ, опять сдѣлали крестный ходъ по стѣнѣ, и въ то время сталъ сниматься съ якоря въ очахъ нашихъ непріятель; по окончаніи крестнаго хода отслужили на дворѣ предъ пораненною иконою Божіей Матери соборно молебенъ, и я читалъ со слезами акаѳистъ Божіей Матери, и всѣ люди на колѣняхъ молились и плакали отъ избытка чувствъ радости.

Осмѣливаюсь смиреннѣйше просить Святѣйшій Сνнодъ: а) чтобы дозволено было пробоину на иконѣ Божіей Матери, Знаменія Пресвятой Богородицы, оставить навсегда, задѣлавъ легкимъ чѣмъ-нибудь, а подъ иконою сдѣлать надпись, означающую событіе; б) и въ другихъ мѣстахъ пробоины означить черными красками; в) ежегодно совершать: 7-го числа Іюля строгій постъ, а 8-го числа крестный ходъ вокругъ монастыря по стѣнѣ и служить молебенъ предъ пораненною иконою Божіей Матери, предъ дверьми большаго собора; г) ежедневно на литургіи, по маломъ входѣ послѣ тропарей, пѣть кондакъ Божіей Матери: «Неимамы иныя помощи»; а по окончаніи литургіи: «Подъ твою милость», кромѣ великихъ господскихъ праздниковъ, и д) изъ ядеръ и бомбъ, набросанныхъ въ монастырь и внѣ онаго, кои собраны въ большомъ количествѣ и еще собираются, сдѣлать въ Святыхъ Воротахъ пирамиду, съ надписью приличною, и поставить тутъ же тѣ два маленькія монастырскія орудія, которыя въ оба дня выдержали нападеніе. При этихъ орудіяхъ, какъ и при пирамидѣ изъ ядеръ, если благословитъ Святѣйшій Сνнодъ, сдѣлаю приличную надпись.

Депеша

Капитана Англійскаго фрегата «Брискъ», Оммапея:

Part of the British squadron stationed in the White Sea having arrived in this anchorage to day and the undersigned finding that the Monastery of Solovetskoi

has assumed the character of a Military fortress by harbouring a garrison of troops belonging to the Imperial Russian government and that the said force has fired upon the Flag of Her Britannic Majesty's Naval forces: the Commander of the British squadron before proceeding to exact reparation upon an establishment possessing the character of Sanctity, offers the folloving conditions.

1-st. The unconditional surrender of the whole garnison quartered on the island of «Solovetskoi» including cannon, arms, colors and munitions of War.

2-d. Should any act of aggression be committed against the Flag of Truce by which these conditions are conveyed, the bombardment of the Monastery will immediately follow.

3-d. Unless the Commandant of the garrison personally delivers up his sword, on board Her Magestys, steam ship «Brisk» in the space of three hours after these conditions are conveyed, it will be unterstood that they are not accepted and the bombardment must neycessaril follow.

4-d. The garrison will lay down their arms and surrender themselves prisoners of War on the island of Pesi in Solovetskoi bay in the space of six hours after the receipt of these terms.

Given on board Her Britannic Majesty's steam ship: «Brisk» in Solovetskoi Roads, this 18-th day of Juli 1854.

Erasmus Ommaney.

Captain of Her Britannic Majesty's ship «Eurydice» and Senior Naval Officer in command of Her Britannic Majesty's squadron in the White Sea.

Переводъ *).

Надписано: Erasmus Ommanney.

Часть Эскадрона Ея Великобританской Величестви, раставливаннаго въ Бѣломъ Море, кидавшая якоръ сегодня $^{6}/_{18}$ дня Іюли мѣсяца 1854 года, и нижеподписавщіеся находивщіи что монастырь Соловѣтцкаго приняла на себя харахтера военной крѣпости, имѣя при себя гарнизона солдатовъ Его Императорскаго Величестви Государа Всероссійскаго, и что эти солдаты сегодняшной день полили на Англинской флагъ, Капитанъ Коммандуюшій Эскадрона передъ тѣмъ чтобы начать требовать удовлетвореніе отъ заведенія свѣтаго характера, предлагаетъ слѣдующіи кондиціи:

1) Безусловной уступку цѣлаго гарнизона, находившіеся на островѣ Соловѣцкаго, вмѣсти со всѣми пушками, оружями, флагами, и военными припасами.

2) Вслучаѣ *какаго не будь* нападеніи на Парламентаго флагъ, съ которомъ сія бумага передана, въ такомъ случаѣ бомбардированіе монастыря немѣдленно послѣдить.

3) Ежели Коммандантъ гарнизона не передаетъ самъ, свою шпагу на военномъ пароходѣ Е. В. В. «Брискъ» не позже какъ черезъ трехъ часовъ, послѣ полученій сія бумаги, то будетъ понято, что сіи кондиціи отказаны и въ такомъ случаѣ бомбардированіе монастыря долженъ немѣдленно послѣдовать.

4) Весъ гарнизонъ со всѣми оружями сдаваться долженъ какъ военныя плѣнники на Островѣ «Пези» въ Соловѣцкой бухтѣ не позже какъ чрезъ шесть часовъ послѣ полученіи сія бумаги.

Дано, при Соловѣцкой на военномъ пароходѣ «Брискъ», Е. В. В. сего $^{6}/_{18}$ дня Іюли мѣсяца 1854 года.

Подписано *Эразмусъ Оманней*, Капитанъ Фрегата Е. В. В. «Юридисей», и Главной Коммандуюшій Эскадрона въ Бѣломъ Море, и проч. и проч. и проч. РУССК. ИНВАЛ. 1854 В. № 166.

*) Переводъ этотъ, сдѣланный на Англійской эскадрѣ и присланный самимъ капитаномъ оной въ Соловецкій монастырь, съ подлинною депешею на Англійскомъ языкѣ, помѣщается здѣсь съ буквальною точностію.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ НАСТОЯТЕЛЮ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ И БЛИЖАЙШИМЪ ЕГО СПОДВИЖНИКАМЪ.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, въ 22-й день Іюля 1854 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: настоятеля Соловецкаго монастыря архимандрита Александра и іеромонаховъ: намѣстника Матѳея, духовника Варнаву и благочиннаго Николая, согласно удостоенію Святѣйшаго Сѵнода, наградить: архимандрита **Александра** наперснымъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, крестомъ на Георгіевской лентѣ, а іеромонаховъ: **Матѳея**, **Варнаву** и **Николая** золотыми наперсными крестами, на Георгіевской же лентѣ, за отличное исполненіе ими своихъ обязанностей во время происходившаго, 6-го и 7-го Іюля, непріятельскаго нападенія на Соловецкій монастырь. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 187.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ, ОТЛИЧИВШИМСЯ ВО ВРЕМЯ БОМБАРДИРОВАНІЯ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству Архангельскаго военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частію, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ и одному иностранцу, въ прилагаемомъ у сего спискѣ поименованнымъ, награды, въ спискѣ противъ каждаго означенныя, за отличіе, оказанное ими при отраженіи 6-го и 7-го Іюля 1854 года непріятельскаго нападенія на Соловецкій монастырь.

Списокъ нижнимъ чинамъ и одному иностранцу, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы награды.

Кому именно.	Какія пожалованы награды.
Отставному унтеръ-офицеру Николаю Крылову.	Знакъ отличія Военнаго ордена.
Находящимся въ Соловецкой командѣ командиро-	

ваннымъ изъ Кемской Инвалидной команды.

Рядовымъ:

Тимоѳею Антонову . .	Единовременно по *пятнадцати* рублей серебромъ каждому.
Михаилу Ѳомину . . .	
Терентію Рогозину . .	
Павлу Савельеву . . .	
Николаю Сухову . . .	
Алексѣю Леонову. . .	
Андрею Шишкину . .	
Павлу Рѣпину	
Андрею Сѣдякину. . .	
Гаврилу Стрѣлкову . .	
Филимону Петрову . .	
Ильѣ Павлову	
Ивану Инкову	
Василію Арисову. . .	Высочайше повелѣно показывающіеся у нихъ по формулярнымъ спискамъ штрафы не считать препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ и отставкѣ.
Роману Малышеву . .	
Терентію Мацейкѣ . .	
Якову Иванову	Высочайше повелѣно объявить благодарность начальства.
Якову Петрову	Высочайше повелѣно показывающійся у него по формулярному списку штрафъ не считать препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ и отставкѣ.
Алексѣю Индрику. . . .	Высочайше повелѣно объявить благодарность начальства.
Матвѣю Тимоѳееву . . .	Высочайше повелѣно показывающійся у него по формулярному списку штрафъ не считать препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ и отставкѣ.
Норвежскому подданному мѣщанину г. Тромсена Андрею Гардесу. . . .	Единовременно *семьдесятъ пять* рублей серебромъ.

Сѣв. пч. 1854 г. № 272.

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ И АНГЛИЧАНЕ.

Перечитывая донесеніе Соловецкаго архимандрита Святѣйшему Сѵноду о нападеніи Англичанъ на монастырь, нельзя не убѣдиться, что только у насъ Вѣра Христіанская хранится во всей ея непорочности. Страдаетъ ли, торжествуетъ ли Православная Церковь, все равно—ни муки, ни процвѣтаніе несильны ее ни поколебать, ни исказить; она тверда, какъ краеугольный камень, на которомъ Спаситель основалъ Свой престолъ. Гонимая у Славянъ на Востокѣ, она не слабѣетъ передъ нечестіемъ невѣрныхъ, терпитъ и надѣется; благоденствующая въ Россіи, она борется съ этимъ нечестіемъ и побораетъ его. Такъ подвизалась на стражѣ Христовой Соловецкая братія, въ страшную для нее годину 6, 7 и 8-го Іюля. Защита этой обители имѣетъ характеръ воинственный и вмѣстѣ глубоко-религіозный, возможный въ одной Россіи; приведемъ примѣръ: въ Православіи — за 240 лѣтъ Троицкой Лавры, а теперь Соловецкой обители, и въ Римской Церкви, недавно, монастыря Сентъ-Готардскаго; достойные и, конечно, вполнѣ заслуживающіе уваженіе, монахи его, не смѣли однакоже и минуты противиться шайкѣ Швейцарскихъ демократовъ, тогда какъ Соловецкая обитель не дрогнула даже предъ пловучими крѣпостями Англичанъ! Чтобы вѣрнѣе и убѣдительнѣе передать подвижничество Соловецкихъ иноковъ, возьмемъ самое сказаніе настоятеля: оно проникнуто глубокими чувствами и смиреніемъ, вселяющими благоговѣніе *.

Съ той минуты, какъ только монастырскіе сторожа завидѣли съ башни непріятеля, до его отступленія, въ продолженіе 35 часовъ, въ обители архимандритъ, монахи, команда, богомольцы, всѣ молились или устраивали защиту и потомъ сражались. Сначала, когда показались Англичане, въ монастырѣ служили молебенъ Божіей Матери и Угодникамъ Соловецкимъ, потомъ былъ крестный ходъ съ Чудотворными иконами, вокругъ стѣнъ монастырскихъ. Здѣсь архимандритъ дѣлаетъ «увѣщаніе ко всѣмъ присутствующимъ, стать

* Мѣста, отмѣченныя запятыми, взяты буквально изъ донесенія о. архимандрита Александра.

храбро за Вѣру и Святую обитель; пастырь воодушевилъ всѣхъ и предался па волю Божію.» Простыя и великія слова: всѣ воодушевились и предались на волю Божію; значило, всѣ обрекли себя на страданіе и даже на смерть! Непріятель простоялъ пять часовъ въ десяти верстахъ отъ острова и удалился. Тогда инокъ-настоятель дѣлается военачальникомъ, въ сопутствіи начальника инвалидной команды, **Никоновича**, скачетъ по острову, всѣмъ распоряжается, съ помощію послушниковъ и богомольцевъ устроиваетъ защиты, дѣлаетъ засады и наконецъ открываетъ идущіе «прямо на монастырь два трехъ-мачтовые винтовые фрегата, съ орудіями на каждомъ около 60-ти.» Но оборона острова уже готова: двѣ пушки съ командою и стрѣлками изъ охотниковъ остаются при батареѣ, самъ архимандритъ и прапорщикъ Никоновичъ слѣдуютъ въ монастырь; тамъ главная опасность, и воины храбро стремятся на встрѣчу ея. Первое непріятельское ядро, направлено на Св. Ворота; оно летитъ мимо, за нимъ слѣдуютъ сотни другихъ выстрѣловъ и также безуспѣшно. Въ то самое время, скромныя монастырскія двѣ 3-хъ-фунтовыя пушки такъ удачно отвѣчаютъ врагамъ, что въ нѣсколько выстрѣловъ заставляютъ «Англійское судно съ поврежденіемъ удалиться, которое стало на якорь и тутъ же, въ глазахъ нашихъ, пишетъ настоятель, производило починку.»

«Ночь съ 6-го на 7-е число, всѣ въ монастырѣ провели спокойно на молитвѣ и на стражѣ.» Слышите ли, спокойно, когда тысяча смертей грозила доблестнымъ инокамъ и толпѣ богомольцевъ! О Святое Православіе, вотъ печать, знаменующая Апостольское твое призваніе!

На другой день, 7-го числа, наканунѣ праздника Казанской Божіей Матери, когда кончилась утреня, явился подъ бѣлымъ флагомъ парламентеръ. О дѣйствіяхъ Англичанъ разскажемъ послѣ; несовмѣстно было бы мѣшать дѣла ихъ съ подвигами защитниковъ монастыря; парламентеръ требовалъ немедленной безусловной покорности и грозилъ истребленіемъ. Архимандритъ, черезъ богомольца **Соколова**, послалъ отказъ, и началось бомбардированіе «ужасное, 96-ти-фунтовыми ядрами, 3-хъ-пудовыми бомбами, гранатами, картечью». Подлинно ужасное, особенно для монаховъ; но ужасались ли его Соловецкіе отшельники? Нѣтъ, имъ некогда было; они, какъ увидимъ далѣе, все молились и ободряли сража-

ющихся. День битвы начался богослуженіемъ во всѣхъ церквахъ, потомъ былъ крестный ходъ по монастырской стѣнѣ, туда сыпались ядра, пробивали крышу, но шествіе продолжалось; «по окончаніи хода, посланъ былъ монахъ съ Чудотворнымъ Образомъ Божіей Матери, для обнесенія по стѣнѣ, чтобъ сражающіеся могли приложиться къ лику Царицы Небесной; съ тѣхъ поръ, до самаго прекращенія пальбы, архимандритъ, со всею братіею, находился въ храмѣ Божіемъ, выходя для нужныхъ распоряженій на малое время...» Усердно молились иноки и сила небесная осѣнила ихъ: во всѣ девять часовъ разгрома, въ монастырѣ никто не убитъ, даже не раненъ, только крыша на стѣнѣ пробита въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; даже птички, едва оперяющіяся, которыми наполненъ былъ монастырскій дворъ, всѣ остались цѣлы .. Одну только язву нанесли враги въ обители, язву, при мысли о которой болѣзненно сжимается сердце Православнаго — язва эта останется навсегда свидѣтельствомъ посягательства Христіанъ на святыню. «7-го числа, канунъ празднованія Иконѣ Казанской Божіей Матери, въ 5 часовъ вечера, когда колоколъ возвѣстилъ, что наступаетъ время молитвы Заступницѣ Усердной, непріятельская бомба ударила въ холодный соборъ и пролетѣла на сквозь по выше лика Божіей Матери. Этотъ страшный выстрѣлъ былъ послѣдній. «Эту рану, пишетъ настоятель, благоволила Царица Небесная принять въ образѣ Своемъ за насъ, какъ Сынъ Ея за весь міръ, и мы, кончивши вечернюю молитву, начали по всѣмъ церквамъ всенощную, на другой день отслужили раннюю литургію по всѣмъ церквамъ, опять сдѣлали крестный ходъ по стѣнѣ, потомъ, передъ раненою Иконою Божіей Матери отслужили соборно молебенъ и я читалъ со слезами акаѳистъ Божіей Матери и всѣ люди на колѣняхъ молились и плакали отъ избытка чувствъ радости...» Ни слова болѣе; и какъ что̀-нибудь прибавить, послѣ умилительнаго сказанія отца Александра; намъ ли, утопающимъ въ суетѣ мирской, пользующимся всѣми удовольствіями жизни, намъ ли возвышать голосъ, когда вѣщаетъ служитель алтаря, живущій лишеніями и молитвою, вдохновенный недавнимъ торжествомъ надъ врагами Вѣры и только-что совершившимся чудомъ. Рана, которую Владычица благоволила принять въ образѣ Своемъ за насъ недостойныхъ, во славу Православной нашей Церкви, есть чудо, какъ говоритъ мнѣ вѣрующее мое сердце!

Смиренный настоятель, въ простодушномъ донесеніи Святѣйшему Сѵноду, не выставляетъ ни подвиговъ своихъ, ни братіи. Но Благовѣрный Государь уже удостоилъ его Монаршаго Своего благоволенія. Архимандритъ **Александръ** награжденъ брилліантовымъ крестомъ, на Георгіевской лентѣ, для ношенія на шеѣ. Новый воинъ храма, онъ украшенъ теперь знаками доблести военной и монашеской. Сподвижники мужественнаго архимандрита, іеромонахи: **Матвѣй**, **Варнава** и **Николай** получили золотые наперсные кресты на Георгіевской же лентѣ. Да прославится имя его, достойной братіи и всѣхъ защитниковъ святой обители, да прославится ихъ подвигъ многая, многая лѣта!

Робко говорилъ міррянинъ о иноческомъ подвижничествѣ и голосъ его замеръ при сказаніи пастыря; но какъ съ Соловецкою защитою связаны дѣйствія Англичанъ, то, для полноты разсказа, должно упомянуть и о нихъ. Трудность будетъ состоятъ въ томъ, что нельзя говорить однимъ и тѣмъ же тономъ о глубоко-религіозномъ самоотверженіи Русскихъ, и надменномъ тщеславіи Англичанъ, особенно рѣзко выказанномъ при нападеніи на Соловецкій монастырь. Народъ этотъ не можетъ отвыкнуть отъ обычая, ни разу, впрочемъ, въ настоящую войну имъ не удавшагося — прежде всего стараться устрашить Русскихъ. Тогда какъ у насъ есть пословица: «Не хвались, идучи на рать...» Представитель этого страха, всегда какой-нибудь парламентеръ, обязанный, каждый разъ, грозить смертію и уничтоженіемъ сопротивляющимся. Такого же послали въ Соловецкій монастырь съ депешею, истинно замѣчательною; парламентеръ требовалъ, чтобъ комендантъ лично отдалъ свою шпагу, и безусловно весь гарнизонъ, пушки, оружіе и проч.: депеша была съ Русскимъ переводомъ и съ подписью: «Эразмусъ Омманей», «главной командующій эскадрона въ Бѣломъ морѣ и проч.» Все это напоминаетъ реляцію о нападеніи на Редутъ-Кале; тамъ принимаютъ хижины за крѣпость, а здѣсь архимандрита съ посохомъ за коменданта съ обнаженною шпагою; только требованіе на этотъ разъ гораздо милостивѣе: хижинамъ дано было не болѣе 10-ти минутъ сроку, а монастырю шесть часовъ. Всего забавнѣе подпись Англійскаго начальника: прочтите — она стоитъ этого, и вообще вся его депеша вѣрно сочинена человѣкомъ, весьма плохо знающимъ по-Русски... Не мало, думаю, дивились новой

Русской фразеологіи и смиренные Соловецкіе монахи. Этотъ Эразмусъ, начальникъ морской Англійской конницы (эскадронъ вмѣсто эскадры) на Бѣломъ морѣ, объявилъ, между прочимъ, г. **Соколову**, что намѣренъ высадить находящихся на фрегатахъ Русскихъ плѣнныхъ: т. е. нападающіе хотѣли переодѣть своихъ въ Русскіе кафтаны, выпустить на берегъ и безъ боя завладѣть монастыремъ. Какъ не сказать, что эта военная хитрость стоитъ другихъ, употребленныхъ непріятелемъ въ нынѣшнюю войну. Но Соловецкіе защитники поняли стратеговъ, противъ нихъ дѣйствовавшихъ. Отъ Соловецка, какъ будто ни въ чемъ не бывало, отправились они, тоже по установленному порядку, на пустынный Заячій островъ, разорять и грабить бѣдную деревянную церковь; «изрубили въ ней «двери топоромъ, разломали кружку, разскрыли жертвенникъ, уходя «взяли три колокольчика въ 14 фунтовъ и два крестика съ Иконы «Матери Божіей.» И замѣтьте, что все это дѣлается не какими-нибудь мародерами, а цѣлыми эскадрами, оффиціяльно, по наряду, систематически. И люди эти, хлопочутъ объ уничтоженіи торга невольниками, пишутъ законы, запрещающіе жестокое обращеніе съ животными, и есть еще Англоманы, которые имъ вѣрятъ. Есть еще люди, вѣрящіе въ неподкупную доблесть старой Англіи;—но ея уже нѣтъ, теперь владычествуетъ юная Англія. *А. Горяйновъ.*

Августа 2-го дня 1854 года.

РУСCК. ИНВАЛ. 1854 Г. № 190.

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ПО ПРОЧТЕНІИ СОЛОВЕЦКАГО ДОНЕСЕНІЯ.

О маловѣры! почто сомнѣваемся? Не чудеса ли совершаются передъ нашими глазами? Слышите — сто двадцать огнедышащихъ жерлъ устремлено на пустынную обитель; десять часовъ сряду продолжается яростное бомбардированіе; трехъ–пудовыя, девяносто–шести, тридцати–шести, двадцати–четырехъ фунтовыя каленыя ядра, мещутся, со смертью и пагубой, по всѣмъ правиламъ искусства, въ тѣсное, почти безоружное населеніе.

А что̀ предпринимаетъ оно въ свою защиту?

Оно молится, колѣнопреклоненное, въ отверстыхъ храмахъ; воспѣваются священныя пѣсни; святыя иконы обносятся по стѣнамъ, подъ градомъ бомбъ и картечей....

И бомбы, картечи, падаютъ къ ногамъ смиренныхъ богомольцевъ, какъ потѣшные мячики, не причиняя вреда, или не разрываясь, или не зажигая, никто не убитъ, никто не раненъ, ни одинъ волосъ съ головы ни чьей не падаетъ, малыя птицы, покрывающія стаями монастырскіе дворы, всѣ цѣлы. Поврежденія въ строеніяхъ ничтожны, и исправляются немедленно безъ всякаго затрудненія.

Объясните мнѣ это событіе, мудрецы и критики, естественнымъ образомъ! Удовлетворите требованія разума какими вамъ угодно предположеніями.

Переберемъ ихъ: можетъ быть — Англичане не намѣревались разрушить монастыря, а хотѣли только постращать монаховъ?

Нѣтъ, они требовали сдачи, и говорили ясно: мы разрушимъ монастырь, если вы не сдадитесь. Слѣдовательно—начавъ стрѣлять, послѣ отказа, они рѣшились исполнить свою угрозу, и стрѣляя въ продолженіи двухъ дней изо ста или болѣе пушекъ, они показали твердое намѣреніе разрушить монастырь.

Можетъ быть Англичане не могли разрушить монастыря?

Нѣтъ; они могли, и твердо были увѣрены, что могутъ: иначе они не начинали бы приступа, какъ не приступаютъ до сихъ поръ къ Кронштадту и Свеаборгу. Не такъ они просты, чтобъ браться за невозможное дѣло; они не ступаютъ нигдѣ ни одного шага, безъ надежды на успѣхъ.

Можетъ быть Англичане дѣйствовали слабо?

Нѣтъ; произнеся свою угрозу, и даже написавъ оффиціяльное требованіе, они старались, безъ сомнѣнія, исполнить ее, чтобъ не покрыть себя стыдомъ передъ горстью монаховъ. Рѣшительный отказъ и отвѣтная пальба съ причиненнымъ вредомъ, должны были естественно раздражать ихъ еще больше. Стрѣлять десять почти часовъ сряду изо всѣхъ орудій, какъ еще можно сильнѣе дѣйствовать?

Можетъ быть Англичане прицѣливались плохо?

Нѣтъ; они попадали ядрами въ крыши, въ ворота, въ образа, въ стѣны, въ церкви, по всему пространству внутри монастырской ограды и за нею. Примѣтно было даже по разнымъ обстоятельствамъ намѣреніе ихъ попасть именно въ то или другое мѣсто.

Но гдѣ же эти ядра?

Онѣ собраны, собираются и укладываются въ пирамиду предъ

монастырскими воротами. Подите, посмотрите и ощупайте ихъ руками, кто хочетъ.

Птицы на монастырскихъ дворахъ всѣ цѣлы—правда ли это?

Безъ сомнѣнія правда: такого извѣстія выдумать нельзя. Только тогда могло писавшему придти въ голову сдѣлать свое замѣчаніе, когда онъ въ самомъ дѣлѣ не увидалъ нигдѣ мертвой птицы; только тогда могъ онъ быть пораженъ такимъ обстоятельствомъ, и передать свое удивленіе,—а сочинить его невозможно.

Кажется больше никакихъ предположеній сдѣлать нельзя, но, повторяю, придумывайте какія угодно, и сколько угодно, все вы ни коимъ образомъ не объясните, какъ можно было, стрѣляя безпрестанно изъ ста пушекъ, въ продолженіи двухъ дней не убить, не ранить никого, не зажечь нигдѣ, и не разрушить ничего.

Удивительно, восклицаютъ одни; какъ странно, говорятъ другіе; это очень примѣчательно, разсуждаютъ третьи, — и никто не смѣетъ выговорить: это чудо! Чудесъ нѣтъ, глубокомысленно замѣчаютъ крѣпкіе умы. Хорошо, это не чудо — такъ что́ же это такое?

Есть еще слово, хоть и безъ смысла, которое употребляется нами всегда, когда мы объяснить чего не умѣемъ: это случай.

Одинъ выстрѣлъ, согласенъ, можетъ не причинить вреда по случаю; десять, пожалуй, пропадутъ даромъ, а здѣсь идетъ рѣчь о стѣ выстрѣловъ, тысячѣ выстрѣловъ, направленныхъ въ одно мѣсто? Тысячу одинакихъ случаевъ можно, кажется, назвать другимъ именемъ.

Признаюсь, — самой мысли Англичанъ напасть на монастырь я придаю особое значеніе: для чего бы, казалось, рѣшиться имъ на такой поступокъ? военнаго вреда причинить они не могли, выгоды получить себѣ также,—для чего же, безъ всякой пользы, безъ всякихъ видовъ, раздражать цѣлый народъ, и возбуждать противъ себя ненависть? Неужели они не знали, что Соловецкій монастырь, на пустынномъ островѣ, вдали отъ всѣхъ сообщеній, въ странѣ хлада и нужды, есть священное мѣсто не только для Русскаго человѣка, но для всякаго не-дикаго, и даже дикаго. Здѣсь молятся Богу: казалось, довольно было бы знать только это, чтобы оставить въ покоѣ благочестивыхъ отшельниковъ. Нѣтъ, они напали на монастырь,—да явятся дѣла Божіи на немъ.

Не могу не вспомнить здѣсь и объ Одессѣ.

Два флота первыхъ морскихъ державъ, тридцать кораблей и большихъ судовъ, парусныхъ, пароходныхъ, винтовыхъ, съ двумя адмиралами, вооруженные всѣми изобрѣтеніями науки и искусства, имѣя чуть-ли не тысячу пушекъ, напрягаютъ всѣ свои силы, чтобъ разрушить городъ, въ продолженіе цѣлаго дня, — и встрѣчаютъ противъ себя только одну полевую пушку, въ рукахъ молодаго офицера, недавно выпущеннаго изъ училища. Эта пушка отстрѣливается отъ двухъ флотовъ; этотъ прапорщикъ споритъ съ двумя сѣдыми адмиралами, въ продолженіе цѣлаго дня,— и они уходятъ со стыдомъ назадъ, не причинивъ никакого важнаго вреда ни городу, ни жителямъ. Перечтите всѣ донесенія, Англійскія, Французскія, Русскія, перечтите всѣ частныя письма, извлеките сущность, вы не найдете ничего прибавить къ этимъ словамъ. Городъ цѣлъ, жители живы, и прапорщикъ здоровехонекъ, оглохъ только, говорятъ, на два дня, отъ громовой пальбы, раздававшейся столько времени надъ его ушами. Можно оглохнуть! Батарея была сбита, но не былъ убитъ на ней никто и не раненъ, и молодецъ нашъ отвелъ всю команду на мѣсто, цѣлую и невредимую, подъ громомъ бомбъ и картечей.

А Англичане точно хотѣли разрушить Одессу и тысячи ядеръ, упавшихъ на всѣхъ точкахъ города, свидѣтельствуютъ и вмѣстѣ удостовѣряютъ, что они могли его разрушить.

И это не чудо? такъ чтó же это такое?

А какъ могло случиться, что они выбрали день самый священный въ году, день погребенія Христова, для того, чтобъ помогая магометанамъ, напасть на Христіанскій городъ, во время самого богослуженія? И какой городъ? Тотъ, который кормилъ ихъ всегда, и нѣсколько разъ избавлялъ отъ голодной смерти.

Они не знали нашего календаря, а хлѣбную торговлю нечего принимать въ соображеніе. Это дѣло постороннее!

А это какъ случилось, что лучшій пароходъ, начавшій бомбардированіе, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ первыхъ дѣйствователей, подъ управленіемъ старшаго, опытнѣйшаго капитана, которому отданы какъ бы въ ученье дѣти изъ лучшихъ фамилій, чрезъ нѣсколько дней подплываетъ подъ берегъ, близъ Одессы, садится въ туманѣ на мель, и отдается въ плѣнъ со множествомъ офицеровъ?

Вотъ еще случай на Балтійскомъ морѣ: капитанъ, начавшій каперскіе поиски, утопаетъ въ лодкѣ, тотчасъ по совершеніи перваго разбойничьяго своего подвига!

Но оставимъ всѣ случаи и не случаи, и возвратимся на Соловецкій монастырь,—такъ отрадно тамъ душѣ,—перескажемъ любопытное донесеніе отца **Александра**, котораго имя присоединяется теперь къ любезнѣйшимъ именамъ отечественныхъ лѣтописей. Его нельзя довольно начитаться. Разберемъ донесеніе по строчкѣ, и обратимъ вниманіе на всякую черту: здѣсь все любопытно, все важно, все дорого, вездѣ бьется сердце, вездѣ дышитъ горячая любовь, смѣлая надежда, твердая вѣра, вездѣ блистаетъ во всей красотѣ своей этотъ здравый смыслъ, этотъ ясный толкъ, которымъ отличается Русскій человѣкъ, пока отъ него самъ не отречется, повязываясь иностранною повязкой, или напуская себѣ въ глаза западнаго дурману.

5-го Іюля монастырскіе сторожа увидѣли съ башенъ приближеніе непріятельскихъ судовъ.

Что̀ же дѣлаетъ архимандритъ?

Первое дѣйствіе архимандрита, начальника благочестивой обители, разумѣется, служить молебенъ Божіей Матери и Преподобнымъ Соловецкимъ, Зосимѣ и Савватію.

Потомъ обноситъ онъ крестнымъ ходомъ по всѣмъ стѣнамъ чудотворныя иконы, поручая имъ духовную ограду отъ злаго обстоянія.

Кончивъ богослуженіе, онъ обращается къ своему малому стаду съ увѣщаніемъ. Станемте храбро за Вѣру и святую обитель, сказалъ онъ, всѣхъ воодушевилъ и предался въ волю Божію.

А кто же эти всѣ, которыхъ одушевляетъ архимандритъ и собирается отражать вражескій флотъ? Нѣсколько монаховъ, нѣсколько богомольцевъ, вѣроятно престарѣлыхъ, мужескаго и женскаго пола, и нѣсколько инвалидовъ съ прапорщикомъ Никоновичемъ (тоже долженъ быть неробкаго десятка, изъ одного съ настоятелемъ лѣсу кочерга.)

Скажите на милость — ну какъ пришло имъ въ голову защищаться и не пускать непріятеля въ монастырь? Могли ли они надѣяться съ своими малыми средствами выдержать какую бы то ни было осаду? И чего бы имъ бояться при уступкѣ? Взять у нихъ

было нечего, ибо церковныя утвари всѣ были отвезены въ безопасное мѣсто, а потерпѣть какое-нибудь насиліе беззащитнымъ монахамъ нельзя было и предполагать. Разумѣется они всѣ были бы оставлены въ покоѣ. Только сопротивляясь могли они навлечь на себя непріятности, подвергнуть опасностямъ жизнь и самую обитель свою. Казалось, по всѣмъ соображеніямъ— лучше, полезнѣе, благоразумнѣе было бы встрѣтить враговъ съ покорностію. Казалось — вѣрнѣе было бы спасти обитель отъ сожженія и раззоренія, отворивъ ворота.

Нѣтъ. Отецъ Александръ не сталъ такъ умно разсуждать, не сталъ онъ мудрствовать лукаво, а помолился Богу, да и принялся за дѣло, взялъ съ собою свои двѣ трехъ-фунтовыя монастырскія пушки, и поѣхалъ съ прапорщикомъ Никоновичемъ «слѣдить непріятеля за лѣсомъ.»

Признаться — я не понимаю вполнѣ этого выраженія «слѣдить непріятеля за лѣсомъ». Поѣхали ль храбрые коменданты за лѣсъ, чтобъ наблюдать движенія непріятеля, или они хотѣли выбрать мѣсто для наблюденія изъ-за лѣса. Какъ бы то ни было, а ѣздили они четыре часа, и учреждали защиту, кромѣ батареи, построенной за два дня.

Непріятельскія суда, которыя останавливались въ десяти верстахъ отъ острова, и потомъ дѣлали боковое движеніе, показались вновь.

Наши главнокомандующіе поставили на батареѣ двѣ свои пушки, отрядили къ нимъ одного фейерверкера артиллерійскаго, двухъ унтеръ-офицеровъ и десять рядовыхъ инвалидовъ. Это ихъ главный корпусъ. Нѣсколько охотниковъ послали они въ лѣсъ, вооруживъ монастырскими изъ арсенала и крестьянскими ружьями: всѣ они скрыты такъ, чтобъ непріятель ихъ не могъ примѣтить. Это засада на случай высадки! По стѣнѣ размѣщены восемь пушекъ, присланныхъ изъ Архангельска, разставлены люди, натаскано воды въ ушатахъ и ведрахъ, приготовлены намоченные войлоки, чтобъ покрывать и гасить ими огонь, гдѣ бы онъ ни показался.

Непріятельскій фрегатъ начинаетъ пальбу, и первое ядро, нацѣленное въ Святыя ворота, попадаетъ въ стѣну. Послѣ третьяго его залпа начинаетъ дѣйствовать и нашъ фейерверкеръ изъ двухъ орудій трехъ-фунтовыхъ, такъ мѣтко и удачно, что отъ нѣскол-

кихъ выстрѣловъ сдѣлалось поврежденіе въ непріятельскомъ суднѣ, «которое удалилось отъ берега, стало на якорь, и принялось за починку.»

Наступаетъ ночь. Въ монастырѣ никто не спитъ: всѣ на стражѣ, либо на молитвѣ.

На другой день 7-го числа Іюля, въ началѣ шестаго часа, присылается въ монастырь подъ парламентерскимъ флагомъ формениое требованіе сдачи съ орудіями и людьми, ибо, де, (недостойная увертка) монастырь принялъ видъ военной крѣпости и стрѣлялъ по Англійскому флагу. Требованіе подписано начальникомъ эскадры Ея Великобританскаго Величества.

На грозное требованіе посылается немедленно рѣшительный отказъ, подъ которымъ подписывается «Соловецкій монастырь». Одинъ изъ богомольцевъ берется доставить отказъ господину адмиралу, а «о бывшей пальбѣ объяснено, что отъ Соловецкаго монастыря началась она уже послѣ открытія съ парохода пальбы ядрами, и тогда уже необходимость заставила монастырь обороняться.»

Благородные враги продолжаютъ козподѣйствовать: «мы высадимъ къ вамъ, говорятъ они, вашихъ плѣнныхъ.»

Коллежскій ассессоръ **Соколовъ**, догадался, что подъ видомъ плѣнныхъ Англичане хотятъ высадить своихъ стрѣлковъ, и объявилъ, что безъ разрѣшенія архимандрита принять ихъ на берегъ не можетъ.

Англичане повторяли, что высадятъ плѣнныхъ, но не исполнили своего намѣренія, потому что увидѣли изъ-за лѣса нашихъ охотниковъ, которыхъ видно любопытство одолѣло, и они высунулись посмотрѣть, что̀ на морѣ дѣлается, не смотря на запрещеніе военной команды.

Переговоры кончились, и въ восемь часовъ безъ четверти начинается съ пароходовъ бомбардированіе, а въ монастырѣ, подъ громомъ пушекъ, въ трехъ церквахъ начинается Божественная литургія. По окончаніи литургіи, «подъ градомъ бомбъ и картечей, совершается вторичный крестный ходъ съ чудотворными иконами вокругъ монастыря по крѣпостной стѣнѣ, подъ деревянною крышею ея, въ то время, когда происходила яростная пальба изъ двухъ судовъ въ одно мѣсто, и видимо, говоритъ архимандритъ, Самъ

Господь поборалъ по насъ: пробивало крышу ядрами, въ виду крестнаго хода, но никому вреда не причинило; всѣ со слезами и радостію шли по стѣнѣ.»

Воображаемъ, воображаемъ эту священную радость въ простыхъ сердцахъ, когда они видѣли, что подъ Божественнымъ покровомъ огонь ихъ не жжетъ, и смерть не прикасается! Съ каждымъ шагомъ впередъ вѣрно билось ихъ сердце сильнѣе и сильнѣе, съ каждымъ шагомъ впередъ надежда укрѣплялась и вѣра усиливалась. Въ какомъ же восторгѣ они, спасенные, кончили свое удивительное шествіе, и возвратились въ Преображенскій монастырь откуда оно началось!

«По окончаніи хода еще посланъ былъ монахъ съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, для обнесенія по стѣнѣ, чтобъ находящіеся на ней, у пушекъ и для разныхъ другихъ работъ, люди могли приложиться къ образу Царицы Небесной.»

Читатели, скажите, не къ первымъ ли вѣкамъ Христіанства принадлежитъ такое повѣствованіе? Не получаемъ ли мы теперь живой коментарій къ сказанію Авраамія Палицына объ осадѣ Троицкаго монастыря?

Девять часовъ слишкомъ продолжается съ двухъ судовъ безпрерывное бомбардированіе, и вовсе это время поются во всѣхъ церквахъ безпрерывные молебны Христу Спасителю, Божіей Матери, Николаю Чудотворцу, Соловецкимъ Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію и митрополиту Филиппу, который нѣсколько лѣтъ былъ игуменомъ въ Соловецкой обители.

Со стѣны же монастырской и со внѣшней батареи производится отвѣтная пальба.

«Въ оба боевые дня,» говоритъ архимандритъ, «изъ людей монастырскихъ не было ни одного убитаго, ни одного раненаго,» нигдѣ ничего не загорѣлось и всѣ поврежденія оказались ничтожными. «Великое заступленіе и ходатайство предъ Богомъ Соловецкихъ Чудотворцевъ о Св. обители!»

Послѣдній выстрѣлъ, 7-го числа, въ пять часовъ вечера, когда монастырскимъ колоколомъ возвѣстилась всенощная служба предъ праздникомъ Казанскія Божіей Матери, послѣдній выстрѣлъ попалъ (и это замѣчательный случай) въ икону Знаменія, стоящую надъ западными дверями, при входѣ въ Преображенскій соборъ. «Эту

рану,» замѣчаетъ благочестивый архимандритъ, «благоволила въ образѣ Своемъ принять за насъ Царица Небесная.»

На другой день, 8-го числа, въ ожиданіи новой бомбардировки, начинается опять по всѣмъ церквамъ литургія, и потомъ совершается крестный ходъ. Тогда въ глазахъ всего народа, за крестнымъ ходомъ слѣдующаго, непріятель сталъ сниматься съ якоря, и отошелъ прочь.

Можно себѣ представить всеобщій восторгъ.

«По окончаніи крестнаго хода», продолжаетъ достойный архимандритъ, «мы отслужили на дворѣ предъ пораненною иконою Божіей Матери, соборно молебенъ, и я читалъ со слезами акаѳистъ Божіей Матери, и всѣ люди молились на колѣняхъ, молились и плакали отъ избытка чувствъ радости.»

Вѣримъ, вѣримъ искренности, горячности этихъ слезъ; и всѣ Русскіе люди, до которыхъ не коснулась язва западнаго невѣрія, болѣзнь современнаго ожесточенія, всѣ настоящіе Русскіе люди проливаютъ сладкіе слезы умиленія, при чтеніи этихъ драгоцѣнныхъ подробностей.

Говорятъ — одинъ закоренѣлый раскольникъ, бывшій свидѣтелемъ событія въ Соловецкомъ монастырѣ, и одинъ лютеранинъ-Норвежецъ, случившійся тамъ, обратились въ ту же минуту къ Православной Церкви.

Есть много восхитительныхъ эпизодовъ въ Иліадѣ Гомера, освобожденномъ Іерусалимѣ Тасса, и прочихъ вдохновенныхъ поэмахъ,— найдите мнѣ такой, въ которомъ было бы болѣе истинной высокой поэзіи, чѣмъ въ этомъ Соловецкомъ событіи, или въ Одесской осадѣ, или Дунайскомъ переходѣ. Какіе вымыслы сравняются съ этою истиною?

Послушаемъ далѣе повѣствованіе о распоряженіяхъ архимандрита, благочестиваго Русскаго человѣка съ его здравымъ умомъ, съ его чистымъ сердцемъ, съ его горячею преданностію Церкви, Престолу и Отечеству:

«Осмѣливаюсь смиреннѣйше просить Святѣйшій Сvнодъ: а) чтобы дозволено было пробоину на иконѣ Божіей Матери Знаменія Пресвятыя Богородицы, оставить навсегда, задѣлавъ легкимъ чѣмъ-нибудь, а подъ иконою сдѣлать надпись, означающую событіе; б) и въ другихъ мѣстахъ пробоины означить черными красками;

в) ежегодно совершать: 7-го числа Іюля строгій постъ, а 8-го числа крестный ходъ вокругъ монастыря по стѣнѣ и служить молебенъ предъ пораненою иконою Божіей Матери, предъ дверьми большаго собора: г) ежедневно на литургіи, по маломъ ходѣ послѣ тропарей, пѣть кондакъ Божіей Матери: «Не имамы иныя помощи;» а по окончаніи литургіи: «Подъ Твою милость», кромѣ великихъ господскихъ праздниковъ, и д) изъ ядеръ и бомбъ, набросанныхъ въ монастырь и внѣ онаго, кои собраны въ большомъ количествѣ и еще собираются, сдѣлать въ Святыхъ воротахъ пирамиду, съ надписью приличною, и поставить тутъ же тѣ два маленькія монастырскія орудія, которыя въ оба дня выдержали нападеніе. При этихъ орудіяхъ, какъ и при пирамидѣ изъ ядеръ, если благословитъ Святѣйшій Сѵнодъ, сдѣлаю приличную надпись.»

Умилительное сказаніе, чудесное происшествіе!

Почто же мы сомнѣваемся, маловѣры! Или такъ отягчены очи наши, что мы видяще не видимъ, и слышаще не разумѣемъ *. Господи, отверзи намъ умъ разумѣти Твоя чудеса!

Можемъ ли мы бояться чего съ такою помощью. Отъ какихъ непріятелей не оборонится этотъ народъ!

Аще и совѣтъ на насъ совѣщеваютъ, разоритъ и Господь, аще и возмогутъ, и паки побѣждени будутъ, яко съ нами Богъ **.

Вѣруемъ, Господи, помози нашему невѣрію.

Августа 5-го. *М. Погодинъ.*

МОСК. ВѢД. ЛИТ. ОТД. № 97.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ДѢЙСТВІЯ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ ОНЕЖСКОМЪ ЗАЛИВѢ И СОЖЖЕНІЕ ИМИ СЕЛА ПУШЛАХТЫ.

Послѣ извѣстныхъ уже дѣйствій непріятеля при Соловецкомъ монастырѣ и на островѣ Кій, тѣ же два его парохода, которые тамъ были, появились 10-го Іюля на восточномъ берегу Онежскаго залива у сел. Пушлахта, и также, какъ въ другихъ мѣстахъ, от-

* Матѳ. XII. 13.
** Исаіи VIII, 9—10.

правили въ село гребное судно, съ командою, требовать разныхъ припасовъ. Получивъ отказъ, непріятель на другой день, 11-го числа, прибѣгъ къ насилію: отрядъ, болѣе чѣмъ изъ 100 человѣкъ, на 13-ти гребныхъ судахъ, съ 8-ю орудіями, приблизился къ селу, открылъ пальбу и потомъ вышелъ на берегъ. Въ деревнѣ находилось только 23 крестьянина; но всѣ они были вооружены; при нихъ случились унтеръ-офицеръ и рядовой, поступившіе изъ отставки вторично на службу: предводительствовалъ этою ратью губернскій секретарь **Волковъ**, помощникъ Холмогорскаго окружнаго начальника государственныхъ имуществъ. Храбрецы наши встрѣтили непріятеля выстрѣлами, и хотя не могли ему воспрепятствовать выдти на берегъ, но отступая шагъ за шагомъ къ лѣсу, положили на мѣстѣ пять враговъ и нѣсколькихъ ранили, а сами не потеряли ни одного человѣка. Отрядъ непріятельскій, не смѣя преслѣдовать крестьянъ, спѣшилъ подобрать тѣла убитыхъ и отступилъ къ своимъ судамъ; но въ отмщеніе за встрѣченное отъ поселянъ сопротивленіе, сжегъ все село, изъ 40 дворовъ, съ деревянною церковью, со всѣмъ церковнымъ и крестьянскимъ имуществомъ.

Совершивъ этотъ новый подвигъ, непріятельскіе пароходы удалились въ море, и на пути сожгли еще три крестьянскія лодки съ хлѣбомъ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 8.

Высочайшія награды лицамъ, отличившимся при нападеніи непріятеля на село Пушлахты.

Государь Императоръ, за мужественный отпоръ, оказанный 10-го минувшаго Іюля непріятельскому десантному отряду крестьянами села Пушлахты, подъ предводительствомъ помощника Холмогорскаго окружнаго начальника государственныхъ имуществъ, губернскаго секретаря Волкова, Высочайше соизволилъ назначить слѣдующія награды: 1) губернскому секретарю Волкову орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. 2) Содѣйствовавшимъ крестьянамъ нижнимъ чинамъ: унтеръ-офицеру Басову знакъ отличія Военнаго Ордена и денежную награду 25 р. сер., а рядовому Іевлеву 15 р. сер. 3) Одному изъ крестьянъ, по выбору ихъ самихъ, какъ достойнѣй-

шему, знакъ отличія Военнаго Ордена. 4) Всѣмъ двадцати тремъ крестьянамъ по пяти рублей серебромъ каждому.

Сѣв. Пч. 1854 г. № 188.

ПОДВИГИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Два непріятельскіе парохода, прибывъ къ селу Пушлахтѣ, Онежскаго уѣзда, требовали отъ жителей провизіи; получивъ отказъ, они отправили къ берегу тринадцать гребныхъ судовъ съ восемью орудіями и съ командою болѣе ста человѣкъ, и сдѣлавъ высадку подъ прикрытіемъ пушечной пальбы, открыли ружейную стрѣльбу противъ вооруженныхъ двадцати трехъ человѣкъ крестьянъ и двухъ нижнихъ чиновъ, находящихся на вторичной службѣ, подъ командою помощника Холмогорскаго окружнаго начальника, губернскаго секретаря Волкова. Сей небольшой отрядъ, не имѣя возможности сопротивляться высадкѣ, шагъ за шагомъ отступалъ отстрѣливаясь, къ лѣсу, положивъ на мѣстѣ пять человѣкъ убитыми и нѣсколько ранеными, безъ всякой со стороны Русскихъ потери ни убитыми, ни ранеными. Крестьяне дѣйствовали съ свойственнымъ Русскому народу мужествомъ, руководствуясь примѣрами какъ нижнихъ чиновъ, такъ и въ особенности губернскаго секретаря Волкова, который убилъ одного Англійскаго матроса, изъ числа двухъ, напавшихъ на него. Въ отомщеніе за сопротивленіе, Англичане сожгли село Пушлахту, изъ сорока дворовъ состоящее, и церковь, со всѣмъ крестьянскимъ и церковнымъ имуществомъ, причемъ поселяне понесли убытка на 8,000 р. сер., губернскій секретарь Волковъ на 100, а нижніе чины на 38 руб. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, возобновить селеніе и церковь на счетъ казны, и отличившихся наградить.

Тѣ же пароходы сожгли противъ деревни Сюзьмы три ладьи съ мукою, принадлежащія государственнымъ крестьянамъ Савину, Самичеву и Папкову.

Кромѣ того, управляющій Архангельскою Палатою Государственныхъ Имуществъ о дѣйствіяхъ непріятеля въ Бѣломъ морѣ доноситъ слѣдующее:

Судохозяинъ, государственный крестьянинъ дер. Ковды, Андрей Васильевъ **Ильинъ**, шедшій съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ, съ грузомъ рыбы, суммою на 980 р. сер., остановленъ на барѣ непріятелемъ, который отпустилъ Ильина съ работникомъ на своемъ карбасѣ, а судно потопилъ, взявъ себѣ снасти и паруса; убытку понесъ Ильинъ на 1,330 руб. сер.

Судохозяинъ, государственный крестьянинъ дер. Кандалажской Филиппъ **Жидкихъ**, шедшій также въ Архангельскъ на своей ладьѣ, съ грузомъ сельдей, былъ остановленъ непріятелемъ на барѣ; ладья и деньги 150 р. сер. отъ него отобраны, а самъ онъ съ работникомъ отпущенъ; ладью потопили вмѣстѣ съ грузомъ; всего убытку Жидкихъ понесъ на 1,400 р. сер.

Государственный крестьянинъ Патракѣевскаго Общества Иванъ **Карканосовъ**, шедшій на своей ладьѣ изъ Архангельска въ Колу, съ 800 пуд. хлѣба, встрѣтилъ близъ береговъ Кольскаго уѣзда, Французскія суда, которыя за нимъ погнались, и потому онъ возвратился въ Архангельскъ, но попалъ на Англійскія суда, и непріятель отнялъ у него ладью съ хлѣбомъ, а его съ работниками отпустилъ; ладья съ оснасткою стоила Карканосову 500 р. сер.; хлѣбъ былъ дирекціонный.

Того же общества крестьянинъ Василій Семеновъ Карканосовъ, возвращавшись съ моря домой, убитъ при взятіи на барѣ непріятельскими шлюпками судна его, которое вмѣстѣ съ имуществомъ захвачено, а работники отпущены; всего Карканосовъ потерялъ на 770 р. сер., оставя по себѣ малолѣтныхъ дѣтей.

Крестьянинъ того же общества Осипъ Дмитріевъ **Бурковъ**, былъ настигнутъ непріятельскими шлюпками на барѣ; судно его сожжено, а самъ онъ и работники его спаслись, съѣхавъ на берегъ въ лодкѣ; убытку понесъ Бурковъ на 900 р. сер.

У крестьянина Ковдской волости Максима **Чумичева**, непріятель отобралъ такелажъ съ его судна, а самое судно истребить не успѣлъ, потому что унесло его бурею въ рѣку Двину, и такимъ образомъ Чумичевъ съ рабочими спасся; такелажъ стоилъ ему 350 р. сер.

Англійскій трехъ-мачтовый пароходъ, подойдя къ дер. Сюзьмѣ, въ семидесяти верстахъ отъ Архангельска, сдѣлалъ по селенію два выстрѣла изъ бомбической пушки; причемъ одна бомба попала въ

крестьянскій домъ, который отъ разрыва бомбы и загорѣлся; но пожаръ былъ потушенъ крестьянами.

Крестьянинъ Кольскаго уѣзда Иванъ **Клементьевъ**, шедшій на своей ладьѣ изъ Архангельска въ селеніе Ковду, былъ остановленъ непріятельскимъ пароходомъ; судно съ грузомъ хлѣба и другихъ припасовъ сожжено, а экипажъ и пассажиры, въ числѣ десяти человѣкъ, по отобраніи у нихъ вещей и денегъ, отпущены. Всего убытку Клементьевъ понесъ на 3,000 руб. сер.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 186.

ДѢЙСТВІЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ СУДОВЪ У ОСТРОВА СОСНОВЦА.

По 25 Іюля непріятель находился у острова Сосновца, останавливалъ и осматривалъ проходившія мимо суда и бралъ съ нихъ все по произволу, въ противность увѣреній, что торговые грузы, предназначаемые въ Норвегію, будутъ неприкосновенны. Вслѣдствіе такого образа дѣйствій, Архангельскіе поморцы не рѣшаются везти хлѣбъ въ Норвегію, безъ обезпеченія ихъ судовъ ручательствомъ хозяевъ груза; а изъ хозяевъ, даже англійскіе подданные, не соглашаются на это условіе, не довѣряя слову своихъ соотечественниковъ, крейсерующихъ въ Бѣломъ морѣ.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 8.

О ДѢЙСТВІЯХЪ АНГЛИЧАНЪ НА БѢЛОМЪ МОРѢ ВЪ 1854 ГОДУ.

Триста лѣтъ протекло уже съ тѣхъ поръ, какъ Архангельскій Портъ открытъ для купеческихъ судовъ Англичанъ, которые первые изъ иностранцевъ посѣтили Бѣлое море и нашли здѣсь радушный пріемъ. Въ продолженіе трехъ столѣтій, жители Архангельскіе, производящіе торговлю преимущественно съ Англіею, хорошо ознакомились съ Англичанами и привыкли считать ихъ народомъ честнымъ, добросовѣстнымъ и съ Христіанскими правилами; имѣя объ нихъ самое выгодное понятіе и потому питая къ нимъ всегда чувст-

во доброжелательства, здѣшніе жители съ охотою удовлетворяли ихъ требованіямъ; а когда они у нашихъ береговъ терпѣли какое-либо бѣдствіе или кораблекрушеніе, то съ самоотверженіемъ спѣшили къ нимъ на помощь, какъ къ братьямъ.

Это доброе мнѣніе объ Англичанахъ не измѣнялось даже ни разрывомъ дружественныхъ сношеній нашего отечества съ Англіею, ни происходившими во время разрыва военными дѣйствіями;—правда, появлявшіеся на нашихъ водахъ каперы наносили вредъ и оскорбленіе мирнымъ прибрежнымъ жителямъ, но чего же можно было и ожидать отъ каперовъ, за ремесло которыхъ принимались люди грубые, необразованные, незнавшіе ни дисциплины, ни законовъ войны между образованными націями, а руководившіеся въ своихъ нападеніяхъ на Русскихъ только духомъ корысти; между тѣмъ, командиры Англійскаго королевскаго флота, какъ люди образованные и большею частію принадлежавшіе къ лучшимъ Англійскимъ фамиліямъ, никогда не позволяли себѣ неприличныхъ для военнаго званія поступковъ и почли бы за величайшій стыдъ обижать безоружныхъ жителей, а оскорбленіе храмовъ Христіанскихъ было дѣло неслыханное.

Нынѣ Англійская нація какъ будто переродилась; мы уже не узнаемъ въ нихъ Англичанъ прежняго времени; добрыя качества предковъ въ нихъ, кажется, со всѣмъ изгладились.

Дѣйствія Англичанъ на моряхъ Черномъ и Балтійскомъ уже извѣстны, и по безпристрастному сужденію всѣхъ образованныхъ людей, даже другихъ націй, эти дѣйствія ни сколько не приносятъ чести ни Англійской націи, ни Англійскому флагу. Тоже самое видимъ теперь и на Бѣломъ морѣ.

Въ первыхъ числахъ Іюня 1854 года, Англійскія военныя суда встрѣчаемы были въ водахъ Бѣлаго моря шкиперами иностранныхъ кораблей и нашими мореходами; а 14-го Іюня три Англійскіе фрегата (два паровые, одинъ парусный) прибыли къ бару Архангельскаго Порта, и съ тѣхъ поръ крейсеруютъ по Бѣлому морю, ходя по разнымъ направленіямъ и совершая недостойныя военнаго званія дѣйствія.

Такъ, Англичане останавливали Бѣломорскія ладьи и суда, нагруженныя рыбою; грузъ брали себѣ, а суда жгли, или топили; судохозяевамъ же и рабочимъ предоставляли свободу добираться до

берега по бурнымъ волнамъ моря, на плохихъ лодкахъ и безъ провизіи. Даже нѣкоторыя суда, отправляемыя изъ Бѣломорскихъ портовъ съ хлѣбомъ въ Норвегію, были захвачены Англичанами, не смотря на данное Британскимъ правительствомъ Шведскому обѣщаніе не препятствовать мѣновой торговлѣ Россіи съ Норвегіею, которая получаетъ отъ насъ хлѣбъ. Приближаясь къ берегамъ, гдѣ находятся беззащитныя деревни, Англійскіе пароходы, какъ будто для забавы, бросаютъ въ деревни ядра и бомбы, какъ это случилось въ селеніи Сюзьмѣ. Наконецъ, безъ зазрѣнія совѣсти обратили разрушительныя орудія на Святыню Россіи, на извѣстную всѣмъ Соловецкую обитель. 6-го и 7-го Іюля два пароходные фрегата громили это убѣжище молитвъ и благочестивыхъ подвиговъ пудовыми и двухпудовыми ядрами и бомбами; въ первый изъ этихъ дней пальба продолжалась недолго; а затѣмъ Англичане послали шлюпку подъ переговорнымъ флагомъ и, чрезъ посланнаго на ней офицера, письменно требовали сдачи монастыря съ пушками, оружіемъ, флагами, военными запасами и гарнизономъ, т. е. находящеюся тамъ инвалидною командою; но настоятель, архимандритъ Александръ, бывшій нѣкогда армейскимъ священникомъ, а послѣднее время до 1853 года протоіереемъ Соломбальскаго Морскаго Собора, искренно любимый и уважаемый всѣми знающими его, достойно выполнилъ долгъ свой, какъ вѣрный сынъ отечества и начальникъ знаменитой обители; отвергнулъ постыдное предложеніе непріятеля и защищался по мѣрѣ средствъ отъ нападенія. По полученіи отказа въ сдачѣ, непріятельскія орудія 9-ть часовъ осыпали огромными ядрами Святую обитель, которая однакожъ, хранимая Провидѣніемъ, не потерпѣла значительнаго вреда. На-скоро устроенная на одномъ мысѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря, батарея изъ трехъ пушекъ 3-хъ фунтоваго калибра заставила непріятельскіе пароходы удалиться съ занятаго ими мѣста, послѣ чего ихъ выстрѣлы могли наносить менѣе вреда монастырю, окруженному древними крѣпкими стѣнами.

Понятно, что къ завладѣнію Соловецкимъ монастыремъ влекла Англичанъ корысть; всѣмъ извѣстно, по описаніямъ путешественниковъ, богатство этой обители, и нынѣшніе Англійскіе моряки надѣялись на хорошую добычу, если бы имъ удалось разграбить монастырь. Какъ жестоко ошиблись бы они въ своихъ разсчетахъ въ

случаѣ успѣха нападенія; потому что всѣ сокровища уже вывезены въ надежныя для храненія мѣста, и поживиться непріятелю было бы нечѣмъ. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы они ушли съ пустыми руками. На Заячьемъ островѣ, принадлежащемъ къ группѣ Соловецкихъ островова, высадившіеся на него четыре человѣка изъ числа пароходной команды, вломились въ стоящую тамъ деревянную церковь, разломали Царскія врата, разорвали напрестольную пелену, взяли изъ церковной кружки деньги, за тѣмъ сняли съ колокольни три небольшіе колокола и съ этой добычею отправились на пароходы, которые, оставивъ монастырь, направились въ Онежскій заливъ. 8-го Іюля эти пароходы появились у деревни Лямицкой, въ 65-ти верстахъ отъ Онеги. Здѣсь непріятель нашелъ только пятерыхъ стариковъ, а прочіе жители были всѣ въ отлучкѣ. Застрѣливъ 2 быковъ, 8 барановъ и нѣсколько куръ, Англичане бросили крестьянамъ за все это 15 р. 45 коп. серебр., Русскою золотою монетою и съ этою дешево купленною провизіею отправились на свои пароходы, которые въ тотъ же день вечеромъ появились у острова Кія, въ 15-ти верстахъ отъ г. Онеги. На этомъ островѣ Англійскія войска 9-го Іюля украсили себя лаврами побѣдъ. Они сожгли деревянный таможенный домъ и зданія, гдѣ жили таможенные чиновники и служители; при заревѣ этого пожара они направили свой побѣдоносный путь къ Крестному монастырю, основанному на островѣ Кіѣ патріархомъ Никономъ. Въ этой ветхой и бѣдной обители нечѣмъ было поживиться; но, въ вознагражденіе за неудачное покушеніе противъ Соловецкаго монастыря, Британскіе воины не могли устоять противъ искушенія захватить хоть что̀-нибудь въ Крестномъ монастырѣ; они взяли изъ Монастырскаго казнохранилища 10 полуимперіаловъ, также нѣкоторыя вещи, принадлежавшія бѣдной братіи, и захватили одинъ колоколъ въ 6 пудовъ вѣсомъ, 6-ть совершенно негодныхъ къ употребленію старинныхъ чугунныхъ пушекъ, которыя 200 лѣтъ хранились въ монастырѣ безъ всякаго употребленія, какъ древніе памятники, и 15 такихъ же мушкетоновъ; вотъ достославные трофеи, добытые Англичанами въ походѣ на Крестный монастырь! Однакожъ они скоро разсмотрѣли достоинство пушекъ и, какъ-бы съ досады въ своей ошибкѣ, одну разбили, три бросили въ монастырскіе колодцы, а двѣ въ море.

Но не вездѣ непріятель могъ дѣйствовать противъ крестьянъ безнаказанно. Въ селеніи Пушлахтѣ, Англичане желали добавить пріобрѣтенные ими въ деревнѣ Лямцѣ запасы свѣжею провизіею: высадившись подъ прикрытіемъ орудій на берегъ, открыли противъ крестьянъ, по своему обыкновенію, ружейный огонь; но крестьяне въ числѣ 23, подъ руководствомъ двухъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на вторичную службу, предводительствуемые помощникомъ окружнаго начальника Государственныхъ Имуществъ, губернскимъ секретаремъ **Волковымъ**, не оробѣли и, отвѣчая выстрѣлами, убили у непріятеля 5 человѣкъ и нѣсколько ранили, — тогда какъ съ нашей стороны ни убитыхъ, ни раненыхъ не было. Крестьяне, по малочисленности, должны были отступить, но они ретировались шагъ за шагомъ, отстрѣливаясь отъ преслѣдовавшаго ихъ непріятеля, который между тѣмъ, въ отмщеніе за сопротивленіе, сжегъ селеніе, состоявшее изъ 40 дворовъ и 1 деревянной церкви, и, захвативъ часть крестьянскаго имущества, отошелъ на пароходахъ въ море, а на другой день, близъ селенія Сюзьмы, сжегъ три крестьянскія ладьи съ хлѣбомъ, чѣмъ и дополнилъ прежніе свои подобнаго рода морскіе подвиги.

Вотъ всѣ подвиги нынѣшнихъ Англійскихъ моряковъ!

28-го Іюля 1854 года.

Г. Архангельскъ. АРХ. ГУБ. ВѢД.

СТАТЬЯ МОНИТЕРА КАСАТЕЛЬНО БЛОКАДЫ БѢЛАГО МОРЯ.

Парижъ, 22 Августа 1854 года. Въ нынѣшнемъ Мониторѣ сказано: союзныя державы всегда имѣли желаніе, чтобы блокада гаваней въ Бѣломъ морѣ не произвела никакой преграды коммерческимъ спошеніямъ между Норвежскими жителями Финнмаркена и прибрежными жителями Бѣлаго моря, которыя такъ обижены дарами природы. Министръ морскихъ дѣлъ и колоній подтвердилъ нашимъ крейсерамъ въ тѣхъ моряхъ инструкціи, данныя имъ для сей цѣли въ Маѣ, до объявленія блокады. (Извѣстно какимъ образомъ Англійскіе и Французскіе начальники судовъ въ Бѣломъ морѣ уважали эти инструкціи). СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 185.

БОМБАРДИРОВАНІЕ АНГЛИЧАНАМИ ГОРОДА КОЛЫ.

Англійскій паровой фрегатъ *Миранда*, приблизившись 9-го Августа утромъ къ г. Колѣ, занимался два дня промѣрами въ Кольской губѣ, а 10-го числа вечеромъ выслалъ къ берегу шлюпку подъ переговорнымъ флагомъ, съ требованіемъ безусловной сдачи города, «укрѣпленій» и «гарнизона»; въ противномъ же случаѣ угрожалъ городу истребленіемъ. Въ Колѣ никакихъ укрѣпленій не было, а весь гарнизонъ состоялъ изъ 50 чел. инвалидной команды. Присланный туда съ временнымъ порученіемъ отъ Архангельскаго военнаго губернатора, адъютантъ его, флота лейтенантъ **Бруннеръ**, собравъ инвалидную команду и нѣсколько стрѣлковъ изъ жителей, отвѣчалъ словесно на требованіе непріятеля рѣшительнымъ отказомъ, и приготовился отразить всякую попытку Англичанъ выдти на берегъ.

11-го числа, съ разсвѣта, непріятель началъ осыпать городъ бомбами и калеными ядрами. Нижняя часть города вскорѣ загорѣлась; а какъ она состояла исключительно изъ деревянныхъ домовъ, тѣсно и неправильно расположенныхъ, притомъ съ бревенчатою мостовою, то и не было никакой возможности остановить распространеніе пламени. Въ короткое время сгорѣло: 92 дома, 2 церкви, соляной, винный и хлѣбный магазины; но верхняя часть города, въ которой находятся присутственныя мѣста, а также Верховская слободка, остались невредимы, не смотря на продолжительное бомбардированіе, прекратившееся только въ 10-ть часовъ вечера. На другой день въ 11 часовъ утра Англійскій фрегатъ ушелъ въ море.

При этомъ новомъ нападеніи непріятеля, съ нашей стороны не было ни одного ни убитаго, ни раненаго. Все казенное имущество и суммы были заблаговременно изъ города вывезены; частная собственность также бо́льшею частію спасена. РУССК. ИНВАЛ. 1854 г. № 202.

Августа 9-го, въ 10 часовъ утра, Англійскій паровой фрегатъ «Миранда» подошелъ къ городу Кола, остановился отъ него въ $1\frac{1}{2}$ версты, потомъ производя промѣръ на своихъ шлюпкахъ разставилъ въ Кольской губѣ бакены и вѣхи; въ это время Англичане

захватили раншину (мелкую ладью), нагруженную испортившеюся треской; они поставили ее, какъ створный знакъ на фарватерѣ. Въ 8-мъ часу вечера слѣдующаго дня, окончивъ промѣръ, фрегатъ «Миранда» приблизился подъ переговорнымъ флагомъ къ городу и сталъ на якорь въ 200 отъ него саж., противъ солянаго магазина. Между тѣмъ посланная съ фрегата, подъ такимъ же флагомъ шлюпка, привезла въ городъ письмо на англійскомъ языкѣ, заключавшее въ себѣ требованіе безусловной, немедленной сдачи укрѣпленій, гарнизона и города Колы; въ противномъ случаѣ непріятель грозилъ черезъ часъ начать бомбардированіе.

Адъютантъ военнаго Архангельскаго губернатора, лейтенантъ **Бруннеръ**, посланный въ Колу усилить оборону города, рѣшительно отвергнулъ предложеніе Англійскаго капитана и началъ приготовляться къ отраженію непріятеля. Изъ нѣсколькихъ жителей города и изъ одной части Кольской инвалидной команды, которая вся состояла изъ 53-хъ нижнихъ чиновъ, онъ сформировалъ стрѣлковъ и помѣстилъ ихъ на земляномъ брустверѣ близъ солянаго магазина; другую часть команды отправилъ на берегъ рѣки Туломы, а третью—на Монастырскій островъ къ хлѣбному и винному магазинамъ. Всѣ жители города изъявили готовность жертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ, но не сдаваться непріятелю подъ какими бы то ни было условіями, и когда наступили сумерки трое изъ нихъ: Кольскій мѣщанинъ **Нѣмчиновъ** и отставные канцеляристы: **Мижуровъ** и **Васильевъ** вызвались снять баканы, поставленные непріятелемъ во время промѣра; для этого перенесенъ на рукахъ карбасъ, спущенъ на воду и ночью они сняли десять бакановъ, а раншину, захваченную непріятелемъ стащили съ фарватера и поставили на мель.

Рано утромъ 11-го Августа непріятельскій фрегатъ началъ осыпать городъ: бомбами, гранатами, картечью, обыкновенными калеными ядрами и коническими ружейными пулями, съ прикрѣпленнымъ къ нимъ горючимъ составомъ. Съ нашей стороны изъ-за бруствера сдѣлано нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и кажется пули долетали до марсовъ фрегата, потому что люди на нихъ находившіеся сошли внизъ. Неравный бой, а главное — загорѣвшійся соленой магазинъ близъ бруствера, заставили лейтенанта Бруннера со всѣми стрѣлками удалиться на берегъ рѣки Туломы; въ тоже

время приказано командѣ, находившейся на Монастырскомъ островѣ ѣхать въ городъ.

Непріятельскіе снаряды произвели губительное дѣйствіе: въ городѣ открылся пожаръ; при тѣсномъ расположеніи строеній и улицъ, вымощенныхъ деревомъ, всѣ усилія къ потушенію пожара оказались безуспѣшными и отъ того сгорѣли: 92 дома, 2 церкви — каменная и деревянная, соляной, винный и хлѣбный магазины. Въ 11-мъ часу вечера непріятель прекратилъ канонаду.

На другой день 12-го Августа съ разсвѣтомъ осада возобновилась, но продолжалась не долго; въ седьмомъ часу утра непріятель занявшись вторичнымъ промѣромъ, прекратилъ пальбу, поднялъ завезенные верпы, а въ 11 часовъ утра ушелъ въ море. Всѣ усилія его зажечь верхнюю часть города остались тщетными, такъ что тамъ уцѣлѣли всѣ дома, Верховская слободка, Уѣздное Казначейство и другія присутственныя мѣста.

При этомъ бомбардированіи Колы съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ, не было.

Архангельскій военный губернаторъ, вице-адмиралъ **Бойль** немедленно отправилъ къ пострадавшимъ жителямъ 500 р. сер., и предложилъ Арангельскому гражданскому губернатору перевесть оставшихся безъ пристанища въ мѣста не пострадавшія отъ непріятеля. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 9.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ ЛИЦАМЪ, ОТЛИЧИВШИМСЯ ВО ВРЕМЯ БОМБАРДИРОВАНІЯ Г. КОЛЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о бомбардированіи г. Колы Англичанами, Всемилостивѣйше соизволилъ назначить слѣдующія награды нижепоименованнымъ лицамъ, оказавшимъ мужество и отважность во время означеннаго бомбардированія: адъютанту Архангельскаго военнаго губернатора, флота лейтенанту **Бруннеру**, орденъ Св Владиміра 4-й степени съ бантомъ; капитану 1-го Архангелогородскаго гарнизоннаго баталіона **Пушкареву** орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ; Кольской инвалидной команды: унтеръ - офицеру Ксенофонту **Ѳедо-**

тову знакъ Военнаго Ордена, рядовымъ: Максиму **Яркину** и Михайлу **Козлову** по двадцати пяти руб. сер. каждому, изъ Государственнаго Казначейства, Ефрему **Емельянову** и Ѳедоту **Ѳедотову** благодарность отъ начальства, и Козьмѣ **Морылеву** не считать бытность его въ штрафахъ препятствіемъ къ наградѣ и отставкѣ; мѣщанину г. Колы Григорію **Немчинову** и лекарскому ученику Ивану **Балашеву** серебряныя медали «за усердіе» на Георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ; сосланныхъ за проступки въ Колу отставныхъ канцеляристовъ **Мижурова** и **Васильева** перевести на временное жительство въ г. Архангельскъ, съ тѣмъ, чтобъ они находились здѣсь подъ особымъ наблюденіемъ военнаго губернатора. СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 221.

РАЗСКАЗЪ АНГЛИЧАНЪ О ДѢЙСТВІЯХЪ ИХЪ ВЪ БѢЛОМЪ МОРѢ И ПРОТИВЪ КОЛЫ.

Въ «Journal des Débats», напечатана слѣдующая статья, заимствованная изъ Англійской газеты «Times»:

18 Іюля (нов. ст.) «*Миранда*», пароходъ въ 250 силъ, съ 14 пушками, плавалъ вдоль береговъ Соловецкаго острова, на которомъ находится зданіе, величающееся монастырскимъ, но которое укрѣплено и *превосходно вооружено*. Русскія войска и артиллерія *укрывались въ лѣсу*. Корабль произвелъ нападеніе на монастырь и *сжегъ его*. Двѣнадцать дней спустя корабли Англійскіе атаковали островъ Shayley (??), и 23 Августа оставили Бѣлое море, чтобъ отправиться въ Колу, *важнѣйшій* городъ въ Русской Лапландіи, въ которомъ только тысяча душъ жителей, но *городъ укрѣпленный и вооруженный*. Англійскіе корабли, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ, почти неизвѣстной, достигли около 250 ярдовъ разстоянія до города, и поотказѣ *губернатора* сдаться военно-плѣннымъ, открыли по городу ужасный огонь. Экипажи сошли съ кораблей, *взяли приступомъ* городъ и разорили его *.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 226.

* См. въ «Приложеніяхъ», первыхъ двѣнадцати книжекъ «Сборника» стр. 365—370.

ДОНЕСЕНІЯ АНГЛІЙСКИХЪ КАПИТАНОВЪ О ДѢЙСТВІЯХЪ ИХЪ ПРОТИВЪ КОЛЫ.

Англійскіе капитаны **Омманей** и **Лейопсъ**, командующіе экспедиціею, или лучше сказать зажигательною эскадрою въ Бѣломъ морѣ, прислали въ Лондонъ донесенія о своихъ побѣдахъ. Главнымъ предметомъ ихъ подвиговъ была Кола. Пароходъ «*Миранда*», произведшій пожаръ въ городѣ, при этомъ былъ въ большой опасности. Онъ поднялся вверхъ по рѣкѣ Колѣ и открылъ огонь. съ мѣста очень мелкаго. Сперва отвѣчали на огонь очень сильно со всѣхъ сторонъ, особливо изъ блокгаузовъ, гдѣ пальба продолжалась всего упорнѣе и долѣе. Оставалось одно средство — бросить въ городъ нѣсколько каленыхъ ядеръ. Вскорѣ онъ загорѣлся со всѣхъ сторонъ и угрожалъ пламенемъ своимъ пожрать и «*Миранду*», стоявшую на якорѣ близъ берега. Фарватеръ былъ такъ мелководенъ, что въ трехъ стахъ локтяхъ отъ фортовъ (?) пароходъ стоялъ на мели, и не могъ удалиться отъ пожара. Безпрестанными усиліями матросовъ, заливавшихъ водою корабль, паруса и снасти, удалось спасти корабль отъ сожженія. 24-го числа «*Миранда*» успѣла удалиться отъ дымящихся развалинъ. Онъ восемь разъ становился на мель. Поводомъ нападенія на Колу выставляютъ въ депешахъ, что въ бухтахъ мелководной рѣки, подъ защитою города, скрыто было большое число малыхъ непріятельскихъ кораблей. На сосѣдственныхъ водахъ найдено и истреблено много Русскихъ судовъ, нагруженныхъ смолою и соленою рыбою, которыя отправлены въ Англію.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 218.

ОБЗОРЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ БѢЛОМОРСКОМЪ КРАѢ, СЪ 29-ГО ІЮНЯ ПО 12-Е СЕНТЯБРЯ 1854 ГОДА.

Іюня 29-го. Англійскій винтовый корветъ, крейсеруя въ Бѣломъ морѣ, остановился противъ рыбацкой избушки, находящейся между селеніями Чаванскимъ и Кузонемскимъ; съѣхавшіе съ этого корвета два офицера съ пятнадцатью матросами вошли въ помянутую

избушку, и найдя въ ней крестьянина Василья **Климова**, отняли у него: винтовку, три ножа, 50 саженъ бичевы, 15 деревянныхъ ложекъ, бумажный кушакъ, головной уборъ жены его и корову съ теленкомъ.

Іюля 20-го, Англійскій винтовый корветъ продолжая поиски свои въ Кандалашской губѣ, подошелъ къ селенію Керетскому и послалъ на берегъ, на трехъ гребныхъ судахъ, вооруженныхъ людей, которые сожгли въ селеніи винный и соляной казенные магазины и амбаръ крестьянина **Старикова**. Потомъ непріятельскій корветъ остановившись въ девяти верстахъ отъ селенія Кандалашки, послалъ на берегъ на гребныхъ судахъ вооруженныхъ людей въ числѣ 150 человѣкъ. Войдя въ селеніе они были почти въ каждомъ домѣ и отобрали у крестьянъ нѣсколько куръ, теленка, три пуда соленой семги и огородныхъ овощей; а изъ церкви взяли мѣдный образъ распятія Спасителя.

Іюля 22-го, тотъ же винтовый корветъ подошелъ къ селенію Ковды и остановившись въ разстояніи не болѣе полуверсты отъ берега, послалъ къ селенію на гребныхъ судахъ подъ переговорнымъ флагомъ (какъ показываютъ крестьяне) значительное число вооруженныхъ людей, которые вступивъ такимъ образомъ безпрепятственно на берегъ, сломали у церкви замокъ и взяли всѣ найденныя въ ней деньги, также разграбили деньги изъ находившейся у воротъ кружки, сняли съ колокольни колокола, и отняли у крестьянъ сорокъ барановъ, пять крестьянскихъ ружей и нѣсколько косъ.

Августа 4-го, непріятельскія суда, а именно Англійскія: парусный фрегатъ и винтовый корветъ и Французскія: парусные, фрегатъ и бригъ, оставивъ баръ Сѣверной Двины, ушли въ море.

Того же числа, кочмара крестьянина Ивана **Старкова**, плывя изъ деревни Шуи, Кемскаго уѣзда, къ Мурманскому берегу для рыбнаго промысла, была остановлена у Сосновца непріятельскими судами: шкиперъ съ тремя матросами, отпущены на другомъ суднѣ, пропущенномъ къ порту; а кочмару непріятель сжегъ, при чемъ Старковъ объявилъ, что видѣлъ у Сосновца, взятую непріятелемъ лодку крестьянина, Сороцкой волости, Федора **Конщина**, отправлявшагося также на рыбій промыселъ.

Августа 11-го послѣдовало бомбардированіе г. Колы, послѣ чего Англійскій корветъ «Миранда», заходилъ въ разныя становища;

13-го Августа вошелъ онъ въ губу Лицу и найдя въ ней нѣсколько судовъ, нагруженныхъ рыбою, (три ладьи, изъ которыхъ двѣ принадлежали Кольскимъ купцамъ **Шабунинымъ**, а одна мѣщанину **Базарному**) одно ограбили и сожгли, а два другихъ (Базарнова и Шабуниныхъ) взяли для отправленія въ Англію. На шкунахъ этихъ оставили они трехъ работниковъ, а остальныхъ отпустили; съ собой же захватили **Базарнова**, крестьянина Олонецкой губерніи Андрея **Иванова** и двухъ крестьянъ Кольскаго уѣзда: Илью **Голоднаго** и Козьму **Подорнаго**, которыхъ, возвратившись къ Сосновцу, передали на парусный фрегатъ Евредика», а этотъ послѣдній, подойдя къ бару, отпустилъ ихъ въ Архангельскъ, на проходившихъ изъ Норвегіи Россійскихъ ладьяхъ. Крестьянинъ Базарный объявляетъ, что во время пребыванія его на корветѣ «Миранда» командиръ неоднократно приступалъ къ нему съ распросами о томъ, гдѣ укрываются поморскія шкуны и преимущественно суда **Савина**, славящагося своимъ богатствомъ и котораго они давно уже отъискиваютъ; а также распрашивалъ какъ велика команда въ городѣ Кеми и чѣмъ городъ укрѣпленъ. На всѣ распросы Базарный отзывался невѣденіемъ.

Августа 12-го отправился отъ Архангельскаго порта послѣдній коммерческій Американскій корабль «Лампъ Лайтеръ.» Въ продолженіе навигаціи сего года иностранныхъ коммерческихъ судовъ въ приходѣ къ здѣшнему порту было 599 и сверхъ того два разбились на барѣ.

Августа 13-го, съ непріятельской эскадры, отправленной на трехъ вооруженныхъ гребныхъ судахъ, десантъ въ числѣ шестидесяти человѣкъ, былъ высаженъ въ деревню Стрѣльну (Кольскаго уѣзда), состоящую изъ девяти дворовъ, въ которыхъ находится шестьнадцать душъ мужескаго пола. Десантъ этотъ забралъ у крестьянъ соленую семгу, скотъ, платье и обувь.

Августа 16-го въ Онежскомъ заливѣ показался Англійскій винтовый корветъ. При этомъ вторичномъ появленіи на Онежскомъ рейдѣ непріятеля, въ городѣ Онегѣ по первому призыву присоединились къ военной командѣ до 250-ти горожанъ вооруженныхъ: ружьями, пиками и баграми.

Крестьянинъ Осипъ **Замятинъ**, идя изъ деревни Куи къ Мурманскому берегу на карбасѣ своемъ съ грузомъ муки и крупы,

17-го Августа у становища Гаврилова, остановленъ былъ Английскимъ винтовымъ корветомъ. Англичане, отобравъ судовые документы и паспорты, взяли его съ двумя работниками къ себѣ на корветъ и посадили въ трюмъ, а 27-го Августа подойдя къ бару отпустили ихъ въ Архангельскъ на проходившей изъ Норвегіи ладьѣ; что̀ же сдѣлали непріятели съ судномъ Замятина, ему неизвѣстно, а полагаетъ, что по обыкновенію ограбили и потомъ сожгли.

Россійское судно Св. Николай, идя съ Мурманскаго берега съ семгою и трескою, 22-го Августа остановлено было, крейсеровавшимъ у Сосновца, Французскимъ военнымъ бригомъ; прибывшій съ брига этого для осмотра офицеръ, взявъ около 5 пудовъ семги, пропустилъ судно, которое и прибыло къ Архангельскому порту безпрепятственно.

Августа 22-го, прибыли къ бару изъ Варде-э, Норвежская военная шкуна «Слипнеръ,» а 23-го числа на буксирѣ парохода «Смирный» пришла она къ Архангельскому порту, съ назначеннымъ сюда Шведско-Норвежскимъ консуломъ, Норвежской службы капитанъ-лейтенантомъ **Флеймеромъ**, служившимъ нѣсколько лѣтъ на Русскомъ военномъ флотѣ, какъ въ Балтійскомъ такъ и въ Черномъ моряхъ, и имѣющимъ орденъ Св. Станислава 3-й степени.

Шкуной этой командуетъ старшій лейтенантъ баронъ-де-**Ведель-Ярлсбергъ**, который также служилъ у насъ въ Балтійскомъ и Черноморскомъ флотѣ и имѣетъ орденъ Св. Станислава 3-й степени.

Командиру шкуны составляютъ кромѣ командира два лейтенанта, медикъ и 75 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Вооружена шкуна двумя бомбическими пушками 60-ти-фунт. калибра и четырмя пушко-коронадами 18-ти фунт. калибра.

Въ водѣ сидитъ ахтеръ-штевнемъ болѣе 14 футъ, а форъ-штевнемъ 9 футъ.

Шкуна останавливалась у Англо-Французской эскадры находящейся у Сосновца, гдѣ консулъ имѣлъ свиданіе съ командиромъ Английскаго отряда г. **Оммансемъ**, который объявилъ ему, что Норвежскія суда не болѣе какъ во сто тоннъ будутъ безпрепятственно пропускаемы въ Архангельскъ и обратно въ Норвегію съ мукою.

Прибывъ въ Архангельскъ консулъ, командиръ и офицеры шкуны, 23-го числа, представлялись г. главному командиру; на другой день т. е. 24-го Августа, его превосходительство посѣщалъ шкуну, и когда онъ отвалилъ отъ ея борта, то шкуна салютовала 12-ю пушечными выстрѣлами, на что адмиралтейская батарея отвѣчала тѣмъ же числомъ выстрѣловъ.

Августа 24-го шкуна отправилась обратно и по случаю противнаго вѣтра ей данъ былъ для буксированія пароходъ «Смирный» и сверхъ того сдѣлано распоряженіе доставить ей за баръ на водоналивномъ ботѣ прѣсную воду.

Норвежская шкуна «Нордъ-Поленъ,» подъ управленіемъ шкипера Элинга Карлеона, идя изъ Тромсена въ Архангельскъ съ баластомъ, за грузомъ хлѣба, Августа 25-го при входѣ въ Бѣлое море у Лумбовскихъ острововъ, отъ силы вѣтра потеряла мачты, а потомъ бросило ее на мель и совершенно залило.— Шкиперъ и пять человѣкъ команды доставлены къ здѣшнему порту, на Русской ладьѣ «Радуга» шедшей съ рыбою.

Русское судно «Св. Василій» идя съ Мурманскаго берега съ соленою рыбою, вынуждено было, 25-го Августа, отъ сильнаго вѣтра спуститься къ Сосновцу, у котораго стояли непріятельскія суда. Прибывшій съ непріятельскаго фрегата офицеръ, взявъ съ судна $2^1/_2$ пуда свѣжей семги, отправился обратно.

Августа 27-го, подошли къ бару и стали на якорь: Французскій парусный фрегатъ и Англійскіе парусный фрегатъ и винтовый корветъ.

Августа 29-го, въ 11-ть часовъ вечера, находившіеся на Мудъюгскомъ островѣ въ цѣпи, съ отряда гребной флотиліи стрѣлки, усмотрѣвъ въ темнотѣ противъ маяка три большія гребныя судна пробиравшіеся подъ веслами около берега, къ южной оконечности острова, гдѣ расположенъ былъ отрядъ гребной флотиліи, сомкнули цѣпь и открыли огонь по тѣмъ судамъ. При первыхъ нашихъ выстрѣлахъ, они не отвѣчая — поворотили и скрылись въ темнотѣ по направленію къ непріятельскимъ судамъ, на которыхъ замѣтны были сигналы производимые фонарями.

Сентября 19-го, пять человѣкъ поморскихъ жителей, прибывъ къ Архангельскому порту, объявили, что Россійская шкуна «Двина» на которой они были судорабочими, 31-го минувшаго Августа взя-

та въ плѣнъ, встрѣтившимъ ее въ Бѣломъ морѣ, на пути изъ Мезени къ Архангельску, Французскимъ военнымъ бригомъ и отведена къ острову Сосновцу, гдѣ находились они на бригѣ 12 дней; 11-го числа сего мѣсяца, по усиленной ихъ просьбѣ, были изъ плѣна освобождены и свезены на берегъ близъ того острова, и имущество ихъ, кромѣ одной только бывшей на нихъ одежды, отобрано непріятелемъ; шкиперъ же помянутой шкуны Иванъ **Дуракинъ** и штурманъ его, бывшій воспитанникъ шкиперскихъ учебныхъ курсовъ Иванъ **Гвоздаревъ**, 12-го Сентября, отправлены на фрегатѣ во Францію, куда уведена и шкуна.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 10.

ОТГОЛОСКИ ИЗЪ ПОМОРЬЯ *.

Рыбные и звѣринные промыслы нашихъ Поморовъ давно уже начали приходить въ упадокъ, уступая мѣсто торговлѣ хлѣбомъ, который мы вымѣниваемъ въ Финмаркенѣ Норвежцамъ, пріобрѣтая въ замѣнъ того, груды трески и палтусины, которой у самихъ себя могли бы не обобраться. Англичане смекнули дѣломъ и съ весны не безпокоили нашихъ Поморовъ. А теперь, когда грузы хлѣбныхъ товаровъ сбыты изъ Россіи въ достаточномъ количествѣ на нейтральные берега Норвегіи, когда Англичане получили уже полную возможность, подъ маской человѣколюбія и состраданія къ Норвежскимъ сѣверянамъ, обезпечить продовольствіе своихъ флотовъ,—теперь имъ нечего больше церемониться: они грабятъ, топятъ и жгутъ достояніе нашихъ Поморовъ и отличаются безпримѣрными подвигами преслѣдованія и насилія противъ безоружныхъ поселянъ-мореходовъ.

Читатели имѣли уже передъ собой описанія цѣлаго ряда этихъ подвиговъ. Безъ сомнѣнія, замѣтили они, что великая Великобританская нація при захватѣ нашихъ мореходныхъ судовъ придерживается одной и той же системы: грузы съ хлѣбомъ она просто

* *Поморьемъ* называютъ вообще берегъ отъ Онеги до Кандалакши, хотя собственное названіе *Поморцевъ* исключительно присвоиваютъ себѣ жители деревень отъ Онеги до Кеми.

беретъ себѣ, безъ особенныхъ разговоровъ, а при встрѣчѣ съ судами, нагруженными рыбою, суда эти либо топитъ, либо сожигаетъ. Цѣль тутъ одна—окончательно раззорить нашу рыболовную промышленность, заставить насъ, всякими правдами и неправдами, пренебрегать своею рыбою и пріобрѣтать рыбные запасы у иностранцевъ. Рыболовные промыслы тѣсно соединены съ мореходствомъ, мореходство связано неразрывно съ судостроеніемъ,—а конечная цѣль нашихъ враговъ та, чтобъ лишить насъ всякой возможности развивать эти послѣднія двѣ отрасли промышленности, какъ несообразныя съ личными выгодами Англіи.

Кто не знаетъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ продѣлокъ Англичанъ основавшихъ свои факторіи въ Архангельскѣ и другихъ мѣстахъ нашего Поморья? Кто не помнитъ гремѣвшей когда-то въ Поморьѣ, фирмы «Гома и К^{0},» обратившей цѣлое населеніе мореходовъ по рожденію—въ дроворубовъ, въ пильщиковъ, въ носильщиковъ и тому под.? Кому не понятны коренныя основанія капитальныхъ торговцевъ изъ природныхъ Англичанъ, овладѣвшихъ самою значительною отраслью торговли въ Архангельскѣ, гдѣ они дѣйствовали въ подрывъ и въ явное угнетеніе нашего сѣвернаго сельскаго населенія.

Въ бывалые годы поморскія суда славились добротностью и крѣпостью своей постройки въ самыхъ дальнихъ портахъ Европы. Еще не такъ давно, на памяти многихъ изъ насъ, въ тридцатыхъ годахъ, для Египетскаго паши былъ выстроенъ въ Архангельскѣ фрегатъ, окончательно вооруженный и обшитый мѣдью въ Англіи: это судно покойному Мехмету-Али обошлось вдвое дешевле другихъ его фрегатовъ, выстроенныхъ въ Марсели и Ливорно. И, вѣроятно, по самой отдѣлкѣ своей и по прочности Русскаго дѣла, корабликъ не уступалъ мастерскимъ произведеніямъ лучшихъ Европейскихъ строителей.

Да и въ наши дни сами Англичане «зарятся» на рыболовныя суда нашихъ Поморовъ, и горячо разгораются ихъ глаза на шняки и мореходныя ладьи, выстроенныя изъ драгоцѣнной кандововой сосны. Такого судна не сожжетъ Англичанинъ: это для него лакомый кусочикъ и, если только можно порѣшить дѣло однимъ насиліемъ,—Англичанинъ непремѣнно воспользуется этимъ призомъ, какъ благородною воинскою добычей.

Куда тяжело сѣли Англичане на шею Поморамъ! Но и тѣ молодцы—ни на шагъ по доброй волѣ не уступаютъ утѣснителямъ! Изъ множестяа извѣстныхъ уже всѣмъ случаевъ напомнимъ хоть о горсти Онежанъ, на бѣдное селеніе которыхъ Англичане сдѣлали внезапное нападеніе. Англичане требовали провіанту и провизіи; мужички не хотѣли дать ни куска хлѣба. Англичане возвысили голосъ: упрямый Поморъ стоитъ на своемъ, ничего слышать не хочетъ. Представители великой націи, которая торжественно, публично похваляется умѣньемъ доходить до цѣли по золотымъ мосткамъ, посулили Православному народу нѣсколько Русскихъ полуимперіяловъ—но и на эту приманку не поддались Поморы. Переговорщики, замѣтивъ, что селеніе это не людно и что число всѣхъ наличныхъ взрослыхъ мужчинъ не доходитъ и до двухъ дюжинъ человѣкъ, передали это извѣстіе командиру непріятельскихъ пароходовъ. Могущественный флотъ Англіи высадилъ на берегъ больше ста вооруженныхъ солдатъ съ восемью орудіями; этому цивилизованному отряду велѣно дать рѣшительное сраженіе и вступить въ открытый бой съ горстью Русскихъ мужиковъ-Поморовъ.

Англичане, видно, думали, что наши предъ такою силой такъ вотъ всѣ и разбѣгутся; но вышло несовсѣмъ такъ, какъ они ожидали. Мужички наши, вооруженные дробовиками и всѣмъ что́ имъ только попало подъ руку, не дрогнули, но, разумѣется, уступая силѣ и численности, съ оружіемъ въ рукахъ и безпрестанно отстрѣливаясь, принуждены были укрыться ближе къ лѣсу. Жребій войны не всегда одинаковъ. Сегодня одна сторона побѣдила, а завтра, быть можетъ, и самоё поколотятъ: нѣтъ ничего мудренаго, что двадцать-пять человѣкъ отступили предъ вооруженною грозою изо ста человѣкъ и подъ выстрѣлами восьми непріятельскихъ пушекъ, но дѣло въ томъ, что Русскіе мужички поступили благородно, не положивъ оружія и не стараясь избѣжать боя и стычки. Они честно исполнили свой долгъ и, сколько могли, положили враговъ на мѣстѣ. Что̀ же сдѣлали представители цивилизованной націи? Сожгли селеніе, осквернили церковь, воровали на пожарищѣ и похищали, что̀ можно было похитить!

Такихъ случаевъ было много. Въ другомъ селеніи Англичане, взявъ у беззащитныхъ крестьянъ, силою, пушками и штыками, провизію, кинули имъ пять золотыхъ монетъ, но при первомъ же

удобномъ случаѣ наверстали эти расходы: они осквернили церковь, разломали церковную кружку и разграбили пожертвованные въ нее благочестивыми прихожанами суммы. И это дѣлаютъ люди, принадлежащіе самой образованной націи, и совершаютъ это въ странѣ, которую они признаютъ погруженною въ полный мракъ невѣжества!

Поморье наше сильно привлекаетъ на себя жадные взоры корыстолюбивой Великобританіи. Не даромъ Англичане какъ будто съ исключительною цѣлію отыскать слѣды безвѣстно-погибшаго и знаменитаго своею участію мореходца Джона Франклина, пытались поближе ознакомиться съ нашими сѣверными льдами. Не даромъ же и море здѣшнее искони слыветъ моремъ Бѣлымъ. Ученые Нѣмцы объясняютъ наименованіе Бѣлаго моря бѣлизною снѣговъ, облегающихъ его берега, дополняя пылкимъ воображеніемъ своимъ эту картину картиною синѣющихъ и вѣчно-носимыхъ тутъ льдовъ. Но Русскій человѣкъ не раздѣляетъ этихъ Нѣмецкихъ мыслей: онъ знаетъ, что иная, болѣе-разумная, причина была поводомъ такого проименованія.

Черное, или какъ въ давнюю старину преимущественно говорили, Русское море заперто для насъ у своего выхода Дарданеллами; Каспійское море представляетъ совершенно-безъисходный бассейнъ; Балтійское море тоже заграждено Зундомъ и Бельтами: одно только то море, въ которое вливаются Онега, Двина и Мезень — свободно отъ всѣхъ преградъ, одно оно изъято отъ зависимости у иноплеменныхъ сосѣдей, одно оно служитъ для насъ вѣрнымъ, открытымъ, безпрепонным путемъ сообщенія съ остальною Европой. Въ этомъ значеніи свободы, независимости, неподчиненности, самостоятельности и могущества оно одно только и называется по Русски Бѣлымъ моремъ. И не доведетъ Господь, чтобъ на славу и могущество Бѣлаго Царя Русскаго въ Бѣломъ морѣ иноземные утѣснители наложили иго своего, запятнаннаго насиліемъ и безчестіемъ, имени.

Пока кичливые враги наши гордятся захватами беззащитныхъ судовъ у Поморовъ и болѣе чѣмъ сомнительными успѣхами у Соловецкаго монастыря, да подъ Одессой, гдѣ пораженія свои они стараются выставить дѣйствительной побѣдой, они и въ остальныхъ Русскихъ моряхъ, загроможденныхъ флотами Великобританіи и Фран-

ціи, не совершили еще ничего существенно-важнаго: Севастополь и Кронштадтъ пугаютъ ихъ заносчивую храбрость и въ дребезги разбиваютъ прежніе побѣдные замыслы. Воинственные предводители двухъ великихъ націй умѣютъ нападать лишь на беззащитныя селенія или на малолюдныя мѣстности, по матеріяльному безсилію долженствующія сокрушиться предъ безпримѣрно-могущественною армадою. А вступить въ ровный бой, сразиться съ силами, представляемыми Севастополемъ и Кронштадтомъ.... нѣтъ! это не въ ихъ духѣ! Помѣряться здѣсь силами для нихъ было бы слишкомъ-отважно и не вѣрно: обѣ великія націи какъ бы сознаютъ, что на это не достанетъ у нихъ ни ума, ни храбрости, ни благородной рѣшимости.

Англичане и Французы хотѣли-было у насъ и на зиму остаться гостями. Почему же не такъ? Вѣдь мы гостепріимны — просимъ покорно! СПБ. ВѢД. 1854 г. № 199.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ж. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ БѢЛОМОРСКАГО КРАЯ.

СУЖДЕНІЕ ГАЗЕТЫ «Neue Preussische Zeitung» О БЛОКАДѢ РУССКИХЪ ГАВАНЕЙ ВЪ БѢЛОМОРСКОМЪ КРАѢ, ВЪ 1854 ГОДУ *.

Между Норвежскимъ берегомъ Финмаркена и Архангельскомъ производится мѣна Русской муки на Норвежскую рыбу, и безъ подвоза муки жители Финмаркена не могли бы существовать. Во уваженіе сего, для соблюденія выгодъ нейтральнаго владѣнія, какъ равно и человѣчества вообще, сдѣлано было въ Англо-Французской блокадѣ Бѣлаго Моря исключеніе въ пользу Русскихъ судовъ, идущихъ съ зерновымъ хлѣбомъ и мукою въ Норвегію, съ тѣмъ, чтобъ вмѣстимость сихъ судовъ не превосходила, какъ кажется, осьмидесяти тоннъ. Одинъ Русскій купецъ, полагая, что въ торговлѣ этого рода число тоннъ корабля не будетъ наблюдаемо слишкомъ строго, нагрузилъ, какъ кажется, на судно до ста тоннъ. Оно попало въ руки Англійскихъ блокадныхъ кораблей, и объявлено ими призомъ за противузаконное число тоннъ. Въ слѣдствіе сего случая распространился ужасный страхъ по всему Финмаркенскому берегу, и коммисаръ Норвежскаго правительства, для сохраненія пользъ Норвегіи, которая пострадала бы отъ прекращенія сего

* **Просимъ читателей, «Сборника» по прочтеніи этой статьи, обратиться къ статьѣ «Монитера», помѣщенной выше, въ кн. XIV, въ отдѣлѣ извѣстій изъ Бѣломорскаго края, стр. 48.**

торга, рѣшился просить Англійскаго главнокомандующаго о возвращеніи приза, чтобъ успокоить Архангельскихъ купцевъ въ продолженіе сей торговли, и прекратить страхъ жителей Финмаркена. Призовые суды Англіи съ трудомъ согласятся на это возвращеніе. Но какой бы результатъ ни произошелъ отъ этого отдѣльнаго случая, любопытно въ этой исторіи для прочихъ державъ, съ какимъ самовольствомъ дѣлаются исключенія изъ правилъ. Всякъ согласится, что практическія правила блокады, которыя старается поддержать Англія, не согласны ни съ правилами общихъ народныхъ правъ, ни съ законами государственнаго хозяйства. Не ясно ли въ этомъ отношеніи, что блокада Русской гавани не столько падаетъ на нее, сколько на нейтральныя области, которыя получаютъ отъ нея свои жизненные припасы, какъ видимъ въ нынѣшнемъ случаѣ, и что блокада оказываетъ враждебное свое дѣйствіе не только противъ непріятеля, но и противъ всякаго третьяго лица и даже противъ собственныхъ подданныхъ Англіи! Почему держава, оставшаяся нейтральною, должна терпѣть стѣсненіе торговли ея съ воюющими сторонами, или съ одною изъ нихъ? Не чудовищно ли это правило, какъ по варварству, такъ и безсмыслію! Вѣроятно, что большинство Европейскихъ государствъ, видя въ этомъ случаѣ крайній себѣ вредъ, не допустило бы того, если бъ правила въ этомъ дѣлѣ нарушались не сильнѣйшею на морѣ державою. Результатъ въ томъ, что за каждый талеръ вреда, наносимый блокадою непріятелю, наносится вредъ на другой талеръ нейтральнымъ, дружественнымъ или своимъ собственнымъ подданнымъ, и если обоюдный вредъ блокадной линіи не уравновѣшивается, то превосходство онаго падаетъ на получающаго необходимыя произведенія, какъ и теперь на Финмаркенъ изъ Архангельска. Россія именно производитъ почти исключительно жизненныя потребности, а ввозитъ къ себѣ только предметы роскоши. Блокировать Россію значитъ давать пощечину Европѣ и себѣ самому. сѣв. пч. 1854 г. № 184.

РАЗСКАЗЪ АНГЛІЙСКАГО ОФИЦЕРА, УЧАСТВОВАВШАГО ВЪ БѢЛОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1854 ГОДА.

Въ газетѣ «Times» напечатано письмо одного молодаго офицера, служащаго на Англійской эскадрѣ, находящейся въ Бѣломъ

морѣ. — *Іюля 6.* (н. ст.) Нашъ корабль стоитъ теперь на якорѣ близъ рѣки Двины. Въ послѣдніе два или три дня Русскіе дѣлаютъ большія приготовленія, стрѣляютъ изъ пушекъ, разводятъ пары, канонерскія ихъ лодки переходятъ съ одного мѣста на другое, но ни одинъ изъ ихъ кораблей не выходилъ еще за баръ. Послѣдніе два или три дня мы постоянно были въ готовности сняться съ якоря при первомъ сигналѣ. Пароходы поддерживали огонь, чтобъ тотчасъ же развести пары и взять насъ на буксиръ, если бъ наступила тишь, и, воспользовавшись этимъ, канонерскія лодки вздумали сдѣлать на насъ нападеніе. Третьяго дня была совершенная тишь, жара стояла нестерпимая. Было такъ же жарко, какъ въ лѣтній день въ Англіи. Всѣ требовали парусинныхъ панталонъ и бѣлыхъ куртокъ; нѣкоторые изъявили желаніе купаться. Сегодня солнце порядочно грѣетъ, но теплота умѣряется нѣсколько туманомъ. Пріятно и прохладно. Я позабылъ, разсказывалъ ли вамъ о нашемъ небольшомъ призѣ, — небольшой шкунѣ, найденной нами близъ берега, когда мы шли сюда. Очень-красивая вещица, но къ несчастію съ сильною течью. Мы попробовали пособить горю, переконопативъ ее съизнова. Въ продолженіе трехъ послѣднихъ дней, конопатчики со всѣхъ трехъ кораблей работали надъ нею, и почти кончили свое дѣло. Едва ли окажемъ мы бо̀льшія услуги отечеству, если будемъ продолжать подобнымъ образомъ: стоять на одномъ мѣстѣ, сложа руки. — *Іюля 7.* Вчера вечеромъ часовъ въ 10, капитанъ совершенно неожиданно отдалъ приказъ приготовиться къ выходу въ море, и пароходу «*Brisk*» взять насъ на буксиръ. Долго шли мы со скоростью пяти или шести узловъ въ часъ. Сегодня въ 10 часовъ утра, мы отцѣпились отъ парохода и пошли на парусахъ. Около часа по-полудни прибыли къ мѣсту, называемому Крестовый Островъ, и бросили здѣсь якорь. Послали баркасы за водою, но они долго не возвращались, а между тѣмъ погода разыгралась. Въ шесть часовъ баркасы возвратились, исключая одного небольшаго. *Суббота, Іюля 8.* Уже 12 часовъ, а баркасъ еще не возвратился. Онъ прокрейсеровалъ всю ночь; экипажъ, должно быть, очень усталъ и озябъ, потому что вѣтеръ весьма силенъ. *6 часовъ.* Баркасъ до сихъ поръ еще не возвратился и мы послали *Волну* отыскивать его. Столъ у насъ здѣсь очень хорошъ. Въ Гаммерфестѣ мы добыли сѣвернаго оленя, и онъ

еще не вышелъ. Вино также получаемъ, но эль вышелъ весь. — *Крестовый Островъ Іюля 19*. Мы все еще стоимъ на якорѣ между Крестовымъ Островомъ и твердою землею Россіи, но надѣемся завтра идти въ море. Куда мы направимся, не знаю, но говорятъ, что къ Рандалаксу, гдѣ находится нѣсколько большихъ фортовъ. Мнѣ бы хотѣлось участвовать въ дѣлѣ, а то стыдно возвратиться въ Англію и сказать, что ничего не сдѣлали. Въ понедѣльникъ 18 Іюля, отправили мы 10 матросовъ и 10 морскихъ солдатъ съ нѣсколькими офицерами на *Brisk*, а равно 10 матросовъ и 10 морскихъ солдатъ на *Miranda*; капитанъ также отправился на *Brisk*. Оба корабля пошли къ Соловецкому Монастырю, сильно-укрѣпленному (!). Они бомбардировали его. Начали стрѣлять въ 8 часовъ утра, а кончили въ 4 по-полудни. Такъ какъ стѣны монастыря толщиною въ 10 футовъ, то выстрѣлы не причиняли имъ большаго вреда, и суда наши отправились къ другимъ мѣстамъ, изъ которыхъ одно они сожгли и захватили много коровъ, телятъ, барановъ. Сегодня у насъ въ первый разъ, съ тѣхъ поръ какъ мы оставили Англію, за обѣдомъ была телятина. Послѣдніе 5 или 6 дней мы питались свѣжею лососиною, но не имѣли свѣжей баранины или чего-нибудь подобнаго. *Brisk* возвратился 3 дня, а *Miranda* бросилъ якорь вчера, но вечеромъ снова отправился въ путь, чтобъ сжечь нѣсколько угля, и запастись новымъ, привезеннымъ изъ Англіи. Судно, доставившее уголь, теперь наконецъ совсѣмъ опорожнено, и баркасы нагружаютъ его камнемъ и другимъ баластомъ. Цѣлый день, исключая обѣденнаго времени, баркасы ходятъ къ нему и обратно». СПБ. ВѢД. 1854 г. № 197.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

Отдѣлъ II — Военныя извѣстія.

3. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ВОСТОЧНАГО ИЛИ ТИХАГО ОКЕАНА.

КН. XIII — XXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 10 Февраля 1856 г.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Военно-Ценсурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не находитъ. С. Петербургъ 10 Февраля 1856.

Предсѣдатель Комитета
Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Медемъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ ОТДѢЛА—ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

3. Извѣстія изъ Восточнаго или Тихаго Океана.

XIII — XXIV книжекъ.

Извѣстіе о пребываніи къ Каллао Русскаго фрегата *Аврора* и о дальнѣйшемъ его плаваніи до Петропавловскаго порта . . . 1
Статья газеты «Bombay Telegraph», объ опасеніяхъ, возбужденныхъ въ Англо-Индійскихъ владѣніяхъ, плаваніемъ Русскихъ военныхъ судовъ 6
Оборонительныя мѣры въ Австраліи противъ Русскихъ военныхъ судовъ —
Извѣстія о Русскихъ, Англійскихъ и Французскихъ военныхъ судахъ въ Тихомъ Океанѣ —
Нападеніе на Камчатку Англо-Французской эскадры, въ Августѣ 1854 года. 8
Извлеченіе изъ письма мичмана Фесуна, о нападеніи Англо-Французовъ на Камчатку, въ Августѣ 1854 года. 23
Письмо титулярнаго совѣтника Хитрова о нападеніи Англо-Французовъ на Камчатку . . . 34
Подробности о кончинѣ лейтенанта князя Максутова, смертельно раненаго при нападеніи Англо-Французскаго флота на Петропавловскій портъ 37
Высочайшія награды за отраженіе Англо-Французовъ отъ Петропавловскаго порта. 39
Подробности взятія корабля Россійско-Американской компаніи *Ситха*. 41
Корабль *Ситха* въ портѣ Сан-Франсиско 44
Оффиціальныя Англійскія извѣстія о нападеніи Англо-Французскаго флота на Камчатку. 45
Оффиціальное Французское извѣстіе о нападеніи Англо-Французскаго флота на Камчатку. . . . 51
Разсказы иностранныхъ газетъ о нападеніи Англо-Французовъ на Камчатку, въ Августѣ 1854 года. 57
Статья газеты «Times» о нападеніи на Камчатку Англо-Французскаго флота. 70
Непріятельскія снаряды, найденные въ Петропавловскомъ портѣ послѣ отраженія Англо-Французовъ 73
Пребываніе Французскаго фрегата *Венера* (La Vénus) въ Петропавловскомъ портѣ въ 1854 году. 74
Французскій фрегатъ «La Forte» и и Англійскій «President,» за четыре мѣсяца до нападенія ихъ на Петропавловскій портъ. . . 81

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

[illegible] узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 10 Февраля 1856 г.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Военно-Цензурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не встрѣчаетъ. С. Петербургъ, 10 Февраля 1856.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

3. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ВОСТОЧНАГО ИЛИ ТИХАГО ОКЕАНА.

ИЗВѢСТІЕ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ КАЛЛАО РУССКАГО ФРЕГАТА «АВРОРА» И О ДАЛЬНѢЙШИМЪ ЕГО ПЛАВАНІИ ДО ПЕТРОПАВЛОВСКАГО ПОРТА.

Въ исходѣ Ноября 1853 г., были получены слѣдующія извѣстія, какъ о пребываніи фрегата «Аврора» въ Каллао, такъ и о дальнѣйшемъ его плаваніи.

На рейдѣ Каллао фрегатъ «Аврора» нашелъ слѣдующія военныя суда: *Перуанскія:* военный винтовый фрегатъ, подъ флагомъ вице-адмирала, и небольшой пароходъ; *Англійскія:* фрегатъ, подъ флагомъ контръ-адмирала, и корветъ; *Французскія*: фрегатъ, подъ флагомъ контръ-адмирала, и корветъ; корветъ *Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ*; корветъ *Чилійской Республики* и множество коммерческихъ судовъ.

$^{6}/_{18}$ Апрѣля 1854 г., съ пришедшей почтой, получены были командиромъ фрегата «Аврора» извѣстія о предстоявшемъ скоромъ разрывѣ Россіи съ Англіею, и потому надобно было поспѣшно снабдить

фрегатъ водою и запасами, чтобы какъ можно скорѣе оставить Каллао, не смотря на то, что здоровье команды, испытавшей бурный переходъ вокругъ мыса Горна, требовало продолжительнаго отдыха.

Въ то же время узнали, что въ Каллао, равно какъ и въ Лимѣ, господствуетъ желтая горячка, завезенная туда изъ Панамы. Для полученія подробныхъ свѣдѣній о ходѣ этой болѣзни, фрегатскій медикъ, докторъ медицыны **Вильчковскій** вошелъ въ сношеніе съ медиками эскадръ, находившихся въ Каллао и съ мѣстными врачами. Гг. медики увѣдомили, что хотя болѣзнь въ Каллао начала уменьшаться, но что они не совѣтовали бы свозить на берегъ экипажъ фрегата, состоящій изъ уроженцевъ Сѣвера.

Поэтому больнымъ назначено было противуцынготное содержаніе и, кромѣ того, ихъ ежедневно свозили на пустынный песчаный островъ С. Лоренцо. Отъ этого распоряженія и употребленія лимоновъ, больные начали видимо поправляться, такъ что къ концу Апрѣля оставалось только 17 человѣкъ, и тѣ уже выздоравливали. Пребываніе фрегата на этомъ рейдѣ было во время Страстной Недѣли; офицеры и команда имѣли время говѣть, въ Великую Субботу причаститься Святыхъ Таинъ и тамъ же встрѣтили праздникъ Воскресенія Господня.

Сильно распространявшіеся слухи о началѣ военныхъ дѣйствій въ Европѣ, увѣренія Лимскаго Американскаго банкира, что частныя торговыя извѣстія и присутствіе Французскихъ и Англійскихъ военныхъ судовъ, подтверждаютъ эти слухи; все это не дозволяло фрегату замедлять выхода въ море, не смотря на видимую необходимость отдохновенія матросамъ.

Усиленными средствами, въ продолженіе одиннадцати дней, *Аврора* была изготовлена къ дальнѣйшему плаванію и, сверхъ запасовъ, взято на фрегатъ нѣсколько живыхъ быковъ, большой запасъ огородной зелени, нѣсколько тысячь лимоновъ и много другихъ противуцынготныхъ средствъ: аптека была изобильно наполнена всѣмъ нужнымъ.

Утромъ 14-го Апрѣля фрегатъ оставилъ Каллао при тихомъ попутномъ SO.

При выходѣ въ океанъ, засвѣжѣвшій вѣтеръ быстро удалялъ фре-

гатъ отъ прекрасныхъ береговъ. У острововъ Формегасъ (Formigas) въ 6 часовъ вечера, наши плаватели вступили въ неизмѣнный SO пассатъ, въ полосу яснаго неба и прекрасной погоды.

При всѣхъ возможныхъ парусахъ, средняя суточная скорость фрегата была 180 миль.

Прекрасная погода, при температурѣ воздуха около + 22° Р., дозволяла нашимъ плавателямъ окачиваться водою, и здоровье команды стало замѣтно поправляться.

Проплывъ 2840 миль въ 15½ дней, фрегатъ перешелъ экваторъ, въ долготѣ 121′48′ W, Апрѣля 30-го въ 3 часа утра, вступая въ сѣверное полушаріе. Отсюда пассатъ сталъ ослабѣвать, а въ широтѣ 7°N, долготѣ 124°W, въ ночи съ 4-го на 5-е Мая пассатъ прекратился; фрегатъ вступилъ въ полосу перемѣнныхъ вѣтровъ и штилей, въ которой оставался около четырехъ сутокъ.

Мая 8-го въ полдень, находясь въ широтѣ 9°5′ N и долготѣ 124°32′ W, фрегатъ встрѣтилъ NO пассатъ, съ которымъ взяли курсъ по назначенію. Этотъ пассатъ былъ свѣжій съ порывами, заставлявшими иногда брать у марселей два и три рифа; погода постоянно облачная и холодная; безпрестанные дожди, въ промежуткахъ мокрый туманъ; не рѣдко психрометръ показывалъ почти совершенное насыщеніе воздуха водяными парами; но плаваніе было успѣшно.

Мая 16-го перешли тропикъ Рака.

Мая 20-го встрѣтили двадцати шести пушечный фрегатъ, который подошелъ къ фрегату *Аврора* подъ военнымъ Англійскимъ флагомъ бѣлой дивизіи. Англійскій фрегатъ вскорѣ, приведя къ вѣтру, взялъ курсъ N и скрылся подъ горизонтъ.

Съ 23-го Мая, отъ широты 31°15′ W начались вѣтры отъ SW-хъ и NW-хъ четвертей, при дождливой погодѣ и туманѣ съ частыми и сильными шквалами, заставлявшими постоянно имѣть зарифленные марсели.

При свѣжемъ противномъ вѣтрѣ и океанскомъ волненіи, фрегатъ часто черпалъ бортами, отчего вода, постоянно наполняя батарейную палубу, проходила пазами въ жилую, такъ что матросамъ не было мѣста укрыться отъ сырости и просушиться; въ палубахъ сдѣлалось душно и сыро. При ненастномъ состояніи погоды, тем-

пература быстро понизилась, наибольшая + 10° Р., наименьшая + 4° Р. Это состояніе атмосферы, при противныхъ вѣтрахъ, продолжалось до 52° сѣверной широты.

Не смотря на всевозможныя старанія командира и рачительный надзоръ за здоровьемъ экипажа, дѣйствіе атмосферы фрегата быстро произвело на людей губительное вліяніе: продолжительное плаваніе, трудная безпрерывная служба приготовили болѣзни, которыя развивались внезапно еще и потому, что фрегатскій медикъ, постигнутый болѣзнею, уже полтора мѣсяца не могъ вставать изъ своей койки. Сильныя боли суставовъ, пораженія десенъ и другіе признаки явно указывали на проявляющійся скорбутъ.

Вскорѣ сильно захворалъ командиръ; болѣзнь принудила его, 12-го Іюня, сдать команду старшему по себѣ капитанъ-лейтенанту **Тиролю**. Число больныхъ увеличивалось въ такой мѣрѣ, что оказалось нужнымъ отвести для нихъ помѣщеніе въ батарейной, а вскорѣ и въ жилой палубѣ. При уменьшеніи числа рабочихъ и утомительныхъ трудахъ, порождаемыхъ бурною погодою, у всей остальной команды появилось сильное разслабленіе. При этомъ бѣдственномъ положеніи фрегата оказалось воды недостаточно, для достиженія предписаннаго ему порта, и потому командиръ рѣшился направить путь, въ ближайшій къ нему, Петропавловскій Портъ, куда и прибылъ Іюня 19-го дня, имѣя трудно больныхъ 35 человѣкъ, и сверхъ того пораженныхъ цынгою 142 человѣка. Люди эти были немедленно свезены въ Морскую Петропавловскую Госпиталь. Іюня 20-го по распоряженію командира Петропавловскаго Порта контръ-адмирала **Завойко**, назначена медицинская коммиссія *, которая нашла еще 19 человѣкъ, требующихъ отправленія въ госпиталь.

Вообще, за немногими исключеніями, всѣ нижніе чины имѣли признаки развивающагося скорбута. Умерло на переходѣ изъ Каллао въ Петропавловскъ 13, и въ самомъ Петропавловскѣ 19 человѣкъ. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 12.

* Члены коммиссіи: медицинскій инспекторъ Петропавловскаго Порта штабъ лекарь статскій совѣтникъ Ленчевскій, старшій ординаторъ штабъ-лекарь Петрашевскій, штабъ-лекарь надворный совѣтникъ Клингенъ и штабъ-лекарь коллежскій ассесоръ Щуцкій.

СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «BOMBAY TELEGRAPH», ОБЪ ОПАСЕНІЯХЪ, ВОЗБУЖДЕННЫХЪ ВЪ АНГЛО-ИНДІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ, ПЛАВАНІЕМЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ.

Въ газетѣ «Bombay Telegraph» въ Іюнѣ 1854 года напечатано: «Русскіе корабли въ Восточномъ Океанѣ произвели паническій страхъ. Калькутта, Бомбей, Сингапоръ и Гонгъ-Конгъ исправляютъ свои укрѣпленія и приготовляются встрѣтить Русскаго адмирала. Въ Бомбеѣ мы были особенно дѣятельны. Артиллерія и саперы перевезены сюда изъ Пуны, пушки разставлены во всевозможныхъ направленіяхъ, изготовлены печи для каленыхъ ядеръ. Впрочемъ всѣ эти приготовленія принесутъ мало пользы, если непріятельскіе корабли войдутъ въ гавань. Русская эскадра состоитъ только изъ пяти судовъ; самое большое изъ нихъ 60-пушечный фрегатъ, самое малое 12-пушечный корветъ. Несмотря на это, туземцы въ большомъ безпокойствѣ. Многіе изъ зажиточныхъ людей закопали свои деньги и драгоцѣнности въ землю и готовы покинуть страну при первой тревогѣ. Взносъ денегъ туземцами въ банкъ и другія кредитныя установленія также прекратился.

СПБ. ВѢД. 1854 Г. № 145.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ВЪ АВСТРАЛІИ ПРОТИВЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ.

По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Австраліи отъ 10 Мая 1854 года, тамъ дѣятельно занимались укрѣпленіемъ береговъ противъ Русской эскадры Тихаго моря. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 158.

ИЗВѢСТІЯ О РУССКИХЪ, АНГЛІЙСКИХЪ И ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДАХЪ ВЪ ТИХОМЪ ОКЕАНѢ.

Американскіе газеты сообщаютъ, что отправлявшаяся эскадра въ погоню за нашими фрегатами: *Діана* и *Аврора*, воротилась въ Санъ-Франциско послѣ безполезныхъ поисковъ. $^{13}/_{25}$ Августа 1854 г. эскадра опять вышла въ море. Эскадру сію составляли слѣдующія суда:

Подъ флагомъ адмирала Febvrier-Despointes: L'Amphitrite, La Forte, l'Eurydice, L'Artémise, всего 138 орудій.

Подъ флагомъ адмирала Price: President, Obligado, Pique, Virago; всего 120 орудій.

Въ тѣхъ же газетахъ говорится, «что $^4/_{16}$ Іюля были въ Петропавловскомъ Портѣ: 44-хъ пушечный фрегатъ, корветъ *Оливуца* (22 орудій), судно Россійско-Американской Компаніи, *Камчатка* (8 орудій), что портъ укрѣпленъ многочисленными батареями и что укрѣпленія сіи безпрерывно усиливаются. Жителей въ Петропавловскѣ до 4000 и въ томъ числѣ сильный гарнизонъ, что всѣ жители обязаны военной службой и вооружены.

Тамъ же сообщаютъ извѣстіе, что слухъ, будто Англійскій клиперъ «Skimmer of the Seas» взятъ Русскимъ фрегатомъ — оказался неосновательнымъ, и что судно сіе пришло въ Санъ-Франциско.

Корреспондентъ газеты «Galignanis Messenger» сообщаетъ изъ С. Франциско слѣдующее извѣстіе о Русскихъ военныхъ судахъ, находящихся въ Тихомъ океанѣ: По настоящимъ извѣстіямъ Тихій океанъ сдѣлался обширнымъ поприщемъ для Русскихъ судовъ. Русскій флотъ въ Европѣ находится подъ защитою сильныхъ батарей Кронштадта и Севастополя. Но въ Тихій океанъ выслано нѣсколько Русскихъ военныхъ судовъ, которыя въ настоящее время появляются въ разныхъ портахъ его, и по-видимому, мало обращаютъ вниманія на угрозы и преслѣдованія своихъ непріятелей. Около половины Іюля были въ Петропавловскѣ 44-хъ пушечный фрегатъ, корветъ «Oleutza» о 22 пушкахъ, вооруженное судно «Kamtchatka» о 8 пушкахъ и еще небольшое судно. Что касается Русской эскадры, посѣтившей Японію и отправившейся въ Мартѣ мѣсяцѣ изъ Манилы въ Батавію, то мы не имѣемъ свѣдѣній о ея движеніи. Эта эскадра состояла изъ паровой шкуны «Vostock», фрегатъ «Pallas» корветъ «Olivant» и транспорта «Prince Menschikoff». По извѣстіямъ отъ 10 Іюня, ихъ еще не было въ Батавіи, а равно и въ Камчаткѣ объ нихъ не получено никакихъ извѣстій, куда какъ предполагалось они должны бы придти около половины Іюля. Нѣткоорые предполагаютъ, что эскадра эта крейсеруетъ около Шангая,

чтобы имѣть возможность забирать богатые корабли Остъ-Индскихъ купцовъ, торгующихъ въ этомъ портѣ. Поименованныя Русскія суда находясь, сравнительно, одно отъ другаго въ недальнемъ разстояніи, въ соединеніи составятъ сильную эскадру изъ одного военнаго парохода, четырехъ фрегатовъ, двухъ корветовъ и трехъ небольшаго ранга мелкихъ судовъ.

Союзники могутъ имъ противупоставить въ Шангаѣ Англійскій фрегатъ Amphitrite и Французскій корветъ L'Artémise; въ сѣверной части Тихаго океана фрегатъ Trincomalée и эскадру вышедшую изъ Гонолулу $^{15}/_{27}$ Іюля, которая состоитъ изъ Англійскаго парохода Virago, фрегатовъ: President и Pique; Французскихъ фрегатовъ L'Eurydice, La Forte и брига L'Obligado; къ нимъ еще ждутъ фрегатъ Alceste. Въ Китайскихъ моряхъ: флагманскій Winchester, пароходы Baracouta, Encounter, Salamander и Styx; корабли Hercules, Sybil, Spartan, Comus; шлюпы Bittern, Grecian, Lily, Rapid; Французскій пароходъ Colbert, фрегатъ Constantine и La Jeanne d'Arc, всего 10 фрегатовъ, 7 пароходовъ, 4 корабля и 6 военныхъ шлюповъ, то есть, силы превосходящія Русскую эскадру болѣе нежели въ два раза. Однакожъ интересы и кругъ дѣйствій союзниковъ въ сѣверной части Тихаго Океана—столь обширны, что всѣ эти суда не могутъ быть соединены вмѣстѣ; напротивъ того ничто не мѣшаетъ Русскимъ держаться соединенно и нападать всѣми силами.

По извѣстіямъ отъ $^{16}/_{28}$ Іюля Французскій фрегатъ «Jeanne d'Arc» находился въ Макао, и въ скоромъ времени предполагалъ, зайдя предварительно въ Гонгъ-Конгъ и къ сѣвернымъ берегамъ Китая, отправиться для соединенія съ Англійскимъ адмираломъ Стирлингомъ, и потомъ вмѣстѣ направить свой путь къ берегамъ Сибири.

По извѣстіямъ отъ $^{12}/_{24}$ Іюля изъ Гонолулу, адмиралъ Февріе-Депуантъ $^{5}/_{17}$ Іюля прибылъ туда на фрегатѣ «La Forte», на которомъ поднятъ былъ его флагъ, съ другими судами отряда. Онъ располагалъ отправиться вмѣстѣ съ Англійскою эскадрою въ Камчатскія воды, съ цѣлію разорять берега.

НАПАДЕНІЕ НА КАМЧАТКУ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ, ВЪ АВГУСТѢ 1854 Г.

Лейтенантъ князь Дмитрій **Максутовъ**, прибывъ въ Санктпетербургъ изъ Петропавловскаго Порта 26 Ноября 1854 года, представилъ Государю Великому Князю генералъ-адмиралу Англійское знамя, взятое въ Камчаткѣ, и донесеніе Камчатскаго военнаго губернатора контръ-адмирала **Завойко**, объ отраженіи нападенія на Петропавловскій Портъ Англо-Французской эскадры въ Августѣ 1854 года.

Его Императорское Высочество Самъ изволилъ представить Государю Императору въ Гатчинѣ, въ тотъ же день, князя Максутова, который имѣлъ счастіе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества трофей, взятый Русскими моряками на берегахъ Восточнаго океана.

Изъ донесенія контръ-адмирала Завойко видно, что въ Камчаткѣ узнали о разрывѣ Россіи съ Англіею и Франціею въ Іюлѣ 1854 года и, немедленно приступили къ принятію мѣръ для обороны города.

Для сего находившіеся тамъ фрегатъ *Аврора* и транспортъ *Двина* поставлены были въ удобномъ мѣстѣ въ Петропавловской губѣ и построены земляныя батареи, вооруженныя орудіями взятыми большею частію съ нашихъ судовъ.

Батареями командовали: № 1-й — лейтенантъ **Гавриловъ**.

№ 2-й — лейтенантъ князь **Максутовъ** 3-й.

№ 3-й — лейтенантъ князь **Максутовъ** 2-й.

№ 4-й — мичманъ **Поповъ**.

Батарея № 5-й, устроенная изъ пяти старыхъ мѣдныхъ орудій, на лѣвомъ берегу малой губы, противъ перешейка, не имѣла команды и оставалась въ бездѣйствіи.

№ 6-й — поручикъ **Гезехусъ**.

№ 7-й — капитанъ-лейтенантъ **Кораловъ**.

Одно полевое 3-хъ фунт. орудіе, при немъ командиръ титулярный совѣтникъ **Зарудный**.

Для отраженія десанта стрѣлковые отряды:

1-й — мичмана **Михайлова**.

2-й — подпоручика ластовыхъ экипажей **Губарева**.

3-й — поручика **Кошелева**.

При губернаторѣ состояли: правитель канцеляріи коллежскій ассесоръ **Лохвицкій**, инженеръ поручикъ **Мровинскій**, гардемаринъ **Колокольцовъ** и юнкеръ **Литке**.

Отъ кошки къ берегу былъ проведенъ бонъ.

Мѣста батарей и расположеніе судовъ показаны на приложенномъ планѣ.

Августа 17-го вошелъ въ Авачинскую губу трехъ-мачтовый пароходъ подъ Американскимъ флагомъ; людей на пароходѣ было мало; пароходъ остановился, не доходя мили три до Сигнальнаго мыса; на встрѣчу ему высланъ былъ на вельботѣ штурманскій офицеръ прапорщикъ **Самохваловъ**, для осмотра; но пароходъ, завидя шлюпку, тотчасъ поворотилъ назадъ, въ это время показалось на немъ много народу. — Очевидно, что эскадра крейсерующая у входа была непріятельская. Американцы, проживающіе въ Петропавловскомъ Портѣ, изъявляли сильное негодованіе за то, что пароходъ воспользовался флагомъ ихъ націи.

Августа 18-го, при юговосточномъ вѣтрѣ, вошла въ Авачинскую губу эскадра изъ слѣдующихъ судовъ трехъ-мачтовый Англійскій пароходъ *Вираго*; 18-ти пушечный Французскій бригъ *Облигадо*; фрегаты: *Президентъ*, Англійскій адмиральскій 52-хъ пушечный; *Пайкъ*, Англійскій 44-хъ пушечный; *Ла-Фортъ*, Французскій адмиральскій 60 пушечный и фрегатъ малаго ранга, съ закрытой батареей, *Евридика*, Французскій 32-хъ пушечный. *Ла-Фортъ* и *Президентъ* подъ контръ-адмиральскими флагами, прочіе подъ ординарными вымпелами. — Съ нашей стороны сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ. Эскадра поворотила на W, вышла изъ подъ выстрѣловъ и стала на якорь въ отдаленіи, бросивъ нѣсколько ядеръ и бомбъ, которыя не причинили никакого вреда.

Ночь прошла спокойно. — Августа 19-го эскадра стояла въ томъ же положеніи. — Въ 6 часовъ утра непріятель послалъ три шлюпки къ Раковому мысу. Они дѣлали промѣръ и осмотрѣвъ городъ, не приставая къ берегу, воротились къ эскадрѣ.

Вскорѣ пароходъ снялся съ якоря, отправился къ выходу въ море для рекогносцировки, и скрылся за Раковымъ мысомъ. Чрезъ нѣсколь минутъ слышны были 7 выстрѣловъ; чрезъ полчаса пароходъ показался на рейдѣ, сталъ на сѣверномъ концѣ эскадры и

началъ бросать изъ мортиръ бомбы чрезъ перешеекъ, Сигнальную и Никольскую горы; фрегаты также бросили нѣсколько бомбъ и ядеръ черезъ батарею № 1. Наши батареи молчали, потому что непріятель находился внѣ нашихъ выстрѣловъ; но вскорѣ онъ убѣдился, что по дальности разстоянія не можетъ сдѣлать никакого вреда и прекратилъ канонаду.

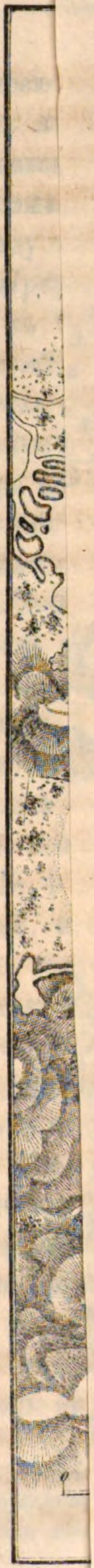
Въ два часа показался изъ Тарьинской губы нашъ флашкоутъ подъ парусами, нагруженный кирпичемъ, имѣя на буксирѣ шестерку. Онъ посланъ былъ въ Тарью за два дня до появленія непріятеля; флашкоутъ прямо держалъ на эскадру; непріятель дозволивъ ему приблизиться на одну милю, выслалъ семь гребныхъ судовъ. Замѣтивъ ихъ, флашкоутъ сталъ держать на NW и удаляться отъ эскадры; къ несчастію вѣтеръ стихъ, и гребныя суда завладѣли флашкоутомъ.

Ночью, съ 19-го на 20-е, получено было донесеніе отъ унтеръ-офицера **Яблокова**, съ дальнаго маяка, что̀ въ пароходъ сдѣланы имъ три выстрѣла изъ орудія 36 ф. калибра, на что пароходъ отвѣчалъ четырьмя выстрѣлами изъ мортиръ, и поворотилъ назадъ въ губу.

20-го Августа на разсвѣтѣ замѣчено, что десантные бота и нѣсколько шлюпокъ наполнялись десантомъ, и приставали къ пароходу. Общее движеніе на эскадрѣ, частые сигналы, приготовленія къ снятію съ якоря, показывали что непріятель намѣренъ сдѣлать рѣшительное нападеніе.

Ожидая нападенія десанта на батарею № 4, губернаторъ поставилъ первый отрядъ стрѣлковъ и отрядъ волонтеровъ, между батареями № 2 и 4-й, на высотѣ въ кустахъ, чтобъ скрыть отъ непріятеля. Второй отрядъ расположенъ былъ у Сигнальной горы; третій—для потушенія пожаровъ въ городѣ. Отрядамъ приказано не тратить времени на стрѣльбу, а прогонять непріятеля штыками. Командирамъ фрегата *Аврора* и транспорта *Двина* приказано было защищаться до послѣдней крайности, но если уже нельзя будетъ дѣйствовать орудіями, то суда зажечь, свезти команду на берегъ и присоединиться къ отрядамъ.

Въ половинѣ восьмаго часа контръ-адмиралъ Завойко пригласилъ на батарею № 1 священника Георгія **Логинова** отслужить молебенъ. Непріятель во время чтенія Св. Евангелія началъ стрѣлять

Литогр

въ батарею бомбами и ядрами, которыя пролетали надъ головами бывшихъ на батареѣ, падали вблизи берега въ малую губу, не причиняя никому вреда. Достойный пастырь не смутился опасностію, и продолжалъ служеніе.

Между тѣмъ пароходъ взялъ на буксиръ фрегаты: съ лѣваго борта *Президентъ*, съ праваго *Ла-Фортъ*, съ кормы *Пайкъ* и повелъ къ Сигнальному мысу.

Непріятель медленно приближался. Отдавъ приказаніе стрѣлять, когда суда будутъ на пушечный выстрѣлъ, губернаторъ поднялся на Сигнальную гору надъ батареей. — Фрегатъ *Пайкъ* первый сталъ на якорь со шпрингомъ, вправо отъ Сигнальнаго мыса, и открылъ продольный огонь по батареѣ № 1-й и по гребню Сигнальной горы; за *Пайкомъ* на разстояніи $1^1/_2$ кабельтова остановился *Президентъ*, далѣе *Ла-Фортъ*; пароходъ держался южнѣе послѣдняго фрегата и бросалъ въ батареи бомбы.—Непріятель расположилъ фрегаты такимъ образомъ, что фрегатъ нашъ *Аврора* и транспортъ *Двина* равно какъ и батарея № 3, не могли дѣйствовать по нимъ; ядра съ батареи № 2-й, едва долетали, почему велѣно прекратить огонь, и стрѣлять только тогда, когда фрегаты будутъ приближаться *. Каждый непріятельскій фрегатъ имѣлъ съ кормы верпъ. Двѣ батареи наши № 1 и № 4-й, были совершенно открытыя, имѣли только 8 орудій, и дрались противу 80-ти орудій трехъ фрегатовъ и парохода, вооруженнаго бомбическими орудіями и мортирами. Сначала непріятель дѣйствовалъ наиболѣе противъ батареи № 1-й, которая находясь ближе прочихъ къ фрегатамъ и имѣя два бомбическихъ орудія, вредила фрегатамъ болѣе другихъ батарей.

Въ исходѣ десятаго часа дали знать, что командиръ батареи лейтенантъ **Гавриловъ** раненъ; контръ-адмиралъ Завойко послалъ въ помощь ему подпоручика **Губарева**; вскорѣ дано знать, что изъ команды, кромѣ убитыхъ, много раненыхъ каменьями, у орудій повреждены брюки и станки, на платформы навалило ядрами каменья и землю, такъ что дѣйствовать орудіями невозможно. Удостовѣрясь лично въ справедливости донесеній, губернаторъ приказалъ заклепать орудія, взять остальные картузы и отправить на батарею

* Положенія судовъ, какъ во время сраженія, такъ и во время пребыванія въ Авачинской губѣ, означены на принадлежащей къ этой статьѣ картѣ военныхъ дѣйствій въ Петропавловскомъ портѣ.

№ 2; офицерамъ и командѣ, вмѣстѣ съ первою партіею стрѣлковъ, приказано идти къ батареѣ № 4, ибо въ это время отъ фрегатовъ отвалили 13 гребныхъ судовъ и два десантные бота, съ десантомъ не менѣе 600 человѣкъ. Они направились къ мысу южнѣе сей батареи. Съ фрегата *Аврора* сдѣлали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, но ядра не достигали.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы батарейные командиры батарей № 3, 6 и 7, не участвовавшіе въ то время въ дѣлѣ оставивъ у пушекъ по два человѣка, шли съ своей командой для отраженія непріятеля, если онъ устремится съ Краснаго Яра на батарею № 2-й или въ городъ; самъ губернаторъ отправился къ третьему стрѣлковому отряду и повелъ его къ батареи № 2, гдѣ присоединился къ нему, командированный по его приказанію командиромъ фрегата *Аврора* отрядъ изъ 32-хъ нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ мичмана **Фесуна**.

Командиръ батареи № 4 мичманъ **Поповъ** дѣйствовалъ все время по непріятельскимъ судамъ съ отличнымъ успѣхомъ, и по необыкновенному счастію, не смотря на градъ ядеръ, сыпавшихся на батарею, не потерялъ ни одного человѣка изъ своей команды. Когда онъ усмотрѣлъ приближеніе непріятеля, быстро подвигавшагося отъ мыса южнѣе Краснаго Яра, то спряталъ въ приготовленное заранѣе мѣсто остававшійся у него порохъ, сдѣлалъ еще по выстрѣлу изъ каждаго орудія, потомъ въ виду десанта заклепалъ орудія и началъ отступать, отстрѣливаясь, къ первому отряду стрѣлковъ, спѣшившихъ къ нему съ волонтерами на помощь. Непріятель, занявъ батарею, поднялъ Французскій флагъ, но въ это время фрегатъ «Аврора» и транспортъ «Двина» начали стрѣлять въ десантъ. Съ Англійскаго парохода, по ошибкѣ, пущена бомба, которая лопнула въ непріятельской толпѣ на самой батареи; непріятель не дожидаясь нападенія нашихъ отрядовъ, побѣжалъ къ шлюпкамъ и отвалилъ немедленно отъ берега. Отрядамъ приказано возвратиться, ибо съ фрегатовъ стрѣляли по нимъ ядрами.

Пароходъ на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла два раза становился противъ фрегата «Аврора» и начиналъ бросать бомбы въ суда и въ городъ, но тотчасъ же былъ прогоняемъ мѣткими выстрѣлами нашего фрегата; ядра съ транспорта «Двина» не долетали до парохода.

Непріятель, принудивъ умолкнуть батареи № 1 и № 4, направилъ всѣ орудія трехъ фрегатовъ и парохода на батарею № 2-й, которая служила теперь единственнымъ препятствіемъ къ нападенію на нашъ фрегатъ и транспортъ. Контръ-адмиралъ **Завойко** говоритъ въ своемъ донесеніи: «Командиръ этой батареи князь Дмитрій **Максутовъ** 3-й, хладнокровіемъ своимъ и мужествомъ оказалъ въ этотъ день неоцѣненную услугу. Сберегая людей за брустверомъ, въ то время, когда батарею осыпало ядрами, бомбами и гранатами, онъ самъ подавалъ примѣръ неустрашимости, ходилъ по батареи и ободрялъ команду. Выжидая моментъ, когда фрегатъ «*Президентъ*» бывшій къ батареѣ ближе другихъ фрегатовъ, травилъ кормовой кабельтовъ и приближался къ батареи, князь Максутовъ, посылалъ мѣткіе выстрѣлы, распоряжаясь какъ на ученьи: батарея стрѣляла съ разстановками, но мѣтко, не тратя даромъ пороха; всѣ усилія трехъ фрегатовъ и парохода заставить замолчать батарею остались тщетными. Дѣло это продолжалось около шести часовъ, въ это время съ фрегата «Аврора», подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, мичманъ **Фесунъ** перевезъ на катерѣ порохъ на батарею князя Максутова.

Въ продолженіе битвы помянутыхъ фрегатовъ съ батареею № 2, фрегатъ «Евридика» и бригъ подходили два раза, имѣя десантъ въ шлюпкахъ, подъ выстрѣлы батареи № 3 и были прогоняемы ядрами, при чемъ одна шлюпка съ десантомъ потоплена. Въ это время на батареи распоряжались лейтенантъ **Анкудиновъ** и корпуса морской артиллеріи прапорщикъ **Можайскій**, за отсутствіемъ командира, князя Александра Максутова 2-го, посланнаго противъ десанта.

Въ половинѣ седьмаго часа, фрегаты отступили и заняли позицію Б, какъ показано на картѣ сраженій въ Петропавловскомъ Портѣ.

Въ сраженіи 20-го Августа съ нашей стороны убитыхъ нижнихъ чиновъ 6, раненыхъ: оберъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ.

Поврежденія на батареяхъ: № 1-й, у одной бомбической пушки сколоты поворотный брусъ и деревянныя станочныя подушки, сломанъ болтъ у подъемной коробки; у 36-фунтовыхъ пушекъ: у одной сломаны переднія и заднія оси, три колеса и лопнули брюки; у другихъ орудій лопнули трое талей и четыре стропки для

закладыванія ихъ, сломаны четыре банника и два прибойника; платформа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изломана; брустверъ въ двухъ мѣстахъ поврежденъ ядрами.

№ 2-й: у 2-го орудія перебитъ брюкъ; у 4-го орудія край дула поврежденъ немного и перебитъ брюкъ; у 8-го орудія — лѣвая станина и перебитъ брюкъ; у 10-го орудія, край дула не много поврежденъ и у станка правый горбыль; у 11-го орудія подбитъ станокъ, а именно: лѣвая станина, передняя связная подушка, передній связный болтъ, заднее колесо и брюкъ; сломаны прибойникъ, двѣ чеки въ осяхъ и три въ станинахъ.

№ 4 й: у станковъ перерублены: оси, три брюка, трое талей; изломаны: прицѣлы у всѣхъ орудій и ударные молотки; расколота одна станина; разорвано два пороховыхъ ящика; не оказалось: трехъ кокоровъ, лядунки, четырехъ колесъ, трехъ цапфенныхъ горбылей и двухъ мѣдныхъ протравокъ.

Потеря непріятеля неизвѣстна: убитые и раненые на батареѣ Краснаго Яра, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, были увезены на шлюпкахъ; поврежденія въ судахъ были не маловажны, ибо наши ядра долетали большею частью рикошетами и били въ корпусъ судовъ; въ зрительную трубку можно было различить во многихъ мѣстахъ пробоины. Непріятель отойдя на позицію, тотчасъ же приступилъ къ исправленіямъ; ночью слышны были плотничныя работы.

21-го числа непріятель продолжалъ исправлять поврежденія и кренилъ пароходъ.

Въ часъ по полудни отъ адмиральскаго Французскаго фрегата отвалила шлюпка по направленію къ Сигнальному мысу. Это была наша шестерка взятая непріятелемъ вмѣстѣ съ флашкоутомъ; на ней пристали къ берегу квартирмейстеръ **Усовъ**, жена его съ двумя малолѣтными дѣтьми и матросъ **Киселевъ**; первый передалъ губернатору отъ французскаго адмирала письмо слѣдующаго содержанія:

Rade d' Avatcha. Le 1-e Septembre 1854.

Monsieur le gouverneur.

Les chances de la guerre m'ayant fait tomber entre les mains une famille Russe, j'ai l'honneur de vous la renvoyer.

Recevez, monsieur le gouverneur, l'assurance de ma haute consideration.

L'amiral commandant en chef

F. Despointe.

Поименованные люди разсказали, что они утромъ 19 Августа отправились изъ Тарьинской губы въ Петропавловскій Портъ на флашкоутѣ съ чытырмя тысячами кирпичу, имѣя на буксирѣ шестерку. Усовъ взялъ съ собою жену, пришедшую къ нему изъ деревни Озерной, съ двумя малолѣтными дѣтьми. Непріятельскую эскадру они приняли за эскадру адмирала **Путятина**, и хотя, подойдя ближе, узнали непріятельскіе флаги и отворотили отъ эскадры, но гребныя суда отрѣзали имъ отступленіе; выстрѣлы слышанные ими наканунѣ и утромъ 19-го числа приняты ими были за салюты и за пальбу въ цѣль; оружія они не имѣли. Квартирмейстеръ Усовъ передалъ, что на фрегатѣ «Ла-Фортъ» убито 7 человѣкъ, и что Французы приглашали плѣнныхъ вступить къ нимъ въ службу, но они отказались; также, что офицеры, отпуская его, обѣщали и остальнымъ плѣннымъ освобожденіе, когда Петропавловскій Портъ будетъ взятъ.

22-го и 23-го числа непріятель продолжалъ исправлять свои суда. Фрегатъ «Ла-Фортъ исправлялъ корпусъ, пароходъ «Вираго» починивался, накренившись на правую сторону. Въ это время у насъ исправляли батареи № 1-й и № 4-й, которыя и приведены были въ состояніе дѣйствовать: № 1-й двумя бомбическими и однимъ 36-ти фунт. калибра орудіями; № 4-й двумя орудіями 24 фунт. калибра; такимъ образомъ непріятель могъ ожидать со стороны нашей такого же почти отпора какъ и 20-го числа. Контръ-адмиралъ **Завойко** присовокупляетъ, что этимъ обязанъ онъ дѣятельности, усердію и знанію дѣла корпуса морской артиллеріи прапорщика **Можайскаго**.

24-го числа, въ 4 часа по-полуночи замѣчено было движеніе на пароходѣ: непріятель приготовлялъ десантные бота, барказы и шлюпки, для своза десанта. Въ этотъ день слѣдовало ожидать самаго рѣшительнаго нападенія, ибо по позднему времени эскадра не могла долго оставаться въ этомъ краѣ. Губернаторъ обошелъ всѣ батареи, стрѣлковые отряды и суда; на ободрительныя слова вездѣ слышалъ единогласный отвѣтъ «*умремъ, а не сдадимся*»

Фрегатъ *Пайкъ* стоялъ особо отъ эскадры, ближе къ Тарьинской губѣ. Въ половинѣ шестаго часа пароходъ взялъ на буксиръ два фрегата: съ лѣваго борта «*Президентъ*», съ праваго «*Ла-Фортъ*» и повелъ по направленію къ перешейку. Непріятель намѣревался испытать счастіе съ другой стороны Петропавловскаго Порта. Дѣйствительно пароходъ отдалъ буксиръ Французскаго адмиральскаго фрегата, который и сталъ на якорь со шпрингомъ, противъ батареи № 3-го. Потомъ пароходъ подвелъ Англійскій адмиральскій фрегатъ къ батареѣ № 7-й; фрегатъ сталъ на якорь въ двухъ отъ нея кабельтовыхъ; пароходъ прошелъ не много далѣе. Въ этотъ день непріятель имѣлъ еще болѣе преимуществъ на своей сторонѣ. Тридцать орудій фрегата «*Ла-Фортъ*» дѣйствовали противъ пяти орудій батареи № 3 совершенно открытой и не имѣвшей даже выгоды находиться на возвышенности. У озера, 26 орудій «*Президента*» и бомбическія орудія парохода громили крытую батарею, которая по расположенію своихъ орудій могла дѣйствовать только тремя 24-хъ фунт. калибра полупушками.

Когда еще не было извѣстно какое направленіе возьметъ пароходъ, то первая стрѣлковая партія послана была на позицію между батареями №№ 2-го и 4-го; но когда пароходъ поворотилъ къ перешейку, то приказано было отряду возвратиться и стать около пороховаго погреба, гдѣ расположены были 2-й и 3-й отряды и волонтеры. Ожидая высадки десанта къ озеру, губернаторъ потребовалъ отъ командира фрегата прислать въ подкрѣпленіе гарнизона отрядъ; въ исполненіе чего, капитанъ-лейтенантомъ **Изыльметьевымъ** прислана партія нижнихъ чиновъ съ гардемариномъ **Кайсаровымъ**, подъ командою лейтенанта **Анкудинова**.

Первый огонь открыла батарея на перешейкѣ.—«*Президентъ*» будучи еще на буксирѣ, отвѣчалъ батальнымъ огнемъ; батарея продолжала дѣйствовать скоро и успѣшно: первыми ядрами сбитъ на фрегатѣ «*Президентъ*» гафель, и Англійскій флагъ упалъ; Англичане поторопились поднять его. Такъ какъ на этотъ разъ фрегатъ «*Ла-Фортъ*» сталъ на якорь близко отъ батареи, надѣясь вѣроятно уничтожить ее немедленно, то наши выстрѣлы попадали безъ промаха. Однакожъ команда, осыпаемая ядрами, лишившаяся убитыми и ранеными, состоя на половину изъ молодыхъ

солдатъ, присланныхъ въ Камчатку изъ Якутска, едва еще привыкшихъ управляться съ орудіями, дрогнула. Командиръ батареи, князь Александръ **Максутовъ** 2-й, бросился тогда къ орудію и началъ самъ заряжать его; это подѣйствовало на команду: батарея, поддержанная мужествомъ командира, продолжала гибельный для непріятельскаго фрегата огонь и потопила одну шлюпку съ десантомъ. Князь Максутовъ самъ наводилъ орудія, до тѣхъ поръ пока не палъ съ оторванной рукой; тогда на фрегатѣ *Ла-Фортъ* раздалось «ура»: такъ дорого цѣнилъ непріятель нашу потерю. Батарея, лишась командира, замолкла. Съ фрегата посланъ былъ мичманъ **Фесунъ**, но пока онъ съѣзжалъ на берегъ, непріятель продолжалъ бить въ батарею изо всѣхъ своихъ орудій и привелъ ее въ не возможность дѣйствовать.

Батарея № 7-й, защищенная землянымъ валомъ, держалась, нѣсколько долѣе и вредила сколько могла фрегату и пароходу. Командиръ ея капитанъ-лейтенантъ **Кораллловъ**, оставался на батареѣ даже послѣ того, когда орудія были сбиты, завалены землею и фашинникомъ, пока не былъ уведенъ съ батареи, ушибенный дресвою въ голову.

Получивъ донесеніе, что батарея не можетъ дѣйствовать, губернаторъ приказалъ командѣ присоединиться къ отрядамъ.

Сбивъ батареи непріятель отправилъ десантъ на двухъ десантныхъ ботахъ и 23 гребныхъ судахъ, по направленію къ батареѣ № 7-й, подъ защитою орудій фрегата *Президентъ* и парохода, обстрѣливавшихъ Никольскую гору. За десантомъ слѣдовалъ на шлюпкѣ Французскій контръ-адмиралъ, съ обнаженною саблею отдавая приказанія.

Въ началѣ сраженія губернаторъ послалъ второй отрядъ стрѣлковъ и волонтеровъ, занять вершину спуска Никольской горы къ озеру, по которой непріятель легко могъ взойти на гору; этого было достаточно, чтобы удержать первый натискъ непріятеля. Остальные отряды находились у пороховаго погреба и по мѣрѣ надобности могли быть двинуты немедленно; между тѣмъ казалось вѣроятнымъ, что непріятель употребитъ усилія, чтобы овладѣть батареей № 6-й, на озерѣ, потому что взятіе ее могло бы рѣшить участь города; по этой причинѣ губернаторъ держалъ остальные отряды сосредоточенными вблизи батареи, и не смотря на выгоды

закладыванія ихъ, сломаны четыре банника и два прибойника; платформа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изломана; брустверъ въ двухъ мѣстахъ поврежденъ ядрами.

№ 2-й: у 2-го орудія перебитъ брюкъ; у 4-го орудія край дула поврежденъ немного и перебитъ брюкъ; у 8-го орудія — лѣвая станина и перебитъ брюкъ; у 10-го орудія, край дула немного поврежденъ и у станка правый горбыль; у 11-го орудія подбитъ станокъ, а именно: лѣвая станина, передняя связная подушка, передній связный болтъ, заднее колесо и брюкъ; сломаны прибойникъ, двѣ чеки въ осяхъ и три въ станинахъ.

№ 4 й: у станковъ перерублены: оси, три брюка, трое талей; изломаны: прицѣлы у всѣхъ орудій и ударные молотки; расколота одна станина; разорвано два пороховыхъ ящика; не оказалось: трехъ кокоровъ, лядунки, четырехъ колесъ, трехъ цапфенныхъ горбылей и двухъ мѣдныхъ протравокъ.

Потеря непріятеля неизвѣстна: убитые и раненые на батареѣ Краснаго Яра, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, были увезены на шлюпкахъ; поврежденія въ судахъ были не маловажны, ибо наши ядра долетали большею частью рикошетами и били въ корпусъ судовъ; въ зрительную трубку можно было различить во многихъ мѣстахъ пробоины. Непріятель отойдя на позицію, тотчасъ же приступилъ къ исправленіямъ; ночью слышны были плотничныя работы.

21-го числа непріятель продолжалъ исправлять поврежденія и кренилъ пароходъ.

Въ часъ по полудни отъ адмиральскаго Французскаго фрегата отвалила шлюпка по направленію къ Сигнальному мысу. Это была наша шестерка взятая непріятелемъ вмѣстѣ съ флашкоутомъ; на ней пристали къ берегу квартирмейстеръ **Усовъ**, жена его съ двумя малолѣтными дѣтьми и матросъ **Киселевъ**; первый передалъ губернатору отъ французскаго адмирала письмо слѣдующаго содержанія:

Rade d' Avatcha. Le 1-e Septembre 1854.

Monsieur le gouverneur.

Les chances de la guerre m'ayant fait tomber entre les mains une famille Russe, j'ai l'honneur de vous la renvoyer.

Recevez, monsieur le gouverneur, l'assurance de ma haute consideration.

L'amiral commandant en chef

F. Despointe.

Поименованные люди разсказали, что они утромъ 19 Августа отправились изъ Тарьинской губы въ Петропавловскій Портъ на флашкоутѣ съ чытырмя тысячами кирпичу, имѣя на буксирѣ шестерку. Усовъ взялъ съ собою жену, пришедшую къ нему изъ деревни Озерной, съ двумя малолѣтными дѣтьми. Непріятельскую эскадру они приняли за эскадру адмирала **Путятина**, и хотя, подойдя ближе, узнали непріятельскіе флаги и отворотили отъ эскадры, но гребныя суда отрѣзали имъ отступленіе; выстрѣлы слышанные ими наканунѣ и утромъ 19-го числа приняты ими были за салюты и за пальбу въ цѣль; оружія они не имѣли. Квартирмейстеръ Усовъ передалъ, что на фрегатѣ «Ла-Фортъ» убито 7 человѣкъ, и что Французы приглашали плѣнныхъ вступить къ нимъ въ службу, но они отказались; также, что офицеры, отпуская его, обѣщали и остальнымъ плѣннымъ освобожденіе, когда Петропавловскій Портъ будетъ взятъ.

22-го и 23-го числа непріятель продолжалъ исправлять свои суда. Фрегатъ «Ла-Фортъ исправлялъ корпусъ, пароходъ «Вираго» починивался, накренившись на правую сторону. Въ это время у насъ исправляли батареи № 1-й и № 4-й, которыя и приведены были въ состояніе дѣйствовать: № 1-й двумя бомбическими и однимъ 36-ти фунт. калибра орудіями; № 4-й двумя орудіями 24 фунт. калибра; такимъ образомъ непріятель могъ ожидать со стороны нашей такого же почти отпора какъ и 20-го числа. Контръ-адмиралъ **Завойко** присовокупляетъ, что этимъ обязанъ онъ дѣятельности, усердію и знанію дѣла корпуса морской артиллеріи прапорщика **Можайскаго**.

24-го числа, въ 4 часа по-полуночи замѣчено было движеніе на пароходѣ: непріятель приготовлялъ десантные бота, барказы и шлюпки, для своза десанта. Въ этотъ день слѣдовало ожидать самаго рѣшительнаго нападенія, ибо по позднему времени эскадра не могла долго оставаться въ этомъ краѣ. Губернаторъ обошелъ всѣ батареи, стрѣлковые отряды и суда; на ободрительныя слова вездѣ слышалъ единогласный отвѣтъ «*умремъ, а не сдадимся*»

Фрегатъ *Пайкъ* стоялъ особо отъ эскадры, ближе къ Тарьинской губѣ. Въ половинѣ шестаго часа пароходъ взялъ на буксиръ два фрегата: съ лѣваго борта «*Президентъ*», съ праваго «*Ла-Фортъ*» и повелъ по направленію къ перешейку. Непріятель намѣревался испытать счастіе съ другой стороны Петропавловскаго Порта. Дѣйствительно пароходъ отдалъ буксиръ Французскаго адмиральскаго фрегата, который и сталъ на якорь со шпрингомъ, противъ батареи № 3-го. Потомъ пароходъ подвелъ Англійскій адмиральскій фрегатъ къ батареѣ № 7-й; фрегатъ сталъ на якорь въ двухъ отъ нея кабельтовыхъ; пароходъ прошелъ не много далѣе. Въ этотъ день непріятель имѣлъ еще болѣе преимуществъ на своей сторонѣ. Тридцать орудій фрегата «*Ла-Фортъ*» дѣйствовали противъ пяти орудій батареи № 3 совершенно открытой и не имѣвшей даже выгоды находиться на возвышенности. У озера, 26 орудій «*Президента*» и бомбическія орудія парохода громили крытую батарею, которая по расположенію своихъ орудій могла дѣйствовать только тремя 24-хъ фунт. калибра полупушками.

Когда еще не было извѣстно какое направленіе возьметъ пароходъ, то первая стрѣлковая партія послана была на позицію между батареями №№ 2-го и 4-го; но когда пароходъ поворотилъ къ перешейку, то приказано было отряду возвратиться и стать около пороховаго погреба, гдѣ расположены были 2-й и 3-й отряды и волонтеры. Ожидая высадки десанта къ озеру, губернаторъ потребовалъ отъ командира фрегата прислать въ подкрѣпленіе гарнизона отрядъ; въ исполненіе чего, капитанъ-лейтенантомъ **Изыльметьевымъ** прислана партія нижнихъ чиновъ съ гардемариномъ **Кайсаровымъ**, подъ командою лейтенанта **Анкудинова**.

Первый огонь открыла батарея на перешейкѣ.—«*Президентъ*» будучи еще на буксирѣ, отвѣчалъ батальнымъ огнемъ; батарея продолжала дѣйствовать скоро и успѣшно: первыми ядрами сбитъ на фрегатѣ «*Президентъ*» гафель, и Англійскій флагъ упалъ; Англичане поторопились поднять его. Такъ какъ на этотъ разъ фрегатъ «*Ла-Фортъ*» сталъ на якорь близко отъ батареи, надѣясь вѣроятно уничтожить ее немедленно, то наши выстрѣлы попадали безъ промаха. Однакожъ команда, осыпаемая ядрами, лишившаяся многихъ убитыми и ранеными, состоя на половину изъ молодыхъ

солдатъ, присланныхъ въ Камчатку изъ Якутска, едва еще привыкшихъ управляться съ орудіями, дрогнула. Командиръ батареи, князь Александръ **Максутовъ** 2-й, бросился тогда къ орудію и началъ самъ заряжать его; это подѣйствовало на команду: батарея, поддержанная мужествомъ командира, продолжала гибельный для непріятельскаго фрегата огонь и потопила одну шлюпку съ десантомъ. Князь Максутовъ самъ наводилъ орудія, до тѣхъ поръ пока не палъ съ оторванной рукой; тогда на фрегатѣ *Ла-Фортъ* раздалось «ура»: такъ дорого цѣнилъ непріятель нашу потерю. Батарея, лишась командира, замолкла. Съ фрегата посланъ былъ мичманъ **Фесунъ**, но пока онъ съѣзжалъ на берегъ, непріятель продолжалъ бить въ батарею изо всѣхъ своихъ орудій и привелъ ее въ не возможность дѣйствовать.

Батарея № 7-й, защищенная землянымъ валомъ, держалась, нѣсколько долѣе и вредила сколько могла фрегату и пароходу. Командиръ ея капитанъ-лейтенантъ **Кораллов**ъ, оставался на батареѣ даже послѣ того, когда орудія были сбиты, завалены землею и фашинникомъ, пока не былъ уведенъ съ батареи, ушибенный дресвою въ голову.

Получивъ донесеніе, что батарея не можетъ дѣйствовать, губернаторъ приказалъ командѣ присоединиться къ отрядамъ.

Сбивъ батареи непріятель отправилъ десантъ на двухъ десантныхъ ботахъ и 23 гребныхъ судахъ, по направленію къ батареѣ № 7-й, подъ защитою орудій фрегата *Президентъ* и парохода, обстрѣливавшихъ Никольскую гору. За десантомъ слѣдовалъ на шлюпкѣ Французскій контръ-адмиралъ, съ обнаженною саблею отдавая приказанія.

Въ началѣ сраженія губернаторъ послалъ второй отрядъ стрѣлковъ и волонтеровъ, занять вершину спуска Никольской горы къ озеру, по которой непріятель легко могъ взойти на гору; этого было достаточно, чтобы удержать первый натискъ непріятеля. Остальные отряды находились у пороховаго погреба и по мѣрѣ надобности могли быть двинуты немедленно; между тѣмъ казалось вѣроятнымъ, что непріятель употребитъ усилія, чтобы овладѣть батареей № 6-й, на озерѣ, потому что взятіе ее могло бы рѣшить участь города; по этой причинѣ губернаторъ держалъ остальные отряды сосредоточенными вблизи батареи, и не смотря на выгоды

занять вершину Никольской горы, съ которой можно было дѣйствовать ружейнымъ огнемъ по десанту, рѣшился послать туда только до 15 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ. Судя по числу гребныхъ судовъ, губернаторъ заключилъ, что десанта послано на озеро до 700 человѣкъ.

Дѣйствительно часть непріятельскаго авангарда выстроилась на кошкѣ, обошла Никольскую гору и показалась противъ озерной батареи. Здѣсь непріятель встрѣченный картечью, батарейныхъ и полеваго орудій, отступилъ, унося убитыхъ и раненыхъ; вторая попытка непріятеля броситься на батарею имѣла тѣ же послѣдствія. Командиръ 2-й стрѣлковой партіи, которому приказано было стягивать цѣпь къ тому мѣсту, куда устремятся бо̀льшія силы непріятеля, слѣдя за движеніемъ его къ батареѣ, спустился ниже и открылъ бѣглый огонь, Въ это время десантныя войска быстро и безпрепятственно взошли на гору; значительная часть собралась на сѣверной оконечности и начала спускаться; остальная часть пошла по гребню и соединилась съ десантомъ, высаженнымъ въ подкрѣпленіе къ первому съ пяти гребныхъ судовъ, отвалившихъ къ перешейку отъ фрегата *Евридика* и брига *Облигадо*. Съ этой стороны непріятель открылъ уже ружейный огонь по командамъ нашихъ фрегата и транспорта.

Фрегатъ *Евридика* державшійся въ началѣ сраженія подъ парусами подошелъ потомъ къ батареи Краснаго Яра на выстрѣлъ; но встрѣченный мѣткими выстрѣлами съ сей баттареи, которою командовалъ корпуса морской артиллеріи кондукторъ **Дементьевъ**, и съ батареи № 1, состоявшей подъ командою мичмана **Попова**, отошелъ и сталъ западнѣе фрегата *Ла-Фортъ*; бригъ сталъ около самаго *Ла-Фортъ* и бросалъ ядра чрезъ перешеекъ въ фрегатъ.

Прежде нежели десантъ показался на гребнѣ, контръ-адмиралъ **Завойко**, удостовѣрившись, что непріятель оставилъ намѣреніе напасть на батарею съ озера и поднимается въ гору, послалъ отряды лейтенанта **Анкудинова** и мичмана **Михайлова**, занять сѣверную оконечность Никольской горы и прогнать оттуда непріятеля штыками, если бы онъ успѣлъ взойти; послѣдній отрядъ пошелъ на лѣвомъ флангѣ перваго, а лѣвѣе еще часть 3-го стрѣлковаго отряда подъ командою поручика **Кошелева**.

Узнавъ тогда же, что другой десантъ свезенъ къ перешейку, губернаторъ далъ знать объ этомъ командиру фрегата *Аврора*, приказавъ ему отрядить сколько возможно болѣе команды на Никольскую Гору; въ подкрѣпленіе же имъ посланъ немедленно фельдфебель **Спылихинъ** съ 17-ю нижними чинами изъ 3-го стрѣлковаго отряда; остальные чины сего отряда оставались въ резервѣ вмѣстѣ съ присоединившеюся командою съ батареи № 7, и отозванными волонтерами. Командиръ фрегата по полученіи помянутаго приказанія, послалъ слѣдующіе отряды: 22 человѣка съ батареи № 3-й, подъ командою прапорщика **Жилкина**, лѣвѣе гребня; 33 человѣка подъ командою лейтенанта **Пилкина**, прямо по гребню; 31 человѣкъ подъ командою мичмана **Фесуна**, правѣе гребня. Съ батареи № 2-й, посланы были 22 человѣка подъ начальствомъ гардемарина **Давыдова**, который повелъ ихъ на гору, между двумя отдѣленіями 3-го стрѣлковаго отряда.

Едва отряды наши стали входить на гору, какъ непріятель былъ уже на гребнѣ, и занялъ высоты до самаго почти перешейка. Самое большое скопленіе десанта было на сѣверной оконечности Никольской горы, откуда какъ выше упомянуто, непріятель началъ спускаться, открывъ жестокій ружейный огонь по второй стрѣлковой партіи, по командѣ озерной батареи и по резерву; но стрѣлки скрыты были кустами, батарейная прислуга отстрѣливалась изо рвовъ и изъ-за орудій, резервъ сдѣлавъ по непріятелю залпъ, сталъ подъ защиту пороховаго погреба, полевое орудіе встрѣтило непріятеля картечью. Такъ какъ отряды лейтенанта **Анкудинова** и мичмана **Михайлова**, стали приближаться къ непріятелю, то стрѣльба съ низу была прекращена; въ это время изъ резерва, находившагося при губернаторѣ онъ отрядилъ человѣкъ 30, подъ командою капитана 1-го ранга **Арбузова** и послалъ въ подкрѣпленіе отрядовъ; ранѣе сего такое же подкрѣпленіе послано было командиромъ фрегата подъ командою лейтенанта **Скандракова**. Но мѣры сіи оказались излишними; малочисленные отряды наши, воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли впередъ, стрѣляя въ непріятеля, и потомъ съ крикомъ «ура» почти въ одно время ударили въ штыки. Непріятель держался не долго, и, не смотря на свою многочисленность и на храбрость офицеровъ, которые умирали но не отступали, побѣжалъ въ безпорядкѣ, стараясь добраться до

гребня; здѣсь ихъ ожидала вѣрная гибель: одни были сброшены съ утеса штыками, другіе сами бросались внизъ, надѣясь спуститься къ берегу. Утесы Никольской горы крутые сверху, далѣе спускаются почти отвѣсно, и потому на берегъ падали только обезображенные трупы. Отступленіе непріятеля съ сѣверной оконечности горы и около перешейка совершалось въ безпорядкѣ, но не съ такимъ урономъ, ибо покатость горы въ этихъ мѣстахъ давала возможность скоро добраться до берега; спустившись съ горы непріятель съ обѣихъ сторонъ бѣжалъ къ шлюпкамъ, унося трупы товарищей. — Отступленіе на гребныхъ судахъ было еще бѣдственнѣе для врага: отряды наши, занявъ высоты, стрѣляли посплоченной массѣ людей, убитые и раненые падали въ воду или въ шлюпки, откуда раздавались стоны; одинъ фрегатскій барказъ ушелъ только подъ 8-ми веслами, на другомъ — люди подымали руки, какъ бы прося пощады; нѣсколько человѣкъ брели по горло въ водѣ, стараясь догнать удаляющіяся гребныя суда, и пускались вплавь; немногіе находили спасеніе.

Съ фрегатовъ и парохода стрѣляли вверхъ ядрами и бомбами, но отряды наши, избравшіе хорошія позиціи, не потерпѣли отъ этого огня. По приближеніи шлюпокъ къ пароходу, онъ взялъ бо́льшую ихъ часть на буксиръ и повелъ по направленію къ Тарьѣ; остальныя шлюпки пошли на греблѣ; фрегаты снялись съ якоря и спустились по тому же направленію.

Сраженіе кончилось въ половинѣ двѣнадцатаго часа. Отряды, убравъ раненыхъ, построены были въ каре и съ колѣнопреклоненіемъ принесли благодарственное молебствіе Господу силъ, за дарованіе побѣды надъ врагомъ втрое сильнѣйшимъ.

Въ сраженіи 24-го Августа съ нашей стороны *убито*: нижнихъ чиновъ 31; *ранено*: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 63.

Поврежденія: на батареѣ № 3, у перваго орудія отбита дульная часть; у втораго расколотъ тарельный поясъ; разбито два станка, перебиты пара талей, сломанъ одинъ банникъ, перебитъ одинъ брюкъ, сломано пять ганшпуговъ и не оказалось одной лядунки. На батареѣ № 7-й, у 1-го, 3-го, 4-го и 5-го орудій повреждены станины; у 2-го, 4-го и 5-го повреждены рымы; у 1-го орудія оторвало часть дула, у всѣхъ орудій сломаны замки; перерублены брюки и тали; у 4-го и 5-го орудія повреждены подушки;

у 2-го расколотъ клинъ и нѣтъ одного сезня; пороховой котелъ пробитъ, бурава всѣ сломаны, разбиты три кокора.

На фрегатѣ *Аврора*: 1, гротъ-мачта прострѣлена ядромъ на вылетъ между $^1/_3$ и $^1/_2$ высоты отъ палубы.

2. Четыре пары гротъ-вантъ, огонь лось-штага, и шхентель гротъ-стенгъ-вынтрепа перебиты бомбою.

3. Гротъ и крюйсъ-брамъ-стенги съ громоотводами и правые шкафутные сѣтки — ядромъ.

4. Форъ-марсовая железная путенсь-ванта и стенгя-фордунъ съ правой, перебиты ядромъ.

5. Поврежденъ во многихъ мѣстахъ брамъ-такелажъ ядрами и бомбами *.

На транспортѣ *Двина*: 1, на форъ-штевнѣ съ лѣвой стороны, по грузовой ватерлиніи пробито ядромъ мѣсто, въ половину ядра.

2. На той же сторонѣ у фоковыхъ вантъ, пониже бѣлой полосы, пробито осколкомъ бомбы.

3. Перлинь, для швартова съ лѣвой стороны, перешибло ядромъ на 30-ти саженяхъ.

Поврежденія въ городѣ: сгорѣлъ рыбный сарай близъ батареи № 7-й; повреждено ядрами 11 домовъ и 5 другихъ зданій, всѣ легко могутъ быть исправлены, не разрушено и не сожжено ни одного.

Въ Петропавловскомъ Портѣ найдено 38 непріятельскихъ труповъ, въ томъ числѣ четыре офицера; въ плѣнъ взято четыре, изъ нихъ трое тяжело раненыхъ; принимая же въ разсчетъ, что утопленъ непріятельскій катеръ, въ которомъ было отъ 40 до 50 человѣкъ, и что одинъ барказъ, наполненный мертвыми и ранеными шелъ только на шести веслахъ, и потерялъ не менѣе 80 человѣкъ, что съ другихъ гребныхъ судовъ, многіе убиты и ранены, и что наконецъ на непріятельскихъ судахъ также не обошлось безъ потери въ людяхъ, можно заключить безъ преувеличенія, что потеря непріятеля въ сраженіи 24 числа — не менѣе 300 человѣкъ, а всего во время нападенія на Петропавловскій Портъ до 350 чело-

* На фрегатѣ «Аврора» до начала сраженія были спущены, стеньги брамъ-стеньги и нижніе реи; верхній рангоутъ, свезенный предварительно на берегъ, былъ поврежденъ падающими снарядами.

вѣкъ. 24-го Августа взято Англійское знамя, семь офицерскихъ сабель и 56 ружей.

На непріятельскихъ судахъ замѣчены поврежденія: на обоихъ фрегатахъ во многихъ мѣстахъ пробоины въ корпусѣ и перебиты ванты; на Англійскомъ фрегатѣ *Президентъ* сбитъ гафель и перебита крюйсъ стеньга, на фрегатѣ *Ла-Фортъ*, перебитъ фока-рей; на берегу найдены обломки кормовыхъ украшеній; на пароходѣ поврежденъ кожухъ.

Плѣнные показали, что 18-го числа, то есть въ самый день входа эскадры въ Авачинскую губу, застрѣлился нечаянно Англійскій контръ-адміралъ **Прайсъ** заряжая пистолетъ; контръ-адмиральскій флагъ его не былъ спущенъ во все время пребыванія эскадры на рейдѣ.

Августа 25-го пароходъ *Вираго* отправился въ Тарьинскую губу, имѣя на буксирѣ три барказа; прочіе суда чинились.

Батареи наши № 3 и 7-й, исправлены въ ночь съ 24-го на 25-е число капитанъ-лейтенантомъ **Тиролемъ**, лейтенантомъ **Гавриловымъ** и капитанъ-лейтенантомъ **Кораловымъ**.

Августа 26-го ночью пароходъ возвратился; непріятель поднялъ большія гребныя суда въ ростры; въ 8 часовъ по-полуночи флашкоутъ нашъ былъ изрубленъ и пущенъ по вѣтру; на Французскомъ контръ-адмиральскомъ фрегатѣ поднятъ фока-рей, на Англійскомъ контръ-адмиральскомъ — поднята крюйсъ-стеньга.

27-го Августа въ половинѣ 8 часа по-полуночи непріятельская эскадра снялась съ якоря, вышла въ море и скрылась изъ виду.

Изъ бумагъ, найденныхъ у убитаго непріятельскаго офицера, какъ полагать можно, командовавшаго десантомъ, видно, что непріятель высадилъ у сѣверной оконечности Никольской горы 676 человѣкъ, кромѣ того у перешейка въ пяти гребныхъ судахъ до 250 человѣкъ; всего же около 900 человѣкъ; десантъ этотъ былъ отраженъ и сброшенъ съ горы нашими малыми отдѣльными отрядами.

МОРСК. СБОР. 1854 Г. № 12.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА МИЧМАНА ФЕСУНА, * О НАПАДЕНІИ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ НА КАМЧАТКУ, ВЪ АВГУСТѢ 1854 ГОДА.

Достигнувъ Петропавловска мы оффиціально узнали о войнѣ съ Франціею и Англіею и что порта Тихаго океана объявлены въ блокадѣ, а слѣдовательно надобно быть во всегдашней готовности встрѣтить врага. Петропавловскъ имѣлъ весьма слабыя укрѣпленія; приходъ транспорта *Двина* и орудія снятыя съ фрегата *Аврора* дали возможность усилить оборону. Фрегатъ нашъ стоялъ поперегъ входа въ малую бухту, имѣя позади себя транспортъ «Двина», подъ командою капитана 2-го ранга **Васильева**. На фрегатѣ остались капитанъ и старшій офицеръ. Лейтенантъ **Федоровскій** командовалъ нижней батареей, въ помощь къ нему былъ назначенъ я; лейтенантъ **Пилкинъ** былъ командиромъ верхней батареи, артиллерійскій офицеръ при нижней батареѣ, лейтенантъ **Скандраковъ** въ крюйткамерѣ, подпоручикъ **Дьяковъ** при веденіи журнала. Кромѣ этого были образованы на берегу двѣ стрѣлковыя партіи и пожарная, а на фрегатѣ во всегдашней готовности къ дѣйствію четыре партіи. Командирами ихъ назначены: 1-й — мичманъ **Фесунъ**, 2-й — лейтенантъ **Анкудиновъ**, 3-й—лейтенантъ Пилкинъ, а 4-й Лейтенантъ Скандраковъ. Остальные офицеры и гардемарины наши были росписаны по батареямъ, а гардемаринъ **Колокольцовъ** и юнкеръ **Литке** состояли при губернаторѣ.

Приготовившись такимъ образомъ, мы ждали не долго. 17-го Августа въ 11 часовъ съ дальняго маяка сдѣланъ сигналъ: «въ морѣ видно эскадру военныхъ судовъ»; потомъ сигналомъ же показано что ихъ шесть. Тотчасъ же въ городѣ ударили тревогу, мы собрались на фрегатъ, а губернаторъ со штабомъ отправился на сигнальный мысъ, на передовой постъ. Команда на фрегатѣ стала по орудіямъ. Священникъ отслуживъ молебенъ окропилъ фрегатъ Святой водою, а капитанъ обойдя по батареямъ напомнилъ слова Его Высочества генералъ-адмирала **. Единодушное «рады стараться, рады умереть защищая нашъ флагъ», было отвѣтомъ на

* Служащаго на фрегатѣ «Аврора».

** Сказанныя при отправленіи фрегата въ вояжъ.

призывъ. Укрѣпившись такимъ образомъ душевно, мы съ совершеннымъ спокойствіемъ ожидали что будетъ. Въ половинѣ пятаго часа увидѣли входящій въ губу трехъ-мачтовый пароходъ. Разсматриваемъ, 20 трубъ обращены на него, и что же: Американскій флагъ! Двигаясь малымъ ходомъ, и внѣ выстрѣловъ батарей, на пароходѣ бросали лотъ, но лишь только отъ порта отдѣлилась для опроса шлюпка, правя на пересѣченіе его курса, какъ онъ поворотивъ назадъ, полнымъ ходомъ пошелъ къ выходу, и на высотѣ Поворотнаго мыса соединился съ ожидающей его эскадрой. Дѣйствія эти ясно показывали что эскадра—непріятельская, и потому команда не сходила съ батарей и ночевала при орудіяхъ; мы удивлялись, что господа Англичане, идя бомбардировать маленькій Петропавловскій Портъ, рѣшились на подлогъ флага! Августа 18-го съ утра непріятельская эскадра маневрировала для входа въ губу, а въ началѣ 5-го часа по-полудни вошла въ нее. Разсмотрѣвши по-внимательнѣе, мы узнали не смотря на закрашенныя бѣлыя полосы, нашихъ старыхъ знакомыхъ, соединенную Французско-Англійскую эскадру, стоявшую вмѣстѣ съ нами на рейдѣ Каллао, именно Французскій фрегатъ *La-Forte*, подъ флагомъ контръ-адмирала Febvrier Despointe, Французскій малый фрегатъ *Eurydice* и бригъ *Obligado*, Англійскій фрегатъ *President* подъ флагомъ контръ-адмирала Price, Англійскій же пароходъ *Virago* и фрегатъ *Pique* посланный въ погоню за *Авророй* изъ Плимута. Войдя въ губу, эскадра приблизилась на пушечный выстрѣлъ и потому съ батареи на перешейкѣ, командовавшій ею лейтенантъ князь Александръ **Максутовъ** открылъ огонь; сигнальная батарея, батарея № 2-го и батарея Краснаго яра сдѣлали тоже, непріятель продолжая идти впередъ отвѣчалъ нѣсколькими выстрѣлами. Бомбы парохода перелѣтая чрезъ Сигнальный мысъ, разрывались не далеко отъ фрегата; перестрѣлка продолжалась нѣсколько минутъ; потомъ непріятель прекративъ огонь, вышелъ изъ подъ выстрѣловъ, и бросилъ якорь ближе къ Тарьинской губѣ. Пароходъ не обошелся безъ поврежденій, бомба съ Сигнальнаго мыса попала ему въ корму, а ядро съ Краснаго Яра въ верхнюю часть кожуха. Ставъ на якорь, эскадра спустила гребныя суда и въ этотъ день болѣе никакого движенія не предпринимала; на батареяхъ и

на фрегатѣ, удвоивъ часовыхъ, ударили отбой и командѣ дано время ужинать.

Августа 19-го въ 6 часовъ утра отъ непріятельскихъ судовъ отдѣлились три шлюпки и пошли по направленію къ Раковому мысу. Слѣдуя батареи № 1, на фрегатѣ и на остальныхъ батареяхъ ударили тревогу, но такъ какъ гребныя суда дѣлали промѣръ не подходя на пушечный выстрѣлъ, то огня и не открывали. Вскорѣ снялся съ якоря пароходъ и взялъ курсъ къ выходу изъ залива, вѣроятно съ тѣмъ, чтобъ осмотрѣть не видать ли въ морѣ нашихъ судовъ. Въ 7 часовъ ближайшій непріятельскій фрегатъ сталъ стрѣлять бомбами, которыя всѣ разрывались не долетая до берега. Въ половинѣ 9-го часа гребныя суда возвратились, а въ 9 часовъ пришелъ обратно пароходъ, и сталъ на якорь на прежнемъ мѣстѣ.

Въ два часа по-полудни увидѣли идущій изъ Тарьинской губы портовой ботъ, который, принявъ непріятельскую эскадру за отрядъ адмирала **Путятина**, ни сколько не безпокоясь шелъ мимо ее; на боту съ кирпичемъ было 7 человѣкъ безоружныхъ матросовъ, отправленныхъ для работы, при унтеръ-офицерѣ **Усовѣ**. Непріятель только что замѣтилъ его, какъ тотчасъ послалъ 7 большихъ катеровъ для овладѣнія имъ и еще 3 для конвоированія. Хотя жаль было людей попавшихся въ плѣнъ, но нельзя было удержаться отъ смѣха передъ картиной, представившейся глазамъ нашимъ: семь катеровъ, держась въ кильватеръ другъ друга, вели на буксирѣ ботъ; по бокамъ держалось по катеру, и наконецъ все шествіе замыкалось вооруженнымъ барказомъ; на кормѣ каждой шлюпки развѣвался флагъ; вся команда фрегатовъ высыпала на сѣтки, такъ что одинъ изъ нашихъ сослуживцевъ вполнѣ справедливо замѣтилъ, что вся эта процессія походитъ на то, какъ мыши кота хоронили. Всю ночь непріятель приготовлялся къ какому-то движенію, жегъ множество огней, фальшвееровъ, спускалъ ракеты, шлюпки ходили отъ корабля къ кораблю, дѣлали промѣръ, такъ что мы были не совсѣмъ спокойны и нѣсколько разъ становились по орудіямъ. Наконецъ наступилъ день 20-го Августа, день перваго нашего сраженія а слѣдовательно достопамятный для каждаго изъ насъ. Въ шесть часовъ замѣтили на эскадрѣ приготовленія къ съемкѣ съ якоря; въ восемь часовъ пароходъ взявъ съ каждой стороны по адмиральскому фрегату, а третій за корму, буксиро-

валъ ихъ по направленію къ сигнальной батареи. Въ 9 часовъ приблизясь къ сигнальной батареи на пушечный выстрѣлъ, пароходъ отдалъ буксиры и фрегаты стали на шпрингъ въ кильватеръ одинъ другаго. Въ 9 часовъ 5 минутъ началось сраженіе выстрѣломъ съ батареи № 4. Всѣ непріятельскія суда отвѣчали ядрами и бомбами; выстрѣлы слѣдовали весьма быстро. Батареи №№ 1, 2 и 4 дѣйствовали не торопясь и разсчитанно мѣткими выстрѣлами. Батарея № 1, находящаяся на Сигнальномъ мысу и ближайшая къ непріятелю, выдерживала самое жестокое нападеніе; на ней находился губернаторъ, и каждый изъ ея выстрѣловъ шелъ въ дѣло; ни одно ядро не пролетало мимо; батарея Краснаго Яра, имѣвшая самое небольшое число орудій, полтора часа выдерживала непрерывный огонь фрегата и отвѣчала на него такъ, что всѣ мы были въ восхищеніи; самыя жаркія, самыя усиленныя дѣйствія были ведены противъ этихъ двухъ батарей. Батареи № 2, хотя и доставалось въ это время, но по положенію своему она была на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла.

Какъ и должно было предвидѣть, все это не могло длиться: не смотря на крайнія усилія командъ, не смотря на примѣры безстрашія являемыя командирами батарей (такъ лейтенантъ **Гаврилов**ъ раненый въ голову и въ ногу не оставлялъ своего мѣста и продолжалъ ободрять людей), не смотря на все это должно было оставить орудія; платформы были засыпаны землей выше колесъ, станки, тали и брюки перебиты; ворочать и дѣйствовать ими въ такомъ положеніи не было возможности, тѣмъ болѣе что непріятель уже свозилъ десантъ по направленію къ Красному Яру; командиръ батареи на этомъ мѣстѣ мичманъ **Поповъ** при поврежденіяхъ орудій, не находя возможнымъ защищать ввѣренный ему постъ противъ 600 человѣкъ непріятельскаго десанта, слѣдуя приказанію отданному на этотъ случай, заклепалъ орудія и отступилъ къ 1-ой стрѣлковой партіи мичмана **Михайлова**, съ которой и примкнулъ къ батареи № 2. Между тѣмъ занимательная сцена готовилась впереди. Французы вскочивъ первыми на Красный Яръ, биткомъ наполнили батарею и при восторженныхъ крикахъ подняли Французскій флагъ; только что онъ развился, какъ бомба съ Англійскаго парохода ударясь въ самую средину толпы, произвела въ ней страшное замѣшательство; прежде чѣмъ бѣдные Французы успѣ-

ли опомниться отъ ошибки своихъ милыхъ союзниковъ, наши транспортъ и фрегатъ открыли по нимъ мѣткій батальный огонь. Все это соединенное съ движеніемъ подоспѣвшихъ: съ фрегата партіи мичмана **Фесуна** и отъ порта 2-ой стрѣлковой партіи поручика **Губарева**, которыя соединившись съ партіями мичмановъ Михайлова и Попова, при крикахъ «ура», стремительно бросились впередъ, все это имѣло послѣдствіемъ, что непріятель не смотря на многочисленность его, началъ отступленіе бѣгомъ, и съ такою быстротою, что прежде чѣмъ подоспѣли наши стрѣлковые отряды къ занятой ими батареи, онъ уже былъ въ шлюпкахъ и внѣ выстрѣловъ, такъ что при самомъ пламенномъ желаніи въ этотъ разъ не удалось стрѣлкамъ поподчивать ихъ даже ружейными выстрѣлами. Крики «ура» всего гарнизона были наградой за стремительное наступленіе наше; общій привѣтъ и благодарностъ губернатора встрѣтили насъ при входѣ въ городъ. Между тѣмъ и непріятель не зѣвалъ; подавшись впередъ онъ открылъ по батареи № 2, сильнѣйшій огонь. Командиръ этой батареи лейтенантъ князь Дмитрій **Максутовъ** былъ изумительно хладнокровенъ; такъ какъ непріятель, имѣя на каждой сторонѣ своихъ фрегатовъ по двѣ двухъ пудовыя бомбическія пушки, стрѣлялъ большею частію изъ нихъ, то его ядра долетали до батареи, и ударяясь въ фашины, не причиняли слишкомъ большаго вреда; у насъ же на батареи пушки были 36-ти фунтовыя, а слѣдовательно стрѣлять изъ нихъ можно было тогда только, когда непріятель, увлекаясь подтягивался, чтобы дѣйствовать всѣми орудіями батальнымъ огнемъ. Князь пользовался этимъ какъ нельзя лучше, не горячился, не тратилъ даромъ пороха, а стрѣлялъ только тогда, когда по разстоянію могъ судить что его ядра не потеряны. Прекрасную картину представляла батарея № 2-й. Долго останется она въ памяти у всѣхъ бывшихъ въ сраженіи 20-го Августа: три огромныхъ фрегата построены въ линію, съ лѣвымъ бортомъ обращеннымъ къ Кошкѣ, но такимъ образомъ что изъ-за Сигнальнаго мыса ядра нашего фрегата не могли вредить имъ. Эти три фрегата производятъ неумолкаемый огонь; ядра бороздятъ брустверъ во всѣхъ направленіяхъ, бомбы разрываются надъ батареей, но защитники ея холодны и тверды; весело балагуря, они не обращаютъ вниманія на сотни смертей носящихся надъ ихъ головами, они выжидаютъ своего времени. Но вотъ раз-

дается звонкій голосъ командира: «вторая, третья», взвился дымокъ, и можно быть увѣреннымъ, что ядра не пролетѣли мимо. Не обходилось и безъ потерь; отъ времени до времени появлялись окровавленныя носилки, всѣ творили знаменіе креста: несутъ храбраго воина, вѣрно исполнившаго долгъ свой. Въ половинѣ 12-го часа пароходъ, желая попытать счастія, высунулся изъ-за мыса, но встрѣченный батальнымъ огнемъ фрегата и батареи № 2-й, туже минуту заднимъ ходомъ удалился. Въ полдень, взявъ нѣсколько десантныхъ шлюпокъ, онъ побуксировалъ ихъ къ озеру; фрегатъ *Eurydice* сдѣлалъ движеніе по тому же направленію. На перешейкѣ не зѣвали и лейтенантъ Анкудиновъ съ прапорщикомъ Можайскимъ (за отсутствіемъ князя Александра Максутова отдѣлившагося въ стрѣлки), находившіеся на батареи, начали дѣйствовать такъ удачно, что ядро попало въ пароходъ а другое потопило шлюпку не вдалекѣ отъ фрегата. Пароходъ и фрегатъ удовольствовались этимъ, и отошли изъ подъ выстрѣловъ. Между тѣмъ непріятельскіе фрегаты дѣлали свое дѣло и огонь по батареи № 2-й не умолкалъ, но становился сильнѣе и сильнѣе; въ половинѣ 4-го часа капитанъ нашъ, думая что командиръ ея имѣетъ недостатокъ въ порохѣ приказалъ мнѣ на катерѣ перевезти къ нему назначенное число картузовъ; приказаніе было исполнено, порохъ принятъ на батарею, хотя оказалось, что она еще не совсѣмъ обѣднѣла и имѣла достаточное число зарядовъ. Канонада прекратилась около шести часовъ, такъ что смѣло можно сказать, что батарея № 2-й въ продолженіи 9 часовъ выдерживала огонь слишкомъ 80 орудій. Рѣдкій примѣръ въ исторіи войнъ, рѣдкій тѣмъ болѣе, что не смотря на весь этотъ ураганъ ядеръ, батарея устояла, и ночью исправившись, въ слѣдующее утро готова была снова вступить въ бой. Командиръ батареи лейтенантъ князь Дмитрій Максутовъ до того пріучилъ своихъ людей къ хладнокровію, что когда непріятель дѣйствовалъ только бомбами и изъ нашихъ 36-ти фунтовыхъ нельзя было отвѣчать, кантонисты, мальчики отъ 12 до 14 лѣтъ, служившіе картузниками, чтобы убить время, спускали на воду кораблики. И это дѣлалось подъ бомбами безпрерывно лопавшимися и разрывавшимися, подъ бомбами, коихъ осколками засыпано все прибрежье. Одному изъ этихъ мальчиковъ-воиновъ, оторвало руку; когда его принесли на перевязочное мѣсто

и начали рѣзать обрывки мяса, онъ сморщился; но на вопросъ доктора: «что̀, очень больно?.. отвѣчалъ сквозь слезы» «Нѣтъ! это за Царя». Ему, благодаря Бога, теперь лучше и говорятъ онъ будетъ живъ. Къ вечеру пароходъ попытался еще разъ выйти изъ за мыса, но возбудилъ только смѣхъ фрегатскихъ орудійныхъ комендоровъ; они, ободряемые примѣромъ своихъ батарейныхъ командировъ, ожидали его появленія съ какою-то особенною радостію говоря: «иди, иди дружокъ, авось удовольствуемъ такъ, что болѣе не захочешь.» И дѣйствительно, только что показался носъ жданнаго гостя, раздался батальный огонь фрегата, засвистали ядра и въ ту же минуту все кончилось; пароходъ полнымъ ходомъ уходилъ назадъ. Въ началѣ седьмаго часа сраженіе было прекращено, непріятель отошелъ внѣ выстрѣловъ, у насъ ударили отбой, люди получили время отдыха, а мы стали готовиться къ завтрему, разсчитывая, что бомбардируя цѣлый день Кошку непріятель наконецъ доберется и до насъ, и что завтра ему всего удобнѣе это сдѣлать, повредивъ батареи Сигнальную и Краснаго Яра. Въ семь часовъ губернаторъ, пріѣхавъ на фрегатъ, объявилъ намъ, что по его мнѣнію теперь должно ожидать рѣшительнаго нападенія на *Аврору*; онъ надѣется, что мы постоимъ за себя; на что̀ получилъ единодушный отвѣтъ: «умремъ, а не сдадимся». Поблагодаривъ капитана и офицеровъ, онъ съѣхалъ на берегъ.

День 21-го Августа, показалъ намъ, что мы ошиблись въ разсчетахъ: рѣшительныхъ нападеній не послѣдовало, хотя и не обошлось безъ тревоги и выстрѣловъ. Въ 10 часовъ утра отъ Французскаго адмиральскаго фрегата, отдѣлилась шлюпка, вѣроятно для рекогносцировки; она шла къ Раковому мысу; приставъ къ берегу изъ нее вышелъ офицеръ, но чрезъ пять минутъ возвратясь въ шлюпку, погребъ назадъ; смѣлая поѣздка эта едва не обошлась ему очень дорого, три ядра пущенныя съ фрегата легли за кормой шлюпки, а послѣднее такъ близко, что брызгами окатило гребцовъ. Вечеромъ пароходъ ходилъ въ Тарьинскую губу и скрывшись въ туманѣ сдѣлалъ тамъ много пушечныхъ выстрѣловъ. Какъ послѣ узнали, онъ хоронилъ начальника Англійскаго отряда контръ-адмирала Прайса.

Ночь съ 21-го на 22-е была употреблена на приведеніе укрѣпленій Сигнальнаго мыса въ надежное оборонительное положеніе.

Дни 22 и 23-го Августа непріятель видимо исправлялъ поврежденія; пароходъ былъ накрѣненъ на правую сторону и чинилъ кожухъ, что̀ давало поводъ надѣяться, что не смотря на кратковременность его появленій изъ-за Сигнальнаго мыса, фрегатскія ядра не пролетали мимо. 23-го, въ полдень много шлюпокъ сбиралось къ адмиральскому фрегату, кричали «vivat», дѣлалось много движеній по эскадрѣ и все заставляло предполагать, что назавтра непріятель предприметъ что̀ нибудь рѣшительное. Съ своей стороны мы были совершенно готовы, и ждали сраженія, какъ средства покончить дѣло разомъ. Вечеръ 23-го числа былъ прекрасенъ, такой какъ рѣдко бываетъ въ Камчаткѣ; офицеры провели его въ разговорахъ объ отечествѣ, въ воспоминаніяхъ о далекомъ Петербургѣ, о родныхъ, о близкихъ; стрѣлковыя партіи чистили ружья и учились драться на штыкахъ, всѣ же вообще были спокойны, такъ спокойны, что видя эти веселыя лица, этихъ видныхъ, полныхъ здоровья и силы людей, трудно было вѣрить, что многіе изъ нихъ готовятся завтра на смерть, трудно было вѣрить, что многіе, многіе изъ нихъ проводятъ свой послѣдній вечеръ.

Разсвѣтало. Сквозь туманъ сѣраго Камчатскаго утра можно было видѣть, что пароходъ въ движеніи; въ пять часовъ у насъ ударили тревогу; въ семь съ половиною — туманъ прочистился и пароходъ взявъ адмиральскіе фрегаты на буксиръ, повелъ ихъ по направленію къ перешеечной батареи, состоявшей подъ командой лейтенанта князя Александра Максутова.

Подойдя на пушечный выстрѣлъ, Французскій фрегатъ *La Forte* отдалъ буксиръ и ставъ на шпрингъ въ самомъ близкомъ разстояніи, открылъ жестокій батальный огонь; такой огонь, что весь перешеекъ изрытъ такъ, что нѣтъ аршина земли куда не попало бы ядро. Князь отвѣчалъ сначала съ успѣхомъ: второе ядро, пущенное съ батареи перебило гафель, третье фока-рей, слѣдующія крюйсъ-стеньгу, фоковыя ванты и много другихъ поврежденій, не говоря о корпусѣ фрегата. Но земляная открытая небольшая батарея уже болѣе получаса выдерживала огонь тридцати пушекъ огромнаго калибра. Станки перебиты, платформы засыпаны землей, обломками; одно орудіе съ оторваннымъ дуломъ, три другія не могутъ дѣйствовать, болѣе половины прислуги ранены и убиты; остается одна пушка, слабый остатокъ всей батареи; ее наводитъ самъ

князь, стрѣляетъ, и большой катеръ съ непріятельскимъ десантомъ идетъ ко дну: крики отчаянія несутся съ судовъ, Французскій фрегатъ, мстя за своихъ, палитъ цѣлымъ бортомъ, ураганъ ядеръ и бомбъ носится надъ батареей, она вся въ дыму и обломкахъ, но ея твердый защитникъ не теряетъ присутствія духа. Самъ заряжаетъ орудіе, самъ наводитъ его; но здѣсь судьба положила конецъ его подвигамъ и при повторенныхъ крикахъ «vivat» съ непріятельскихъ судовъ, онъ падаетъ съ оторванной рукой. Общее онѣмѣніе. Князя унесли, капитанъ съ фрегата посылаетъ меня, замѣнить его. Подхожу къ оставшемуся орудію, прислуга его идетъ за мной; но и непріятель не мѣшкалъ; онъ дѣлаетъ залпъ за залпомъ и въ нѣсколько секундъ орудіе подбито. Между тѣмъ Англійскій фрегатъ подъ флагомъ адмирала, сталъ противъ батареи капитанъ-лейтенанта **Кораллова** и пользуясь всѣмъ преимуществомъ своей артиллеріи, началъ громить ее неумолкаемымъ огнемъ. Пароходъ помогалъ фрегату, и шлюпки съ десантомъ со всей эскадры, спѣшили къ нему. Вотъ и эта батарея приведена въ неспособность дѣйствовать и двадцать три непріятельскихъ гребныхъ судовъ и два десантные бота полные народомъ устремились къ берегу; пароходъ, подойдя на картечный выстрѣлъ, очищаетъ берегъ, стрѣляя картечью чрезъ головы своихъ; вторая портовая стрѣлковая партія занимаетъ гору; первая, мичмана **Михайлова**, сосредоточивается у пороховаго погреба при озерной батареи; на помощь къ ней спѣшитъ вторая стрѣлковая партія съ фрегата, подъ командою лейтенанта **Анкудинова**.

Вы были въ Камчаткѣ, а слѣдовательно знаете Никольскую гору; имѣя большую высоту, всѣ тропинки на ней чрезвычайно круты, въ особенности же спуски къ озеру. Командиръ 2-й стрѣлковой портовой партіи поручикъ **Губаревъ** занималъ возвышенность; видя, что непріятель вышелъ на берегъ и, бросившись по низменной дорогѣ, началъ строиться на возвышеніи противъ батареи на озерѣ, Губаревъ спустился съ высотъ разсчитывая, что его помощь необходима при малочисленности нашихъ отрядовъ, не замѣчая что съ другой стороны вторая половина непріятельскаго десанта, не смотря на крутизну тропинокъ, бросилась въ гору. Положеніе губернатора было болѣе нежели критическое. Занявъ гору, непріятель разсыпался по всему ея протяженію до перешеечной батареи; другая

часть его уже выстраивалась противъ батареи на озерѣ и осыпала всю лощину градомъ пуль и ручныхъ гранатъ. Отдавъ лейтенанту Анкудинову и мичману Михайлову рѣшительное приказаніе «сбить Англичанъ съ горы», губернаторъ послалъ на *Аврору* съ приказаніемъ отрядить еще двѣ партіи для прорванія непріятельской цѣпи, распространившейся по возвышенностямъ. Оставя при себѣ небольшой резервъ, онъ двинулъ 3-й портовой отрядъ на высоты, съ тою же самою цѣлью. Противъ озерной батареи непріятель находился въ большихъ массахъ. Поэтому командиру этой батареи отдано приказаніе: стрѣлять картечью; дѣйствуя вмѣстѣ съ полевымъ 3-хъ фунтовымъ орудіемъ, озерная батарея произвела смѣшеніе въ непріятельскихъ рядахъ и отбросила его къ горѣ, съ другой стороны которой, безстрашные исполнители смѣлой воли губернатора, лейтенантъ Анкудиновъ и мичманъ Михайловъ, разсыпавъ свои отряды цѣпью и соблюдая равненіе въ парахъ, какъ на ученьи, подымались на верхъ, не смотря на неумолкаемый ружейный огонь засѣвшаго тамъ непріятеля. Капитанъ нашъ, еще до полученія приказанія, слыша на горѣ выстрѣлы, велѣлъ свести съ фрегата часть первой стрѣлковой партіи; ввѣряя мнѣ командованіе этой партіей, поручилъ, взобравшись на гору ударить на десантъ съ тылу въ штыки. Подойдя къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ, я разсыпалъ отрядъ въ стрѣлки и началъ дѣйствовать; но, взойдя выше въ гору, слыша у себя на правомъ флангѣ «ура», партіи прапорщика **Жилкина** и замѣтивъ значительное скопленіе Французовъ въ лощинѣ, наконецъ желая покончить дѣло разомъ, я скомандовалъ впередъ въ штыки. Это движеніе исполненное съ быстротою и стремительностію обратило непріятеля въ бѣгство; въ это же время наши отряды торжествовали на всѣхъ пунктахъ: лейтенантъ **Пилкинъ** съ 3-ю стрѣлковою партіею и лейтенантъ **Скандраковъ** съ 4-ю — гнали по гребню ту часть непріятельскаго отряда, которая была у меня на лѣвомъ флангѣ и стрѣляла по фрегату. Бѣгство враговъ было самое безпорядочное: они гонимые паническимъ страхомъ, преслѣдуемые штыками нашихъ лихихъ матросовъ, бросались толпами съ крутыхъ и высокихъ обрывовъ, такъ что изуродованные трупы ихъ едва поспѣвали уносить въ шлюпки. Конецъ сраженія, по всему протяженію горы, было штыковое дѣло. Лейтенантъ Анкудиновъ, мичманъ Михайловъ, поручикъ Губаревъ и

всѣ вообще начальники стрѣлковыхъ партій получили благодарность губернатора за то, что, по его словамъ, совершили безпримѣрное дѣло отраженія Французско-Англійскаго десанта, гораздо сильнѣйшаго. И въ самомъ дѣлѣ, всякому военному покажется невѣроятнымъ, что маленькіе отряды наши, поднимаясь на высоты подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, осыпаемые ручными гранатами, успѣли сбить, сбросить и поразить Англичанъ и Французовъ, такъ много славящихся своимъ умѣніемъ дѣлать высадки. Нужно было видѣть маневры лейтенанта **Анкудинова**, нужно было видѣть мичмана **Михайлова**, нужно было видѣть, какъ они вели свою горсть людей, чтобы понять ту степень безстрашія, до которой можетъ достигнуть Русскій офицеръ, одушевленный прямымъ исполненіемъ своего долга. Проходя съ своею командою мимо князя Максутова, котораго несли въ лазаретъ, лейтенантъ Анкудиновъ считая его убитымъ, обращаясь къ своимъ, сказалъ «ребята, смотрите какъ нужно умирать» и эти люди идущіе на смерть, привѣтствовали примѣрную смерть другаго восторженными оглушительными «ура», надѣясь такъ какъ и онъ заслужить вѣнецъ воина павшаго за Отечество! Энтузіазму, одушевленію всѣхъ вообще не было предѣловъ; одинъ кидался на четверыхъ и всѣ держали себя такъ, что поведеніе ихъ превосходитъ похвалы. Но обращаюсь къ разсказу. Сбросивъ непріятеля съ горы всѣ стрѣлковыя партіи, усѣвшись на обрывы, поражали удаляющихся ружейнымъ огнемъ, когда они садились въ шлюпки. Не смотря на пять гребныхъ судовъ, шедшихъ на помощь съ фрегата *Eurydice* нападеніе не повторилось! Замѣтивъ, что стрѣлки наши раскинуты на высотахъ, бригъ подошелъ къ берегу на разстояніе двухъ кабельтовыхъ и сталъ стрѣлять по насъ ядрами и картечью; послѣднія не долетали, а первыя перелетали, не причиняя людямъ никакого вреда. Мы же не оставались въ бездѣйствіи; при нашемъ выгодномъ положеніи били непріятеля даже и тогда, когда онъ уже сидѣлъ въ шлюпкахъ. Страшное зрѣлище: по грудь, по подбородокъ въ водѣ Французы и Англичане спѣшили къ своимъ катерамъ и барказамъ, таща на плечахъ раненыхъ и убитыхъ; пули свистали градомъ, означая свои слѣды новыми жертвами, такъ, что мы видѣли Англійскій барказъ сначала биткомъ набитый народомъ, а отвалившій съ 8-ю гребцами. Всѣ остальные переранены, перебиты и лежали грудами, издавая страшные, раздирающіе душу стоны; Фран-

цузскій 14-ти весельный катеръ былъ еще несчастнѣе; онъ пошелъ назадъ всего при 5-ти гребцахъ, но при всемъ этомъ и при всей безпорядочности отступленія, удивительно упрямство съ какимъ эти люди старались уносить убитыхъ! Убьютъ одного, двое являются взять его; тѣхъ убьютъ—являются четыре. Наконецъ, провожаемые повторенными ружейными залпами, всѣ суда отвалили отъ берега и приставъ къ пароходу, на буксирѣ его были отведены внѣ выстрѣловъ. Фрегаты и бригъ послѣдовали этому движенію, такъ что въ половинѣ перваго часа, ни одного изъ нихъ не было ближе 15 кабельтовыхъ разстоянія.

Въ часъ ударили отбой и, спустясь съ горы, всѣ мы собрались къ пороховому погребу, гдѣ на колѣняхъ вмѣстѣ съ губернаторомъ благодарили Бога силъ за дарованную намъ побѣду. Приносили убитыхъ, раненыхъ нашихъ и враговъ, и между убитыми не пріятельскими офицерами найденъ начальникъ всего десанта; такъ по крайней мѣрѣ должно полагать по оказавшимся при немъ бумагамъ. Трофеями было Англійское знамя морскихъ полковъ *, семь офицерскихъ сабель и множество ружей и холоднаго оружія.

Много было оказано подвиговъ личной примѣрной храбрости, много заслуживаетъ быть сказаннымъ, но предѣлы письма и время, оставшееся до отъѣзда курьера, не дозволяютъ мнѣ этого. Заключаю свои описанія, сказавъ, что непріятель, исправивъ поврежденія, 27-го Августа къ 8-ми часамъ снялся съ якоря и, поставивъ всѣ паруса, ушелъ въ море. Признаться, намъ долго не хотѣлось вѣрить, мы боялись не обманываютъ ли насъ глаза наши, но это было такъ: портъ освобожденъ отъ блокады, городъ спасенъ, Богъ помогъ намъ, и мы побѣдили! Морск. Сборн. 1854 г. № 12.

ПИСЬМО ТИТУЛЯРНАГО СОВѢТНИКА ХИТРОВО ** О НАПАДЕНІИ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ НА КАМЧАТКУ.

«Во время плаванія моего отъ Петропавловска къ С. Франциску на Французскомъ 60-ти пушечномъ фрегатѣ *La Forte*,

* Съ надписью, надъ гербомъ представляющимъ глобусъ, слово Gibraltar, а подъ глобусомъ: Per mare per terram.

** Отправлявшагося на транспортѣ «Ситха» изъ Аяна въ Петропавловскій Портъ. Описаніе плаванія этого транспорта отъ Гамбурга до Ново-Архангельска и «Аяна» помѣщено въ «Морскомъ Сборникѣ» 1854 г. № 10, отд. II стр. 75.

куда я былъ пересаженъ въ числѣ другихъ пассажировъ съ корабля Россійско-Американской Компаніи *Ситха,* взятаго Англичанами близъ Авачинской губы 27-го Августа, я получилъ отъ Французскихъ офицеровъ свѣдѣніе о славномъ для Русскаго оружія боѣ при Петропавловскомъ Портѣ. Вотъ что̀ они разсказывали:

«Соединенная эскадра отправилась съ Сандвичевыхъ острововъ въ Петропавловскій Портъ, надѣясь найти тамъ эскадру вице-адмирала **Путятина**; 27-го Августа она увидѣла берегъ и легла въ дрейфъ, для совѣщанія о приготовляемомъ нападеніи. Отъ найденныхъ на берегу Американскихъ матросовъ она узнала о присутствіи въ портѣ фрегата *Аврора* и транспорта *Двина,* и объ укрѣпленіяхъ, защищающихъ городъ. По совѣщанію между адмиралами **Прайсомъ** и **Февріе** де-**Пуантомъ** рѣшено было: сдѣлать 30-го числа нападеніе на Петропавловской Портъ, стараясь притомъ по возможности щадить городъ и причинить вредъ «Авророѣ», чтобы отнять у нея возможность выйти въ море. Августа 29-го, въ то время, когда съ обѣихъ сторонъ готовились къ бою, извѣстіе о смерти адмирала Прайса повергло всю эскадру въ смятеніе. Смерть эту объясняютъ неосторожностью при заряжаніи пистолета, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ погибъ жертвою самоубійства; причины же, могущія побудить къ этому поступку человѣка шестидесяти лѣтъ, заслуженаго и богатаго, въ то время, когда, представлялся случай пасть со славою въ битвѣ съ врагомъ, рѣшительно неизвѣстны, а тѣ которыя стараются придумать, основаны на странности его характера. Погребеніе адмирала на берегу, куда тѣло было отвезено ночью, заняло все 30-е число, и отсрочило предполагавшееся нападеніе, которое было произведено не прежде 31-го ч. По составленному плану рѣшено было идти Французскому фрегату *La Forte* и Англійскимъ — *President* и *Pique,* и, заставивъ замолчать наружныя батареи, войти въ самый портъ и уничтожить «Аврору». Къ 12 часамъ суда двинулись, но, въ слѣдствіе непонятыхъ приказаній, подъ огонь батарей подошелъ одинъ *La Forte,* и послѣ боя, продолжавшагося 15 минутъ, видя, что подкрѣпленій нѣтъ, отошелъ, заставивъ молчать двѣ батареи, которымъ держаться было чрезвычайно трудно, потому что онѣ были совершенно открыты, такъ что сами Французскіе офицеры удивляются храбрости нашихъ артиллеристовъ, и

отдаютъ полную справедливость мѣткости ихъ выстрѣловъ. Эта первая неудача возстановила союзниковъ другъ противъ друга: Французы громко обвиняли Англичанъ въ измѣнѣ. Негодованіе это выражено было адмираломъ де-Пуантъ, повидимому, въ довольно рѣзкихъ словахъ, капитану **Никольсону**, принявшему команду надъ Англійскою эскадрою послѣ смерти адмирала Прайса. Вообще кажется, что въ соединенной эскадрѣ существуетъ сильное разногласіе; какъ напр. разграбленіе и сожженіе шкуны *Анадырь* было совершено Англичанами, вопреки строжайшему приказанію контръ-адмирала де Пуанта ничего не трогать. Онъ всегда намъ говорилъ про Англичанъ: «взляды наши на вещи такъ различны, что мы никакъ не можемъ понять другъ друга.» Разногласіе это началось уже въ Каллао, гдѣ соединенная эскадра стояла на якорѣ вмѣстѣ съ Русскимъ фрегатомъ *Аврора*, когда адмиралъ де Пуантъ не согласился на предложеніе Прайса не выпускать *Авроры* съ рейда. Но возвратимся къ разсказу. Хотя непріятельскія суда не потерпѣли значительныхъ поврежденій, но пушки наши довольно напугали Англо-Французовъ, чтобы новое нападеніе было отсрочено на нѣсколько дней, такъ что было предположено произвести оное на 23-е Августа (4 Сентября) двояко: высадкою десантной партіи изъ шести сотъ человѣкъ и совокупнымъ нападеніемъ судовъ на укрѣпленія порта, а покуда ограничились рекогносцировкой, при которой суда подходили довольно близко къ укрѣпленіямъ, но не причиняли имъ вреда. И такъ, 4-го Сентября пароходъ *Virago* прибуксировалъ суда подъ выстрѣлы укрѣпленій, причемъ адмиралъ де-Пуантъ прикрѣпилъ свои суда ковцами къ Англійскимъ фрегатамъ, чтобы быть увѣреннымъ въ ихъ содѣйствіи. Сдѣлавъ это, пароходъ высадилъ на берегъ шесть сотъ человѣкъ десанту: 300 Англичанъ и столько же Французовъ. Увлеченные первымъ порывомъ, матросы бросились въ гору, не надѣясь встрѣтить сильнаго сопротивленія; но были встрѣчены мѣткими выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ, которые, будучи прикрыты камнями и кустами, не подвергаясь сами большой опасности, осыпали враговъ градомъ пуль. Сами Французы признаются, что отступленіе ихъ было еще быстрѣе, нападенія. Въ страшномъ безпорядкѣ, толкая другъ друга, обрываясь съ крутизны, они кое-какъ добрались до лодокъ, и поспѣшили возвратиться къ судамъ, которыя съ своей стороны отошли, заста-

вивъ опять молчать нѣсколько батарей, но не успѣвъ сдѣлать ничего важнаго. При этомъ послѣднемъ боѣ «Аврора», какъ говорятъ, получила нѣсколько ядеръ въ мачты и корпусъ, но не была повреждена значительно; Англійскій же пароходъ имѣлъ такое сильное поврежденіе, что долженъ былъ оставить бой для починки. Изъ прочихъ судовъ болѣе всѣхъ пострадалъ *La Forte*, но благодаря крѣпкой постройкѣ, ядра не сдѣлали ему большаго вреда. Потеря ихъ простирается до четырехъ сотъ человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ два Французскіе офицера и одинъ Англійскій убиты, и нѣсколько — ранены. Съ нашей стороны потеря неизвѣстна, но предполагаютъ, что убиты два офицера. Вотъ по возможности подробное и точное описаніе боя, славнаго для Русскихъ, доказывающаго, что какъ ни страшны силы, возставшія противъ Россіи, но при храбрости и преданности Престолу ея защитниковъ, бояться ей нечего; если горсть солдатъ, съ малыми средствами къ защитѣ, могла съ выгодою противустоять шести судамъ, съ двумя стами орудій огромнаго калибра и тремя тысячами человѣкъ экипажа, что̀ же будетъ тамъ, гдѣ приняты всѣ мѣры и сосредоточены всѣ силы? И такъ, чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ лучше, тѣмъ славнѣе побѣда.

Доказательствомъ того, какъ этотъ бой славенъ для Русскихъ, могутъ служить слова адмирала де-Пуанта: «генералъ **Завойко** защищался храбро и съ знаніемъ дѣла; сожалѣю, что не могъ пожать ему руки; я не ожидалъ встрѣтить такого сильнаго сопротивленія въ ничтожномъ мѣстечкѣ».

За день до боя взято было въ плѣнъ семь человѣкъ Русскихъ матросовъ, которые провозили куда то кирпичи: видно, враги наши только и умѣютъ побѣждать беззащитныхъ».

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 12

ПОДРОБНОСТИ О КОНЧИНѢ ЛЕЙТЕНАНТА КНЯЗЯ МАКСУТОВА, СМЕРТЕЛЬНО РАНЕНАГО ПРИ НАПАДЕНІИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА НА ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ ПОРТЪ.

(Изъ письма мичмана Токарева).

По отступленіи непріятеля, зрители воротились въ дома свои, и чрезъ недѣлю жизнь въ Петропавловскѣ сдѣлалась также одно-

образна какъ и прежде. Легко раненые стали поправляться, тяжело раненые подавали надежду на выздоровленіе. Наши раненые офицеры инженеръ-поручикъ **Муравинскій** и лейтенантъ князь **Максутовъ** еще въ опасномъ положеніи, но раны ихъ начинали впрочемъ принимать довольно удовлетворительный видъ. Ихъ перенесли изъ госпиталя въ новый домъ, гдѣ помѣстилась и наша каютъ-компанія. Здѣсь ухаживали за ними со всевозможнымъ стараніемъ; сколько разъ и я навѣщалъ князя и помню какъ онъ просилъ меня—когда ему будетъ легче—приходить читать «Мертвыя Души» Гоголя. Но Богъ судилъ иначе, и любимый всѣми офицеръ нашъ тихо и безмятежно покоится нынѣ подъ простымъ деревяннымъ крестомъ на Петропавловскомъ кладбищѣ. Вскорѣ послѣ перенесенія князя и Муравинскаго въ домъ, начались проливные дожди и, такъ какъ домъ этотъ былъ новый, то сырость проникла въ него, и наши больные простудились; у князя сдѣлалась горячка. Положеніе его въ послѣдніе шесть дней было ужасно: съ оторванной рукой, лежа на спинѣ, раздробленной при паденіи въ ровъ за батарею, мучимый контузіею въ ногѣ и горячкою, онъ едва могъ шевелиться, доколѣ наконецъ, 10-го Сентября, смерть не положила конца его невыносимымъ страданіямъ. Я былъ въ аптекѣ, гдѣ приготовляли князю порошки. какъ вдругъ пришли сказать, что онъ уже скончался.... Выздоравливающаго Муравинскаго перенесли тотчасъ же въ домъ старшаго доктора, и вечеромъ того же числа мы стояли съ зазженными свѣчами на первой панихидѣ на брани павшаго князя **Александра**.

Грустно было смотрѣть на улыбающееся спокойное лице покойника. Вотъ одинъ изъ нашихъ начальниковъ. Нѣтъ и не будетъ болѣе посреди насъ его отличныхъ приказаній. 12 го, вечеромъ, тѣло было положено во гробъ и перенесено въ церковь, а 13 го совершена обѣдня и отпѣваніе. Церковь не вмѣщала собравшихся на молитву: всякій хотѣлъ отдать послѣдній долгъ храброму воину, всѣ были въ глубокомъ траурѣ. Почтенный нашъ іеромонахъ Іона едва, едва, окончилъ надгробное слово. «Смотрите», говорилъ онъ, «на воина, лежащаго во гробѣ передъ нами. Не суть ли слова его примѣръ для насъ. Во время отнятія лѣвой руки, онъ творитъ крестное знаменіе другою рукою и говоритъ: «Благодареніе Богу! у меня осталась еще правая рука, чтобы молиться Ему.»

Офицеры-товарищи понесли гробъ. За дверьми послышалась команда «на краулъ» и дивизіонъ аврорской команды отдалъ послѣднюю воинскую почесть своему любимому офицеру. Гробъ нашего сослуживца несли мы между зеленью довольно высокаго кустарника, кое-гдѣ пожелтѣвшаго. Осеннее солнце разливало лучи свои на Авачинскую Губу, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими горами. Процессія поровнялась съ фрегатомъ. Бѣлое облако вырвалось изъ его лѣваго борта, и понеслось въ синюю высь: съ грохотомъ раскатился выстрѣлъ по горамъ и смѣшался съ церковнымъ пѣніемъ; фрегатъ тремя выстрѣлами прощался съ однимъ изъ своихъ офицеровъ. Послѣ фрегата съ перешейка выпалила та пушка у которой былъ раненъ князь, а потомъ и двѣ другія. При опусканіи въ могилу раздались три прощальныхъ залпа, и мы бросили горсти земли на гробъ усопшаго. МОРСК. СБОРН. 1855 г. № 4.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ ЗА ОТРАЖЕНІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ ОТЪ ПЕТРОПАВЛОВСКАГО ПОРТА.

Дополненіемъ къ Высочайшему Приказу, отданному по флоту, 17 Ноября 1854 года, Камчатскій военный губернаторъ и командиръ Петропавловскаго Порта, генералъ-маіоръ **Завойко**, переименовывается въ контръ-адмиралы, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 290.

— Высочайшимъ Приказомъ, по морскому вѣдомству, 1-го Декабря 1854 года, произведены, за отличіе, оказанное при отраженіи нападенія Англо-Французской эскадры на Петропавловскій Портъ, въ Августѣ 1854 года: изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны 2-го ранга, 19-го Флотскаго экипажа: командиръ фрегата *Аврора*, **Изыльметьевъ**, съ оставленіемъ при той же должности, и **Тироль** 1-й, изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты, 19-го: **Федоровскій** 1-й, **Пилкинъ** 1-й и **Скандраковъ**; 16-го **Гавриловъ** 2-й; 47-го, князь **Максутовъ** и 19-го, **Анкудиновъ**; изъ мичмановъ въ лейтенанты, 19-го: **Поповъ** 10-й, **Михайловъ** и **Фесунъ**; изъ юнкеровъ въ

мичманы, 19-го: графъ **Фрурkъ** и **Литке**; корпуса флотскихъ штурмановъ: поручикъ **Кошелевъ**, въ штабсъ капитаны; подпоручикъ **Дьяковъ**, въ поручики; прапорщикъ **Самохваловъ**, въ подпоручики; корпуса корабельныхъ инженеровъ поручикъ **Гезехусъ** 2-й, въ штабсъ-капитаны; состоящіе по адмиралтейству прапорщики: **Васильевъ** и **Жилкинъ**, въ подпоручики. Всѣ со старшинствомъ съ 24-го Августа 1854 года.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 12.

Высочайшимъ Приказомъ, по морскому вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, 1 Декабря 1854 г., произведены, за отличіе, оказанное при отраженіи нападенія Англо-Французской эскадры на Петропавловскій Портъ, въ Августѣ 1854 года: Петропавловскаго портоваго управленія архиваріусъ, титулярный совѣтникъ **Зарудный**, въ коллежскіе ассессоры; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: управляющій аптекою морскаго госпиталя **Литкенъ**; бухгалтеръ штаба **Краснояровъ**, и отставной **Салтыковъ**; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: портовый казначей **Юдицкій**, бухгалтеръ конторы надъ портомъ **Хомяковъ**, и коммиссаръ госпиталя **Черный** и изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: оберъ-аудиторъ штаба **Іевлевъ**, и содержатель магазиновъ **Чудбинъ**. — Всѣ со старшинствомъ съ 24-го Августа 1854 года.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 12.

Всемилостивѣйше пожалованы, въ 1-й день Декабря 1854 года, кавалерами орденовъ, за отличіе при отраженіи нападенія Англо-Французской эскадры на Петропавловскій Портъ, въ Августѣ 1854 года: *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени*: Камчатскій военный губернаторъ и командиръ Петропавловскаго и Камчатскаго портовъ, контръ-адміралъ **Завойко**.—*Св. Владиміра 3-й степени*: командиръ фрегата *Аврора*, 19-го Флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ **Изыльметьевъ**.—*Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ*: Флотскихъ Экипажей: 47-го, капитанъ 2-го ранга **Васильевъ** 3-й; капитанъ-лейтенанты: 19-го,

Тироль 1-й; 47-го, **Кораллов**ъ; лейтенанты: 16-го, **Гаврилов**ъ 2-й; 19-го, **Федоровскій** 1-й, **Пилкинъ** 1-й, **Скандраковъ**, **Анкудиновъ** и 47-го, князь **Максутовъ**; мичманы: 19-го: **Поповъ** 10-й, **Фесунъ**, **Михайловъ**; Корпуса Морской артиллеріи подпоручикъ **Можайскій**; старшіе врачи Флотскихъ Экипажей: 18-го, надворный совѣтникъ **Клингенъ**, и 1-го, коллежскій ассессоръ **Давыдовъ**.—*Св. Анны 3-й степени съ бантомъ*: корпуса Флотскихъ штурмановъ поручикъ **Дьяковъ**, и подпоручикъ **Самохваловъ**; состоящій по ластовымъ экипажамъ поручикъ **Губаревъ**; управляющій аптекою Петропавловскаго морскаго госпиталя, титулярный совѣтникъ **Литкенъ**; служащій въ Петропавловскомъ Портѣ, коллежскій регистраторъ **Алелюхинъ**.—*Св. Анны 3-й степени безъ банта*: старшій ординаторъ Петропавловскаго морскаго госпиталя, коллежскій совѣтникъ **Петрашевскій**; младшій врачъ 23-го Флотскаго экипажа, докторъ медицины **Вильчковскій**.—*Знаками отличія военнаго ордена Св. Георгія*: юнкеръ 19-го Флотскаго Экипажа: **Литке**, и графъ **Фрурк**ъ, и гардемарины: **Колокольцевъ**, **Кайсаровъ**, **Давыдовъ** и **Токаревъ** (а нынѣ мичманы); сверхъ того, *восемнадцать* нижнихъ чиновъ, для возложенія по усмотрѣнію контръ-адмирала Завойко. МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 12.

ПОДРОБНОСТИ ВЗЯТІЯ КОРАБЛЯ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ «СИТХА».

Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи, получивъ отъ агента своего изъ Калифорніи, отъ $^2/_{14}$-го Октября, оффиціальное извѣстіе (незадолго предъ симъ объявленное въ иностранныхъ газетахъ) о взятіи соединенною Англо-Французскою эскадрою, принадлежавшаго компаніи корабля *Ситха*, при слѣдованіи онаго изъ Аяна въ Петропавловскій Портъ, долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ компаніи о подробностяхъ этого дѣла.

Корабль *Ситха* отправленъ былъ изъ Гамбурга въ исходѣ Октября 1853 года въ колоніи, и благополучно прибылъ въ Новоархангельскъ въ Апрѣлѣ 1854 года, а оттуда въ Маѣ, по при-

нятіи годоваго колоніяльнаго мѣховаго груза, почты и пассажировъ, пришелъ въ Аянъ въ началѣ Іюня. Изъ Аяна предписано было возвратить оный въ Новоархангельскъ, но, по встрѣтившейся надобности зайти въ Камчатку, корабль *Ситха* вышелъ изъ Аяна 14-го Августа, и, послѣ тринадцатидневнаго счастливаго плаванія, подошелъ ночью съ 26-го на 27-е Августа къ Авачинской Губѣ.— Опасаясь подходить близко къ берегу по причинѣ тумана, командиръ судна, вольный шкиперъ Конради, рѣшился повернуть на другой галсъ, и въ этомъ положеніи выжидать разсвѣта.—27-го числа, въ четыре часа утра, корабль, при довольно свѣжемъ вѣтрѣ, направленъ былъ ко входу въ губу, скрывавшуюся еще въ туманѣ. Около осьми часовъ туманъ началъ очищаться, положеніе хода опредѣлилось, и на кораблѣ начались приготовленія къ отданію якоря, но самый входъ былъ скрытъ отъ онаго Сигнальнымъ мысомъ. Въ девять часовъ съ корабля съ удивленіемъ замѣтили шесть судовъ, выходящихъ изъ губы, но которыхъ, по отдаленности, распознать еще было невозможно, и съ тѣмъ вмѣстѣ на сѣверъ отъ корабля на самомъ горизонтѣ показалось седьмое судно, признанное за шкуну. Присутствіе такого количества судовъ въ малопосѣщаемомъ Петропавловскомъ Портѣ, возбудило справедливое опасеніе на кораблѣ, и заставило шкипера Конради повернуть и удалиться отъ нихъ съ возможною поспѣшностью, тѣмъ болѣе, что высота ихъ рангоута дѣлала эти суда весьма подозрительными. Вскорѣ на кораблѣ убѣдились, что опасенія эти не были напрасны, потому что пять судовъ прибавили парусовъ и пошли по направленію *Ситхи*, въ то время какъ шестое, въ которомъ уже можно было узнать пароходъ, погналось за шкуною. Такимъ образомъ, усиливая паруса, корабль *Ситха* шелъ въ томъ же направленіи до двѣнадцатаго часа, съ ужасомъ замѣчая, что вѣтеръ стихаетъ. Суда, гнавшіяся за нимъ, представлялись съ корабля яснѣе и яснѣе по превосходству ихъ хода, и одно изъ нихъ, опередивъ прочія, подошло къ *Ситхѣ* уже такъ близко, что легко было узнать въ ономъ фрегатъ большаго ранга, и различить Англійскій флагъ. Въ двѣнадцать часовъ *Ситха* заштилѣла совершенно, тогда какъ Англійскій фрегатъ, благодаря огромнымъ размѣрамъ своего рангоута, настигалъ оную съ величайшею быстротою. Далѣе идти было невозможно, защищаться еще менѣе, и надобно было уступить силѣ. Пушечнымъ

выстрѣломъ дано было знать о закрѣпленіи парусовъ и спускѣ флага. Фрегатъ легъ въ дрейфъ, и отправилъ къ *Ситхѣ* двѣ шлюпки съ офицеромъ и вооруженными матросами, чтобы принять командованіе и управленіе судномъ. Въ то же время Англійскій пароходъ *Вираго* привелъ на буксирѣ настигнутую имъ казенную шкуну *Анадырь*. По сигналу съ Англійскаго фрегата, сдѣланы были распоряженія о снятіи съ *Ситхи* команды, переведенной на Англійскій же пятидесяти-пушечный фрегатъ *Президентъ*, и передачѣ пассажировъ на Французскій тридцати–пушечный корветъ *Эвридика*. На *Ситхѣ* остались только: шкиперъ **Конради**, священникъ **Коллеговъ** и Иркутскій мѣщанинъ **Поповъ**, съ женами и дѣтьми, и ученикъ Финляндской школы торговаго мореплаванія **Кристіерсонъ**. Изъ пассажировъ оставлены были на *Эвридикѣ* купцы **Стенинъ** и **Колесовъ**, съ прислугою, а всѣ состоящіе въ Государственной службѣ перевезены на Французскій адмиральскій шестидесяти–пушечный фрегатъ *Ла–Фортъ*. Шкуна *Анадырь* была ограблена и сожжена Англичанами. 9-го Сентября Англійская эскадра отдѣлилась отъ Французской, и пошла къ островамъ Квадри и Ванкуверъ, уведя съ собою и «*Ситху*»; Французская же эскадра взяла направленіе въ С.-Франсиско, куда и прибыла ночью съ 21-го на 22-е Сентября. Здѣсь, по распоряженію Французскаго контръ-адмирала **Февбріе-Депуанта**, всѣ пассажиры корабля *Ситха*, кромѣ штабъ-офицера корпуса штурмановъ **Аѳанасьева**, и капитана морской артиллеріи **Бѣлоцерковца**, были освобождены.

Грузъ на кораблѣ *Ситха* большею частію былъ казенный и частный купеческій; груза же принадлежащаго компаніи, было незначительное количество. Цѣнность груза остается еще неопредѣленною, впредь до полученія извѣстій изъ Аяна.

Корабль *Ситха* по устройству и вмѣстимости своей (въ 1,200 тоннъ), принадлежалъ къ лучшимъ кругосвѣтнымъ судамъ компаніи и хотя потеря онаго весьма прискорбна, но, по настоящему твердому положенію дѣлъ компаніи, случай этотъ, совершенно впрочемъ неизбѣжный въ военное время, не можетъ и не будетъ имѣть ни какого неблагопріятнаго вліянія на положеніе компаніи.

СѢВ. ПЧ. 1854 Г. № 167.

23-го Ноября 1854 г.

КОРАБЛЬ «СИТХА» ВЪ ПОРТѢ САН-ФРАНСИСКО.

Изъ Америки пишутъ, что когда Англійская эскадра привела въ Сан-Франсиско корабль Россійско-Американской компаніи *Ситха*, захваченное Англо-Французами, на обратномъ пути ихъ послѣ неудачнаго покушенія на Петропавловскъ, то Русскіе плѣнные находились на военныхъ судахъ взявшихъ призъ, но два нашихъ матроса оставались еще на *Ситхѣ*, въ противность мѣстныхъ узаконеній, которыя не дозволяютъ, чтобъ военноплѣнные содержались иначе какъ на судахъ, находящихся подъ военнымъ флагомъ, ибо только подобныя суда изъяты отъ законовъ прибрежнаго края. Вслѣдствіе этого наши матросы послали жалобу въ судебныя учрежденія Сан-Франсиско. Судъ, признавая ихъ жалобу основательною, потребовалъ чтобъ Англійскій командиръ призоваго корабля явился въ судъ съ помянутыми матросами, но этотъ офицеръ заблагоразсудилъ поступить иначе и въ ту же ночь, воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ, ушелъ въ море.

Журналы Сан-Франсиско отдаютъ полную справедливость мужественной оборонѣ Петропавловска. Столь же безпристрасными и правдивыми оказываются нынѣ журналы, издаваемые въ Хили и Перу.

Въ Сан-Франсиско было происшествіе, возбудившее къ Россіи сочувствіе жителей:

Когда почта привезла туда знаменитое извѣстіе о взятіи Севастополя, Французская эскадра, стоявшая на якорѣ, разцвѣтилась флагами и салютовала флагамъ Франціи, Великобританіи и Турціи. Вслѣдъ за тѣмъ почта привезла ясныя доказательства лживости помянутаго извѣстія. Тогда стоявшій въ гавани корабль Россійско-Американской Компаніи, въ свою очередь, украсился флагами и салютовалъ Русскому флагу, при чемъ берега были усѣяны зрителями, которые кликами и громкими рукоплесканіями изъявляли свое удовольствіе и смѣялись надъ Французами.

МОРСК. СБОРН. 1854 Г. № 1.

II.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

3. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ВОСТОЧНАГО ИЛИ ТИХАГО ОКЕАНА.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ АНГЛІЙСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О НАПАДЕНІИ АНГЛО-ФРАНПУЗСКАГО ФЛОТА НА КАМЧАТКУ.

1.) Англійское адмиралтейство получило отъ командира фрегата *Pique* слѣдующія оффиціальныя депеши о предпріятіи противъ Петропавловска, 19-го Сентября 1854 года.

«Честь имѣю донести вамъ, что 31-го Августа Французскій адмиралъ Февріе (Febvrier des Pointes) рѣшилъ атаковать Петропавловскую гавань, по тому плану, который былъ составленъ главнокомандующимъ, неожиданная смерть котораго въ предшествующій день остановила дѣйствія эскадры.

«Погода была тихая и потому рѣшено, что пароходъ долженъ вести фрегаты на позицію.

Virago взялъ фрегаты: *Pique* и *Forte* на буксиръ съ боку, а *President* съ кормы.

«Такъ суда отправились противъ батарей, и буксиры послѣдовательно были отданы въ выгоднѣйшихъ позиціяхъ, которыхъ можно было достигнуть, такъ какъ отливъ у берега оказался гораздо сильнѣе, чѣмъ ожидали.

«Три батареи, составляющія внѣшнюю защиту входа въ Петропавловскій портъ, были: 5-ти пушечная батарея на оконечности полуострова, образующаго гавань; превосходно выстроенная фашинная батарея, изъ 11-ти орудій большаго калибра, расположенная на противуположномъ берегу у самой воды, и 3-хъ пушечная батарея на томъ же берегу, нѣсколько дальше въ сторону.

«Отъ этой послѣдней, по своему господствующему положенію, надо было ожидать большаго вреда; по этому морскіе солдаты съ фрегата *President*, подъ командою капитана **Паркера**, были отправлены на *Virago*, а послѣ, какъ только суда бросили якорь, высажены на берегъ для завладѣнія этою батареею. Не смотря на густой и почти непроходимый кустарникъ, препятствовавшій отряду подвигаться впередъ, морскіе солдаты и нѣсколько матросовъ, какъ Французскихъ, такъ и Англійскихъ, посланные въ подкрѣпленіе первому отряду, скоро достигли батареи, которую они нашли оставленною. Пушки тотчасъ были приведены въ невозможность болѣе дѣйствовать, и партія эта воротилась подъ прикрытіемъ парохода *Virago* на свои суда. При этомъ пароходъ подвергался сильному огню Русскаго фрегата, расположеннаго внутри гавани, и нѣсколько пострадалъ.

«Батарея на оконечности полуострова, подверженная сильнѣйшему огню нашихъ фрегатовъ, скоро была принуждена молчать; а какъ она лежала на одной прямой съ городомъ и съ Русскимъ фрегатомъ, то должно полагать, что ядра, перелетая батарею, причиняли много вреда, какъ городу, такъ и фрегату.

«Задувшій послѣ полудня вѣтерокъ далъ возможность двумъ подальше стоявшимъ, фрегатамъ, *La Forte* и *President*, перемѣнить свои мѣста и стать нѣсколько ближе къ низменной батареи.

«Орудія всѣхъ фрегатовъ особенно *La Forte* были теперь обращены на эту батарею, онъ поддерживалъ живѣйшій рикошетный огонь, пока наконецъ батарея не перестала стрѣлять, хотя непріятель и не оставлялъ своихъ орудій.

«Тогда и суда прекратили пальбу и были выведены на ночь изъ подъ берега; *Virago* буксировалъ *La Forte* а *President* и *Pique* верповались. Хотя всѣ суда имѣли поврежденія въ корпусѣ и въ рангоутѣ, но только *La Forte* имѣлъ значительный

уронъ въ людяхъ. Одно несчастное ядро, пролетѣвъ квартеръ-декъ, одного убило и нѣсколько человѣкъ ранило.

«Отъ этой первой атаки неоднократныя совѣщанія между Французскимъ адмираломъ и Англійскими капитанами должны были рѣшить дальнѣйшія предпріятія, назначенныя на 4-е Сентября.

«Въ это время собранныя извѣстія о расположеніи батарей, невидимыхъ съ судовъ, о внутренности города и силѣ его гарнизона, дѣлали вѣроятнымъ успѣхъ съ нашей стороны при атакѣ десантною партіею на сѣверную оконечность города.

«Съ намѣреніемъ занять вниманіе непріятеля какъ можно болѣе, рѣшено было атаковать вдругъ, 5-ти пушечную батарею, построенную на низменной части полуострова, и круглый фортъ на сѣверной его оконечности; здѣсь же назначено было произвести высадку морскихъ солдатъ и матросовъ, долженствовавшихъ завладѣть батареею и занять возвышенности, окружающія городъ.

«Необходимость значительнаго десанта сдѣлала невозможнымъ назначить прислугу къ орудіямъ обоихъ фрегатовъ; затѣмъ, взявъ съ собою остальную команду съ *Pique*, потому что его орудія тяжелѣ и требуютъ больше прислуги, я отправился съ ними на *President*.

«Утромъ 4-го Сентября десантныя партіи, состоящія изъ 350 человѣкъ съ каждой эскадры, не считая офицеровъ, были отправлены на *Virago*. Пароходъ, взявъ съ боку *La Forte*, съ другой стороны помѣстилъ гребныя и десантныя суда; а съ кормы подалъ буксиръ фрегату *President*. Батареи открыли огонь, лишь только суда подошли подъ выстрѣлы, и причинили значительныя поврежденія фрегатскимъ мачтамъ и реямъ, но въ особенности пострадалъ *La Forte*. Ядро ударило въ палубу *Virago*, но, къ счастію, отскочило вверхъ, иначе пораженіе на декѣ, биткомъ-набитомъ людьми, могло быть весьма серьезное.

President бросилъ якорь въ разстояніи около 600 ярдовъ (300 морск. саженъ) отъ средней батареи полуострова и открылъ по ней живѣйшій огонь; не смотря на то, непріятель продолжалъ дѣйствовать своими орудіями съ величайшею рѣшимостью, укрываясь по временамъ за отлогимъ барбетомъ, на которомъ стояли орудія, и возвращаясь каждый разъ къ своимъ пушкамъ,

лишь только ослабѣвалъ огонь съ фрегата; однакожъ, наконецъ батарея была принуждена замолчать.

La Forte въ это время сталъ противъ круглаго форта, или Георгіевской батареи *, которая вскорѣ прекратила пальбу; тогда десантъ изъ морскихъ солдатъ и матросовъ былъ высаженъ на берегъ.

«Говоря обо всемъ, случившимся на берегу, я долженъ отнестись къ приложенному при семъ письму капитана R. Burridge.

La Forte, Virago и бригъ *Obligado* прикрывали отступленіе десантной партіи на суда. Въ особенности огонь съ брига оказался дѣйствительнымъ, останавливая преслѣдованіе и причиняя много вреда передовымъ отрядамъ непріятеля.

«Суда, принявъ обратно десантъ и шлюпки, тотчасъ отправились къ своему якорному мѣсту. Хотя наша атака оказалась безуспѣшною, я надѣюсь, что храбрость, оказанная капитаномъ La Grandiere, съ *Eurydice*, и капитаномъ Burridge, равно офицерами и людьми, бывшими подъ ихъ начальствомъ, будетъ по достоинству оцѣнена.

«Морскіе солдаты и матросы на правомъ флангѣ вышли на гребень хребта, не смотря на крутизну подъема и на сильную пальбу съ фронта. Но, къ несчастію, густой кустарникъ, въ которомъ засѣло множество враговъ, остановилъ всякое движеніе впередъ по этому направленію. На лѣвомъ флангѣ проходъ былъ такъ сильно защищенъ, не только стрѣлками, но пушками и полевыми орудіями, что съ этой стороны невозможно было прорваться. Послѣ выхода нашего изъ Авачинской Губы мы получили извѣстія, отъ взятыхъ на *Ситхѣ* плѣнныхъ, заставившія насъ думать, что численная сила и составъ гарнизона далеко превосходили наши предположенія.

«Прежде, чѣмъ окончу это письмо, я долженъ буду отдать полную справедливость поведенію капитана Burridge и командора Marchall, которые, въ продолженіе всего дѣйствія противъ Петропавловска, подавали мнѣ самую искреннюю помощь.

«Хладнокровіе перваго офицера во время отступленія съ горы и на суда было предметомъ общаго восхищенія. Командоръ Marchall былъ неусыпенъ въ своихъ усиліяхъ, буксируя суда и защищая высаживаніе десанта; пароходъ его, какъ единственный при обѣихъ эскадрахъ, постоянно долженъ былъ нести двойную работу.

* Названіе, изобрѣтенное Англо-Французскою эскадрою.

«Находясь на *President* 4-го Сентября, я получилъ самую ревностную помощь отъ командора Conolly и отъ штурмана Roberts'*а*. Лейтенантъ Morgan, артиллерійскій офицеръ, былъ раненъ осколкомъ дерева, вскорѣ по открытіи стрѣльбы его батареею и мѣсто его въ гонъ-декѣ занялъ лейтенантъ Grove съ *Pique*.

«Лейтенанты Bland и Marshall съ этого фрегата, командовали матросами съ *Pique* на берегу, и послѣдними оставили берегъ. Мэтъ Fitzgerald, командуя баркасомъ съ Pique, хорошо дѣйствовалъ своею пушкою при десантѣ.

«Французскіе офицеры и команда, бывшіе на берегу, отличались порядкомъ, съ которымъ они шли впередъ, стойкостію и мужествомъ, выказанными ими во время отступленія и при амбаркаціи.

«Я прилагаю списокъ убитыхъ и раненыхъ на фрегатѣ *President* и береговой партіи, также и копію со списка убитыхъ и раненыхъ на Французской эскадрѣ.

«Сентября 7-го соединенныя эскадры снялись съ якоря и оставили Авачинскую Губу. По выходѣ изъ бухты мы погнались и овладѣли Русскою военною шкуною *Анадырь* и взяли *Ситху* Русскій купеческій корабль.

«Настоящее мое намѣреніе: налиться водою на островѣ Ванкувера и потомъ отправиться въ Санъ-Франсиско и ожидать тамъ дальнѣйшихъ отъ васъ приказаній».

Письмо подписано капитаномъ Nicolson и капитаномъ C. Frederick, съ Амфитриды.

2.) Письмо капитана R. Burridge къ капитану F. Nicolson.

«Ея Величества фрегатъ *President*. Авачинская Губа, Камчатка, 5-го Сентября 1854 г.:

«Долгъ мой требуетъ рапортовать вамъ о приключеніяхъ десанта съ фрегата Ея К. В. находившагося подъ моею командою на берегу, такъ же и команды Его И. В. подъ начальствомъ капитана La Grandiere съ *Eurydice*. Соединенныя силы, состоящія изъ дивизіи морскихъ солдатъ и матросовъ, около 700 человѣкъ, находились на пароходѣ *Virago*, вчера въ 5 часовъ утра; тогда капитанъ La Grandiere еще разъ повторилъ планъ атаки, уже прежде сообщенный мнѣ и гг. ротнымъ командирамъ, состоящій въ томъ, что морскимъ солдатамъ назначено было овладѣть вершиною хребта, при чемъ матро-

сы съ *La Forte* и *Eurydice* должны были подкрѣплять ихъ. Матросамъ съ *Pique*, *President* и съ *Virago* приказано было идти дорогою, влѣво отъ морскихъ солдатъ, съ цѣлію штурмовать городскія батареи, которыя командовали дефиле. Имъ велѣно исполнивъ это, вновь выстроиться и ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

«Когда орудія съ фрегата *La Forte* заставили молчать батарею (George battary), защищавшую низменность, мы высадились непосредственно подъ горою. Непріятель находился на возвышенностяхъ въ сильной позиціи и въ большомъ числѣ, откуда открылъ по насъ ружейный огонь тотчасъ по вступленіи нашемъ на берегъ. Морскіе солдаты быстро выстроились, подъ командою капитана **Паркера**, и подкрѣпленные матросами, лишь только тѣ вышли на берегъ, стали подниматься на гору, весьма крутую, покрытую густымъ кустарникомъ; эти обстоятельства доставляли большое преимущество непріятелю. Однакожъ мы заставили его отступить и заняли первую свою позицію.

Поднявшись до половины горы, наши морскіе солдаты и Французскіе стрѣлки пошли вправо на гору; лѣвый флангъ и центръ составляли моряки съ *Pique*, *President* и *Virago* и посланные съ Французскихъ судовъ.

Лѣвый флангъ очистили отъ непріятеля такъ, что могли занять позицію во флангѣ одной 2-хъ-пушечной и другой 3-хъ-пушечной батарей, построенныхъ за горою; эти батареи до сихъ поръ поддерживали сильный огонь ядрами и картечью по низменности прохода. Нашъ ружейный огонь заставилъ Русскихъ оставить свои орудія; они отретировались въ блокгаузы, откуда поддерживали убійственный ружейный огонь по нашему лѣвому флангу. Правый флангъ въ это время поднялся до вершины горы по хребту, ведущему къ средней батареи, атакованной въ это время фрегатомъ *President*. При этомъ мы понесли весьма значительную потерю отъ многочисленнаго непріятеля, занимавшаго крѣпкую позицію на вершинѣ горы и на нашемъ флангѣ. Мы подвинулись нѣсколько впередъ по хребту, но когда капитанъ Паркеръ, смѣло ведшій свою команду, былъ убитъ, а лейтенанты гг. **Кулумъ** и **Клеменцъ** ранены, то люди наши стали отступать и, послѣ неоднократныхъ попытокъ собраться вновь, не умолкаемый огонь,

поддерживаемый непріятелемъ, заставилъ ихъ отступить къ берегу. Небольшая партія выстроилась позади низменной батареи для прикрытія отступающихъ, но, въ то время, какъ пришлось подводить шлюпки подъ ружейные выстрѣлы непріятеля при амбаркаціи было убито много нашихъ людей.

О приключеніяхъ бывшихъ съ нами союзниковъ вы, безъ сомнѣнія, будете увѣдомлены главнокомандующимъ. Славное ихъ поведеніе въ авангардѣ и ихъ стойкость при отступленіи были восхитительны. Старшій лейтенантъ **Лефебръ** съ *Eurydice* убитъ въ то время, когда примыкалъ ко мнѣ, при чемъ замѣчено храброе поведеніе многихъ другихъ Французскихъ офицеровъ, имена которыхъ, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстны.

При нашей потерѣ болѣе всего должно глубоко сожалѣть о смерти капитана Паркера. Онъ былъ прекрасный офицеръ и славился въ полку. Флагъ-офицеръ лейтенантъ **Говартъ**, исполняя должность моего адъютанта, тяжело раненъ; лейтенантъ **Баммеръ** раненъ, шедши впереди своей партіи; лейтенанты: Кулумъ, Клеменцъ и Мэтъ **Робинсонъ**, всѣ трое съ *Pique*, ранены, находясь въ головѣ своихъ колоннъ. Я отдаю искреннюю благодарность всѣмъ гг. офицерамъ, равно какъ и рядовымъ, находившимся подъ моимъ начальствомъ. Трудность приступа и кустарникъ представлялъ имъ слишкомъ большія препятствія въ то время, когда скрытый отъ нихъ непріятель стрѣлялъ со всѣхъ сторонъ.

Прилагая списокъ десантной партіи и понесенныхъ потерь, надѣюсь, вы удостовѣритесь, что при этомъ случаѣ мы сдѣлали все, что̀ было въ нашихъ силахъ.

Сэръ, вашъ покорный слуга

Капитанъ *Richard Burridge*.

МОРСК. СБОРН. 1855 г. № 1.

ОФФИЦІАЛЬНОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О НАПАДЕНІИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА НА КАМЧАТКУ.

Чтобъ составить себѣ понятіе о степени вѣрности Французскихъ оффиціальныхъ извѣстій, приводимъ, въ параллель прочимъ свѣ-

дѣніямъ статью объ атакѣ Петропавловска, заимствованную изъ оффиціальнаго журнала «Moniteur de la Flotte».

«Съ открытія непріязненныхъ дѣйствій съ Россіею инструкціями, данными Французскимъ и Англійскимъ правительствомъ соединеннымъ морскимъ силамъ, находящимся въ Тихомъ Океанѣ, предписывалось, разъискивать и преслѣдовать Русскія военныя суда, не упуская случая наносить непріятелю по возможности наибольшій вредъ на материкѣ, въ случаѣ приближенія къ нему союзныхъ флаговъ. По всѣмъ свѣдѣніямъ, Русскій адмиралъ **Путятинъ** находясь на 60 п. фрегатѣ *Паллада*, имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія суда: два 50-ти п. фрегата, *Діана* и *Аврора*, корветъ *Оливуца* о 24 п.; бригъ о 10 п., шкуну о 12 п., два парохода, военный транспортъ *Двина* вооруженный 12 п. и два коммерческихъ корабля *Ситха* и *Камчатка*. Всѣ они должны были крейсеровать на высотѣ Сандвичевыхъ Острововъ, зайти, можетъ быть, въ Японію, потомъ отправиться или въ Авачинскую Губу, или на сѣверъ Татарскаго Пролива и наконецъ, достигнуть тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся въ весьма большомъ числѣ Французскіе и Англійскіе китоловы.»

«Согласно предписаніямъ своихъ правительствъ контръ-адміралъ **Февріе-де-Пуантъ**, главнокомандующій Французскою эскадрою и контръ-адмиралъ **Прайсъ**, главнокомандующій Англійскою эскадрою, соединившись въ Вальпарайзо въ Іюнѣ 1854 года, направили свой путь къ Сандвичевымъ Островамъ; зайдя въ Гонолуло, по собраннымъ тамъ новымъ свѣдѣніямъ, они рѣшились развѣдать въ Русскихъ портахъ восточнаго берега Камчатки, куда Русскій отрядъ, состоявшій, какъ сказано было выше, изъ 11 судовъ съ 240 орудіями, могъ удалиться.

«Соединенныя морскія силы, отряженныя для этой экспедиціи, со стороны Французскаго адмирала, были фрегатъ *Forte*, 50 п. корветъ *Eurydice*, 20 п., и бригъ *Obligado*, 12; а подъ начальствомъ Англійскаго адмирала: фрегатъ *President*, 50 п., корветъ *Pique*, 40 п.; корветъ *Amphitrite* 24, и 6 пушечный пароходъ *Virago* въ 300 силъ, всего 7 судовъ съ 202 орудіями.

«Августа $^{16}/_{28}$-го соединенныя силы держались вмѣстѣ передъ Авачинскимъ рейдомъ; въ полдень *Virago* посланъ былъ для рекогносцировки во внутрь губы; возвратясь вечеромъ, онъ объявилъ,

что Русская эскадра, по всей вѣроятности, находится въ Петропавловскѣ».

«Петропавловскій портъ, находящійся на восточномъ берегу Камчатки, производитъ свои сношенія непосредственно съ Сандвичевыми Островами и Китаемъ; этотъ пунктъ весьма важенъ для Россіи также и потому что способствуетъ вліянію ея на Японскихъ моряхъ; вотъ причина, почему онъ и поставленъ въ грозное оборонительное положеніе.»

«Августа $^{17}/_{29}$ обѣ эскадры направили свой путь къ заливу, и лишь только открылся городъ, какъ онѣ были встрѣчены ядрами и бомбами, посыпавшимися со всѣхъ батарей. Союзный флотъ сталъ на якорь внѣ ихъ выстрѣловъ и, 30-го числа, занялся единственно разузнаніемъ силъ, которыя приготовлялся атаковать.

«Положеніе непріятельской позиціи было слѣдующее: 6 береговыхъ батарей защищали входъ въ портъ перекрестными выстрѣлами; 4 изъ этихъ батарей длинною линіею защищали Петропавловскъ съ сѣверной и южной сторонъ; наконецъ позади длинной песчаной косы, почти запирающей входъ съ южной стороны, расположена была на шпрингѣ часть Русской эскадры, отъискиваемой нашими судами; именно: *Аврора* о 44-хъ п., *Двина* о 12 п. и *Камчатка*. Суда эти имѣли только нижній рангоутъ, корпусы же ихъ скрывались за косою, такъ что въ наружу выставлялись одни батареи.

«Какъ ни казалась сильною эта позиція, оба адмирала рѣшили въ тотъ же день атаковать первыя батареи.

«Въ слѣдствіе этихъ условій, послѣ полудня пароходъ *Virago* приготовился буксировать съ лѣвой стороны фрегатъ *Pique*, за кормою фрегатъ *President*, а съ правой стороны фрегатъ *Forte*; какъ вдругъ капитанъ **Никольсонъ** объявилъ Французскому адмиралу, что Англійскій главнокомандующій Прайсъ случайно застрѣлился. Контръ-адмиралъ Февріе-де-Пуантъ немедленно отложилъ всѣ приготовленія къ бою.

«Въ восемь часовъ вечера всѣ капитаны собрались на фрегатѣ *Forte* для совѣщаній, въ слѣдствіе которыхъ начальники эскадръ (надъ Англійскою по смерти Прайса принялъ начальство капитанъ Никольсонъ) условились, не измѣняя плана атаки, на другой день съ разсвѣтомъ приступить къ занятію предположенныхъ позицій.

«Августа $^{19}/_{31}$-го въ 8 часовъ 11 минутъ, пароходъ *Virago*, имѣя по правую сторону *Forte*, по лѣвую *Pique* и позади *President*, двинулся по направленію къ Шахову форту, находившемуся на южной оконечности укрѣпленной линіи; они предполагали стать передъ нимъ на шпрингъ въ разстояніи 5 кабельтовыхъ. Но такъ какъ теченіе въ заливѣ направлялось въ ширину, то адмиралъ де-Пуантъ приказалъ травить буксиры фрегатовъ *Forte* и *President*, расположившихся на близкомъ, по возможности, разстояніи, именно на $7^1/_2$ кабельтовыхъ. *Pique*, продолжая свое движеніе, остановился на якорѣ по правую крамболу сего фрегата.

«Ставъ на позицію, суда эти были встрѣчены огнемъ береговыхъ батарей, Шахова форта, низменной батареи, правой батареи; на эти выстрѣлы союзныя суда отвѣчали своими, такъ что въ 9 ч. 55 м. Шахова батарея была совершенно покинута Русскими; низменная батарея одна продолжала стрѣлять. Во время этой атаки, пароходъ *Virago* высадилъ на берегъ Французскія и Англійскія десантныя войска, которыя въ 10 ч. 45 м. заклепали и разрушили орудія правой батареи.

«Въ эту минуту замѣченъ былъ отрядъ въ 150 или 200 человѣкъ Русскихъ, идущихъ къ этой батареи; *Pique* послалъ тотчасъ свой отрядъ, а фрегатъ *Forte* отрядилъ свою десантную роту для подкрѣпленія въ случаѣ нужды, уже высаженныхъ людей. Это движеніе остановило непріятеля, не рѣшившагося выдвинуться на разстояніе ружейнаго выстрѣла съ форта. Десантъ, достигнувъ своей цѣли, возвратился на шлюпки, по которымъ безуспѣшно стрѣлялъ Русскій фрегатъ *Аврора*.

«Затѣмъ соединенное начальство распорядилось дать своимъ экипажамъ отдыхъ и время для обѣда, рѣшившись приступить снова къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

«Въ 1 ч. 45 м. *Forte* поднялъ свои якоря, предполагая приблизиться къ батареямъ, но противное теченіе принудило его бросить якорь въ $5^1/_2$ кабельтовыхъ отъ Шахова форта и въ $8^1/_2$ отъ низменной батареи. Эта послѣдняя открыла по фрегату весьма сильный и мѣткій огонь; фрегатъ *Forte* отвѣчалъ ей столь разрушительно, что, черезъ 40 минутъ по занятіи имъ второй позиціи, низменная батарея принуждена была замолчать. Фрегатъ *President*

присоединился къ фрегату *Forte; Pique* остановился на своемъ мѣстѣ и стрѣлялъ изъ своихъ орудій большаго калибра. Англійскіе офицеры привѣтствовали Французскаго адмирала за то мужество и хладнокровіе, съ которымъ фрегатъ *Forte* одинъ выдерживалъ нѣкоторое время непріятельскій огонь. Храбрый экипажъ привѣтствовалъ каждое попавшее въ фрегатъ ядро восторженными криками.

«Съ 4 ч. 45 м., непріятельскія батареи не дѣлали болѣе ни одного выстрѣла; Шаховъ фортъ былъ очищенъ, первая батарея разрушена, низменная 12 п. батарея покинута, причемъ большая часть ея пушекъ сдѣлалась негодною къ употребленію: атака союзныхъ флотовъ была увѣнчана полнымъ успѣхомъ.

«На другой день *Virago* посланъ былъ къ другому берегу бухты, чтобы похоронить тѣло адмирала Прайса. При этомъ случаѣ захвачены на берегу 2 дровосѣка, отъ которыхъ были отобраны нѣкоторыя свѣдѣнія о Петропавловскѣ. Судя по ихъ показаніямъ, высадка неминуемо должна была быть успѣшна, если бы была произведена въ извѣстномъ мѣстѣ и по извѣстнымъ имъ путямъ; такъ эти люди утверждали. По этому случаю собранъ былъ совѣтъ изъ главныхъ начальниковъ и капитановъ союзныхъ эскадръ; мнѣнія были различны: нѣкоторые вмѣстѣ съ адмираломъ де-Пуантъ полагали, что слѣдуетъ предварительно разрушить внѣшнія батареи и пріобрѣсть болѣе точныя свѣдѣнія о мѣстности; но такъ какъ другое мнѣніе: сдѣлать непосредственную высадку взяло верхъ; то и рѣшили, что эта операція должна быть произведена отрядомъ въ 700 человѣкъ, состоявшимъ изъ равнаго числа Англичанъ и Французовъ, командуемыхъ гг. **Бурриджемъ** (Burridge), капитаномъ фрегата *President* и **ла-Грандіеромъ** (Grandiére), капитаномъ корвета *Eurydice*».

«Августа 23 (Сентября 3-го) наши десантныя команды находились на пароходѣ *Virago*, имѣвшемъ на буксирѣ *President*, и защищенномъ съ правой стороны корпусомъ фрегата *Forte*; онъ направился съ ними къ двумъ батареямъ (прибрежной линіи и сѣвернаго форта), которыя слѣдовало истребить для свободной высадки.

«Въ первое время фрегатъ *Forte* сильно потерпѣлъ отъ продольныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, не имѣя самъ возможности отвѣчать на нихъ; но какъ только онъ очутился на ихъ траверзѣ,

то обстоятельства измѣнились. Проходя въ 3-хъ кабельтовыхъ отъ укрѣпленій, *President* оставленъ былъ противъ перваго изъ нихъ, предварительно уже поврежденнаго тремя залпами Французскаго адмирала. Ставъ на шпрингъ противъ втораго укрѣпленія, фрегатъ *Forte* своею бѣглою и мѣткою стрѣльбою вскорѣ принудилъ непріятеля замолчать. Тогда высадка могла быть произведена безъ всякой опасности, и отряженныя войска вышли на берегъ. Только что они успѣли высадиться, какъ авангардъ, состоявшій изъ отборныхъ Англійскихъ и Французскихъ солдатъ, подъ выстрѣлами Русскихъ, бѣгомъ вошелъ на гору, которую предполагалось занять. Занявъ это мѣсто, нѣкоторые смѣльчаки выбѣжали впередъ до густыхъ кустарниковъ, откуда до нихъ достигали мѣткіе выстрѣлы находившихся въ засадѣ непріятельскихъ стрѣлковъ. Вскорѣ авангардъ получилъ приказаніе присоединиться къ центру.

«Въ тоже время г. ла-Грандіеръ въ главѣ союзнаго десанта, перестрѣливаясь съ непріятелемъ, обошелъ гору съ другой стороны и соединился съ первоначально высаженнымъ отрядомъ. Пока эта небольшая колонна мѣнялась неумолкаемою перестрѣлкою съ Русскими, которыхъ число ежеминутно возрастало, непріятельскія батарейныя орудія были заклепаны и сдвинуты. Достигнувъ этого результата, войска начали возвращаться на шлюпки, и, не смотря на преимущество непріятеля въ томъ отношеніи, что онъ могъ стрѣлять съ занимаемой имъ позиціи и съ высотъ непрерывнымъ огнемъ, рембаркація произведена была въ большомъ парядкѣ, хотя и не безъ нѣкоторыхъ потерь.

«Когда десанты возвратились на суда, союзная эскадра перешла на прежнее якорное мѣсто и начала исправлять свои поврежденія. Между тѣмъ, вечеромъ 6-го Сентября, по длинѣ входа въ Авачинскую Губу замѣчены были многіе огни; союзники, убѣжденные, что это была Русская эскадра, приготовились идти къ ней на встрѣчу, и 7 числа, на разсвѣтѣ, замѣтили шкуну и большой трехмачтовый корабль, старавшіеся уйти. Нѣсколько часовъ, спустя, они были уже въ рукахъ союзниковъ; первое изъ этихъ судовъ *Анадырь* съ двумя каронадами было нагружено деревомъ для казармъ, съѣстными припасами и проч., второе *Ситха* военный транспортъ въ 800 тонъ, вооруженный 12-ю п. и имѣвшій грузу на сумму болѣе милліона франковъ. Онъ везъ сверхъ того военные и жизненные

припасы для Петропавловска. На немъ находился второй губернаторъ Камчатки, артиллерійскій капитанъ и чины гражданскаго управленія.

«Завладѣвъ этими призами, шкуну сожгли, а *Ситха* взятая на буксиръ, была уведена съ соединенными флотами, которымъ позднее время года и необходимость выполненія другихъ пунктовъ инструкціи не позволяли долѣе оставаться у Камчатскихъ береговъ.

«Свѣдѣнія, собранныя союзными начальниками, указываютъ, что въ Петропавловскѣ при гарнизонѣ, состоящемъ изъ 1,200 человѣкъ, было 80 орудій. Таковы были силы, которыя Англійскій и Французскій флаги не преминули атаковать съ силами, дѣйствительно, несравненно меньшими. Результаты этого дѣла были самые убійственные для вліянія Русскихъ въ этихъ прибрежьяхъ. Экспедиція эта стоила имъ 2 кораблей, большаго числа солдатъ убитыхъ или раненыхъ и многихъ плѣнныхъ; она доказала имъ, что соединенныя силы могутъ ударить въ центръ ихъ отдаленнѣйшихъ сооруженій, она доказала также нашей торговлѣ, что она можетъ разсчитывать на сильную защиту вездѣ, куда только могутъ простираться ея операціи.

«Если потери Русскихъ были многочисленны, то и наши были, въ нѣкоторой степени, чувствительны, ибо различныя экспедиціи, предпринимаемыя союзными эскадрами противъ Петропавловска стоили Французскому флоту 26 убитыхъ и 76 раненыхъ. Но большая часть изъ послѣднихъ уже выздоравливаетъ.

«Въ числѣ убитыхъ находятся лейтенанты: Lefévre и Bourasset съ корвета *Eurydice,* и мичманъ Giecquel des Touhes съ *Obligado*.

«Послѣ этой экспедиціи союзныя дивизіи раздѣлились: Англійская пошла къ Ванкуверову Острову, а Французская — къ Санъ-Франсиско. Въ этомъ послѣднемъ городѣ Французскія суда были предметомъ глубочайшаго сочувствія не только нашихъ соотечественниковъ и союзниковъ, но и Американцевъ; каждый съ завистью увлекался успѣхами союзныхъ флаговъ. МОРСК. СБОРН. 1855 г. № 1.

РАЗСКАЗЫ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ О НАПАДЕНІИ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ НА КАМЧАТКУ ВЪ АВГУСТѢ 1854 ГОДА.

Первыя извѣстія объ отраженіи Англо-Французскаго флота отъ

Петропавловскаго порта получены въ Лондонѣ черезъ Америку, изъ Санъ-Франсиско, куда Французская эскадра возвратилась отъ береговъ Камчатки 3-го Октября (21-го Сентября). Британскій контръ-адмиралъ **Прайсъ**, начальствовавшій надъ обѣими эскадрами, совсѣмъ приготовился къ бою, какъ вдругъ, $^{19}/_{31}$ Августа, наканунѣ первой атаки порта, спустился въ свою каюту и тамъ застрѣлился изъ пистолета, будучи преслѣдуемъ мыслію, что онъ поставленъ въ крайне-затруднительное положеніе и что на немъ лежитъ тяжелая отвѣтственность. Тогда Французскій контръ-адмиралъ **Февріе де-Пуантъ** принялъ начальство надъ обѣими эскадрами. Въ донесеніи своемъ Французскому морскому министру, этотъ адмиралъ сознается, что предпріятіе не имѣло успѣха и что союзники понесли весьма значительную потерю при двухъ неудачныхъ высадкахъ. По отраженіи Англо-Французскаго флота отъ береговъ Камчатки, Французская эскадра возвратилась, какъ сказано, къ Санъ-Франсиско, а Британскіе корабли отправились къ острову Ванкувера (у сѣверо-западнаго берега Америки), и все доказываетъ, что союзники рѣшились не предпринимать противъ Камчатки до слѣдующей весны ничего болѣе. Газета «Times», по сему случаю, выражаетъ свое удивленіе, что Россія готова къ встрѣчѣ на всѣхъ пунктахъ и что союзникамъ не удается напасть на нея въ-расплохъ. Офицеры Французской эскадры, возвратившейся къ Санъ-Франсиско, отзываются съ большею похвалою о мужествѣ и хладнокровіи защитниковъ Петропавловска и, между прочимъ, съ удивленіемъ разсказываютъ объ одномъ Русскомъ часовомъ, который подъ огнемъ 60-ти штуцеровъ, продолжалъ спокойно ходить взадъ и впередъ на своемъ посту, ни мало не ускоряя шага. Французы прибавляютъ, что, какимъ-то чудомъ, этотъ часовой остался невредимъ среди града пуль. РУСС. ИНВАЛ. 1854 Г. № 127.

Иностранныя газеты сообщаютъ разныя извѣстія о нападеніи на Петропавловскій портъ союзной Англо-Французской эскадры, при чемъ Американскія газеты сообщаютъ объ этомъ дѣлѣ, какъ о блестящей побѣдѣ, одержанной Русскими надъ союзниками, а Англичане и Французы стараются уменьшить свою неудачу или извинить ее разными обстоятельствами.

Представляемъ извлеченіе изъ разсказа объ этомъ дѣлѣ иностранцевъ.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ отъ $^{3}/_{15}$ Октября изъ С. Франсиско: «Полагаю, что до васъ дошли слухи о нападеніи, соединенныхъ Французской и Англійской эскадръ на Петропавловскъ, Русское поселеніе на восточномъ берегу Камчатки. Это извѣстіе привезено въ С. Франсиско прибывшею сюда 21-го Сентября (3-го Октября) Французскою эскадрою, состоящею изъ фрегатовъ: *La Forte*, 60 п., подъ флагомъ адмирала **Де-Пуантъ** (des Pointes), *L'Eurydice*, 30 п., капитанъ **Ла-Грандіеръ** (La Grandière), и брига *Obligado*, 18 п., капитанъ **Розанкуръ** (de Rosencourt). Они оставили Петропавловскъ назадъ тому 25 дней. Англійская эскадра пошла къ острову Ванкувера, и ожидается въ С. Франсиско со дня на день.—Самый вѣрный разсказъ объ этомъ сраженіи появился во Французской газетѣ «L'Echo du Pacifique», издаваемой въ С. Франсиско; прилагаю съ него копію, присовокупляя для ясности дѣла, что Петропавловскъ есть мѣсто весьма значительной важности, и служитъ резиденціею военнаго начальника области, имѣетъ многочисленный гарнизонъ, получившій большія подкрѣпленія изъ Сибири, подъ начальствомъ знаменитаго и опытнаго генерала, еще за мѣсяцъ до того времени, какъ въ Тихомъ Океанѣ получены были первыя извѣстія о войнѣ. Подкрѣпленіе это было доставлено, внизъ по Амуру на многихъ пароходахъ, къ Сахалину, а оттуда черезъ Охотское Море въ Петропавловскъ.

«Городъ и укрѣпленія Петропавловска расположены въ глубинѣ внутренней бухты, вдоль которой тянется параллельно городу длинная песчаная коса и отъ нее отмель, оставляющая узкій проходъ въ эту бухту изъ другой, наружной. Союзники нашли въ Петропавловскѣ два Русскіе военные корабля: 44 п. фрегатъ *Аврора* и 20 п. транспортъ *Двина*. Суда эти были разружены и обращены въ батареи. Они находились подъ защитою песчаной отмели и косы, и стали видимы только съ того времени, когда открыли жаркій огонь. Затѣмъ поспѣшу представить вамъ разсказъ о бывшемъ сраженіи: «$^{13}/_{25}$ Іюля союзный флотъ вышелъ изъ Гонолуло, причемъ онъ состоялъ изъ Французскихъ судовъ: *La Forte*—60 п., *L'Eurydice*—30, *L'Artemise*—28 и *Obligado* 20 п.; изъ

Англійскихъ: *President*—50 п., *Pique*—30, *Amphitrite*—24 и пароваго 6 п. корвета *Virago*.

$^{18}/_{30}$ Іюля *Amphitrite* и *Artemise* отправились въ С. Франсиско.

$^{16}/_{28}$ Августа этотъ флотъ былъ на высотѣ Петропавловска. Послѣ предварительнаго осмотра мѣстности бухты пароходомъ *Virago*, $^{17}/_{29}$ Августа флотъ съ распущенными флагами двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: *President, Forte, Pique, Eurydice.*—*Virago* шелъ рядомъ съ *President*, *Obligado* — съ *Forte*. Едва мы бросили якорь, какъ четыре Русскія батареи открыли по насъ огонь. Батареи эти были устроены: 1-я, на Шаховомъ мысѣ (Chacoff), по лѣвую сторону входа; 2-я устроена по правую сторону; 3-я, скрытая батарея о 12-ти пушкахъ, на узкой полосѣ земли, выдающейся изъ бухты, возлѣ входа, и наконецъ 4-я батарея, на полуостровѣ, защищала городъ съ западной стороны. Эта послѣдняя была устроена на низменной части берега, изъ-за котораго виднѣлись мачты четырехъ судовъ, трехъ военныхъ и одного купеческаго.

«Было около половина шестаго часа по-полудни, когда *Virago* приблизился къ берегу и открылъ огонь по Русскимъ батареямъ. Батарея, вооруженная мортирами, отвѣчала ему бомбами, которыя, не долетая до судовъ, разрывались высоко въ воздухѣ. На всѣхъ судахъ нашихъ въ теченіе ночи поддерживали огни, чтобы занять вниманіе Русскихъ, не перестававшихъ стрѣлять во всю ночь. Къ утру были сдѣланы всѣ приготовленія къ самому жестокому бою.

Батарея на мысѣ Шаховомъ была вооружена 5-ю орудіями большаго калибра; скрытая батарея имѣла 12-ть 36-ти фунтовыхъ пушекъ; батарея по правую сторону была менѣе опасна и защищалась слабыми укрѣпленіями. Англійскій адмиралъ приказалъ старшему артиллеристу (master-gunner) съ фрегата *Pique* сбить одно изъ непріятельскихъ орудій этой батареи; ловко пущенное ядро скоро подбило одно изъ Русскихъ орудій. Скрытая батарея, очевидно самая опасная для насъ, была защищена фашинами 12-ти футъ въ діаметрѣ. За пароходомъ *Virago* слѣдовалъ *President*, по правую сторону парохода — *Pique*, а по лѣвую — *Forte*, за песчаной косой виднѣлись 3 порта фрегата *Аврора* и транспортъ. *Virago* приблизился на пушечный выстрѣлъ къ маяку, съ котораго

было тотчасъ же пущено ядро, упавшее близъ парохода. *Virago* отвѣчалъ бомбой, попавшей въ маякъ. Въ часъ съ четвертью пополудни капитанъ фрегата *Pique* отправился на шлюпкѣ къ фрегату *La Forte*, Французскій адмиралъ съ своимъ адъютантомъ прибылъ на *President*. Въ это время адмиралъ Прайсъ (Price) былъ смертельно раненъ: пистолетъ, который онъ держалъ въ рукѣ, внезапно выстрѣлилъ, и пуля попала ему въ сердце. Барабаны пробили отбой, и приготовленія къ сраженію были отложены. Спустя часъ времени послѣ сего замѣтили Русскую шлюпку, вооруженную ботомъ, и шедшую по направленію къ Авачѣ. Двѣ шлюпки съ фрегата *President* погнались за нею, и взяли ее съ находившимися на ней 9-ю матросами. Утромъ $^{19}/_{31}$ Августа открытъ огонь съ батареи Шахова, на который *Pique*, *Forte* и *President* отвѣчали сильною пальбой. *Virago* высадилъ отрядъ по правую сторону батареи. Огонь съ батареи Шахова сталъ утихать; высаженный десантъ приближался къ ней быстро, но былъ на нѣкоторое время задержанъ сильнымъ огнемъ съ фрегата *Аврора*. Скоро однако жъ войска съ крикомъ *ура!* заняли батарею, заклепали орудія и разломали пороховые ящики. Съ фрегата *Аврора* отправлено было 200 человѣкъ, чтобы отнять у насъ батарею. *Pique* и *Forte* открыли огонь для защиты своихъ людей, которые и возвратились на суда въ совершенномъ порядкѣ. Съ фрегата *Pique* стрѣляли картечью, на которую батарея отвѣчала сильнымъ огнемъ. 4 ядра попали въ подводную часть фрегата, и столько же въ надводную. Около половины втораго часа большая половина Русскихъ пушекъ умолкла, и въ это время *President* подошелъ на помощь къ *La Forte*. Въ 2 часа всѣ батареи умолкли, и Русскіе возвратились на свои суда *Аврора* и *Двина*. Канонада утихла, и ночь прошла въ исправленіи поврежденій, полученныхъ судами въ теченіе дня.

20-го Августа (1-го Сентября) *Virago* вошелъ въ Тарьинскую Губу, на берегу которой похоронили тѣло адмирала Прайса.

«Во время пребыванія нашего здѣсь, захвачены 3 Американскіе матроса, бѣжавшіе съ китоловнаго корабля. Они сообщили весьма важныя подробности касательно мѣстности Петропавловска.

«22-го Августа (3-го Сентября) на фрегатѣ *La Forte* былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено на слѣдующій день приступить ко вторичной атакѣ. Положено сдѣлать высадку изъ

700 человѣкъ обѣихъ націй, въ томъ числѣ 170 морскихъ солдатъ. Каждому дано было по 60 патроновъ и кромѣ того на шлюпкахъ находилось значительное число запасныхъ. Начальникомъ Французскаго отряда былъ капитанъ **де-ла-Грандіеръ**; Англичанами командовалъ капитанъ **Борриджъ** (Burridge); ему же ввѣрено было командованіе всѣмъ десантомъ. День совѣщанія былъ проведенъ въ приготовленіяхъ. Въ понедѣльникъ 23-го Августа (4-го Сентября) въ 3 часа утра, барабанный бой вызвалъ всѣхъ на верхъ, и десантный отрядъ собрался на *Virago*, откуда былъ перевезенъ на низменную часть полуострова. Батарея открыла огонь по рангоуту *Virago*. *La Forte* отвѣчалъ выстрѣлами, сбившими одну изъ пушекъ этой батареи; не смотря на то, огонь ея удвоился противъ фрегата, и съ такимъ искусствомъ, что ядра осыпали фрегатъ, летали надъ нимъ со свистомъ, и одно попало въ гротъ-мачту, въ 15-ти футахъ отъ палубы, другое въ самую средину фокъ-мачты. Отрядъ вышелъ на берегъ въ 8 часовъ, и обѣ батареи замолкли. Командиръ фрегата *La Forte* именно указалъ десанту на складочный магазинъ жиру; отрядъ придвинулъ къ нему орудіе и съ первыхъ выстрѣловъ успѣлъ зажечь его; магазинъ горѣлъ около 6 часовъ. Отрядъ двинулся далѣе, имѣя впереди Англійскихъ матросовъ; по прибытіи на батарею они заклепали пушки и, поднявшись на гору, вступили въ густой кустарникъ.

«Здѣсь союзники были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, на который отвѣчали они изъ–за кустовъ. Пароходъ *Virago*, высадивъ отрядъ, пошелъ къ сѣверному мысу, съ котораго не прекращался постоянно жаркій огонь. Здѣсь, близъ города на ручьѣ, онъ открылъ батарею, вооруженную 5 орудіями, и вскорѣ заставилъ ее умолкнуть. Между тѣмъ сраженіе въ кустарникахъ продолжалось весьма жарко. Солдаты дрались съ остервененіемъ, но были поражаемы огнемъ Русскихъ. Уже капитанъ С. А. **Parker**, находившійся впереди Англійскихъ матросовъ, палъ; **M. Bourasset** былъ убитъ, лейтенантъ **Lefebre**, съ корвета *Eurydice*, также убитъ; тогда отрядъ, не будучи въ состояніи выносить неравный бой, получилъ приказаніе отступить и возвратиться на суда.

«Первая цѣль высадки была достигнута: батареи были брошены Русскими, прислуга перебита, а самыя пушки заклепаны. Идти далѣе значило подвергаться большимъ потерямъ. Чтобъ выгнать Русскихъ

изъ лѣсу, котораго величины не знали, нужно было бы вести правильную осаду. Войска медленно удалились. 100 человѣкъ залегли между развалинами батарей, и удерживали нападенія Русскихъ, между тѣмъ какъ раненыхъ переносили къ берегу. На фрегатѣ *La Forte* плотники исправляли поврежденія, сдѣланныя въ его корпусѣ; на слѣдующій день 24 Августа (5 Сентября) убитые были похоронены въ Тарьинской Губѣ. 25 Августа (6 Сентября) эскадра изготовилась къ отплытію и 26 Августа (7 Сентября) отправилась въ обратный путь. Въ продолженіе этого дня увидѣли два судна: одно изъ нихъ было трехъ-мачтовое, другое—шкуна. *Virago* взялъ эту шкуну, а *President* взялъ другое судно, оказавшееся транспортомъ *Ситха*, въ 800 тон., шедшимъ изъ Аяна въ Петропавловскъ съ провизіей и оружіемъ. Грузъ этого корабля оцѣненъ въ 200,000 ф. стерл. 8-го Сентября шкуну сожгли въ открытомъ морѣ.

Такова была Петропавловская битва, продолжаетъ корреспондентъ «Times» одна изъ кровопролитнѣйшихъ встрѣчъ, когда-либо происходившихъ въ столь отдаленныхъ мѣстахъ, между Англо-Французами и Русскими. Хотя союзная эскадра и не имѣла совершеннаго успѣха, но все же достигла важныхъ результатовъ. Русскіе потеряли много людей, которыхъ весьма затруднительно перевозить на такой отдаленный пунктъ; потеряли большое число пушекъ, заклепанными и приведенными въ негодность къ дальнѣйшей службѣ. Кромѣ того, они потеряли провизію, въ которой, вѣроятно, нуждались, и которую везли къ нимъ на *Ситхѣ*. Вдали отъ всякаго подкрѣпленія, безъ надежды получить провизію, гарнизонъ Петропавловска отдѣленъ теперь отъ остальнаго міра арктической зимой. Уединенная крѣпость среди льдовъ не составляетъ завоеванія. Цѣль союзниковъ состояла въ нападеніи на Русскія суда, но не на укрѣпленія, и если Русскіе фрегаты не были взяты, то по крайней мѣрѣ значительно повреждены: у *Авроры* перебиты мачты, повреждены палубы и подбиты многія орудія. Поврежденія эти осуждаютъ фрегатъ на бездѣйствіе въ продолженіе зимы, если бы даже морозы и ледъ позволили ему выйти изъ Петропавловска.

«Потери, понесенныя союзною эскадрою, не ослабили ни нашихъ силъ, ни нашего энтузіазма. Имѣя численное превосходство предъ непріятелями, эскадра была только остановлена препятствіями, которыхъ превозмочь у ней достало бы храбрости, но преодолѣніе

ихъ не представляло вознагражденія побѣдителямъ. Кромѣ того, эскадра имѣла недостатокъ въ провизіи; предполагали, что Петропавловскъ сдастся при первыхъ выстрѣлахъ, и не разсчитывали, что онъ могъ противиться.

«Въ продолженіе всего плаванія экспедиціи, самыя дружественныя чувства существовали между Французами и Англичанами: на берегу и въ морѣ, въ гавани Гонолуло и подъ огнемъ Петропавловска, офицеры и матросы обѣихъ націй, при безконечныхъ сношеніяхъ научились уважать другъ друга. Обѣ націи, нѣкогда соперницы, теперь друзья, повинуются одной мысли и смѣшиваютъ свою кровь на поляхъ битвъ.—Въ полярныхъ странахъ Азіи и на берегахъ Бомарзунда они одушевлены тою же симпатіею и тѣмъ же соревнованіемъ. Храбрый Паркеръ, ободряя солдатъ идти впередъ, умираетъ въ первыхъ рядахъ; подлѣ него падаютъ наши солдаты и офицеры, поражаемые невидимымъ непріятелемъ: дружество, основанное на взаимномъ уваженіи и скрѣпленное подобнымъ братствомъ, завѣряетъ въ постоянствѣ союза двухъ величайшихъ въ свѣтѣ націй.»

«Газета «Herald», разсказывая тоже событіе, говоритъ:» Здѣсь (въ С. Франсиско) ходятъ разные слухи на счетъ дѣйствительной силы Петропавловска. Одинъ изъ участниковъ сраженія разсказываетъ, что тамъ находится 8 батарей, вооруженныхъ 80 орудіями, кромѣ двухъ военныхъ судовъ, оказавшихъ такую же пользу, какъ и батареи, всего 144 п. Населеніе города простирается до 2,000 человѣкъ, въ томъ числѣ гарнизонъ и присланное подкрѣпленіе. Городъ расположенъ на выгодной мѣстности, укрѣпленъ самою природою, и въ состояніи бороться съ превосходными силами».

«Силы союзниковъ легко исчислить: *La Forte* фрегатъ 1-го класса, имѣетъ 60 п., 8 изъ нихъ 80-ти фунт. и 52—30 фунт., команды имѣетъ 500 человѣкъ. *L'Eurydice*—30 п., изъ нихъ 4-ре—80 ф. и 26-ть—30 ф., команды 230 ч. *Obligado* 12 п., всѣ 30-ти ф., команды 120 ч. Англійскія суда имѣли всего 208 орудій, что, въ соединеніи съ Французскими, составляетъ силу союзниковъ въ 310 орудій.

«Потери во время высадки 4-го Сентября были слѣдующія: со тороны Англичанъ убиты: капитанъ Parker, и съ нимъ 28 чел.;

ранено 8 офицеровъ * и боцманъ. Всѣ эти потери произошли на берегу, на судахъ же не было ранено ни одного офицера. Со стороны Французовъ убито 3 и ранено 5 офицеровъ; кромѣ того у союзниковъ ранено 147 чел., въ томъ числѣ Англичанъ и Французовъ почти поравну. Весьма трудно опредѣлить точную потерю въ людяхъ: со стороны Французовъ брошено въ воду до 120-ти труповъ и почти такое же число у Англичанъ. Еще труднѣе опредѣлить потерю Русскихъ, но надобно предполагать, что она была гораздо значительнѣе нашей.

«Разсказываютъ анекдотъ о Русскомъ часовомъ, какъ примѣръ поразительной храбрости. По немъ сдѣлали 60 ружейныхъ выстрѣловъ, но ничто не могло побѣдить его стойкости: онъ продолжалъ ходить по стѣнкѣ форта, гдѣ былъ поставленъ, не обращая вниманія на происходящее. Онъ уцѣлѣлъ, чего и вполнѣ заслуживалъ, не смотря на то, что былъ Русскій.

«Бой на берегу былъ самый отчаянный. Десантъ вышелъ на берегъ по указанію Американскаго матроса, утверждавшаго, что путь къ городу весьма легокъ. Но по обману ли, или измѣнѣ союзники на пути попали въ западню. Густой кустарникъ задерживалъ ихъ по дорогѣ на каждомъ шагу, и Русскіе стрѣлки, скрытые въ засадахъ, обезпеченные и невидимые, убивали на-повалъ всякаго приближавшагося на ружейный выстрѣлъ. Не смотря на страшный огонь, которому подвергались наши войска, и на который не въ состояніи были отвѣчать, они съ необыкновенною быстротою и хладнокровіемъ продолжали свой путь, пока единообразіе Англійской и Русской формы не произвело полнаго замѣшательства въ рядахъ Французовъ, боявшихся стрѣлятъ по краснымъ мундирамъ. Идя по слѣдамъ Англичанъ, Французы сбились съ пути и скоро увидѣли себя на краю страшнаго оврага въ 70 фут. глубиною. Смертоносный залпъ внезапно раздался надъ ними, и заставилъ ихъ или бросаться въ пропасть, или умирать подъ непріятельскими пулями: многіе изъ нихъ туда бросились—одни были убиты, другіе изуродованы.

«Адмиралъ Прайсъ умеръ 30-го Августа, въ то самое время,

* На *President:* Leut. Goward, Leut. Palmer, Leut. Morgan; на *Pique:* Leut. Bland, Leut. Robinson, Midsh. Chichester, 1-й лейт. морскихъ солдатъ Cullum, 2-й лейт. морскихъ солдатъ Klemens, послѣдній очень опасно.

какъ флотъ приготовлялся къ бою. Съ полученіемъ этого печальнаго извѣстія всѣ суда стали на якорь, и непріязненныя дѣйствія отложены были до слѣдующаго дня. Въ продолженіе сраженія трупъ его лежалъ на *President.* Сентября 1-го (н. с.) онъ былъ похороненъ на берегу близъ Тарьинской бухты, на противоположной сторонѣ отъ Петропавловска, на другомъ берегу залива. Смерть адмирала произвела уныніе на всемъ флотѣ, потому что онъ былъ любимъ всѣми.

«Французскій адмиралъ, по смерти Прайса, принялъ начальство и распоряжался атакой. Англійскіе корабли весьма мало пострадали, такъ что всѣ поврежденія были исправлены въ морѣ въ теченіе трехъ дней. Сентября 7-го (н. с.) флотъ оставилъ Петропавловскую гавань, и фрегатъ *President* овладѣлъ *Ситхой*—кораблемъ, нагруженнымъ провизіею и оружіемъ для гарнизона: на немъ находились нѣсколько гражданскихъ чиновниковъ, отправлявшихся въ Петропавловскъ, и нѣсколько военныхъ офицеровъ. Въ тотъ же день фрегатъ *Pique* овладѣлъ шкуной съ грузомъ разныхъ запасовъ; шкуна не болѣе 100 тоннъ. Экипажъ, пассажиры и нѣсколько человѣкъ, захваченныхъ на шлюпкѣ въ Авачинской Губѣ, переданы на Французскія суда и доставлены въ С. Франсиско. Гражданскихъ чиновниковъ отпустили, а военныхъ удержали въ плѣну. *Ситху*, какъ призъ, отправили къ острову Ванкувера для дальнѣйшаго распоряженія.

«Весьма понятно что союзный флотъ овладѣлъ бы Петропавловскомъ безъ всякаго труда, если бы не нуждался въ провизіи. У насъ не было транспортныхъ судовъ, и отрядъ принужденъ былъ скорѣе идти въ такой портъ, гдѣ бы могъ пополнить недостатокъ провизіи. Въ противномъ случаѣ бомбардированіе продолжали бы до тѣхъ поръ, пока весь городъ не превратили бы въ пепелъ. Запасные магазины Англичанъ находятся на Сандвичевыхъ Островахъ.

«Возобновленіе нападенія въ нынѣшнемъ году невозможно, потому что безпрестанные туманы, господствующіе въ этихъ странахъ, дѣлаютъ Петропавловскъ недоступнымъ; даже когда флотъ находился въ этой бухтѣ, туманъ былъ столь густъ, что невозможно было разсматривать сигналовъ на разстояніи двойной длины корабля».

« Неудачная попытка разрушить Петропавловскъ, давшая пищу

разнымъ толкамъ даже въ этомъ отдаленномъ краѣ, будетъ, вѣроятно, критикуема въ Англіи и Франціи, и, можетъ быть, съ нѣкоторою строгостію. Посему необходимо упомянуть, что не имѣлось въ виду взять городъ. Обстоятельство было такого рода: Союзный флотъ вышелъ на поиски за Русскими военными судами, и въ то время, когда, по недостатку воды, подошелъ къ Петропавловску, внѣшнія батареи открыли по флоту сильный огонь, прежде чѣмъ съ нашихъ кораблей сдѣланъ былъ хоть одинъ выстрѣлъ. Соединенный флотъ принужденъ былъ бороться съ многочисленными трудностями, съ сильнымъ теченіемъ и туманами, не дозволявшими кораблямъ нашимъ приблизиться на разстояніе трехъ миль къ песчаной банкѣ, раздѣляющей бухту. Къ этому надобно прибавить, что у насъ былъ только одинъ пароходъ. Отъ плѣнныхъ взятыхъ на *Ситхѣ* узнали, что Русская эскадра находится въ Охотскомъ Морѣ близъ устья Амура, гдѣ имѣетъ свой сборный пунктъ.

«*Amphitrite* и *Trincomalè* вмѣстѣ съ Французскимъ корветомъ *L'Artemise,* оставившіе С. Франсиско 23 Сентября, до сихъ поръ еще не возвращались. Предполагаютъ, что *Amphitrite* отправилась на Сандвичевы Острова; командиръ этого фрегата, капитанъ **Фридриксъ**, приметъ начальство надъ Англійской эскадрой, по случаю смерти адмирала Прайса».

Въ Американскихъ газетахъ говорятъ: «Газеты С. Франсиско сообщаютъ намъ подробности о первыхъ морскихъ дѣйствіяхъ союзниковъ противъ Русскихъ владѣній въ сѣверной части Восточнаго Океана. Первый пунктъ, избранный ими для нападенія, былъ Петропавловскъ, расположенный на восточномъ берегу Камчатскаго Полуострова. Это мѣсто весьма важно; тамъ всегда содержится сильный гарнизонъ, и ожиданіе прихода союзнаго флота весьма много способствовало къ принятію мѣръ самыхъ энергическихъ къ возможному усиленію его защиты. $^{13}/_{25}$ Іюля соединенная Англо-Французская эскадра въ числѣ 6 военныхъ судовъ, силою въ 296 орудій, вышла съ Сандвичевыхъ Островoвъ по назначенію въ Камчатку, и достигла Петропавловска $^{17}/_{29}$ Августа. Здѣсь встрѣтили ихъ гораздо рѣшительнѣе, нежели они ожидали, потому что едва замѣтили приближеніе судовъ, какъ береговыя батареи открыли по нимъ сильный огонь. Прежде нежели началось бомбардированіе,

произошелъ случай, распространившій страхъ и горесть на англійскихъ судахъ, Въ то время, когда адмиралъ Прайсъ заряжалъ свои пистолеты, одинъ изъ нихъ случайно выстрѣлилъ, и пуля попала прямо въ сердце адмирала. Изъ почтенія къ его памяти, нападеніе было отложено до слѣдующаго дня. $^{19}/_{31}$ Августа союзная эскадра открыла огонь.

«Замѣтить надобно, что городъ расположенъ во внутренней бухтѣ, гдѣ Русскій военный 44-хъ пуш фрегатъ *Аврора* и транспортъ *Двина* стояли подъ защитою песчаной отмели, раздѣляющей бухты. Наружная бухта защищена тремя фортами; одинъ изъ нихъ расположенъ на оконечности узкаго полуострова, образующаго бухту, другіе два форта на противоположномъ берегу. Возвышеніе, на которомъ построенъ Петропавловскъ, также защищено батареями, и дѣло было одно изъ самыхъ отчаянныхъ. Русскіе, по всѣмъ слухамъ, показали въ немъ величайшее хладнокровіе и храбрость.

«Въ продолженіе четырехъ-дневнаго бомбардированія, батареи и суда Русскіе дѣйствовали отлично хорошо; судя же по описанію состоянія Французскихъ судовъ, пришедшихъ чиниться въ С. Франсиско, надобно полагать, что они значительно пострадали.

«Союзники, заставивъ умолкнуть Русскія батареи, послали на берегъ десантъ, состоявшій изъ 600 человѣкъ морскихъ солдатъ, чтобы заклепать пушки и разрушить оставленныя гарнизономъ батареи; но по обману или измѣнѣ, со стороны своего проводника попали въ засаду между кустарникомъ, который замедлялъ ихъ движеніе; тутъ они подверглись сильному ружейному огню Русскихъ стрѣлковъ. Послѣ отчаянной схватки, союзники успѣли разрушить одинъ изъ фортовъ, и захватить въ плѣнъ 43 человѣка. Но такъ какъ было видно, что городъ не можетъ быть взятъ безъ огромныхъ потерь, то и отдано приказаніе возвратиться на суда, и флотъ отправился въ обратный путь; при выходѣ изъ Петропавловска союзники успѣли захватить корабль *Ситха*, принадлежащій Россійско-Американской Компаніи.

Въ другой Американской газетѣ говорятъ: «Союзники встрѣтили отпоръ въ своихъ первыхъ морскихъ дѣйствіяхъ противъ Россіи въ нынѣшнюю войну. Хотя единственныя свѣдѣнія по этому предмету почерпнуты изъ Французскихъ и Англійскихъ источниковъ,

но всеобщее впечатлѣніе таково, что при бомбардированіи Петропавловска Русскіе имѣли рѣшительный перевѣсъ. Главная часть сражавшейся Французской эскадры находится $^{4}/_{16}$ Октября въ гавани С. Франциско, гдѣ соединится съ частію Англійской, и будетъ зимовать въ Монтереѣ. Очевидно, что союзники были разбиты и потому мы не будемъ изумлены если Русскій губернаторъ въ своемъ донесеніи Императору скажетъ, что онъ одержалъ побѣду надъ 6-ю союзными военными кораблями, и заставилъ ихъ уйти въ самомъ печальномъ видѣ. Французы и Англичане дрались хорошо, но рѣшимость Русскихъ видна была въ силѣ, съ какою они защищали незначительный Камчатскій городокъ противъ сильнаго и хорошо вооруженнаго непріятеля. Русскіе дѣйствовали такъ хорошо своею артиллеріею, что нанесли значительный вредъ союзникамъ, и мы предполагаемъ, что послѣдніе проучены порядочно. Нѣкоторыя причины заставляютъ полагать, что Англійскій фрегатъ *President* сильно избитъ, да и *La Forte* порядочно отдѣланъ. До насъ дошли слухи, что потеря, понесенная союзниками, вчетверо болѣе того, какъ они говорили сначала. Сраженіе на берегу между союзнымъ отрядомъ морскихъ солдатъ и Русскими было безъ всякаго сомнѣнія очень несчастливо для первыхъ. Здѣсь Русскіе, хорошо скрытые мѣстностью, встрѣтили нападающихъ смертоноснымъ огнемъ, принудили ихъ оставить свое намѣреніе идти въ городъ — и заставили отступить, какъ мы слышали, въ большомъ безпорядкѣ, къ своимъ судамъ и вступить подъ паруса, ничего не сдѣлавши. Петропавловскъ не тронутъ; *Аврора* и *Двина* стоятъ тамъ благополучно, первая почти разруженная.

«Единственный трофей союзниковъ—былъ несчастный купеческій корабль съ 3 или 4 пушками, принадлежащій Россійско-Американской Компаніи, которому посчастливилось набѣжать на союзниковъ прежде, нежели онъ ихъ разсмотрѣлъ, и разумѣется долженъ былъ сдаться безъ выстрѣла.»

Еще нѣкоторыя подробности изъ другаго источника:

«Состояніе Французскихъ судовъ въ гавани носитъ сильное свидѣтельство искусства Русскихъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ, и потребуются большія суммы денегъ на исправленіе всѣхъ поврежденій. Англійскій фрегатъ *President* находится въ весьма печальномъ положеніи, и достигъ Острова Ванкувера съ большою опасностію.

Одно ядро, пущенное съ Русской батареи, разомъ положило у него 13 человѣкъ, и фрегатъ пробитъ насквозь во многихъ мѣстахъ.

«По всѣмъ разсказамъ о подробностяхъ бомбардированія Петропавловска ясно видно, что союзники ни мало не ожидали такого пріема, котораго удостоились.»

СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «TIMES» О НАПАДЕНІИ НА КАМЧАТКУ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА.

Дабы понять всю важность борьбы, въ которой участвуетъ Англія вмѣстѣ съ Франціею, надобно припомнить, что наши флоты преслѣдуютъ корабли и разрушаютъ города * врага нашего, даже за чертою міра образованнаго, и что даже въ пустыняхъ Камчатки могущественная Россія подвержена нападеніямъ. Съ другой стороны, точно также удивительно, что средства обороны Россійскаго Государства, какъ кажется, столь же велики, какъ и пространство его, и что въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, до которыхъ достигали наши моряки, какъ напримѣръ: Кола, въ Лапландіи, и Петропавловскъ, въ Камчаткѣ, они встрѣтили укрѣпленія, снабженныя всѣми средствами обороны и всѣми нужными запасами аммуниціи и оружія. Петропавловскъ, маловажное селеніе на дикомъ полуостровѣ, который выдается въ моря Сѣверной Азіи, выше Японіи, служитъ станціею китоловамъ и складочнымъ мѣстомъ для мѣховой торговли Русскихъ на границахъ Азіи и Америки. Отдаленность и незначительность этого поста могли бы навсегдл спасти его отъ нападенія, если бы важность его временно не увеличилась въ слѣдствіе того, что Петропавловскъ послужилъ убѣжищемъ для Русской эскадры, крейсеровавшей въ Тихомъ Океанѣ. Уже въ самомъ началѣ войны было извѣстно, что въ Восточныхъ моряхъ находились отъ 3-хъ до 4-хъ Русскихъ военныхъ судовъ, которыя легко могли нанести сильный вредъ нашей торговлѣ съ Китаемъ и съ Австраліею, если бы не слѣдили за всѣми ихъ дѣйствіями. Вотъ почему Англійская эскадра Тихаго Океана была подкрѣплена кораблемъ *Пикъ* и адмиралъ **Давидъ Прайсъ**, коего твердость характера и опытность внушали большую довѣренность, былъ назначенъ ея началь-

* Города не укрѣпленные.

никомъ. Намъ было извѣстно, что 2 Русскіе корабля *Аврора* и *Двина* были хороши, прочно построены и сильно вооружены; и одинъ изъ нихъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до открытія войны, зашелъ въ гавань нашего отечества, чтобы въ Портсмутскомъ адмиралтействѣ исправить нѣкоторыя поврежденія. Теперь Англійскіе и Французскіе корабли были обязаны преслѣдовать эти суда, захватить ихъ, если возможно, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ихъ неспособными къ дальнѣйшему употребленію. Съ этою цѣлью, когда оба эти корабля ушли изъ Гонололу, одинъ нашъ корабль былъ отправленъ для наблюденія за ихъ слѣдованіемъ и дабы, замѣтивъ, какое они возьмутъ направленіе, принять мѣры, чтобы привести всю нашу эскадру на такое къ нимъ разстояніе, чтобы ей можно было дѣйствовать съ успѣхомъ. Наконецъ узнали мы, что *Аврорѣ* и *Двинѣ* удалось укрыться въ Русскомъ Петропавловскомъ портѣ, въ Камчаткѣ, и что *Паллада*,—другой Русскій фрегатъ, находилась въ устьяхъ рѣки Амура, на югѣ Охотскаго залива. Вслѣдствіе сего, 25-го Іюля, соединенная эскадра, состоявшая изъ 2-хъ Французскихъ фрегатовъ, парохода и корвета, оставила Сандвичевы Острова и поплыла на сѣверо-западъ.

Превосходный 50-ти п. фрегатъ *Президентъ*, съ флагомъ адмирала Прайса, корабль *Пикъ* и 6 другихъ судовъ были вооружены 200 п. и имѣли 2,000 человѣкъ матросовъ и морскихъ солдатъ.

Прибывъ, 28-го Августа, къ Авачинской губѣ, при которой находится селеніе Св. Петра и Павла, адмиралъ Прайсъ сѣлъ на корабль *Вираго*, чтобы сдѣлать предварительную рекогносцировку. Онъ проѣхалъ на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла вдоль укрѣпленій и нашелъ, что Русскіе корабли находятся въ гавани подъ защитою 4-хъ, наскоро построенныхъ батарей. Адмиралъ Прайсъ замѣтилъ также, что одно укрѣпленіе было вооружено 4 орудіями большаго калибра и фланкировано 2 батареями, на которыхъ находилось 12-ть 36 фунт. п. Вслѣдствіе этой рекогносцировки, было рѣшено атаковать гавань 30-го Августа. Корабли были къ этому дню вполнѣ приготовлены, они взошли въ гавань и едва начали бомбардированіе, какъ весьма странное происшествіе остановило дѣйствіе. Говорятъ, что адмиралъ Прайсъ при самомъ началѣ боя ушелъ въ свою каюту и тамъ застрѣлился, вѣроятно въ припадкѣ

умопомѣшательства, происшедшемъ отъ большой отвѣтственности, которой онъ подвергался за неуспѣхъ предпріятія.

Весьма немногіе офицеры Англійскаго флота столь часто находились въ дѣлѣ, начиная съ 1801 года, какъ покойный адмиралъ, и исполняли обязанности свои успѣшнѣе и лучше. Адмиралъ Прайсъ участвовалъ въ обѣихъ экспедиціяхъ противъ Копенгагена, находясь въ эскадрѣ сэра Самуэля Гуда; отличался также въ послѣдней войнѣ съ Американцами; даже назначеніе его начальникомъ эскадры Тихаго Океана было всѣми одобряемо, какъ награда за прежнія услуги. Слѣдовательно, надобно полагать, что несчастное и непредвидимое происшествіе, которое прекратило его жизнь въ столь критическую минуту, было слѣдствіемъ болѣзненнаго припадка или помѣшательствомъ, свыше ниспосланнымъ, которому противодѣйствовать человѣкъ не въ силахъ. Затѣмъ капитанъ сэръ Ф. **Никольсонъ**, фрегата *Пикъ*, остался старшимъ офицеромъ на Англійскихъ корабляхъ, а Французскій адмиралъ **Февріе де-Пуантъ** принялъ начальство надъ соединенною эскадрою; но нападеніе было отложено до другаго дня. Бомбардированіе началось 31-го Августа и съ обѣихъ сторонъ было сильно поддерживаемо въ продолженіе всего дня. Кажется, однако жъ, что корабли не подходили къ батареямъ ближе 800 ярдовъ разстоянія, и хотя наши выстрѣлы заставили на время замолчать Русскія батареи, однако жъ поврежденныя укрѣпленія были исправлены ночью. Фрегатъ *Аврора* началъ жестокій огонь изъ-за земляной косы, которая частію скрывала его отъ нашихъ кораблей, но все-таки онъ также сильно пострадалъ отъ нашихъ выстрѣловъ. Однако жъ результатъ этого дня былъ менѣе рѣшителенъ, чѣмъ ожидали, вѣроятно отъ того, что корабли не подходили довольно близко къ укрѣпленіямъ. Въ слѣдствіе несовершеннаго успѣха этого нападенія, союзники рѣшились испытать, 4-го Сентября, соединенное дѣйствіе съ суши и съ моря, въ которомъ, къ несчастію, потеряли жизнь много храбрыхъ моряковъ, безъ пользы, соотвѣтствующей утратѣ.

Соединенная эскадра высадила 700 матросовъ обѣихъ націй и 160 морскихъ солдатъ съ кораблей *Пикъ* и Французскаго *Эвридика*, что̀ составляло почти половину всѣхъ нашихъ силъ; десантъ былъ подъ начальствомъ **де-ла-Грандьера**, **Бориджа** капитана корабля *Президентъ* и **Паркера**—капитана морскихъ

солдатъ. Войска эти дошли до батареи, которую должны были взять съ тыла, но нашли ее уже оставленною, а пушки заклепанными. Между тѣмъ непріятель ожидалъ нашихъ въ густомъ лѣсу и кустарникѣ, въ который нападающіе заведены были вѣроломствомъ Американскаго проводника. Здѣсь произошелъ самый упорный бой между Русскими стрѣлками и нашими мужественными моряками и солдатами. Капитанъ Паркеръ палъ однимъ изъ первыхъ и рядомъ съ нимъ были убиты 2 Француза. Вся потеря высаднаго войска превышала число 100 человѣкъ убитыми и ранеными *. Корабли между тѣмъ возобновили нападеніе, но съ моря, по случаю ослабленія морскихъ экипажей десантомъ дѣйствіе это было безуспѣшно. Одинъ или два Русскіе транспорта ** были захвачены кораблемъ *Президентъ*; но надобно признаться, что атака на Петропавловскъ и Русскіе фрегаты не имѣла ожидаемаго успѣха, можетъ быть отъ того, что наши войска не ожидали встрѣтить такого сильнаго и хорошо приготовленнаго сопротивленія, на столь отдаленномъ пунктѣ Россійской Имперіи. Однако жъ всѣмъ важно знать, что Русскимъ удалось устроить сильныя морскія станціи на Камчатскомъ мысѣ и въ устьяхъ рѣки Амура. Эти позиціи, если оставить ихъ безъ вниманія, дадутъ имъ возможность впослѣдствіи безпокоить нашу торговлю въ Восточныхъ моряхъ и открыть прямое сообщеніе между Русскими владѣніями Азіи и Западными Штатами Америки. РУССК. ИНВАЛ. 1854 г. № 275.

НЕПРІЯТЕЛЬСКІЕ СНАРЯДЫ, НАЙДЕННЫЕ ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ ПОРТѢ ПОСЛѢ ОТРАЖЕНІЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ.

1854 года, Ноября 4-го въ 11 часовъ утра, по пробитіи сбора къ обѣду нижніе чины 47-го Флотскаго экипажа вышли изъ казармъ, и при переходѣ къ кухнѣ, одинъ изъ нихъ, матросъ Савастьянъ **Сѣновъ**, замѣтилъ ядро въ 3-хъ саженяхъ отъ тропинки, по которой проходилъ, подошелъ къ нему, и, поднявъ, сталъ его разсматривать; въ это время той же роты матросъ Иванъ **Вычужанинъ**, шедшій въ числѣ прочихъ, сказалъ Сѣнову:

* И превышала далеко.

** То есть частныя суда.

«не бомба ли это?» Въ тотъ же моментъ матросъ Сѣновъ бросилъ ядро, и лишь только оно коснулось земли, какъ произошелъ взрывъ. Матросъ Сѣновъ, тяжело-раненый осколками бомбы, былъ отнесенъ въ госпиталь, гдѣ въ скоромъ времени и умеръ; въ то же время ранило проходившихъ мимо этого мѣста матросовъ: 2-й роты Ивана **Пѣтухова** въ лѣвую руку у локтя; 3 роты Осипа **Николаева** въ лѣвую руку; Ивана Вычужанина въ лопасть лѣвой ноги, Маглубай **Мухайромова** въ правую руку и Андрея **Черемискина** въ икру лѣвой ноги; матросу же 2-й роты Ивану **Частоѣдову** раздробило лѣвую ногу, ниже колѣна; раненые тотчасъ были отправлены въ Петропавловскій морской госпиталь для пользованія. Сверхъ сего слегка ранены еще три матроса 2-й роты: Пранцъ **Микуръ**, Артемій **Прокофьевъ** и Ефимъ **Лопаткинъ**, которые, по перевязкѣ, исполняютъ свои служебныя обязанности. Пули, которыми бомба была начинена, разбили въ казармѣ, занимаемой мастеровой ротой, четыре стекла; но въ самой казармѣ не причинили никакаго вреда; слѣды пуль замѣтны и теперь въ бревнахъ стѣнъ казармы.

Въ Петропавловскѣ, на мѣстахъ, подвергшихся бомбардированію непріятелемъ, найдено было болѣе 80 штукъ однѣхъ только бомбъ съ ударными трубками.

При разборкѣ же прежнихъ мерлоновъ батареи № 2, устроенной на Кошкѣ и находившейся подъ командою лейтенанта (нынѣ капитанъ-лейтенанта) князя **Максутова**, найдено непріятельскихъ ядеръ:

32-хъ фунтоваго вѣсу	154
$1\frac{1}{2}$ и 2-хъ пудовыхъ	8
Не лопнувшихъ $1\frac{1}{2}$ пудовыхъ бомбъ	13
24 фунтовыхъ гранатъ	7
Итого	182

ПРЕБЫВАНІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ФРЕГАТА «ВЕНЕРА» (La Vénus) ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ ПОРТѢ ВЪ 1837 ГОДУ.

Чудеса помощи Божіей, предусмотрительность г. генералъ-губернатора Восточной Сибири, Н. Н. **Муравьева**, и мужество

Завойки, совершившіяся въ Камчаткѣ съ 17-го по 27-е Августа 1854 года, обновили въ памяти одного изъ прежнихъ ея жителей событіе, отъ котораго протекло семнадцать лѣтъ. Имѣло ли припоминаемое событіе какое-нибудь отношеніе къ совершившемуся въ Камчаткѣ нынѣ, не знаемъ; но замѣчательно совпаденіе мѣсяцевъ, чиселъ и даже дней седьмичныхъ.

18-го Августа 1837 года, *въ Среду*, въ 4 часа пополудни, былъ поданъ съ дальняго маяка сигналъ: «Видно въ море судно, приближающееся къ Петропавловскому порту.» Вскорѣ затѣмъ ясную погоду смѣнила пасмурная, пошелъ дождь, и дальнѣйшіе переговоры телеграфовъ, особенно при неисправности тогдашнихъ маяковъ и при недостаткѣ маячниковъ, стали невозможны. Смерклось. Ночь прошла въ увѣренности, что видимое судно — ожидаемое изъ Охотска. *19-го Августа, Четвертокъ*. Дождь крапалъ, было пасмурно, но вѣтеръ для входа попутный, а судно не показывалось. Это повело къ заключенію, что судно не Охотское, которое, при сказанныхъ условіяхъ, давно бы уже вошло въ портъ. Къ 4 часамъ вечера ненастье прошло, сгустившійся надъ окружающими Авачинскую губу горами туманъ началъ рѣдѣть, подниматься, и во входѣ въ губу показался военный фрегатъ, подъ трехцвѣтнымъ Французскимъ флагомъ, тянувшій за собою на буксирѣ нѣсколько плашкоутовъ значительной величины. Отъ Марта, когда получена въ Камчаткѣ послѣдняя почта, до половины Августа много времени. Всѣмъ бросилась первая мысль, что могъ совершиться разрывъ Россіи съ Франціею, и военный фрегатъ идетъ испытать Камчатку. Пушки наши, въ довольномъ числѣ, но малаго калибра, лежали по берегамъ безъ лафетовъ; противъ гауптвахты стояли 3 или 4 на станкахъ, но и тѣ только на случай салютовъ. Гарнизонъ состоялъ человѣкъ изъ 30, а въ ружьяхъ, дѣло прошлое, не оказалось даже и кремней; взять же ихъ въ Камчаткѣ негдѣ. При такихъ условіяхъ намъ оставалось поручить себя волѣ Промысла. Въ 7 часовъ вечера, фрегатъ бросилъ якорь въ виду порта, насупротивъ историческаго, по нынѣшнимъ событіямъ, Краснаго Ярчика. Отъ порта посланъ офицеръ опросить фрегатъ. Съ берега видѣли, что посланный принятъ на бортъ, затѣмъ темнѣло, темнѣло, и наконецъ совершенно стемнѣлось, а онъ не возвращался. И эти минуты, надобно полагать, были первыя, когда простодушные возгласы пра-

вителей Камчатки, продолжавшіеся болѣе столѣтія: *кто къ намъ пойдетъ?* подверглись сомнѣнію. Въ 10 часовъ вечера, нашъ офицеръ возвратился, и привезъ извѣстіе, что фрегатъ изъ Бреста, называется *Венера*, 58-ми-пушечный; командиръ **Дюптитуаръ** (Du-Petitthouars, въ послѣдствіи извѣстный адмиралъ); команды 450 человѣкъ, офицеровъ 30; цѣль прихода промѣрять Авачинскую губу. *20-го Августа, Пятница.* Поутру увидѣли мы, что фрегатъ перемѣнилъ мѣсто, оттянулся на фарватеръ къ Бабушкиному маяку, и тамъ положилъ якорь. Въ 8 часовъ утра, съ фрегата началась канонада, но не та злостная, что 20-го Августа, въ Пятницу же, 1854 года. Фрегатъ салютовалъ Русскому флагу 21 выстрѣломъ. Портъ отвѣчалъ равнымъ числомъ. Послѣ того Дюптитуаръ сдѣлалъ визитъ начальнику Камчатки, Я. И. **Шахову**. *21-го Августа, Суббота.* Начальникъ отдавалъ визитъ командиру фрегата. По этому случаю опять канонада салютовъ вчерашнимъ порядкомъ. Въ 4 часа вечера, Дюптитуаръ съ старшимъ офицеромъ, оба въ орденахъ, посѣтилъ протоіерея Камчатскаго, просилъ позволенія быть завтра въ церкви, и пригласилъ къ себѣ на фрегатъ къ обѣду въ будущій Четвертокъ. *22-е Августа, Воскресенье.* Гостямъ очень хорошо было извѣстно, что въ это число Россія празднуетъ день коронованія своего возлюбленнаго Помазанника, и Дюптитуаръ, со штабомъ, въ полныхъ мундирахъ, рано поутру представлялся начальнику Камчатки; они видѣли нашъ крошечный гарнизонъ въ парадѣ, и затѣмъ еще до начала службы пришли въ Камчатскій Петропавловскій соборъ. Слушали литургію и молебенъ, въ концѣ котораго, при молитвѣ за Русскаго Царя, всѣ они, вмѣстѣ съ нами, преклонили колѣна. Французскаго адмирала, въ первый разъ видѣвшаго Грекороссійскую службу, заняли устройство алтаря, удивительная чистота и опрятность храма, великолѣпіе священническихъ облаченій, чинность предстоянія богомольцевъ и неутомимость ихъ молитвеннаго вниманія, а главное образъ совершенія литургіи, чиноположеніемъ своимъ и для иностранца выражавшій истинное тайнодѣйствіе. Вотъ его собственныя слова, помѣщенныя въ Voyage au Kamtschatka, sur la Vénus, par l'Amiral du Petitthouars, la France Maritime, volume IV, 1841 года, листъ 318 и слѣд.: Nous assistâmes au service divin et au Te Deum. Ces cérémonies religieuses se firent

avec une grande pompe; les ornements sacerdotaux étaient en draps d'or et d'argent et ne brillaient pas moins par la richesse que par l'éclat et la fraicheur. L'Eglise, d'une propreté admirable, est très petite et très convenablement décorée; mais ces ornements étaient peu en harmonie avec le luxe de la tenue du clergé. C'était la première fois, que j'assistais à une messe grecque; je fus surtout frappé de la disposition du choeur: il est séparé de la nef par une cloison à portes grillées, qui s'ouvrirent et se fermérent plusieurs fois pendant l'office: il me semblait que j'assistais à la célébration de mystères. Les fidèles assistérent debout (il n'y avait point des siéges dans cette église) à cette cérémonie, qui dura près de trois heures: les femmes occupaient le côté gauche de l'église, les hommes étaient placés à droite; le plus grand silence regnait dans l'assemblée, dont la tenue décente et le profond recueillement étaient en parfaite harmonie avec la sainteté du lieu. Пѣли Камчатскіе мальчики, и пѣли такъ стройно, что адмиралу и его офицерамъ казалось, будто имъ аккомпанировали инструменты. Par moments ils produisaient un effet si harmonieux, qu'ils semblaient accompagnés d'instruments. Je ne fus pas le seul à éprouver cette illusion. Таковы-то *Камчатскіе мальчики!* Обыкновенными чувствами ихъ не разгадаешь. Внѣ церкви иностранцы замѣтили, что прекрасная погода, ясное небо и ярко горѣвшее солнце согласовались съ чувствами обитателей Камчатки, радовавшихся о любимомъ своемъ Государѣ. Въ этотъ день адмиралъ съ офицерами были приглашены начальникомъ Камчатки къ обѣденному столу. Тѣснота тогдашнихъ покоевъ начальника не позволяла ему пригласить никого изъ своихъ кромѣ помощника своего и протоіерея. Гостямъ хотѣлось разговаривать съ послѣднимъ, но они не умѣли по-Русски, а протоіерей очень худо объяснялся по-Французски. Начальникъ и его помощникъ языковъ не знали. Наконецъ протоіерей сдѣлалъ вызовъ говорить по-Латыни. Дюптитуаръ сказалъ: oblivi, дѣйствительно забылъ! Всѣ офицеры отозвались также незнаніемъ. Одинъ докторъ зналъ Латинскій языкъ, но произносилъ по-Французски, чѣмъ затруднялъ разумѣніе себя, и потому было рѣшено говорить, какъ кто умѣетъ. За этимъ-то обѣдомъ г. Шаховъ изъявилъ готовность свою соору-

дить памятникъ Лаперузу, который въ послѣдствіи времени и поставленъ на перешейкѣ Никольской горы, ознаменованномъ славною смертію героя князя Александра **Максутова.** Но, что всего замѣчательнѣе, на спросъ г. Шахова, для чего перемѣнили они мѣсто якорной стоянки, и отъ Краснаго Ярчика отошли къ Бабушкѣ? Дюптитуаръ сказалъ шуточно и нешуточно: *намъ жалко стало вашего бѣднаго порта; одними пыжами при салютахъ мы забросали бы его.* Къ сожалѣнію, въ то время, это была правда. Послѣ обѣда гостямъ показывали ѣзду на собакахъ. *23 Августа, Понедѣльникъ.* Протоіерей, въ сопровожденіи одного изъ священниковъ, діакона и двухъ клириковъ, дѣлалъ визитъ адмиралу на фрегатѣ. Принятъ былъ съ радушіемъ, получилъ въ знакъ памяти нѣсколько книгъ, за подписью Дюптитуара, и при отвалѣ отъ борта салютованъ девятью выстрѣлами. *24 Августа, Вторникъ.* Въ портѣ произошло небольшое волненіе. Французскіе матросы сдѣлали въ питейномъ домѣ нѣкоторыя наглости, состоявшія въ самовольномъ взятіи у сидѣльца денегъ и въ угрозахъ (за что̀ однако жъ строго были наказаны), а одинъ изъ нихъ взялъ ножъ, и вырѣзалъ на столѣ 908. Непонятная тогда цифра не означала ли число десанта, чрезъ семнадцать лѣтъ въ это же число, и также во Вторникъ, сброшеннаго съ Никольской горы? Когда низшіе озорничали, высшіе въ это время дѣлали начальнику Камчатки предложеніе о снабженіи ихъ 50,000 рублями денегъ, и 1,000 пудами хлѣба. Начальникъ отозвался неимѣніемъ на такое задолженіе разрѣшенія отъ Правительства. Вѣроятно, хотѣли вывѣдать, богатъ ли портъ деньгами и хлѣбомъ. *24-го Августа, Четвертокъ.* День, назначенный для обѣда на фрегатѣ. Всѣ значительныя лица были приглашены. При входѣ на фрегатъ, войско стояло подъ ружьемъ, отдало честь начальнику Камчатки при барабанномъ боѣ, и тутъ же, въ виду начальниковъ, своихъ и нашихъ, расположилось на палубѣ играть въ карты. За обѣдомъ адмиралъ, при пушечной пальбѣ, предложилъ тостъ за здравіе Государя Императора Всероссійскаго Николая Павловича. Камчатскіе мальчики, привезенные на фрегатъ, пропѣли: *Боже, Царя храни!* Напѣвъ привелъ иностранцевъ въ восхищеніе. Начальникъ Камчатки, въ свою очередь, хотѣлъ предложить тостъ за здоровье Короля Французовъ Лудовика-Филиппа, но офицеры перешибли его возгласомъ: за благоденствіе (félicité) Франціи! Кто

бы предугадалъ, что этотъ пиръ былъ тризна по Англо-Французскихъ воинахъ, черезъ семнадцать лѣтъ въ это же число, и въ четвертокъ, сгруженныхъ въ пятнадцати-саженную могилу, при этой же Авачинской губѣ, въ нѣсколькихъ кабельтовахъ отъ веселаго пира! Одинъ изъ офицеровъ, Альфонсъ **Саломонъ**, подарилъ протоіерею Французскую Библію. *29-го Августа.* Французскіе офицеры и солдаты любили быть и молиться въ нашей церкви, послѣдніе всегда на колѣняхъ. Въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, на особенный благовѣстъ, они собрались въ большомъ числѣ. Черное облаченіе клира, совершенно противоположное видѣнному ими 22-го Августа, *коливо*, и умилительное пѣніе ихъ заняли. По окончаніи службы они просили объясненія. Протоіерей сказалъ сущность праздника и то, что въ сей день вся Россія имѣетъ обыкновеніе торжественно молиться о своихъ храбрыхъ воинахъ, на брани убіенныхъ. Французы говорили, что Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи воспоминается и у нихъ церковнымъ празднованіемъ, но поминовенія воиновъ къ сожалѣнію, не бываетъ, а ко дню оно весьма прилично. Нѣсколько офицеровъ изъ церкви пришли въ домъ протоіерея. Имъ были предложены чай, пирожки съ ягодами, картофель, рѣдька и соленые грузди, набранные на Никольской горѣ, именно въ той ямѣ, куда свалился, 24-го Августа 1854 года, съ своею пушкою, **Зарудный**, и пославшей изъ ямы нежданное ядро, разстроившее злополучный десантъ. Гостямъ объяснено, что Православная наша Церковь заповѣдуетъ въ этотъ день воздержаніе отъ вина, мяса и рыбы. Они сознались, что такая заповѣдь Россійской Церкви достойна подражанія другихъ Церквей. *30-го Августа.* Французы опять видѣли Камчатскую церковь во всемъ блескѣ, по случаю дня тезоименитства Наслѣдника Престола, вновь видѣли усердную, единодушную молитву о Его здравіи и благоденствіи, и, не таясь, слагали въ сердцахъ своихъ Русскую преданность къ Августѣйшему Царственному Дому. *3-го Сентября.* Въ 6 часовъ вечера, Дюптитуаръ еще посѣтилъ протоіерея одинъ, безъ переводчика и сказалъ, что пришелъ проститься. Въ совершенно дружескихъ расположеніяхъ бесѣда длилась полтора часа. Онъ показалъ виды, снятые съ Петропавловскаго порта во всѣхъ его пунктахъ, съ подробнымъ исчисленіемъ тогдашнихъ его хижинъ, съ внѣшности и внутренности Камчат-

скаго собора, и даже съ санокъ, запряженныхъ шестью собаками, управляемыхъ каюромъ. Протоіерей поднесъ адмиралу на память Новый Завѣтъ на Славяно-Русскомъ языкѣ, при чемъ Дюптитуаръ сказалъ улыбаясь: теперь мнѣ надобно выучиться по-Русски. Еще попался ему на глаза горшокъ, который составлялъ и для самой Камчатки рѣдкость, такъ какъ симъ издѣліемъ на всемъ полуостровѣ занимался только одинъ мужичекъ въ Большерѣцкѣ. Дюптитуаръ пожелалъ имѣть его для Парижскаго Музеума, просилъ надписать Русское названіе, и то, что горшокъ сдѣланъ изъ Большерѣцкой глины. *4-го Сентября, Суббота.* Въ 9 часовъ утра, фрегатъ вышелъ изъ порта. Стало быть, пребыванія его въ Петропавловскомъ портѣ было 17 дней, — цифра *лѣтъ*, протекшихъ съ того времени до нынѣшняго непріязненнаго вторженія. Во всѣ семнадцать дней погода стояла благорастворенная, ясная, и съ ранняго утра ежедневно сновали по Авачинской, Раковой и Тарьинской губѣ Французскія шлюпки для промѣра. На берегу устроена была обсерваторія. Жители Петропавловскаго порта во все это время снабжали фрегатъ зеленью, овощами, съ оскудѣніемъ себя, и даже говядиною, не смотря на то, что на послѣднюю, въ видахъ сбереженія скота, и сами разрѣшали чрезъ два и чрезъ три мѣсяца. Такимъ образомъ Французы испытали, что Русскій человѣкъ готовъ дѣлиться съ пріятелемъ послѣднимъ кускомъ, но что, для наказанія врага отечества, онъ не пощадитъ послѣдней капли крови. Они испытали болѣе. Тотъ безсильный портъ, который надѣялись они забросать пыжами съ одного фрегата, побросалъ нынѣ съ своихъ утесовъ полчища съ шести ихъ судовъ, прогналъ съ посрамленіемъ соединенную эскадру, и, во свидѣтельство дѣла, заложилъ въ своей могилѣ вождя соединенныхъ силъ. Дюптитуаръ записалъ у себя въ журналѣ, что, со времени посѣщенія Камчатки, въ 1787 году, Лаперузомъ, les progrés en toutes choses y ont été trés lents et trés peu sensibles, но не прибавилъ, что въ Царствѣ Русскомъ, по манію его Самодержца, Николая Павловича, могутъ твориться чудеса. Обнадеженные сказаніями 1837 года, и даже позднѣйшихъ временъ, соединеные враги шли овладѣть Петропавловскимъ портомъ безъ боя, и не сообразили того, что уже шесть лѣтъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Муравьевъ, котораго первымъ подвигомъ было видѣть и измѣнить

Камчатку, что охранителемъ Камчатки Завойко, что въ Петропавловскомъ портѣ на нужное время каждый отрокъ — воинъ, каждый гражданинъ герой, и что въ главѣ героевъ стояли два брата Максутовы.

Протоіерей Прокопій Громовъ.

СѢВ. ПЧ. 1855 Г. № 13.

Иркутскъ, 20-го Ноября 1854 года.

ФРАНЦУЗСКІЙ ФРЕГАТЪ «LA FORTE» И АНГЛІЙСКІЙ «PRESIDENT», ЗА ЧЕТЫРЕ МѢСЯЦА ДО НАПАДЕНІЯ ИХЪ НА ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ ПОРТЪ.

Въ дополненіе къ помѣщеннымъ здѣсь статьямъ о нападеніи Англо-Французовъ на Камчатку, приводимъ отрывки изъ записокъ мичмана **Фесуна**, служащаго на фрегатѣ *Аврора* и видѣвшаго фрегаты *La Forte* и *President* въ Каллао *.

Въ время стоянки на рейдѣ, мы имѣли случай быть на Французскихъ и Англійскихъ судахъ, описаніе которыхъ, надѣюсь, будетъ тѣмъ болѣе интересно, что впослѣдствіи всѣ онѣ вошли въ составъ эскадры атаковавшей Петропавловскій портъ. Получивъ визиты первыми, намъ необходимо было отплатить ихъ; посѣщенія наши начали съ Французскаго фрегата *Фортъ*, на которомъ, какъ выше упомянуто, имѣлъ свой флагъ контръ-адміралъ **Февріе-Депуантъ**, бывшій потомъ главнокомандующимъ экспедиціи въ Камчатку; фрегатъ этотъ большаго ранга, 60 пушечный, и хотя построенъ 20 лѣтъ назадъ, но дѣлаетъ еще всего первую кампанію. Вооруженіе его хорошо, но не отличается особенной чистотой; приспособленій нѣтъ никакихъ, кромѣ развѣ желѣзныхъ бугелей на бушпритѣ вмѣсто краговъ, что̀ чище, и при хорошей ковкѣ можетъ быть прочнѣе, но что̀, впрочемъ, нельзя назвать новизною. Видъ батарей очень красивъ по значительной длинѣ ихъ, артиллерія разнокалиберная: внизу пушки длинныя 32-хъ фунтовыя, между которыми 4 бомбическія 68 фунтовыя; вверху 24-хъ фунтовыя пушкоронады; орудія содержатся въ большомъ порядкѣ и крыты сибирлетомъ; станки пушечные обыкновенные, выкрашенные внутри бѣлою

* См. выше, Кн. XIX, извѣстія изъ Восточнаго или Тихаго, стр. 1.

краскою; замки, хотя и осуждаются нѣкоторыми, но не безъ достоинствъ; главное въ нихъ то, что сверхъ трубки, когда она вставлена въ запалъ, проходитъ легкая желѣзная пластинка, такимъ образомъ, что сохраняя трубку на мѣстѣ, во время выстрѣла сосѣдняго орудія (при нашихъ замкахъ трубка иногда соскакиваетъ), она не мѣшаетъ дѣйствію замка, потому что по мѣрѣ того, какъ онъ спускается къ запалу, пластинка отскакиваетъ въ сторону сама собою; кромѣ того, замки эти не находятся на вѣсу, какъ наши, но посредствомъ особенно устроеннаго прилива, они прилегаютъ плотно къ казенной части орудія; абордажное оружіе прекрасное; болѣе всего стоятъ вниманія штуцера, которыми вооружена вся стрѣлковая партія; они съ мишенью и бьютъ на 800 метровъ; пистолеты и палаши новые и въ величайшемъ порядкѣ; разложено все такъ, что при неожиданномъ вооруженіи полнаго фрегатскаго десанта, разбирается свободно и безъ малѣйшаго замѣшательства. Фрегатъ *Фортъ*, какъ намъ разсказывали его офицеры, одинъ изъ самыхъ плохихъ ходоковъ Французскаго флота, что̀ впрочемъ можно замѣтить отчасти изъ того, какъ онъ сидитъ на водѣ; ходъ фрегата, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, идя полнымъ вѣтромъ, рѣдко когда простирается свыше 8 узловъ; команды на немъ 600 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе 100 молодыхъ людей не свыше 20 лѣтняго возраста; намъ показывали артиллерійское ученіе и надо отдать имъ полную справедливость,—съ орудіями управляются молодцами; одно, что̀ мнѣ показалось не совсѣмъ удобнымъ, это окончательная команда производимая барабаннымъ боемъ; матросъ и при ученіи иной разъ не всегда разслушаетъ его и смѣшаетъ одинъ бой съ другимъ, что̀ же будетъ при громѣ канонады? Здѣсь должно замѣтить одинъ странный случай: командующій батареею фрегата, старый лейтенантъ, чрезвычайно внимательный и предупредительный, разговаривая съ нами и показывая абордажное оружіе, безпрестанно повторялъ фразу: «Надѣюсь, если мнѣ прійдется ввести въ дѣло нашихъ молодцовъ вооруженныхъ этими палашами, они покажутъ на что̀ способны Французскіе матросы!» Какъ бы въ отвѣтъ на это маленькое самохвальство, судьба подшутила страннымъ образомъ: въ дѣлѣ 24 Августа на вершинахъ Никольской горы*,

* Въ Петропавловскѣ.

я съ своею партіею встрѣтился съ его отрядомъ; и дѣйствительно, какъ самъ онъ, такъ и его молодцы, сначала дрались храбро, но поражаемые быстрымъ ружейнымъ огнемъ и озадаченные неожиданнымъ стремительнымъ ударомъ въ штыки нашихъ лихихъ Аврорцевъ, всѣ они бросились назадъ и съ такою поспѣшностью, что даже позабыли о начальникѣ, столь много надѣявшемся на ихъ мужество и сдѣлавшемся жертвою своего собственнаго: храбрый лейтенантъ, видя общее смятеніе, съ словами: «En avant, cents milles tonnèrres, en avant»! — бросился впередъ и палъ пронизанный четырьмя пулями.

Осмотрѣвши Французскій фрегатъ, мы переѣхали на Англійскій, офицеры котораго предупредили визитъ нашъ нѣсколькими днями; встрѣча были самая внимательная, самая предупредительная. Фрегатъ этотъ давно извѣстный въ Англійскомъ флотѣ, называется *Президентъ* и имѣетъ 52 орудія; на немъ развивался флагъ контръ-адмирала **Прайса**, стараго моряка, кончившаго свои дни въ Петропавловскѣ и похороненнаго въ Тарьинской Губѣ; сколько можно судить, соображаясь съ происшествіями и разсказами плѣнныхъ, онъ былъ убитъ первой бомбой брошенной съ Сигнальной батареи *.

Описавши Французскій фрегатъ, объ Англійскомъ мнѣ остается сказать немного: артиллерія его также разнокалиберная какъ и на Французскомъ: въ батареѣ 2 бомбическія 68 фун. пушки; абордажное оружіе несравненно хуже чѣмъ на *Фортѣ*, хотя тоже содержится въ хорошемъ порядкѣ; вооруженіе щеголеватѣе Французскаго, но далеко уступаетъ стоящему рядомъ съ нами корвету Соединенныхъ-Штатовъ *Сенъ-Мери*: гдѣ веревку можно замѣнить желѣзомъ, вездѣ она замѣнена имъ. Спустившись въ батарею, мы были поражены нообкновенно изящной отдѣлкой шпиля, онъ составляетъ какъ бы мозаику изъ палисандроваго и еще какого-то дерева, похожаго на черное; батарея въ полномъ смыслѣ слова загромождена каютами; адмиралъ, весь штабъ, капитанъ, все это живетъ въ ней! Экипажъ фрегата простирается до 500 человѣкъ; на его счетъ можно сказать то же что̀ и на счетъ бо̀ль-

* По извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, Прайсъ погибъ отъ ненамѣреннаго самоубійства.

шей части экипажей Англійскихъ судовъ въ настоящее время: видъ его непривлекателенъ; видно что набранъ безъ разбора и какъ попало. Фрегатъ *Президентъ* старъ, безъ всякихъ новѣйшихъ усовершенттвованій; а слѣдовательно, не смотря на всю его прежнюю извѣстность, въ настоящее время интереснаго въ немъ весьма немного; кромѣ развѣ того, что въ послѣдующихъ сраженіяхъ при Петропавлоскѣ, не говоря уже о потерѣ адмирала, потерпѣлъ несравненно болѣе другихъ судовъ соединенной эскадры, какъ въ вооруженіи, такъ и въ корпусѣ.

Во все время нашей стоянки на Каллаоскомъ рейдѣ, парусное ученье на обѣихъ эскадрахъ производилось весьма рѣдко; все вниманіе, какъ будто бы онѣ знали о предстоящихъ имъ десантахъ, было обращено на дѣйствіе артиллеріею, шлюпочные маневры, примѣрныя высадки, — все это повторялось по нѣскольку разъ въ день.

МОРСК. СБОРН. 1855 Г. № 7.

Центральная
БЮРО
МЕЖДУГАРСКОГО
КНИГООБМЕНА
Государств.
ПАЛАТА

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Putilov, Nikolaj I.,

Sbornik izvěstij, otnosjaščichsja go nastojaščej vojny Izdavaemyj s Vysoč
ajšago soizvolenija N. Putilovym

Bd.: [6]

Sanktpeterburg 1856

Eur. 912 z-6
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10618989-1